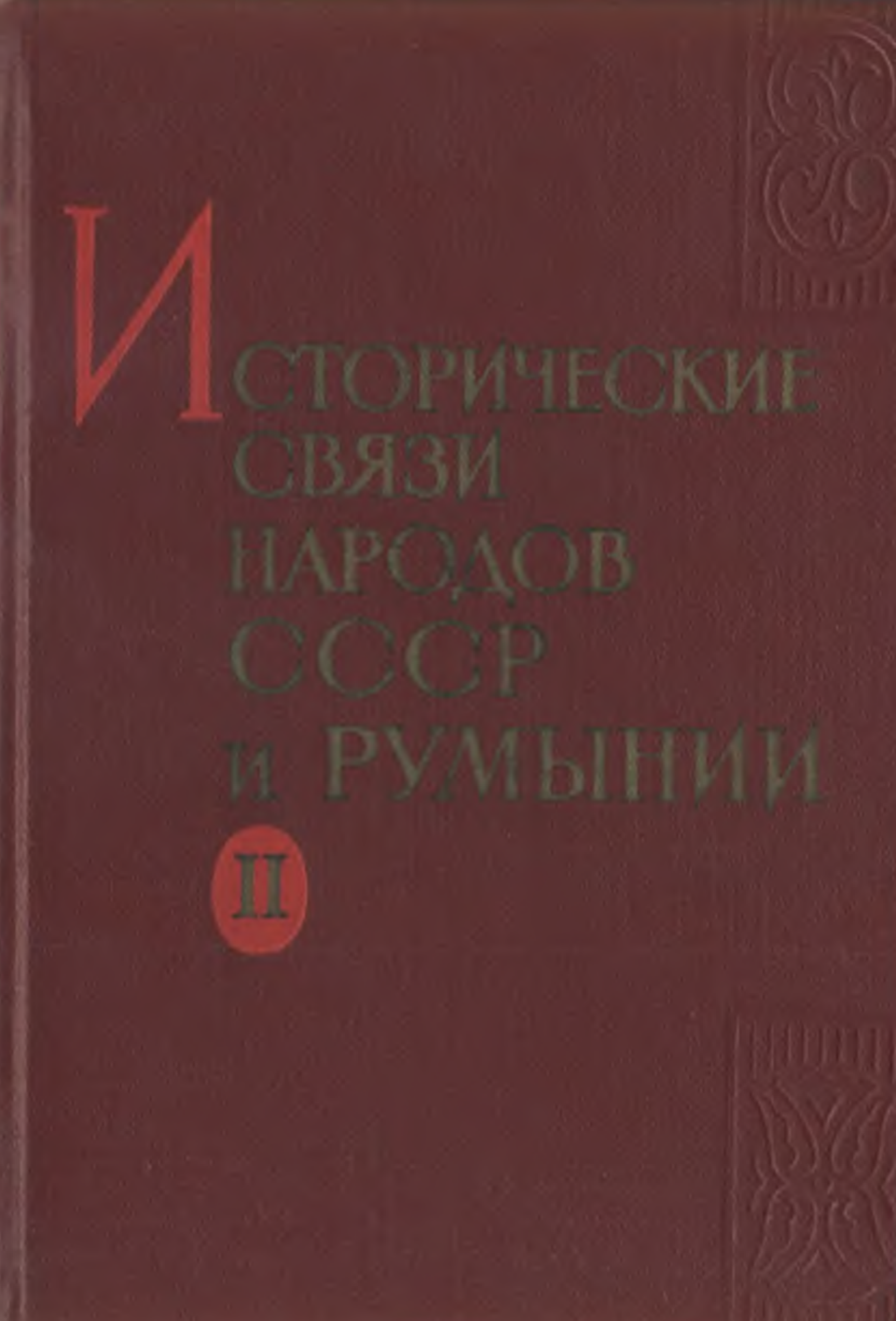

Исторические связи народов СССР и Румынии
II

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

◆

АКАДЕМИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

◆

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

RELAȚIILE ISTORICE DINTRE POPOARELE U.R.S.S. ȘI ROMÎNIA

ÎN VEACURILE XV — ÎNCEPUTUL CELUI DE AL XVIII

DOCUMENTE ȘI MATERIALE

ÎN TREI VOLUME

COMITETUL DE REDACȚIE:

membru-corespondent al A.Ș. U.R.S.S. J. S. GROSUL, acad A. C. OȚETEA și doctori în științe istorice

|A. A. NOVOSELSKI|, L. V. CEREPNIN

VOLUMUL II

1633—1673

EDITURA «ȘTIINȚA»

MOSCOVA 1968

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СССР И РУМЫНИИ

В XV — НАЧАЛЕ XVIII в.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

В ТРЕХ ТОМАХ

ТОМ II

1633—1673

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА:
В. А. КОСТАКЭЛ, Л. Н. ПУШКАРЕВ,
Е. М. РУССЕВ (отв. редактор)

СОСТАВИТЕЛИ:
В. А. КОСТАКЭЛ, Н. А. МОХОВ, Л. А. НИКИТИНА,
Н. С. ОРЛОВА, Е. М. ПОДГРАДСКАЯ, Е. М. РУССЕВ,
Л. Е. СЕМЕНОВА

Настоящий сборник посвящен событиям 1633—1673 гг. Это было время интенсивных торговых, дипломатических и культурных связей между нашими братскими народами. Издание подготовлено советскими и румынскими историками.

Culegerea de faţă este închinata evenimentelor din anii 1633—1673. Aceasta a fost perioada unor strînse legături comerciale, diplomatice şi culturale dintre popoarele noastre frăţeşti. Ediţia este pregătită de istoricii sovietici şi romîni.

1-6-1
45-67(2)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том публикации «Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в.» охватывает богатое событиями сорокалетие XVII в.— с 1633 по 1673 г. Он открывается документами, дата которых совпадает с началом правления Василия Лупу, много сделавшего для укрепления связей Молдавии с Россией. Конечная граница тома отмечена важным этапом в истории дипломатических связей того времени — совместным обращением господарей Молдавии и Валахии к России с просьбой о помощи в освобождении княжеств от турецкой зависимости.

В отличие от первого тома, в настоящем томе преобладающее число документов публикуется впервые. Из опубликованных ранее документов взяты лишь те, без которых невозможно полное и всестороннее раскрытие темы настоящего издания. Среди вновь публикуемых документов обращает на себя внимание торговая льготная грамота от 29 июня 1656 г. царя Алексея Михайловича молдавским купцам. Подлинник этой грамоты хранится в Бухаресте (док. №94). Публикуются также малоизвестные документы Богдана Хмельницкого, свидетельствующие о его попытках укрепить дипломатические связи с государствами Восточной Европы (док. № 70, 87, 91).

Большой интерес представляют документы, исходящие от представителей трудового народа — от молдавских и валашских воинов, стремившихся попасть на русскую службу, челобитные с просьбой о выкупе пленных и возвращении их на родину и т. д. Публикуемые документы рисуют совместную борьбу, которую вели русские, украинцы, молдаване и валахи против турецко-татарского гнета, и свидетельствуют о том, что в этой борьбе крепли дружеские связи и взаимные симпатии между нашими народами (док. № 2, 6, 103, 114, 118).

Если дипломатические и политические связи Молдавии и Валахии с Россией нашли в этом томе достаточно полное отражение, то документы об экономических и, особенно, культурных связях представлены в гораздо меньшем количестве. Объясняется это характером сохранившейся документации, которая в пре-

обладающей части своей относится к деятельности Посольского приказа. Однако в ряде публикуемых документов (док. № 1, 4, 17, 23, 24, 33, 35, 37) и, особенно, в примечаниях к дипломатической переписке исследователь найдет сведения о торговле между Валахией, Молдавией и Россией в XVII в., ценах на товары, количестве и качестве экспортируемых из России мехов и т. д. О крепнущих культурных связях свидетельствуют грамоты молдавских и валашских господарей с просьбой о присылке иконописных мастеров, об изготовлении книг в типографии Львова, а также грамоты царя Алексея Михайловича о присылке необходимых ему мастеров рудного дела (док. № 3, 5, 9, 11, 13—15, 110, 113, 117).

Составители не имели возможности опубликовать все выявленные ими документы. Во втором томе издаются лишь наиболее характерные документы, раскрывающие исторические корни дружбы наших народов. Большое количество выявленных документов использовано в примечаниях, куда вошли также данные литературы, повествовательных источников — летописей, хроник и т. д.

Издание подготовлено к печати в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956). Более подробные сведения об особенностях передачи текста см. в предисловии к первому тому. В публикуемых во втором томе подлинных молдавских и валашских грамотах, помимо указания границ листов, указаны также границы строк. Перевод на румынский язык документов, выявленных советскими историками, осуществлен Г. Ф. Богачем.

Первичная расшифровка и перепечатка документов с архивных подлинников ЦГАДА (кроме подлинных молдавских грамот, которые расшифрованы Е. М. Руссевым) выполнена машинисткой-палеографом К. И. Безродной.

PREFATA

Volumul al II-lea al publicaţiei «Relaţiile istorice dintre popoarele U. R. S. S. şi România în veacurile XV — începutul celui de al XVIII-lea» oglindeşte răstimpul deosebit de zbuciumat dintre anii 1633 şi 1673. Primele documente se referă la începutul domniei lui Vasile Lupu care a contribuit atît de mult la întărirea relaţiilor Moldovei cu Rusia. Sfîrşitul volumului cuprinde materiale documentare care marchează o etapă importantă în istoria raporturilor diplomatice ale vremii, adresările domnilor Moldovei ale şi Ţării Romîneşti cu rugămintea despre sprijinul din partea Rusiei de a scutura jugul turcesc.

Spre deosebire de primul volum, în cel de faţă majoritatea documentelor vede lumina zilei pentru prima oară. Din cele publicate mai înainte au fost incluse numai acelea, fără care ar fi fost imposibilă o prezentare cuprinzătoare şi multilaterală a tematicii acestei colecţii. Dintre documentele care se publică prima oară în U.R.S.S., merită atenţie privilegiul de comerţ de la 29 iunie 1656 al ţarului Alecsei Mihailovici, dat negustorilor din Moldova. Originalul acestui document se păstrează la Bucureşti (vezi doc. nr. 94). In acelaş volum se publică documente, pînă acum puţin cunoscute, începînd cu epoca lui Bogdan Hmelniţki—mărturii ale încercărilor de întărire a relaţiilor diplomatice cu statele din Europa răsăriteană (vezi doc. nr. 70, 87, 91).

Un mare interes îl prezintă documentele ce provin de la reprezentanţii oamenilor muncii, de la oştenii moldoveni şi munteni, care căutau să intre în slujba Rusiei, cererile de răscumpărare a robilor şi de înapoierea acestora în patrie etc. Documentele incluse în volum scot şi mai mult în relief faptul că ruşii, ucrainenii, moldovenii şi muntenii au dus în comun o luptă dîrză împotriva jugului turco-tătăresc şi demonstrează că în această luptă relaţiile de prietenie şi afecţiune reciprocă dintre popoarele noastre s-au întărit (vezi doc. nr. 2, 6, 103, 114, 118).

Dacă raporturile diplomatice şi politice ale Moldovei şi ale Ţării Româneşti cu Rusia se reflectă în volumul de faţă destul de amplu, documentele privitoare la relaţiile economice şi mai

ales cele culturale sînt prezentate aici într-o măsură mult mai mică. Aceasta se explică prin caracterul materialelor păstrate, care în majoritatea cazurilor se referă la activitatea Departamentului soliilor din Moscova. Cu toate acestea, într-un şir de documente (vezi doc. nr. 1, 4, 17, 23, 24, 33, 35, 37), dar mai ales în comentariile la corespondenţa diplomatică cercetătorul va găsi date suficiente despre comerţul dintre Ţara Românească, Moldova şi Rusia în secolul XVII, despre costul mărfurilor, calitatea şi cantitatea blănurilor exportate din Rusia etc. O dovadă a intensificării relaţiilor culturale o constituie documentele care emană de la domnii Moldovei şi Ţării Româneşti, continind cereri de a li se trimite zugravi, pentru tipărirea cărţilor la Liov, precum şi corespondenţa ţarului Alecsei Mihailovici privitoare la trimiterea în Rusia a unor specialişti mineri de care avea nevoie (vezi doc. nr. 3, 5, 9, 11, 13—15, 110, 113, 117).

Autorii n-au avut posibilitatea să publice toate documentele depistate. In volumul de faţă au fost incluse numai documentele cele mai caracteristice care oglindesc statornicia prieteniei dintre popoarele noastre în trecutul îndepărtat. Un mare număr de documente depistate, dar rămase nepublicate, a fost însă utilizat în notele din acest volum, în care au fost folosite şi date din literatura istorică, precum şi din izvoarele narative, în primul rînd letopiseţe.

Publicaţia de faţă a fost pregătită pentru tipar în conformitate cu «Regulile de editare a documentelor istorice», apărute la Moscova în 1956. Informaţii mai detailate privind metoda de publicare a textelor se găsesc în prefaţa primului volum. In originalele hrisoavelor moldoveneşti şi muntene, publicate în volumul al doilea sînt menţionată hotarele de pagini şi de rînduri. Traducerea în limba română a documentelor depistate de istoricii sovietici a fost făcută de G. Bogaci.

Descifrarea iniţială şi dactilografierea documentelor originale din Arhiva Centrală de Stat de Acte Vechi din Moscova (în afară de originalele hrisoavelor moldoveneşti descifrată de E.M. Rus-sev) a fost realizată de paleograful dactilograf K.I. Bezrodnaia.

30-е годы XVII века

№ 1

1633 г. июня 25.— Из постановления львовской тарификационной комиссии о продажных ценах во Львове на привезенные из Молдавии «волошские товары»*

Isz szacunkich rzetelne towarow tureckich i woloskich sadzą się na doskonaley wiadomości, iako the towary i za iakie pieniądze na mieyscach swych, skąd idą, bywaią nabywane, iaki unkoszt w stawieniu ich na miescu tu we Lwowie ordinarie tych kupcow być może. W czym inquisitio z kupcami ysz zda sie być magis litigiosa, niżeli doskonala, tedy ich mości panowie comisarze, przychylaiąc sie do informatiey sobie, w constituciey daney, ktora producere każe regestra kupieckie y celne, decreverunt aby nie tylko the regestra producowane od kupcow byly, ale tesz przysięgą approbowane od przednieyszych kupcow, aby ta taxa, na ktorą sami ich mości panowie comisarze są przysięgą obwiązani, sciągała sie non ad simplicem assertionem kupcow, ale tesz iurament super veram taxam na iuramencie kupec supra veram productionem regestrow sadzią się. A za tym aby to liquido constaret wszytkiey Rzeczypospolitey iako the towary, za iakie pieniądze, z iakim unkosztem do Lwowa przychodzą, y iaka ich tu być moze tak bez uciązenia Rzeczypospolitey, iako y sine praeiudicio kupcow, cena.

Gdy tedy nad et informationem ich mości panowie rayce Lwowscy, według constituciey selectas personas przednieyszych kupcow z Grekow i Ormian, ktorzy się Tureckimi y Wołoskimi kupiami bawią, stavieli z regestrami, tak exquisite spisanemi, ze ie zaraz iuramentem liquidować y comprobare tiz kucy gotowymi być oswiadczeli się.

Ich mości panowie comisarze, wykonawszy sami przysięge, w constitutiey opisaną, na taxae y zasiądszy miesca swoie na ratuszu, obwołać y publicować iurisdictią swoie dawszy, w pomienione kupieckie regestra weyrzawszy, one u siebie uważywszy, y osoby same ktorzy te regestra producowali examinowawszy, poprzysiądz ie in eam rotham roskazali. Naprzod isz wszytkie towary, ktore ieno bywają z Turek i Woloch, ktorymi

**Датируется по упоминанию в тексте дня Иоанна Крестителя, приходящегося на 26 июня.*

zwykli handlować, w tych regestrach są specificowane. Druga. Isz te towary, tak iako są napisane w regestrach, są zaplacone w Konstantynopolu y na inszych miescach, gdziekolviek są brane y kupowane. Trzecia. Iż talery lewkowe, za ktore pospolicie te towary kupują sie y nie drożey ieno, iako w regestrach iest polożono, są dane. Czwarta. Isz unkoszt, w tych regestrach położony, tam in genere quam in specie, tak od summ iako od towarow, iest prawdziwy i nie mnieyszy zwlascza ordinarie podięty: iakosz the przysięge tu zaraz in facie ich mości panov comissarzow wykonali z Grekow dwa — pan Gabriel Langisz, pan Konstant Mezopetha; z Ormian — pan Jakub Manczukowicz, Grzegorz Derłukaszowic, Awedyk Polbowski, luchno Thomanowicz, a z Jydow — Zelik Maierowicz, Simon Iozephowicz, Wolph Lazarowicz, Marek Moszkowicz.

A po wykonaniu tey przysięgi, stosuiąc sie do poprzysięzonych thowarow y unkosztow, panowie comissarze taxowali y takich poprzysięzone szacunki iako y swoie taxae insimul et semel zregestrować kazali...*

Towary wołoskie

Wina[1] pułkufek koszt tal. siedmnaście, płac. tal. dwadzieścia.

Rodzenkow cynebow (?) kamień, koszt tal. trzy, płac. tal pułczwarta.

Fig kamień, koszt tal trzy, plac. tal. pulczwarta.

Lis przedni woloski[2], koszt tal. pułtora, płac. tal. pultora groszy pietnaście.

Wyziny[3] kamień, koszt tal. ieden, plac. tal. ieden groszy dwadzieścia.

Karp slony Dunayski, koszt pułtalera, płac. pułtalera groszy dziesięć.

Karp slony, koszt pułtalera, p'ac. pułtalera groszy pięć.

Kawiaru kamień, koszt tal. pultrzecia, płac. tal. trzy bez groszy dziesiąci.

Sledzi Dunayskich sto koszt tal. pułtora, plac. tal. pultora groszy pietnaście.

Orzechow tureckich [4] kamień koszt tal. dwa, plac. tal. dwa groszy dwadzieścia.

Chleba S. Jana kamień koszt tal. pultora, plac. tal. pultora groszy trzydzieści.

Miodu Wołoskiego [5] pułbeczek koszt tal. siedmnaście, plac. tal. dziewiįtnaście groszy dziesięć.

Woł Wołoski [6] naprzednieyszy czaban koszt tal. siedmnaście, plac. tal. dziewietnaście groszy dziesięć.

Sredni koszt tal. dwanaście, płac. tal pułczternasta.

Podleyszy tal. dziewięć, płac. tal. dziesięć groszy dziesięć.

**Далее опущен реестр турецких товаров и описание принесения присяги еврейскими купцами Львова, которые вели широкую торговлю с Молдавией.*

Haba [7] naprzednieysza stryndza tal. trzy, płac. tal. trzy groszy trzydzieści.

Haba podleysza koszt tal. trzy bez groszy dwudziestu, płac. tal. trzy y groszy dziesięć.

Anyzu [8] kamień koszt tal. trzy groszy dwadzieścia, płac. tal. pułczwarta groszy pułtrzynasta.

Wydra [9] koszt tal. dwa, płac. tal. dwa groszy dwadziéscia.

Bobr [10] niewyprawny ieden na drugi tal. trzy, płac. tal. trzy groszy trzydzieści.

Safian wołoski [11] źółty soczawski tal. ieden koszt, płac. tal. ieden groszy dziesięć.

Koc biały wołoski [12] koszt pułtalera groszy dwadzieścia, płac. pułtalera groszy dwadzieścia pięć.

Wosku smalcowanego kamień tal. pięć y puł, płac. tal. sześć groszy piętnaście.

Loiu [13] kamień tal. koszt ieden, płac. tal. ieden groszy dziesięć.

Skora wołowa [14] tal. ieden, płac. tal. ieden groszy dziesięć.

Szafian czerwony turecki koszt tal. pułtora groszy pietnaście, płac. tal. dwa bez groszy dziesiąciu.

Funt szafranu [15] prosty tureckiego koszt tal. trzy, płac. tal. trzy groszy trzydzieści.

Muchaier chaledziuk koszt tal. pułosma, plac. tal. ośm bez groszy piąci.

Kot ieden groszy pietnaście, przedni dobry.

Więcey tak tureckich iako y wołoskich towarow ysz do regestru kupcy nie podali, ktoremi by handlować mieli, a na tym przysięge wykonali, panowie kommissarze taxae skonczyli, ktora do przyszłego seymu — według konstitutiy iż trwać będzie, a effect swoy y executią brać ex nunc od daty dnia y actu skon czienia tey kommissiey deklarovali. A the taxae swoie publicowac zarazem y obwolać roskazali, y the regestra podpisami swemi wespół z yego Mcią panom starostą stwierdzieli y tak ten wszytek act commissionis iako y regestra tey taxy do act wpisać dali [16].

Datum Leopoli in praetorio eiusdem civitatis in crastino festi Nativitatis Sancti Joannis Baptistae. Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo tercio. Jan Bełzecki na Bełzcu, castelan halicki, Stanisław Mniszek starosta lwowski, Adam z Brusiłowa Kisiel podkomorzy czernichowski starosta nosowski, ssp. Janusz Prusinowski na Perespie.

Archiwum aktów grodskich i ziemskich we Lwowie, Castrum Leopoldum, t. 384, s. 986—999.

Опубл.: W. Rolny. Dwie taksy towarów cudzoziemskich z r. 1633. Kraków, 1897, s. 20—21, 26—28.

Перевод с польского

Добросовестная оценка турецких и волошских товаров основывается на точнейших сведениях о том, что это за товары и сколько стóят в местах, откуда они прибыли, за сколько при-

обретены и какие издержки обычно могут нести купцы при доставке их на место, сюда во Львов. Поскольку рассмотрение этого вопроса совместно с купцами может вызвать большие разногласия и не будет бесспорным, то господа комиссары, согласно данной конституции, которая требует представления торговых и таможенных реестров, постановили, чтобы не только такие реестры были представлены купцами, но также чтобы они под присягой были подтверждены лучшими купцами. Делается это для того, чтобы такса, которой сами их милости господа комиссары будут связаны под присягой, устанавливалась бы не па основе простого заявления купцов, а основывалась бы на принесении присяги о правильности таксы, и также па присяге о правильности показаний реестров; затем, чтобы четко было определено по всей Речи Посполитой, какие это товары, в какую цену, с какими издержками прибывают они во Львов и какова может быть цена их здесь без обременения Речи Посполитой, а также без ущерба для купцов.

Тогда для осведомления их милостей паны райцы львовские, согласно конституции отборных лиц, лучших купцов из греков и армян, которые торгуют турецкими и волошскими товарами, представили тщательно составленные реестры, купцы же заявили о своей готовности все засвидетельствовать под присягой.

Их милости господа комиссары, принеся сами присягу о таксе, предусмотренную конституцией, занявши свои места в ратуше и разрешив обнародовать и опубликовать свое решение, просмотрев упомянутые купеческие реестры, поразмыслив и обследовав лиц, которые представили те реестры, приказали им принести присягу. Во-первых, что все товары, которые прибывают только из Турции и Молдавии и которыми они привыкли торговать, в тех реестрах определены. Во-вторых, что те товары так, как они записаны в реестрах, оплачены в Константинополе и в других каких бы то ни было местах, где они были закуплены. В-третьих, что талеры левковые, на которые обычно те товары закупаются, даны не дороже того, как это в реестре записано. В-четвертых, что отмеченные в тех реестрах общие и частные издержки, как с денежных сумм, так и с товаров, правильны и не меньше того, что обычно взимается. Таковую присягу тут же сразу пред их милостями господами комиссарами принесли из числа греков двое — пан Габриель Лангиш, пан Константин Мезопета; из числа армян — пан Якуб Манчукович, Гжегож Дерлукашович, Аведык Полбовский, Юхно Томанович, а из числа евреев — Зелик Майерович, Симон Йозефович, Вольф Лазарович, Марек Мошкович.

После принесения этой присяги, применяясь к товарам и издержкам, скрепленным присягой, паны комиссары определили под присягой как их оценки, так и свои таксы, и приказали одновременно и раз и навсегда зарегистрировать...

Товары волошские

Полкуфы вина [1] стоит 17 талеров, платить 20 талеров.

Камень изюма корицы (?) стоит 3 талера, платить 3 с половиной талера.

Камень фиг стоит 3 талера, платить 3 с половиной талера.

Лучшая волошская лисица [2] стоит полтора талера, платить полтора талера 15 грошей.

Камень рыбы [3] стоит 1 талер, платить 1 талер 20 грошей.

Соленый карп дунайский стоит полталера, платить полталера 10 грошей.

Соленый карп стоит полталера, платить полталера 5 грошей.

Камень черной икры стоит 2 с половиной талера, платить 3 талера без 10 грошей.

Сто дунайских сельдей стоят полтора талера, платить полтора талера 15 грошей.

Камень турецких орехов [4] стоит 2 талера, платить 2 талера 20 грошей.

Камень хлеба святого Яна стоит полтора талера, платить полтора талера 30 грошей.

Полубочонок волошского меда [5] стоит 17 талеров, платить 19 талеров 10 грошей.

Лучший бык — волошский вол [6] стоит 17 талеров, платить 19 талеров 10 грошей.

Средний [вол] стоит 12 талеров, платить 13 с половиной талеров.

Худший [вол] стоит 9 талеров, платить 10 талеров 10 грошей.

Хаба [7] лучшая стоит 3 талера, платить 3 талера 30 грошей.

Хаба худшая стоит 3 талера без 20 грошей, платить 3 талера 10 грошей.

Камень аниса [8] стоит 3 талера 20 грошей, платить 3 с половиной талера 12 с половиной грошей.

Выдра [9] стоит 2 талера, платить 2 талера 20 грошей.

Бобер [10] невыделанный без разбора стоит 3 талера, платить 3 талера 30 грошей.

Сафьян волошский [11] желтый сучавский стоит 1 талер, платить 1 талер 10 грошей.

Белая волошская попона [12] стоит полталера 20 грошей, платить полталера 25 грошей.

Камень топленого воска стоит 5 с половиной талеров, платить 6 талеров 15 грошей.

Камень жира говяжего [13] стоит 1 талер, платить 1 талер 10 грошей.

Воловья шкура [14] стоит 1 талер, платить 1 талер 10 грошей.

Сафьян турецкий красный стоит полтора талера 15 грошей, платить 2 талера без 10 грошей.

Фунт простого турецкого шафрана[15] стоит 3 талера, платить 3 талера 30 грошей.

Мухайер халеджук стоит 7 с половиной талеров, платить 8 талеров без 5 грошей.

Лучший заяц — 15 грошей.

Больше товаров, как турецких, так и волошских, которыми могли бы торговать, купцы в реестр не внесли и на том принесли присягу; господа комиссары завершили выработку таксы, которая, согласно конституции, будет существовать до будущего сейма, действие ее и применение объявили с даты подписания акта и завершения работы этой комиссии. А ту свою таксу приказали опубликовать и одновременно обнародовать, и тот реестр совместно с его милостью паном старостой скрепили своими подписями, как и реестр той таксы дали вписать в акт[16].

Дан во Львове в ратуше того же города накануне праздника рождения святого Иоанна Крестителя, года господня 1633. Ян Белзецки из Бельца каштелян галицкий, Станислав Мнишек староста львовский, Адам Кисель из Брусилова подкоморий черниговский староста носовский, Януш Прусиновский с Переспы.

* * *

Echitabila evaluare a mărfurilor turceşti şi moldoveneşti se bazează pe date ireproşabile despre ceace reprezintă aceste mărfuri, preţul la care ele pot fi achiziţionate la faţa locului şi spezele, pe care le necesită de la negustori aducerea lor aici la Liov. Dat fiind faptul că cercetarea aceasta în comun cu negustorii poate deveni mai mult litigioasă decît ireproşabilă, domnii comisari, vrînd să se informeze potrivit cu prevederile constituţiei date, care cere prezentarea registrelor comerciale şi vamale, au hotărît ca nu numai să fie prezentate acele registre, dar datele lor să fie confirmate prin jurămîntul negustorilor fruntaşi, pentruca acea taxă, de care înşuşi domniile lor domnii comisari vor fi legaţi prin depunerea jurămîntului, să fie elaborată nu pe baza unei simple declaraţii a negustorilor, dar să se întemeieze pe jurămîntul despre justeţea taxei şi deasemenea pe jurămîntul despre corectitudinea datelor conţinute în registre. Iar după aceea să se precizeze pentru întreaga Republică polonă ce fel de mărfuri sînt acestea, la ce preţ, şi cu ce speze ajung ele la Liov şi care poate fi preţul lor aici fără să fie împovărată Republica polonă şi fără să se cauzeze prejudicii negustorilor.

Atuncî pentru informarea domniilor lor domnii pîrgari lioveni, în conformitate cu prevederîle constituţiei, le-au prezentat persoane alese, pe cei mai buni negustori din rîndul grecilor şi armenilor, care se îndeletnicesc cu mărfurile turceşti şi moldoveneşti, îm-

preună cu registrele lor, ţinute cu atîta meticulozitate, încît negustorii au declarat că sînt gata, prestînd jurămîntul, să confirme totul.

Domniile lor domnii comisari, depunînd potrivit constituţiei jurămîntul despre taxă, ocupîndu-şî locurile în primărie şi dînd voie să se promulge şi să se publice hotărîrea lor, revîzuind numitele registre, cumpănind între dînşii şi cercetînd persoanele care au prezentat acele registre, le-au ordonat să depună jurămîntul. In primul rînd, că toate mărfurile, care provin numai din Turcia şi din Moldova şi cu care ei sînt obişnuiţi să facă negoţ sînt specificate în acele registre. In al doilea rînd, că acele mărfuri, aşa cum sînt trecute în registre, sînt achitate la Constantinopol sau oriunde aiurea, unde ele sînt achiziţionate şi cumpărate. In al treilea rînd, că talerii, cu care deobicei se achiziţionează acele mărfuri, au fost vărsaţi pe un preţ nu mai ridicat decît acela trecut în registre. In al patrulea rînd, că spezele trecute în registre în genere şi în speţă, atît în privinţa sumei, cît şi a mărfurilor, sînt adevărate şi nu sînt mai mici, decît se percep deobicei. Un astfel de jurămînt în faţa domniilor lor domnilor comisari l-au şi prestat din rîndul grecilor 2 — domnul Gabriel Langhiş, domnul Constantin Mezopeta; din rîndul armenilor — domnul Jakub Manciukovici, Gjegoj Derlukaşovici, Avedîc Polbovski, Juhno Tomanovici, iar din rîndul evreilor — Zelic Maierovici, Simon Jozefovici, Volf Lazarovici, Marek Moşcovici.

Iar după depunerea jurămîntului, conformîndu-se cu mărfurile şi spezele, confirmate prin depunerea jurămîntului, domnii comisari sub jurămînt au determinat atît evaluările lor, cît şi taxele elaborate de dînşii şi au ordonat să fie înregistrate concomitent şi odată pentru totdeauna...

Mărfurile moldoveneşti

Jumătate de cufă de vin [1] costă 17 taleri, să se plătească 20 de taleri.

O piatră de stafide scorţişoară (?) costă 3 taleri, să se plătească 3 taleri şi jumătate.

O piatră de smochine costă 3 taleri, să se plătească trei taleri şi jumătate.

Cea mai bună vulpe moldovenească [2] costă un taler şi jumătate, să se plătească un taler şi jumătate şi 15 groşi.

O piatră de peşte [3] costă 1 taler, să se plătească 1 taler şi 20 de groşi.

Crap de Dunăre sărat costă o jumătate de taler, să se plătească o jumătate de taler şi 10 groşi.

Crap sărat costă o jumătate de taler, să se plătească jumătate de taler şi 5 groşi.

O piatră de caviar costă 2 taleri şî jumătate, să se plătească 3 taleri fără 10 groşi.

O sută de scrumbii de Dunăre costă un taler şi jumătate, să se plătească un taler şi jumătate şi 15 groşi.

O piatră de nuci turceşti [4] costă 2 taleri, să se plătească 2 taleri şi 20 de groşi.

O piatră de roşcoave costă un taler şi jumătate, să se plătească un taler şi jumătate şi 30 de groşi.

O jumătate de poloboc de miere moldoveneasca [5] costă 17 taleri, să se plătească 19 taleri şi 10 groşi.

Cel mai bun bou moldovenesc [6] costă 17 taleri, să se plătească 19 taleri şi 10 groşi.

Un [bou] mijlociu costă 12 taleri, să se plătească 13 taleri şi jumătate.

Cel mai slab [bou] costă 9 taleri, să se plătească 10 taleri şi 10 groşi.

Cea mai bună abá [7] costă 3 taleri, să se plătească 3 taleri şi 30 de groşi.

Cea mai rea abá costă 3 taleri fără 20 de groşi, să se plătească 3 taleri şi 10 groşi.

O piatră de anison [8] costă 3 taleri si 20 de groşi, să se plătească 3 taleri şi jumătate şi 12 groşi şi jumătate.

Blana de lutru [9] costă 2 taleri, să se plătească 2 taleri şi 20 de groşi.

Blana de castor [10] nelucrată şi nu pe alese costă 3 taleri, să se plătească 3 taleri şi 30 de groşi.

Marochin moldovenesc [11] galben de Suceava costă 1 taler, să se plătească 1 taler şi 10 groşi.

O ipingea moldovenească albă [12] costă o jumătate de taler şi 20 de groşi, să se plătească jumătate de taler şi 25 de groşi.

O piatră de ceară topită costă 5 taleri şi jumătate, să se plătească 6 taleri şi 15 groşi.

O piatră de seu [13] costă 1 taler, să se plătească 1 taler şi 10 groşi.

O piele de bou [14] costă 1 taler, să se plătească 1 taler şi 10 groşi.

Marochin turcesc roşu costă un taler şi jumătate şi 15 groşi, să se plătească 2 taleri fără 10 groşi.

Un funt de şafran turcesc obişnuit [15] costă 3 taleri, să se plătească 3 taleri şi 30 de groşi.

Muchaier chaledjuc costă 7 taleri şi jumătate, să se plătească 8 taleri fără 5 groşi.

Cea mai bună blană de iepure — 15 groşi.

Alte mărfuri, atît turceşti cît şi moldoveneşti, cu care ar putea face comerţ negustorii, nu le-au trecut în registru şi au depus jurămîntul; domnii comisari au terminat elaborarea taxei, care potrivit constituţiei va dăinui pînă la seimul următor, iar efectul ei şi intrarea în vigoare le-au declarat din ziua elaborării actului de către comisiunea dată. Iar acele taxe au ordonat să fie publicată şi promulgată, iar registrele acela le-au contrasemnat împre-

ună cu domnul staroste, şi astfel în întregime actul comisiunii precum şi registrul acelei taxe le-au trecut în acte[16].

Dat la Liov în clădirea primăriei aceluiaşi oraş, în ajunul sărbătorii naşterii sfîntului Ioan Botezătroul anul domnului 1633. Jan Belzecki din Belzec castelan al Haliciului, Stanislaw Mniszek staroste al Liovului, Adam Kisiel din Brusilowa podkomoji din Cernichov, staroste al Nosovului, Janusz Prusinowski din Perespa.

№ 2

1635 г. июля не позднее 15.— Челобитная выехавшего на русскую службу[17] молдаванина Федора Кречюнова царю Михаилу Федоровичу о прибавке ему «поденного корма»*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой нововыезжей волошенин Федька Кречюнов.

Выехал я, холоп твой, ис Турские земли с турским послом с Муслячою[18]. И слыша я к нашеи братьи, иноземцом, твою государьскую неизреченную милость, остался на твое государево имя служить тебе, государю, верою и правдою. И ты, государь, меня, холопа своего, пожаловал, указал мне давати своево царьского жалованья поденного корму по 10 денег на день. А я, холоп твой, ныне, надеясь на твою государьскую неизреченную милость, женился, и тем твоим царьским жалованьем, поденным кормом, мне, холопу твоему, з женишкою прокормитися нечим, помираю голодною смертью, наг и бос. А которые, государь, моя братья выехали на твое государьское имя со мною вместе и здеся женились, и тем моей братье на жоны твоего царьского жалованья поденново корму прибавлено. А я, холоп твой, з женишкою перед своею братьею оскорблен.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, для моего выезду и иноземъства и для моей бедности, вели, государь, мне своево царьского жалованья поденново корму прибавить на женишку против моей братье, кому я, холоп твой, отчеством в версту[19], чтоб я, холоп твой, перед своею братьею в позоре не был и з женишкою з голоду не помер.

Царь государь, смилуйся.

Пометы: 1) *Под текстом неразборчивой скорописью* — ...Датья на жену не будет. Июля в 15 день;

2) *на обороте* — 143-го июля в 16 день ** выписать.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1635 г., д. 2, л. 11—11 об. Подлинник.

---

* *Датируется по помете на челобитной.*

** *Далее зачеркнуто:* отказать.

Domnului ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, ţi se închină robul tău, moldoveanul, de curînd sositul Fedca Creciunov.

Am plecat eu, robul tău, din Ţara Turcească cu solul turc Musleacea şi, auzind de prea mare mila ta împărătească faţă de tagma noastră, faţă de străini[18], am rămas să-ţi slujesc ţie, numelui tău, împărate, cu credinţă şi dreptate. Iar tu, împărate, pe mine, robul tău, m-ai miluit, ai poruncit să mi se dea dania ta împărătească, întreţinere zilnică cîte 10 jumătăţi de copeică pe zi. Şi eu, robul tău, acum, bizuindu-mă în mila ta împărătească, despre care am vorbit mai sus, m-am însurat, şi prin aceasta din acea danie a ta împărătească şi întreţinere zilnică eu, robul tău, cu soţia mea nu avem cu ce trăi, mor de foame, sînt gol şi desculţ. Iar aceia, împărate, din tagma noastră, care au venit să-ţi slujească numelui tău odată cu mine şi s-au însurat aici, acelora, din tagma noastră, pentru soţiile lor li s-a mărit împărăteasca ta danie, întreţinerea zilnică. Iar eu, robul tău, cu soţia faţă de tagma noastră mă aflu obijduit.

Milostive împărate ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, milueşte-mă pe mine, robul tău, pentru venirea mea din străinatate şi sărăcia mea, porunceşte, împărate, să mi se adaoge din împărăteasca ta leafă, hrana zilnică pentru soţie deopotrivă cu tagma noastră, cu care sînt de aceeaşi obîrşie[19], pentru ca eu, robul tău, să nu fiu ruşinat faţă de tagma noastră şi să nu mor de foame cu soţia mea.

Impărate ţar, aibi milă.

Note: 1) *in josul textului cu scrisul cursiv aproape ilizibil* — Pentru nevastă leafa nu se va da. Iulie în 15 zîle;

2) *pe verso* — Anul 143, iulie în 16 zile*, să se facă formele.

№ 3

1636/37 г.— Послание сучавского митрополита Варлаама[20] царю Михаилу Федоровичу об отправке в Россию с послом Паладием Поновитым жития Иоанна Нового и с просьбой об оказании помощи в издании молдавских книг

л. 1 + Иде же источник благ, присно текѫщ, в людех слышитсѧ, тамо мнози, приходѣще, // прохлаждаѧтсѧ, и иде же слънце своѧ лучѣ простирает, тамо никако ж тъма явитсѧ // въсесилнаго бога мановением и неисповѣдимыѧ его щедротами достоинаѧ вам паче иным // даровасѧ, еже слышатисѧ в въсѧ въселенѫѧ ваше благоразумие в Христа бога благовѣрие, отнѫду же // и наше смѣрение, о благовѣрныи госпо-

---

* *Mai departe tăiat cu o linie*: se respinge.

дарю, царю и великыи кнѣз Михаилу Феодоровичю въсеи // Росию самодръжцу, обогащаемсѫщуми вашими неоскѫдними щедротами до моего послѣд//нѧго издихание, незабвено в умѣ имѣще, милостиваго бога молю о многолѣтныи живот и здравие и о еже на врагы побѣдѫ вашему боговѣнчанному* царству и о богоданным и прѣлюбезным сыном // вашему царству Алексеѧ царѣ и Ивана царевича, присно цѫвтѫщ, жизнь и възраст неблазн царствию // их под кровом крылу въсесилнаго бога в самодръжавию отческаго высокопрѣстольнаго сподобитисѧ. //

Мы же, смѣрении Варлаам, бывшаго архимандрит, от господарѣ молдавскаго Барновскы послан к прѣсвѣтлому // вашему царству ради святых образы[21], нынѣ же благодатию божиею и молитвами и благословением свѣтѣишаго отца**//блаженаго и свѣтопочившаго** кир Филарета Никитича, патриарха московскаго, на прѣстол ми//трополии сеи земли Молдавскои сподоблену сѫщу ми, не разумѣх коим образом благодарение простгрѣти // к вашему величию за толико благодѣание, что есм приѧл от вашего щедролюбиѧ, нѫ при//ключающусѧ приити болѣрина[22] нашего господарѣ тамо до вашего православнаго царства, послах // и аз службу и мучение свѣтаго Иоана, иже в Бѣлградѣ мъчившагосѧ[23], и тѣло его в моем митрополии // сучавстѣи лежит цѣло и нетлѣно, чюдодѣиствуѧ исцѣлением. Послах и образ его на благословение// и укрѣпление православнаго вашего дръжава.

А о нашем же подвигу, еже по въсточныѧ святыѧ цръкви бы // ла нам подвига и желание книга свѣтаго Калиста бесѣда свѣтое евангелие[24] прѣмѧнити на язик волоски // читати иереом в цръкви на поучение волохом вѣрным, и есть готова и написана, тъкмо в друк дати // друковатисѧ. Нѫ понеже тѣжка рѫка агарѣнска нас съдръжит, и нѣсми свободни от тѣх харачи, ни // иереи ни владикове, нѫ въси поддаание есми, сего ради дръзаѫще просим помощ и от вашего щедролю//бию царству на дѣло сего, а господь бог възмѫздити имат стократным въздаанием и вѣчных благ насла//ждением и многолѣтна съхранити тѧ имат, и свѣтлым одолѣнием укрѣпит православнаго ти дръжава // до глъбоцѣ старости в векы. Амин.

Писасѧ*** у митрополии богохранимаго града Сучавѣ в лѣто // от създания мира 7145, а от лѣта господнѣ 1636***. //

Адрес: + Благочестивому и христолюбивому и прѣсвѧтлому // християнскому царю и великому кнѣзу Михаилу Федоровичю, // въсеѧ Русии самодръжцу и многым и иним землим и странам цар // и господар и обладател, о господи радоватисѧ на многаа лѣта. Амин[25].// *л. 2*

---

* *У Драгомира ошибочно*: благославенному.

— *У Драгомира пропущено.*

— *Написано тем же почерком, но более мелко под текстом грамоты.*

л.2 об. *Помета почерком XVIII в.*: Лист от молдавскаго митро//полита Барновскаго* о посылкѣ описания мучения и образа муче//ника Иоанна Сочавскаго. 1636 году**.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1637 г., д. 3, лл. 1—2 об. Подлинник.

О п у б л.: *Dragomir, p. 90—91.*

Перевод

Unde se aude între oameni de izvorul cel bun, pururea curgător, acolo mulţi oameni venind se răcoresc, şi acolo unde soarele îşi aruncă razele, nicidecum nu se arată întunericul. Prin lucrarea atotputernicului dumnezeu şi prin bunătatea lui nespusă vi s-a dăruit mai mult decît altora înţelepciune şi evlavie în Hristos dumnezeul, despre care se aude în toată lumea, pentru care şi smerenia noastră, binecredinciosule domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, fiind îmbogăţit de binefacerile voastre nesecate, pînă la răsuflarea mea de pe urmă ţinînd neuitat în minte, îl rog pe milostivul dumnezeu pentru viaţa îndelungată şi sănătatea şi cea asupra vrăjmaşilor biruinţă a împărăţiei voastre, încununate de dumnezeu, şi a dăruiţilor de dumnezeu şi prea iubiţilor fii ai împărăţiei voastre, a lui Alexei ţarul şi Ivan ţareviciul, ca viaţa pururea înfloritoare şi creşterea fără de prihană a împărăţiilor lor să fie învrednicite de adăpostul aripei dumnezeului celui atot puternic în împărăţia preaînaltului scaun părintesc.

Iar noi, smeritul arhimandrit Varlaam, trimis de domnul Moldovei Barnovschi în prealuminata voastră împărăţie pentru sfintele icoane [21], iar acum cu harul lui dumnezeu şi prin rugăciunile şi binecuvîntarea preasfîntului vlădică, a fericitului şi întru sfinţi adormitului chir Filaret Nichitici, patriarhul Moscovei, iar acum învrednicit fiind în scaunul mitropolitan al acestei ţări a Moldovei, nu ştiam în ce chip să depun recunoştinţa faţă de măria voastră pentru atîtea binefaceri, pe care le-am primit de la dărnicia voastră. Dar prilejindu-se să plece acolo în împărăţia voastră pravoslavnică un boier [22] al domnului nostru, am trimis şi eu slujba şi martiriul sfîntului Ioan, care a suferit martiriul la Cetatea-Albă [23], şi corpul lui se află întreg şi neputrezit în mitropolia mea a Sucevei, făcînd minuni prin vindecare. Am trimis şi icoana lui pentru binecuvîntarea şi întărirea ţării voastre pravoslavnice.

Cît despre osîrdia noastră, pe care o avem pentru sfînta biserică a Răsăritului, osîrdia şi dorinţa este de a tălmăci cartea sfîntului Calist, cuvîntare la sfînta evanghelie [24], în limba moldovenească, ca s-o citească preoţii în biserică spre povăţuirea moldovenilor credincioşi. Şi o avem gata şi scrisă, numai să se dea la

---

* *Так в рукописи. Должно быть:* Варлаама.

** *Текст пометы расположен на месте утраченной желтовосковой печати, от которой сохранился лишь след. Ниже имеется стертый неразобранный текст.*

tipar să se tipărească. Dar pentru că mîna cea grea a agarenilor ne stăpîneşte şi nu sîntem slobozi de haraciul lor, nici preoţii, nici vlădicii, ci cu toţii sîntem supuşi, pentru aceea îndrăznim a cere ajutor şi de la generoasa voastră împărăţie pentru lucrul acesta, iar domnul dumnezeu va răsplăti cu însutită răsplată şi mulţumirea fericirilor veşnice şi te va ţinea mulţi ani şi cu biruinţă luminoasă va întări stăpînitoarea ta ţară pravoslavnică pînă la adînci bătrîneţe în veci. Amin.

S-a scris în mitropolia păzitei de dumnezeu cetăţi a Sucevii în anul de la facerea lumii 7145, iar de la Hristos 1636.

Adresa: + Binecredinciosului, şi de Hristos iubitorului, şi prea●luminatului ţar creştin şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia şi domn şi oblăduitor al multor alte ţări şi ţinuturi, în domnul să se bucure întru mulţi ani. Amin [25].

Notă cu caligrafia sec. XVIII: Scrisoarea de la mitropolitul Barnovschi despre trimiterea martirologului şi a chipului mucenicului Ioan de la Suceava. Anul 1636.

№ 4

1638 г. мая 7.— Расспросные речи в Посольском приказе гонца сучавского митрополита Варлаама Петра Юрьева [26] о турецких делах и роспись привезенных им товаров

146-го маия в 7 день. Приехал ко государю к Москве греченин Петр Юрьев, а с ним приехал брат его родной, да толмач, да людей его 2 человека, а послал-де его ко государю с листы молдавской митрополит Варлам. А поехал-де он, Петр, из Молдавской земле тому ныне идет шестая неделя. А ехал из Молдавской земли на литовские городы на Шаргород, да на Туров, да на Слуцко, да на Шклов, да на Смоленеск, да на Дорогобуж. А сказывался, едучи дорогою, в литовских городех и в Смоленску и в Дорогобуже, что он греченин, торговой человек Волоской земли, а едет для торгового промыслу с небольшим товаром в Вязьму. И в литовских-де городех везде его пропущали. *л. 10*

А вестей сказал: приказывал-де с ним ко государю словесной молдавской митрополит Варлам, да и сам он, Петр, будучи в Молдавской земле, слышел ото всяких людей, которые приезжали в Молдавскую и в Волоскую землю из Царягорода, что турской салтан*, по его поезд из Молдавской земли, был в Ц659регороде. А итти-де было ему с ратными людьми на кизылбашского под Богдат рано после празника их татарского, что словет байрам, да замешкал для того, что приходили-де цесаревы

*См. прим. 36.

люди, с угорскими людьми сложася, под турского город под Бу-
л. 11 дун и около его воевали. // И с турскими людьми был бой, и на том-де бою турских людей побили, и турской-де для оберегапья того Будупа города и иных турских городов, которые стоят на рубеже от Цесарской и от Угорской земли по Дунаю, послал пашу, да с ним ратных людей з 12000. Да у турского же-де в нынешнем году в феврале месяце взяли запорожские черкасы Белгород, где жил Кантемир, а взяв и пограбя животы и людей побив, город покинули. И ныне-де казаков запорожских в зборе в Запорогах в городе в Черкасове з 20000. А собралися-де они для опасенья от поляков и от ляхов, чтоб их в Запорогах и досталь не разорили, а поляков-де и ляхов ныне в зборе нет, и чево промеж их вперед чаять, и он про то не ведает. И митрополит с ним о том не приказывал.

А под Азов-де от турского чают посылке с ратными людьми катарг 10 или 15, а в катарге бывает боевого люду человек по 100, и по полутораста, и по 200 человек.

А х крымскому-де писал турской, чтоб он шел с ними с крымскими людьми на кизылбашского, и крымской-де ему отказал,
л. 12 что ему на кизылбашского с крымскими людьми // ныне итти нельзя, надобно-де ему ныне держать береженье от государевых людей и от донских казаков ис Крыму.

А турской-де ныне в Царегороде и сам, остерегаяся от Запорог и от донских казаков, на проходе к Царюгороду с Чорного моря 10000 янычан* поставил для оберeганья.

А запорожских-де и донских казаков и ныне чают приходу под турского городы на Чорное море.

Да в нынешнем же-де во 146-м году в феврале приходил от турского салтана в Литву х королю посол и просил дани на прошлые годы на 18 лет, почему было договореноcя давать литовскому королю турскому при Асмане-салтане. И литовской-де турскому послу отказал в той казне, а приказывал с ним к турскому, чтоб-де турской салтан дал ему Волошскую и Молдавскую землю по Дунай, и он с ним будет жить в любви и в братстве и в соединенье. А был-де турской посол в Литве всего силюд *.

А турского-де салтана в Царегороде служилые люди ныне мало любят и слушают, потому, что им понадокучили многие службы. Да он же-де, салтан, пьет ныне пьяного питья много
л. 13 и упиваетца // всегда допьяна.

А мору-де в Царегороде в нынешнем во 146-м году не было.

Да он же, греченин Петр, сказал: как-де он ныне, едучи к Москве,был в Вязьме, и при нем-де приехали в Вязьму литовские купцы для торговли; и он-де слышел от них в разговорех,

---

* *Так в рукописи.*

что государевы послы от короля из Литвы отпущены назад, а с ними-де ко государю послал литовской король своих послов, и те-де литовские послы идут ко государю с ними же, а хто имяны литовских послов идут, и он про то имянно от них не слыхал.

А про иные ни про какие вести, сказал, не ведает и ни у кого не слыхал. //

Да как он, Петр Юрьев, был в прошлом во 145-м году на Москве, и послано было с ним от государя к филипопольскому митрополиту Христофору государева жалованья на милостыну 2 сорока соболей. И как он приехал в Молдавскую землю, и ему-де сказали, что филипопольский митрополит Христофор умер. И сведав-де про ту посылку ерусалимской патриарх Феофан, потому что филипопольской митрополит Христофор был брат ему родной, присылал к нему, Петру, для тех соболей, чтоб он их к нему прислал. И он-де о том докладывал молдовского воеводы Василья и митрополита Варлама, что посылать ли ему те соболи к ерусалимскому патриарху или нет. И воевода-де Василей и митрополит Варлам тех соболей к ерусалимскому патриарху посылати не велели. И он-де те соболи продал, а взял на них 70 рублев. *л. 14*

И на те деньги купил на государев обиход, будет пригодитца, товару — отлас золотной двойной по серебряной земле, а дал за него по царегородцкой цене 75 рублев. //

Да у него же, у греченина у Петра Юрьева, привезено на продажу товару, а цену товару сказал, по чему куплено. Отлас золотной двойной же по серебряной земле, цена 75 рублев; 2 подушки бархатные з золотом и с серебром, цена 35 рублев; 2 подушки ж поплоше бархатные ж з золотом и с серебром, цена 25 рублев; 4 муштука, оправлены серебром, золочены, с каменьи — з бирюзами да с яшмами,— цена по 70 рублев муштук; 3 узденицы серебряные золочены с каменьи з бирюзами, одной узденицы цена 22 рубли, а двум узденицам цена 35 рублев; 5 сабель да палаш, полосы булатные, ножны — бархат червчат, оправлены серебром, золочены, с каменьем — з бирюзами да с яшмами, — цена всем по 70 рублев палаш и сабли; в 4-х бумашках волоченого золота и серебра, весом по 100 золотников в бумашке, по 5 алтын золотник; 24 фунта шафрану, фунт по 7 рублев с полтиною; одеяло отлас золотной, застенки дороги зелены, цена 45 рублев. *л. 15*

А иных никаких товаров у себя не сказал.

Помета на л. 10 над текстом: Государю чтено.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1638 г., д. 7, лл. 10—15. Подлинник.

146, mai 7. A venit la ţar la Moscova grecul Piotr Iuriev, iar cu el a venit fratele lui drept, tălmaciul, şi două slugi ale lui, şi zice, că mitropolitul Moldovei Varlaam l-ar fi trimis la ţar cu scrisori. Şi el, Piotr, a plecat, zice, din ţara Moldovei de cinci săptămîni şi cîteva zile. Şi a trecut din ţara Moldovei prin oraşele litvane, prin Şargorod şi prin Turov, şi prin Sluţk, şi prin Şklov, şi prin Smolensk, şi prin Dorogobuj. Şi în cale, trecînd prin cetăţile litvane, şi în Smolensk şi în Dorogobuj se da drept grec, negustor din ţara Moldovei, şi că ar merge pentru treburi de negoţ cu puţină marfă la Viazma. Şi, zice, în oraşele litvane peste tot i se lăsa cale slobodă.

Iar ca veşti a spus: a trimis vorbă printr-însul la împărat să spună din gură mitropolitul Varlaam, şi că el însuşi, Piotr, aflîndu-se în Moldova, a auzit de la tot felul de oameni, care soseau în Moldova şi în Muntenia din Ţarigrad, că sultanul turcesc, după plecarea sa din ţara Moldovei, se află în Ţarigrad, şi că ar fi trebuit să meargă cu oameni de oaste împotriva perşilor la Bagdad îndată după sărbătoarea lor tătărească, numită Bairam, dar că a zăbovit, pentru că au venit oamenii chesarului împreună cu ungurii la cetatea turcească Budun, lîngă care au dat război şi au avut luptă cu turcii, iar în acea luptă i-au biruit pe turci, iar sultanul turcesc, zice, pentru apărarea acelei cetăţi Budun şi a altor cetăţi, care se află la hotarul ţării Impărăteşti cu ţara Ungurească pe Dunăre, l-a trimis pe un paşă, iar cu acesta cam la 12000 de ostaşi. Şi că în anul de faţă în luna februarie de la sultanul turcesc au luat cercaşii zaporojeni Belgorodul, unde a trăit Cantemir, şi, luînd şi prădînd vite şi omorînd oameni, au eşit din cetate. Iar acum, zice, cazacii zaporojeni se află adunaţi la Zaporojie în cetatea Cercas ca la 20000. Şi că s-ar fi adunat acolo ca să se apere de poloneji şi de leşi, pentru ca mai mult să nu-i prade în Zaporojie, iar polonejii şi leşii nu au acum gloată, iar ceea ce se va putea întîmpla acolo în viitor, el nu o ştie. Şi mitropolitul despre aceasta nu a trimis vorbă printr-însul.

Iar de la Azov, zice, din partea sultanului turcesc se aşteaptă trimiterea cu oameni de oaste a 10 ori 15 galere, iar într-o galeră se află cîte 100, şi cîte 150, şi cîte 200 de oşteni.

Şi că ar fi scris sultanul turcesc hanului tătăresc să plece cu el cu oamenii lui din Crîm asupra perşilor, iar hanul Crîmului ar fi refuzat, zicînd că nu poate acum merge cu oamenii din Crîm asupra perşilor, avînd a ţine acum paza Crîmului dinspre oamenii ţarului şi dinspre căzăcimea Donului.

Iar sultanul turcesc, zice, s-ar afla acum în Ţarigrad, şi el însuşi se teme de zaporojeni şi de cazacii de la Don: la strîmtoarea spre Ţarigrad dinspre Marea Neagră au fost puşi pentru pază 10000 de ieniceri.

Şi acum, zice, se aşteaptă sosirea la cetăţile turceşti de pe Marea Neagră a cazacilor zaporojeni şi a celor de la Don.

Şi, zice, că în anul de faţă 146 în februarie a sosit de la sultanul turcesc în Litvania un sol, cerînd dare pentru anii trecuţi, pentru 18 ani, pentru că s-au fost înţeles să dea regele Litvaniei sultanului turcesc pe timpul sultanului Asman, iar regele litvan ar fi refuzat solului turcesc plata acelei dări, şi că ar fi trimis vorbă printr-însul către sultanul turcesc, ca sultanul turcesc săi dea Muntenia şi Moldova pînă la Dunăre, şi că el va trăi cu el în dragoste, frăţie şi unire, şi că a fost solul turcesc în Litvania numai.

Iar acum în Ţarigrad slujitorii îl iubesc puţin pe sultanul turcesc şi nu-l ascultă, pentru că s-au săturat de slujbele cele multe, şi afară de asta, zice, sultanul bea acum multă băutură şi se îmbată totdeauna zdravăn.

Şi, zice, că în Ţarigrad în anul de faţă 146 molimă n-a fost.

Şi a mai spus el, grecul Piotr, că acum, venind la Moscova, a fost în Viazma şi că, aflîndu-se acolo, au sosit în Viazma negustorii litvani pentru negoţ, şi, zice, că ar fi auzit de la ei vorbă, că solilor împărăteşti li s-a dat de la regele Litvaniei drumul înapoi, şi că împreună cu aceia regele litvan i-a trimis la ţar pe solii lui şi că acei soli litvani vin împreună cu aceia, dar cine anume vine din solii litvani el n-a aflat de la ei.

Iar alte noutăţi, zice, că nu are şi nu a auzit de la nimeni.

Şi că a fost el, Piotr Iuriev, anul trecut, în 145, la Moscova, şi că de la împărat către mitropolitul din Filipopole Chistofor sau trimis printr-însul ca milostenie 2 soroace de samuri. Şi cînd a sosit în Moldova, i s-ar fi spus, că mitropolitul de Filipopole a murit, şi că ar fi aflat despre acest dar patriarhul Ierusalimului Feofan, pentru că mitropolitul de Filipopole Christofor îi era lui frate drept, şi că ar fi trimis la el, la Piotr, pentru acei samuri ca să i le trimită, şi că el, zice, a raportat despre aceasta voievodului Moldovei Vasile şi mitropolitului Varlaam, dacă trebuie ori nu să trimită acei samuri patriarhului de Ierusalim. Şi voievodul Vasile şi mitropolitul Varlaam, zice, nu au poruncit să se trimită acei samuri la patriarhul Ierusalimului. Şi el, zice, a vîndut acei samuri şi a luat 70 de ruble.

Şi cu acei bani a cumpărat pentru ţar, dacă îi va plăcea, mărfurile: atlaz de aur dublu cu urzeală de argint, şi a plătit după preţul din Ţarigrad 75 de ruble.

Şi el, grecul Piotr Iuriev, a adus spre vînzare marfă, iar preţul acelei mărfi l-a fixat la cît l-a cumpărat: atlaz de aur dublu cu urzeală de argint, cu preţul de 75 de ruble, două perne de catifea cusute cu aur şi cu argint, cu preţul de 35 de ruble, alte două perne, mai proaste, tot de catifea, cu aur şi argint, cu preţul de 25 de ruble, 4 ciubuce lucrate în argint aurit cu pietre peruzele şi jaspuri, cu preţul de 70 de ruble bucata, 3 frîie de argint aurit

cu peruzele, iar preţul unui frîu fiind de 22 de ruble, iar a două frîie preţul de 35 de ruble, 5 săbii şi un paloş, cu tăişuri de Damasc, iar teaca de catifea de culoarea smeurei, lucrate cu argint aurit cu pietre cu peruzea şi cu jaspuri, preţul fiind pentru săbii şi paloş cîte 70 de ruble bucata; în patru pachete aur (bumaşca volocenogo solota.— *Aut.*) şi argint împletit, cîte 100 de zolotnice greutate în pachet, cîte 5 altîni zolotnicul, 24 de funturi de şafran, funtul fiind cu preţul de 7 ruble şi jumătate, o plapomă de atlaz de aur cu nasturi verzi scumpe de 45 de ruble.

Iar alte feluri de mărfuri nu a declarat.

Pe f. 10 deasupra textului nota: S-a citit împăratului.

№ 5

1638 г. сентября 13.— Письмо молдавского господаря Василия Лупу дьяку Посольского приказа Ф. Ф. Лихачеву об отправке в Россию посольства Исайя Остафьева и с просьбой ходатайствовать перед царем Михаилом Федоровичем о присылке русских иконописцев для росписи ясской церкви Трех святителей

л. 1 + Ио Василие воевода, божиею милостию господар земли Молдавскои, много живот и здравие въжделѣному нашему // брату Феодору Федоровичю, великому визиру и строителю[27], от господа бога желаем и благодарим твоему боголюбию // за наших посланци[28], яко не възбранени бышѧ видѣти прѣсвѧтлаго царѣ Михаила Феодоровича лице // твоим ходатайством и наше усръдное дѣло здѣлати. Сего ради пакы нашего вѣрнаго камараша // Исарѣ Истатиевича[29] от нашего дома послахом к прѣсвѧтлаго господарѣ царѣ Михаила Феодоровича въсеѧ // Росии и к твоему властелству тим же молением за иконописци, понеж в нашеи земли такових // не обрѣтаютсѧ и въсе наше надежду по бозѣ имам на господства ти. Въсе * наше дѣло по нашеи воли сверъши//тисѧ ходатаиствуи, убо к боговѣнчанному царю Михаилу Феодоровичу въсеѧ Росии дасти нам иконо//писци добри и искусни и волни быти хитръци наши здѣлати катапетазма и распѣтие по // нашему цръковпому обычаю и сего нашего посланца управити за всакых вещех, о них же его послахом, // таж и тым прѣжним нашим посланцем и хитръцем управити их дѣлание и потрѣбу, что они будет имѣти // к великому царю Михаилу Феодоровичу въсеѧ Росии[30]. Мы же незабвено будем в умѣ дръжати благодѣа//ние и помощ боголюбию ти властелству и помѣнутисѣ будет имѧ господству ти в сеи нашеи новосъ//зданои митрополии и болше славѫ и

* У Драгомира пропущено.

благодарение будет православному и прѣсвѧтлому царю, господару // и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичю въсеѧ Росии. О сем зѣло молим твоа власт не въпадати // въсуе наше моление и надеждѫ, нѫ сподобитись нам улучити просимое. И господь бог да съхранит // православие ваше в мирѣ глъбоцѣ о Христѣ. Амин.

Писасѣ в настолпии град Ясох лѣта // от рождества Христова 1638 месѣца септевриа 13 дне.

Ио Василие воевода*.//

Адрес: + Прѣвъжделѣному нашему брату Феодору Феодоровичу, великому визиру и строителю, от господа бога желаем сия наше лист честно въручитисѧ.// *л. 2*

Пометы: 1) *почерком* XVII *в.*— От волошскаго господаря // Василия об иконниках // просит, чтоб к нему прислать; *л. 2 об*
2) *почерком XVIII в.*— 1638.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1638 г., д. 4, лл. 1—2 об. Подлинник. Господарская круглая красновосковая печать с надписью: «+ Ио Василие воевода, божиею милостию господар земле Молдавской».
О п у б л.: *Dragomir, p. 92—93.*

Перевод

+ Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, rog de la domnul dumnezeu multă viaţă şi sănătate pentru fratele nostru dorit Feodor Feodorovici, mare vizir şi dregător [27], şi-ţi mulţumim cucerniciei tale pentru solii noştri [28], pentru că nu le-a fost oprit să vadă prin mijlocirea ta faţa prealuminatului ţar Mihail Feodorovici şi să facă lucrul nostru sîrguincios. De aceea din nou l-am trimis de la noi pe credinciosul nostru cămăraş Isaia Istatevici [29] la prealuminatul domn ţar Mihail Feodorovici a toată Rusia şi la măria ta cu aceeaşi cerere pentru iconari, pentru că de aceştia în ţara noastră nu se află şi toată nădejdea noastră după dumnezeu o avem în măria ta. Mijloceşte să se săvîrşească tot lucrul nostru după voia noastră, pentru că încununatul de dumnezeu ţarul Mihail Feodorovici a toată Rusia să ne dea iconari buni şi încercaţi, iar meşterii noştri să fie volnici să facă catapiteazma şi răstignirea după obiceiul nostru bisericesc, şi pe acest sol al nostru să-l îndrepţi în toate treburile, pentru care l-am trimis, ca şi pe solii şi meşterii de mai înainte, să facă trebile, pe care le vor avea la marele ţar Mihail Feodorovici a toată Rusia [30]. Iar noi vom ţine neuitat în minte binefacerea şi ajutorul măriei tale iubitoare de dumnezeu, şi ţi se va pomeni numele domniei tale în această mitropolie a noastră din nou zidită, şi mare slavă şi mulţumită le va avea pravoslavnicul şi prealuminatul ţar, domn şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia. Pentru aceasta rugăm mult măria ta să nu se piardă în zădar rugămintea şi nădejdea noastră, ci să fim învredniciţi să

---

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

primim ceea ce cerem. Şi domnul dumnezeu să păzească pravoslavia voastră în pace adîncă în Hristos. Amin.

S-a scris în cetatea de scaun Iaşi, în anul de la naşterea lui Hristos 1638, luna septembrie 13 zile.

Io Vasile voievod *.

Adresa: + Prea doritului nostru frate Feodor Feodorovici, mare vizir şi dregător, de la domnul dumnezeu rugăm să i se înmîneze această scrisoare a noastră cu cinste.

Note: *1) cu caligrafia sec. XVII* — De la domnitorul Moldovei Vasile cerere pentru trimiterea iconarilor;

2) cu caligrafia sec. XVIII — 1638.

№ 6

*1638 г. сентября не позднее 17**.— Челобитная молдаванина Петра Иванова[31] царю Михаилу Федоровичу о выдаче ему «конского корма»*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Петрушка Иванов сын волошенин.

По твоему государеву указу служю я, холоп твой, тебе, государю, по московскому списку[32]. А идет мне, холопу твоему, твое царское жалованье поденной корм небольшой, а конского корму мне, холопу твоему, не идет. А я, холоп твой, для твоей царские службы держю лошадишки и кормлю займуючи. А которые, государь, моя братья служат тебе, государю, по московскому списку, мне, холопу твоему, отчеством и службою в версту ***, и тем твое царское жалованье конской корм идет. А я, холоп твой, перед ними конским кормом оскорблен, а служу **** тебе, государю, всякие твои государевы службы с ними в ряд конно и оружно.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне указать свое царское жалованье конской корм, как тебе, милосердому и праведному государю, бог известит, чтоб я, холоп твой, в оскорблении перед своею братьею в позоре вконец не погиб и твоей царские службы не отбыл.

Царь государь, смилуйся пожалуй.

Пометы на обороте: *1)* 147-го сентября в 17 день. Государь пожаловал, велел ему давать конской корм на лошедь;

2) Сентября в 22 день. Подал.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1639 г., д. 1, л. 2—2 об. Подлинник.

---

* *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

** *Датируется по помете на челобитной.*

*** *См. прим. 19.*

**** *В рукописи*: слюжю.

Перевод

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, ţi se inchină robul tău Petruşca fiul lui Ivanov moldoveanul.

După porunca ta domnească îţi slujesc ţie eu, robul tău, stăpîne, după izvodul din Moscova[32]. Şi îmi merge, robului tău, leafa ta împărătească, hrană, nu prea multă, în toate zilele, iar nutreţ pentru caii mei, ai robului tău, nu mi se dă. Iar eu, robul tău, pentru slujba ta împărătească ţin căluţii şi-i hrănesc cu ce mă împrumut. Iar alţii, stăpîne, din tagma noastră, care-ţi slujesc ţie, împărate, după izvodul din Moscova, cu care sînt de-o potrivă şi prin obîrşie şi prin slujbă, aceia primesc leafa ta împărătească nutreţul pentru cai. Iar eu, robul tău, mă aflu nedreptăţit faţă de ei prin nutreţul pentru cai, deşi îţi împlinesc ţie, împărate, toate slujbele tale domneşti deopotriva cu dînşii, atît cu caii, cît şi cu armele.

Milostive stăpîne, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, aibi milă de mine, robul tău, porunceşte, stăpîne, să mi se hotărească leafă împărătească, nutreţ pentru cai, cît te va povăţui, milostive şi drepte stăpîn, dumnezeu, pentru ca eu, robul tău, cu nedreptate în faţa fraţilor mei, să nu mor în ruşine şi să pot împlini slujbele tale împărăteşti.

Stăpîne ţar, aibi milă, hotărăşte.

Note pe verso: *1*) Anul 147, septembrie 17 zile. Impăratul *l*-a miluit, poruncind să i se dea nutreţ pentru cai;
2) Septembrie 22 zile. S-a depus.

№ 7

1638 г. декабря 1.— Грамота валашского господаря Матвея Басараба царю Михаилу Федоровичу о желании поддерживать дружеские отношения с Россией

С п и с о к з г р а м о т ы, ч т о п и с а [л]* к г о с у д [а р ю] ц а р ю и в е л и к о м у к н я з ю М и х а и л у Ф е д о р о в и ч ю в с е а Р у с и и в о е в о д а М у т ь я н с к и е з е м л и к н я з ь М а т в е й з г р е ч е н и н о м с Ы в а н о м П е т р о в ы м ф е в р а л я в 20 д е н ь н ы н е ш н е г о 147-го г о д у *л. 10*

Благочестивейший, претихий, християнский, державнейший, богом пресоблюдаемый, непобедимейший, и богом венчанный, и надо всеми иже на земли цари крепчайший, победниче скифетро же и держава и похвала всякого рода християнского государю, государю Михаилу Федоровичю, божиею милостию величайшему владыко и царю и великий княже благополучный.

**Правый верхний угол лл. 10—11 оторван, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

нему же и мы днесь, иже зде порабощени, прибегаем и мся о тебе, бо, кренчай//ший царю, надежду нашу по бозе положихом в тишайше державе царства ваше[го], призываем же и молим от всея душа с сокрушенным сердцем господа бога вседержителя нашего Исуса Христа, д[а] дарует державе и святому вашему царствию милость, радость, здравие, крепость души ж и телу и победу на враги видимыя ж и невидимыя похвалы ради всех крестьян, и помощи для, и крайняго человеколюбия рода нашего.

Понеже преисполняет и просветляет и просвещает и жизнородит всю подсолнычную вселенную, и яко же световидная звезда светиши и сияещи в темных и мрачных и ослепленных
л. 12 языцех, // с препросвещенным и пресветлейшим, и непобедимым, и победительнейшим именем святого вашего чеснаго царствия. Сего ради и мы, смиреннии, присно с великою любовию восхотехом писати, яко искренняя чада християнская богом венчанному и святому вы царствию.

Веждь прочее, богом дарованный царю, яко от многих времен имехом усердие и желание, да посылаем поклонное писание к державному вашему царствию с человеком чесным и достойным *. И понеже бог показал ныне удобство и вину переходя господин Мануйл Петрович к еже приитти тамо во христиней-
л. 13 шее место. Первое, да поклонится непобеди//мейшей державе царствия вашего; второе, аки приставник святого и жизноподательного гроба от блаженнейшаго отца господина, господина Феофана патриарха святого града Иеросалима, его же познавше от великия и благородные крове и раба и приставника вышереченного патриарха и святого гроба господа бога и спаса нашего Исуса Христа и вечнейшаго нам друга, яко же его искусихом мы в вещех наших. Вдахом убо в руце его настоящее наше писание, моляще его, да послужит нам к великому вашему християнскому царствию и да поклонится претихости вашей вместо нас. От него ж возможет претихое ваше царствие разумети великую любовь и смиренное благоговение, еже не
л. 14 токмо мы, но все // начальство наше к вашей претихости имамы, юже дни юже и нощию молим вышняго господа бога нашего Исуса Христа, да сохранит здраву во многая и благополучная лета в славу православные веры нашея и в посрамление же нечестивых.

Писано в столечном граде нашем Букереш в палате нашей начальнической в лета господня 1638-го месяца декабря в 1 день.

А под тем написано: Вашея претихия державы временных же и вечных благ усерднейший желатель покорнейший слуга.

А после того написано: Матвей, воевода божиею благодатию начальник и воевода землям влахо запланенных [33].

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1639 г., д. 7, лл. 10—14. Список.

* *См. прим. 34.*

Перевод

Copie de pe cartea, pe care a scris-o domnului țar și mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia voievodul țării Munteniei Matei prin grecul Ivan Petrov la 20 februarie anul de față 147

Prea binecredinciosul, pașnicul stăpînitor creștin, cel ajutat de dumnezeu, cel de nebiruit și încununat de dumnezeu, și dintre toți biruitor, și prin statul lui și lauda întregului neam creștinesc împăratului Mihail Feodorovici, din mila lui dumnezeu cel mai mare stăpînitor și împărat și fericitul mare cneaz.

Către care și noi, cei care astăzi și totdeauna sîntem în robie, alergăm și ne bucurăm pentru tine, pentru că după dumnezeu am pus nădejdea noastră în cel mai puternic dintre împărați, și chemăm în taină stăpînirea împărăției voastre și îl rugăm din tot sufletul cu inima sfărîmată pe domnul dumnezeu atotțiitorul nostru Iisus Hristos să-i dăruiască statului și sfintei tale împărății milă, bucurie, sănătate, tărie sufletească și cea trupească, și biruință asupra dușmanilor văzuți și nevăzuți pentru lauda și pentru ajutor tuturor creștinilor, și pentru cea mai mare dragoste de oameni a neamului nostru.

Pentru că umple, și luminează, și învață, și varsă viață asupra întregului univers de sub soare și, ca și steaua cea luminătoare, luminează și varsă lumină între neamurile nevăzătoare, și întunecate, și orbite, cu preaînțeleptul, și prealuminatul, și cu nebiruitul, și cu biruitorul nume al cinstitei voastre împărății. Pentru aceasta și noi pururea smeriți cu mare dragoste am hotărît să scriem, ca drepții fii creștini ai împărăției voastre, celei încununate de dumnezeu și sfinte.

Și să mai știi, de dumnezeu dăruitule țar, pentru că de mult timp avem osîrdia și dorința să vă trimitem o scrisoare de închinare către stăpînitoarea voastră împărăție printr-un om cinstit și destoinic, și pentru că dumnezeu a arătat astăzi prilejul și întîmplarea, avînd a merge domnul Manuil Petrovici acolo în orașul cel mai creștinesc, în rîndul întîi să se închine împărăției de nebiruit a domniei voastre, iar în al doilea, fiind el pristav al prea fericitului părinte vlădică, al vlădicăi Feofan, patriarhul sfintei cetăți a Ierusalimului, al sfîntului și dătătorului de viață Mormînt, care-l cunoaște după marea și nobila lui obîrșie, și pe robul și pe pristavul patriarhului de mai sus și al sfîntului Mormînt al dumnezeului și al mîntuitorului nostru Iisus Hristos, și prietenul nostru de totdeauna, și pe care l-am inițiat în treburile noastre și i-am dat la mînă această scrisoare a noastră, rugîndu-l să ne slujească nouă la marea ta împărăție creștinească și să se închine el smereniei voastre în locul nostru și să izbutească să facă prea senina voastră împărăție să înțeleagă marea dragoste și respectul

smerit, pe care nu numai noi, ci toţi demnitarii noştri îl avem faţă de smerenia voastră, cei care zi şi noapte îl rugăm pe domnul nostru din ceruri Iisus Hristos să vă păzească în sănătate întru mulţi şi fericiţi ani spre slava credinţei noastre pravoslavnice şi spre ruşinarea păgînilor.

Scris în oraşul nostru de scaun Bucureşti în palatul nostru domnesc în anul domnului 1638 luna decembrie 1 zi.

Iar mai jos de aceasta se aflǎ scris: Sluga credincioasă a paşnicei voastre împărăţii care vă doreşte fericire acum şi în veci.

Iar după aceasta e scris: Matei voievod, din mila lui dumnezeu conducător şi voievod al ţării Munteniei de dincolo de munţi[33].

№ 8

1639 г. марта 24.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о ходе турецко-персидской войны[34] и с обещанием информировать русское правительство о турецких делах

л. 1 + Иже в Христа бога благовѣрному и христолюбивому, богом почитенному и богом прѣвъзнесенному // и благочестием въселенѫю в концѣ сиящому, господару царю и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичу, // въсеѧ Росии обладателю, царю московскому и многим иним странам и землим господар и цар и // обладател, о господи радоватисѧ на многа лѣта.

Милостиею божиею православный воивода // Ио Василие, господар земли Молдавскои, службѫ и поклон великому ти царству отдаю. На обявление // творим православному твоему царству вѣст, котораѧ до нас доиде о великом цари турскому, // потому ж яко поихал ратиѧ на великы град Багдат, сирѣч Вавилон, якоже и първѣе // писали естми царствию ти, бран кряпок въздвиже на град Вавилон и въсѫду обточили его[35] // ратиѫ и стрѣлицами и великими пушками, в тридесѣти и девѣт дни крѣпкым оплъчением // и страшным движением ратовашѣ град и от единои странѣ чѣст стѣни градскиѧ съкрушишѧ до шест//десѧт сажене и в длъготѧ и когда быст в месяц декеврие в ден 18 страш стръмление // сътворишѧ и на обваление стѣии нападѫще толико якоже и глѫбокиѧ окопи // испѫлнитисѣ трупи мрътвых и в тоѧ нападение паде и великы везир цареви и // от великих властелин мнози падошѣ и быст рат крѣпок обою страни учащением нападением // яко ж и орѫжие от рѫкы их съкрушитисѣ и нагами, рѫками, пѫрстыѧми междо себе // бияхѫсѣ, нѫ добивание турскому цару быст. И сице прѣѧт град Вавилон и посѣче въси, // иже бѣше в градѣ от седим лѣт възрасту напрѣд, тѫкмо котории были граду обладатели // възѣл их язники и по възѣтию граду Вавилону царь

отпустил посол перскии, которыи // из давно врѣмѧ бѣше послан до царю турскому от перскаго шаха, сицевими исправами // отпустил его, како аще хощет перскии шах дати доходу о сим на десѣтаго лѣта, которыи // доход дали прѣжде турецскому царю, и двѣ градове на имѣ Ръваи и Тебриз[36] и съна своего // дати, абы заложено у царѣ, сиѧ въсѣ аще творит. Тогда бѫдет мыр междо персом и // междо турком таковими исправами; паки оного посла, отпущенаго от царѣ, послати его // шах дати царю отвѣт, аще ли он, посел, не будет приити и таковиѧ рѣчи о мирѣ не будет // принести, тако хощет цар творити земли Перской десѣт лѣт земли шаху попрати и // добивати воискою и по неи ходити и плѣновати, аще ли будет услишати цар яко имает // приити он, вышереченыи посел, и таковиѧ мырниѧ рѣчи принесет, своего везира с воискою // у Вавилона оставит нарѣдити и въздвигнѫти съкрушениѧ стѣни града, а сам цар хощет // прити до нѣкоего града, Диярбе Кир зовомы, и тамо ожидати оного поклисара, // которыи цар отпустил принести таковое поселство от шаха, аще ли не приидет и сецивия рѣчи // о съмирени не принесет, тогда хощет творити по тому вишеписаному образу десѣт лѧт // в земли Перскои воевати и плѣнити, даж до зде, до нас, доиде слишание. И отнынѣ напрѣд // такожде, что ново чинитсѧ междо них, хощем творити в узнанию царствию ти, и чѣстѣишее // были бихом писали о здешних вещех, в нас услишаних, до великаго ти царства, нѫ не въсегда // приключитсѧ приити таковии люди быти нам увѣренно с ними, а когда приклю//читсѣ люди таковии или наши люди послати до православнаго вашего царства о еже будет нам вѣдомо узнаемити будем великому вашему царству.

Проч мыр глѫбок // и свѣтло одолѣние на въсѣ видимиѧ *л. 1об.*
и невидимиѧ врагы, честливы // живот* и здравие царствию ти просим от господа бога, сътворшаго // небо и земли, и помощ въсѣм свѣтим его о Христѣ. Амин.

Пис в господствующим ** градѣ Ясох в лѣто от създаниѧ мира 7147 месѣца мартие у 24 дни.//

Ио Василие воевода ***.//

Адрес: Иже в Христа бога благовѣрному и христолюбивому, богом *л. 2*
почитенному и богом // прѣвъзнесенному и благочестием въселенѫю в концѣ сиящому // господару царю и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичу, въсеѧ // Росии обладателю, царю московскому и многим иним странам // и! землим господар и цар и обладател, о господи радоватисѣ на многа // лѣта. Амин. //

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1639 г., д. 5, лл. 1—2. Подлинник. След господарской круглой красновосковой большой печати.

---

* *В рукописи дважды.*
** *Так в рукописи.*
*** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

+ Binecredinciosului în domnul Hristos, iubitor de Hristos, cinstit şi înălţat de dumnezeu, şi care prin dreapta credinţă luminează lumea pînă în capăt, ţar, stăpînitor şi mare cneaz Mihail Feodorovici, oblăduitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi domn, ţar şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţî ani.

Din mila lui dumnezeu pravoslavnicul voievod Io Vasile, domn al ţăriî Moldovei, îmî depun slujba şi închinăciunea mea marii tale împărăţii. Pentru cunoştinţă îţi aducem pravoslavnicei tale domnii veştile, care au ajuns la noi, despre marele ţar turcesc, că a plecat cu război asupra marii cetăţi a Bagdadului, adică Babilon, după cum şi înainte ţi-am scris împărăţiei tale. A pornit cu mare năvală asupra cetăţiî Babilonului [35] şi a împresurat-o peste tot de jur împrejur cu oaste pedestră, cu arcaşi şi cu bombarde. In treizeci şi nouă de zile cu oaste puternică şi cu atacuri straşnice a bătut cetatea şi într-un loc a năruit o parte din zidul cetăţii în lungime pînă la şasezeci stînjeni. Iar în luna decembrie, în 18 zile, a dat asalt şi a năvălit la spărtura zidului cu aşa putere, încît şi şanţurile cele adînci s-au fost umplut cu cei morţi. Şi în acea năvală a căzut şi marele vizir al împăratului şi din căpeteniile cele mari mulţi au căzut. Şi a fost războiul cumplit din amindouă părţile prin năvăliri repetate pînă le cădeau şi armele din mîni şi se luptau între ei cu picioarele, mînile şi degetele şi biruinţa a fost de partea ţarului turcesc. Şi astfel a luat cetatea Babilonului şi i-a tăiat pe toţi din cetate la şapte ani în sus. Numai pe căpeteniile cetăţii le-a luat în robie, şi după cucerirea cetăţii Babilonului ţarul l-a slobozit pe solul persan, care mai de mult fusese trimis la ţarul turcesc din partea şahului persan, cu aşa înţelegere i-a dat drumul, că dacă va vrea, şahul persan să plătească haraci pentru aceasta pe zece ani, care haraci îl dădeau înainte ţarului turcesc, şi două cetăţi, numite Răvan şi Tebriz [36], şi pe fiul său-chezaş al ţarului, şi dacă le va face pe toate acestea, va fi pace între perşi şi turci cu aşa o tocmeală: şahul să-l trimită din nou pe solul, pe care l-a slobozit ţarul, să dea răspuns, iar dacă el după aceea nu va veni şi nu va primi aceste condiţii de pace, ţarul va călca ţara Persiei a şahului timp de zece ani, şi o va bate cu oaste, şi o va prăda şi va face robi. Iar dacă va auzi ţarul că va veni, solul de mai sus, şi va aduce astfel de vorbe de pace, îl va lăsa pe vizirul său cu oaste în Babilon, să dreagă şi să înalţe zidurile surpate ale cetăţii, şi însuşi ţarul va veni pînă în cetatea, numită Diarbe Chir, şi acolo să-l aştepte pe acel sol, pe care l-a trimis ţarul să aducă aşa a solie de la şah. Iar dacă nu va veni şi aşa vorbe şi supunere nu va aduce, atunci va face după chipul de mai sus timp de zece ani, făcînd război şi pradă în ţara Persiei, despre care lucru a ajuns vestea pînă la noi. Şi de acum înainte tot

astfel, ceea ce se va întîmpla la ei, vom aduce la cunoştinta împărăţiei tale. Şi mai des am fi scris despre noutăţile de aici, despre care am auzit noi, măritei tale impărăţii, dar nu oricînd se întimplă să vină astfel de oameni, în care să avem încredere, îar cînd vor fi aşa oameni sau va fi să trimitem oameni de-ai noştri la pravoslavnica voastră împărăţie, ceea ce vom afla, vom aduce la cunoştinţă măritei tale împărăţii.

Altfel cerem pentru domnia ta ajutor de la domnul dumnezeu, care a făcut cerul şi pămîntul, şi de la toţi sfinţii lui întru Hristos, pace trainică şi biruinţă desăvîrşită asupra tuturor vrăjmaşilor văzuţi şi nevăzuţi, viaţă fericită şi sănătate. Amin.

Scris în oraşul nostru de scaun Iaşi în anul de la facerea lumii 7147, luna martie 24 zile.

Io Vasile voievod *.

Adresa: Binecredinciosul întru domnul Hristos şi iubitorul de Hristos, cinstit şi înălţatul de dumnezeu şi cel care luminează cu dreaptă credinţă adevărată în toată lumea, domnului ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici stăpînitor al întregii Rusii, ţar al Moscovei, domn şi ţar şi oblăduitor al multor alte ţări şi ţinuturi, întru domnul să te bucuri mulţi ani. Amin.

№ 9

1639 г. июля 12.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о ходе турецко-персидской войны и с просьбой об отпуске молдавских мастеров на родину

+ Иже в Христа бога благовѣрному и христолюбивому, богом почитенному и богом прѣвъзнесенному // и благочестием въселеннѫю в концѣ сияещому, господарю цару и великому кнѣзу Михаилу // Феодоровичу, царю московскому и въсеѧ Росии самодѫржцу и многим землим и странам // господарь и царь и обладател, о господи радоватисѣ на лѣта многа. *л. 1*

По нашему обѣщание, еже // обѣщахом царствию ти, яко да знание сътворим великому ти царству от страни сеѧ мѣсто // о въсѣх вещех турскому царю, что сѣ дѣют, нынѣ приклучающусѧ сим люди наши приити // ради наше цръковное дѣло, еже сътѣлаетсѧ в прѣсвѣтлом вашею самодѫржавию царствию вѣдомо // творим царствию ти, якоже и прѣжде писали есми о царю турскому, яко, егда възѣвшу // ему град Вавилон, тамо оставил свого великаго везира Мустафа пашѣ с въсѣкою // воискою нарѣдити разорение стѣни грода, а царь възвратилсѣ въспѣт до Цариграда // и пристал у Цариградѣ в два дни месяца юние, понеже и яко болен бѣше царь, и помало // пѫтшествовал, везир же царев турскому ѯот

*Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.

Вавилона с въсеѧ воискою въниде // вънѣтрь земли Перской и почѣл сказити и плѣнити землѧ. Перскии же царь[37], // видѣще, како ему плѣнит и сказит землѣ и не могѫще съпротивитисѣ силою // турскою, яко воиско перское, елика была в градѣ Вавилонстѣ, и изгибла весма, // он же послал посел великыи до везира на имѣ Сари-хан таковим строением сътворити мир // по таковому слову, яко же имѣли прѣжде межде себѣ оставити перскии царь дѫржати // царь турски по где възѣл султан Сулиман и коликы гради были по краех от к страни // перскиѧ въсѣ их разорише и сказише, да не к тому прочее нѣкаа вражба и рати быти ради них, // нимилисѣ дати и доходу турскому, яко же били дали и прѣжде, когда был възѣл султан Сулиман // тоа страна мѣста, и да поставит перскии царь своего внуку и другаго великаго человѣка залог // быти у царѧ быти два велика человѣка на залог и повъсегда посел великы от перскаго царѧ быти // неоскъдно у царѣ турскому. Сицевым образом, яко прииде посел великии до везира, он знание дал // турскому царю и, яко поразумѣ царь, таковѣм устроение приѧт и скороходца послал //, да приидет посел он у Цариградѣ в четири десѣт дни, и прииде и везир с въсѣкою воискою // у Цариградѣ, нѫ еще донынѣ посел не было пришел, нѫбыли ожидаещи пришествие его[38]. // Ино же о венециянѣх, досели не чинили мир с царем турскым, нѫ и посел их в заточени его дѫржат. // Царь устраеѥт и уготовлѣт воиску, и не вѣми, на которои страни мислит, нѫ егда приидет везир // у Цариградѣ, тогда знаетсѧ, бо послал скоро, да приидет. Прочее, что будем знати, дати хощем // знание твоему царствию о въсем.

Другое же просим и молим великаго ти царства ради они наших людии, котории // здѣлают цръковное оно дѣло, егда уготовитсѧ дѣло, да были имѣли отвръстии пут приити зде у нас, // яко божиею благодѣтию цръков ест готово, тилко ожедаем украсити его таковим украшением, что сѣ // дѣлает у прѣсвѣтлаго твоего православнаго царства.

Прочее ж бог нашь Исус Христос молитвами нетлѣнно того рождешѫѧ // и въсѣх свѣтих, да подаст крѣпост и свѣтлѫѧ побѣдѫ православному и великому ти царствию. Амин.

В настолнии // градѣ Яшски лѣто от създание мира // 7147 юлие 12 дни. //

+ Въсѣкых благ желател царствию ти Ио Василие воевода, // божию милостию господар земли Молдавскои, // поклон мои въручаю царствию ти. //

Ио Василие воевода*.

л. 2 *Адрес*: + Яснѣишому и свѣтлѣишому господарю царю и великому кнѣзу // Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росии самодѫржцу и иним многим

**Подпись Василия Лупу собственноручная.*

// странам и землям цар господарь и обладател, о господи радоватисѣ // на лѣта многа. //

Пометы почерком XVII в.: *1*) 147-го августа в 19 день с волошаны *л.2об.* с Савою Ивановым с товарыщи;

2) От волошскаго господаря * Ивана Василия // к царю Михаилу Феодоровичу вѣсти // о турецкои воинѣ с персидяны под Вави//лоном и о утварех церковных.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1639 г., д. 6, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской круглой красновосковой печати.

Фрагмент о молдавских мастерах опубликован: Dragomir, p. 94.

Перевод

+ Binecredinciosului în domnul Hristos şi iubitorului de Hristos, cinstituluin de dumnezeu şi de dumnezeu înălţatului, şi care luminează prin cuvioşia sa pînă în capătul lumii, domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, ţar al Moscovei şi singur stăpînitor al întregii Rusii, domn, ţar şi oblăduitor al multor ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani.

După făgăduinţa noastră, pe care am dat-o împărăţiei tale, ca să facem ştiut măriei tale împărăteşti despre ţările din aceste locuri, despre toate treburile ţarului turcesc, ceea ce se face aici, astăzi prilejindu-se să vină aceşti oameni ai noştri pentru lucrul nostru bisericesc, care se face în prealuminata împărăţie stăpînitoare a voastră, îţi facem ştiut împărăţiei tale, după cum şi mai înainte am fost scris, despre ţarul turcesc, precum că, cucerind el cetatea Babilonului, l-a lăsat acolo pe marele său vizir Mustafa, ca cu tot felul de oaste să dreagă spărtura în zidul cetăţii, iar ţarul s-a întors înapoi la Ţarigrad şi a sosit în Ţarigrad în a doua zi a lunii iunie, pentru că ţarul era bolnav şi călătorea încet, iar vizirul ţarului turcesc a ieşit cu toată oastea din Babilon înăuntrul ţării Persane şi a început să strice şi să robească ţara. Iar ţarul persan [37], văzînd că-i pradă şi-i strică ţara şi neputîndu-se împotrivi puterii turceşti, pentru că oastea persană, cîtă a fost în cetatea Babilonului, s-a prăpădit în întregime, a trimis la vizirul pe marele sol numit Sari han, ca să facă pace după aceiaşi înţelegere, pe care au avut-o ei şi mai înainte, ca să lase ţarul persan ca ţarul turcesc să stăpînească pînă unde a cucerit sultanul Suleiman, şi cîte cetăţi au fost la hotarul cu ţara persană, pe toate să le dărîme şi să le strice şi ca să nu mai fie din pricina lor nici o vrajbă şi să nu aibă din cauza lor nici un război, nici daruri să nu-i dea sultanului turcesc, precum dădeau mai înainte, cînd a cucerit sultanul Suleiman oraşele acelei ţări, şi ca să-i dea ţarul persan pe nepotul şi pe un alt om de seamă ca chezaşi la ţar, să fie doi oameni de seamă de chezăşie, şi ca totdeauna nelipsit să fie un sol al ţarului persan la ţarul turcesc. In felul acesta, după ce a venit marele sol la vizir, acesta i-a dat de ştire ţarului turcesc şi, dacă a înţeles ţarul,

---

* *Далее в рукописи зачеркнуто*: и пр.

această așezare a primit-o și a trimis un curier să vină acel sol la Țarigrad în termen de 40 de zile, și a venit și vizirul în Țarigrad cu tot felul de oaste, dar solul nici pînă azi încă n-a venit, dar i se așteaptă sosirea [38]. Pînă acum nici venețienii n-au făcut pace cu țarul turcesc, dar pe solii lor îi țin la închisoare. Țarul strînge și pregătește oaste, dar nu știu în ce parte se gîndește s-o trimită, iar cînd va sosi vizirul în Țarigrad, atunci se va afla, pentru că a trimis să vină degrabă. Despre altele, pe care le vom afla, despre toate vom da de știre împărăției tale.

Apoi cerem și rugăm marea ta împărăție pentru acei oameni ai noștri, care săvîrșesc acel lucru bisericesc, cînd se va mîntui lucrul, să aibă cale deschisă să vină aici la noi, pentrucă prin harul lui dumnezeu biserica este gata, așteptăm numai s-o împodobim cu astfel de podoabe, care se fac în prealuminata ta împărăție pravoslavnică.

Iar toate celelalte domnul nostru Iisus Hristos prin rugăciunele neprihănitei lui născătoare și toți sfinții să dăruiască putere și biruinți luminoase pravoslavnicei și marii tale împărății. Amin.

In cetatea de scaun Iași, în anul de la facerea lumii 7147, iulie 12 zile.

+ Acel care dorește toată fericirea împărăției tale, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al țării Moldovei, îți aduc poclonul meu împărăției tale.

Io Vasile voievod *.

Adresa: + Prealuminatului și preastrălucitului domn, țar și mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar, domn și oblăduitor al altor multe țări și ținuturi, în domnul să se bucure întru multi ani.

Note cu caligrafia, sec. XVII: *1*) Anul 147, august 19 zile. Prin moldoveanul Sava Ivanov și soții lui;

2) De la domnul Moldovei Io Vasile către țarul Mihail Feodorovici vești despre războiul turcilor cu perșii la Babilon și despre obiectele bisericești.

№ 10

1639 г. августа 3.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о задержании в Молдавии самозванца Симеона, называвшего себя сыном царя В. И. Шуйского, и провале планов крымского хана по организации нового похода на Азов

л. 1 + Господарю царю и великому кнѣзу Михаилу Федоровичу, въсеа Росии самодръжцу, царю // московскому, о господи радоватисѣ на лѣта многа. Амин.

*Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.

нЗнание творим твоему // царствию, когда быст нынѣ в 15 ди месѣца юлие, зде у нас пришол нѣкыи воин // от Лѣдскои земли, котории себѣ творит быти сън царев московскии, рекуще // како ест сън Шуискиему, еже быст имѣ ему Василие Иванович, и повѣдает, како лѣхове // плѣнили его от своѧ землѧ от младенства его, а нынѣ, якоже его видим, может быти // за 26 лѧт възраста и своего имѣ повѣдает Симеон Шуиски Василиевич[39], // рекуще бо он имает и сестра тамо у земли твоему царствию, имѣ еи Анна, // и есть за мѫжа болѣрина на имѣ Симеон Прозор, и не вѣм, киим образом // свои хрьбет назнаменовал литерами повъсѫду и пишет тѣми // словеси Симеон Шуиски Василевич, сън великаго кнѣза и царѣ московскаго // Василие Ивановича, и сут назнаменати кръсти и звѣзди, и яко прииде // зде у нас и спросил себѣ пут до цару турскому, мы же от уст его разумѣещу // таковиѧ глаголи и повѣдуѧщу себѣ съна быти царска и знаещу, како мы // есми вѣрнии и сръдцѧм цѣлии к твоему царствию, не оставихом его прѣити // по нашеи земли, нѫ опирахом его зде, дондеже приидет нам знание от // великаго ти царствию.

Другое же о нынѣшних вещех от царѧ турскаго // знание творим твоему царствию, бо венецияне творили мир с царю // турскаго и дали многи пенѣзи.

Другое же слишано быст о тътарах // крѫмски, како имали поити до Азак, а нынѣ пришол посел от царѧ турскаго // до хана крѫмскаго и повелѧл како да сѣдет в своѧ землѧ и да не поидет нигде же. //

Что же иное бѫдем разумѣти в истинн и что съдѣетсѣ в сих странах //, о въсѣм бъдем знание творити твоему царствию.

Издассѧ сии лист в // настолнии град Яшски от въплъщение Христова 1639 месѣца августа 3 дни. //

+ Въсѣкых благь желател царствию ти // Ио Василие воевода, божиею милостию // господарь земли Молдавскои, поклон мои // въручаю царствию ти.

Ио Василие воевода *. //

л. 2 *Адрес*: + Яснѣишему и свѣтлѧишому господару цару и великому кнѣзу // Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росии самодържцу, цару // московскому и иним многим странам и землим господар и цар // и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.//

л. 2 об. *Пометы*: 1) *почерком XVII в.* — Лист от молдавского воеводы Василия о явившемся в его землѣ самозванцѣ, царя // Василия Ивановича Шуискаго сынѣ Симеонѣ, во 141 году;

2) *почерком XVIII в.* — № 131.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1639 г., д. 7, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

**Подпись Василия Лупу собственноручная.*

Перевод

+ Domnului ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorivici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, în domnul să se bucure la mulţi ani. Amin.

Dăm ştire împărăţiei tale, că în ziua de 15 a lunii iulie a venit la noi un oştean din ţara Leşească, care spune că ar fi fiul ţarului Moscovei, zicînd că ar fi feciorul lui Şuiski cu numele de Vasile Ivanovici, şi ne-a povestit că l-au robit leşii în ţara lui pe cînd era copil mic, iar astăzi, după cum am văzut, poate avea peste 26 de ani, şi se dă drept Simeon Vasilievici Şuiski, spunînd că ar avea şi o soră acolo în împăraţia ta, numele fiindu-i Ana, şi că este măritată cu boierul Simeon Prozor. Şi nu ştiu in ce fel spinarea sa a însemnat-o cu litere peste tot şi scrie cu acele litere cuvintele Simeon Vasilievici Şuiski [39], feciorul marelui cneaz şi ţar al Moscovei Vasile Ivanovici, şi are făcute semnul crucii şi steluţe. Şi cînd a venit aici la noi a cerut cale slobodă la ţarul turcesc, dar noi, înţelegînd din gura lui asemenea cuvinte că ar fi fecior de os împărătesc, şi ştiind, fiind noi credincioşi cu toată inima faţă de împărăţia ta, nu l-am lăsat să treacă prin ţara noastră, dar l-am oprit aici pînă va veni ştire de la marea ta împărăţie.

Apoi ştiut facem împărăţiei tale despre întîmplările de acum, despre ţarul turcesc, pentru că veneţienii au făcut pace cu ţarul turcesc şi au plătit mulţi bani.

Apoi tot aşa s-a auzit despre tătarii Crimeii, precum că aveau să plece la Azov, dar acum a venit solul ţarului turcesc la hanul Crimeii şi a poruncit să plece în ţara lor şi să nu umble nicăieri.

Iar ceea ce vom înţelege în viitor cu adevărat şi ceea ce se va întîmpla în aceste ţări, despre toate vom da ştire împărăţiei tale.

S-a dat această carte în cetatea de scaun Iaşi, de la întruparea lui Hristos 1639, luna august 3 zile.

+ Acel care îţi doreşte împărăţiei tale toate bunătăţile, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin împărăţiei tale.

Io Vasile voievod *.

Adresa: + Prealuminatului şi preastrălucitului stăpînitor ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur ţiitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, domn, şi ţar, şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note: *1) cu caligrafia sec. XVII* — Scrisoare de la voievodul Moldovei despre un impostor care a venit în ţara lui, fiul ţarului Vasile Ivanovici Şuiski, Simeon, în anul 141;

2) cu caligrafia sec. XVIII — № 131.

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

№ 11

1639 г. декабря 29.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о выдаче самозванца Симеона русскому послу Б. Дубровскому и выражением благодарности за написание русскими мастерами икон для молдавских церквей

+ Иже в Христа бога благовѣрному, богом почитенному и богом прѣвъзнесенному и благочестием // въселеннѫю в конца сияещому господару царю и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичу, // царю московскому и въсеа Росии * самодръжцу и иним многим землим и странам господар и цар // и обладател, о господи радоватиса на лѣта многа. Амин.

Честнаго грамоту [40] великому // твоему царству нам принесшаго посланец царствию ти Богдан Добровски у рукы нашему // то дал, и мы с любовиа прияхом и прочитахом и бога благодарихом, слышащу нам о добром // и мырном прѣбиванию и здравию царствию ти. Также, что он имал иовѣление от царствия ти // Богдан Добровски, присланец вашего царства, въсѣ нам глаголал и с любовию послушахом и въсе // испѫлно сътворихом повѣление великому ти царству по нашему обѣщанию, еже нашим писанием // обѣщахом царствию ти, то и съвръшихом. Ради того вора**, которыи чинит себе сынь царев московски // быти, котории опирахом его зде и не оставихом его прѣити до поганов, донели же дали // есмы в узнание царствию ти, твоа же царства нам писал еси да его удръжим в твръдѣишее // заточение, дондеже послеши царства ти человѣк твоеи дръжави зде у нас. Мы же готови // быхом творити по вѣлению царствию ти, и велѣли есми, поставивше его в твръдѣиша за//точение, даж до пришествия посланника царствию ти Богдан Добровски въкупѣ // с нашего посланца Исаиа Стафиевич. И до нас писал царства ти сего вора, что са чинит // себе быти сън царски московски, ест человѣк лъжив, и царю тому, кому са глаголет быти сън, // он, царь, не имѣл ни единого съна, развѣ дви дъщере, еже и прѣставилисѣ у Москви. Также // и мы, прѣд познавше его, како ест человѣк злокъзныи, ходѣще творити развращение // и нестроение в християнѣх, тѣм ради его и опирахом дондеже приидет повѣление от вашего // царства, вѣдѣщу мы, яко и прѣжде сия врѣмѣ ради единого лъжива и таковаго вора // много нестроение и кръвопролитие быст в християнѣх. Нынѣ же царства ти написал нам // абы есми его подали в руки посланцу твоего царства Богдану Добровскому да его питает // с кыим знанием и принуждением глаголет себе

* Так в рукописи.
** См. прим. 38.

сънь царски быти. Мы же по писанию и // по вѣлѣнию царствию ти повелѣхом и дали его в рукы посланника царствию ти Богдану // Добровскому не тъкмо его въспросити, нѫ и довести даже и до великаго твоего царства. // И до наибулше службу, что нам велиши царства ти служити, готови есми с въсѣм нашим сръдцѧм. //

Другое же, благодарим православному твоему царству ради здѣлание свѣтих икон. Повѣлением // вашеѧ дръжави здѣлалосѣ съвършено и красно дѣло, похвалено будет и имѣ вашему царству // в въсѣком врѣмѣ с въсем клиросом свѣтѣи цръквы, дондеже и стоит земли сиѧ [41].

Ино же // о реду вещех о турецскому цари ради иниѧ вещи нынѣ не имами писати царствию ти, // тилко о царском везиру, которыи был востал от цара с воисками на Онпол Море противу // персом, егда же устои и умыри дѣло въсе с перси, он пришол до Цариградѣ в месѣц // декеврие в 18* дни и въслѧд его приидет великыи посел от перси, а донели же достиже // везира у Цариградѧ цар оморил единого исправца, бывшаго въмѣсто везира, // именем Махмет пашѣ, которыи был прѣжде и везир.

От татари кръмски // ест пришел росказ от царѣ турскаго поити и плѣнити Лѣдскои земли и сут // готови поихати.

Сии вещи имами на сем раз. А еще, что имами булше разумѣти, // увѣрено будем знание творити царствию ти. Благо-
л.1 об. дарим же царствию ти // и за подарок царствию ти, прислани от щедролюбия вашего царства, четири сорок // соболеи чрез посланика вашего царства Богдана Добровского, зѣло // в пространстви приряхом.

Проче еже господь бог наш Исус Христос молитвами // нетлѣнно того рожденѫѧ и въсѧх свѣтых да подаст крѣпост и свѣтлѫѧ // победѫ православному и великому ти царствию. Амин. +

В господствуящим градѣ // Яшски лѣто от създание мира 7148 // месѣца декемврие 29 дни. //

+ Въсѣкых благь желател царствию ти // Ио Василие воевода, божиею милостию // господар земли Молдавскои, поклон мои въручаю царствию ти. //

Ио Василие воевода **. //

л. 2 *Адрес*: + Яснѣишому и свѣтлѣишому господару царю и великому // кнѣзу Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росии самодръжцу // царю московскому и иним многим землим и странам // господар и цар и обладател, о господи радоватисѣ на лѣта // многа. Амин. + //

л.2 об. *Пометы*: *почерком XVII в.* — 1) Волошски грамоты и мѣлкиѧ // писма от волошских // господарей, писаны по-руски // и по-волошски;

---

*18 *написано более темными чернилами вместо стертого неразобранного текста.*

** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

2) От Василя воеводы // о получении грамоты чрез Богдана // Дубровского;
3) *почерком XVIII в.*—148.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1639 г., д. 9, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

Фрагмент об изготовлении икон опубликован: Dragomir, p. 94.

Перевод

Binecredinciosul în domnul Hristos, cinstitul de dumnezeu şi de dumnezeu înălţatul, care prin cuvioşia sa luminează în toată lumea, domnul ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, ţar al Moscovei şi singur stăpînitor al întregii Rusii, domn şi ţar şi oblăduitor al multor alte ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Cinstita carte [40] a măriei tale împărăteşti, pe care ne-a adus-o solul împărăţiei tale Bogdan Dobrovski, în mîinile noastre ne-a înmînat-o, şi noi cu dragoste am primit-o şi am citit-o, şi i-am mulţumit lui dumnezeu, auzind noi despre buna şi paşnica viaţă şi sănătate a împărăţiei tale. De asemenea porunca, pe care a avut-o de la împărăţia ta solul împărăţiei voastre Bogdan Dobrovski, toate ni le-a spus, şi cu dragoste am ascultat, şi în toate deplin am împlinit porunca măriei tale împărăteşti, după făgăduiala noastră, pe care am dat-o împărăţiei tale în scrisoarea noastră, aceea am şi făcut. Pentru acel hoţ, care se dă drept fecior de ţar moschicesc, pe care l-am oprit aici şi nu l-am lăsat să treacă la păgîni, pînă a-ţi face cunoscut măriei tale, iar împărăţia ta ne-ai scris să-l ţinem în cea mai aspră popreală pînă-ţi vei trimite împărăţia ta pe omul din ţara ta aici la noi. Şi noi am fost pregătiţi să facem potrivit poruncii împărăţiei tale şi am fost orînduit, chiar pînă la venirea solului împărăţiei tale Bogdan Dobrovski cu solul nostru Isai Stafievici, să-l închidă la popreală aspră. Şi împărăţia ta ne-ai scris despre acesta, care se dă drept fiu al ţarului moschicesc, că este mincinos şi că ţarul, al cărui fiu ar fi el, acela n-a avut nici un fiu, ci numai două fiici, care au şi murit la Moscova. Tot aşa şi noi, cunoscîndu-l de mai înainte că este un om rău, care vrea să facă răzvrătire şi stricăciune între creştini, de aceea l-am şi oprit, pînă a fi venit porunca de la împărăţia ta, socotind, ca şi mai înainte, că din pricina unui mincinos şi unui astfel de hoţ s-ar fi putut face în rîndurile creştinilor multă neorînduială şi vărsare de sînge. Iar astăzi împărăţia ta ne-ai scris nouă să-l dăm pe mîna solului împărăţiei tale Bogdan Dobrovski ca să-l cerceteze cu a cui ştiinţă şi îndemn îşi zice el că ar fi fiu de ţar. Şi noi, după scrisoarea şi porunca împărăţiei tale, l-am orînduit şi l-am dat în mîinile solului împărăţiei tale

Bogdan Dobrovski nu numai să-l cerceteze, dar şi să-l ducă la măria ta împărătească. Şi pentru o slujbă şi mai mare, pe care ne vei rîndui s-o împlinim, sîntem gata ou toată inima noastră.

Apoi mulţumim împărăţiei tale pravoslavnice pentru lucrul sfintelor icoane. La porunca împărăţiei voastre s-a făcut desăvîrşit şi frumos lucru, şi numele împărăţiei voastre va fi lăudat pururea de tot clirul sfintei biserici, pînă cînd va sta şi ţara aceasta [41].

Cît despre rîndul lucrurilor, despre ţarul turcesc şi altele, altceva acum nu avem a scrie împărăţiei tale, decît că vizirul ţarului, care a fost lăsat de ţar cu ostaşi în Marea Onpol împotriva perşilor, după ce s-a potolit şi a luat sfîrşit tot războiul cu perşii, a sosit în Ţarigrad în luna decembrie în 18 zile, şi în urma lui are să vină şi marele sol de la perşi, dar pînă a ajunge vizirul la Ţarigrad ţarul l-a omorît pe un ispravnic, care-i ţinea locul vizirului, numit Mehmet paşa, care mai înainte a fost şi vizir.

Despre tătarii din Crimeia le-a venit porunca de la ţarul turcesc să încalece şi să robească ţara leşească, şi sînt gata de plecare.

Acestea le am pentru data asta. Iar altele, pe care le vom afla anume, le vom face ştiute împărăţiei tale. Şi-ţi mulţumim împărăţieî tale şi pentru darul împărăţiei tale, trimis din dragostea împărăţiei voastre pentru binefacere, cele patru soroace de samuri, prin trimisul împărăţiei voastre Bogdan Dobrovski le-am primit cu foarte mare bucurie.

Altcum domnul dumnezeul nostru Iisus Hristos prin rugăciunile neprihănitei sale maici şi a tuturor sfinţilor să dăruiască putere şi luminată biruinţă pravoslavnicei şi marii tale împărăţii. Amin. +

In cetatea noastră de scaun Iaşi, anul de la facerea lumii 7148, luna decembrie 29 zile.

+ Dorind toată fericirea măriei tale, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa măriei tale.

Io Vasile voievod *.

Adresa: + Preastrălucitului şi prealuminatului domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscului, şi domn şi ţar şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, in domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note: cu caligrafia sec. XVII — 1) Hrisoave moldoveneşti şi diferite scrisori de la domni moldoveni, scrise ruseşte şi moldoveneşte;

2) De la Vasile voievod despre primirea hrisovului prin Bogdan Dubrovski;

3) *cu caligrafia sec. XVIII* — 148.

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

40-е годы XVII века

№ 12

1640 г. февраля 23.— Грамота стряпчего молдавского господаря Василия Лупу Паладия Поновитого царю Михаилу Федоровичу о подготовке нового похода крымского хана против России и турецко-персидско-литовских отношениях [42]

П е р е в о д з г р е ч е с к и е г р а м о т ы, ч т о п и- *л. 9*
с а л к о г о с у д а р ю ц а р ю и в е л и к о м у к н я з ю М и х а и л у Ф е д о р о в и ч ю в с е а Р у с и и и з Ц а р я г о р о д а М о л д а в с к и е з е м л и в л а д е т е л я В а с и л ь я в о е в о д ы с т р я п ч е й П о л а д е й П о н о в и т о в з г р е ч е н и н о м з Д м и т р е е м Ф и л и п о в ы м в н ы н е ш н е м в о 1 4 8 - м г о д у м а и я в 2 0 д е н ь

Благочестивому, богом венчанному, тихому, державному, християнскому, великому, милостию божиею великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу // (...*п. т.*). // Державному вашему царствию *л. 10*
служа, вам поклоняюся и преклоняю главу до лица земнаго, *л. 11*
и молю всесильнаго бога соблюдатися державному твоему царствию на многие лета со всею своею великою преподобною полатою и з державным твоим воинством в славу и в похвалу всем верным и благочестивым православным християном. А по сем пишем небольшое. Пребываючи здеся в стряпчих пресветлаго государя господина* Иван Василь, воеводы всея Молдавские земли, и помня вашу государскую великую милость и жалованье и многие великие доброты, что есми возприял от вашего царского величества, и должен есми вся соде//вающая *л. 12*
здеся извещати державному вашему царствию. И буди ведомо, многолетный царю, что везирь Мустофа паша, которой был с ратными людьми против персицкого, приехал сюда. Да с ним же пришол шахов посланник, и назад отпущон тот посланник, а хотел тот посланник от шаха привесть большого посла во Царьгород, чтоб утвердити любовь, и на том поставили.

**В рукописи дважды.*

А для литовских притчей велел царь крымскому царю, чтоб
он шол на Литву, а крымский-де царь писал к турскому царю,
что ему немочно итти на Литву, потому что реки не стали, а они
готовы; на том была сия притча, потому что литовский посол
не бывал сюда. А как пришол посланник из Литвы, и взял
л. 13 дворя//нина из Царяграда привести большого посла, и ожи-
дают его, а как приедет, и того не ведомо, что меж их учинитца.

Еще буди ведомо державному вашему царствию, что весною
по первому пути хотел итти царь салтан Мурат на Андринский
город [43] с визирем и приговорили итти с ратными людьми на
Угорскую землю, только то дело не совершено было и неведомо
им, куды итти. Сие было, покаместа жив был царь султан Му-
рат, а в генваре 29-м числе Мурат царь салтан умер [44]. А в ген-
варе ж в 30-м числе брат ево родной султан Ибрагим восприял
царство, и ожидают слова и письма во Царьгород от великого
вашего царствия. А мы проведали тайное слово, что хотят пос-
лать крымского царя на Московское государство. Да потом //
л. 14 написал везирь грамоты послать к державному вашему цар-
ствию, а того не ведаем, с кем пошлет, и то дело еще так стоит.
А великое ваше царствие не надейся на то, токмо имейте госу-
дарство свое во обереженье. А о катаргах все готовятся итти
на Белое море, и на Черное моря готовят 15 каторг итти.

Сии речи ныне есть: как восприял султан Ибрагим царство,
нужно было написать к державному вашему царствию з госпо-
дином Дмитрием Филиповым и з господином Иваном Миколае-
вым, и с племянником моим знаючи их, што они зело верны ве-
ликому вашему царству, иже деют и радеют всем серцем, и ду-
шею послужити державному вашему царствию.

л. 1 Еще, многолетный царю: в которой // день умер турской царь,
хотел есми послать весть к великому вашему царствию, только
удержал их некое время, покаместа проведать и у сего царя сул-
тан Ибрагима при его времени, что учнет делатьца и на чом збу-
детца. А для нынешнего царя буди ведомо великому вашему
царствию, что еще сподобление ево не доходит, аки умершего
царя султан Мурата брата ево, а се сподобление есть от везиря
Мустофы паши, сий есть доныне. И будучи мы здеся день и ночь
у дел государя нашего, а што проведаем, и мы есми должны
извещати словом державному вашему царствию.

По сем, великий царю, бью челом державному вашему цар-
ствию: жеребец турской, седло бархат червчат, шито золотом
волоченым, чепрак золотной, муштук серебряной, стремена
л. 16 серебряны. И то, державный царю, // аще и поминки малы к
великому вашему царствию, и вам бы не презрить на те помин-
ки, не подивить, а призрить бы на мое серце и на воспоминание
мое и верно приславшему.

Еще, многолетний царю: яко верный есми раб великого
вашего царствия, должен есми день и ночь, сколько могу пре-

бываючи на всяких притчах, и что я услышу, извещати к великому вашему царствию. Да аще есть произволение державного вашего царствия ко мне, весть учините обо всем, а об иных притчах, что учинилось над приказными, и о том вам известят подлинно сии приезжающие державному вашему царствию.

А по сем благий бог сохранит и соблюдет державное ваше // царствие во здравии и в вечном благоденствии со всею великою преподобною полатою и державою твоею и богохранимом воинством. Аминь. *л. 17*

Лета от рождества Христова 1640-го февраля в 23 день.

А внизу у грамоты подпись: Яз, Поладей Понавитов и бывшей великий вестияр и нынешней стряпчей Молдавские земли, рабски поклоняюся до лица земнаго и бью челом державному великому [ваше]му* царствию.

Помета над текстом на л. 9: Государю чтено.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1640 г., д. 12, лл. 9, 11—17. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere de pe cartea grecească, pe care a scris-o din Țarigrad stăpînitorului, țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia chehaia voievodului Vasile din țara Moldovei Palade Ponovitov prin grecul Dmitrie Filipov în anul de față 148, luna mai 20 zile

Binecredinciosului, de dumnezeu încununatului, pașnicului, stăpînitorului, creștinului, marelui, din mila lui dumnezeu mare domn, țar și mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, singur stăpînitor (...*t. î.*). Slujindu-vă împărăției voastre stăpînitoare, mă închin și-mi plec capul pînă la pămînt și-l rog pe atotputernicul dumnezeu să țină împărăția ta stăpînitoare întru mulți ani împreună cu marea și preacuvioasa ta curte și cu oastea ta stăpînitoare, întru slava și lauda tuturor creștinilor pravoslavnici adevărați și binecredincioși. Iar acum scriem pe scurt: aflîndu-mă aici cu slujba de grămătic al prealuminatului domn voievod Io Vasile, voievodul întregii țări a Moldovei, și știind de marea și domneasca ta milă, și danie, și alte multe fapte bune, pe care le-am avut de la împărăteasca voastră mărire, și fiind dator să aduc la cunoștință împărăției voastre stăpînitoare despre toate cîte se întîmplă aici, deci să-ți fie cunoscut, împărate cu veac îndelungat, că vizirul Mustafa pașa, care a fost cu ostași împotriva șahului persan, s-a întors aici. Și odată cu el a venit

**Текст поврежден, восстановлено по смыслу.*

trimisul şahului, şi i s-a dat drumul înapoi acelui trimis al şahului, dar acel trimis trebuia să-l aştepte în Ţarigrad pe un sol mai mare, pentru ca să întărească prietenia, aşa s-a hotărît.

Cît despre treburile litvane, sultanul i-a poruncit hanului Crimeii, ca să încalece împotriva Litvaniei, iar hanul Crimeii i-ar fi scris sultanului turcesc, că nu poate merge asupra Litvaniei, pentru că n-au îngheţat rîurile, dar că ei sînt gata, şi cu aceasta s-au încheiat toate pentru că solul litvan n-a fost încă aici. Iar cînd a sosit curierul din Litvania, l-a luat pe un boier din Ţarigrad, pentru ca să-l aducă pe solul cel mare, şi-l aşteaptă, iar cînd va sosi, nu se ştie ce vor hotărî împreună.

Şi să vă mai fie cunoscut împărăţiei voastre stăpînitoare, că la primăvară cu primul prilej a avut de gînd sultanul Murat şi vizirul să meargă cu oaste la cetatea Adrianopol [43] şi se pregătesc să meargă cu război asupra ţării Ungureşti, numai că aceasta n-au isprăvit şi ei nu ştiu unde să meargă. Aceasta s-a întîmplat cît timp era în viaţă sultanul Murat, iar la 29 ianuarie sultanului Murat i-a venit sfîrşitul [44]. Şi tot în ianuarie, la 30, fratele lui drept, sultanul Ibrahim, a primit împărăţia şi se aşteaptă cuvîntul şi scrisori în Ţarigrad de la marea voastră împărăţie. Iar noi am aflat taina, că vor să-l trimită pe hanul Crimeii împotriva împărăţiei moschiceşti. Iar apoi a trimis vizirul scrisori ca să le trimită împărăţiei voastre stăpînitoare, dar nu ştim prin cine le va trimite şi aşa stau pîna acum lucrurile. Iar înalta ta împărăţie să nu se bizuie într-aceia şi să ţineţi împărăţia voastră în pază. Iar catargele tot se pregătesc să iasă în Marea Albă, iar pentru Marea Neagră se pregătesc să iasă 15 catarge.

Se mai vorbeşte acum, că atunci cînd a primit sultanul Ibrahim împărăţia, trebuia să scrie împărăţiei voastre stăpînitoare prin domnul Dmitrie Filipov, şi prin domnul Ivan Micolaiev, şi prin nepotul meu, care-i ştie pe aceia, că ei sînt tare credincioşi înaltei voastre împărăţii, pentru că se străruie şi se nevoiesc din toată inima şi cu tot sufletul să slujească împărăţiei voastre stăpînitoare.

Afară de asta, împărăte cu viaţa îndelungată, în ziua, în care a murit împăratul turcesc, am vrut să trimit ştire la mărita voastră împărăţie, numai că am zăbovit cîtva timp, pînă vom iscodi ceea ce se va urzi şi se va face în timpul acestui împărat Ibrahim. Iar cît despre împăratul de acum să-i fie ştiut măritei tale împărăţii, că încă puterea lui nu se arată, cum a fost a sultanului răposat Murat, fratele lui, iar puterea este la vizirul Mustafa paşa, care se află acum. Şi, fiind noi aici, zi şi noapte cu slujba domnului nostru, ceea ce vom afla datori sîntem să vă aducem la cunoştinţă prin cuvinte stăpînitoarei voastre împărăţii.

La acestea, mare domn, aduc în dar măriei voastre stăpînitoare un armăsar turcesc, cu şeaua de urşinic roşu, cusut cu aur tras, cu cioltar de aur, zăbală de argint, scări de argint, şi acestea sînt,

ţarule stăpînitor, daruri mici faţă de mărita voastra împărăţie, şi să nu nesocotiţi acele daruri şi nici să vă pară necuviincioase, ci să le primiţi cu bunăvoinţă şi să vă aduceţi aminte de ele fiindcă vi le-am trimis cu credinţă.

Ţarule cu viaţă îndelungată, deoarece, ca un credincios rob al înaltei tale mării, dator sînt şi zi şi noapte, cît stă în puterile mele, aflîndu-mă faţă la tot felul de veşti, cea ce aud să aduc la cunoştinţă împărăteştii tale măriri. Şi să mai binevoiţi, împărăţia voastră stăpînitoare, să-mi daţi de ştire despre toate, iar despre alte lucruri care s-au întîmplat cu slujitorii, despre acestea vă vor aduce la cunoştinţă întocmai aceşti oameni, care vin la împărăţia voastră stăpînitoare. Şi cu acestea bunul dumnezeu să păstreze împărătească voastră stăpînire în sănătate şi fericire veşnică şi prea cuvincioasa curte, cu ţara ta şi cu oastea, cea apărată de dumnezeu. Amin.

Anul de la naşterea lui Hristos 1640, februarie 23 zile.

Iar in partea de jos a scrisorii iscălitura: Eu, Palade Ponavitov şi fost mare vistiernic, iar acum chehaie al ţării Moldovei, mă închin ca un rob pînă la faţa pămîntului şi mă plec în faţa măriei tale stăpînitoare.

Deasupra textului pe pagina 9 nota: I s-a citit împăratului.

№ 13

1641 г. января 12.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу Львовскому ставропигиальному братству с благодарностью за отлитые братством шрифты для господарской типографии и обещанием оказывать братству помощь

Wasili woiewoda z bożey łaski ziem Mołdawskich hospodar y dźiedźic.

Wszytkiey w kupie braćiey mieszczanom lwowskim, naszym wielce łaskawym panom, zdrowia dobrego y wszelakiego błogosławieństwa bożego w długie lata żądamy y winszuiemy.

Oddane nam iest pisanie waszmośćiow, w ktorym się waszmość oswiadczać raczyćie, iż nie bronićie odlać liter do drukarniey naszey iako y żadney rzeczy z drukarniey swoiey na potrzebę naszę odmowić nie chcećie. Co my wdźięcznie od waszmośćiow przyymuiąc, gotowi iestesmy za okazyą podaiącą się zawdźięczać y torem antecessorow naszych idąc cerkwi też waszmośćiow iako to y inszym czynimy na potrzeby iey z szczodzobliwośći naszey udźielać, gdy nam waszmośc reiestr potrzebnych rzeczy do iey ozdoby przyszlećie. Teraz posyłaiąc iuż dla tych liter prośimy, abyśćie waszmość z łaski swey ofiarowaney oycu temu, ktory dla nich tam y z wameszem naszym iedźie, we wszytkim w czymby

pomocy waszmośćiow potrzebował, według informacyey naszey oney nie odmawiali, y pieniądzmi, gdżieby im nie dostawało, lubo przez nich na te potrzeby dwieśćie talerow posyłamy, wygodźili, vpewniaiąc śię w tym, źe też nam w dobrey to pamięći będźie, abysmy to wzaiemnymi naszymi życzliwymi chęciami przećiwko waszmościom zadźiaływali. Ktore y na ten czas waszmośćiom ofiaruiemy y zalecamy. [45].

Dan w Jasiech, dnia 12 mieśiąca stycznia, roku 1641.

Waszmośćiow naszych łaskawych y vprzeymych panow przyiaćiel y sąśiad Иѡ Василий воевода*.

Адрес: Nam wielce łaskawym y vprzeymym panom y sąsiadom, wszy. tkiey braćiey w kupie mieszczanom lwowskim, pilno do oddania należy Przy cerkwi s. przeczystey w bractwie mieyszkim.

«Юбилейное издание», т. I, № LXXIII.
Опубл.: Hurmuzaki, supl. II, v. III, p. 1.

Перевод с польского

Василий воевода, божьей милостью господарь и дедич земли Молдавской.

Желаем всем братьям мещанам города Львова, всем нашим милостивым панам, доброго здоровья, многих лет и благословения божьего.

Нам передали письмо ваших милостей, в котором ваши милости нам сообщали, что вы не против того, чтобы для нас были отлиты буквы в вашей типографии и что и впредь ваши милости не откажут нам ни в чем, что нам понадобится от вашей типографии. С благодарностью принимая эту готовность услужить нам, мы готовы при случае ее признать и, следуя по стопам наших предшественников, не скупиться для церкви ваших милостей и для прочего сразу же после того, как ваши милости пошлют нам список необходимых предметов. Посылая теперь за этими буквами, мы просим ваших милостей быть добрыми и оказать помощь священнику и мытнику, которые туда прибудут, и выдать им вперед денег, если они в этом будут нуждаться, несмотря на то, что мы послали двести талеров; мы уверяем ваши милости, что мы всегда будем признательны вам за оказанную нам услугу. Мы предлагаем наши услуги вашим милостям [45].

Дана в Яссах 12 января 1641 года.

Ваших милостей, мои милостивые паны, друг и сосед Ио Василий воевода*.

Адрес: Нашим милостивым панам и соседям и братьям мещанам львовским церкви Пречистой девы городского братства надлежит быть вручено.

Подпись Василия Лупу собственноручная.

* * *

Vasile voievod din mila luî dumnezeu domn şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Dorim tuturor fraţilor noştri, tîrgoveţilor oraşului Liov, tuturor panilor noştri milostivi sănătate bună, ani mulţi şi binecuvîntare de la dumnezeu.

Ne-a fost transmisă scrisoarea domniilor voastre prin care domniile voastre ne-aţi înştiinţat că nu sînteţi împotriva ca să fie turnate litere pentru noi în tipografia voastră şi că în viitor măriile voastre nu ne veţi refuza nimic din ceea ce ne va trebui de la tipografia voastră. Primim cu mulţumire această dorinţă a dumnevoastră de a ne sluji, sîntem gata a o răsplăti şi, mergînd pe urmele predecesorilor noştri, să nu ne zgîrcim pentru biserica măriilor voastre şi pentru altele, de îndată ce măriile voastre ne vor trimite lista lucrurilor trebuincioase. Trimiţînd acum după aceste litere, noi rugăm pe măriile voastre să fiţi buni şi să daţi ajutor preotului şi vameşului, care vor sosi acolo, şi să le daţi arvună dacă ei vor avea nevoie de ea, deşi noi am trimis două sute de taleri; vă asigurăm, măriile voastre, că vom fi totdeauna recunoscători pentru serviciul ce ni-aţi făcut. Oferim şi noi serviciile noastre domniilor voastre [45].

Dat la Iaşi, la 12 ianuarie 1641.

Al domniilor voastre, panii mei binevoitori, prieten şi vecin Io Vasile voievod*.

Adresa: Panilor noştri binevoitori şi vecinilor şi fraţilor tîrgoveţilor bisericii Precistei fecioare a frăţiei din oraşul Liov.

№ 14

1641 г. мая 7.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о подготовке турецкого похода на Азов и просьбой о посылке в Молдавию русских иконописцев

+ Господарю царю и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичу, *л. 1* въсеѧ Росиѧ** самодръжцу, царю московскому и иним // многим землим и странам царь господарь и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин. //

По нашеи грамоту и писание, еже естми прѣжде писали [46] и знание творили естми прѣсвѣтлому // и великому ти царству с нашего скороходца [47] // до воевода потивлински, такожде и нынѣ за инших вѣстех // не имаем писати царствию ти, тѫкмо послѧд тъи нашеи прѣднѣишѣи грамоту, како царь турецки //

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu în limba slavă.*

** *Так в рукописи.*

въистиннѫ въздвизоше крѧпкаа воиска на Азак [48] в морских съсѣди 55 катаргы великых // и 120 фуркатѫ малѣиших с многи человѣци в тѣх съсъди и послаше их и пѫтшествовали от // Цариградѧ на море месѣца априлие в два* десѧт** и два дни и поидоше на Азак. Таможде послал цар // турецски и до хана крѫмскаго нынѣ знову таковим заповѣд, аби пошед с въсеѧ своеѧ воиска // татарове крѫмских такожде и един наш, еже ест владетел на страни великои рѣци, еже // имѣнуетсѧ Дунарѧ [49] на турских прѣдѣли[о]н*** еще поиде с своеѧ воиска елика... итию // его на сухоѧ мѣсто и в... п[е]хота с собою и поидет ... в ... // с хан крѫмски... и ... // на Азак таковим... и рати на... и на то... // яко же прѣжде писали есми великому [ти] цар[ству] ... [ца]рѧ турскаго, како в таинѫ мисъл // имает и в иншаа страна уготовлѧти и воиску по[с]лати, и до нынѧ еще явно таина их // явно не изидоше, понеже тот посел, еже приидет от перскаго царѧ, он до Цариградѧ не // присиѧл, бо помало пѫтшествует, яко же и прѣжде писали есми царствию ти, како ест посел // великии с многих своих человѣци, и было падоше снѣг зѣло велик, и зла зима на тои страну, // и гладѣаше ему веблюди и кони и кони****, и не могоше скоро приити; нѫ яко же снѣг погибе // и учинилосѧ трѣва, он постише свои велблюди и кони на ядение да укрѧплѧтсѧ, // того ради окѫснение творише и не приспѣл Цариградѧ. А цар турецски въистинѫ // имает изити от Цариградѧ и поидет до един град, имѣ ему Удрию*****, нѫ тилко о//жидает пришествиѧ тому поселу перскому, и послал скороходца в стретение его // таковим заповѣд, аби оставил и веблюди и иное, что тѣжко бѫдет имати, и скоро // да приидет у Цариградѧ. А егда посел перски приидет до царѧ турскаго и якоѧ // справу ему творѧт, цар турски приидет до того вишеписаннаго града Удрию, // тогда и мы о въсем въистиннѫ будем знати и в того часу с наше грамота // и с нашего скороходца знание бѫдем творити царствию ти о въсем.

При сем паки же // знание творим великому ти царству ради нѣкых дивних дѣлах, что сѧтворили // от господа бога въсѧдържителѧ в мѣсто страни Перскои, бо землѧ трѧсисѧ // 7 дни и седим нощи, и многих гради с человѣци потопишесѧ и припадоше в безнѫ // и о въсем погибоше, яко же и писание творили есми, елици гради погибоше.

При сем // благодарим царствию ти от въсеѧ нашеѧ сръдцѧ
л.1 об. и помишление за великаа царскаа щедролюбиа, // еже пожало-

---

* *Далее в рукописи стерто неразобранное слово.*

** *Далее в рукописи стоит знак* +, *а над строкой написано*: и два.

*** *Рукопись ветхая, осыпалась в середине, очевидно от воды. 5 строк текста на лл. 1 и 2 по большей части утрачены. Текст, заключенный здесь и далее в квадратные скобки, восстанавливается по смыслу.*

**** и кони *в рукописи дважды.*

***** *См. прим. 43.*

вал еси на слуга нашего Стафие Митника [50], котории ест под честнои лони царствию ти // с наших потрѣбах, и паки молим и желаем прѣсвѣтлаго и великаго ти царства ради нѣких // маистори малѣри, да пожалуеш наше челобитиа украсити нам наше свѣтаа цръков, // еже създахом в имѣ Триех свѣтител и въселенских учители — Василие Великаго, Григорие // Богослова, Иоана Златоустаго, да прославитсѧ велико имѣ твоему царствию в въсих // православних странах сих, такожде и в свѣтаа наше цръков имѣ твоему царствию непрѣстано // поменетсѧ в въсѧх божествених службах, дондеже храм съи стоит. Нѫ зѣло просим и молимсѧ // царствию ти, аби пришли нѣких малѧри от православнаго твоего царства зде до нас, а мы // бѫдем творити доброѧ заплату маистором о въсем и с великоѧ вѣрности моѧ // печал бѫдет ради них. Когда въспѧт възвратѣтсѧ, аз бѫду послати моих ///... ми и в д[обр]оѧ съмирение от[ве]ръстии пут бъдът имати въкупѣ с наших // ... в прѣдѣлѧх правосл[авному]ти царствию, зѣло молимсѧ //... [по]минки... [по]трѣбах... и за... сѧ... царю и великыи господарю, // не остави наше моление в суетѧ... тся велико имѣ твоему царствию в наших // странах [51].

При сем паки молим и желаем великаго ти царства ради они наших людию, // аби имали без окѫснение справу и отвръстии пут от великаго ти царства, да приидут зде // до нас [52]. Мы присно в нашеѧ животѧ имаем благодарити царствию ти о въсем, яко же нашему // прѣсвѣтлому и православному царю.

В настолнии град наш Яшски, в лѣто от създание // мира 7149, а от въплъщение Христово 1641 месѣца маѧ 7 дни. //

+ Въсѣкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию // господар и облдател земли Молдавскои, // челом бием прѣд великому ти царству. //

Ио Василие воевода*. //

Адрес: + Яснѣишом[у и свѣт]лѣишому господарю царю и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичу, // въсеѧ Рросиѧ** [самодръ]жцу, царю московскому и инпм многим землим и странам // царь господар и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин. // *л. 2*

Пометы: 1) *почерком XVII в.* — ... К вел[икому] государю царю Михаилу Феодоровичу от во//лош[ског]о // господаря Василия о походе турецком // пр[отив] Азова и о своих потребах лета //...; *л. 2 об.*

2) *почерком XVIII* в. — Волошская 1641 году.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1641 г., д. 10, лл. 1—2 об. Подлинник. Господарская прикладная круглая красновосковая печать с рельефом, на котором изображен герб Молдавии, и надписью, не поддающейся прочтению.

Фрагмент об иконописцах опубликован: Dragomir, p. 95.

---

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

** *Так в рукописи.*

+Domnului țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei, țar, stăpînitor și oblăduitor al altor multe țări și ținuturi, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Ca și în cartea și scrisoarea noastră, pe care ți-am trimis-o înainte [46], și te-am încunoștințat pe prealuminata măria ta împărătească prin curierul nostru [47] la voievodul din Putivli, tot așa și acum alte noutăți nu avem a-ți scrie măriei tale, decît că în urma acelei cărți ale noastre de mai înainte, țarul turcesc într-adevăr a trimis o oaste foarte puternică la Azac [48] în corăbiile lui de mare, 55 de galere mari și 120 de galioane mici, cu mulți oșteni în acele corăbii, și i-a trimis și au mers din Țarigrad pe mare în luna aprilie douăzeci și două de zile și au ajuns la Azac. Și a mai trimis țarul turcesc la hanul Crimeii acum din nou așa o poruncă ca să încalece tătărimea din Crimeia cu toată oastea lor, tot așa cu un pașă, care stăpînește în țara unui mare rîu, care se numește Dunărea [49], în hotarele turcești, să vină cu oastea sa cîtă... pe drum de uscat cu hanul Crimeii pedestrimea cu dînsul... și să plece... la Azac într-așa... după cum am scris mai înainte măriei tale împărătești... țarul turcesc ce gînd are în taină și altă țară, să pregătească și să trimită oaste, și pînă acum încă taina lor nu s-a dat în vileag, pentru că solul, care are să vină de la țarul persan, la Țarigrad încă n-a ajuns, pentru că călătorește încet, după cum am scris și mai înainte împărăției tale, pentru că solul cel mare are mulți oameni, și a nins mult, și iarna este grea în acea țară, și cămilele și caii lui lunecă, și nu pot merge repede: iar cînd s-a topit zăpada și a dat să crească iarba, el a lăsat cămilele și caii la păscut ca să se înfiripe, și din această pricină s-a zăbovit și n-a ajuns la Țarigrad. Iar țarul turcesc într-adevăr are a ieși din Țarigrad și va merge pînă la o cetate, numită Adrianopol, dar așteaptă sosirea acelui sol persan, și a trimis un curier întru întîmpinarea lui cu poruncă, să lase și cămilele și oamenii și altele, pe care le are, și să vină de grabă la Țarigrad. Iar cînd solul persan va sosi la țarul turcesc și ce isparavă va face, țarul turcesc va pleca la cetatea cea mai sus scrisă Adrianopol, atunci și noi, știindu-le, anume într-același ceas cu cartea și curierul nostru vom da de știre împărăției tale despre toate.

Apoi îți dăm de știre măriei tale împărătești despre niște lucruri minunate, care s-au săvîrșit prin domnul dumnezeu atottiitorul în partea Persiei, și anume că s-a cutremurat pămîntul timp de 7 zile și 7 nopți, și multe orașe cu oameni au fost înghițite și au căzut în prăpăstii și au pierit cu totul, după cum ți-am mai scris despre numărul cetăților risipite.

Apoi mulțumim din toată inima și tot cugetul nostru împărăția ta pentru marea ta danie împărătească, pe care ai făcut-o

slugii noastre Stafie Mitnik [50], care se află sub cinstitul cer al împărăției tale cu treburile noastre, și iarăși rugăm și cerem la prealuminata și marea ta împărăție cîțiva meșteri zugravi, să îndestulezi cererea noastră ca să putem zugrăvi sfînta noastră biserică, pe care am înălțat-o cu hramul celor Trei ierarhi și învățători ai lumii întregi, Vasile cel Mare, Grigorie Bogoslovul și Ioan Gură de aur, ca să se slăvească marele nume al împărăției tale în toate aceste țări pravoslavnice, precum se va pomeni purUrea și în sfînta noastră biserică numele împărăției tale la toate slujbele dumnezeești pînă va sta hramul acesta. Și cerem și tare te rugăm pe împărăția ta să vină meșteri din pravoslavnica ta împărăție aici la noi, iar noi le vom da plată bună și meșterilor și celorlalți și cu mare credință va fi grija mea față de ei. Iar cînd va fi să se întoarcă, voiu trimite pe... ai mei și în bună pace vor avea cale slobodă împreună cu ai noștri... în hotarele pravoslavnicei tale împărății, tare ne rugăm... treburi... țarului și marelui stăpînitor să nu lase rugămintea noastră în deșert... marele tău nume al împărăției tale în țările noastre [51].

Apoi iar cerem și rugăm marea ta împărăție pentru acei oameni ai noștri, ca să aibă fără zăbavă cărți pentru cale slobodă de la marea ta împărăție, să vină aici la noi [52]. Și noi totdeauna cît vom trăi vom mulțumi împărăția ta pentru toate ca unui prealuminat și pravoslavnic țar al nostru.

In orașul nostru Iașii, în anul de la facerea lumii 7149, iar de la întruparea lui Hristos 1641, luna mai 7 zile.

+ Dorind măriei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn și stăpînitor al țării Moldovei, mă închin în fața marii tale împărății.

Io Vasile voievod*.

Adresa: + Preaseninului și prealuminatului domn, țar și mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei, țar, domn și oblăduitor al altor multe pămînturi și țări, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Note: 1) *cu caligrafia sec. XVII* — ... Marelui stăpînitor, țar Mihail Feodorovici de la voievodul Moldovei Vasile despre războiul turcilor împotriva Azovului și despre treburile sale, în anul...;

2) *cu caligrafia sec. XVIII* — Moldovenească din anul 1641.

№ 15

1641 г. мая 18.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу о благополучном завершении посольства Остафия Митника и его отпуске из России вместе с русскими иконописцами С. Поспеевым и Я. Гавриловым

Божиею милостию от великого государя царя и великого *л. 61*
князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Присылал еси к нашему царскому величеству посланца своего Остафья Митника з грамотою и с поминки. И мы, великий государь, посланца твоего Остафья и людей ваших, которые приехали с ним, пожаловали, велели им видети наши царские очи, и грамоту вашу и поминки велели приняти, и выслушали есмя грамоту вашу милостивно. И о которых делех [53] писал еси к нам, великому государю, и о чем посланец твой нам бил челом, и на то наше царское изволенье во всем учинено, и посланца твоего Остафья Митника, пожаловав нашим царским жалованьем [54], велели есмя отпустить к тебе [55]. А с ним послали есмя к тебе, владетелю Василью, нашего жалованья 3 сорока соболей добрых. Да с ним же послали есмя // к тебе, по твоему письму и прошенью, для иконного стенного письма дву человек иконников: Сидора Поспеева да Якова Гаврилова [56]. А которые ваши дела на Москве еще из мастерства не вышли и за тем остался на Москве старец ваш Селивестр [57]. А как будут те дела готовы, и мы, великий государь, совсем велим его отпустить к вам не задержав. А тебе б наших иконников, которые ныне посланы к тебе, Сидора и Якова, как они у вас поотделаютца, потому ж отпустить к нам не задержав.

л. 62

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7149-го месяца мая 18-го дня.

А грамота писана на александрейской на меньшой бумаге, кайма и богословье и государево именованье писано золотом, а у владетелева имяни начальное слово одно золотом же, печать на красном воску под кустодьею, а кустодья с фигуры, подпись дьячья без загибки. Отдана грамота посланцу в Посольском приказе, а посланец с Москвы поехал маия в 21 день в пятницу, а на отпуске у государя не был [58].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 61—62. Список.

Перевод

Din mila lui dumnezeu, de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Ne-ai trimis la măria noastră împărătească pe solul tău Ostafie Mitnik cu carte şi daruri. Şi noi, mare stăpînitor pe solul tău Ostafie şi pe oamenii voştri, care au sosit cu el, i-am miluit, le-am orînduit să vadă ochii noştri împărăteşti, iar cartea şi darurile voastre am poruncit să fie primite, şi cartea voastră am ascultat-o cu bunăvoinţă. Şi în ceea ce ne-ai scris nouă [53], marelui stăpînitor, şi despre ceea ce ne-a rugat trimisul tău, în toate a urmat hotărîrea noastră împărătească. Şi pe trimisul tău Ostafie

Mitnik, după ce l-am miluit cu dania noastră împărătească [54], am poruncit să fie slobozit la tine [55]. Iar cu dînsul ţi-am trimis ţie, Vasile voievod, dania noastră, 3 soroace de samuri buni. Tot cu el ţi-am trimis, potrivit cărţii şi rugămînţii tale, pentru zugrăvirea pereţilor pe doi iconari: pe Sidor Pospeiev şi Iacov Gavrilov [56]. Iar pentru lucrurile voastre, care în atelierele din Moscova încă nu s-au făcut, a rămas în Moscova călugarul vostru Selivestru [57]. Iar cum vor fi gata, noi, mare domn, fără zăbavă vom porunci să i se dea drumul acasă. Iar tu pe iconarii, pe care acum îi trimitem la tine, pe Sidor şi Iacov, cum vor mîntui lucrul, să-i slobozi acasă fără zăbavă.

Scris în curtea noastră împărătească în cetatea de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7149, luna mai, 18 zile.

Iar cartea e scrisă pe hîrtie alexandrină mică, chenarul şi invocaţia lui dumnezeu şi numele împăratului sînt scrise cu aur, iar slova începătoare a numelui voievodului tot cu aur, pecetea de ceară roşie în cutie, iar cutia este cu figuri, iscălitura diacului fără parafă. Cartea s-a dat în Departamentul soliilor, iar solul a plecat din Moscova în luna mai, 21 zile, vineri, iar în audienţă de plecare la împărat n-a fost [58].

№ 16

1641 г. июля 10.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о прибытии в Сучаву молдавского посла Остафия Митника [59] с двумя русскими иконописцами и царскими послами к турецкому султану Афанасием Букаловым и Богданом Лыковым

+ Господарю царю и великому кнѣзу Михаилу Феодоровичу, въсеꙗ Росиꙗ самодържцу, царю московскому и иним многим землим и странам // цар господар и обладател, о господи радоватисꙗ на лѣта многа. Амин. *л.* 1

По божию благодѣтию честних грамоти [60] царствию ти, еже // еси нам послал на дворѣнина великому ти царству Богдан да Танасие [61], такожде и на вѣрнаго дворѣнина // нашего Стафие [62], яко же их видѣхом, с великоꙗ любовиꙗ прочитахом и о въсем разумѣхом честное писание и повелѣние прѣ//свѣтлому и великому твоему царствию и от въсеꙗ нашеꙗ сръдцꙗ и помишление господа бога благодарихом и велико имѣ его // похвалихом, разумѣющи о доброе здравие православному твоему царству. И дворꙗни твоему царствию зде до нас // пришли въкупѣ с нашего вѣрнаго слуга Стафие и в доброе съхранение и с здравие через Лѣдской земли переминули. // И яко же зде до нас приспѣли, мы в того же часу напрѣд послахом нашего скороходца с наше грамота до // Царигродꙗ, даꙗщи

знание до великаго везира турецскому царю о пришествиѧ сему послему от великаго ти // царства [63]. В том же послѧд нашему скороходцу, наипомало пѫтшествуѧщи, послахом нѣких наших вѣрних слуги // въкупѣ с дворѣнина твоему православному царству, да поидут с ними даж до Царигродѧ в доброе // здравие и съмирение, яко же и от себѣ своа писание писали до православнаго твоего царства, и послахом // писаниѧ их с наше сия грамота на сего купца въручити их в честних и прѣсвѣтлих рѫки царствию ти. // Такожде и у Царигродѧ таковим повѣлением писали естми до наших болѣри, котории повъсегда сѫт до // Турецкаа царствиѧ ради наших потребы, егда посел великому ти царству у Царигродѧ будет, а они // да имают им служити о въсем, бѫд якоѧ потрѣбу бѫдѫт имати, да они дѫлжни бѫдѫт // ходити и служити, или иное что потребно будет, дворѧнину православному твоему царству Богдану // и дружином его о въсѣх дѣлѧх их, тѫкмо печал нашим болѣром да имает быти. И надѧемсѧ на // господа бога и Спаса нашего Исуса Христа, аби имали справу с любовие и съмирение и о въсем без риву и без // окѫснение, и егда нѣкии отвѣт или нѣкаа* грамота от них приидет от Царигродѧ зде до нас, // мы в того же часу имаем послати с нашего скороходца до православнаго твоего царства.

По сем благо//дарим царствию ти за въсѧ пожалование и щедролюбиа прѣсвѣтлому и православному** великому ти царству, // еже указовал еси к нам и к нашего вѣрнаго дворѣнин Стафие и к инших** наших посланци и наше чело//битиа о въсем еси пожаловал от твоа царскаа щедролюбиа, и иконники стѣни свѣтѣи цръкви писмо ради // Сидор и Яков зде до нас пришли. И яко опоработаютсѧ, мы имаем творити им исполнои заплату // и с наши людии будум их послати даже до прѣдѧли православному твоему царству, и присно в нашеѧ // животѧ непрѣстанно имаем благодарити царствию ти.

При сем паки благодарим прѣсвѣтлому и // великому ти царству и за подарок, еже к нам пожаловал еси от великаа твоа царскаа милость. //

При сем вѣстех ради, что сѧ дѣют от к страни царигродского в нынешнѣа врѣменна иное не имаем, // что писати царствию ти, тѫкмо тилко посел от царѧ перскаго пришел до царѧ турскаго и приспѧл // у Царигродѧ месѣца...*** в ...*** дни и не зѣло чести и похвала имает от царѧ турецского. И еще // досели справу ему не твори́ли; а отнынѧ напрѧд, что ново чинитсѧ, и якоѧ справу ему творѧт, // мы о въсем узнаемити будем православному твоему царству [64].

---

* *Исправлено из:* нѣкая.

** *У Драгомира пропущено.*

*** *В рукописи пропуск на 3—4 буквы.*

В настолнии пѫрвии наш град // Сучавски в лѣто от създание мира 7149, а от спаса Христа 1641 месѣца юлие 10 дни. //

+ Въсѣкых благ желател царствию ти Ио Василие // воевода, божию милостию господар земли Молдавскои, // челом бием прѣд великому ти царству.

Ио Василие воевода*. //

Адрес: + Яснѣишому и свѣтлѧишому господару царю и великому князу Михаилу // Феодоровичу, въсеѧ Росиѧ самодържцу, царю московскому и иним // многим землим и странам цар господар и обладател, о господи радова//тисѧ на лѣта многа. Амин. // *л. 2*

Пометы: 1) почерком XVII в. — Волошскаго господаря Василия // о гонце и о послах в Царѣграде; *л.2об.*

2) 149-го августа в 3 день привез волошенин Степан Данилов, а в приставех с ним прислан Федор Заболотцкои путивлец;

3) почерком XVIII в. — 1641.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1641 г., д. 11, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

Фрагмент о иконописцах опубликован: Dragomir, p. 96.

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovicî, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, stăpînitor şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri la mulţi ani. Amin.

Prin bunătatea lui dumnezeu cinstitele cărţi [60] ale împărăţiei tale, pe care mi le-ai trimis prin boierii marii tale împărăţii Bogdan şi Tanasie [61], precum şi prin credinciosul nostru boier Stafie [62], cînd le-am văzut, le-am citit cu mare dragoste şi despre toate am înţeles din cinstita scrisoare şi poruncă a prea luminatei şi marii tale împărăţii, şi din toată inima noastră şi din cugetul nostru i-am mulţumit lui dumnezeu şi am lăudat marele lui nume, înţelegînd despre buna sănătate a împărăţiei tale pravoslavnice. Şi boierii împărăţiei tale au venit aici la noi împreună cu sluga noastră credincioasă Stafie teferi, întregi şi în deplină sănătate, trecînd prin ţara Leşească. Şi cînd au ajuns aici la noi, într-acelaşi ceas am trimis înainte pe curierul nostru cu cartea noastră la Ţarigrad, dîndu-i ştire marelui vizir al ţarului turcesc despre sosirea acestui sol de la marea ta împărăţie [63]. Apoi în urma acelui curier al nostru, care călătorea foarte încet, am trimis cîţiva boieri ai noştri, slugi credincioase, împreună cu boierul pravoslavnicei tale împărăţii ca să meargă cu dînşii pînă la Ţarigrad în bună sănătate şi cu pace, precum am scris şi cartea mea către pravoslavnica ta împărăţie, şi am trimis cărţile lor cu această carte a noastră prin acel negustor, ca să le înmîneze în cinstitele şi prea luminatele mîini ale împărăţiei tale. Tot aşa şi la Ţarigrad am scris poruncă către boierii noştri, care totdeauna se află

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

în împărăţia turcească pentru treburile noastre, ca atunci cînd solul marii tale împărăţii va sosi în Ţarigrad, ei să-l slujească în toate, în orice treabă pe care o va avea, avînd a umbla ei şi a sluji, şi toate celea a le face, cîte vor trebui boierului pravoslavnicei tale împărăţii, lui Bogdan şi soţilor lui în toate lucrurile lor, astfel de grijă s-o aibă boierii noştri. Şi nădăjduim în domnul şi mîntuitorul nostru Iisus Hristos, că vor izbîndi cu dragoste şi pace şi întru toate fără lacrimi şi amărăciune, şi cînd va sosi de la ei vre-un răspuns ori vreo carte de la Ţarigrad aici la noi, într-acelaşi ceas o vom trimite cu curierul nostru la pravoslavnica ta împărăţie.

Apoi mulţumim împărăţia ta pentru toată dania şi bunătatea prealuminatei şi pravoslavnicei măritei tale împărăţii, pe care ai arătat-o faţă de noi, şi faţă de boierul nostru credincios Stafie, şi faţă de alţi soli ai noştri, şi cererea noastră ne-ai împlinit-o din bunătatea ta împărătească, şi zugravi de icoane murale Sidor şi Iacob pentru sfînta biserică potrivit cu scrisoarea noastră au sosit la noi şi după ce vor mîntui, le vom face plată deplină şi îi vom trimite cu oamenii noştri pînă în hotarele pravoslavnicei tale împărăţii, şi cît vom trăi totdeauna fără încetare vom mulţumi împărăţiei tale.

După aceasta iarăşi îi mulţumim prealuminatei şi marii tale împărăţii pentru darul, pe care ni l-ai dăruit din marea ta milă împărătească.

Apoi ca veşti despre ceeace se întîmplă în părţile Ţarigradului în timpul de faţă, alta nu avem a scrie împărăţiei tale decît că solul de la ţarul persan a sosit la ţarul turcesc, şi a ajuns în Ţarigrad în luna... ... zile şi nu prea multă cinste şi laudă are de la ţarul turcesc, şi pînă acum răspuns nu i-au făcut, iar de azi înainte ceea ce i se va face, şi răspunsul pe care i-l vor da, despre toate vom da ştire pravoslavnicei tale împărăţii [64].

In prima noastră cetate de scaun Suceava, în anul de la facerea lumii 7149, iar de la mîntuitorul Hristos 1641, luna iulie 10 zile.

+ Dorind măriei tale toată fericirea Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

Io Vasile voievod*.

Adresa: + Prealuminatului şi preastrălucitului domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, stăpînitor şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note: *1*) *cu caligrafia sec. XVII* — De la domnul Moldovei Vasile despre curier şi soli la Ţarigrad;

2) Anul 149, august 3 zile a adus-o moldoveanul Stepan Danilov, iar ca pristav l-a avut pe Feodor Zaboloţki din Putivli;

3) *cu caligrafia sec. XVIII* — 1641.

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

№ 17

1641 г. июля 14.— Выпись из Пушкарского приказа в Посольский приказ о выдаче молдавскому послу Остафию Митнику трех пищалей из Пушкарского приказа [65]

Лета 7149-го июля в 14 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память диаком: думному Федору Лихачову да Григорью Львову, в Пушкарской приказ к окольничему ко князю Андрею Федоровичю Литвинову-Мосальскому да к диаком к Осипу Пустынникову да к Поснику Задонскому. *л. 70*

В памяти ис Посольского приказу за твоею, Григорьевою, приписью написано: в нынешнем во 149-м году по государеву указу дано ис Пушкарского приказу молдавского владетеля Василья посланцу Остафью Митнику в цену три пищали меденых, весу в них 49 пуд с четью. И по государеву указу велено у него за те пищали взяти за пуд по шти рублев; итого довелось взяти 295 рублев с полтиною. И майя в 14 день // да июня в 22 день в Пушкарской приказ по двем памятем ис Посольского приказу за твоею, Григорьевою, приписью прислано за те пищали, что даны молдавскому посланцу, Остафью Митнику, 591 ефимок по цене по полтине ефимок. И в Пушкарском приказе у молдавского посланца за те пищали взято 588 ефимков; да за три ефимка меденых взято рубль 16 алтын 4 деньги Осипу Пустынникову*. *л. 71*

Июля в 14 день принес Пушкарского приказу подьячей Иван Лукин.

По ставам: Диок.
На обороте л. 71: Справил Васька Петров.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 70—71. Подлинник.

Перевод

Anul 7149, iulie 14 zile. Din porunca ţarului şi a marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, să fie de îndreptar diacului de dumă Feodor Lihaciov şi Grigorie Lvov din Arsenal, marelui dregător cneazul Andrei Feodorovici Litvinov-Mosalski şi diecilor Osip Pustînikov şi Posnic Zadonski.

In scrisoarea din Departamentul soliilor în nota făcută de mîna ta, a lui Grigorie, se află scris: în anul de faţă 149 în urma poruncii împărăteşti s-a dat din Arsenal solului voievodului

**Далее написано другим почерком.*

Moldovei Vasile, lui Ostafie Mitnik după cost 3 tunuri de aramă, în greutate de 49 puduri şi un sfert. Şi după porunca împăratului s-a orinduit să se ia de la el pentru acele tunuri de fiecare pud cîte şase ruble, peste tot luîndu-se 295,5 ruble. Şi în mai 14 zile, şi în iunie 22 zile, în Arsenal, potrivit celor două scrisori din Departamentul soliilor cu notele tale, Grigorie, prin înscris au fost trimise pentru acele tunuri, care au fost date solului moldovean Ostafie Mitnik, 591 de efimce după cost cîte o jumătate de efimcă. Şi în Arsenal de la solul moldovean pentru acele tunuri s-au luat 588 de efimci şi pentru 3 efimci de aramă s-a luat de la Osip Pustînikov o rublă 16 altîni şi 4 denghi.

Iulie 14 zile. A adus ajutorul de diac din Arsenal Ivan Lukin.

Pe marginile: Diacul.
Pe verso f. 71: A întocmit Vasca Petrov.

№ 18

1641 г. августа 15.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу с благодарностью за доброжелательное отношение к России и с предложением и в дальнейшем сообщать русскому правительству о положении в Турции

л. 15 Божею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Писал еси к нам з гончиком своим с волошенином с Степаном Даниловым [66], что ты нам, великому государю, о наших делех радеешь. И мы, великий государь, тебя, Василья воеводу и владетеля Молдавские земли, за твое раденье похваляем и примаем то в любовь. А гончика твоего, пожаловав нашим царским жалованьем, велели отпустить к тебе, не задержав. И корм и подводы ему в дорогу и проводить до литовского рубежа велели. А вперед которые дела объявятца, и тебе б, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли, про то нам, великому государю, ведомо учинить вскоре. А раденье твое к нам, великому государю, памятно и вперед забвенно не будет.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде
л.15 об. Москве лета от создани[я] // миру 7149-го месяца августа 15 д[ня] *.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 6, л. 15—15 об.
Отпуск.

**Текст поврежден, восстановлено по смыслу.*

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele stăpînitor, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, luî Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Ne-ai scris prin curierul tău, prin moldoveanul Ştefan Danilov [66], că tu pentru noi, mare împărat, te sîrguieşti pentru treburile noastre. Şi noi, mare domn, pentru osîrdia ta, Vasile, voievod şi oblăduitor al ţării Moldovei, te lăudăm şi te avem în dragoste. Iar pe curierul tău, dăruindu-l cu darurile împărăteşti, am poruncit să fie slobozit la tine, fără zăbavă. Şi i-am orînduit hrană şi căruţe pentru drum şi pristavi pînă la graniţa litvană. Iar pe viitor, ce întîmplări vor fi, tu, Vasile, voievod şi oblăduitor al ţării Moldovei, despre aceea să ne faci degrabă cunoscut nouă, marelui împărat, iar osîrdia ta faţă de noi, mare domn, o ţinem minte şi de acum încolo n-o vom da uitării.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7149, luna august 15 zile.

№ 19

1641 г. октября 26.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу с просьбой о посылке в Молдавию русского иконописца и сведениями о деятельности царских послов А. Букалова и Б. Лыкова в Константинополе и о намерении турецкого правительства направить в Россию посольство

+ Господарю царю и великому кнѣзу Михаилу Федорови- *л. 1*
чу, въсеѧ Ееросиѧ* самодръжцу, царю московскому и иним многим землим и странам // царь господарь и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.

На обявление творим прѣсвѣтлому и великому твоему царствию // послѧд наше грамота и начертание, еже прѣжде есми послали [67] на сего нашего гонца, имѣ ему Михаил Евангиелович [68], // на Потивлиистѧм прѧдѣли до воеводу потивлииски и знание творихом о дворѣном великому ти царству Богдан Ликов да // Офанасиа Букалов [69], еже их ест послал до Турецкаа царствия, како имали отврътии пут до Цариградѧ, такожде и в турецскои // столицею и държавию великое чест и похвала имааше, велико имѣни ради твому прѣсвѣтлому царству. В том же наш вишепомѣнен // гонец, егда к нам прииде,

*Так в рукописи.

он отвѣт нам из уста принес с царским ти повелѧнием, абы и отнынѧ напрѧд, что ново чинитсѧ // и что бѫдем разумѣти от Турецскои страны, да о въсем знание творим великому и православному ти царству. Ино же, когда быст // нынѧ месѣца октоврие 27 ден зде к нам приидоше наших гонци и скороходци от Цариградѧ. В том же мы были быхом послали // до великаго и православнаго ти царства нѣкии ближнѣишии наш болѧрин из нашего дому, нѫ тако усмотрихом бо ему приклю//читсѧ прѧити через инших странах и неподобно ест быти в проявление и в оузнание въсим людем, нѫ таиное дѣло ради. // Паки же послахом сего вишеписанаго наш гонец Михаил Евангелович, еже и прѣжде с наше начертание на Потивли // истѧм прѧдѣли ехал, и таковим образам от Цариградѧ к нам вѣст принесоше о справах дворѣном великому и православному // ти царству Богдан и Офанасие, како им доброе и похваленое справу творили, тилко прѣжде из пѫрвоѧ они турци // удвоени быше и сръдцѧ зла имааше ради град Азак, бо они тако в свое сръдцѧ мислише, како еси послал великаго ти царства // нѣкаа воиска в помощ тим людем в град Азакски. А егда посел прииде от твоа царскаа величества до Турецскаа царствиа, // и разумѣли они, како от твоа царскаа величества не приидоше воиско в помощ к тыи люди казаци, еже сѫт в того граду // до Азак, они с радостиѧ приаше и к дворѧни великому ти царству с великое приателство проявилисѧ и великое // чест и похвалу им творили, велико имѣни твоему царству ради. Такожде от везир-пашѧ поминки и дари к великому ти // царству прислали, и будут пѫтшествовали от Цариградѧ в месѣца октоврие 21 день, и с ними послали посел турецски // до великаго и православнаго ти царства един царскии чауш [70]. И будут ихати на сухое мѣсто: от Цариградѧ на Бѣлоград, // а от того мѣсто будут ихати на Крым и до хана крѫмскаго, а оттолѧ они бѫдѫт приити до великаго и православнаго ти // царства; понеже от Цариградѧ тако усмотрише, како посел турецски не может прѣити через Лѣдскои земли, того ради // через Крым их послали, яко же и начертание от себѣ писали до твое царское величество и послали тоа своа начертание // на наших скороходци зде до нас. Мы такожде естми послали их начертание въкупѣ с наше сие малаа писание до // православнаго и великаго ти царства, бо и везир-пашѧ к нам писал и болѧром нашим повелѧл им писати от Цариградѧ до нас, абы//смы творили знание к великому и прѣсвѣтлому ти царству о пришествиѧ дворѧном царствию ти и о туркцскому послому, // понеже до хана крѫмскаго будут ихати и от его столицу хан крѫмски даст им своих люди и переводѧт их аже до прѣдѣли // държавии православному и великому ти царству. Мы такожде сего ради знание творим царствию ти, абы и от твоа право//славнаа царства нѣких людии да поидут в стрете-

ниѧ дворѧном царствию ти и тому турецскому царскому чаушу на прѣдѣлѧх // великому и самодѫржавною твоему царству и к прѣдѣлѧх крѫмских, аби их стрѣтили и переводили аж до православнаго // твоего царства.

При сем паки же знание творим царствию ти вѣстех ради, что сѧ дѣют в мѣсто страни съи от к Цариградѧ. // Везир-пашѧ и наши болѧри, еже повъсегда с наших потрѣбах у Цариградѧ сѫт, таковим образом к нам писали и знание нам творили, // како въистиннѫ без погрѧшение от турецскаа царствиа зѣло великих воисках уготовлѧютсѧ на весни от въсѣх странах, // елици сѫт под областию турецскому царю, и над въсѧх воисках цар турецски имает послати своего великаго везира Мустафа // пашѧ, котории ест зѣло великии властелин в турецскою царствию и държавию, он имает ихати с въсеѧ силоѧ царю // турецскому. Како наибулшеи вѣри великаго ти царства бѫдешь разумѣти из усти дворѧном царствию ти, егда они // здрови приидут под честнои лони великому ти царству, Богдан да Офанасиа, они въистиннѫ за въсѧх дѣлѧх изгл[агол]ѧт*.//

Такожде и мы по нашеи православнѣи вѣри на въсѧко врѣмѣ *л. 2*
в нашеѧ животѧ должни естми от въсеѧ нашеѧ сръдцѧ и помишление // и с истинное увѣрение служити великому ти царству, елико по нашеи силѧ будет. Такожде и донынѧ, елико естми могл, // мы о въсем усиловахом и промишлѧхом и повъсегда до наших болѧри у Цариградѧ наше писание послахом о справах дворѣном // великому ти царству таковим повѣлением, абы старѧлисѧ и промишлѧли с истинним сръдцѧм, како и они сами с своими // устнами Богдан Ликов да Офанасиа Букалов к твоа царскаа величества за въсѧх изглаголѧт, елико мы пишем.

Другое же по многое и великое благодѣание и щедролюбиа великому ти царству, еже многократи пожаловал еси к нам по нашеи молениа // и челобитиа на въсѧх наших потрѣбах, о которыи о въсем благодарим, нынѣ же паки молим и челом бием царю и великии господарю, // по твоа царскаа обѣщаниѧ, человѣк ради иконник един писмо ради свѣтѣи нашеи новозданнѣи цръкви, яко же прѣжде // твое царское величество к нам еси обѣщал, како бѫдеши нам наипослати еще един иконик к сих прѣжнѣиших иконики, // еже прѣжде до нас зде приидоше от православнаго ти царства. Тѣм же аще волѧ твоему царское величество будет да // приидет въкупѣ тот иконик нынѣ с нашего гонца Михаил Ивангелович да нам поработают, что потрѣбно бѫдет // в наше свѣтаа цръков, и егда опоработаютсѧ мы должни бѫдем заплату им творити о въсем и въспѣт възвратѧтсѧ, // и наши людии в доброѧ съмирение переводѧт их на прѣдѣлѧх великому ти царству, а мы присно о въсем

**В рукописи*: изглѧт.

имаем // благодарити и служити по повѣление великому ти царству [71].

Толико пишем и узнаемуем и молим // великаго ти царства. И ликуи царствию ти с богом. Амин.

В настолнии наш град Яш в лѣто 7150 месѣца октоврие 26 ден.

+ Въсѣкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию господар // земли Молдавской, челом бием великому ти царству. //

Ио Василие воевода*. //

л. 3 *Адрес*: + Ясн**ѧ**ишому и свѣтл**ѧ**ишому господарю царю и великому кнѣзу// Михаил Феодорович, въсе**ѧ** Роси**ѧ** самодържец, царю московскому // и иним многим землим цар господар и обладател, о господи радоватис**ѧ** // на лѣта многа. Амин.//

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1641 г., д. 12, лл. 1—3. Подлинник. Обломок господарской прикладной круглой красновосковой печати с рельефом, на котором изображен герб Молдавии, и надписью: «... евод бжю».

Перевод

+ Domnului, țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei, țar, domn și oblăduitor al altor multe țări și ținuturi în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Facem cunoscut prealuminatei și marii tale împărății, după cartea și scrisoarea noastră pe care am trimis-o mai înainte [67] prin acest curier al nostru, cu numele Mihail Evanghielovici [68], la graniță la Putivli către voievodul din Putivli, am încunoștințat despre boierii marii tale împărății Bogdan Lîcov și Afanasie Bukalov [69], pe care i-ai trimis în împărăția turcească, precum că au avut cale deschisă pînă la Țarigrad, și că în cetatea de scaun turcească și în țara Turcească au avut mare cinste și laudă, datorită marelui nume al prea luminatei tale împărății. Deasemenea curierul nostru mai sus pomenit, cînd a venit la noi ne-a adus răspunsul oral cu porunca împărăției tale, ca și de acum înainte, ceea ce va fi nou și vom ști despre țara Turcească, despre toate să-ți dăm de știre marii și pravoslavnicei tale împărății. Apoi în luna octombrie 27 zile au venit la noi curierii și olăcarii noștri din Țarigrad. Atunci noi am fi trimis la marea și pravoslavnica ta împărăție pe vre-un boier al nostru apropiat din casa noastră, dar înțelegînd că va trebuî să treacă prin alte țări, nu i s-ar fi cuvenit să fie în văzul și auzirea tuturor, dar să fie lucrul în taină. Și iarăși am trimis pe curierul nostru arătat mai sus Mihail Evanghelovici, care a umblat și mai înainte cu scrisoarea noastră prin hotarul de la Putivli și în felul acesta de la Țarigrad ne-a

---

**Подпись Василия Лупу собственноручная.*

adus veste despre treburile boierilor marii şi pravoslavnicei tale împărăţii Bogdan şi Afanasie, precum că s-a făcut lucru bun şi lăudat, numai că mai înainte turcii au avut îndoială şi inima rea din pricina cetăţii Azac, pentru că în inimile lor ei s-au gîndit că ai fi trimis măria ta împărătească cîtăva oaste în ajutorul celora din cetatea Azacului. Dar cînd a venit solul de la măria ta împărătească în împărăţia turcească şi ei au înţeles că nu de la măria ta împărătească a venit oaste în ajutorul cazacilor, care se aflau în cetatea Azacului, ei au primit cu bucurie vestea boierilor marii tale împărăţii, arătînd mare prietenie şi dîndule mare cinste şi laudă pentru marele nume al împărăţiei tale. Deasemenea din partea vizirului paşă au trimis daruri şi mulţumită marii tale împărăţii, şi se vor porni din Ţarigrad în luna octombrie 21 zile, şi cu ei l-au trimis pe un sol turcesc la marea şi pravoslavnica ta împărăţie, pe un ceauş al sultanului [70], şi vor merge pe uscat de la Ţarigrad la Cetatea Albă, iar de acolo vor pleca în Crimeia şi la hanul Crimeii, iar de acolo vor merge la marea şi pravoslavnica ta împărăţie; pentru că aşa s-au gîndit, că de la Ţarigrad solul turcesc nu poate să treacă prin ţara Leşeasca, pentru aceea i-au trimis prin Crimeia precum şi scrisoarea pe care au făcut-o din partea lor către măria ta împărătească, şi au trimis aceea scrisoare a lor prin curierii noştri aici la noi. Şi noi de asemenea am trimis scrisoarea lor împreună cu această mică scrisoare a noastră la pravoslavnica şi marea ta împărăţie, pentru că şi vizirul paşă ne-a scris şi boierilor noştri le-a poruncit să ne scrie din Ţarigrad să-ţi dăm ştire marii şi prealuminatei tale împărăţii despre sosirea boierilor împărăţiei tale şi despre solul turcesc, pentru că pînă la hanul Crimeii vor merge, iar de acolo, din cetatea lui de scaun, hanul Crimeii le va da oameni de-ai lui şi îi vor însoţi pînă în hotarele ţării pravoslavnicei şi marii tale împărăţii. Şi acestea noi îţi aducem ştire împărăţiei tale pentru ca şi din pravoslavnica ta ţară să plece anumiţi oameni în întîmpinarea boierilor împărăţiei tale şi a acelui ceauş turcesc al împăratului la hotarele marii şi de sine stăpînitoarei tale împărăţii la hotarul Crimeii, ca să-i întîmpine şi să-i însoţească pînă la pravoslavnica ta împărăţie.

Apoi tot aşa îţi dăm de ştire împărăţiei tale ceea ce se face în aceste părţi ale Ţarigradului. Vizirul paşă şi boierii noştri, care totdeauna se află în Ţarigrad cu treburile noastre, ne-au scris într-acest fel şi ne-au dat ştire precum că intr-adevăr fără îndoială în împărăţia turcească se pregăteşte o oaste foarte numeroasă către primăvară din toate ţinuturile, care sînt sub obláduirea ţarului turcesc, şi în fruntea tuturor oştirilor ţarul turcesc îl va trimite pe marele său vizir Mustafa paşă, care este un foarte mare dregător în împărăţia şi ţara turcească, anume el va pleca cu toată oştireă sultanului turcesc. Pentru mai mare credinţă a marii tale împărăţii vei auzi din gura boierilor împără-

ției tale, cînd aceia vor sosi sănătoși sub cinstitul cer al marii tale împărății, Bogdan și Afanasie, care întocmai despre toate treburile îți vor povesti.

Tot astfel și noi după credința noastră pravoslavnica totdeauna, cît vom trăi, datori sîntem din toată inima și cugetul nostru și cu credință deplină să slujim marii tale împărății, pînă ne va fi în putere. Precum și pînă acum, cînd am putut, în toate ne-am străduit și am lucrat și mereu boierilor noștri din Țarigrad le trimiteam scrisorile noastre despre treburile boierilor marii tale împărății cu poruncă să se sîrguiască și să lucreze cu inimă curată, după cum și ei înșiși, Bogdan Lîkov și Afanasie Bukalov, despre toate vor povesti din gură măriei tale împărătești, după cum scriem și noi.

Apoi pentru marea și multă binefacere și bunătatea de inimă a măriei tale împărătești, pentru că de multe ori după cinstita noastră rugăminte ne-ai miluit în toate treburile noastre, pentru care pentru toate mulțumim, iar acum din nou cerem și rugăm pe țarul și marele domn, după făgăduiala ta împărătească pentru un iconar pentru o zugrăveală în sfînta biserică nou zidită, după cum mai înainte ne-a făgăduit nouă măria ta împărătească, precum că ne vei mai trimite încă un zugrav peste aceia care au venit la noi mai înainte din pravoslavnica ta împărăție. Dacă va fi voia măriei tale împărătești, să vină acest zugrav împreună cu curierul nostru Mihail Evanghelovici, să ne lucreze ceea ce va fi de trebuință în sfînta noastră biserică, și, cînd va mîntui, datori vom fi să le facem lor plată deplină întru toate și să-i trimitem înapoi și oamenii noștri în bună pace să-i însoțească pînă la hotarul măriei tale împărătești, iar noi totdeauna și întru toate vom mulțumi și vom sluji după porunca marii tale împărății [71].

Atîta scriem, și încunoștințăm și rugăm marea ta împărăție. Și să se bucure măria ta cu dumnezeu. Amin.

In orașul nostru de scaun Iași, în anul 7150, luna octombrie 26 zile.

+ Dorind măriei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu, domn al țării Moldovei, mă închin în fața marii tale împărății.

Io Vasile voievod*.

Adresa: + Prealuminatului și preastrălucitului țar și mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei, țar, stăpînitor și oblăduitor al altor multe țări, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

№ 20

1642 г. января 6.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу с благодарностью за присланные вести и сообщением о посылке в Молдавию русских иконописцев Д. Яковлева и П. Никитина

Божиею милостию от великого государя царя и великого л. 11
князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих
государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Писал еси к нам з гонцом своим с волошинином с Михаилом Ивановым [72], что ты о наших государских делех радеешь и промышляешь. И мы, великии государь, тебя, Василья, воеводу и владетеля Молдавские земли, за твое раденье похваляем и приимаем то в любовь. Да ты ж писал к нам, великому государю, чтоб прислати к тебе для церковного стенного письма еще одного иконника и отпустить бы его велеть с тем же твоим гонцом с Михаилом. И мы, великии государь наше царское
величество, гонца твоего Михаила Иванова, пожа//ловав л. 12
нашим царским жалованьем, велели отпустить к тебе не задержав. А с ним вместе отпущены к прежним нашим иконником к Сидору да к Якову в прибавку иконников 2 человека Демь[ян]* Яковлев да Прокофий Микитин, чтоб иконному делу было спешнее. И корм и подводы им дати, и до литовского рубежа проводить их велели**. Как от того церковного дела иконники наши поотделаютца, и так бы их к нам отпустить,
не задержав***. // Да что ты ж, Василей воевода и владетель л. 13
Молдавские земли, после того писал к нам, великому государю, и приказывал с посланником своим с-Ысаем Остафьевым о нашем деле, и нам, великому государю, про то ведомо, и посланника твоего Исая Остафьева велим отпустить к тебе вскоре. И вперед бы тебе, Василью воеводе, о наших царских делех радети, и что вперед выведол, нам, великому государю, ведомо чинити, а раденье твое к нам, великому государю, памятно и вперед забвенно не будет.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7150-го месяца генваря 6-го дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 2, лл. 11—13. Отпуск.
Частично опубл.: Dragomir, p. 98.

---

*Текст поврежден, восстановлено по смыслу.

**Далее написано другим почерком.

***Далее написано третьим почерком.

Перевод

Cu mila lui dumnezeu de la marele domnf, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, către Vasile, voievod şi domn al ţării Moldovei.

Ne-ai scris prin curierul tău, prin moldoveanul Mihail Ivanov [72], că te sîrguieşti şi lucrezi pentru treburile noastre împărăteşti. Şi noi, mare domn, pe tine, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, pentru osîrdia ta te lăudăm şi o primim cu dragoste. Şi tu ne-ai mai scris nouă, marelui domn, să-ţi mai trimitem pentru zugrăvirea pereţilor bisericeşti pe un iconar şi să poruncesc să-l slobozim odată cu acelaşi curier Mihail. Şi noi, mare domn, împărătească noastră mărire, după ce l-am miluit pe curierul tău Mihail Ivanov cu dania noastră împărătească, am poruncit să i se dea drumul, fără zăbovire. Iar odată cu dînsul, la iconarii noştri de mai înainte, la Sidor şi Iakov, în adaos am slobozit alţi doi iconari: Demian Iacovlev şi Procofei Michitin, pentru ca zugrăvirea să fie mai grabnică, şi am poruncit să li se dea întreţinere şi căruţe şi pristavi pînă la hotarul Litvaniei. Şi de cum vor termina iconarii noştri lucrul acela bisericesc, tu să mi-i trimiţi fără zăbavă. Iar despre aceea ce tu, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, ai scris după aceea marelui domn şi ne-ai dat de ştire prin solul tău, prin Isaia Ostafiev, despre treburile noastre, noi, mare domn, am luat cunoştinţă şi pe solul tău Isaia Ostafiev vom porunci să-ţi fie trimis înapoi în curînd. Şi tu, Vasile voievod, pentru treburile noastre împărăteşti să te sîrguieşti, şi ceea ce vei afla şi în viitor nouă, marelui domn, să ne faci cunoscut, iar osîrdia ta faţă de noi, mare domn, o ţinem minte şi în viitor nu se va da uitării.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7150, luna ianuarie 6 zile.

№ 21

1642 г. марта не ранее 22 — не позднее 29. — Расспросные речи молдавского гонца Афанасия Иванова [73] в Посольском приказе о посредничестве господаря Василия Лупу при установлении мирных отношений между Россией и Турцией и о турецких делах*

л. 7 А на Москве в Посольском приказе греченин Офонасей Иванов про свой поезд из Царягорода и из Молдавские земли,

**Датируется по дате подачи отписки путивльского воеводы кн. П. Ф. Волконского в Посольском приказе и по записи о приеме гонца царем Михаилом Федоровичем* (*ЦГАДА*, *ф. 52*, *оп. 1*, *1642 г.*, *д. 18*, *лл. 1 об.*, *20*).

сколь давно поехал и на которые городы ехал, сказал то ж, что и в путивльской отписке писано.

А вестей сказал: как-де он был во Царегороде, и при нем-де октября в 28 день нынешнего 150-го году пришли ис-под Азова 26 катарг с побитыми и с ранеными людьми, а иные порожжие, и в те поры-де во Царегороде у турок добре было кручинно.

И писал-де из Царягорода веницейский посол в свою землю ко князю своему грамоту о том, что под Азовом по росписи побито турских людей 75000. И с тою-де грамотою тово гонца на дороге переняли, и тое грамоту донесли // до салтана, и салтану-де о том стало на веницейского посла досадно, и хотел ево за то в заточенье посадить и казнь учинить. И про то-де разговорили салтану везирь и иные паши, чтоб он над веницейским послом того учинить не велел, что его казнить, и салтан в том их послушал, не велел за [то] * послу никакого дурна учинить, а веле[л] про него писать к веницейскому князю, что он так чинит дурно, пишет недобрые вести. А что-де веницейский против того к турскому писал ли или нет, про то он не ведает. л. 8

Да при нем же-де, Офонасье, турской салтан хотел казнить везиря своего Мустофу пашу за то: как-де приехал во Царьгород каторжной капитан-паша, и везирь-де ему заказал о том, чтоб он салтану ничего не сказывал, что под Азовом погибло много людей. И как-де капитан был у салтана, и салтан-де ево спрашивал, что под Азовом // учинилось. И он, боясь везиря, сказывал, что все добро. И салтан-де на него велел положить кафтан золотной, а опосле проведал, что о том заказал капитану везирь сказывать, что под Азовом учинилась людем гибель великая. И учал быть кручиноват на везиря, что он говорил ему, салтану, что полно-де послать под Азов с 30000 людей, а больше того не надобно. А ныне-де что под Азовом учинилось, что столько людей погибло, и везиря-де от казни салтанова мать одва отпечаловала. А капитану-де салтан ничего учинить не велел. л. 9

А после-де того спрашивал салтан везиря, какие-де люди в Азове живут и какую веру держат. И везирь сказал, что живут християне, а веру держат греческую. И салтан-де велел было гречан во Царегороде всех побить. И то-де отговорили салтану мать же ево салтанова да муфти, что у них по их турской вере в патриархово место.

Да при нем же-де, Офонасье, приехали из Румельские [74] и из восточной стран служилые люди по жалованье, а сколько их числом, того не ведает. И салтан-де жалованье им давати велел. А из Царягорода отпускать их // не велел. А в Румельскую и в восточную страну послал з грамоты о том, чтоб рат- л. 10

**Край грамоты осыпался, здесь и далее текст восстанавливается о смыслу.*

ные люди к весне были все готовы и были б о Егорьеве дни в Ядринском городе*. А салтану-де самому итти до Ядринского города для славы, чтоб собрати войско большое, а стоит-де тот город от Царягорода к Румельской стране** 5 днищ. А ратные-де люди те, которые были под Азовом, говорили: будет-де салтан и с ними везирь пойдут под Азов сами, и они с ними будут готовы, а будет-де они, салтан и везирь, сами под Азов не пойдут, и им никак не хаживать, лутче-де им во Цaрегороде всем помереть, а под Азов без салтана и без везиря не хаживать, то-де не богдатцкая служба, под Богдатом-де было туркам гулянье, а под Азовом кончина бусурманская***. //

л. 11 А как-де он, Офонасей, изготовился ехать из Царягорода ко государю к Москве, и был он у благословленья цареградского патриарха Парфения. И патриарх-де ему приказывал: как-де он, Офонасей, будет на Москве, и ему б про то объявити в Посольском приказе, что писал везирь Мустофа паша к молдавскому владетелю Василью и посулил ему владеть до смерти своей Молдавскою и Мутьянскою обемя землями за то, чтоб он помирил турского салтана с московским государем, чтоб были меж собою в дружбе и в любви, и в ссылке, как и прежние турские салтаны с московским государем дружбу и любовь вели, и Азов бы государь велел турскому отдати назад. А держит везирь надежду на молдавского владетеля, чтоб он одноличнo то учинил, чтоб государь московской с турским мир учинил. И для-де того послал везирь к Москве греченина Ивана Петрова [75], а посулил ему воеводство, а приказал ему то ж, чтоб и он о том порадел и промышлял, чтоб государь с турским помирился. А только-де не помиритца и Азова не отдадут, и везирь-де опасаетца от турских ратных людей себе погибели за то, что под Азовом много людей погибло****. //

л. 12 А с кизылбашским шахом турской салтан мирен.

А во Царе-де городе с сентября месяца нынешнего 150-го году и по их, Офонасьев с товарыщи, поезд учало быть на люди поветрее немалое.

А мутьянской воевода Матвей чает от турского себе с Мутьянские земли перемены, и собрал у себя ратных людей 40000, опасаясь того: хоти-де и пришлет турской салтан ему кого на перемену, и ему б за себя постоять.

А писал-де к мутьянскому воеводе венгерской король [76], будет-де ему надобно ратные люди, и он пришлет сколько на-

л. 13 добно, а меж // их, венгерского короля и мутьянского воеводы, дружба и любовь крепкая.

**См. прим. 43.*

***См. прим. 74.*

****Далее написано другими чернилами.*

*****Далее написано другими чернилами.*

Да при нем же, Офонасье, во Царегороде перед праздником Рожества Христова за день родилися Ибрагим-салтану от двух жен 2 сына.

Да как они, Офонасей с товарыщи, ехали Литовскою землею, и были в Прилуках у ксенж у пана Вешневетцкого Еремея. И сказывали им люди ево, что послал-де Вешневетцкой от себя под Азов для языков, чтоб добитьца взять языка и привести к нему, а для* // чего язык из-под Азова надобен, про то они *л. 14*
ему не сказали.

А иных никаких вестей не ведают.

Да Офонасей же Иванов допрашиван, что присылал ко государю молдавской владетель Василей посланника своего Исая Остафьева з грамотою, и о которых делех молдавской владетель писал ко государю, и о тех делех отпущон он, Исай, с ответом февраля в 8 день. И они где ево встретили?

И Офонасей Иванов с товарыщи сказали, что они с ним, Исаем, в дороге не встречались, розъехались порознь, они ехали Литовскою землею на Могилев да на Шаргород, а про него, Исая, слышели, что он ехал на Переяславль.

Помета на л. 7 над текстом: Государю чтено.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 18, лл. 7—14. Подлинник.

Перевод

Iar în Moscova în Departamentul soliilor grecul Afanasie Ivanov despre drumul său din Ţarigrad şi din ţara Moldovei, de cînd a plecat şi prin ce cetăţi a trecut, a spus ceea ce se află înscris şi în însemnarea de la Putivli.

Iar ca noutăţi a spus: că fiind în Ţarigrad în vremea asta, zice, în octombrie 28 zile ale anului de faţă 150, au venit de lîngă Azov 26 de galere cu ucişi şi răniţi, iar altele deşerte, şi atunci, zice, turcii din Ţarigrad se aflau în mare jale.

Şi că ar fi trimis carte din Ţarigrad solul veneţian în ţara sa către cneazul său, că lîngă Azov, după numărătoare, au fost ucişi 75000 de turci, şi cu acea carte curierul a fost prins pe drum, şi acea carte i-a fost înmînată sultanului, iar sultanul, zice, din această pricină s-a supărat pe solul veneţian şi a vrut pentru aceea să-l arunce la închisoare şi să-l omoare, dar l-au înduplecat pe sultan vizirul şi alte paşale să nu poruncească să se facă astfel cu solul veneţian, ca să-l ucidă, şi sultanul le-a dat ascultare întru aceasta şi n-a poruncit să i se facă vreun rău solului, ci a dispus să se scrie despre el cneazului de Veneţia, că el se poartă aşa de urît, scriind astfel de veşti proaste. Dar de a răspuns cneazul veneţian ori nu ceva la acestea, el n-o ştie.

Şi tot în vremea şederii lui Afanasie acolo sultanul turcesc a

---

* *Далее написано другим почерком.*

vrut să-l ucidă pe vizirul său Mustafa-paşa pentru că, sosind în Ţarigrad capitanul-paşa al galerelor, vizirul i-ar fi poruncit să nu-i spună nimic sultanului despre pieirea multor oameni la Azov. Şi atunci cînd căpitanul a fost la sultan şi sultanul l-ar fi întrebat despre cele întîmplate lîngă Azov, iar el, temîndu-se de vizir, ar fi spus că toate-s în bună rînduială, şi sultanul a dispus să-l îmbrace într-un caftan de aur, iar apoi cînd a aflat, că aşa-l învăţase să vorbească pe căpitan vizirul şi că lîngă Azov a fost mare pieire de oameni, l-a apucat ciuda asupra vizirului, care-i spunea lui, sultanului, că ar fi de ajuns să se trimită la Azov numai 30000 de oameni şi că mai mulţi nu trebuiesc. Iar acum, spune, pentru cele întîmplate lîngă Azov, unde s-a pierdut atîta lume, abîa l-ar fi scăpat dela moarte pe vizir mama sultanului. Iar căpîtanului, zice, sultanul a poruncit să nu i se facă nimic.

Iar după aceea l-ar fi întrebat sultanul pe vizir despre oamenii care trăiesc în Azov şi despre credinţa lor. Şi vizirul i-a povestit că trăiesc creştîni, iar credinţa lor este cea grecească. Şi ar fi poruncit sultanul să fie nimiciţi toţî grecii dîn Ţarigrad. Dar şi de la aceasta l-a abătut tot mama lui, a sultanului, şi muftiul, care ţine la dînşii, după credinţa lor, locul patriarhului.

Şi că aflîndu-se acolo el, Afanasie, au sosit din Rumelia [74] şi din ţările răsăritene slujitorii sultanului după miluire, iar cîţi erau la număr nu ştie. Şi că sultanul a poruncit să li se dea lor miluire. Dar să fie sloboziţl să plece din Ţarigrad n-a poruncit. Şi a trimis scrisori în Rumelia şi în ţările răsăritene ca la primăvară slujitorii de oaste să fie gata cu toţii şi să fie către ziua de sf. Gheorghe în cetatea Adrianopolului. Şi însuşi sultanul ar avea de gînd să plece la cetatea Adrianopolului pentru faimă, pentru a strînge o numeroasă armată, iar acea cetate se aflǎ de la Ţarigrad spre ţara Rumeliei la o depărtare, zice, de 5 zile. Iar slujitorii de oaste, spune, care s-au aflat lîngă Azov, spuneau: dacă va fi să meargă şi sultanul cu dînşii şi vizirul la Azov, şi ei sînt gata să meargă, iar dacă, spune, sultanul şi vizirul înşişi nu vor pleca la Azov, n-ar merge nici ei, că mai bine să moară cu toţil în Ţarigrad, dar la Azov fără sultan şi fără vizir nu vor pleca, pentru că doar aceea nu-i ca slujba de la Bagdad, pentrucă la Bagdad, spune, turcii ar fi fost ca într-o plimbare, iar la Azov a fost prăpădul păgînilor.

Şi Afanasie, gătindu-se să plece din Ţarigrad la împărat, la Moscova, a fost să ia binecuvîntare de la patriarhul Ţarigradului Parfenie, şi patriarhul i-ar fi poruncit ca Afanasie, aflîndu-se în Moscovia, să declare în Departamentul soliilor că vizirul Mustafa paşă i-a scris voievodului Moldovei Vasile, făgăduindu-i că va fi stăpîn pînă la moarte în Moldova şi Muntenia, în amîndouă aceste ţări, dacă îl va împăca pe sultanul turcesc cu împăratul Moscoviei, ca să trăiască în prietenie şi dragoste şi înţele-

gere, după cum au trăit sultanii turcești de mai înainte în prietenie și dragoste cu împăratul Moscovei, și ca împăratul să dispună ca Azovul să fie înapoiat sultanului turcesc. Și are nădejde vizirul în voievodul moldovean, ca aceasta s-o facă el însuși, ca împăratul Moscoviei să facă pace cu sultanul. Și că pentru aceasta l-ar fi trimis vizirul la Moscova pe grecul Ivan Petrov[75], făgăduindu-i și rangul de voievod, și i-a poruncit la fel, ca și acela să se sîrguiască și să lucreze, ca împăratul să se împace cu sultanul, că dacă nu se va așeza pace și Azovul nu-l vor restitui, spune, vizirul își teme viața de ostașii turci, pentru că au pierit mulți oameni la Azov.

Și sultanul turcesc cu șahul Persiei se află în pace.

Și că în Țarigrad, începînd cu luna septembrie a anului de față 150, după plecarea lor, a lui Afanasie cu tovarășii săi, a dat în oameni o mare molimă.

Iar voievodul muntean Matei așteaptă să-l mazilească sultanul în țara Muntenească și și-a strîns 40000 oameni de oaste, temîndu-se că dacă și îl va trimite sultanul turcesc pe cineva în loc, el să se poată apăra.

Și că ar fi scris voievodului muntean craiul unguresc [76], că dacă îi vor trebui oameni de oaste, el îi va trimite cît îi va trebui, și că regele unguresc și voievodul muntean se află în mare prietenie și dragoste.

Și că, fiind el, Afanasie, acolo, în Țarigrad, cu o zi înainte de crăciun i s-au născut lui Ibrahim sultanul doi feciori de la două soții.

Și că ei, Afanasie și cu tovarășii, trecînd prin țara Litvaniei, au fost la cneazul panul Vișnevețski Ieremia, și oamenii acestuia leau spus că ar fi trimis Vișnevețski de la dînsul la Azov oameni pentru limbă, pentruca să prindă limbă și să-l aducă la dînsul, dar pentru ce anume îi trebuia lui limbă de lîngă Azov ei n-au putut să-i spună nimic.

Și nici un fel de alte noutăți nu are.

Și a mai fost întrebat Afanasie Ivanov despre cartea, pe care a trimis-o împăratului voievodul moldovean Vasile prin solul sau Isaia Ostafiev, și despre ceea ce îi scria voievodul Moldovei împăratului, după care lui Isaia i s-a dat drumul cu răspuns în februarie 8 zile. Și unde s-au întîlnit cu el?

Și Afanasie Ivanov cu tovarășii săi au spus că ei nu s-au întîlnit în drum cu acela, cu Isaia, că au apucat o altă cale, ei trecînd prin țara Litvaniei spre Movilău și Șargorod, iar despre el, despre Isaia, au auzit că a trecut prin Pereaslavli.

Nota pe f. 7 deasupra textului: I s-a citit împăratului.

№ 22

1642 г. мая 22.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу об отправке им царских грамот султану и получении ответа от него, о выходе казаков из Азова и принятии им мер для предотвращения набегов крымского хана на русские земли

л. 1 + Господарю царю и великому князу Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росиѧ самодръжцу, царю московскому и иним многим землим и странам цар господар и обладател, // о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.

Честних грамот прѣсвѣтлому и великому ти царству, еже ест писал [77] к брату великому ти царству Ибрагым салтан цар турецски и к везиру и послал ест на наших послапци Стефан [78] и Офанасие [79] и в наших рѫки принесоше, и мы такожде зѣло въскорѧ // с наших скороходци в того ж час до Цариградѧ послахом таковим повѣлением да имают быти без пограшение в 6 дни у Цариградѧ, яко ж и прѧжде // сиа начертание писали есми к великому ти царству. Та ж когда быст днес месѣца маѧ 22 ден зде к нам отвѧт из Цариградѧ прииде // с наших скороходци и с турскии царскии посланец, и царскаа грамота и везирска принесоше, писаещи отвѧт к великому ти царству, дружбиа // и братциа ради меж великих ваших царствиах, и яко к нам сих грамот принесли от царѧ турского и от везира, мы такожде в того часу // послахом их зѣло в скорѧ к великому ти царству на слуги наши Михаил [80] и Офанасиа и на и в дѫлготѧ разумѣти будеши твое царское величество // из грамотах сих. Такожде, когда быст месѣца маѧ 15 ден, зде к нам прииде благии отвѣт и писание от нашего вѣрнаго болѣрина // Исаѧ Стафиевич коморник, еже нынѧ обрѣщетсѧ под прѣсвѣтлою лони великому ти царству [81], и тако к нам писал, како господь богь // наставил тѧ, великии господарю и наш православнии царю, мирниѧ и почиваниѧ ради тим православним христианом, еже прѣбивают // на краѧх тѧх, такожде и крън да не пролиетсѧ в обах странах тѧх меж христианом и меж турком, и повелѧл ест царским повѣлением, // абы вышли тии козоци от Азовского граду [82] и град абы покинули. В том же мы, разумѣющи за сего дѣло, такожде // в того ж часу въскорѧ до Цариградѧ на нашего схороходца послахом и о въсем знание творихом, и сице ему повелѧхом в 6 ден // да у Цариградѧ приспет, и писали есми к царю турскому и к везиру, и знание творихом ради посел велики, еже имает ихати // от великаго ти царства до царѧ турского [83], абы заповѧд послал до царѧ крѫмскаго, да посилает в стретение его

своих люди // да его переводѧт и да в мирѧ ихает даж до Цариградѧ. И паки писали естми до Турецкаа царства из рѧду тим вором татаром, // како повъсегда, ходѧт и пленѧт тѧх краѧх от областию великому ти царству, абы им повелѣли крѣпким повелѣнием и страшним // царским словом, да не имают ходити татарове в ничею ж в странах тих, и ожидаем до 29 ден сего месѣца маѧ, абы паки // к нам отвѣт из Цариградѧ приидет, и зѣло въскорѧ к великому ти царству послати будем [84] и о силѧ напрѧд надѣемсѧ на господа бога, // да в ничего ж тих воров татарове на краѧх тѧх не будут ихати, а ни плѧнити, аще с благодѣтием божием учинитсѧ строение // и дружбиѧ и братциа меж великих ваших царствиах. Паки на господа бога въсѧдѫржителѧ уповаем, како за въсѧх, елици есми // прѧжде писали и указовали к великому ти царству, да не бѫдет оскѫдение в ничего ж, но о въсем наипаче поспѣшит и укрѧпит // и прибавыт на въсѧх дѣлѧх твоему царскому величество в чест и в похвалѫ великою самодѫржавию и областию // православному ти царству. Такожде и от брата твоему царскому величество Ибрагым салтан великому господарю константино//полскому [85] и иним многим землим и странам цар господар и обладател, въсѧ прошение и желание и заповѣдание твоему // царскому величество о въсем испѫлнитсѧ И ликуи царствию ти с богом. Амин.

В настолнии наш град Яшскии в лѣто 7150 месѣца маѧ 22 ден. //

+ Въсѣких благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию // господар земли Молдавскои, челом // бием прѣд великому ти царству.

Ио Василие воевода*. //

Адрес: + Яснѣишому и свѧтлѣишому господарю царю и великому л. 2
// кнѣзу Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росиѧ самодържцу, // царю московскому и иним многим землим и странам [царь] ** господарь и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта [многа. Амин] [86].//

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1642 г., д. 13, лл. 1—2. Подлинник. Господарская прикрепленная круглая красновосковая печать с рельефом, на котором изображен герб Молдавии, и надписью: « + Ио Василие воевода, божиею... Молд.»

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

---

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

** *Часть грамоты утрачена, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

Cinstitele cărți ale prea luminatei și marii tale împărăţii, pe care le-ai scris [77] către fratele marii tale împărăţii sultanul Ibrahim, ţarul turcesc, şi către vizir, şi le-ai trimis prin solii noştri Ştefan [78] şi Afanasie [79], le-am primit, şi la rîndul nostru de grabă cu curierii noştri într-acelaşi ceas le-am trimis în Ţarigrad cu poruncă ca fără de greş să fie în 6 zile la Ţarigrad, precum şi mai înainte de această scrisoare am scris măriei tale împărăteşti. Iar în ziua de 22 mai la noi aici a venit răspunsul din Ţarigrad prin curierii noştri şi solul împăratului turcesc şi cartea ţarului şi a vizirului ni s-a adus, scriind răspunsul măritei tale împărăţii cu prietenie şi frăţie între marile voastre împărăţii, şi cînd ni s-au adus aceste cărţi de la ţarul turcesc şi de la vizir, noi de asemenea într-acelaşi ceas le-am trimis tare de grabă marii tale împărăţii cu slugile noastre Mihail[80] şi Afanasie, şi pe deplin vei înţelege măria ta împărătească din aceste cărţi. Apoi în luna mai 15 zile aici la noi ne-a venit fericitul răspuns şi scrisoarea de la boierul nostru credincios, Isaia Stafievici cămăraşul, care acum se află sub cerul prea luminos al măriei tale împărăteşti [81] şi aşa ne-a scris precum că domnul dumnezeu te-a povăţuit pe tine, mare domn şi ţarul nostru pravoslavnica, pentru pacea şi odihna acelor creştini pravoslavnici care se află în acele părţi, şi ca sîngele să nu se verse în amîndouă acele ţări din partea creştinilor şi a turcilor, şi ai poruncit cu porunca ta împărătească să iasă acei cazaci din cetatea Azovului [82] şi cetatea s-o lase. Intru aceea, înţelegînd noi acest lucru, într-acelaşi ceas de grabă l-am trimis la Ţarigrad pe curierul nostru şi despre toate am încunoştinţat şi astfel i-am poruncit ca să ajungă în 6 zile la Ţarigrad, şi i-am scris ţarului turcesc şi vizirului, dîndu-le ştire despre solul cel mare, care va veni de la marea ta împărăţie la ţarul turcesc [83], pentru ca din vreme să trimită poruncă ţarului Crimeii să trimită în întîmpinarea lui pe oamenii săi, să-l însoţească şi în bună pace să vină pînă în Ţarigrad, şi din nou am scris la împărăţia turcească despre rîndul acelor hoţi tătari, care totdeauna umblă şi robesc marginile marii tale împărăţii, să li se poruncească cu straşnică poruncă şi cuvîntul înfricoşător al împăratului, să nu mai umble tătarii în niciunul din acele ţinuturi, şi aşteptăm pînă la 29 ale acestei luni mai, ca iarăşi să ne vină răspuns din Ţarigrad, şi de grabă marii tale împărăţii vom trimite [84], şi de azi înainte ne punem nădejdea în domnul dumnezeu că nimeni din acei hoţi tătari în acele ţinuturi nu va umbla şi nici nu va robi, dacă cu ajutorul lui dumnezeu se va face aşezare, şi prietenie, şi frăţie între marile voastre împărăţii. Tot astfel ne punem nădejdea în domnul dumnezeu atotţiitorul, după cum am scris mai înainte şi am arătat marii tale împărăţii, ca în toate să nu fie sărăcire, ci dimpotrivă în toate să crească şi să se întărească, şi să se înmulţească toate treburile măriei tale împărăteşti, spre cinstea şi lauda marii stăpîniri şi oblăduiri a pravoslavnicei tale

împărăţii. De asemenea şi din partea fratelui măriei tale împărăteşti Ibrahim sultanul şi a marelui domn al Constantinopolului [85] şi al altor multe ţări şi ţinuturi ţar, domn şi oblăduitor, toată rugămintea şi dorinţa şi porunca măriei tale împărăteşti întru toate să se împlinească. Şi bucură-se împărăţia ta în domnul. Amin.

In oraşul nostru de scaun Iaşi, în anul 7150, luna mai 22 zile.

+ Dorind măriei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, ne închinăm în faţa marii tale împărăţii.

Io Vasile voievod*.

Adresa: + Preastrălucitului şi prealuminatului domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, [ţar], domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi pămînturi, în domnul să te bucuri întru ani [mulţi. Amin] [86].

№ 23

1642 г. мая 30.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу с благодарностью за вести и подарки и сообщением о продаже молдавскому послу Юрию Остафьеву соболей из царской казны

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли. л. 26

Присылал еси к нашему царскому величеству слугу своего Юрья Остафьева [87] з грамотою и с поминки. И мы, великий государь, пожаловали, велели ему, Юрью, видети наши царские очи вскоре и грамоту вашу и поминки велели есмя приняти. И о чем ты, Василей воевода и владетель Молдавские земли, к нам, великому государю, писал, и за твое раденье и на то наше царское изволенье во всем учинено. А что из нашей, царского величества, казны мяхкие рухляди Юрьи отоб//рал, л. 27
и то ему дано по нашей казенной цене без наддачи, а чего не прибрал, и то ему повелено покупать у наших торговых людей повольною торговлею. А как он изготовился ехать назад, и мы, великий государь, велели его к тебе отпустити со всем. А с ним послали есмя тебе, владетелю Василью, за твои нынешние поминки 2 сорока соболей. И ему, Юрью, в дорогу корм и подводы от Москвы до нашего украинного города Путивля и до литовского рубежа велели дати и проводити его указали есмя во всем бережно.

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7150-го месяца маия 30-го дня.

Ему ж дано в дорогу сорок соболей в 40 рублев на отпуске в Посольском приказе, да человеку его, которого наперед себя он прислал з грамотою, Мануйлику Михайлову, 2 пары соболей по 3 рубля пара, а поденного корму дано им в дорогу на 3 недели по тому ж человеку на день, по чему им на Москве давано.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 5, лл. 26—27. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia şi stăpînitor şi oblăduitor al multor ţări, către Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Ai trimis la împărătească mea mărire pe sluga ta Iurie Ostafiev [87] cu scrisoare şi cu daruri. Iar noi, mare domn, am binevoit, orînduindu-i lui Iurie fără întîrziere să vadă ochii noştri, şi am poruncit să se primească scrisoarea voastră şi darurile. Şi pentru ceea ce ne scrii tu Vasile, voievod şi stăpîn al ţării Moldovei, către noi, mare domn, şi pentru osîrdia ta s-a dat porunca noastră împărătească întru toate. Iar ceea ce Iurie a ales din vistieria noastră, a împărăteşti noastre măriri, din blănuri, toate i s-au dat după preţul nostru de visterie fără dobîndă, iar ceea ce n-a găsit i s-a dat voie să cumpere la negustori după preţul, la care se vor împăca. Iar cînd a fost gata să plece înapoi, noi, mare domn, am poruncit să fie slobozit acasă cu totul. Şi cu el ţi-am trimis ţie, stăpînitorule Vasile, pentru darurile tale de acum, 2 soroace de samuri. Iar lui Iurie am poruncit să i se dea la drum întreţinere şi căruţe de la Moscova pînă la oraşul nostru de margine Putivli şi pînă la hotarul litvan şi am dispus să-l însoţească în toate celea cu pază bună.

Scris în curtea împărăţiei noastre în cetatea de scaun Moscova în anul de la facerea lumii 7150, luna mai 30 zile.

Tot lui la plecare în Departamentul soliilor i s-a dat la drum 1 soroc de samuri a 40 de ruble, iar omului lui, pe care-l trimisese înaintea sa cu carte, lui Manuil Mihailov—două perechi de samuri cîte 3 ruble perechea, iar întreţinere li s-a dat de drum pentru trei săptămîni după aceiaşi măsură pentru un om pe zi, care li se dădea la Moscova.

№ 24

1642 г. ноября 22.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о подготовке нового турецкого похода и о покупке красок в Константинополе по поручению Посольского приказа

Список з грамоты, что писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Василей, воевода Молдавские земли, з гончиком своим с-Ываном Григорьевым[88] в нынешнем 151-м году декабря в 26 день *л. 6*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иных многих земель и стран царю государю и облаадателю, о господе радоватися на многие лета.

В нынешнем во 151-м году ноября в 19 день, как приехал к нам посланец наш греченин Офонасей и принес к нам честные грамоты от пресветлого и великого вашего царствия, и мы зело возрадовахомся и бога благодарихом, видяще истинный ответ от православного царствия вашего, и с любовию прочтохом, и о всем подробну разумехом, и о всех делех от всего серца нашего прияхом. Такожде и о добром здравии великого вашего царствия разу//мехом, и от всего серца и помышления нашего *л. 7* бога похвалихом, разуме[ю]ще * о добром здравии пресветлого и великого царствия вашего. Такожде и подарков ради, которые к нам пожаловал прислал, челом бьем и благодарим великому царствию вашему, яко же православному царю нашему, и ноипаче благодарим от пресветлой и честной руки, еже от великого царствия вашего любовь нам показуешь. Мы ж, паки дондеже живы есмы, яко же некия ближние люди вашего царского величества, должни есмя служити всегда на всяко время истинным серцем, елико сила наша будет в здешних странах по повеленью велико[го]** царствия вашего.

По сем о вест[ех], что делаетца в здешних странах, в турском царстве, ныне о ином деле не имею что писать к в[е]ликому царствию вашему. Тольк[о] турское войско все ныне в своих домех, а только есми слышали о царе турском, брате великого царствия вашего Ибрагим-салтане, что на весну выдет ис Констян//тинаполя сюда и имеет ехати в Ядринополе, и войско с ним *л. 8* име[ет] быть, а о помышлении его доселе воистинну не вем, что хочет делать. А аще, государь, бог здоровье нам даст, в феврале и в марте о всем истинно ведати будем и вскоре ведомо

**В рукописи:* разумеще.

***Край грамоты оборван, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

учиним великому царствию вашему. Также и зимою обо всяких делех, которые будут деяться в здешних странах, или в Турском царстве, или в Крымской стране, или в Польской стране, или в-ыной какой стране, аще в лесе некии лист потрясетца, еще о всем будем ведати и воистину великому царствию вашему про все ведомо учиним и надеемся на господа бога вседержителя, яко же и прежде многажды к великому царствию вашему писали есми, да исполнитца все прошение и желание пресветлого серца великого царствия вашего о всех делех, о которых к нам есть повеление ваше царское.

л. 9 По сем, великий государь, православный царь наш, // о которых делех к нам есть повеленье ваше о некиих красках и о оксамитах, и мы послали есмы во Царьгород людей наших для того. И как к нам привезут, и мы в феврале или в марте те вещи к великому царствию вашему пошлем вскоре. Также и о иных делех, о которых от великого вашего царствия к нам повеление будет, должни всегда истинным серцем радети и промышляти и служити во всем, яко же нашему православному царю. И ликуй царствие ваше з богом. Аминь.

Писана в Ясех лета 7151-го ноября в 22 день.

Всех благ желатель великому царствию вашему Ион Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавские, челом бьем пред великим царствием вашим.

А под тем Василья воеводы рука: Ион Василей воевода.

Помета на л. 6 над текстом: Государю чтено.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 3, лл. 6—9. Список.

Перевод

Copie de pe cartea, pe care a trimis-o, domnului, ţarului, şi marelui cneaz Mihail Feodorovici Vasile, voievod al ţării Moldovei, prîn curierul său, prin Ivan Grigoriev[88], în anul de faţă 151, decembrie 26 zile

Domnului ţarulul şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi stăpînitor ţar şi oblăduitor, să te bucuri în domnul întru mulţî ani.

In anul de faţă 151, noiembrie 19 zile, de îndată ce a sosit la noi trimisul nostru grecul Ofonasei şi ne-a adus cinstitele cărţi de la prealuminata şi preaînălţata ta împărăţie, ne-am bucurat foarte şi i-am mulţumit lui dumnezeu, văzînd răspunsul cel drept de la împărăţia voastră pravoslavnică, şi am citit cu dragoste, şi toate le-am înţeles întocmai, şi toate cele scrise le-am primit din toată inima; aşijderea am înţeles şi despre buna sănătate a împărăteştei voastre măririî şi cu toată inima şi cu mintea

noastră am lăudat înţelepciunea dumnezeului nostru pentru buna sănătate a prealuminatei şi înălţatei tale împărăţii; precum şi pentru darurile, pe care ai binevoit să ni le trimiţi, ne închinăm şi mulţumim înalta voastră împărăţie ca unui împărat al nostru pravoslavnic, şi mai cu seamă vă mulţumim pentru prealuminata şi cinstita mîna voastră care ne arată dragostea înaltei voastre împărăţii, iar noi, pînă vom fi în viaţă, ca oameni apropiaţi ai împărăteştei voastre măriri, datori sîntem să slujim totdeauna cu inima curată, întru cît vom putea, în aceste ţări, după porunca marii voastre împărăţii.

După acestea, iată noutăţile. Ceea ce se petrece în aceste ţări, în împărăţia turcească, azi nu am alta a scrie măritei tale împărăţii decît că oştirea turcească este azi lăsată toată la vatră. Numai am auzit despre împăratul turcesc, frate al măritei voastre împărăţii, despre sultanul Ibrahim, că la primăvară va ieşi din Constantinopol, avînd a merge la Adrianopol, şi că ar avea cu dînsul şi oaste. Iar despre gîndurile lui pînă acum cu adevărat nu ştiu ce vrea să facă, şi încă, stăpîne, dacă ne va dărui dumnezeu sănătate, în februarie şi în martie despre toate vom şti în amănunţime şi în grabă vom aduce la cunoştinţa măritei voastre împărăţii. De asemenea şi în timpul iernei despre tot ce se va întîmpla în aceste ţări sau în împărăţia turcească, sau în ţara Crimeii, sau în ţara Poloniei sau în altă ţară, dacă măcar o frunză se va clătina în pădure, dacă despre toate vom afla cu adevărat, vom face cunoscut despre toate măritei tale împărăţii. Şi avem nădejde în atotţiitorul domnul dumnezeu, după cum şi înainte îţi scriam de multe ori măritei tale împărăţii, să se împlinească toate rugile şi dorinţele prealuminatei inimi a măritei voastre împărăţii în toate treburile pentru care avem porunca voastră împărătească.

După acestea, mare stăpînitor, ţarul nostru pravoslavnic, treburile, pentru care avem porunca voastră, pentru nişte vopsele şi despre catifea, am trimis oamenii noştri la Ţarigrad pentru ele, şi după ce ne vor aduce, noi în luna februarie ori martie acele lucruri de grabă le vom trimite măritei voastre împărăţii. Tot aşa şi pentru alte lucruri, pentru care vom avea porunca măritei voastre împărăţii, datori sîntem totdeauna cu inima curată să ne sîrguim, şi să lucrăm, şi să slujim în toate, precum se cuvine unui împărat al nostru pravoslavnic. Şi bucură-te împărăţia ta cu dumnezeu. Amin.

Scris în Iaşi în anul 7151 noiembrie 22 zile.

Dorind tot binele măritei voastre împărăţii Ion Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa împărăteştei voastre măriri.

Iar sub acestea cu mîna lui Vasile voievod: Ion Vasile voievod.

Nota deasupra textului pe f. 6: I s-a citit împăratului.

№ 25

1642 г. декабря не ранее 28 — не позднее 30.— Письмо А. Л. Ордина-Нащокина Ф. И. Шереметьеву о переговорах с молдавским господарем Василием Лупу и обещании господаря содействовать заключению перемирия между Россией и Турцией*

л. 43 Государя царя и великово князя Михаила Федоровича всеа Русии боярину Федору Ивановичю Офонка Нащокин[89] челом бьет.

В нынешнем, государь, во 151 году декабря в 15 день писал я к государю против посольсково отпуску в Посольской приказ, а к тебе, государеву боярину, по государеву указу писал о вестовых делах з греченином с Кирилом Юрьевым, что в Ясех ведомь про то подлено — Озова казаки не взяли, а литовских воинских людей в зборе ни в котором литовском городе нет.

И после, государь, тово декабря же в шестый на десят день пришли в Ясах ис Крыму литовской и крымской послы. И я проведывал, для чево ходил литовской посол в Крым, и крымской о чем идет в Литву —и мне, государь, ведомь учинилъся. Был преже нынешняго крымсково посла в Литве крымский посол 2 годы, а литовской в Крыме был многое време. И нынешней-де литовской посол сево лета шол в Крым для тово, што послы в Литве и в Крыме позадержаны, и впредь бы ссоры не было. А крымской-де посол с литовским ныне идет х королю для тово, что сее осени шли с Москвы в Крым послы государевы и крымской, которой был на Москве, и литовские-де казаки крымсково посла и людей ево побили, и государева-де посла и людей пограбили, и казна, што с ними была, всее взяли.

И я, государь, то сведав, говорил Исаю Остафьеву, штобы он Василья воеводу ** доложил, велел бы мне перед собою быть. А про то бы Василей воевода ведомь от собя в Царьгород
л. 44 учинил, слыша про крымские вести, што лито//вские люди послов побили и казну поимали. И за тем с Москвы в Царьгород послом отпуск продлитца, что от литовских людей проезд страшен, чтобы, то ведая, турской не отчаял бы тово, што послом государевым у нево быть, и ведал бы то, што за какою ссорою продлитца.

И декабря, государь, в 19 день Исай Остафьев мне сказал: Василью-де воеводе он извещал, што слышал от послов, которые ис Крыму в Литву идут, какая учинилася ссора. И Василей-де воевода ему, Исаю, сказал, а велел мне сказать: то-де слышел

**Датируется по упоминанию даты в тексте и в письме А. Л. Ордина-Нащекина Ф. И. Шереметьеву от января 1643 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 2, л. 77).*

***Так в рукописи.*

и я, что подленно литовские люди послов побили и казну поимали. А што-де ведомь в Царьгород учинил про то дело, штобы чаяли впредь — одноконешно будут государевы послы в Царьгород, и яз-де к везирю отпишу подлено. А мне-де то самому горазно надобно и для собя писал, штоб-де мне в ложь не поставили, што государевых послов долго в Царьгород нет, и надеялися бы, што будут.

И декабря же, государь, в 23 день приехал ко мне Исай Остафьев, а сказал: велел-де Василей воевода к себе мне быть. И я, государь, тово же числа у Василья воеводы был и ему говорил, штобы велел проведать у краковского гетмана корунново и в литовских городех, нет ли збора где ратных людей, и ныне ссылка для чево у литовсково короля с крымским, и не советуют ли какова дурна на Московское государъство. И Василей // воевода сказал: идет-де крымской посол с литовским послом *л. 45* х королю для тово, што-де ты ко мне с-Ысаем приказывал, а советовать-де литовскому королю с крымским печево, к Московскому царству никакова дурна, рад-де литовской король, штобы крымской и самово ево не воевал. Пишут-де ко мне ныне из Литвы гетман корунной и польной, чтобы-де мне ведомь им учинил, не учнет ли крымской воевать Литовской земли. И я-де к ним писал, што люди мои в Крыме есть, а как ко мне будут, и мне-де в те поры о том ведомь будет. А душу-де я и веру дал богу и благочестивому государю одному, што во всем служить и оберегать ево государева здоровья ото всех государств, и ведомь ему, государю, чинить о всяких делах, и помогать-де рад головой своею. И я, государь, сказал: Которые владетели были преже тебя в Молдовской земли, и раденье их и служба к великому государю нашему ево царъскому величеству не бывала. А как тобя бог избрал на владетельство Молдавские земли *, и ты по своей правой вере, как настоит православным государем, показал свое раденье и совет к великому государю нашему ево царъскому величеству, и то твое раденье государю нашему ево царъскому величеству ведомо, и надеетца на тебя и впредь, что ты ево государеву здоровью и его государева // росийсково царъствия православным крестьяном учнешь до- *л. 46* бродеянье чинить, поборая по кристьянской нашей истинной вере. И не токмо в своей земли врага московскому царъствию не хочешь слышеть, и ты и бесерменскую злобу хочешь своим раденьем и промыслом укротить, а православных кристьян от их агарянсково насилья беспечальных хочешь видеть. А которые во окресных господаръствах короли совет содержат и приклоняютца к великому государю нашему ево царъскому величеству, а великии государь наш ево царъское величество так им не верит, што тебе, потому што ты единоверен, истинные на-

---

**В рукописи*: ззем̄ли.

шие крестьянские веры, а те короли по своим розным верам, как веры их не пристоят к нашей православной веры, потому их и правда явна. Тебе ведомо, Василью воеводе, как литовской король крест сам целовал великого государя нашего при его царъского величества великих послех, и Польские коруны, и княжества Литовского все духовенство и рады паны утвержденье вечное учинили, што быть миру и покою меж обоих великих государств неподвижно навеки, и тое свою правду только на письме держат, а делом ни в чем не исправляют. Великого государя нашего ево царъсково величества Путимские многие земли позасели, и острошки после тово мирново утверъженья
л. 47 поставили, и за тое свою непра//вду сами же хотят войну всчинать, делают по неслыханному варъварьскому обычаю, чево не ведетца меж крестьянских господарей. И Василей воевода сказал: как-де мошно ныне та обида потерпеть, штобы-де наперед то дело зделать, што зачато, с турским царем мир довершить. Яз-де дожидаю ис Царя-города к себе своево боярина, а приказано-де у меня о всем подленно росмотреть, и доведетца што для утверженья миру почесть учинить везирю. А как-де ко мне приедет тот боярин, и я-де пошлю тотчас к великому государю, и то-де прикажу, штобы росказал послом, што им говорить царю и везирю, я-де о том ведомь дам, ведая турской нрав, а московские люди тово-де не знают, иное надобно смирно говорить, а к иному и жестоко надобно, штобы-де не во всем поддаватьца. А ныне-де я писал к везирю, который больше всех власти имеет, што государевы послы будут в Царьгород к лету, и по весне, как вода вскроетца, с Москвы поидут. А молчанье ди им ныне стало за тем: литовские казаки послов крымских побили, кои с Москвы в Крым отпущены, да с чеушем-де турским государева грамота послана была в Царьгород, и тот-де чеуш с теми же послы ехал, и только-де сам ушол от литовских людей, а што-де с ним было, все пограблено. И я-де чаю, што и тою государеву грамоту литовские люди взяли. И по тому-де моему письму царю турскому и везирю ведомо будет, што госу-
л. 48 даревы послы однаконешно будут. А надобно, //штобы-де от меня подленово о всем ведома дождать на Москве послом. А то-де ведомо, што туръской и сам миру укрепленья дожидает с великим государем, а укрепяся, хочет-де ити или послать на литовсково. А крымский-де и за то на лето учнет воевать, што посла крымсково литовские люди убили и казну взяли. И ныне-де для тово посол крымъской х королю пошол, штобы король тое казну пограбленую всее заплатил и за тех побитых людей платил деньгами.

А про себя, государь, молвил Василей воевода: только-де изволит бог и впредь быти мне в Молъдавской земли, и покамест-де я жив, а праведному государю слуга, и о миру с турьским царем укрепление всегда-де рад держать. А крымский-де

в руках у турсково, только-де крепок будет турской, не может-де крымской ничево учинить, а и малое-де што будет, и от меня-де не может ништо утаитца. А с литовским-де королем лежачи я играю, и нрав-де литовской таков: правды оне так не держатца, как страсти берегутца, страшен-де ныне добре король, што-де я мир чиню меж великово государя и турсково царя. А миру-де постоянно и впредь с Литвою быть не уметь, што-де Литовское государъство безначально, главы над собою не имеют, великие люди короля не слушают, а середние люди великих не блюдутца, а в таком-де непостоянстве где быть правде? Да у меня, государь, спросил Василей воевода: И за тое-ди литовскую неправду хочет ли великий государь своих ратных людей послать и тое занятую землю своей ратью очищать? И я, государь, сказал: // Великий государь наш ево царъское *л. 49*
величество никак тово не учинит, што послать своих государевых ратных людей и кроволитие учинить. А по ево государеву указу о той спорной земли съежаютца ево государевы думные люди с литовскими людьми с межевыми судьями и выговаривают их литовские неправды безо всякие зацепки и задору — правдою. А коли от Литовские земли война и будет, и великий государь наш ево царъское величество во все окресные государства их литовскую неправду и в кресном целованьи их нарушенье пошлет объявить, штобы во всех государствах та их неправда была ведома. А твое, Василья воеводы, раденье и вспоможенье великому государю нашему ево царъскому величеству ведомо. И Василей воевода сказал: Где ни услышу-де какое дурно к ево царъскому величеству или што-де мне укажет ево царъское величество, и яз-де готов ему, государю, головой своей служить, только-де нынешнее дело с турским довершить. А с Литвою-де о той земли, чаю милости божии, все исправитца по ево государеве благочестивой вере. А ныне-де я посылаю боярина своево верново Исая Остафьева в Литовъскую землю к гетману польному на свадьбу, а тут-де будет краковской карунной гетман и Вишневецкой князь. А для-де тово и посылаю ево, Исая Остафьева, штобы повыведал их мысли, как оне учинят о Путимской земли и о въ//сяких делах, которые надобны царъскому величеству ведать. И как-де приедет Исай от Литвы, и боярина-де ис Царягорода дожду, и яз-де учну о том писать к великому государю. *л. 50*

Да писал, государь, я в прежних своих отписках, што та государева грамота, которая к Василью воеводе прислана с Офонасьем греченином, которой со мною с Москвы отпущен, послал Василей воевода в Царьгород, а сказывал мне тоже Офонасей. И ныне, государь, мне сказывал Исай: писал-де от собя Василей воевода к царю и к вязирю *, а тое-де, государь, гра-

---

**Так в рукописи.*

моты не послал. А поехал, государь, Исай в Литву декабря в 28 день. И што, государь, вперед каких вестей объявитца, и я учну писать.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 2, лл. 43—50. Подлинник.

Перевод

Boierului Feodor Ivanovici al stăpînitorului ţarului şi marelui cneaz ,Mihail Feodorovici a toată Rusia i se închină Ofonca Naşciokin[89].

In anul de faţă, doamne, 151 decembrie 15 zile i-am scris împăratului despre solia mea în Departamentul soliilor, iar ţie, boierului împărătesc, după porunca împăratului-despre noutăţi, prin grecul Chiril Iuriev, ceea ce în Iaşi se ştie întocmai — cazacii n-au cucerit Azovul, iar slujitorii litvani nu se află adunaţi în nici o cetate din Litvania.

Iar după aceea, doamne, tot în luna decembrie, în a 16 zi, au sosit în Iaşi din Crimeia solii litvan şi cel din Crimeia. Şi am cercetat pentru ce a plecat solul litvan in Crimeia şi pentru ce solul Crimeii se duce în Litvania, şi, doamne, am aflat. Inaintea solului de acum în Litvania s-a aflat un alt sol din Crimeia timp de doi ani de zile, iar solul litvan s-a aflat în Crimeia mult timp, şi solul litvan de acum în timpul acestei veri s-a dus în Crimeia pentru că solii din Litvania şi din Crimeia au fost reţinuţi, şi în viitor sfadă să nu fie; iar solul Crimeii împreună cu cel litvan pleacă acum la rege, pentru că astă toamnă, mergînd din Moscova în Crimeia, solii împăratului Crimeii, care au fost în Moscova, şi cazacii litvani i-ar fi bătut pe solul Crimeii şi pe oamenii lui, şi pe solul împăratului l-ar fi prădat, şi vistieria, pe care o aveau, au luat-o în întregime.

Şi eu, doamne, aflînd acestea, i-am spus lui Isaia Ostafiev ca el să-i dea ştire lui Vasile voievod, să orînduiască să fiu primit de acesta, şi despre acestea Vasile voievod să dea ştire în numele său la Ţarigrad, aflînd despre aceste noutăţi din Crimeia precum că litvanii i-au bătut pe soli şi au prădat vistieria, şi că din pricina asta slobozirea solilor din Moscova la Ţarigrad va întîrzia, fiind drumul primejdios din pricina litvanilor, pentru ca, ştiindu-le pe acestea, sultanul turcesc să nu se neliniştească, că solii împărăteşti vor veni la el şi să aibă ştiinţă pentru ce pricină au zăbavă.

Şi, doamne, în decembrie 19 zile Isaia Ostafiev mi-a spus: că el i-ar fi dat ştire lui Vasile voievod de ceea ce a auzit despre solii, care se îndreptau din Crimeia spre Litvania, şi ce neplăcere s-a întîmplat. Şi Vasile voievod i-ar fi spus lui, lui Isaia, orînduindu-i să-mi spună: că de toate acestea am auzit şi eu, că într-adevăr litvanii i-au bătut pe soli şi au prădat vistieria, şi că a şi dat ştire la Ţarigrad despre aceasta, ca să aştepte în viitor pe solii împărăteşti, care vor veni numaidecît la Ţarigrad, şi

că voi scrie întocmai vizirului; şi că mîe acestea sînt tare trebuincioase şi am scris eu de la mine, pentru ca să nu fiu bănuit de minciună, că solii împărăteşti nu vor fi încă mult timp la Ţarigrad, dar să aibă credinţa că vor fi.

Şi tot în decembrie, stăpîne, 23 zile a venit la mine Isaia Ostafiev şi a spus: că ar fi poruncit voievodul Vasile ca să mă înfăţişez la el. Şi eu, doamne, într-aceeaşi zi am fost la Vasile voievod şi i-am spus să orînduiască să se iscodească la hatmanul coroanei din Cracovia şi în cetăţile litvane, dacă nu s-au adunat undeva oameni de oaste, şi pentru ce se adună împreună craîul litvan cu hanul Crimeii, şi dacă nu uneltesc vre-un rău pentru ţara Moscoviei? Şi voievodul Vasile a spus: că solul din Crimeia împreună cu solul litvan vin la crai pentru ceea ce mi-ai spus tu prin Isaia, dar că se sfătuiesc craiul litvan cu cel din Crimeia nu pentru vre-un rău faţă de împărăţia Moscoviei, fiind bucuros craiul litvan ca hanul din Crimeia să nu-l cucerească pe el însuşi: acum îmi scriu din Litvania hatmanul coroanei şi cel de cîmp ca să le dau ştire dacă nu va porni război hanul Crîmeii împotriva Litvaniei şi eu le-am scris, că am oamenii meî în Crimeia, şi cînd se vor întoarce la mine, atunci voi avea ştiinţă despre asta; iar sufletul şi jurămîntul mi le-am dat unui singur dumnezeu şi binecredinciosului împărat, ca întru toate să-i slujesc şi să apăr sănătatea lui, a împăratului, dinspre toate ţările şi să-i dau ştire lui, împăratului, despre toate treburile, şi că sînt bucuros să-mi pun capul. Şi eu, doamne, am apus: domnitorii, care au fost înaintea ta în ţara Moldovei, nici rîvnă nici slujbă către marele domn al nostru, către măria ta împărătească, n-au avut-o, iar de cînd dumnezeu te-a ales în domnia ţării Moldovei, tu după credinţa ta dreaptă, după cum se şi se cuvîne domnîlor pravoslavnici, ţi-ai arătat osîrdia şi înţelegerea faţă de marele nostru domn, faţă de măria lui împărătească, şi această osîrdie a ta faţă de domnul nostru, faţă de măria lui împărătească, este cunoscută şi are nădejde în tine şi pe viitor, că tu vei face fapte bune pentru sănătatea împăratului şi a pravoslavnicilor creştini din împărăţia lui, luptîndu-te pentru dreapta noastră credinţă creştină, şi că nu numai în ţara ta nu vei asculta de vrăjmaşii împărăţiei moscovite, dar că şi răutatea păgînilor vrei s-o astîmperi prin osîrdia şi lucrarea ta, şi că vrei să-i vezi pe creştinii pravoslavnici nebîntuiţi de asuprirea păgînilor; iar crailor din ţările învecinate, care ţin sfat şi se închină marelui nostru domn, măriei lui împărăteşti, marele nostru domn, măria lui împărătească nu le dea crezarea, pe care o dă ţie, pentru că tu eşti de aceeaşi credinţă creştină dreaptă cu a noastră, iar acei crai, cu credinţele lor diferite, după cum credinţa lor nu se potriveşte cu credinţa noastră pravoslavnică, de aceea şi adevărul lor se descoperă. Ai ştiinţă, Vasile voievod, că craiul litvan singur a jurat marelui nostru domn faţă de marii soli ai măriei lui împărăteşti, şi cum boierii coroanei

şi tot clirul şi sfatul panilor din ţara litvană au făcut întărire veşnică, că va fi pace şi linişte neclintită în veci între amîndouă marile ţări, şi acel jurămînt al lor îl ţin numai pe hîrtie, iar în faptă nimic nu fac; au pus mîna pe multe ţinuturi din Putîm ale marelui nostru domn, ale măriei sale împărăteşti, şi cetăţui au ridicat după acea înţelegere de pace, şi pentru acea strîmbătate a lor ei înşişi vor să stîrnească război, urmînd obiceiul cel neauzit al barbarilor, ceea ce între domnitorii creştini nu se întîmplă. Şi Vasile voievod a spus: cum se poate răbda acum acea obidă, şi să se împlinească în viitor cele începute, să se încheie pacea cu ţarul turcesc. Şi că eu, zice, aştept din Ţarigrad să-mi vină boierul, şi s-a poruncit să cerceteze toate cu de-a amănuntul şi dacă va fi ceva pentru încheierea păcîi, să i se arăte cinste vizirului; şi de cum acel boier va veni la mine, voi trimite de îndată, zice, la marele domn şi voi porunci să spună solilor ce să vorbească ţarului şi vizirului, şi că, zice, voi încunoştinţa despre aceasta, ştiind năravul turcesc, iar moscoviţii aceea n-o ştiu că un lucru trebuie să-l spui cu smerenie, iar altul trebuie şi cu asprime, pentru ca să nu te supui întru toate: iar acum, zice, i-am scris vizirului, care are mai multă putere decît oricine, că solii împăratului vor sosi în Ţarigrad la începutul verii, şi se vor porni din Moscova primăvara, cînd se vor porni apele, şi ca tăcerea lor de acum aşa se lămureşte: cazacii litvani i-au bătut pe solîi din Crimeia care au fost sloboziţi din Moscova în Crimeia şi că prin ceauşul turcesc s-a trimis cartea domnească la Ţarigrad, şi că acel ceauş mergea cu acei soli, şi că el a fugit de la litvani, iar ceea ce a avut cu dînsul, totul a fost prădat, şi eu socot că şi acea carte domnească litvanii au luat-o, şi că potrivit acelei scrisori ale mele către ţarul turcesc şi către vizir le va fi ştiut că solii împărăteşti numaidecît vor sosi; iar dacă trebuie, voi aştepta ştire întocmai de la Moscova prin sol; iar aceea se ştie că sultanul turcesc singur aşteaptă încheierea păcii cu marele domn şi, încheindu-se, va porni război ori va trimite asupra craiului litvan, iar hanul Crimeii, zice, în timpul verii va încăleca, pentru că litvanii l-au ucis pe solul Crimeii şi au prădat vistieria, şi că acum, zîce, pentru aceea a plecat solul Crimeii la crai, pentru ca craiul acea vistierie prădată s-o plătească şi pentru acei oameni ucişî să dea despăgubire în bani.

Iar despre sine, doamne, a spus Vasile voievod, numai de ar binevoi dumnezeu să fiu şi în viitor în ţara Moldovei, şi pînă sînt în viaţă, îi sînt slugă dreptcredinciosului domn şi sînt totdeauna bucuros să lucrez pentru întărirea păcii cu ţarul turcesc, îar hanul Crimeii, zice, se află în mînele sultanului, numai de ar fi în putere sultanul, că nu poate hanul Crimeii să facă nimic, şi chiar dacă va fi ceva neînsemnat, de la mine, zice, nu poate nimic tăinui; iar de craiul litvan, zice, de loc nu-mi pasă, şi năravul litvan e aşa că nu-şi ţin jurămîntul, că au mare frică, că se teme tare craiul

de acum, pentru că mijlocesc pacea între marele domn şi între ţarul turcesc, şi că şi în viitor pacea cu Litvania n-are să fie, pentru că în ţara Litvaniei nu au o căpetenie peste ei, dregătorii cei mari pe crai nu-l ascultă, iar cei mijlocii nu-i urmează pe cei mari, şi în aşa o nestătornicie unde să mai fie dreptate. Şi pe mine, doamne, m-a întrebat voievodul Vasile, dacă nu pentru acea călcare de jurămînt a litvanilor vrea marele domn să trimită oamenii săi de oaste şi să curețe cu oastea sa pămîntul acela cotropite? Şi eu, doamne, am spus: marele nostru domn, măria lui împărătească, nicidecum nu va trimite pe oamenii săi de oaste împărăteşti să facă vărsare de sînge, ci după porunca lui domnească pentru acel ţinut de gîlceavă se împreună oamenii domneşti de dumă cu litvani, cu judecători de hotar, şi vor dovedi strîmbătatea litvanilor cu dreptul, fără nici-o piedică şi gîlceavă; iar dacă şi se va începe războiul din partea ţării Litvane, marele nostru domn, măria lui împărătească, va descoperi în toate ţările învecinate strîmbătatea litvanilor şi călcarea sfîntului lor jurămînt, pentru ca acea strîmbătate a lor să fie ştiută în toate ţările, iar despre osîrdia şi ajutorul tău, Vasile voievod, faţă de marele domn, are ştiinţă măria lui împărătească. Şi Vasile voievod a spus: unde voi auzi ceva rău faţă de măria lui împărătească ori ceea ce îmi va porunci măria lui împărătească, eu sînt gata să-i slujesc împăratului cu capul, numai să ducem la bun capăt lucrul de acum cu sultanul, iar cu Litvania, despre acel ţinut, am nădejde la dumnezeu că totul se va îndrepta după blagocestiva credinţă a împăratului. Iar acum, zice, îl trimit pe boierul meu credincios Isaia Ostafiev în Litvania la hatmanul de cîmp la nuntă, şi că acolo, zice, va fi hatmanul coroanei din Cracovia şi cneazul Vişneveţki, şi că pentru aceea, zice, îl trimit pe Isaia Ostafiev, pentru ca să iscodească gîndurile lor despre ţinutul Putîmului şi despre alte lucruri, pe care are trebuinţă să le ştie măria sa împărătească. Şi de cum va sosi Isaia din Litvania şi de cum va veni boierul din Ţarigrad, îndată voi scrie despre acestea marelui domn.

Şi mai scriam, doamne, în răvaşele mele de mai înainte, că acea carte domnească, care i s-a trimis voievodului Vasile prin grecul Ofanasie, cel slobozit odată cu mine din Moscova, Vasile voievod a trimis-o la Ţarigrad, şi acelaşi lucru mi l-a spus şi Ofanasie, iar acum, doamne, Isaia îmi spune, că ar fi scris în numele său Vasile voievod către ţar şi vizir, dar că, doamne, acele cărţi nu le-a trimis, şi a plecat, doamne, Isaia în Litvania în decembrie 28 zile, şi ceea ce, doamne, în viitor se va întîmpla, despre toate voi scrie.

№ 26

1643 г. января не ранее 2 — не позднее 11.— Отписка путивльского воеводы кн. П. Ф. Волконского царю Михаилу Федоровичу об отправке тайной царской грамоты молдавскому господарю Василию Лупу и книг монахам Троицкого Густынского монастыря*

л. 1 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Петрушка Волконской челом бьет.

Нынешнего, государь, 151 году декабря в 23 день прислана ко мне, холопу твоему, твоя государева грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Григорья Львова, с черни[го]вцом** с Омельяном Морозовым. А в твоей государеве грамоте написано: По твоему государеву указу послано с ним, Омельяном, с Москвы в Путивль книг четыре месяца Миней месечных: октябрь, ноябрь, май, июнь. Да с теми же, государь, книгами послано ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева грамота в листу, а писана та грамота к молдавскому владетелю Васил[ию] *** о твоих государьских великих делах. И как он, Омельян, в Путивль приедет, и мне, холопу тво[ему], велено у Омельяна Морозова тое твою государеву грамоту, что писано к владетелю Василью, и книги взять и послать в Густынской монастырь[90] тайным обычаем. И велено мне, холопу твоему, от себя отписать в Густынской монастырь к игумену Илье против твоей государевы грамоты, чтоб он, игумен, твое государево жалованье, книги и грамоту владетеля Василья у путивльского посланца принял и твою государеву грамоту к владетелю Василью послал от себя тотчас с верным человеком тайным же обы-
л. 2 чаем, чтоб та // твоя государева грамота никому в руки никоторыми мерами не досталось. А ково я, холоп твой, в Густынской монастырь з грамотою и с книгами пошлю, и мне, холопу твоему, по тому же велено ему наказать, чтобы он тое твою государеву грамоту вез тайным же обычаем и отдал ее Густынского монастыря игумену Илье. А ково имянем я, холоп твой, в Густынской монастырь с твоею государевою грамотою и с книгами пошлю и что ко мне, холопу твоему, из Густынского монастыря игумен Илья отпишет, и мне, холопу твоему, о том о всем велено отписать к тебе, государю, к Москве в Посольской приказ.

И я, холоп твой, у черниговца у Омельяна Морозова тое твою государеву грамоту и книги взял и послал ис Путивля в Густынской монастырь к игумену Илье с путивльцом с Михайлом Юдиным декабря в 23 день. И приказал я, холоп твой, ему,

---

* *Датируется по упоминанию даты в тексте и по отметке о подаче.*

** *В рукописи*: чернивцом.

*** *Рукопись ветхая, края выкрошились, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

Михайлу, накрепко, чтоб он тое твою государеву грамоту довез в Густынской монастырь с великим береженьем и отдал ее игумену Илье тайным обычаем. И в Густынской, государь, монастырь, к игумену Илье я, холоп твой, против твоей государевы грамоты писал, чтоб он, игумен, твое государево жалованье, книги Минеи месечные и твою государеву грамоту, что писана к владетелю Василью, у путивльца у Михайла Юдина при//нял и о твоем государеве цареве и великого князя Михаила *л. 3*
Федоровича всеа Русии и о государыне царице и великой княгине Евдокее Лукъяновне и о твоих государьских благородных чадах богомолил, и тебе бы, государю, он, игумен, службу свою и раденье показал, твою государеву грамоту к владетелю Василью послал от себя из Густынского монастыря в Молдавскую землю тотчас с верным своим человеком тайно, и велел бы ее отдать владетелю Василью самому имянно, и велел бы ее вести бережно, чтоб на дороге та твоя государева грамота никому в руки никоторыми мерами не досталось*. А будет, государь, ему, игумену, тое твоей государевы грамоты за какими мерами послать не мочно, и такова будет у него верного человека нет, с кем твою государеву грамоту послать, и он бы, игумен, тое твою государеву грамоту прислал ко мне, холопу твоему, в Путивль, с ним же, Михайлом, и о том бы ко мне, холоп[у] твоему, отписал.

И генваря: государь, в 2 день путивлец Михайла Юдин из Густынского монастыря в Путивль приехал, а в роспросе мне, холопу твоему, сказал, что он, Михайл[а], твою государеву грамоту, что писано к владетелю Василью, и книги четыре Минеи месе//чных до Густынского монастыря довез здорово, *л. 4*
и твою государеву грамоту отдал он, Михайла, игумену Илье тайным обычаем. А приехал-де, государь, он, Михайла, в Густынской монастырь декабр[я] в 27 день часов за пять до света, и игумен-де Илья, взяв твою государеву грамоту, и послал ее к владетелю Василью тово ж часу тово ж Густынского монастыря с старцем, а как старцу имя, тово он не ведает. А ево, Михайла, игумен Илья отпустил из монастыря в Путивль декабря в 28 день.

Да он же, Михайла, привез ко мне, холопу твоему, из Густынского монастыря игумена Ильи две грамоты: грамота к тебе, государю, а другая грамота ко мне, холопу твоему, за ево игуменовою рукою. А в грамоте, государь, своей он, игумен, ко мне, холопу твоему, пишет, что он, игумен, твое государево жалованье, книги и грамоту владетеля Василья, у путивльца у Михайла Юдина принял, и на твоем государеве жалованье на книгах богомолит и челом бьет, и твою государеву грамоту к владетелю Василью послал он, игумен, тово ж

**Так в рукописи.*

часу, а с кем имянем, он, игумен, тое твою государеву грамоту к владетелю Василью послал, тово в грамоте ево не написано.

И я, холоп твой, Густынского монастыря игумена Ильи
л. 5 грамоту // послал к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к Москве с сею отпискою вместе с путивльцом с Петром Литвиновым генваря тово ж числа. А отписку, государь, и грамоту велел я, холоп твой, ему, Петру, подать в Посольском приказе твоему государеву печатнику и думному дьяку Федору Федоровичу Лихачеву да дьяку Григорью Львову.

Пометы на л. 1 об.: *1*) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии;
2) 151-го генваря в 11 день с путивльцом с Петром Литвином;
3) Государю чтена;
4) Взять к отпуску *.

ЦГАДА, ф. 124, оп. 1, 1642 г., св. 3, д. 2, лл. 1—5. Подлинник.
Опубл.: АЮЗР, т. III, стр. 63—64.

Перевод

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia ţi se închină robul tău Petruşca Volkonski.

In anul de faţă, stăpîne, 151, decembrie 23 zile mi s-a trimis mie, robului tău, cartea ta domnească din Departamentul soliilor cu iscălitura diacului Grigorie Lvov, prin Omelian Morozov din Cernigov, iar în acea carte a ta domnească se scrie: după porunca ta domnească au fost trimise cu el, Omelian, din Moscova la Putivli patru cărţi ale Mineului pe lunile: octombrie, noembrie, mai, iunie; şi cu acele cărţi, stăpîne, mi s-a trimis la mine, robul tău, în Putivli cartea ta domnească în scrisoare, şi acea carte era scrisă domnitorului Moldovei Vasile despre marile tale treburi împărăteşti, şi de cum el, Omelian, va sosi în Putivli, mie, robului tău, mi s-a poruncit acea carte domnească a ta, care s-a scris către domnitorul Vasile, şi acele cărţi să le iau de la Omelian Morozov şi să le trimit la mănăstirea de la Gustînski[90] în taină; şi mi s-a poruncit mie, robului tău, să scriu de la mine la mănăstirea Gustînski egumenului Ilie, potrivit cărţii tale domneşti, ca el, egumenul, dania ta domnească, cărţile şi cartea către domnitorul Vasile, să le primească de la solul din Putivli şi cartea ta domnească către domnitorul Vasile s-o trimită îndată printr-un om de credinţă, şi tot în taină, pentru ca acea carte domnească a ta să nu nimerească nimănui în mînă, în nici un chip; iar pe cine eu, robul tău, îl voi trimite la mănăstirea Gustînski cu hrisovul tău şi cu cărţile, mi s-a poruncit mie, robului tău, deasemenea să-i orînduiesc, ca el acea carte domnească a ta s-o ducă şi să-o dea egumenului Ilie de la mănăstirea Gustînski: iar pe cine anume eu, robul tău, îl voi trimite la mănăstirea Gustîn-

---

* *Далее не разобрана помета почерком конца XVIII — начала XIX в.*

ski cu hrisovul tău domnesc şi cu cărţi, şi ceea ce îmi va scrie: mie, robului tău, egumenul Ilie din mănăstirea Gustînski, eu, robul tău, despre toate acelea dator sînt să-ţi scriu ţie, stăpîne, la Moscova, în Departamentul soliilor.

Şi eu, robul tău, acea carte a ta domnească şi cărţile le-am luat de la Omelian Morozov din Cernigov şi le-am trimis din Putivli în mănăstirea Gustînski la egumenul Ilie cu Mihail
341 Iudin din Putivli în decembrie 23 zile, şi i-am poruncit eu, robul tău, lui Mihail, cu poruncă straşnică, ca el acea carte a ta domnească s-o aducă la mănăstirea Gustînski cu mare pază şi s-o dea egumenului Ilie în taină; şi la mănăstirea Gustînski, stăpîne, egumenului Ilie, eu, robul tău, potrivit cărţii tale domneşti i-am scris ca el, egumenul, dania ta domnească, cărţile Mineului după luni, şi cartea ta domnească, scrisă către domnitorul Vasile, s-o primească de la Mihail Iudin din Putivli şi să se roage lui dumnezeu pentru tine, împărate, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, şi pentru doamna ţarină, şi pentru marea cneaghină Eudochia Lukianovna, şi pentru blagorodnicii tăi copii împărăteşti, şi ca el, egumenul, să-ţi arăte ţie, împăratului, slujba şi osîrdia sa, şi acea carte domnească a ta s-o trimită domnitorului Vasile de din partea lui din mănăstirea Gustînski în ţara Moldovei de îndată în taină, prin omul său de credinţă şi să orînduiască ca s-o dea domnitorului Vasile însuşi în mînă, şi să orînduiască s-o ducă în bună pază, pentru ca în drum acea carte domnească a ta să nu cadă nici într-un chip în mîinile cuiva; iar dacă se va întîmpla, stăpîne, ca el, egumenul, acea carte domnească a ta, din diferite pricini să n-o poată trimite şi un om aşa de credinţă să nu-l aibă, cu care să trimită cartea ta împărătească, el, egumenul, acea carte împărătească a ta s-o trimită mie, robului tău, în Putivli tot printr-însul, prin Mihail, şi despre acestea să-mi scrie mie, robului tău.

Şi, stăpîne, în ianuarie 2 zile Mihail Iudin, cel din Putivli, a sosit din mănăstirea Gustînski la Putivli, şi la cercetare mie, robului tău, mi-a spus, că el, Mihail, cartea ta domnească, scrisă către domnitorul Vasile, şi cele patru cărţi ale Mineului pe luni le-a adus în întregime la mănăstirea Gustînski, şi cartea ta domnească el, Mihail, a dat-o egumenului Ilie în taină; şi ar fi sosit el, Mihail, stăpîne, la mănăstirea Gustînski în decembrie 27 zile, cinci ceasuri pînă în zori, şi egumenul Ilie, primind cartea ta domnească, a trimis-o într-acelaşi ceas domnitorului Vasile printr-un călugăr din aceeaşi mănăstire Gustînski, dar cum îl cheamă pe călugăr, aceea el n-o ştie; iar pe el, Mihail, egumenul Ilie l-a slobozit din mănăstire la Putivli 28 zile ale lui decembrie.

Şi tot el, Mihail, mi-a adus mie, robului tău, de la egumenul Ilie al mănăstirii Gustînski două cărţi: o carte către tine, stăpîne, iar altă carte către mine, robul tău, scrise de mîna egumenului, iar în cartea sa, stăpîne, el, egumenul, către mine, robul

tău, scrie că el, egumenul, acea danie domnească, cărţile şi cartea cărte domnitorul Vasile le-a luat de la Mihail Iudin, cel din Putivli, şi pentru acea danie a ta domnească, pentru cărţi, se roagă lui dumnezeu şi îţi mulţumeşte, iar cartea ta domnească către domnitorul Vasile el, egumenul, a trimis-o de îndată, dar cu cine anume el, egumenul, acea carte domnească a ta a trimis-o la domnitorul Vasile, despre aceea în cartea lui nu se scrie.

Şi eu, robul tău, cartea egumenului Ilie de la mănăstirea Gustînski am trimis-o la tine, stăpîne, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, la Moscova, împreună cu această scrisoare prin Piotr Litvinov din Putivli, în luna ianuarie într-aceeaşi zi; iar scrisoarea şi cartea, stăpîne, am poruncit eu, robul tău, lui Piotr s-o depună la Departamentul soliilor la deţinătorul sigiliului tău împărătesc şi diac de dumă Feodor Feodorovici Lihaciov şi la diacul Grigorie Lvov.

Note pe f. 1 v.: *1*) Domnului ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia;
2) Anul 151, ianuaria 11 zile, prin Piotr Litvinul din Putivli;
3) I s-a citit ţarului;
4) Să se pregătească de plecare *.

№ 27

1643 г. февраля 12.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу об отпуске из Москвы молдавского гонца Ивана Григорьева и с просьбой информировать русское правительство о турецких делах

л. 19 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Писал еси к нашему царскому величеству з гонцом своим с волошенином с-Ываном Григорьевым [91] о приезде от нас, великого государя, к тебе, воеводе Василью, с нашими царского величества грамотами посланца твоего греченина Офонасья Иванова, и что ты, Василей, о наших государских делех радеешь и промышляешь.

И мы, великий государь, тебя, Василья воеводу и владетеля Молдавские земли, за то похваляем и приимаем то в любовь. А гонцу твоему Ивану Григорьеву велели есмя видети наши царские очи. И пожаловав его нашим царским жалованьем, велели отпустить к тебе, и в дорогу ему корм и подводы дати велели и проводити его до рубежа указали есмя во всем береж-

---

* *Urmează a altă notă nedescifrată, scrisă cu caligrafia de la sfîrşitul sec. XVIII — începutul sec. XIX.*

но.// И вперед бы тебе, Василью воеводе и владетелю Молдав- *л. 20*
ские земли, о наших царских делех радети, и что вперед объявитца каких дел, про то нам, великому государю, ведомо чинити. А раденье твое к нам, великому государю, памятно и вперед забвенно не будет.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7151-го месяца февраля 12-го дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 3, лл. 19—20. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Ne-ai scris măriei noastre împărăteşti prin curierul tău, prin moldoveanul Ivan Grigoriev [91], despre sosirea solului tău, grecul Afanasie Ivanov, de la noi, de la marele domn la tine, Vasile voievod, cu cărţile noastre, ale măriei noastre împărăteşti, şi că tu, Vasile, te sîrguieşti şi lucrezi pentru treburile noastre domneşti.

Şi noi, mare domn, pe tine, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, te lăudăm pentru aceasta, şi o primim cu dragoste. Iar curierul tău, Ivan Grigoriev, am dispus să vadă ochii noştri împărăteşti. Şi, miluindu-l cu dania noastră împărătească, am poruncit să fie slobozit la tine, şi am poruncit să i se dea la drum hrană şi căruţe şi am poruncit să-l însoţească întru totul cu grijă pînă la hotar, Şi în viitor tu, Vasile voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, să te sîrguieşti pentru treburile noastre împărăteşti şi dacă în viitor se va întâmpla ceva, despre aceea nouă, marelui domn, să ne faci ştiut. Iar osîrdia ta faţă de noi, marele domn, o ţinem minte şi în viitor nu se va uita.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7151, februarie 12 zile.

№ 28

1643 г. февраля 15.— Верительная грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу об отправке в Россию молдавского посла Петра Михайлова и с просьбой задержать отъезд русского посольства в Константинополь

+ Господарю царю и великому кнѧзу Михаилу Феодоро- *л. 1*
вичу, въсеѧ Росиѧ самодържцу, царю московскому и ипим многим землим и страннам цар господар и обладател, о // господи радоватисѧ на лѧта многа. Амин.

По сем знание творим прѧсвѧтлому и великому ти царству по нашею покорною обѧщанию, еже прѧжде врѣмѣ сиѧ // обѧ-

щали естми служити за въсѧх дѧлѧх, елико нашеѧ силѧ бѫдет в странах сих в чест и в похвалѫ ваше царское величество, и повъсегда винни // зостаем о въсем непрѧстанно подвизати от въсеѧ нашеѧ сръдцѧ и помишление, яко да възможем наплънити наше обѣщание и наипаче утвръдити // и укрѧпити братциѧ и дружбиѧ царскому ти величество с его царское величество Ибрагим салтан, цар турецскии, брат царскому ти величество. // Такожде и нынѧ по прѧжниѧ наше начертание, еже есми послали к ваше царское величество, аще великих послов от ваше царское величество // не пѫтшествовали бѫдѫт к Турецскаа царства, они да ожидают, бо имам послати нѧкии наш болѧрин из нашего дому, да сѧ поклонит // с наше челобитиа и да проявит наши глаголи, что имам глаголити к великому ти царству. Тѧм же, когда быст нынѧ, мы усмотрихом и избрахом нашего // вѧрнаго человѣка из нашего дому, имѧ ему Петр Михаилович, и послахом его к ваше царское величество, и, елици дѧли имам глаголити к // великому ти царству, мы о въсем въистиннѫ к нему указовахом, бо он ест нам вѣрнии человѣк, и велѧли есми ему како да глаголет испѫлно // наши словеси о въсем к царскому ти величество, о котором дѧлѧ просим и желаем ваше царское величество нашим покорном челобитием // да имат наш человѣк вѣрност до ваше царское величество, бо наши глаголи истинни сѫт, и елико можем подвизати, мы повъсегда старѣем // и промишлѧем в странах сих на въсѧх справах и потрѧбах ваше царское величество да сѧ устроит и укрѧпит и испѫлнит братциа // и дружбиа меж великих ваших царствиях.

По сем паки просим и желаем ваше царское величество поминких ради наших малих поминки, еже // нынѧ у зли нас приключилосѧ и послахом ваше царскому величество двох злото глави и двох язамит и два дибла и 150 ока//охра, о котором дѧлѧ челом бием прѧд великому ти царству и молимсѧ с истинним сръдцѧм, да вѣсприемеш от нас сих малих поминки // въмѣсто булшего.

И господ бог да подарует сиа наше малаа писаниѧ, да гѧ обрѧщет радостна и вѣселна, обоѧдуздравстуѧще // телеснѧ купно ж и дъшевнѧ, в царствуѧщим ти дръжавѧ, еже о Христе. Амин.

Писан в настолнии град нашь Яшски, // в лѣто от създание мира 7151, а от въплъщение Христова 1643 месѣца февралѧ во 15 ден. //

+ Въсѧкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию господар // земли Молдавскои, челом бьем // прѧд ваше царское величество.//

Ио Василие воевода *. //

---

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

Адрес: Наасиаишому и сватлаишему господарю царю и велико- *л. 2*
му кназу Михаилу Феодоровичу, // въсеа Росиа самодръжцу, царю московскому и иним многим землим и страннам цар господар и обладател, о господи радоватиса на лѣта многа. Амин.

Пометы: *1) почерком XVII в.* — 151-го маия в 21 день с молдавским посланником с Петром Михайловым[92];

2) *почерком XVIII в.* — ✠ Волошская вѣрющая // о посланном им государю своем послан//никѣ с поминками // 1645 года *.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1643 г., д. 15, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красно-восковой печати.

Перевод

+ Domnului, țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei, țar, domn și oblăduitor al altor multe țări și ținuturi, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

După aceasta, potrivit făgăduielii noastre supuse, dăm știre prea seninei și marii tale împărății, după cum am făgăduit înainte vreme să-ți slujim în toate treburile, pînă vom fi în putere în aceste părți, spre cinstea și lauda măriei voastre împărătești, și întotdeauna datori sîntem despre toate fără încetare să ne străduim din toată inima și cugetul nostru, pentru ca să putem îndeplini făgăduiala noastră și mai vîrtos să întărim și să statornicim frăția și prietenia măriei tale împărătești cu măria sa împărătească sultanul Ibrahim, țarul turcesc, fratele măriei tale împărătești. Tot astfel și astăzi, potrivit scrisorii noastre de mai înainte, pe care am trimis-o măriei voastre împărătești (am sfătuit.— *Aut.*), ca marii soli ai măriei voastre împărătești să nu purceadă spre împărăția turcească, și să aștepte, pentru că avem a trimite pe un boier al nostru din casa noastră să se închine cu rugămintea noastră și să descopere cuvintele noastre, pe care avem a le spune față de măria ta împărătească. Și acum am văzut și am ales pe omul nostru credincios din casa noastră, numele fiindu-i Piotr Mihailovici, și l-am trimis la măria voastră împărătească, și toate celea, pe care avem a le spune măriei tale împărătești, noi despre toate întocmai i-am poruncit, pentru că el este omul nostru credincios, și i-am poruncit lui să spună deplin cuvintele noastre despre toate față de măria ta împărătească, pentru care lucru cerem și rugăm măria voastră împărătească prin cererea noastră supusă ca omul nostru să aibă credință la măria voastră împărătească, pentru că sînt cuvintele noastre adevărate, și întru cît putem să slujim, noi totdeauna ne sîrguim și lucrăm în aceste țări în toate lucrurile și treburile măriei voastre împărătești, ca să se tocmească, și să se întărească, și să se împlinească frăția și prietenia între marile voastre împărății.

---

* *Так в рукописи*; *следует*: 1643.

Apoi din nou cerem şi rugăm pe măria voastră împărătească pentru darurile noastre mici, care ne-au fost la îndemînă acum, şi am trimis măriei voastre împărăteşti două brocarturi şi două iazamituri şi două dible şi 150 ocale de ocru, pe care le aducem în dar măriei voastre împărăteşti şi ne rugăm cu inima curată ca să primeşti de la noi aceste mici daruri în locul celor mari.

Şi domnul dumnezeu să dăruiască ca această mică scrisoare a noastră să te afle bucuros şi vesel, sănătos atît trupeşte cît şi sufleteşte în împărăteasca-ţi întru Hristos crăiie.

Scris în oraşul nostru de scaun Iaşi, în anul de la facerea lumii 7151, iar de la întruparea lui Hristos 1643, luna februarie 15 zile.

Dorind mărîei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa măriei voastre împărăteşti.

Io Vasile voievod *.

Adresa: Prealuminatului şi preastrălucitului domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur ţiitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note pe f. 2 v.: *1) cu caligrafia sec. XVII* — Anul 151, mai în 21 zile, prin solul din Moldova Petru Mihailov [92]:

2) cu caligrafia sec. XVIII — + Carte moldovenească de încredinţare despre trimiterea darurilor la împărat prin solul său, 1645 **.

№ 29

1643 г. июля 20.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о турецких, татарских и польских делах, приезде русских послов в Азов и с обещанием содействовать улучшению русско-турецких отношений

л. 1 Список з грамоты молдавского владетеля Василья, что привез человек ево волошенин Петр Яковлев [93] в нынешнем во 151-м году августа в 26 день

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иных многих земель и стран царю государю и облаадателю мира, и здравия и долголетного живота вашему царскому величеству от господа бога желаем.

По сем честные и пресветлые грамоты вашего царского величества, которые к нам посланы с племянником человека нашего Петра Михайлова именем с Франгулом, донес их до рук наших,

---

* *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

** *Aşa e în original. Corect*: 1643.

и мы с великою любовию прияхом и подробну прочтохом и о всем разумехом, и бога благодарихом, слыша о добром здоровье вашего царского величества, такожде и о иных всяких делех, о которых ваше царское величество к нам с повелением // писал. И мы, как прежде, так и ныне и всегда по нашему покорному обещанию должни и повинни есмы подвизатися, и тщатися, и служити во всем по повелению вашего царского величества, и паки надеемся на господа бога вседержителя, что ни одно слово от речей наших и по нашим грамотам, которые многажды к вашему царскому величеству посылали есмя, не будут во лжи, но во всяких делех надежду имеем, что исполнитца и ноипаче укрепитца добрая строения брацкая дружба и приятельство и любовь з братом вашего царского величества с-Ыбрагим салтаном, царем турским, по нашим словесам, которые всегда к вашему царскому величеству писали есмя, такожде и из уст наших с нашими верными слугами наказывали есмя, что воистинну всякие дела исполнятца по воли вашего царского величества. *л. 2*

А о другом деле, о котором от вашего царского величества к нам писано, // что приходили колико мурз с войском татарским от крымской стороны и от азовского города, и от иных татарских стран, и пришли в порубежные стороны, и обходили места великие области пресветлого и великого царствия вашего, и пленили тех православных християн, которые в тех местех пребывают, и убогих людей поимали, и многие шкоты в тех украинах починили. *л. 3*

О котором деле зело воистину и с великою верностию вашему царскому величеству сказываю и ведомо чиню, аки некий от ближних людей и всякого блага желатель вашему царскому величеству, что о том деле не ведомо царю турскому Ибрагим салтану, брату вашего царского величества, а те воры, татарове и мурзы, как извыкли, аки волки человеческие, и всегда смотрят, как бы ухватить и пленить убогих християн от порубежных сторон. И ныне такж[е]* те воры мурзы и татаровя ходили, аки злые волки без ве//дома и без веленья царя турского. И как мы услышали такие словеса по грамоте вашего царского величества, в тот час писали есмя к турскому царству, ведом[о] чиня царю и везирю о том деле. И вскоре послали есмя с нашим ск[о]роходцы к везирю к Мустофе паше, и воистинну ведаю, что царь турской, брат вашего царского величества Ибрагим салтан, великим своим гневом на царя крымского и на калгу и на нурадына будет гневатися, и те воры мурзы будут иметь великое наказанье от брата вашего царского величества от Ибрагим салтана, царя турского, потому что им не *л. 4*

**Край рукописи осыпался, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

было такова повеленья от своего большого царя и обладателя.
А отныне впредь божиию благодатию мы такую надежу имеем,
как великие послы вашего царского величества в Костян-
тинополе будут, тогда исполнятся всякие дела и строение
л. 5 [доброе от на]чала и до конца // меж великими вашими цар-
ствы.

Потому и ныне месяца июля в 18 день скоро к нам пришли
в 5 день из Царягорода некий ближний человек большово ве-
зиря Мустофы паши о царских делех и так нам сказывал, что
в Турском царстве с любовию ожидают пришествия великих
послов от вашего царского величества.* Да он же нам сказы-
вал, что тот паша, который в Азове, послал наскоро свои скоро-
ходцы в Царьгород к везирю с вестью, что великие послы от
вашего царского величества в Азов дошли здорово. Да некий
паша послан был из Царягорода преж сего морем с катаргами
з запасы тем людем, которые в Азове живут, и лучись ему в то
время быть в Азове, и везирь паша наскоро послал своих вер-
ных людей к тому паше с таким повелением, чтоб на тех катар-
гах вскоре великих послов вашего царского величества привезли
л. 6 во Царь//город. А во Царегороде великий везирь Мустофа
паша с великою любовию их ожидает.

Такожде и мы писали есмя во Царьгород к нашим бояром
с таким нашим повелением: кой час великие послы от вашего
царского величества во Царьгород придут, и им бы зело вскоре
о том нам ведомо учинить. Да и о том писали есмя, чтоб они
тщалися и подвизалися и служили во всяких делех как налут-
чее в честь и в похвалу вашему царскому величеству, потому
что они знают всякие дела и обычаи во Царегороде. И для того
есмы им велели, чтоб о всем всякое попечение имели, такожде
и мы с-ыстинным сердцем и з божественным уверением в хри-
стиянских добродетелях и во всяких потребах и делех имеем
подвизатися и служити, и попечение наше будет о всем. И по-
л. 7 лоняников тех от порубежных // мест, которых татаровя пле-
нили, и прежних и последних всех отпустят, не задержав, по-
тому что брат вашего царского величества Ибрагим салтан,
царь турской, пошлет свое крепкое повеленье к царю крымско-
му и х калге, и к нурадыну, и к азовскому паше с великим сво-
им гневом, и тех полоняников отпустят, потому ни един не имеет
дву глав преступать царское повеленье. А его царское величе-
ство царь турский хочет быть в дружбе и в любви и в великом
приятельстве с вашим царским величеством.

Также и ныне о вестях здешних стран не имею чего злого
к вашему царскому величеству писать, потому что милостию
божиею есть добрый мир во всех странах, и от Турского царства,
и от Крымской и от Польской стран нигде нет никакова смя-

---

*См. прим. 92.

тения. А о ко ором деле многажды к вашему царскому величеству // писал есми о некиих смятениих и о злых делех, которые преж сево учели было заводитьца в Турском царстве. *л. 8*
В некоторые городы, которые суть в тех краях в Турской области, пришол один паша с турским войском с понуженьем некоторых своих приятелей из Царягорода и от иных стран. И он, надеючись суетным словесам, приближился близ Царяграда и мысль имел, чтоб учинить бой с везирем. А великий везирь Мустофа паша, будучи он человек достойной и в разуме глубок, как и преж сего многижда к вашему царскому // величеству *л. 9*
о премудрости и о достоинстве писал есми, и он свое дело на себе носил великим своим разумом, и не остался быти в воле неприятелей его, но зело их разбивал. И тот паша побег, имя ему Гусейн паша, сын Насуф пашин, и переплыв море токмо сам третей, чтоб ему уйтить. А везирь паша своей хитростью послал своих ближних людей вслед его, и дошли того пашу в одном месте, которое Рушчук имянуетца на великой реке на Дунаю. И везирь им приказал, чтоб ево живого во Царьгород не водили, токмо голову ево. И отсекли ему голову, и повезли главу ево в Царьгород без тела, потом все отс...* от таких злых дел, и всякой пошол врознь. И ныне добрый есть мир меж ими, и нихто не смеет воздвизати никаких злых дел.

По сем ведомо чиним вашему царскому величеству: ныне к нам писал везирь Мустофа паша с тем // вышеимянованным *л. 10*
своим ближним человеком и скороходцем, которой к нам пришел в 5 ден из Царягорода, ведомо нам чиня, что царь крымский писал не пооднажды к ево царскому величеству к Ибрагим салтану, к царю турскому, к брату вашего царского величества, с плачем и с рыданием на короля польского Владислава. Как он послов своих татарских в польскую сторону ни посылает, и им у короля польского никакие чести не бывает, и доходу им по старому обычаю не дают, да и впредь им отказали, что ничево не давать. И иные многие словеса злые писал и жаловался турскому царю и везирю на польского короля. Также и мы, в стране сей владетелем будучи и ближних пребывателей у злой Польской земли, заказал нам везирь паша, чтоб мне про то дело писанием своим в Польской коруне проведать в правду и потом бы ведомо учинить царству Турскому.//
И мы против того к великому везирю к Мустофе паше писали, *л. 11*
что царь крымский есть владетель татарский, а татаровя суть волцы человеческие,ноипаче злых человек со всех пребывателей в стране сей. И ближние его люди мурзы не понужают его никоторого добра творити, но понужают его всегда день и нощь зло творити, потому что их есть воля на всяко время пленити православных християн, да не смеют без веленья большого

**Край рукописи осыпался, конец слова (4—5 букв) не разобран.*

своего царя и обладателя Ибрагим салтана, царя турского, брата вашего царского величества. И будет посол от Польского королевства к Турскому царству некий боярин имянем Бегановский для мирного утверженья, чтоб лутче укрепить строения благая меж ими, и мы также на господа бога уповаем, что имеет быть мир в странах сих, также и в великой области вашего
л. 12 царского величества, о чем надеж//ду имеем на господа бога вседержителя, как отныне впредь послы великие во Царегороде будут, и укрепитца брацкая дружба с вашим царским величеством. Ни трава отторгнута, ни вода пита в порубежных странах от воров тех от татар не будет. И как к нам весть придет из Царягорода от бояр наших, что послы вашего царского величества во Царьгород пришли, мы зело вскоре к вашему царскому величеству писаньем своим о всем ведомо учиним, и паки воистинну обещеваюся вашему царскому величеству, что должен есми служити во всяких делех вашего царского величества.

По сем паки о котором деле от вашего царского величества с повеленьем к нам писано о Офонасье Лаврентьеве, чтоб нам ево отпустить с нашими людьми к вашему царскому величеству, и мы ево с чистым серцем отпустим, и наших людей с ним, чтоб
л. 13 ево проводили через Польскую и Ли//товскую землю, аж до Путивльских предел до области вашего царского величества. А ныне он послал письмо свое к вашему царскому величеству, и по тому ево письму вашему царскому величеству ведомо будет. А мы всегда благих желатели будучи вашему царскому величеству, о всем непрестанно будем служити и подвизатися в честь и в похвалу вашему царскому ти величеству, елико силы нашей будет в странах сих, и ликуй царствие твое з богом. Аминь.

В настольном нашем городе Ясех лета от создания мира 7151-го, а от воплощения Христова 1643-го июля в 20 день.

Помета на л. 1 над текстом: Государю чтено [94].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 7, лл. 1—13. Список.

Перевод

Copie de pe scrisoarea stăpînitorului Moldovei Vasile pe care a adus-o omul lui, moldoveanul Piotr Iacovlev[93], în anul de faţă 151, august 26 zile

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, stăpînitor şi oblăduitor al altor multe ţinuturi şi ţări, va dorim măriei voastre împărăteşti de la domnul dumnezeu pace, şi sănătate, şi viaţă îndelungată.

Iar acum să aveţi ştire că cinstitele şi prea luminatele scrisori ale măriei voastre împărăteşti, care ne-au fost trimise prin Fran-

gulea, nepotul omului nostru Piotr Mihailov, el nî le-a adus în mîinile noastre, şi noi cu mare dragoste le-am primit şi le-am citit cu amănuntul, şi despre toate am înţeles şi i-am mulţumit lui dumnezeu, auzind de buna sănătate a măriei voastre împărăteşti, precum şi despre tot felul de alte treburi, despre care măria voastră împărătească ne-ai scris cu poruncă. Iar noi, ca şi înainte vreme, tot aşa şi azi şi totdeauna, potrivit supusei noastre făgăduinţe, datori şi supuşi sîntem să ne stăruim, şi să ne depunem toată osîrdia, şi să slujim întru toate poruncii măriei voastre împărăteşti, şi iarăşi avem nădejde în domnul dumnezeu atotţiitorul, că nici un cuvînt din spusele şi din scrisorile noastre, pe care de multe ori le-am fost trimis măriei voastre împărăteşti, nu va fi neadevărat. Ci în ori şi ce lucru avem nădejde că se va împlini şi se va întări buna aşezare, tovarăşia şi prietenia frăţească şi dragostea cu fratele măriei voastre împărăteşti, cu sultanul Ibrahim, împăratul turcesc, după cuvintele noastre, pe care le-am scris totdeauna măriei voastre împărăteşti, precum şi din gura noastră le-am poruncit slugilor noastre credincioase, că cu adevărat toate lucrurile se vor împlini după voia măriei voastre împărăteşti.

Iar despre altceva, despre care ni se scrie de la măria voastră împărătească că au venit cîţiva mîrzaci cu oaste tătărească dinspre Crimeia şi de la cetatea Azovului şi din alte ţinuturi tătăreşti, şi au venit în locurile de margine şi au cutreierat întinse ţinuturi din stăpînirile prealuminatei şi marei voastre împărăţii, şi i-au luat în robie pe acei creştini pravoslavnici, care locuiesc în acele părţi, şi i-au prins pe săracii oameni şi au pricinuit multe pagube în acele locuri de margine.

Despre care lucru prea cu adevărat şi cu mare credinţă vă spun şi vă aduc la cunoştinţa măriei voastre împărăteşti ca aproapele, care vă doreşte numai binele măriei voastre împărăteşti, că despre acestea nimic nu ştie împăratul turcesc sultanul Ibrahim, fratele măriei tale împărăteşti, iar acei hoţi, tătarii şi mîrzacii, aşa s-au deprins, ca lupi în chip de oameni, şi numai caută să prindă şi să-i ia în robie pe săracii creştini din locurile de margine. Iar acum iarăşi, acei hoţi, mîrzacii şi tătarii au umblat, ca nişte lupi înrăiţi, fără ştirea şi porunca împăratului turcesc. Şi de îndată ce am aflat astfel de cuvinte din cartea măriei voastre împărăteşti, tot atunci am scris în împărăţia turcească, făcîndu-i cunoscut împăratului şi vizirului despre aceea şi de grabă am trimis curierii noştri la vizirul Mustafa paşa. Şi în adevăr împăratul turcesc, fratele măriei voastre împărăteşti, sultanul Ibrahim are mare supărare asupra hanului din Crimeia, se va supăra şi asupra lui Calga şi Nuradin, şi că acei hoţi mîrzaci vor avea mare pedeapsă de la fratele măriei voastre împărăteşti, de la sultanul Ibrahim, împăratul turcesc, pentru că n-au avut o astfel de poruncă de la marele lor împărat

şi oblăduitor. Iar de azi înainte cu ajutorul lui dumnezeu avem nădejde că îndată ce înalţii soli ai măriei voastre împărăteşti vor fi în Constantinopol, atunci se vor împlini toate lucrurile şi buna aşezare de la început şi pînă la sfîrşit între marile voastre împărăţii.

După aceia şi acum în luna iulie 18 zile a venit de grabă la noi în cinci zile din Ţarigrad un apropiat al marelui vizir Mustafa paşa cu treburi de ale împăratului, şi aşa ne-a povestit că în împărăţia turcească se aşteaptă cu dragoste sosirea înalţilor soli de la măria voastră împărătească. Şi tot el ne-a spus că acel paşa, care-i la Azov, a trimis de grabă curierii săi la Ţarigrad către vizir cu ştirea că înalţii soli de la măria ta împărătească au ajuns în Azov cu bună sănătate; iar înainte a fost trimis un paşă oarecare din Ţarigrad cu provizii pentru oamenii, care trăiesc în Azov, şi întîmplîndu-i-se să fie tot atunci în Azov, vizirul paşă a trimis de grabă oameni de-ai săi de credinţă către acel paşă cu aşa o poruncă, ca în acele galere să-i aducă în grabă pe înalţii soli ai măriei tale împărăteşti în Ţarigrad, iar în Ţarigrad marele vizir Mustafa paşa îi aşteaptă cu mare dragoste.

La fel şi noi am scris în Ţarigrad la boierii noştri aşa o poruncă a noastră, că de îndată ce înalţii soli ai măriei voastre împărăteşti vor ajunge în Ţarigrad, dînşii să ne facă cunoscut tare de grabă despre aceea. Şi am mai scris ca ei să se stăruie şi să se sîrguiască, şi să slujească în toate treburile cît mai bine spre cinstea şi lauda măriei tale împărăteşti, pentru că ei ştiu toate celea şi obiceiurile din Ţarigrad, şi de aceea le-am poruncit să aibă toată grija în toate. Şi tot astfel şi noi, cu inima curată şi cu nădejdea în dumnezeu, în virtuţile creştineşti şi în toate nevoile şi treburile datori sîntem să ne sîrguim, şi să slujim, şi să avem grijă de toate. Iar pe acei robi din cetăţile de margine, pe care i-au luat tătarii, şi pe cei dinainte şi pe cei de acum, pe toţi îi vor slobozi fără zăbavă, pentru că fratele măriei voastre împărăteşti sultanul Ibrahim, împăratul turcesc, va trimite porunca sa straşnică şi hanului din Crimeia, şi lui calga, şi lui nuradin, şi paşalei din Azov cu straşnica sa mînie, şi acei robi vor fi sloboziţi, pentrucă nimeni nu are două capete să calce porunca împărătească. Iar împărăteasca sa mărire împăratul turcesc vrea să fie în frăţie, şi dragoste, şi mare prietenie cu măria voastră împărătească.

De asemenea şi azi despre noutăţile din aceste ţări nu am nimic rău a vă scrie măriei voastre împărăteşti, pentrucă din mila lui dumnezeu este bună pace în toate ţările, şi din partea împărăţiei turceşti, şi din partea Crimeii, şi din partea Poloniei, nicăieri nu este nici o tulburare. Iar despre ceea ce mai scrisesem de multe ori măriei voastre împărăteşti, despre nişte tulburări şi fapte rele, care au început a se urzi înainte în împărăţia turcească, în anumite cetăţi, care se află in acele locuri în împără-

ţia turcească, a venit un paşă cu armată turcească, îndemnat de nişte prieteni ai săi din Ţarigrad şi din alte ţări, şi el, bizuindu-se în cuvinte deşerte, s-a apropiat de Ţarigrad cu gîndul de a da război vizirului. Iar marele vizir Mustafa paşa, fiind om destoinic şi cu adîncă înţelepciune, după cum şi pînă acum de mai multe ori vă scriam măriei voastre împărăteşti despre marea lui isteţime şi destoinicie, el îşi ştia bine treaba cu luminata-i minte, şi n-a lăsat să fie după voinţa duşmanilor lui, şi i-a bătut straşnic, iar acel paşa, numele fiindu-i Husein paşa, fiul lui Iusuf paşa, a fugit, trecînd marea el, unul cu alţi doi, numai să poată fugi. Iar vizirul-paşă cu isteţimea lui a trimis nişte apropiaţi de ai săi pe urmele lui şi l-au ajuns pe acel paşă într-un oraş, numit Rusciuc, pe marele rîu Dunărea. Şi vizirul le-a poruncit viu la Ţarigrad să nu-l aducă ci numai capul lui. Şi i-au tăiat capul şi i-au dus capul lui la Ţarigrad fără de trup, apoi toţi ... de aşa fapte rele şi s-au risipit care şi încotro. Iar azi au pace bună la dînşii, şi nimeni nu îndrăzneşte să urzească vreo faptă rea.

După aceasta facem ştiut măriei voastre împărăteşti: acum ne-a scris vizirul Mustafa-paşa prin omul lui de încredere şi curierul mai sus numit, care a venit la noi în timp de 5 zile de la Ţarigrad, făcîndu-ne cunoscut, că hanul Crimeii îi scria nu o dată măriei sale împărăteşti, lui Ibrahim sultanul, fratelui măriei voastre împărăteşti, cu lacrimi şi plînsete împotriva regului polon Vladislav, că el nu-şi trimite soli tătăreşti în ţara Poloniei, şi că aceia la regele Poloniei nu au nici o cinste şi că nu le dau nici o dare după obiceiul vechi şi că le-au refuzat, şi că în viitor nu le vor da nimic, şi alte multe cuvinte rele îi scria, plîngîndu-se împăratului turcesc şi vizirului asupra regelui Poloniei. Şi noi, fiind stăpînitori în această ţară şi avînd oameni de încredere în ţară duşmană a Poloniei ne-a poruncit vizirul paşă, ca eu prin scrisorile mele să aflu în împărăţia Poloniei adevărul, iar apoi să dau ştire împărăţiei turceşti. Iar noi la acestea i-am scris marelui vizir, lui Mustafa paşa, că hănul Crimeii este stăpînitorul tătarilor, iar tătarii sînt lupii omenirii, cei mai răi oameni din toţi cîţi trăiesc în aceste părţi, iar oamenii lui de încredere, mîrzacii, nu silesc pe nimeni să facă fapte bune, ci totdeauna zi şi noapte îl silesc să facă rău, pentrucă ei au voie oricînd să ia în robie pe pravoslavnicii creştini, iar ei să nu mai îndrăznească a face asemenea fapte fără porunca mai marelui lor împărat şi oblăduitor, a sultanului Ibrahim, sultanul turcesc, a fratelui măriei voastre. Şi are a veni un sol din crăiia Poloniei în împărăţia turcească, un oarecare boier, cu numele Beganowski, pentru statornicirea fericitei păci între dînşii. Iar noi tot la dumnezeu avem nădejde, că pacea se va aşeza în ţările acestea, precum şi în marea stăpînire a măriei voastre împărăteşti, despre care avem toată nădejdea în domnul dumnezeu atotţiitorul. Dacă de azi înainte vor fi în Ţarigrad înalţii soli şi se va întări prietenia

frăţească cu măria voastră împărătească, nici un fir de iarbă nu se va rupe şi nici apa nu va fi băută în ţinuturile acelea de margine de către hoţii de tătari. Şi îndată ce ne va veni ştirea din Ţarigrad de la boierii noştri, că solii măriei voastre împărăteşti au ajuns în Ţarigrad, noi foarte de grabă despre toate vom aduce la cunoştinţă măriei voastre împărăteşti prin scrisoare. Şi încă o dată făgăduiesc măriei voastre împărăteşti, că sînt dator să slujesc în toate treburile măriei voastre împărăteşti.

După aceasta iarăşi despre ceea ce ne-a fost scris cu porunca de la măria voastră împărătească, despre Afanasie Lavrentiev, ca noi să-l slobozim cu oamenii noştri la măria voastră împărătească, şi noi îl vom slobozi cu inima curată şi vom trimite cu dînsul oamenii noştri, ca să-l însoţească prin ţara Poloniei şi a Litvaniei pînă la hotarul Putivliei, pînă la ţinutul măriei voastre împărăteşti. Iar azi el a trimis scrisoarea sa măriei voastre împărăteşti şi din acea scrisoare a lui măria voastră împărătească va avea toată ştiinţa. Iar noi, pururea fiind binevoitori măriei voastre împărăteşti, în toate vom sluji fără încetare şi ne vom sîrgui spre cinstea şi lauda măriei voastre împărăteşti, întrucît ne vor ţinea puterile în aceste ţări, şi să te veseleşti domnia ta în dumnezeu. Amin.

In oraşul nostru de scaun Iaşi, în anul de la facerea lumii 7151, iar de la întruparea lui Hristos 1643, iulie 20 zile.

Nota pe f. 1 deasupra textului: I s-a citit împăratului [94].

№ 30

1643 г. не ранее сентября 21 — не позднее декабря 4.— Челобитная молдавского гонца Михаила Иванова царю Михаилу Федоровичу о возмещении убытков, нанесенных ему при задержке на литовской территории по пути в Россию*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом Молдавские земли гонец ва[ш] ** князь Василья молдовскаго Мишка Иванов [95].

Прислал меня к тебе, государю, князь Вас[илий] для твоего государева дела. И едучи я к Москве к тебе, государю, с твоим государевым делом, захватили меня литовские люди в Конатоп город и деръжали меня в Конотопе целой месяц. И водили меня к литовскому канцылеру Осолинскому, и роспрашивали меня накрепко, и грозил всякими угрозы, выпытывал у меня, нет ли-де у меня твоих государевых дел и нашего князя тайных.

**Датируется по времени приезда М. Иванова в Путивль (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 1—2) и помете на челобитной.*

*** Часть текста утрачена, здесь и далее восстанавливается по смыслу.*

До оттуле ж меня взяли и водили да пона * Краковского и Конецъпольского, великаго етмана, и тамо меня роспрашивали и больше того з большими грозами. И по милости божеи и вашим государским щасьем у меня ничего не сыскали, и никаких слов у меня не допытали. И волоча меня по тем нонам *, учинилось мне в том многие убытки, а на дороге у меня, едучи, конь пал, а другой захромал.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, приезъжего иноземца, своим царским жалованьем, чем тебе, государю, бог известит, чтоб мне, приезжему иноземцу, было бы с чем назад даехать ко князю Василью молдовскому. А лучитца мне твоя государева впредь служъба, и я рад служить тебе, праведному государю, верою и правдою.

Царь государь, смилуйся пожалуй **.

Помета на л. 6 об. : 152-го декабря в 4 день. Государь пожаловал, велел выписать и доложить [на] *** себя, государя.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 6. Подлинник.

Перевод

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, ţi se închină curierul din ţara Moldovei al cneazului Vasile al Moldovei Mişca Ivanov [95].

M-a trimis la tine, stăpîne, cneazul Vasile pentru trebile tale, împărate. Şi mergînd spre Moscova, la tine, stăpîne, cu trebile tale împărăteşti, m-au prins litvanii în cetatea Konotop şi m-au ţinut în Konotop timp de o lună de zile, şi m-au purtat pe la cancelarul litvan Osolinski, şi m-a cercetat cu străşnicie şi mă ameninţa cu tot felul de pedepse, cautînd să afle de la mine dacă nu vin cu treburi tainice ale tale domneşti şi ale cneazului nostru. Iar de acolo m-au luat şi m-au purtat pe la panul Krakovski şi Konecpolski, mare hatman, şi acolo m-au cercetat şi, mai mult decît atîta, cu mai mari ameninţări, dar din mila lui dumnezeu şi spre norocul vostru, împărătesc, la mine n-au găsit nimic şi n-au scos de la mine nici un cuvînt, dar purtîndu-mă pe la acei pani, am avut din această pricină multă pagubă, iar în drum mi-a pierit un cal, iar altul a început a şchiopăta.

Milostive doamne şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, muluieşte-mă pe mine, om străin, cu dania ta împărătească, cu ce te va povăţui pe tine, stăpîne, dumnezeu ca eu, un străin venit, să am cu ce ajunge înapoi, la cneazul Vasile al Moldovei, iar dacă mi se va întîmpla de azi înainte vre-o slujbă a ta împără-

---

* *Так в рукописи.*

** *Нижний край оборван, под текстом челобитной на месте разрыва неразобранная надпись другими чернилами.*

*** *Нет в рукописи, восстановлено по смыслу.*

tească, eu voiu fi bucuros să-ţî slujesc ţie, domnului creştin, cu credinţă şi dreptate.

Stăpîne ţar, binevoieşte şi mă miluieşte.

Nota pe f. 6 v: Anul 152, decembrie 4 zile. Domnul l-a miluit, a dispus să-i se dea şi să se treacă pe seama lui, a împăratului.

№ 31

1643 г. сентября 27.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу о содействии русским послам в Константинополе в улучшении русско-турецких отношений, прекращении татарских набегов на русскую территорию и освобождении пленных

л. 18 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В прошлом в 151-м году августа в 26 день присылал еси к нашему царскому величеству з грамотою человека своего Петра Яковлева. А в грамоте своей к нам, великому государю,
л. 19 писал, что ты, Василей воевода, во всяких делех // нам, великому государю, радеешь и промышляешь, и служишь по своему покорному обещанью, как ты преж сего нам, великому государю, обещался, и вперед всегда во всем непрестанно хочешь подвизатися, чтоб меж нашего царского величества з братом нашим с великим государем с-Ыбрагимом, царем турским, устроить и укрепить нашу братцкую дружбу и любовь.

А о другом деле, о котором от нашего царского величества к вам писано, что приходили на наши царского величества украиные городы войною крымские и азовские и иные воинские люди и наши украиные места воевали и полон многой поимали, и многие шкоды починили, и ты, Василей воевода, нашему царскому величеству о том объявляешь и ведомо чинишь, что брату нашему великому государю Ибрагим салтанову величеству о том деле не ведомо, а те воры мурзы и татарове наши царского величества украины воевали без ведома и без повеленья брата
л. 20 нашего Ибрагим салтанова величества. И писал // ты, владетель, о том во Царьгород к брату нашему Ибрагим салтанову величеству и к везирю ведомо чиня, и подлинно ведаешь, что турской Ибрагим салтан на крымского царя и на калгу, и на нурадына великим своим гневом будет гневатися. И те воры мурзы будут иметь великое наказанье, и вперед вы надежу
л. 21 имеете: как наши царского величества послы во Царь//городе будут, тогда меж нашими великими государствы исполнятца всякие дела, и строение доброе от начала и до конца, и у нашего

царского величества з братом нашим великим государем Ибрагим салтановым величеством укрепитца братцкая дружба и любовь, ни трава отторгнута, ни вода пита в порубежных местех от татар не будет. И как к вам из Царягорода от бояр ваших весть придет, что наши царского величества послы во Царьгород пришли, и вы о всем к нашему царскому величеству вскоре писаньем своим ведомо учините.

И мы, великий государь, тебя, Василья воеводу и владетеля Молдавские земли, за твое к нам, великому государю, раденье и промысл, что ты о наших государских делех радеешь и промышляешь, похваляем, и то твое // раденье приимаем в любовь. *л. 22*
А о том мы, великий государь, тебе, Василью воеводе и владетелю, объявляем, что и после того письма, как от нас, великого государя, в нашей царского величества грамоте человека твоего Петра Михайлова с племянником с Франгулом к тебе писано, во все лето крымские и азовские и казыевские многие люди наши царского величества украины воевали во многих местех, и села и деревни жгли, и людей побивали, и полон многой поимали, и многие шкоды починили, и тот полон весь повели в Крым и в Азов. И то делаетца мимо брата нашего, великого государя Ибрагим салтанова величества, повеленья и твоего, Василья воеводы и владетеля, письма, как ты преж сего и ныне к нашему царскому величеству писал.//

А августа в 18 день присылал к нам, великому государю, *л. 23*
брата нашего, великого государя Ибрагим салтанова величества, большой везирь Аззем Мустофа паша греченина Онтона Костентинова Курта з грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал, что государь его, Ибрагим салтаново величество, нам, великому государю, искони вечной друг по прежним нашим царского величества любительным грамотам, и имеет он нас, великого государя, мимо всех великих государей себе другом и добродеем. А греченин Онтон Костентинов сказывал: Прислал-де ево к нам, великому государю, брата нашего великого государя Ибрагим салтанова величества везирь Аззем Мустофа паша, а велел известить изустно тож, что турской Ибрагим салтаново величество с нами, великим государем, имеет дружбу и любовь и братство свыше того, какова была братцкая дружба и любовь с прежним с Мурат салтаном. И вперед-де Ибрагим салтаново величество // с нашим царским *л. 24*
величеством хочет быти в братстве и в крепкой дружбе и в любви навеки нерушимо, потому что-де он видел к себе нашу царского величества прямую любовь и дружбу крепкую, а не так, как иных государств от государей, что они в грамотах своих пишут, а на том не стоят.

А мы, великий государь, как преж сего к нему, брату нашему к Ибрагим салтанову величеству, про Азов в грамотах своих писали, так и учинили, и Азов казакам велели очистить и вытти

из него вон. И за то-де Ибрагим салтаново величество нашу царского величества дружбу и прямую любовь благодарит. А везирь-де Мустофа паша нам, великому государю, служит и о наших государских делех гараздо радеет. И как-де он, Онтон, из Царягорода отпущен был к нам, великому государю, и при нем-де крымской царь присылал к брату нашему к Ибрагим салтанову величеству и к везирю, чтоб ему поволили//
л. 25 итти войною на нашо Московское государство. И салтан-де Ибрагим и визирь о том ему отказали, что его Ибрагим салтаново величество с нашим царским величеством имеет братцкую дружбу и любовь, и они б на наше Московское государство войною не ходили. И как-де он, Онтон, приехал в Путивль, и в то время крымские татарове наши украины воевали. И как-де про то брату нашему Ибрагим салтанову величеству и везирю донесетца, и за то-де крымскому царю велят учинить наказанье жестокое, что он Ибрагим салтанова величества повеленья ослушался.

А как-де мы посылали к донским казаком, чтоб они Азов отдали, и Ибрагим-де салтан и везирь хотели о том учинить заказ крепкой, чтоб татарове на наши украины не ходили, и в Азове русских полонеников не продавали, а отпускали бы на волю, а будет хто полоненика продаст, и тем чинить наказанье
л. 26 жесто//кое. И в то-де время того не учинено, и о том бы ныне послати с ним, Онтоном, к нашим царского величества послом, которые ныне во Царегороде, нашу царского величества грамоту, а они б о том просили у Ибрагим салтанова величества. А везирю Мустофе паше говорили, чтоб они для нашего царского величества дружбы и любви руской полон весь ис Турской и ис Крымской земли велели отдать без окупу. А он, Онтон, о тех полоненикех и об иных наших государских делех с послы нашими к везирю ходить и о наших делех радеть и промышлять учнет, сколько его мочи будет.

А как-де послы наши о тех полоненикех договор учинят, что брат наш Ибрагим салтаново величество и везирь Аззем Мусто-
л. 27 фа паша велят их отдавать без окупу, // и о том Ибрагим салтаново повеленье и грамоты розошлют, и тех бы полоненников всех, сыскивая, отпускать в наше в Московское государство ему, Онтону. А он, Онтон, бояся бога и помня провославную христьянскую веру, хочет нам, великому государю, тем служить, и за то имаетца, что он во Царегороде и в Кафе, и в Азове, и в Крыму русских полоненников всех сыщет и к нам, великому государю, отпустит. И для-де того он оставит все свои торговые промыслы. А как-де он тем нам, великому государю, послуж[ит] * во Царегороде, и в Кафе, и в Азове, и в Крыму руских полоненников всех сыщет и к нам, великому

**Часть текста утрачена, здесь и далее восстанавливается по смыслу.*

государю, без окупу отпустит, и нам бы, великому государю, в то время его за ево протори, что он за тем своего торгового промыслу отстанет, пожаловать нашим государским жалованьем.

И тебе б, Василью воеводе и владетелю, во Царьгород к бояром // своим веле[ть] отписа[ть], и о наших царского величества л. 28
послех, и о приходе войною на наши украины воинских людей ведомо учинить по сей нашей царского величества грамоте. И нас, великого государя, з братом нашим, с великим государем Ибрагим салтановым величеством, в нашей государской братцкой дружбе и в любви утвержать по прежнему своему письму, как о том к нам, великому государю, наперед сего з боярином своим с Ысаем Остафьевым * // и с ыными своими людь- л. 29
ми писал. А он бы, брат наш, великий государь Ибрагим салтаново величество, велел послати х крымскому царю и х калге, и к нурадыну, и к азовскому паше свое государское повеленье з большим запрещеньем, чтоб они тем мурзам и воинским людем, которые ходили выше ** в Московское государство войною, учинили наказанье жестокое, а пущих воров велел казнить смертью, чтоб на то смотря иным неповадно было та воровать. Брата вашего, великого государя, повеленья и твоево письма ослушаютца, и через брата нашего повеленье и твой приказ делать и на наши государства войною ходить, и вперед велети бы им учинити крепкой заказ, чтоб они в наше Российское государство войною не ходили, и ратных своих людей никого не посылали, и наших царского величе ***//ства украинных горо- л. 30
дов не воевали, полонеников бы наших всех прежние и нынешние войны отпустили к нам, великому государю, без окупу, чтоб меж нами, обоими великими государи, наша братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась и была б навеки неподвижна свыше всех великих государей.

И во всем бы тебе, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли, к нам, великому государю, любовь свою совершенно показать, и вперед о наших царского величества делех радеть и промышлять. Также бы тебе, Василью воеводе и владетелю, и нашим царского величества послом, которые от нас, великого государя, во Царьгород посланы, // о нынешнем на наши цар- л. 31
ского величества украины воинских людей приходе ведомо учинити по сей же нашей царского величества грамоте, чтоб они о том говорили брата нашего великого государя большому везирю Аззем Мустофе паше и бояром своим, которые во Царьгороде живут, о наших царского величества делех с послы нашими велети б советовать, и радеть, и промышлять вместе, и о всем нам, великому государю, ведомо чинить.

---

* *Далее написано вторым почерком.*
** *Так в рукописи.*
*** *Далее написано третьим почерком.*

А у нас, великого государя, раденье твое будет памятно и впе-ред николи забвенно не будет, и против того мы, великий госу-дарь, будем тебе воздовать нашею государскою любовью *. А как брат наш, Ибрагим салтаново величество, велит послать свое повеленье и грамоты, наших царского величества полоне-
л. 32 ников // во Царегороде, и в Кафе, и в Азове, и в Крыму, сыскав всех без окупу отдать велит, и велит тех полоненников, сыскивая, отпускать греченину Онтону Костентинову. И бояря б твои, будучи во Царегороде, о том нашем государском деле по тому ж радели и помочь Онтону чинили, чтоб ему наших рус-ких полоненников во Царегороде, и в Кафе, и в Азове, и в Крыму сыскать всех и отпустить к нам, великому государю, без окупу.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7152-го месяца сентября 27-го дня.

Белая грамота писана на новой бумаге на листу царева де[ла] **, кайма без фигур, государево имянованье писано зо-лотом по веди, подпись дьячья без загибки, печать государствен-ная большая под кустодьею, а кустодья козырьком. Послана с волошенином с Петром Яковлевым [96].

А как он, Петр, был у государя на приезде и на отпуске, и что ему дано государева жалованья, и тому всему пометы, и день и в отпуске его в Путивль государева грамота у подья-чего у Мини у Фокина.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 7, лл. 18—32. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, stăpînitor şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul trecut 151 august 26 zile, ai trimis la măria noastră împărătească cu carte pe omul tău Piotr Iacovlev. Iar în cartea către noi, mare domn, scriai că tu, Vasile voievod, în toate tre-burile nouă, marelui domn, te străduieşti şi lucrezi, şi ne slujeşti după umila ta făgăduinţă că, după cum pînă acum ne-ai făgăduit nouă, marelui domn, că şi în viitor fără încetare în toate mereu îţi vei da silinţă pentru ca între măria noastră împărătească şi fratele nostru, marele domn Ibrahim, împăratul turcesc, să legi şi să întăreşti prietenia şi dragostea noastră.

Iar despre ceea ce s-a scris vouă de la măria noastră împără-tească, şi anume că au năvălit asupra cetăţilor de margine ale măriei noastre împărăteşti cete prădalnice din Crimeia şi de la Azov şi altele cu război şi au luat mulţi robi şi au pricinuit multă stricăciune tu, Vasile voievod, ne arăţi şi ne faci ştiut nouă

* *Далее написано вторым почерком.*
** *Слово не разобрано, чтение предположительное.*

împărăteştei noastre măriri, că despre acestea fratele nostru, marele domn Ibrahim, măria lui împărătească nu are cunoştinţă, iar acei hoţi, mîrzacii şi tătarii, au năvălit asupra marginilor ţărilor măriei noastre împărăteşti fără ştirea şi fără porunca fratelui nostru, a împărăteştii lui măriri Ibrahim. Şi i-ai scris despre aceasta tu, domnia ta la Ţarigrad fratelui nostru, măriei lui împărăteşti, lui Ibrahim, şi vizirului, făcîndu-le cunoscut, după cum şi ai bună ştiinţă, că sultanul turcesc Ibrahim se va mînia cu mare mînie asupra hanului Crimeii, şi asupra lui calga, şi asupra lui nuradin. Iar acei hoţi, mîrzacii, vor avea mare pedeapsă, şi pe viitor să avem nădejde, cînd solii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, vor ajunge în Ţarigrad, se vor împlini toate şi se va aşeza bună pace de la început şi pînă la sfîrşit între marile noastre ţări, şi se va întări între măria noastră împărătească şi fratele nostru, marele împărat, măria sa împărătească Ibrahim, prietenia şi dragostea de frate, iar tătarii un fir de iarbă nu vor rupe şi apa nu vor bea-o în locurile de margine. Şi de îndată ce veţi căpăta veste de la boierii voştri din Ţarigrad, că solii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, au ajuns în Ţarigrad, voi despre toate de grabă prin scrisoarea voastră să ne faceţi cunoscut şi măriei noastre împărăteşti.

Iar noi, mare domn, pe tine, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, pentru osîrdia şi truda ta faţă de noi, mare domn, care te sîrguieşti şi lucrezi, te lăudăm şi acea osîrdie o primim cu dragoste. Şi noi, mare domn, îţi facem ştire ţie, Vasile, voievod şi stăpînitor, că şi după acea scrisoare a noastră, care de la noi, mare domn, ţi s-a scris în cartea noastră, a împărăteştei noastre măriri, prin omul tău Frangulea nepotul lui Piotr Mihailov toată vara tătarii din Crimeia şi Azov, şi Kazîiev i-au lovit pe mulţi oameni din marginile ţării măriei noastre împărăteşti, în multe locuri au ars sate şi aşezări, şi au ucis oameni, şi mulţi au luat în robie, şi multă stricăciune au adus, şi pe toţi robii aceia i-au dus în Crimeia şi Azov. Şi aceasta se face peste porunca fratelui nostru, a marelui domn, a împărăteştii sale măriri Ibrahim, şi peste scrisoarea ta, Vasile, voievod şi stăpînitor, după cum ne-ai scris şi ne scrii acum împărăteştei noastre măriri.

Iar în august 18 zile ne-a trimis nouă, mare domn, marele vizir Azem Mustafa paşă al marelui domn, al împărăteştei măriri Ibrahim, pe grecul Onton Constantin Kurt cu carte, iar în cartea sa către împărăteasca noastră mărire ne scria că domnul, împărăteasca lui mărire Ibrahim, este faţă de noi, mare domn, din vechime prieten de-a pururea, potrivit cărţilor de prietenie de dinainte ale măriilor noastre împărăteşti, şi ne ţine pe noi, mare domn, de prieten şi binefăcător, peste toţi ceilalţi mari domni. Iar grecul Onton Constantinov ne-a spus, că l-ar fi trimis pe el la noi, mare domn, vizirul Azem Mustafa paşa, al fratelui nostru, mare domn, măria sa împărătească Ibrahim, şi a poruncit

să facă ştiut prin cuvinte tot acelaşi lucru, că măria sa împăratul turcesc Ibrahim are faţă de noi, mare domn, prietenie şi dragoste, şi o frăţie mai mare decît era prietenia şi dragostea frăţească cu sultanul Murat de mai înainte. Şi că în viitor măria sa împărătească Ibrahim va fi cu împărăteasca noastră mărie în frăţie, şi mare prietenie, şi în dragoste neclintită în veci, pentru că el a încercat dragostea dreaptă a măriei noastre împărăteşti şi marea prietenie, iar nu ca a unor domni din alte ţări, că ce scriu ei în cărţile lor, de aceea nu se ţin.

Iar noi, mare domn, după cum i-am scris şi pînă acum lui, fratelui nostru măriei sale împărăteşti lui Ibrahim, despre Azov în cărţile noastre, aşa am şi făcut, şi am poruncit cazacilor să părăsească Azovul şi să iasă de acolo afară. Şi pentru aceea, zice, măria sa împărătească sultanul Ibrahim ne mulţumeşte pentru prietenia şi dragostea curată a măriei noastre împărăteşti. Iar vizirul Mustafa paşa, zice, ne slujeşte nouă, marelui domn, şi pentru treburile noastre împărăteşti se străduieşte cu osîrdie. Şi că atunci cînd el, Onton, era slobozit de la Ţarigrad la noi, mare domn, hanul Crimeii ar fi trimis fratelui nostru, măriei sale împărăteşti Ibrahim, şi vizirului, ca să-i dea voie să meargă cu război împotriva ţării noastre Moscovia. Şi zice, că sultanul Ibrahim şi vizirul nu i-au dat voie pentru aceasta, pentru că măria sa împărătească Ibrahim cu măria noastră împărătească se află în prietenie şi dragoste frăţească, iar aceia cu război asupra ţării noastre a Moscoviei să nu umble. Şi că el, Onton, a sosit în Putivli, şi că pe atunci tătarii din Crimeia năvăliseră asupra marginilor noastre. Şi îndată ce aceasta va fi adusă la cunoştinţă fratelui nostru, măriei sale împărăteşti Ibrahim, şi vizirului, pentru aceasta, zice, se va porunci să i se dea hanului tătăresc o pedeapsă aspră pentrucă el calcă poruncile măriei sale împărăteşti Ibrahim.

Iar atunci, cînd noi le porunceam cazacilor de la Don să dea Azovul, sultanul Ibrahim şi vizirul, zice, au vrut să facă poruncă straşnică, ca tătarii să nu calce marginile noastre şi în Azov să nu vîndă robi ruşi, ci să le dea drumul în voie. Iar dacă cineva va vinde un rob, acela să aibă parte de o pedeapsă cumplită, dar atunci, zice, aceasta nu s-a făcut, şi despre aceasta să se trimită acum printr-însul, prin Onton, la solii împărăteştei noastre măriri, care acum se află în Ţarigrad, cartea măriei noastre împărăteşti, iar aceia să-l roage despre aceasta pe măria sa împărătească Ibrahim. Iar vizirului Mustafa paşa să vorbească, ca acela din prietenie şi dragoste faţă de măria noastră împărătească să poruncească să-i sloboadă fară răscumpărare pe toţi robii din ţara Turcească şi Crimeia. Iar el, Onton, să aibă a stărui pentru acei robi şi alte treburi ale noastre de stat cu solii noştri la vizir şi să se sîrguiască şi să lucreze cît il vor ţinea puterile.

Şi îndată ce solii noştri vor tocmi buna înţelegere pentru acei

robi, fratele nostru măria sa împărătească Ibrahim şi vizirul Azem Mustafa paşă să orînduiască să-i întoarcă fără răscumpărare, şi despre acestea Ibrahim va trimite poruncă şi cărţile lui împărăteşti, şi pe toţi acei robi, după ce îi vor găsi, el, Onton, să-i trimită în împărăţia noastră a Moscoviei. Iar el, Onton, temîndu-se de dumnezeu şi păzind credinţa creştină pravoslavnică, are de gînd să ne slujească nouă, marelui domn, cu aceasta şi făgăduieşte, că în Ţarigrad, şi în Cafa, şi în Azov, şi în Crimeia îi va găsi pe toţi robii şi-i va trimite nouă, marelui domn, şi că pentru aceasta el se va lăsa de toate alişverişurile lui negustoreşti. Şi pentru că prin aceasta el ne va sluji nouă, marelui domn, în Ţarigrad, şi în Cafa, şi în Azov, şi în Crimeia, şi îi va descoperi pe toţi robii ruşi şi îi va trimite fără răscumpărare nouă, marelui domn, se cuvine ca pentru aceea, pentru pagubele lui, pentru că el îşi va lasă alişverişurile sale negustoreşti, noi, mare domn, să-l miluim cu dania noastră împărătească.

Iar tu, Vasile, voievod şi stăpînitor, să porunceşti să se scrie boierilor tăi la Ţarigrad şi despre solii măriei noastre, şi despre cetele prădalnice în marginile noastre, să le faci ştiut, potrivit acestei cărţi a măriei noastre împărăteşti. Şi pe noi, mare domn, cu fratele nostru, marele domn, împărăteasca sa mărie Ibrahim, să ne întăreşti în prietenia şi dragostea noastră împărătească de frate potrivit cărţii tale de dinainte, după cum înainte ne-ai scris nouă, marelui domn, prin boierul tău Isaia Ostafiev şi prin alţi oameni. Iar el, fratele nostru, măria împărătească marele domn Ibrahim, să poruncească să se trimită hanului Crimeii, şi lui calga, şi lui nuradin, şi paşei din Azov porunca sa împărătească cu straşnica oprire ca ei să le facă acelor mîrzaci şi ostaşi, care au umblat în sus în împărăţia Moscoviei cu cete prădalnice, pedeapsă cumplită, iar pe cei mai de seamă hoţi să poruncească să-i pedepsească cu moarte, pentru ca alţii, văzîndu-le pe acestea, să nu îndrăznească nici să mai fure, nici să calce porunca fratelui nostru, a marelui domn, nici scrisoarea ta, şi peste orînduirea fratelui nostru şi a poruncii tale să nu lucreze, nici să umble cu război asupra împărăţiei noastre. Iar în viitor să le facă poruncă straşnică ca ei în ţara noastră a Moscoviei să nu mai vină cu cete prădalnice şi pe oamenii lor de oaste pe nimeni să trimită să lovească cu război cetăţile de margine ale măriei noastre împărăteşti. Şi pe toţi robii din prăzile de dinainte şi de acum să-i sloboadă la noi, la marele domn, fără răscumpărare, pentru ca să se înmulţească prietenia şi dragostea frăţească între noi, cei doi mari stăpîni, şi să fie în veci neclintită şi mai mare decît a tuturor marilor domni.

Şi în toate tu, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, să-ţi arăţi faţă de noi, mare domn, dragostea ta desăvîrşită, şi în viitor pentru treburile împărăteşti să te sîrguieşti şi să lucrezi. Tot astfel tu, Vasile, voievod şi stăpînitor, şi prin solii

noştri, ai măriei noastre împărăteşti, pe care i-am trimis de la noi, de la marele domn, în Ţarigrad, să le faci ştiut despre o ceată prădalnică de acum în marginile măriei noastre împărăteşti, potrivit tot acestei cărţi ale măriei noastre împărăteşti, ca ei să vorbească despre aceasta marelui vizir Azem Mustafa paşa al fratelui nostru, marelui domn, şi boierilor lui, care se află în Ţarigrad, să se sfătuiască cu solii noştri despre treburile măriei noastre împărăteşti, şi să se stăruie, şi să lucreze împreună şi despre toate acestea nouă, marelui domn, să ne facă ştiut.

Iar noi, mare domn, ţinem minte osîrdia ta şi în viitor niciodată nu o vom uita, şi pentru aceasta noi, mare domn, te vom răsplăti cu dragostea noastră domnească. Şi de cum fratele nostru, măria sa împărătească Ibrahim, va porunci să se trimită porunca şi cărţile sale, pe robîi noştri, ai măriei noastre împărăteşti, în Cafa, şi în Azov, şi în Crimeia, găsindu-i pe toţi, să orînduiască să li se dea drumul fără răscumpărare şi să poruncească ca, aflîndu-i pe acei robi, să se trimită la grecul Onton Constantinov. Iar boierii tăi, aflîndu-se în Ţarigrad, despre acest lucru al nostru domnesc să aibă grijă, şi să-i dea ajutor lui Onton, pentru ca el să-i găsească pe toţi robii noştri ruşi în Ţarigrad, şi în Cafa, şi în Azov, şi în Crimeia şi să-i trimită la noi, mare domn, fără răscumpărare.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova în anul de la facerea lumii 7152, luna septembrie 27 zile.

Pe curat cartea s-a scris pe hîrtie nouă, pe foaie împărătească, chenarul fără figuri, numele împăratului scris cu aur pînă la buchea «v», iscălitura diacului fără parafă, marea pecete a statului cu cutie apărătoare, iar cutia cu capac. S-a trimis prin moldoveanul Petru Iacovlev [96].

Iar cartea împărătească despre sosirea lui Petru la împărat, şi despre audienţa lui, precum şi despre dania împărătească, care i s-a dat, despre toate acestea s-a luat însemnare şi data, şi despre slobozirea lui la Putivli, se află la ajutorul de diac, la Minea Fochin.

№ 32

1643 г. октября 29.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу об отъезде русских послов и турецкого посла из Константинополя, о возвращении из Молдавии русского посла А. Л. Ордина-Нащокина, а также с обещанием и в дальнейшем содействовать улучшению русско-турецких отношений

л. 1 + Господарю царю и великому кнѧзу Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росиѧ самодръжцу, царю московскому и иним многим землим и страннам // цар господарь и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.

Честна и прѧсвѧтлаа грамота ваше царскому величество, // еже к нам послал ест на гонца нашего Петра Яковлева *, прииде в наших рѫки днес, месѣца октоврие 27 ден во 152 году, и // зѣло с любовие от въсеѧ нашеѧ сръдцѧ нриахом и подробно прочитахом и о въсем разумѣхом и богу благодарихом, слишаще и разумѣющи // о добром здравию прѧсвѧтлому и великому ти царству.

И за въсѧх дѧлѧх ваше царскому величество, елици к нам заповѣдал ест, // мы о въсем подвизахом и промишлѣхом прѧжде пришествию сию ваше царскому величество грамоту и за въсѧх справах и потрѧбах // повъсегда наше начертание в Царигродѧ послахом и о въсем подлинно до везира и до иних наши приатели и до наших болѧр знание // творихом. И въсѧ прошениѧ и заповѧд царскому ти величество приимал в любов его царское величество султан Ибрагым, цар турски, // брат ваше царскому величество, и великим послом, что от великаго ти царства в Царигродѧ пришли [97], учинили им справу незамедля // и отпустили их, не задръжави, от Турецскаа царства въкупѣ с нѣкии царскии турски посланец ихати с катаргами на воду // морскою, и приключилосѧ им малое медление близ Царигродѧ, тамо на боаз, бо не имали вѣтр добрии, абы был им право // приихати к великому ти царству. А потом, егда вѣтр благии направилсѧ, они пѫтшествовали на воду морскои // и приидут божием благодѣтием здрови к ваше царское величество с турецским посланцом, яко же и прѣжде сиѧ писали есми к // великому ти царству. И послахом двох крати наше начертание и знание творихом ваше царскому величество за въсѧх потрѣбах // и справах послом царскому ти величество, которих начертаниах тако сѧ нам увидит, како донынѧ будут пришли // в честних и прѣсвѣтлих рѫки ваше царское величество и благодарим господу богу въсѧдръжителю, иже в Троицѫ славимии, бо есми // не зостали в суета, но испѫлнишесѧ въсѧкаа братциа и дружба с любовие и великое приателство меж великих ваших // царствиах с Ибрагымом салтаном, царю турецскому брат ваше царскому величество, от начѣла и до конца, како наи въши ротѧ // разумѣти бѫдеши ваше царское величество из уст послом великому ти царству, бо и мы подвизахом от въсеѧ нашеѧ сръдцѧ и // помишлениѧ, яко же лутче есми познавали в въсѧх дѣлѧх ваше царскому величество по нашею многократи покорною обѣщанию, // что есми обѣщали на болѧрина нашего Исаѧ Остафиева и на других наши человѣци, тѣх въсѧх нашим промишлением служихом // и совершихом.

Такожде и человѣк ваше царскому величество Офанасие Лавренту [93], еже от великаго ти царства зде к нам приихал быст, // мы его пожаловахом нашим жалованием, елико от

* *См. док. № 31 и прим. 96.*

нашеа сила приключилоса, и просилса от нас прийти к великому ти царству, // а мы також есми его отпустили и послахом его зало в таинѫ через Полскои и Литовскои земли, абы здров и у мирно// приихал к великому ти царству, и послахом два старци с него от након монастиру от полских краинах, абы ихали въкупѣ // даж в Потивлистам прѣдѣли, бо лахове, видащи, како наши люди ходат через земла их, овии от них, не вѣм, киим образом, помишлѣют // и что са им увидит на наших человѣци и обирают их и пут им запретат, яко же и нына запрѣтили накии наш гонец в Полскою страну, // но ево отпустят, бо не обрѣщут узли него ниякое зло дало. Того ради в таинѫ послахом человѣка ваше царскому величество // Офанасия Лаврентов и уповаем на господа бога, како будет имати отвръстии пут даж в прѣдалах областию ваше царскому величество.//

И благодарим ваше царскому величество подарках ради, что к нам ест послал на человѣка царскому ти величество Офанасие, // и наипаче благодарим за великое любов, еже от прѣсвѣтлаа царскаа сръдца к нам далече странам указуеши на сим достоин благодарити // прасватлому и великому ти царству за многое царское щедролюбиа и пожалованию, елико по нашею молению // и прошению, многократи пожаловал ест. И мы такожде, в странах сих менших будучи и въса благиа желатели // ваше царскому величество, повинни есми непрѣстанно служити ден и нощ за въсах дѣлах в нашеа животѣ по // заповѣд царскому ти величество, елико нашеа сила будет, в странах сих, и надаемса на господа бога, како от-
л. 1 об. нына напрад // будет благии мир тим въсим православним християн, еже прѣбивают в порубежних странах под областию ваше царскому // величество. И нына такожде за иних злих вѣстѣх не имам писати ваше царскому величество ничего же от странах сих, // бо от Турецскаа царства и от Крѫмскои страни и от иних странах божием благодѣтием ест благии мир, о котором дѣлѣ // и нам горазд са увидит и благодарим богу ради мирнию почиванию нищим християном. И ликуи царствию ти // с богом. Амин.

Писанно в настолнии наш град Яшски в лѣто от создание мира 7152 месѣца октоврiе 29 ден.

+ Въсакых благ желател ваше царскому величество // Ио Василие воевода, божию милостию господар // земли Молдавскои, челом бием прад ваше царскому величество.

Ио Василие воевода *.//

л. 2 *Адрес*: Наяснаишему и сватлаишему господарю, царю и великому кназу Михаилу Феодоровичу, // въсеа Рросиа ** самодръжцу, царю

---

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*
** *Так в рукописи.*

московскому и иним многим землим и страннам *// цар господар и обладател, о господи радоватися на лѣта многа. Амин. //

Пометы: почерком XVII в. — *1*) Стягагают в Виневе ** хаские гет- *л. 2 об.* манские херуттеви налефучи прочи по... *** // не знати, для чого гвудте опаснеи и внимайте...;

2) 152-го декабря в 31 день Густынского монастыря с келарем Онтонием;

3) *Почерком XVIII в.*— От молдавского господаря Василиа отвѣтнои на государеву грамату // о получении посланных к нему подарков; и о вѣдомостях // 1643 году ****. № 237.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1643 г., д. 17, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur ţiitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi pămînturi, întru domnul să te bucuri la mulţi ani. Amin.

Cinstita şi prealuminata carte a măriei voastre împărăteşti, pe care ne-ai trimis-o prin curierul nostru Petru Iacovlev, a sosit în mîinile noastre astăzi, luna octombrie în 27 zile, anul 152, şi foarte cu dragoste şi cu toată inima noastră am primit-o şi am citit-o amănunţit, şi toate le-am înţeles şi i-am mulţumit lui dumnezeu, luînd cunoştinţă şi înţelegînd despre buna sănătate a prealuminatei şi marii tale împărăţii.

Şi pentru toate lucrurile măriei voastre împărăteşti, despre care ne-aţi poruncit, noi pentru toate ne-am străduit şi am lucrat pînă la sosirea acestei cărţi a măriei voastre împărăteşti, şi pentru toate nevoile şi treburile întotdeauna trimiteam scrisorile noastre la Ţarigrad şi despre toate am încunoştinţat întocmai pe vizir şi pe alţi prieteni şi alţi boieri ai noştri. Şi toate rugăminţile şi poruncile măriei tale împărăteşti, măria sa împărătească sultanul Ibrahim ţarul turcesc, fratele măriei voastre împărăteşti, le-a primit cu dragoste, şi marilor soli, care au venit la Ţarigrad de la marea ta împărăţie[97], le-au făcut fără zăbovire ispravă şi i-au slobozit fără a-i zăbovi din împărăţia turcească împreună cu un sol turcesc, să meargă în galere pe mare, dar s-a întîmplat o mică întîrziere lîngă Ţarigrad, în Bogaz, pentru că nu au avut vînt prielnic ca să poată veni drept în marea ta împărăţie. Iar apoi, cînd s-a stîrnit vîntul prielnic, au călătorit pe apă şi vor sosi cu ajutorul lui dumnezeu cu sănătate la măria voastră împărătească împreună cu solul turcesc, după cum şi mai înainte ţi-am scris măriei tale împărăteşti. Şi de două ori am trimis

---

* *Так в рукописи.*

** *Первая буква залита воском; возможно:* Риневе.

*** *Здесь и далее часть текста пометы утрачена.*

**** *Далее следует стертая помета; можно прочесть лишь:* По.

scrisoare şi am încunoştinţat măria voastră împărătească pentru toate treburile şi lucrurile prin solul măriei tale împărăteşti, care scrisori, după cum ne pare, azi au şi ajuns în cinstitele şi prealuminatele mîini ale măriei voastre împărăteşti, şi aducem mulţumită lui dumnezeu atotţiitorul, pe care îl slăvim în treime, că nu am lucrat în deşert, dar s-a împlinit toată frăţia şi prietenia cu dragoste şi mare prieteşug între marile voastre împărăţii, cu sultanul Ibrahim, ţarul turcesc, fratele măriei voastre împărăteşti, de la început şi pînă la sfîrşit, precum va înţelege măria voastră împărătească din gura solilor marii tale împărăţii, pentru că şi noi ne-am străduit din toată inima şi cugetul nostru cum am ştiut mai bine în toate treburile măriei voastre împărăteşti potrivit cu multele şi reînoitele noastre făgădueli, pe care le-am dat prin boierul nostru Isaia Ostafiev şi prin alţi oameni ai noştri, toate acele lucrări le-am slujit şi le-am săvîrşit cu truda noastră.

Tot astfel şi omul măriei voastre împărăteşti Ofanasie Lavrent[98], care a sosit aici la noi de la marea ta împărăţie, noi l-am miluit cu dania noastră, cu cît s-a putut după puterea noastră, şi s-a rugat să plece de la noi în marea ta împărăţie, şi noi de asemenea l-am slobozit şi l-am trimis foarte în taină prin ţara Polonă şi cea Litvană, ca să ajungă cu sănătate şi pace la măria ta împărătească, şi am trimis cu el pe doi călugări dintr-o mănăstire de la marginile leşeşti ca să călătorească împreună pînă în hotarele Putivliei, pentru că polonii, văzînd că oamenii noştri trec prin ţara lor, nu ştiu de ce au gînduri rele asupra lor şi cum îi văd pe oamenii noştri îi zăbovesc şi le aţin calea, după cum şi astăzi l-au oprit pe un curier al nostru în ţara polonă, dar îl vor slobozi, pentru că nu vor găsi la el nici un lucru rău. Pentru aceea l-am trimis în taină pe omul împărăţiei voastre Afanasie Lavrent şi nădăjduim în domnul dumnezeu că va avea cale slobodă pînă în hotarele ţării marii voastre împărăţii.

Şi mulţumim marii voastre împărăţii pentru darurile pe care ni le-ai trimis prin omul măriei tale împărăteşti Ofanasie, dar mai cu seamă aducem mulţumire pentru marea dragoste, pe care ne-o arăţi din prealuminata ta inimă împărătească către noi, ţările depărtate, nu sînt vrednic să mulţumesc prealuminata şi marea ta împărăţie pentru multele binefaceri şi danii împărăteşti pe care, după cererea şi rugămintea noastră, de multe ori ni le-ai făcut. Şi noi deasemenea, aflîndu-ne în aceste ţări mai mici, îţi dorim toată fericirea măriei tale împărăteşti, datori sîntem pururea să slujim zi şi noapte în toate treburile în viaţa noastră după porunca marii tale împărăţii, pînă ne va sta în putere în aceste ţări, şi nădăjduim în domnul dumnezeu, că de azi înainte va fi pace fericită între toţi creştinii pravoslavnici, care se află în ţările de la hotar sub domnia măriei voastre împărăteşti. Şi azi la fel despre alte noutăţi rele nu am nimic

a scrie măriei voastre împărăteşti din aceste ţări, pentru că în împărăţia turcească şi în ţara Crimeii, şi în alte părţi din bunătatea lui dumnezeu este pace bună, pentru care lucru şi noi ne bucurăm mult şi îi mulţumim lui dumnezeu pentru odihna în pace a săracilor creştini. Şi să se bucure împărăţia ta în domnul. Amin.

Scris în cetatea noastră de scaun Iaşi, în anul de la facerea lumii 7152, luna octombrie 29 zile.

+ Dorind măriei voastre împărăteşti toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa măriei voastre împărăteşti.

Io Vasile voievod *.

Adresa: Preaseninului şi preastrălucitului domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţinuturi şi ţări, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note: *cu caligrafia sec. XVII* — 1) In Vinev se strîng steagurile hatmanilor din Hasc, lefecii cîte... nu se ştie pentru ce, fiţi de veghe şi luaţi seama..

2) Anul 152, decembrie 31 zile cu chelarul Ontonie de la mănăstirea Gustînski;

3) *cu caligrafia sec. XVIII.*— De la domnul Moldovei Vasile răspuns la cartea împărătească despre primirea darurilor, care i s-au trimis şi despre noutăţi, 1643. № 237.

№ 33

1643 г. ноября 26.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о благополучном окончании русско-турецких переговоров и с просьбой разрешить купить в России соболей

Список з] грамоты, что писал ко госу- *л.4об.*
дарю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Молдавские //
земли владетель Василей с человеком *л. 5*
своим, згреченином с Михаилом Миколаевым[99] во 152-м году декабря в 31 день

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и облаадатель, о господе радоватися на многа лета. Аминь.

По сем о вестях, что делаютца в странах сих от Турского царства и от иных стран, ныне милостию божиею ни о каких злых делех не имею писать к вашему царскому величеству, есть бо благий мир ото всех стран, // и нынешним зимним вре- *л.5об.*
менем турки не имеют войска нигде, но всяк пребывает во своих домех. А о иных делех разумети достаточно будешь, ваше

**Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

царское величество, от послов царствия вашего *, которые посланы были от великого царствия вашего к царю турскому, потому что всякие добрые дела исполнишася по воле и по прошенью вашего царского величества, и укрепился мир и строение меж великих ваших царств.

Также и от Перской страны слышали есмы, что пришол по-
л. 6 сол к турскому царю; а преж посылал царь турской // посла своего к царю перскому, да устроитца и утвердитца мир меж царствами их.

А как будет весна, воистину будет от Турского царства войско, только не ведаю, на которую сторону ехати будут. Как и преж писали есми к вашему царскому величеству, подлинно сего прошлого лета войско имели весть, только приключилася им такая помешка о том паше, о котором многажды ведомо чинили есми вашему царскому величеству **, что учинилось у нево, паши, смута, уповаючи на других своих приятелей,
л. 6 об. и поднел было рать против // везиря, а потом он побег, хотя утаитися от Турского царства, и не убежал, везирь паша своим достойным разумом царских людей за ним послал, и поймали его, и главу ему отсекли, и для того им мешкота учинилась, что прошлово лета войска не поднимали. А на весну инако не будет, только войну имеют творить. И как будет генварь или февраль, и нам ведомо будет от царства Турского и что будет учнет деетца, и мы вскоре будем ведомо творить вашему царскому величеству.

л. 7 По сем паки челом бьем // пред великим вашим царствием за прежнее многое и великое твое царское щедролюбие, которое многижда к нам в дальних странах пожаловали естя нам для потреб наших. И ныне також де молим и просим ваше царское величество, пожалуй и ныне наше челобитье, что послали есми наших людей, Михаила Миколаева с товарыщи, купити нам несколько сороков соболей[100] в Турское царство. А что есми имели прежних купленых, и мы отдали все, и ныне изнова нам надобно несколько сороков соболей, и зело молим и просим ваше
л. 7 об. царское величество, // яко же нашего православнаго царя, чтоб наши люди[101] добровольно ходили и купили соболи, сколько нам надобно будет, в великой области вашего царствия, и чтоб не имели мотчанья. Но и паки молим ваше царское величество, чтоб имели отверстый путь[102], не задержав, от великого царьствия вашего приити зде к нам. А то дело вскоре нам надобно, а мы всегда непрестанно имам благодарити ваше царское величество во вся дни живота нашего от всего серца и помышления нашего, елико нам мошно будет в странах сих, должни есми служити во всяких делех по повелению царствия вашего. //
л. 8 И ликуй царствие ти з богом. Аминь.

---

*См. прим. 92 и 97.

**См. док. № 29.

Писана в стольном городе нашем вь Ясех лета 7152-го ноября в 26 день.

Всяких благ желатель царствию ти Ион Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавской, челом бьем пред великим царствием вашим.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643—1647 гг., кн. 1, лл. 4 об. —8. Список.

Перевод

Copie de pe cartea, pe care a trimis-o domnului ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, stăpînitorul ţării Moldovei Vasile prin omul său, prin grecul Mihail Nicolaev[99] în anul 152, decembrie 31 zile

Domnului ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, stăpînitor şi oblăduitor al altor multe ţinuturi şi ţări, în domnul să se bucure întru mulţi ani. Amin.

Iar acum despre noutăţile, care sînt în aceste ţări ale împărăţiei turceşti şi în alte ţări, astăzi din mila lui dumnezeu nici nu avem a scrie măriei voastre împărăteşti despre o faptă rea pentru că este pace bună în toate ţările, şi în timpul acestei ierni turcii nu au nicăieri armată, ci toată lumea se află pe la casele lor. Iar despre alte lucruri măria voastră împărătească va înţelege de ajuns de la solii împărăţiei voastre, care au fost trimişi din marea voastră împărăţie la ţarul turcesc, pentru că toate faptele bune s-au împlinit după voia şi după rugămintea măriei voastre împărăteşti şi s-a întărit pacea şi bună tocmire între marele voastre împărăţii.

De asemenea am auzit din ţara Persiei, că a sosit solul la ţarul turcesc; iar mai înainte a trimis ţarul turcesc pe solul său la ţarul persan, pentru ca să se întocmească şi să se întărească pacea între împărăţiile lor.

Iar la primăvară cu adevărat va avea război împărăţia turcească, numai nu ştiu în ce parte se vor porni. După cum am scris şi mai înainte măriei voastre împărăteşti, într-adevăr anul trecut trebuiau să pornească război, numai că li s-a întîmplat o piedică cu acel paşă, despre care de multe ori v-am încunoştinţat pe măria voastră împărătească, că s-a întîmplat la el, la paşă, o răscoală, întemeindu-se pe alţi prieteni ai săi, el s-a ridicat cu oaste împotriva vizirului, iar apoi el a fugit, vrînd să fugă din împărăţia turcească, dar n-a izbutit, vizirul paşa cu mintea sa vrednică a trimis pe urmele lui oameni împărăteşti şi l-au prins şi capul i l-au tăiat, şi din acea pricină au avut zăbovire, şi anul trecut nu s-au pornit cu război. Iar la primăvară altfel nu va fi şi numaidecît vor face război. Şi în luna ianuarie ori februarie,

cînd vom avea ştiinţă din împărăţia turcească despre ceea ce vor începe să facă, noi de grabă vom da ştire măriei voastre împărăteşti.

Apoi iarăşi, vă mulţumim măriei voastre împărăteşti pentru multele şi marile binefaceri de mai înainte ale măriei voastre împărăteşti, pe care de multe ori nouă în aceste ţări depărtate ne-ai dăruit nouă pentru trebuinţele noastre; şi astăzi la fel cerem şi rugăm măria voastră împărătească, să îndestulezi şi astăzi ruga noastră, pentru care am trimis oameni ai noştri, pe Mihail Micolaiev cu soţii, ca să ne cumpere cîteva soroace de samuri[100] pentru împărăţia turcească. Pe acelea, pe care le cumpărasem mai înainte, le-am dat toate, şi acum din nou avem trebuinţă de cîteva soroace de samuri şi tare rugăm şi cerem de la măria voastră, ca de la ţarul nostru pravoslavnic, ca oamenii noştri[101] să umble în voie şi să cumpere atîţia samuri cîţi le vor trebui în marele ţinut al împărăţiei voastre, şi să nu aibă zăbavă, ci din nou rugăm măria voastră împărătească ca să aibă cale slobodă[102], fără zăbovire, din marea voastră împărăţie să vină aici la noi; iar aceasta ne trebuie de grabă, şi noi pururea fără încetare vom mulţumi măriei voastre împărăteşti toată viaţa noastră din toată inima şi cugetul nostru, cît vom putea în aceste ţări datori sîntem să slujim în toate treburile după porunca împărăţiei voastre. Şi să se bucure domnia ta cu dumnezeu. Amin.

Scris în cetatea noastră de scaun Iaşi anul 7152, noiembrie 26 zile.

Dorind împărăţiei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

№ 34

1644 г. мая 25.— Письмо русского агента грека Ивана Петрова[103] царю Михаилу Федоровичу о турецко-молдавских отношениях и необходимости охраны пограничных областей России от набегов татар

л. 69 Перевод з греческого письма, что писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии греченин Иван Петров

Благочестивому, богом венчанному, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, многие лета.

По сем бью челом и извещаю великому вашему царствию: апреля в 9 день приехал крымского царя ага к турскому царю, к султану Ибрагиму, и к везирю з грамотами и розказал о разо-

рении, что учинили им литовские люди, и о донских казаках. И султан Ибрагим велел сыскать о том подлинно. И после сыску // велел крымъскому царю воевати Литовскую землю в жнитве. И сего ради воздаю ведомо великому вашему царствию, да произволишь оберегати украины, потому что турки и татаровя на своем слове не стоят. А которой хотел быть в миру, и тот умер. *л. 70*

А царьствие бы ваше не поверили князя Василья молдавского владетеля грамотам потому, что князь Василей пишет к царьствию вашему, а во вторый пишет к салтану. И как еще был жив Мустофа паша, и за 4 дни до смерти его, везиревы, прислал // Василей воевода к нему, к везирю, 20000 золотых, чтоб он, везирь, ему поволил дочь свою выдать за сына ксенжа Родивилова[104]. И писал к нему, везирю, обо всяких притчах. И как убили везиря, приставили в его, везиреве, дому стрелецкую голову, чтобы оберегал дом ево на время, и тогда нашли Василья воеводы грамоты, что писал к везирю, а в той грамоте написано: «Многолетный везирь. Буди ведомо преславию твоему, что имею людей во многих государствах и во многих королевствах, чтобы проведати мне, что творитца, и извещати бы пресветлости твоей; потому ж имею человека своего и на Москве, и на Дону, и в Черкасех, и в Литве, и в венгерских, и в цесаре. И как они приедут, буду извещати преславию твоему», и иные многие челобитенные * словеса. И великое ваше царствие учини, как тебе бог известит. *л. 71*

Апреля ж в 13 день послали каторги на Черное море, и в них ратной воевода Ахметь паша, а ехати ему з 10 каторгами на Запорог, а другово князя з другими 10 каторгами ехати под Азов, // да 7 караблей з запасом и с порохом, да с 3 стрелецкими головы, а с ними янычан 300 человек, а итти им под Азов для береженья, для того, что крымской царь писал к турскому салтану, что литовской поволил казаком изготовити 100 стругов и выехать им на Черное море, да московской донским казаком и калмыком. И сего ради послали силу и кликали, чтоб поместные служилые люди и иных чинов служилых, да силистрейского Мустофу пашу итти им оберегать Запорог, и тем обычаем и воровством учинил крымской царь, чтоб ему обрести время, и поволили ему воевать. И как убили Мустофу пашу, и сел везирем Магмет паша и прошал у 2 князей — мутьянского и молдавского: от князя Василья воеводы — 40 мешков, а во всяком мешке по 500 ефимков; а от Матвея воеводы — 50 мешков, а в мешках по тому ж, что им по-прежнему поволит владети своим владетельством. И как они дали, и прислал к ним жалованные грамоты и кафтаны, чтоб им опять сидеть // на владетельстве, и хотели их привести во Царьгород, и не возмогли. И всегда *л. 72* *л. 73*

**Исправлено из:* челобитные.

промышляют, чтоб их прилучити к своим рукам, только не могут. И еще, державный царю, апреля в 28 день послали каторг на Белое море с катаржным капитаном Бекир пашою да 30 катарг, а в них 20 стрелецких голов, да 10000 янычен. По сем еще буди ведомо, приехал зде, во Царьгород, венгерской посол, а даров привез он 40000 ефимков да корету, а в ней в припреже 12 лошадей, и тое корету с лошедьми и 40000 ефимков челом ударили турскому салтану, чтоб им дал помочь воевать цесаря. Майя ж в 3 день приехал копычейской голова и привез вести, что венгерской король взял свою землю, которая была под цесарем, и которые ево бояре жили на той земле, иные поклонились ему, а иные 40 человек не похотели ему поклонитися и побежали

л. 74 в цесарь, и взяли у цесарского грамоты // к литовскому королю, чтоб им литовской король помог и дал бы им силу воевать венгерского короля. И о том весть пала зде во Царьгород, что хочет литовской король помогати им и дати им силу. И все паны хотят ему дать рать с своим прокормом. Да он же, литовской король, послал посла своего к венгерскому королю, чтоб он помирился с цесарским, а только не помиритца, и он будет цесарю помогать по тому ж. И биричь кликал в Любвине, чтобы были ратные люди готовы на помощь * цесарскому, а цесарьской вышел от своего престольного града и пошол в-ыной град, нарицаемаго Гречня, а длина ему от престольнаго его града 100 верст. А венгерский король с своею ратью вшол в Цесарскую землю 3 днища и стоит в обозе своем и до днесь, а побоища у них еще не бывало. А турской салтан повелел своим 2 пашам изготовитьца со многою ратью, да Будум паше изготовить не-

л. 75 малую рать и итти им на помочь // венгерскому королю. И еще, великий царю и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец, буди ведомо, что папа римский имел войны с виницейским, и их помирил французжской король, а сам францужской король имеет войну с шпанским и с цесарским. И еще приехал турской посол, что был послан в Литву в ноябре месяце при бывшем визире Мустофе паше, имянем Осман чауш, а приехал из Литвы без посла, только з грамотами к салтану и к везирю. По тому ж и великое ваше царствие учините и не посылайте посла, только грамоты с миром к салтану, а те дары, которые посылаешь к турскому, и те пригодятца на иные твои царские росходы потому, что турскому сколько ни пришлешь, и он того не помнит. Только он творит ложь, что он научен. А тот человек, кто любил мир, и того не стало. А нынешней визирь есть грабитель, инно чем не опасаетца, потому что прежде сего

л. 76 было едино начало, а ныне есть многие // начала. Первой — селихтар, а вторый — ево салтанов хозя, третей — ево салтанова мать, четвертой — везирь, а все четыре имеют свои начала,

---

* *В рукописи*: помос.

и всяк творит свое хотенье. А царствие ваше произволь оберегати накрепко от татар по всяко время, а от турского ни в чем не оберегайся. А турской сам боится и опасается от великого вашего царствия, и как услышит казаков на море, страсть евое емлет. А яз, меньшии раб царствия вашего, вашего жалованья хлеб-соль не забуду, и рад есми умереть для веры православной християнской и для здравия и благоденствия царствия вашего. Только молю державы царствию твоему, да произволишь послати ваши царскую грамоту в Путивль, чтобы пропускати тех людей, которых я посылаю з грамотами к царствию вашему. Только держат их в Путивле, и в том чинятца им помешки и убытки, а яз бы всегда безпрестанно // писал и извещал цар- *л. 77* ствию вашему. Только, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец, многими проторями и убытками их пропущают. По сем яз, меньшии раб, бью челом великому вашему царствию, умилосердися надо мною и от своего царского жалованья не позабуди меня, чтоб мне воспомогнутись послужити царствию вашему. И еще, державный царю, буди ведомо, что Василей воевода звал к себе царегородцкого патриарха Парфения. И он думает к нему ехать, а учинились ему, патриарху, от некоторого архиепископа ахридонского, имянем Мелентия, многие убытки, и немного ево не отставил от ево патриаршества. Только с великим окупом и с великими дарами откупил патриаршество у иноверных.

По сем яз посылаю сию свою смиренную грамоту з Дмитреем Еустафьевым, да произволишь восприняти его, яко же и иных ево братью, и он готов послужити всякую вашу царскую службу. По сем господь бог сокрыет и сохранит божественную высоту великого вашего царствия в неизреченные веки. Аминь.

Лета от рождества Христова 1644-го году майя в 25 день.

А внизу припись: Меньшии смиренный раб царствия вашего Иван Петров.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 69—77. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere de pe scrisoarea grecească, pe care a trimis-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia grecul Ivan Petrov

Binecredinciosului şi de dumnezeu încununatului mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici singur stăpînitor a toată Rusia, la mulţi ani.

După aceasta mă închin şi fac ştiut măriei voastre împărăteşti. In aprilie 9 zile a sosit la împăratul turcesc, la sultanul Ibrahim, şi la vizir un agă al hanului Crimeii cu cărţi şi a povestit despre pustiirile, pe care i le-au pricinuit litvanii şi despre cazacii

de la Don. Şi sultanul Ibrahim a orînduit să se cerceteze cu deamănuntul. Iar după cercetare i-a poruncit hanului Crimeii să pornească război împotriva Litvaniei pe timpul secerişului. Şi de aceea fac ştire măriei voastre împărăteşti să binevoieşti a ţine paza marginilor, pentru că turcii şi tătarii cuvîntul lor nu-l ţin, iar acela care voia să trăiască în pace, a murit.

Şi domnia voastră să nu-i daţi crezare cărţilor cneazului Vasile, stăpînitorul Moldovei, pentru că ceea ce scrie Vasile domniei voastre, într-a doua carte îi scrie sultanului. Atunci, cînd mai era în viaţă Mustafa paşa, cu patru zile înainte de moartea lui, i-a trimis lui, vizirului, voievodul Vasile 20000 de galbeni, pentru ca el, vizirul, să-i dea voie să-şi mărite fata cu fiul cneazului Radziwil[104], şi-i scria lui, vizirului, despre tot felul de întîmplări. Iar cînd l-au ucis pe vizir, au pus la casa lui, a vizirului, o căpetenie de arcaşi, pentru a păzi cîtva timp casa lui, şi atunci au găsit cărţile, pe care i le scrisese voievodul Vasile vizirului. Iar în acea carte era scris: «Vizirule cu îndelungată viaţă, să-ţi fie ştiut măririi tale, că am oamenii mei în multe ţări şi în multe crăii, pentru ca să aflu ceea ce se întîmplă şi să aduc la cunoştinţa prealuminăţiei tale, şi pentru aceea ţin omul meu şi la Moscova, şi pe Don, şi în Cercasi, şi în Litvania, şi în ţara Ungurească şi la împăratul Austriei. Şi cum vor sosi îţi voiu da ştire prealuminăţiei tale». Şi alte multe vorbe de supuşenie. Iar mărirea ta domnească să faci după cum te va povăţui dumnezeu.

Tot în aprilie 13 zile au fost trimise galere în Marea Neagră, şi cu ele căpitanul paşă Ahmat, şi ţine calea cu 10 galere la Zaporojie, iar un alt căpitan-paşă cu alte 10 galere la Azov, şi 7 galioane cu provizii şi cu praf de puşcă şi cu 3 căpetenii de arcaşi şi cu 300 de ieniceri, şi au a merge spre Azov pentru apărare, pentru că îi scrisese hanul Crimeii sultanului turcesc, că cneazul Litvaniei le-a dat voie cazacilor să facă 100 de corăbii, şi să iasă în Marea Neagră, întocmai ca şi ţarul Moscoviei cazacilor de la Don şi calmucilor. Şi pentru aceasta au trimis putere şi chemau la oaste ca slujitorii boiereşti şi alte cinuri de slujitori şi paşa de Silistra Mustafa să meargă la apărarea Zaporojiei. Şi cu acest obiceiu şi prin hoţie a isprăvit hanul Crimeii, ca să cîştige timp şi să i se dea voie să pornească război. Dar de cum a fost omorît Mustafa paşa şi s-a înscăunat Mehmet-paşa, acesta, a cerut de la cei doi voievozi, de la cel muntean şi cel moldovean, de la voievodul Vasile, 40 de pungi şi în fiecare pungă cîte 500 de efimci, iar de la Matei voievod 50 de pungi, şi în fiecare pungă tot atîta, că le va da voie să oblăduiască ca şi mai înainte domniile lor. Şi de îndată ce aceia i-au dat, el le-a trimis lor cărţi şi caftane pentru ca iar să fie în domnie, şi au vrut să-i aducă la Ţarigrad, dar n-au putut. Şi tot timpul uneltesc să-i ţină în mîinile lor, numai că nu le iese. Şi încă, stăpînitorule ţar, în aprilie 28 zile au trimis galere în Marea Albă cu căpitanul de galere Bechil-paşa. Şi erau 30 de galere

cu 20 de căpetenii de arcaşi şi cu 10 000 de ieniceri. După aceasta să vă mai fie ştiut: a sosit aici în Ţarigrad solul unguresc şi a adus daruri 40000 de efimci şi o caretă cu 12 cai înhămaţi. Şi acea caretă cu caii şi cu 40000 de efimci le-au adus în dar sultanului turcesc, ca să le dea ajutor de război împotriva chesarului. Iar în mai 3 zile a sosit o căpetenie din Copîci şi a adus vestea că regele unguresc şi-a luat ţările, care erau sub ascultarea chesarului. Şi din boierii lui, care trăiau pe acel pămînt, i s-au închinat lui, iar alţii, 40 de oameni, n-au vrut să i se închine şi au fugit în Imperiu şi au luat cărţi de la chesar către regele Litvaniei, ca regele Litvaniei să le ajute şi să le dea ajutor de războiu împotriva regelui unguresc. Apoi a mai venit veste aici în Ţarigrad, că este gata cneazul litvan să-i ajute şi să le dea armată. Şi toţi panii sînt gata să-i dea oameni de oaste cu hrana lor. Iar el, cneazul Litvaniei, a trimis solul său la regele unguresc, ca să se împace cu chesarul, şi numai dacă nu se va împăca, el îi va ajuta chesarului. Şi crainicul chema în Lublin, ca să fie oamenii de oaste gata de a da ajutor chesarului. Iar chesarul a ieşit din cetatea sa de scaun şi a plecat în alta cetate, numită Grecina, iar depărtarea ei de la cetatea de scaun este de 100 verste. Şi regele unguresc cu oastea lui a intrat în ţara chesarului în 3 zile şi stă în întărituri şi pînă acum, iar război încă n-au dat. Iar sultanul turcesc a poruncit la doi paşi ai săi să se pregătească cu o oaste mare, şi ca şi paşa din Buda să strîngă o oaste numeroasă. Şi au a merge în ajutorul regelui unguresc. Şi încă, mărite împărate şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, să-ţi fie ştiut, că papa de la Roma a avut război cu dogele veneţian, şi că i-a împăcat regele Franţei, iar însuşi regele Franţei are război cu cel al Spaniei şi cu chesarul. Şi a mai venit un sol turcesc numit Osman ceauşul, care fusese trimis în luna noiembrie în Litvania, pe cînd era fostul vizir Mustafa paşa, şi a venit din Litvania fără soli, ci numai cu cărţi către sultan şi vizir. De aceea, şi mărita voastră domnie orînduiţi de nu trimiteţi sol, ci numai cărţi de pace către sultan, iar darurile, pe care le trimiţi sultanului, vor prinde bine la alte cheltuieli ale tale împărăteşti, pentru că sultanul, oricît i-ai da, el de nimic nu ţine seama. Pentru că el tot umblă cu minciuni, fiind astfel povăţuit, iar omul, căruia îi era scumpă pacea, nu mai este. Iar vizirul de acum aste un hoţ, şi de nimic nu se teme, pentru că pînă acum era o singură căpetenie, iar acum sînt multe: 1 — selihtarul, 2 — hogea al sultanului, 3 — mama sultanului, 4 — vizirul, şi toţi 4 au dregătoriile lor şi fiecare face ce vrea. Iar domnia voastră numaidecît să se apere tare de tătari în tot timpul, iar despre turci să nu vă temeţi de nimic, pentrucă sultanul turcesc singur se teme şi se păzeşte de mărita voastră domnie, şi de cum aude de cazaci că sînt în mare, îl şi apucă frica. Iar eu, cel mai mic rob al domniei voastre, nu voi uita mila voastră, pînea şi sarea, şi sînt bucuros să mor pentru credinţa creştină pravoslavnică şi pentru sănătatea şi

fericirea domniei voastre. Şi numai rog pe domnia ta împărătească să binevoîeşti să trimiţi cartea ta împărătească la Putivli ca să-i sloboadă pe cei, pe care eu îi trimit cu cărţi, la domnia voastră, pentrucă îi reţin în Putivli şi prin aceasta le aduc greutăţi şi pagubă, altfel eu fără încetare aş scrie şi aş aduce ştiri domniei voastre. Numai că, mărite stăpîne, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, îi slobod cu mari greutăţi şi pagube. După acestea eu, cel mai mic rob, rog pe mărita voastră împărăţie să aibă milă de mine şi să nu mă uite cu dania voastră împărătească, pentru ca să pot sluji domniei voastre. Şi încă, stăpînitorule ţar, să vă fie ştiut că Vasile voievod l-a chemat pe patriarhul de Ţarigrad Parfenie. Şi acela are de gînd să vină, dar i-au făcut patriarhului, printr-un arhiepiscop de Ohrida, numit Melentie, mari pagube şi puţin era să nu-l scoată din patriarhie. Cu mare cheltuială şi multe daruri abia şi-a răscumpărat patriarhia de la cei de altă credinţă.

După aceasta vă trimit această smerită carte prin Dimitrie Eustafie. Să binevoiţi să-l primiţi, ca şi pe alţi soţi ai lui, iar el este gata să împlinească orice slujbă a voastră domnească. După aceasta domnul dumnezeu să apere şi să păzească dumnezeiasca mărire a înaltei voastre domnii în veacuri nenumărate. Amin.

Anul de la naşterea lui Hristos 1644, mai 25 zile.

Iar jos iscălitura: Cel mai smerit rob al domniei voastre Ivan Petrov.

№ 35

1644 г. августа 31.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу о посылке ему соболей с молдавским боярином Юрием Остафьевым

л. 7 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью воеводе и владетелю Молдавские земли [105].

В нынешнем во 152-м году маия в 20 день присылал еси к нашему царьскому величеству з грамотою боярина своего Юрья Остафьева [106]. И мы, великий государь, боярину твоему Юрью Остафьеву велели видети наши царские очи вскоре, и грамоту твою приняли и выслушали.

А в грамоте твоей написано, что к нашему царьскому величеству послал ты того боярина своего Юрья для покупки, чтоб ему купить несколько сороков соболей. И нам бы, великому государю, поволить ему те соболи купить доброводьно, и назад бы его отпустити, не задержав. И мы, великий государь, твоему боярину Юрью Остафьеву соболи на тебя купити велели по-

вольно. А как он соболи и что надобно искупил, и мы, великий государь, // пожаловав его, Юрья, и племянника его Павла Яковлева, и греченина Офонасья Иванова нашим царьским жалованьем, велели их к тебе отпустить со всем, не задержав. А с ним, Юрьем, послали есмя к тебе, владетелю и воеводе Василью, 4 сорока соболей добрых. Да мы ж, великий государь, по твоему, Васильеву, письму и прошению с ним же, Юрьем, послали есмя к бывшему цареградцкому патриарху Афонасию нашего жалованья милостиню 5 сороков соболей ценою на 200 рублев[107]. И дав боярину твоему Юрью и племяннику его и греченину в дорогу корм и подводы от Москвы до нашего украиного города Путивля и до литовского рубежа, и велели их проводить во всем бережно. И тебе б, Василью воеводе, к нашему царскому величеству любовь свою и раденье держати во всем по-прежнему, и о всем нам, великому государю, радети и промышляти, и ведомо чинити. А у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет. *л. 8*

Писана в государьствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7152-го году месяца августа 31-го дня.

Помета по ставам лл. 6—7: Обе грамоты писаны на александрейской на меньшой бумаге, кайма без фигур, божие и государское [имя]нование * и воеводы Василья начальное слово писано имя золотом, а дале чернилы, запечатаны государьственою большою печатью на красном воску под кустодиею, кустóдия без фигур, подпись дьячья внизу без загибки, а написано: Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1644 г., д. 3, лл. 7—8. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu, de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia şi domn şi oblăduitor al multor ţări, către Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei[105].

In anul de faţă 152, 20 zile ne-ai trimis la măria noastră împărătească cu carte pe boierul tău Iurie Ostafiev[106]. Şi noi, mare domn, i-am poruncit boierului tău Iurie Ostafiev să vadă degrabă ochii noştri împărăteşti, iar cartea ta am primit-o şi am ascultat-o.

Iar în cartea ta este scris că l-ai trimis la măria noastră împărătească pe acel boier al tău Iurie pentru cumpăraturi, ca să cumpere cîteva soroace de samuri. Iar noi, mare domn, sa-i dăm voie să cumpere acei samuri după învoială şi, fără să-l reţinem, să-l slobozim înapoi. Şi noi, mare domn, i-am dat voie boierului tău Iurie Ostafiev să-ţi cumpere samuri în voie. Iar după ce a cumpărat acei samuri şi alte lucruri trebuincioase, noi, mare domn, miluindu-l pe Iurie şi pe nepotul lui Pavel Iacovlev şi pe grecul

**Край рукописи осыпался, текст восстанавливается по смыслу.*

Afanasie Ivanov cu dania noastră împărătească, am orînduit să fie sloboziţi la tine cu toate fără zăbavă. Iar odată cu dînsul, cu Iurie, ţi-am trimis ţie, stăpînitorului şi voievodului Vasile, 4 soroace de samuri buni. Aşijderea noi, mare domn, după cartea şi ruga ta, tot printr-însul, prin Iurie, i-am trimis fostului patriarh al Ţarigradului Afanasie dania noastră de miluire — 5 soroace de samuri a cîte 200 de ruble sorocul[107]. Şi dîndu-le boierului tău Iurie, şi nepotului lui, şi grecului întreţinere şi căruţe de drum de la Moscova pînă la cetatea noastră de margine şi pînă la hotarul cu Litvania, am orînduit să fie însoţiţi cu grijă întru toate. Iar tu, Vasile voievod, să păstrezi dragostea şi osîrdia ta faţă de măria noastră împărătească ca şi mai înainte, şi să te sîrguieşti, şi să lucrezi, şi să ne dai ştire nouă, marelui stăpînitor, despre toate. Iar noi, mare domn, acea osîrdie a ta nu o vom da uitării.

Scris în curtea noastră împărătească în anul de la facerea lumii 7152, luna august 31 zile.

Nota pe marginile f. f. 6—7: Amîndouă cărţile scrise pe hîrtie alexandriană mică, cu chenarul fără figuri, învocaţia şi numele împăratului şi al voievodului Vasile au slova începătoare scrisă cu aur, iar mai departe cu cerneală, sînt sigilate cu marea pecete de stat de ceară roşie, în cutie, iar cutia fără figuri, iscălitura diacului în partea de jos fără parafă; şi este scris: lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

№ 36

1644 г. октября 20.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о турецких делах, подготовке нового похода крымского хана на Россию и с просьбой сохранять в тайне его переписку с русским правительством

л. 3 Список з грамоты, что писал ко | государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Молдавские земли владетель и воевода Василей. А прислал ту грамоту в Путивль з гончиком своим с волошенином с-Ываном Григорьевым ноября в 14 день. А ис Путивля воевода князь Василей Львов прислал ту грамоту ко государю к Москве с путивльцом с сыном боярским с Петром Литвиновым ноября ж в 21 день в нынешнем во 153-м году

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царю государю и облаадателю, о господе радоватись на многие лета. Аминь.

В честных грамотах царьского ти величества, которые к нам прислал еси с слугою нашим с Юрьем // Остафьевым и подал их в наши руки ныне месяца октября в 17 день, которых я с великою честию принял и с любовию прочтохом, и о всем разумехом, и великою радостию возрадовахомся, и от всего нашего сердца бога благодарихом, разумеющи о добром здравии вашего царьского величества, будучи мы на всяко время всяких благ желатели и нижайших дальних странах в православных христиан непрестанно просим и желаем святыя троицы, да подаст царьскому вашему величеству мир и здравие, и многолетное житие с великою радостию в глубокую старость. И благодарим царьское ваше величество за великое щедролюбие, еже издавн[а]* многократни к нам, далечестранным, пожаловал еси. л. 4

Такоже и ныне нашего слугу Юрья Остафьева за великое царьское жалованье благодарим вашему царьскому величеству, // понеже имал добровольно в великой области вашего царьского величества о всяких наших делах к совершению управил, и отверстый путь не задержан к нам имел. Такожде корм и подводы ему даша от Москвы до Путивля и до литовского рубежа, о которых делех за всех сих благодарим великому вашему царьствию. л. 5

Токмо только ** имамы великое рыдание в серцы своем о неких злых вестях, еже есмя слышали, како пленили Украинную область вашего царьского величества те неверные языцы от Крымские страны татаровя [108]. Понеже и в прежние времена, покаместа жив был тот везирь Мустофа паша, великое братство и дружба бысть меж великих ваших царьств // со Ибрагимом султаном, царь турской брат великому ти царьствию. А тех злых усты и лукавых словесы, еже повсегда ходили по окрест царя турского, и зависти ради и смерть ему учинили. А когда есть ныне таковаго разумнаго и достоинаго человека никто же не есть в Турском царьствие, аще бы и многая имения изждивил, не обрящут таковаго советника. А сесь новый везирь, егда стал на свое владетельство, и он разорил все основание тому мертвому везирю, и достигнул до него многократы тот крымской хан, еже изводили от крымской столицы с лука ***//выми словесы, тако глаголюще: Как донские казаки запретили путь турской послу, имя ему Аслан-ага, который приде посол из Турского царства до православного вашего царствия, которой был послан, когда был жив Мустофа паша, и паки же рекуще, как хочет учинити неких посланный от Московских украин, и иных многих лукавых словесы писал и послал к Царюграду, доко- л. 6 л. 7

---

* *Часть текста утрачена, восстановлено по смыслу.*
** *Так в рукописи.*
*** *Далее написано другим почерком.*

ля ему справу учинил сей новый везирь, чтоб отпустил крымских татар пленити область царского вашего величества, того ради, яко же разумехом за такое дело не добре возмилился нам.

И мы послахом наше писание к нашим приятелем во Царьгород, как бы лутче познати совет злаго творения, что те неверные языцы творили, в том же приключащися там. И сесь но-
л. 8 вый хан, еже ныне приде владети Крым//скою землю, он такоже ходил к везирю с словесы непотребными и учинил ему совет, чтобы пленил область царского вашего величества. Но мы знание творим великому ти царствию, что воистину имут татаровя ехати в украинах Московских, что и наши люди приидоша ныне ис Крыму, и таковым образом нам тако поведали того ради. И мы, будучи нижайших приятели и всяких благ желатели к вашему царскому величеству, и болят сердца наши за тех православных християн, еже в неволю впадают в руки неверным языком, мы знание творим твоему царствию.

А господь бог даровал царскому ти величеству великую муд-
л. 9 рость // и разум, таковых будешь гнати и обладати и обороняти православных християн от неверных языц. Токмо только * просим царского вашего величества, чтоб были наши словеса в тайне, что в царствующей ти державе много чюжих людей обрещихся от стран наших, и пронесут такие речи в Цареогороде, чтоб есмя не имели никакова гневу от турского царства.

По сем такожде о каких делах к нам писал еси царское ваше величество, чтобы есмя радели и промышляли во всех делах царскому вашему величеству в сих странах, и мы повсегда, пока есмя живы, должни есмы служити и промышляти во всех делах по заповеди царского вашего величества, елико нашие си-
л. 10 лы будут ** // в странах сих. По сем благодарим царьскому вашему величеству за ваше царьское жалованье, еже нам послал еси 4 сорока соболей добрых. Но мы имамы служити царьскому вашему величеству без царьского жалованья, потому ибо от господа бога имам о всем довольно в нашем животе. Токмо будучи мы, православные християне, имамы служити во всем, якоже нашему доброму и православному царю.

Такожде и вторая грамота царьского вашего величества, еже нам оказал слуга наш Юрьи, ради некия лошади, чтоб была добрая арапская взрачна и досужа, чтоб пригодилася царьского вашего величества к седлу. Такожде и ради некоих аксамит, еже нам изо уст поведал наш посланник Юрьи, послал

**Так в рукописи.*

***Далее написано тем же почерком, что и листы 3—6.*

есми // вскоре, чтобы купили лошадь такову добру и молоду, чтобы была вашему царьскому величеству под седло годна. Тակожде и ради аксамит послахом во страны те, и как к нам принесут, и мы вскоре имамы послати лошадь и аксамит к вашему царьскому величеству. А о иных делех и о вестях о странах сих не имам писати к царьскому вашему величеству, зане Турское царство стоит ныне на свое основание. А другие вопль не имать ни от которые страны. А что ново учинитца, и мы вскоре имамы ведомо чинить царьскому вашему величеству. Такожде и за милостыну, еже послал еси отцу патриарху Афонасию, должен есть бога молить за доброе здравие царьского вашего величества. И ликуй з богом. Аминь. *л. 11*

Писана в стольном городе нашем в Ясех лета 7153-го месяца октября в 20 день.

Всех благ желатель царствию ти Василей воевода, божиею милостию господарь * земли // Молдавской, челом бьет пред великим ти царствием. *л. 12*

И к тому приписана ево, Васильева, рука.

А на листу на подписи написано: Яснейшему и светлейшему государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царю государю и облаадателю, о господе радоватися на многие лета. Аминь.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 1, лл. 3—12. Список.

Перевод

Copie de pe cartea pe care a scris-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, stăpînitorul şi voievodul ţării Moldovei Vasile. Şi acea carte a trimis-o în Putivli prin curierul său, prin moldoveanul Ivan Grigoriev, în noembrie 14 zile. Iar din Putivli cneazul voievod Vasile Lvov a trimis acea carte la împărat la Moscova prin fiul de boier din Putivli, prin Petru Litvinov, tot în luna noiembrie, 21 zile, în anul de faţă 153

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al mai multor alte ţări şi ţinuturi ţar şi oblăduitor. Să te bucuri întru mulţi ani în domnul. Amin.

Cinstitele cărţi ale măriei tale împărăteşti, pe care ni le-ai trimis prin sluga noastră, prin Iurie Ostafiev, şi ni le-a înmînat

---

* *В рукописи под титлом:* гсдрь.

azi, luna octombrie 17 zile, le-am primit cu mare cinste și le-am citit cu dragoste, și toate celea le-am înțeles, și m-am bucurat cu mare bucurie, și i-am mulțumit din toată inima noastră lui dumnezeu, înțelelgînd despre buna sănătate a măriei voastre împărătești. Fiindcă noi totdeauna dorim toate bunătățile și în țările depărtate și supuse între pravoslavnicii creștini, rugăm sfînta troiță și vă dorim să vă dea măriei voastre împărătești pace, și sănătate, și viață îndelungată în mare bucurie pînă în adînci bătrînețe. Și aducem recunoștința noastră față de măria voastră împărătească pentru marea voastră dărnicie, pe care de multă vreme și de multe ori ne-ai arătat-o nouă, celor din țări depărtate.

Tot astfel și acum pentru marea danie împărătească față de sluga noastră Iurie Ostafiev vă mulțumim măriei voastre împărătești, pentru că a avut voie în întinsa stăpînire a măriei voastre împărătești și a dus la bun capăt tot felul de treburi ale noastre și a fost slobozit înapoi fără zăbavă. I-ați dat de asemenea întreținere și căruțe de la Moscova la Putivli și pînă la hotarul Litvaniei, pentru care pentru toate acestea vă mulțumim măriei voastre împărătești.

Numai că avem mare durere în inimile noastre din pricina unor vești rele, pe care le-am auzit, că au prădat ținutul de margine al măriei voastre împărătești acele neamuri păgîne tătărești din țara Crimeii [108]. Pentru că înainte vreme, pînă era în viață vizirul acela Mustafa pașa, a fost mare frăție și prietenie între marile voastre împărății cu sultanul Ibrahim, împăratul turcesc, fratele măriei tale. Dar acele guri rele și vorbe viclene, care totdeauna au umblat în jurul împăratului turcesc, din zavistie i-au adus și moartea. Iar astăzi un alt om așa de înțelept și destoinic nu se mai află în împărăția turcească, chiar dacă ar da multe bogății, așa un sfetnic nu-l vor găsi. Iar vizirul cel nou, cînd a încăput la stăpînire, a dărîmat tot ceea ce zidise vizirul răposat, și s-a înțeles cu dînsul de mai multe ori acel han tătăresc, care a urzit din capitala Crimeii cuvinte viclene, zicînd că cazacii de la Don au reținut calea solului turc, cu numele de Aslan aga, care venea ca sol din împărăția turcească în pravoslavnica voastră împărăție, care fusese trimis cît mai era în viață Mustafa, și mai vorbind despre ceea ce are de gînd să facă un oarecare trimis din marginile Moscoviei, și alte multe cuvinte viclene scrisese și trimisese el la Țarigrad, pînă nu le-a dat voie vizirul cel nou tătarilor din Crimeia să robească ținutul măriei voastre împărătești, pentru care, după cum am înțeles, v-ați întors spre noi nu cu bunătate.

Și noi am trimis scrisoarea noastră către prietenii noștrii din Țarigrad, pentru a afla cît mai bine originea răutăților, pe care le-au pricinuit acele neamuri păgîne și ceea ce s-a întîmplat acolo. Și acest han nou, care a ajuns acum să stăpînească țara Crimeii, și acesta umblă la vizir cu vorbe deșarte și l-a sfătuit să robească ținutul mă-

riei voastre împărăteşti. Dar noi îţi aducem la cunoştinţă măritei tale domnii, că tătarii au într-adevăr a merge în marginile Moscoviei, ceea ce şi oamenii noştri, care au sosit acum din Crimeia neau povestit într-acest chip despre acestea. De aceea şi noi, fiind prieteni supuşi şi doritori ai tuturor fericirilor pentru măria voastră împărătească, şi ne dor inimile noastre pentru acei creştini pravoslavnici, care cad în mînile neamurilor păgîne, îţi aducem la cunoştinţă măriei tale.

Iar domnul dumnezeu ţi-a dăruit măriei tale împărăteşti mare înţelepciune şi minte, pe aceia să-i alungi, şi să-i prinzi, şi să-i aperi pe pravoslavnicii creştini de neamurile păgîne. Numai că ne rugăm la împărăţia voastră împărătească să fie vorbele noastre în taină, pentru că în ţara ta stăpînitoare sînt mulţi oameni răi, care au venit din ţările noastre, şi vor duce aceste vorbe pînă la Ţarigrad, pentru ca să nu avem nici o supărare din partea împărăţiei turceşti.

Apoi de asemenea despre ceea ce ne-ai scris măria ta împărătească, ca să sîrguim, şi să lucrăm în toate treburile măriei voastre împărăteşti în aceste ţări, noi totdeauna, pînă vom fi în viaţă, datori sîntem să slujim şi să lucrăm în toate treburile după porunca măriei voastre împărăteşti în aceste ţări din toate puterile noastre. Apoi vă mulţumim măriei voastre împărăteşti pentru dania voastră împărătească că ne-aţi trimis 4 soroace samuri buni. Iar noi trebuie să slujim măriei voastre împărăteşti fără danie, pentru că am de la domnul dumnezeu de toate cu îndestulare în viaţa mea, ci fiind noi creştini pravoslavnici, datori sîntem a sluji în toate ca unui bun şi pravoslavnic ţar al nostru.

De asemenea şi a doua carte a măriei voastre împărăteşti, pe care ne-a adus-o sluga noastră Iurie, despre un cal care să fie curat arăpesc, frumos la înfăţişare şi sprinten, care să fie de călărie măriei voastre împărăteşti. Tot astfel şi pentru urşinic, despre care ne-a vorbit din gură trimisul nostru Iurie. Am trimis degrabă să se cumpere un cal bun şi tînăr, care să vă fie măriei voastre bun pentru călărie. Tot astfel am trimis în acele ţări şi pentru urşinic. Şi decum ni le vor aduce, noi vom trimite de grabă calul şi urşinicul la măria voastră împărătească. Iar despre alte lucruri şi noutăţi despre aceste ţări nu am a scrie alta măriei voastre împărăteşti, decît că împărăţia turcească se nevoieşte acum cu aşezarea sa. Şi nu are supărare din nici o altă ţară. Iar ceea ce se va întîmpla nou, de grabă vom face cunoscut măriei voastre împărăteşti. Tot aşa şi pentru milostenia, pe care ai fost trimis-o părintelui patriarh Afanasie, dator sînt să-l rog pe dumnezeu pentru buna sănătate a măriei voastre împărăteşti, şi bucură-te cu dumnezeu. Amin.

Scris în cetatea noastră de scaun în Iaşi, în anul 7153, luna octombrie 20 zile.

Dorind tot felul de bunătăţi împărăţiei tale, Vasile, din mila

lui dumnezeu domnul ţării Moldovei, se închină înaintea măriei tale împărăteşti.

Şi aici se află iscălitura lui, a lui Vasile.

Iar pe foaia de adresă se află scris: Prealuminatului şi preastrălucitului domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al multor alte ţinuturi şi ţări, domn ţar şi oblăduitor, să se bucure întru mulţi ani în domnul. Amin.

№ 37

1645 г. февраля 18.— Грамота валашского господаря Матвея Басараба царю Михаилу Федоровичу об отправке в Россию посольства для укрепления политических и торговых связей России и Валахии

л. 12 Список с листа, которой прислал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии Мутьянские земли владетель Матвей воевода с посланником своим с Павлом Миколаевым[109] в нынешнем во 153-м году апреля в 18 день

Ясносиятельное священное царское величество, достодолжнаго раболепнаго поклона нашего и нижайших служеб наших приношение под честное подножие превысокого и непобедимейшего вашего царского престола смиренное приверженние.

Понеже убо чрез многия иностранники духовные же и мирские ваше благовенчанное царство нашими прежними многажды обослахом писан[ья]ми *, обретающе тех, аки воистинну знаемыя нам, и тех правому и нелестному хождению свидетельствующими, изволися убо ныне нам и от нас самих претихому
л. 13 и богохранимому царскому величеству // вашему нашим посланником и посланием посещение творити, яве благоистинной вести неисчетныя вашего царского величества благостыня, повсюду во всех странах прославляющеся, многих от времен к сему влекуще нас. А яко же сицевому изряднейшему делу не прежде сотворитися нами, еже и зело подобаше дивство ни едино. Ибо и ныне со многим обиновением сотворити смехом, страху возбраняющу владеющих нами, тем же, о претихий са[м], о человеколюбнейший владыко самодержец, аще и позде негде, тихим обаче всяко лицем, кроткима же очима, яко же всих обыче.

Сице и сего верника нашего и иже тем от нас посылаемый во знамение честныя любве и приятные, паче же нижайшего смирения нашего малый дарец прияти благоволи милосерде,

---

**Часть текста утрачена, здесь и далее восстанавливается по смыслу.*

тоже есть понява * едино злототканного вещества и един златошвенный покровец [110]. И понеже заповедан сей нами, и отяже во оном богоспасаемем царствии обретающихся вещей купити на потребу дому нашему, претихое убо непобедимейшаго вашего // *л. 14* царствия величество умолимо быти преклонн[о] просим, еже не на мнозе ему в тех странах закоснену быти, но вскоре сподоблену быти милостивного отпущения, еже нам зело много угодно будет.

Нам же от превысокого вашего царского повеления о еже у нас быти могут о ваших царских делех, аки благопослушливым слугам от вашего царского величества да повелится, попещи бо ся имамы со всяцем тщанием. Прочее же всеблагий бог во всяцех благих яко да исполнит все желание и прошение кротчайшего вашего царствия, еже на пользу всемирного православия, о сем прилежно и усердно молимся.

Писан в стольном граде нашем Торговищи февраля в 18 день лета 7153-го.

Ясносиятельного священнаго царского величества вашего настоящих и будущих благ усердножелательной и покорнейший слуга Ион Матвей воевода.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 12—14. Список.

Перевод

Copie de pe cartea, pe care a trimis-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, stăpînitorul Ţării Munteneşti voievodul Matei, prin solul său Pavel Micolaiev [109] în anul de faţă 153, aprilie 18 zile

Preastrălucită sfîntă mărie împărătească, dania închinării noastre cuvenite şi supuse şi a slujbelor noastre plecate o depunem cu smerită credinţă la cinstitele picioare ale preaînaltului şi nebiruitului vostru scaun împărătesc.

După ce prin mulţi pelerini, atît duhovniceşti cît şi mireni, am fost trimis de multe ori scrisorile noastre în binecuvîntata voastră împărăţie, aflîndu-i pe aceia, pe care-i cunoaştem bine, întemeindu-ne pe mersul lor drept şi cu credinţă, s-a prilejit acum ca şi de la noi înşine prin solul şi cartea noastră să vă scriem măriei voastre împărăteşti, celei preapaşnice şi păzite de dumnezeu, nenumăratele binefaceri ale măriei voastre împărăteşti, slăvindu-se pe faţă, ca o fericită veste, pretutindeni în toate ţările, de multă vreme ne pofteau la aceasta. Şi dacă acest lucru prea folositor nu s-a putut face de noi mai înainte, întîmplîndu-ni-se mai multe piedici, pentru că şi azi am îndrăznit să-l facem cu multă fereală,

**Написано по счищенному.*

preapaşnice şi preaiubitorule de oameni stăpîne, singur stăpînitor.

Cu faţa paşnică şi cu ochii smeriţi îl trimitem de la noi pe acest om credincios al nostru în semn de curată şi prietenească dragoste. Şi binevoieşte milostiv să primeşti un mic dar de la supusa noastră smerenie, şi anume o acoperitoare în aur şi un pocrovăţ cusut cu aur[110]. Şi i-am poruncit lui ca, aflîndu-se în acea împărăţie păzită de dumnezeu, să cumpere lucruri, care se vor găsi pentru trebuinţa casei noastre. Şi rugăm supus pe preapaşnică şi nebiruita mărie a voastră împărătească, să nu fie reţinut el mult timp în acele ţări, ci să fie învrednicit de milostivă slobozire, ceea ce ne va fi foarte plăcut.

Iar dacă prin preaînaltă poruncă împărătească veţi avea la noî treabă pentru lucrurile voastre împărăteşti, să ni se poruncească de la măria voastră împărătească ca unor slugi bine ascultătoare, şi ne vom sîrgui cu toată rîvna. Iar în celelalte preamilostivul dumnezeu din toate fericirile să împlinească toate dorinţele şi rugăciunile cuvioasei voastre împărăţii spre folosul credinţei pravoslavnice din toată lumea, despre aceasta ne rugăm cu osîrdie şi cu rîvnă.

Scris în cetatea noastră de scaun Tîrgovişte, februarie 18 zile, anul 7153.

Dorind cu rîvnă tot binele acum şi în viitor preastrălucitei, sfinţitei voastre mării împărăteşti, sluga supusă Io Matei voievod.

№ 38

1645 г. февраля 20. — Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о появлении в Крыму самозванца Озонкула, выдающего себя за сына царевича Дмитрия (Лжедмитрия II)

л. 13 Список з грамоты з белоруского письма, что писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу Молдавские земли владетель и воевода Василий з боярином своим с-Ысаем Остафьевым[111] в нынешнем во 153-м году апреля в 11 день

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царю государю и облаадателю, о господи радоватися на многая лета. Аминь.

Божиим благодатием будучи мы на всяко время нижайших и всяких благ желатели в странах сих. Тако ся нам подобает, что будем разумети, да имам ведомо творити царьскому ти величеству. Також и ныне за иное зло дело не имам писати к ве-

ликому ти царьствию, ни от Туретцого царствия, ни от инъших стран. Токмо приключишися нам // многократы послати наши *л. 14*
человецы в Крымскую страну и приключишися некий наш боярин, которой послан бысть от нас с послом крымским, которой бысть до нас ради малого поминку, еже имам дати на всякие годы неколько меду до царя крымского. И прииде наш боярин от Крымской страны до нас, и он тако нам поведал: некий человек, имя ему Озункол[112], которой себя называет сын царев быти московский, сын царю Дмитрею, и доныне никто ж его не знал, понеже бысть в тайну у некоего // боярина, еже был цар- *л. 15*
ский митник, имя ему Сулиман Челеби, и не вем, за какую зависть имал хан крымский на него. Только прежде вем, когда был сесь хан калга, тогда тот Сулиман Челеби не слушал словес его, того ради, елико усмотрим может быти, что имал гнев на него. И когда прииде обладати Крымской страны, и он усекоше главу тому Сулиману Челеби, и обретошася тут лукавый человек, которой себе чинит сын царев московский быти. И прииде человецы от хана // крымского, и взяли его от того *л. 16*
места, и понесли его в некий град, еже называетца Жидовский град, како на велице вере сам наш боярин своима очима его видел. И пространнейшее наш боярин Исаия Остафьев, великий житничар, изо уст будет поведати царьскому ти величеству. Також и ныне вновь послали есми нашего человека Укрума ради того злотворца, и какую весть нам принесет, мы же вскоре имам ведомо творити великому ти царствию. И ликуй царьствие ти з богом. Аминь.

В Ясех в лето 7153-го февраля 20.

А ниже того написано: Всяких благ желатель царствию ти Ион Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавской, челом бьет пред великому ти царьствию.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 5, лл. 13—16. Список с белорусского.
Опубл.: Dragomir, p. 100.

Перевод

Copie de pe scrisoarea în limba bielorusă, pe care a trimis-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domnul şi voievodul ţării Moldovei Vasile prin boierul său Isaia Ostafiev[111] în anul de faţă 153, aprilie 11 zile

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi domn, ţar şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Din mila lui dumnezeu, fiind noi totdeauna cei mai supuşi şi care-ţi dorim toată fericirea în aceste ţări, ni se cuvine ca ceea ce vom afla să facem cunoscut măriei tale împărăteşti. Aşa şi acum n-am de scris despre vreun lucru rău către măria ta împărătească nici din partea împărăţiei turceşti nici a altor ţări. Numai că ni s-a prilejit să trimitem de multe ori oamenii noştri în ţara Crimeii, şi s-a întîmplat un oarecare boier al nostru, care a fost trimis de la noi odată cu solul Crimeii, care a fost la noi pentru darul cel mic, deoarece sîntem datori să-l dăm în fiecare an, puţină miere împăratului din Crimeia. Şi a venit boierul nostru din ţara Crimeii la noi, şi ne-a povestit acestea: este un om, cu numele de Ozuncol [112], care se dă drept fiu al ţarului Moscovei, zicînd că ar fi el fiul ţarului Dimitrie. Şi pînă acum nimeni nu ştie de el, pentru că a fost ţinut în taină la un oarecare boier, care a fost vameş împărătesc, cu numele de Suliman Celebi. Şi nu ştiu ce pizmă a avut hanul Crimeii asupra lui, numai atît ştiu dinainte vreme, că pe cind acest han de acum era numai calga Suliman Celebi nu asculta cuvintele lui, şi pentru aceea, după cum ne pare, se poate că era el mînios asupra lui. Dar cînd a venit să stăpînească ţara Crimeii, hanul i-a tăiat capul acelui Suliman Celebi, şi s-a aflat acel om viclean, care se dă drept fiu al ţarului Moscovei. Şi au venit oameni de la hanul Crimeii, şi l-au ridicat din acel oraş şi l-au dus într-o cetate, care se numeşte Cetatea Jidovilor, după cum pentru mai mare credinţă l-a văzut însuşi boierul nostru cu ochii săi. Dar mai pe larg boierul nostru Isaia Ostafiev, mare jicnicer, din gură va povesti măriei tale împărăteşti. Iar azi din nou l-am trimis pe omul nostru Ucrum în pricina acelui răufăcător. Şi ce noutate ne va aduce, de grabă o vom face ştiut măriei tale împărăteşti. Şi să se bucure domnia ta cu dumnezeu. Amin.

In Iaşi în anul 7153, februarie 20.

Iar mai jos de acestea este scris: Dorind măriei tale toată fericirea, din mila lui dumnezeu stăpînitorul ţării Moldovei Vasile voievod, mă închin în faţa măriei tale împărăteşti.

№ 39

1645 г. марта 12.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу о предоставлении молдавским купцам Михаилу Николаеву [113] и другим права на закупку товаров и свободную торговлю в России

л.69 об. Послана государева грамота к молдавскому владетелю к Василию с Михаилом Миколаевым такова:

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих

государств государя и облаадателя, Василию, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 153-м году генваря в 28 день // писал еси к нашему царьскому величеству[114] о купецких своих людех, которые живут в твоем граде вь Ясех, о Михайле Микулаева * с товарищи, что поехали они в наше царьского величества государство для купечества. И нам бы, великому государю, для твоего прошенья велеть им в нашем государстве товаров купить добровольно, какие им годны, и с теми товары из нашего государства велеть их отпустить в твою Молдавскую землю. *л. 70*

И мы, великий государь наше царьское величество, для твоего, Васильева, прошения твоих купецких людей, Михаила Миколаева с товарищи, пожаловали нашим царьского величества жалованьем, поденным кормом и питьем, // и велели им в нашем *л. 70об.* государстве товары, которые им годны, купить и с нашими царьского величества торговыми людьми торговать повольною торговлею.

А как они товары себе искупили, и мы, великий государь наше царьское величество, велели их отпустить в твою Молдавскую землю по их воле **, как они похотели, и наше царьского величества жалованье, в дорогу корм и подводы до Путивля и до рубежа им дати велели.

Писан в государствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7153-го месяца марта в 12-го дня.

Белая грамота писана на александрейской меньшой бумаге, кайма без фигур, божие и государьское имянование // и на- *л. 71* чальное слово Василья воеводы писано золотом, запечатана государственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись дьячья внизу.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643—1647 гг., кн. 1, лл. 69 об.—71. Список.

Перевод

Cartea împărătească, trimisă stăpînitorului Moldovei Vasile prin Mihail Nicolaiev, este aceasta:

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 153, ianuarie 28 zîle ai scris măriei noastre împărăteşti[114] despre negustorii tăi care trăiesc în oraşul tău Iaşi, despre Mihail Nicolaiev cu soţii lui, că au plecat ei în ţara măriei noastre împărăteşti cu negustorie, şi că noi, marele domn,

---

**Так в рукописи.*

***В рукописи:* веле.

potrivit rugăciunii tale să orînduim ca ei să cumpere in voie mărfuri, în țara noastră cîte le trebuiesc, și cu acele mărfuri să orînduim să-i sloboadă din țara noastră în țara ta a Moldovei.

Și noi, mare domn, măria noastră împărătească, după rugămintea ta, Vasile, pe negustorii tăi Mihail Nicolaiev și soții i-am miluit cu dania măriei noastre împărătești prin întreținere zilnică și am orînduit să cumpere în țara noastră mărfurile trebuincioase și cu negustorii măriei noastre împărătești să tîrguiască după învoială.

Și astfel ei și-au cumpărat mărfurile, și noi, marele domn, măria noastră împărătească, am orînduit să-i sloboadă în țara ta a Moldovei, după voința lor, după cum au vrut ei, și am orînduit să li se dea darul măriei noastre împărătești, hrană și căruțe de drum pînă la Putivli și pînă la hotar.

Scris în curtea noastră împărătească în orașul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7153, luna martie 12 zile.

Pe curat cartea s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, chenarul fără figuri. Invocația și titulatura împăratului și litera începătoare a cuvîntului Vasile voievod scrise cu aur. Marea pecete a statului în cutie fără figuri. Iscălitura diacului în partea de jos.

№ 40

1645 г. июня 20.— Проезжая грамота молдавского господаря Василия Лупу настоятелю молдавского монастыря Путна Иоресту на право свободного проезда в Россию за милостыней

Перевод с польского письма с проезжие грамоты, какову дал Молдавские земли владетель и воевода Василей пречесному Иоресту[115]

Василей, милостию божиею воевода и государь земли Молдавской.

Всем вобче и всякому особно, кому о том ведати надлежит, а имянно: урядником градским и посацким и их наместником, також е и всяким приказным людем в государствах корунных. По отданью служеб моих повольных приятельских и соседских ведомо чиню, что пречестный Иорест идет до государств царя московского милостыни ради прошения. И вам бы ево везде, яко благочестива законника и во всем верна, доброволька и без боязни пропущати. О сем желаю ваших милостей моих милостивых панов и приятелей. А для лутчие веры сей лист мой рукою своею подписан и печать свою приложил.

Писан в Сочаве месяца июня в 20 день, лета от Рождества Христова 1645-го году.

А ниже того написано: Ион Василей воевода.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1645 г., д. 43, л. 14. Перевод с польского.

Опубл.: Dragomir, p. 107.

Перевод

Traducere din limba polonă de pe salv-conductul pe care l-a dat stăpînitorul şi voievodul Moldovei Vasile prea cinstitului Iorest[115]

Vasile, din mila lui dumnezeu voievod şi domn al ţării Moldovei.

Tuturor de obşte şi fiecărui în parte, cui i se cuvine să ştie despre aceasta, şi anume dregătorilor de oraşe şi posadnicilor şi nămesnicilor lor, precum şi tuturor slujitorilor din ţările coroanei. După împlinirea benevolelor mele slujbe prieteneşti şi de vecin, facem cunoscut că prea cinstitul Iorest merge pentru a cere milostenie în ţara ţarului Moscoviei, iar voi să-l primiţi peste tot ca pe un călugăr binecredincios şi întru toate supus, de bună voie şi fără frică să-l lăsaţi să treacă, aceasta o cer de la domniile voastre, domnii mei milostivi şi prieteni, iar pentru mai bună credinţă această scrisoare am iscălit-o cu mîna mea şi am aplicat pecetea mea.

Scris în Suceava în luna iunie 20 zile, în anul de la naşterea lui Hristos 1645.

Iar mai jos de acestea e scris: Ion Vasile voievod.

№ 41

1645 г. июля 11.— Грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу с просьбой о задержании самозванца Озонкула и оказании помощи русским послам в Константинополе С. В. Телепневу и А. Кузовлеву

Божиею милостию от великого государя царя и великого л. 14
князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 153-м годе в апреле * присылал еси к нашему царському величеству боярина своего Исая Остафьева з грамотами. И мы, великий государь, боярина твоего пожаловали, велели видети наши царского величества очи вскоре. И грамоты твои велели у него принять и выслушали милостивно.

---

* в апреле *исправлено из*: апреля в 11 день.

И в одной твоей грамоте * написано, что некий твой боярин,
который носылан от тебя с крымским послом, который был у те-
бя малого ради поминку, еже имаши дати на всякие годы не-
сколько меду царю крымскому, и от Крымские страны твой
боярин прииде к тебе. И поведал, что некий человек, имя ему
л. 75 Озонкол **, которой себя // называет воровством, будто он сын
царю Дмитрею московский, и доныне никто ж его знал, понеже
бысть в тайне у некоего боярина Сулеймана Челебея. И как при-
иде обладати Крымскую страну нынешней царь, и усекоша гла-
ву тому Сулейману Челебею, и обретошася тут сей лукавый че-
ловек, который себя чинит, будто он сын царев московский бы-
ти. И приидоша человеки от царя крымского, и взяли его от того
места, и отвезли его в некий град, еже называетца Жидовский.
И ты, Василей воевода, ныне вновь послал своего человека
в Крым ради того злотворца, и какую весть к тебе принесет,
и ты вскоре о том нам, великому государю, ведомо учинишь.
л. 76 А в другой твоей грамоте писано о прежнем // царегородцком
патриархе Парфении, за что он с патриаршеского престолу
отставлен, и о поставлении нового цареградцкого патриарха
Парфения, и чтоб нам, великому государю, новому царегра-
дцкому патриарху Парфению дати милостину на откуп царегра-
дцкой великой церкви.

И нам, великому государю, про то про все по твоему письму
ведомо. И мы, великий государь, за то тебя, Василья воеводу
и владетеля Молдавские земли, похваляем, что ты к нашему
царьскому величеству о таких делех ведомо чинишь, и прини-
маем то от тебя в любовь.

Да бил челом нашему царскому величеству боярин твой
л. 77 Исай // Остафьев, что приказал ты про свой обиход купить ему,
будучи у нас, великого государя, на Москве соболей. И он-де,
Исай, на Москве у русских людей и ни у ково соболей купить
не сыскал, и нам бы, великому государю, пожаловать для тво-
ей дружбы и совету, велеть про твой обиход дати ему из нашей
царьского величества казны на 6000 рублев соболей по цене без
прибавки.

И мы, великий государь наше царьское величество, для
твоей любви и радения приказали нашим царьского величества
л. 78 приказным людем из нашей царьского величества казны // про
твой обиход дати боярину твоему Исаю Остафьеву соболей доб-
рых, каковы он отобрал по цене на 6000 рублев без прибавки.
И пожаловав нашим царьским жалованьем боярина твоего
Исая Остафьева, и дворянина Ивана Оксентьева, и Исаева пле-
мянника Остафья Микулаева, и шурина его Юрья Иванова,
велели их к тебе отпустить, не задержав.

---

* *См. док. № 38.*
** *См. прим. 112.*

И тебе б, Василью воеводе, к нашему царьскому величеству любовь свою и раденье держати по-прежнему, и о том деле радети, чтоб того вора *, который называетца, будто он сын царю Дмитрею, поимати и к нам, великому государю, его прислати. А будет тот вор какими мерами объявитца во Царегороде, и тебе б для нас, великого государя, послать и велети отписати к своим приказным людем и во Царьгород, и велети о том, по тому ж промыслити, чтоб, того вора, сыскав, привести к нам, велик[о]му ** государю ***. //

Да мы ж, великий государь наше царьское величество, посылаем к брату нашему, к великому государю Ибрагим султанову величеству, послов наших, дворянина Степана Васильева сына Телепнева да дьяка Олферья Кузовлева[116], с нашими государьскими грамотами и с любительными поминки, и о нашей государьской братцкой дружбе и о любви, и велели им наши государьские дела делати по нашему царьского величества наказу. И тем нашим послом с вашими приказными людьми, которые во Царегороде, велели есмя о нашем деле советовать и вестей всяких проведывать. А о чем им лучитца писати к нам, великому государю, и наше царьское величество, памятуя к себе твое, Василья воеводы, любовь и раденье, приказал нашим царьского величества послом // о том говорити людем твоим, чтоб они, их отписки взяв, отсылали к тебе тайно. И тебе б, Василью воеводе, велети к людем своим во Царьгород отписати: как наши царьского величества послы будут во Царегороде, и они б им о всяких наших делех розсказывали, и о всем нашим делом радели и промышляли, и про всякие вести, что учнетца делать во Царегороде, послом нашим объявляли. А как наши царьского величества послы учнут к нам, великому государю, писати о наших государьских делех, и они б те их отписки, взяв у них, отсылали тайно к тебе, воеводе Василью. А тебе б те их отписки присылати к нам, великому государю. // А у нас, великого государя, то твое раденье и промысл забвенно не будет. И что тебе в том воре от того дела учинитца проторей, и мы, великий государь наше царьское величество, велим те протори приказным твоим людем из нашей царьского величества казны заплатить.

Писана в государьствия нашего дворе в царь // ствующем граде Москве лета от создания миру 7153-го году месяца июля 11-го дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 5, лл. 74—82. Отпуск.

(right margin: *л. 79*, *л. 80*, *л. 81*, *л. 82*)

**Далее зачеркнуто*: и казнити его смертною казнью. *Далее текст написан другим почерком и чернилами.*

***Часть текста утрачена, восстановлено по смыслу.*

****Далее зачеркнуто*: жива.

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi obláduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 153 în aprilie ai trimis cu cărţi la măria noastră împărătească pe boierul tău Isaia Ostafiev. Şi noi, mare domn, pe boierul tău l-am miluit, orînduind să vadă curînd ochii măriei noastre împărăteşti. Şi cărţile tale am poruncit să fie primite, şi le-am ascultat cu bunăvoinţă. Şi într-una din cărţile tale se află scris, că pe un boier al tău l-ai fost trimis împreună cu solul Crimeii, care era la tine pentru darul cel mic, pe care trebuie să-l dai în miere în fiecare an împăratului din Crimeia. Şi din ţara Crimeii boierul tău a venit la tine şi ţi-a spus că un oarecare om, numit Ozoncol, care- şi spune hoţeşte, că este fiu al ţarului Dimitrie al Moscoviei, şi pînă acum nimeni nu ştia de dînsul, pentru că se afla ascuns la un boier, la Suleiman Celebi. Şi cînd a venit la domnie în ţara Crimeii ţarul de acum, şi i-a tăiat capul acelui Suleiman Celebi, s-a găsit acel om viclean, care se dă drept fiu al ţarului moscovit. Şi au venit oamenii împăratului Crimeii şi l-au luat de acolo şi l-au dus într-un oraş, care se numeşte al Jidovilor. Şi tu, Vasile voievod, acum din nou ai trimis pe omul tău în Crimeia pentru acel făcător de rele, şi ce veste îţi va aduce, tu degrabă să ne faci ştiut nouă, marelui domn. Iar în altă carte a ta scris despre fostul patriarh al Ţarigradului Parfenie, pentru care pricină a fost scos din scaunul patriarhicesc şi despre numirea noului patriarh al Ţarigradului Parfenie. Şi ca noi, măria mea domnească, să dăm milostenie noului patriarh al Ţarigradului Parfenie pentru răscumpărarea marii biserici din Ţarigrad.

Şi măria noastră domnească avem ştiinţă despre toate acestea după scrisoarea ta. Şi noi, mare domn, pentru acestea pe tine Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, te lăudam pentru că ne faci ştiut astfel de lucruri măriei noastre împărăteşti, şi le primim de la tine cu dragoste.

Şi ne-a rugat pe măria noastră împărătească boierul tău Isai Ostafiev, spunînd că i-ai poruncit ca, aflîndu-se la măria noastră domnească în Moscova, să cumpere pentru tine samuri. Şi că el, Isaia, la ruşii din Moscova la nimeni n-a găsit să cumpere samuri, şi ca măria noastră domnească să binevoim pentru prietenia şi sfatul tău, şi să orînduim ca pentru trebuinţa ta să-i dăm din vistieria noastră împărătească samuri de 6000 de ruble cu preţ fără dobîndă.

Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, pentru dragostea şi osîrdia ta, le-am poruncit slujitorilor măriei noastre împărăteşti ca din vistieria împărăteştii noastre măriri pentru trebuinţa ta să i se dea boierului tău Isaia Ostafiev samuri buni, pe care şi

i-a ales, pentru prețul de 6000 de ruble fără dobîndă. Și după ce l-am miluit cu dania noastră împărătească pe boierul tău Isaia Ostafiev, și pe boierul Ivan Oxentiev, și pe nepotul lui Isaia Ostafiev, Miculaiev, și pe cumnatul lui, Iurie Ivanov, am orînduit să fie sloboziți fără zăbavă la tine.

Iar tu, Vasile voievod, dragostea ta și osîrdia față de împărăteasca noastră mărire să le ții ca și înainte, și să te stărui ca hoțul acela, care se dă drept fiu al țarului Dimitrie, să fie prins și trimis la noi, mare domn. Iar dacă se va întîmpla, ca acel hoț printr-un chip oarecare va apărea în Țarigrad, pentru noi, mare domn, tu să trimiți și să orînduiești să se scrie slujitorilor tăi și în Țarigrad, și să poruncești să se lucreze la fel, ca acel hoț, după ce va fi prins, să fie adus la noi, mare domn.

Și, la fel, noi, mare domn, măria noastră împărătească, îi trimitem la fratele nostru, la marele domn, măria sa împărătească Ibrahim, pe solii noștri, pe dvoreanul Stepan Vasiliev, fiul lui Telepnov, și pe diacul Olferie Kuzovlev[116], cu cărțile noastre domnești și cu daruri de prietenie, scriind despre domneasca noastră prietenie și dragoste frățească și le-am orînduit să împlinească treburile noastre domnești după porunca noastră, a măriei noastre împărătești. Și acelor soli ai noștri le-am poruncit să se sfătuiească în lucrul nostru cu slujitorii voștri, care se află în Țarigrad, și să afle tot felul de noutăți. Și ceea ce vor avea să ne scrie nouă, marelui domn, măria noastră împărătească, avînd în minte dragostea și osîrdia ta, Vasile voievod, față de noi, le-am poruncit solilor împărăteștei noastre măriri, aceea să spună oamenilor tăi, pentru ca ei, făcînd izvod, să-ți trimită în taină. Iar tu, Vasile voievod, să orînduiești să se scrie oamenilor tăi la Țarigrad așa: cînd solii împărăteștei noastre măriri vor sosi în Țarigrad, aceea să le povestească despre toate treburile noastre, și să se nevoiască și să lucreze pentru toate treburile noastre și despre toate cîte se vor urzi în Țarigrad, să li se aducă la cunoștință solilor noștri. Iar de îndată ce solii măriei noastre împărătești vor începe a ne scrie nouă, marelui domn, despre treburile noastre împărătești, aceia, luînd scrisorile de la ei, să ți le trimită în taină la tine, Vasile voievod. Iar tu acele scrisori ale lor să ni le trimiți nouă, marelui domn. Și noi, mare domn, osîrdia și munca ta nu le vom uita. Și ceea ce vei avea cheltuială pentru acel hoț, noi, mare domn, măria noastră împărătească, vom orîndui acele cheltueli ale slujitorilor tăi să fie acoperite din vistieria măriei noastre împărătești.

Scris în curtea domniei noastre în cetatea de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7153, luna iulie 11 zile.

№ 42

1645 г. июля 11.— Грамота царя Михаила Федоровича валашскому господарю Матвею Басарабу о благополучном завершении торгового посольства Павла Миколаева и о содействии дальнейшему развитию торговли с Валахией

л. 69 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли.

В нынешнем во 153-м году апреля в 18 день присылал еси к нашему царскому величеству посланника своего Павла Миколаева * з грамотою и с поминки. И мы, великий государь, посланника твоего пожаловали, велели видети наши царского величества очи вскоре, и грамоту твою и поминки велели у него принять, и ту твою грамоту выслушали милостивно.

А в грамоте твоей написано, что послал ты к нам, великому государю, посланника своего Павла купити на потребу дома твоего вещей, которые обретаются в нашем царского величества государстве. И нам бы, великому государю, велети его отпустити к тебе вскоре. А что будет нам, великому государю, годно
л. 70 про наш, царского величества, // обиход, и ты о том, нам, великому государю, учнешь промышляти со всяким тщанием.

А на Москве нашим царского величества приказным людем посланник твой Павел Миколаев сказал, что по твоему приказу велено ему про твой обиход в нашем государстве купить соболей. И бил челом нам, великому государю, посланник твой Павел, что в нашем государстве у торговых людей соболей про твой обиход купити он не добыл. И нам бы, великому государю, пожаловать для твоей любви и совету, велеть из нашей царского величества казны про твой обиход дати ему соболей по цене без прибавки. И мы, великой государь наше царское величество, приказали нашим царского величества приказным людем из нашей царского величества казны дати ему, Павлу, про твой обиход соболей добрых по цене на 3000 рублев без прибавки, и, пожаловав нашим царского величества жалованьем посланника твоего Павла, велели его к тебе отпустить, не задержав. А с ним,
л. 71 Павлом, // послали есмя к тебе, Матвею воеводе, шесть сороков ** соболей добрых, и тебе б то от нас, великого государя, приняти в любовь.

А на отпуске посланник твой Павел бил челом нам, великому государю, что оставливает он на Москве для соболиные ж покупки племянника своего Юрья. А как племянник его соболи искупит, и нам бы, великому государю, велеть его с теми

---

*См. прим. 110.

**шесть сороков *исправлено из:* сорока.

собольми отпустить к тебе, не задержав. И мы, великий государь наше царское величество, Павлову племяннику Юрью на Москве остатьца и корм ему давать велели, а как он соболи искупит, и мы, великий государь, велим его с теми собольми отпустить к тебе, не задержав. И тебе б, Матвею воеводе, к нашему царскому величеству и вперед любовь свою и раденье // держати *л. 72*
и о всем нам, великому государю, радети, в которых мерах тебе будет возможно.

Писан в государствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7153-го месяца июля 11-го дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 69—72. Отпуск.

Перевод

Cu mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti.

In anul de faţă 153, aprilie 18 zile, ai trimis la împărăteasca noastră mărire pe solul tău Pavel Micolaiev cu carte şi cu daruri. Şi noi, mare domn, pe solul tău l-am miluit, orînduind să vadă curînd ochii măriei noastre împărăteşti, şi am poruncit să se primească cartea şi darurile tale de la el, şi acea carte a ta am ascultat-o cu bunăvoinţă.

Iar în cartea ta se află scris, că ne-ai trimis nouă, marelui domn, pe solul tău Pavel ca să cumpere pentru trebuinţa casei tale lucruri care se află în ţara măriei noastre împărăteşti. Iar noi, mare domn, să poruncim să i dea drumul la tine curînd. Iar ceea ce va fi de trebuinţă măriei noastre împărăteşti, tu vei începe să lucrezi cu toată osîrdia pentru noi, mare domn.

Iar în Moscova solul tău Pavel Micolaiev le-a spus slujitorilor măriei noastre împărăteşti că potrivit poruncii tale i s-a orînduit să cumpere în ţara noastră pentru trebuinţa ta samuri. Şi s-a plîns nouă, marelui domn, omul tău Pavel, că în ţara noastră pentru trebuinţa ta el n-a izbutit să cumpere samuri pe la negustori, iar noi, mare domn, să-l miluim, pentru dragostea şi sfatul tău, să orînduim să i se dea din vistieria măriei noastre împărăteşti pentru trebuinţa ta samuri pe un preţ fără adaus. Iar noi, mare domn, măria noastră împărătească, am orînduit slujitorilor noştri să i se dea lui, lui Pavel, din vistieria măriei noastre împărăteşti pentru trebuinţa ta samuri buni la preţul de 3000 de ruble fără adaus şi, miluindu-l cu dania măriei noastre împărăteşti, am poruncit ca fără zăbavă si i se dea drumul solului tău Pavel. Iar cu el, cu Pavel, ţi-am trimis ţie, voievodului Matei, 6 soroace de samuri buni, şi tu să-i primeşti cu dragoste din partea noastră, a marelui stăpînitor.

Iar la plecare solul tău Pavel ne-a rugat pe noi, mare domn, că-l lasă în Moscovia pentru cumpărături de samurî pe nepotul său Iurie. Iar după ce nepotul lui va cumpăra samuri, noi, mare domn, să orînduim să fie slobozit cu acei samuri la tine fără zăbovire. Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, am orînduit ca Iurie, nepotul lui Pavel, să rămînă în Moscovia şi să-i se dea întreţinere. Şi de cum îşi va cumpăra samuri, noi, mare domn, vom porunci să-i se dea drumul la tine fără zăbavă. Iar tu, Matei voievod, să ţii şi pe viitor dragostea şi osîrdia ta faţă de măria noastră împărătească, şi în toate nouă, mareluî domn, să te sîrguieşti în măsura, care îţi va fi cu putinţă.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7153, luna iulie 11 zile.

№ 43

1645 г. июля 31.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу о своем вступлении на русский престол и с обещанием сохранять дружественные отношения с Молдавией

л. 83 Божиею милостию от великого государя царя и великого
князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 153-м году в апреле присылал еси к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, боярина своего Исая Остафьева з грамотами. И отец наш, блаженные памяти великий государь его царское величество, боярина твоего Исая пожаловал, велел видеть свои государьские очи и грамоты твои велел у него принять и выслушал милостиво. И о которых делех ты в грамотах своих писал, и отец наш, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федо-
л. 84 рович, всеа Русии самодержец, // за то тебя, Василья воеводу
и владетеля Молдавские земли, похвалял, что ты о таких делех
л. 85 ведомо чинишь, и принял то от тебя в любовь. // И пожаловав
отец наш, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, все[а Ру]си* самодержец, своим царьским жалованьем боярина твоего Исая Остафьева и дво-
л. 86 рянина Ивана Оксентьева // и Исаева племянника и шурина,
велел их к тебе отпустить. И свою царьского величества грамоту с ним, Исаем, к тебе, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли, послал **. И в то же время перед отпуском твоего боярина Исая в нынешнем во 153-м году июля во 12 день пра-

* Часть текста утрачена, восстановлено по смыслу.

** См. док. № 41.

ведным судом божиим отца нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Фэдоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, не стало, оставя земное царство, отыде в вечное блаженство небесного царствия. А отходя сего света, отец наш, великий государь царь и великий князь Михайло Фэдорович, всеа Русии самодержец, на Московском государстве свой царьской престол и скифетр и все государства Российского царьствия вручил нам, сыну своему, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Русии самодержцу. //

И по божией милости, а по благословению отца нашего, бла- л. 87
женные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фэдоровича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, на его царьского величества на всех великих государствах, на Владимерском, на Московском, на Новгородцком и на царьствах Казанском, Астороханском, Сибирском и на иных многих царьствах и государъствах учинилися есмя великим государем царем и великим князем всеа Русии самодержцом. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец, боярина твоего Исая велели отпустить к тебе* з грамотою отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого
князя Михаила Фэдоровича // всеа Русии самодержца, и с сэю л. 88
нашэю царъского величества грамотою. И тебе б, Василью воеводе, к нашему царьскому величеству любовь свою и раденье держати и о всем к нам, великому государю, ведомо чинити по-прежнему, как еси наперед сего к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Фэдоровичю, всеа Русии самодержцу, любовь свою и раденье держал и о всем ведомо чинил.

А о чэм писано к тэбе, Василью, в грамоте отца нашего, блажэнные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фэдоровича всеа Русии самодержца, которая грамота нынэ послана к тебе з бояриным твоим с-Ысаем Остафьем, и тебе б, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли, о том
// деле радети и промышляти и о всем** нам, великому госуда- л. 89
рю, ведомо чинити. А у нас, великого государя, то твое раденье и промысл забвенно не будет, и что тебе от того дела учинитца проторей, и мы, великий государь наше царьское величество, велим те протори приказным твоим людем из нашэй царьского величества казны заплатить.

Писана в государьствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7153-го месяца июля 31-го дня.

---

* Боярина твоего Исая.... к тебе *исправлено из*: для твоей любви велели есмя на отпуске боярина твоего Исая велели на отпуске видети наши государъские очи и отпустили его к тебе с прежнею.

** *В рукописи*: о своем.

Обе государевы грамоты писаны на александрейской меньшой бумаге, каймы без фигур, божие и государьское имянованье и начальное слово воеводы Василья написано золотом, а дело все чернилы, запечатаны государьственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись дьячь[я]* внизу [117].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 5, лл. 83—89. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, către Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 153, în aprilie, ai trimis la părintele nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, pe boierul tău Isaia Ostafiev cu cărţi. Şi părintele nostru, de fericită amintire marele domn, măria sa împărătească, l-a miluit pe robul tău Isaia, a orînduit să vadă ochii lui împărăteşti, şi cărţile tale a poruncit să fie primite de la el, şi le-a ascultat cu bunăvoinţă. Şi treburile despre care scriai tu în cărţile tale, părintele nostru, marele domn, de fericită amintire ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur ţiitor a toată Rusia, pentru aceasta te-a lăudat pe tine, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, că tu i-au făcut ştiut despre acele treburi, şi a primit aceea cu dragoste de la tine. Şi l-a miluit părintele nostru, de fericită amintire marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur ţiitor a toată Rusia, cu dania lui împărătească pe boierul tău Isaia Ostafiev şi pe boierul Ivan Ocsentiev, nepotul lui, şi pe cumnatul lui Isaia, poruncind să fie sloboziţi la tine, şi a trimis carte printr-însul, Isaia, ţie, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei. Şi tot atunci, înaintea plecării boierului tău Isaia, în anul de faţă 153, iulie 12 zile, prin dreapta judecată a lui dumnezeu a răposat părintele nostru, marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Fedorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lăsînd împărăţia pămîntească, s-a dus în fericirea veşnică a împărăţiei cereşti. Şi plecînd de pe această lume, parintele nostru, marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, scaunul său împărătesc din ţara Moscoviei, şi sceptrul, şi toate ţările din împărăţia Rusiei ni le-a încredinţat nouă, fiului său, marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia.

Şi din mila lui dumnezeu şi cu binecuvîntarea părintelui nostru, de fericită amintire a marelui domn, ţar şi mare cneaz

---

**В рукописи*: дьячь.

Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, m-am înscăunat mare domn, ţar şi mare cneaz, singur stăpînitor a toată Rusia, în locul măriei sale împărăteşti în toate ţările mari, în Vladimir, în Moscovia, în Novgorod şi în ţările Kazan, Astrahan, Siberia şi în alte multe ţări şi ţinuturi. Şi noi, mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, am orînduit ca boierul tău Isaia să fie slobozit cu cartea părintelui nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, şi cu această carte a măriei noastre împărăteşti. Iar tu, Vasile voievod, dragostea şi osîrdia ta faţa de măria noastră împărătească să le păstrezi şi despre toate nouă marelui stăpînitor, să ne faci ştiut, ca şi mai înainte, după cum le ţineai şi aduceai pînă acum la cunoştinţă părintelui nostru, de fericită amintire marelui domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia.

Iar ceea ce s-a scris ţie, Vasile, în cartea părintelui nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, care cărţi acum ţi se trimit prin boierul tău, prin Isaia Ostafiev, tu, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, despre acele lucruri să te sîrguieşti şi să lucrezi, şi despre toate să ne faci cunoscut nouă, marelui domn. Şi noi, mare stăpînitor, acea osîrdie şi nevoinţă a ta nu le vom uita. Şi cheltuiala, pe care o vei avea-o cu acel lucru, noi, mare stăpînitor măria noastră împărătească, vom orîndui ca acele cheltueli slujitorilor tăi să fie plătite din vistieria măriei noastre împărăteşti.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7153, luna iulie 31 zile.

Amîndouă cărţile domneşti sînt scrise pe hîrtie alexandrină mică, chenarele fără figuri, invocaţia şi numele împăratului şi slova începătoare a voievodului Vasile scrise cu aur, iar toată scrisoarea cu cerneală, pecetea cea mare a ţării în cutie fără figuri, iscălitura diacului în partea de jos[117].

№ 44

1645 г. июля 31.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу о своем вступлении на русский престол и с обещанием сохранять дружественные отношения с Валахией

Божиею милостию от великого государя царя и великого *л. 72*
князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли.

В нынешнем во 153-м году в апреле * присылал еси к отцу
нашему, блаженные памяти к великому государю царю и вели-
кому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу и
многих государств государю и облаадателю, посланника своего
Павла Микулаева ** з грамотою и с поминки. И отец наш, бла-
женные памяти великий государь его царьское величество, по-
сланника твоего пожаловал, велел принять и видеть свои госу-
дарьские очи и грамоту твою и поминки велел у него принять,
и ту твою грамоту выслушал милостиво. А в грамоте твоей на-
писано, что послал ты к отцу нашему блаженные памяти к вели-
л. 74 кому государю к его // царъскому величеству, посланника сво-
его Павла купить на потребу дому твоего вещей, которые обре-
таютца в нашем царьского величества государстве. И отцу б
нашему, блаженные памяти великому государю, велеть послан-
ника твоего отпустить к тебе вскоре. И отец наш, блаженные
памяти великий государь царь и великий князь Михайло Фе-
дорович, всеа Русии самодержец, пожаловав своим царьским
жалованьем, посланника твоего Павла велел отпустить к тебе,
а с ним послал к тебе, Матвею воеводе, свою царьского величе-
л. 75 ства // грамоту *** да 6 сороков соболей добрых. И в то же время
перед отпуском твоего посланника Павла в нынешнем же во
153-м году июля во 12 день праведным судом божиим отца наше-
го, великого государя царя и великого князя Михаила Федо-
ровича, всеа Русии самодержца и многих государств госу-
даря и облаадателя, не стало, оставя земное царство, отыде
в вечное блаженство небесного царствия. А отходя сего света,
отец наш, великий государь царь и великий князь Михайло Фе-
дорович, всеа Русии самодержец, на Московском государьстве
свой царьской престол и скифетр и все государства Росийского
царьствия вручил нам, сыну своему, великому государю царю
л. 76 и великому князю Алексею // Михайловичю, всеа Русии само-
держцу. И по божие милости, а по благословению отца нашего,
блаженные памяти великого государя царя и великого князя
Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца и многих госу-
дарств государя и облаадателя, на его царьского величества на
всех великих и преславных государствах: на Владымерском,
на Московском, на Новгородцком, и на царьствах: Казанском,
Астороханском, Сибирском и на иных многих царьствах и госу-
дарьствах учинилися есмя великим государем царем и великим
князем всеа Русии самодержцом. И мы, великий государь царь
и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец,
посланника твоего Павла велели отпустити к тебе з грамотою
л. 77 отца нашего, блаженные // памяти великого государя царя и ве-

* в апреле *написано над зачеркнутым*: апреля во 18 день.
** *См. прим. 110.*
*** *См. док. № 42.*

ликого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, и с сею нашею царьского величества грамотою и с собольми, которые соболи от отца нашего, блаженные памяти великого государя от его царьского величества, посланы к тебе. И тебе б, Матвею воеводе, к нашему царьскому величеству впредь любовь свою и радение держати, и о всем нам, великому государю, радети, в которых мерах тебе будет возможно *.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7153-го месяца июля 31-го дня. //

Обе государевы грамоты писаны на александрейской меньшой бумаге, кайма без фигур, божие и государьское имянованье и начальное слово воеводы Матвея написано золотом, а дело все чернилы, запечатаны государьственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись дьячья внизу. *л. 78*

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 73—78. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti.

In anul de faţă 153, în aprilie, ai trimis la părintele nostru, de fericită amintire marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn, şi oblăduitor al multor ţări, pe solul tău Pavel Miculaiev cu carte şi cu daruri. Şi părintele nostru, de fericită amintire marele stăpînitor măria sa împărătească, pe solul tău l-a miluit, a orînduit să fie primit şi să vadă ochii lui împărăteşti, iar cartea şi darurile tale a poruncit să fie primite de la el şi acea carte a ascultat-o cu bunăvoinţă. Iar în cartea ta se scrie, că tu i-ai trimis părintelui nostru, de fericită amintire marelui stăpînitor, măriei sale împărăteşti, pe solul tău Pavel, ca să cumpere pentru trebuinţa casei tale lucruri, care se află în ţara măriei noastre împărăteşti. Iar părintele nostru, de fericită amintire marele stăpînitor, să orînduiască ca solul tău să fie lăsat să plece curînd la tine. Şi părintele nostru, de fericită amintire marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toata Rusia, l-a miluit cu dania lui împărătească pe solul tău Pavel, a poruncit să fie slobozit la tine, iar odată cu el a trimis la tine, Matei voievod, cartea măriei sale împărăteşti şi 6 soroace de samuri buni. Şi tot atunci, înaintea plecării solului tău Pavel, în anul de faţă 153, iulie 12 zile, prin dreapta judecată a lui dumnezeu, părintele nostru, marele domn, ţar şi ma-

---

**Далее зачеркнута вставка на обороте:* а у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет.

rele cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, a plecat dintre cei vii, lăsînd împărăţia pămîntească pentru fericirea veşnică a împărăţiei cereşti. Şi, plecînd de pe această lume, părintele nostru, marele domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, scaunul său din ţara Moscoviei, şi sceptrul său împărătesc, şi toate ţările împărăţiei Ruseşti ni le-a încredinţat nouă, fiului său, marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia. Şi din mila lui dumnezeu şi cu binecuvîntarea părintelui nostru, a marelui domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, stăpînitor şi oblăduitor al multor ţări, în toate ţările mari slăvite ale măriei lui împărăteşti, în Vladimir, în Moscova, în Novgorod şi în ţările Kazan, Astrahan, Siberia şi în alte multe ţări şi ţinuturi m-am înscăunat mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia. Şi noi, mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, am poruncit să se sloboadă la tine solul tău Pavel cu cartea părintelui nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, şi cu cartea de faţă a măriei noastre împărăteşti şi cu samuri, care samuri din partea părintelui nostru, de fericită amintire marele domn, de la măria lui împărătească, ţi-am fost trimis ţie. Iar tu, Matei voievod, să păstrezi şi pe viitor faţă de măria noastră împărătească dragostea şi osîrdia ta şi în toate să te osteneşti pentru noi, mare stăpînitor după măsura care-ţi va fi în putinţă.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7153, luna iulie 31 zile.

Amîndouă cărţile domneşti sînt scrise pe hîrtie alexandrină mică, cu chenarul fără figuri, invocaţia şi numele împăratului şi slova începătoare a voievodului Matei cu aur, iar toată scrisoarea cu cerneală, pecetea mare a ţării în cutie fără figuri, iscălitura diacului în partea de jos.

№ 45

1645 г. августа 3.—Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу о турецких делах и с предложением отложить отъезд русского посольства в Константинополь до зимы 1645/46 г.

л. 7 Список з грамоты молдавского владетеля Василья слово в слово, какову прислал з гонцом своим с волошанином с Михаилом Ивановым[118] в нынешнем во 153-м году августа в 23 день

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и облаадатель, о господи радоватися на лета многа. Аминь.

По нашею долженишо, еже повсегда естми должни во всех потребах служити царьскому ти величеству во странах сих, яко ж нижайших и во всяких благ желатели к великому ти царству, ради православных християн, которые прябывают под великою областью царьскому ти величеству. Понеже убо и мы, будущи в православную веру вернии, сердце наше на всяко время вжаждет к православному и пресветлому ти царству ради великое щедролюбие, и царское ти жалованье, еже многократи видях и познах от пресветлая и щедролюбивая * ти царьская рука, тех всех николи же в сердце наше не забываем, но на всяк час сердце мое понуждает м[и] ** служити, и что ново чинитца от странах сих, ведом[о] творити к великому и пресветлому ти царству.

Якоже и прежде естьми писали царьскому ти величеству на нашего болярина Исаия Остафьевича вестех ради от Турецкого царства, бо Ибрагим салтан, царь турский, брат царьскому ти величест[ву], // множество войско турское послал на море л. 8
в минувшаго весны сей ***. И помыслих на такову дело бяше, абы и путьшествовали, розби[в] некое великое град от Франческих странах, имя е[го] Мальта. В том же они, слышаще и разумеща, како град тое есть готово с своими великими франческпх войсках упротивитися и ратия творити с турских войсках, они же не смели поити на Мальта, но якоже неверных языцы с лукавым делом ходили и строенья благая, еже он[и] с веницыяне имали, отступали. И пойдоше без вести в Крицкой стране в некий великий град, еже есть в Крите под областью выницьяном, и почели творити ратие с ними. Они же, також надеящеся на господа бога, иже в троицы славим его, билися много с турских войсках, и ничто ж турцы не могут творити. И посла господь бог гнев свой на турцы, и мнози от них умерли, и в ратие изгибли. И велик вопль имает царства Турская во странах тех не... **** отселя напред, что господь бог хощет твор[ить] с ними. А от нашего разума, елико познаваем мы, тако усмотрим, како совершению делу се[му] не придет в воля царствию турецком[у].

И от Крымской страны послал хан крымский // своего чело- л. 9
века до Ибрагима салтана, турецкого царя, абы его позволили ехати в Польской стране пленити, понеже король польский

---

* *В рукописи:* щедробливая.

** *Часть текста утрачена, здесь и далее восстановлено по смыслу.*

*** *См. прим. 123.*

**** *Рукопись ветхая, часть текста (5—6 знаков) выкрошилась.*

Владислав не хощет дати дохода по старому обычаю. Бо и татарове не держали мирное строение, но многократи пленили польских краинах, того ради и король польский не дадоше их доход, и от Турецкая царства такожде их не позволил ехати к польских краинах, понеже турцы имают вопль в других странах и не хощут другое вопль творити во иншая страна, бо и они не знают, киим образом приидет последнее совершение.

Також ныне приидущ человецы к нам от православная ти царства, которых с купествих потребах ходят, тако разумехом, како есть назначон посол от великое ти царства поити ко Ибрагиму салтану, царю турецкому, о котором деле я и несмь достоин советовати, пресветлое и великое ти царство. Бо господь бог царь небесный даровал царьскому ти величеству великое //
л. 10 мудрость и разум во всех царьских делех, знаешь, царствию ти, что будешь творити. Мы же от нашего разума, елико увидим ради сих делех, еже почели се творити в царство Турское, тако ся нам увидит, како не есть таковое время, абы ехал посол от православное ти царства к царю турскому, бо ныне царь турский другое свое потребу имает во Франченских странах и подвизает, абы захасил тех делех, еже начинали, бо ничасо же не могут творити во свое воля.

Якоже и выше пишем, не вем, киим образом господь бог принесет последнее дело. Мы тако усмотрим: аще доселе не путьшествовал будет посол от православного ти царства, абы не ехал, бо ныне царь турский не может исполнити прошения царскому ти величество, понеже имает других своих делех на других странах. А егда турских войсках вспять возвратятца, тогда зимним времянем посол может пойти от православного ти царства к турскому царю. А ныне мы, елико познаваем, не есть таковое улучимое время, и паки глаголю * несмь достоин и не подо- //
л. 11 был бы ся мне помянути и советовати к великому ти царству таковых делех. Но мы, будучи вернии и сердцем целии к великому ти царству, якоже нижайших и ближних слуг царскому ти величеству, елико вем от странах сих, и яко ся нам увидит, ведомо творим. А велико ти царства учиних **, како будет воля царьскому ти величеству, и ликуй царствию ти с богом. Аминь.

В настольный наш град Яшский в лето 7153-го августа в 3 день.

Всяких благ желатель царствию ти Ион Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавской, челом бьем пред великому ти царству.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 7, лл. 7—11. Список.

---

* *Далее зачеркнуто:* песмь.
** *Так в рукописи.*

Copie de pe cartea domnitorului Moldovei Vasile, pe care a trimis-o prin curierul său, prin moldoveanul Mihail Ivanov[118], în anul de față 156, august 23 zile

Domnului, țarului și marelui cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei, domn, țar și oblăduitor al altor multe țări și ținuturi, în dumnezeu să te bucuri întru mulți ani. Amin.

După datoria noastră, pentru că sîntem datori la orice trebuință să slujim măriei tale împărătești în aceste țări, ca cei supuși și care-ți dorim tot binele măritei tale domnii, pentru că sîntem creștini pravoslavnici, care ne aflăm sub înalta oblăduire a măriei tale împărătești, pentru că și noi, fiind credincioși legii pravoslavnice, inima noastră năzuiește totdeauna către pravoslavnica și prea luminata ta împărăție; pentru marile tale binefaceri și dania ta împărătească, pe care de multe ori le-am văzut și le cunosc de la prealuminata și binefăcătoarea măria ta împărătească, pe toate acestea niciodată nu le uităm în inimile noastre, ci totdeauna ne străduim să-ți slujim și să-ți dăm de știre marii și prea luminatei tale împărății despre ceea ce se întîmplă în aceste țări.

După cum am scris și mai înainte măriei tale împărătești despre ceea ce se întîmplă în aceste țări prin boierul nostru Isaia Ostafievici, noutățile din împărăția turcească sînt acestea. Ibrahim sultanul, împăratul turcesc, fratele măriei tale împărătești, a trimis astă primăvară multă oaste turcească pe mare. Și gîndul lor era să meargă și să lovească o mare cetate din țara Frîncească numită Malta. Și tot atunci ei au auzit și înțeles precum că acea cetate cu oastea ei mare frîncească este gata să se împotrivească și să dea război oștirilor turcești. Și ei n-au îndrăznit să meargă asupra Maltei, dar, ca niște păgîni necredincioși, au lucrat cu înșelăciune și, prefăcîndu-se că au avut tocmeală cu veneţienii, s-au retras. Și au mers fără știre la o mare cetate în țara Critului care se află pe Creta în stăpînirea veneţienilor, și au pornit război împotriva ei. Și aceia, cu nădejdea în domnul dumnezeu, pe care-l slăvim în Treime, s-au luptat tare cu oștirea turcească, și turcii n-au putut face nimic. Și a revărsat domnul dumnezeu mînia sa asupra turcilor, și mulți dintr-înșii au murit și au pierit în luptă. Și mare jale are împărăția turcească în acele țări... de azi înainte ceea ce domnul dumnezeu va face cu ei. Iar după mintea noastră, după cum înțelegem noi, socotim că săvîrșirea acestei trebi nu va fi după voia împărăției turcești.

Și din țara Crimeii a trimis hanul Crimeii pe omul său la Ibrahim sultanul, țarul turcesc, să-i dea voie să meargă în țara Lehiei după pradă, pentru că craiul leșesc Vladislav nu vrea să dea tribut după obiceiul vechi. Dar nici tătarii n-au ținut pacea, ci

de multe ori au făcut robie în marginile leşeşti, pentru aceea şi craiul leşesc nu le-a dat tribut. Şi împărăţia turcească nu le-a dat voie să meargă în marginile leşeşti, pentru că turcii au mare jale în alte ţări şi nu vor să aibă altele în alte ţări, pentru că nici ei nu ştiu care va fi sfîrşitul acesteia din urmă.

Afară de asta, de la oamenii care ne-au venit astăzi de la împărăţia ta pravoslavnică, care umblă cu alişverişuri, am înţeles, că a fost numit un sol de la marea ta împărăţie către sultanul Ibrahim, ţarul turcesc. In aceasta eu nu sînt destoinic să dau sfaturi, prealuminate şi mărite împărat, pentru că domnul dumnezeu, împăratul ceresc, ţi-a dăruit măriei tale împărăteşti înţelepciune şi minte, şi împărăţia ta ştie ce trebuie să facă în toate treburile tale împărăteşti. Dar noi, după înţelegerea noastră după ceea ce vedem că se întîmplă în ţara Turcească, după a noastră socoteală nu este acum timpul să plece solul din împărăţia ta pravoslavnică la ţarul turcesc. Pentru că acum ţarul turcesc are treabă în ţările frînceşti şi se stăruie să dezlege ceea ce a pornit, pentru că nimic nu pot face după voia lor.

Şi după cum scriem şi mai sus, nu ştim în ce fel domnul dumnezeu va hotărî isprăvirea acestui lucru. Dar noi aşa socotim că dacă pînă acum nu s-a pornit solul din pravoslavnica ta împărăţie, nici să nu se pornească, pentru că acum ţarul turcesc nu va putea să-ţi împlinească cerinţele măriei tale împărăteşti, pentru că are alte treburi ale sale în alte ţări. Dar atunci, cînd oştirile turceşti se vor înturna acasă, atunci, în timp de iarnă, solul poate să se pornească din pravoslavnica ta împărăţie la sultanul turcesc. Iar azi, după cum înţelegem noi, timpul nu este potrivit, şi mai spun o dată că nu sînt vrednic şi nu s-ar cuveni eu să amintesc şi să dau sfaturi măriei tale împărăteşti în astfel de treburi. Dar noi, fiind credincioşi şi cu toată inima spre mărita ta împărăţie, ca nişte slugi plecate şi iubitoare ale măriei tale împărăteşti, întru cît cunosc eu aceste ţări, şi după cum mă pricep îţi fac ştiut aceasta. Iar mărita ta împărăţie vei face după cum va fi voia măriei tale împărăteşti, şi să se bucure domnia ta cu domnul. Amin.

In oraşul nostru de scaun Iaşi, în anul 7153, august 3 zile.

Dorind domniei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, se închină în faţa măritei tale împărăţii.

№ 46

1645 г. августа 31.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу об отпуске его гонца Михаила Иванова и отъезде русского посольства в Константинополь

л. 19 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих

государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 153-м году августа в 23 день присылал еси к нашему царьскому величеству гонца своего волошенина Михаила Иванова з грамотою *. И мы, великий государь, гонца твоего пожаловали, велели видети наши царьского величества очи вскоре, и грамоту твою велели у нево принять, и выслушали милостиво.

И в грамоте твоей писано к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, о турских и о крымских вестях и о наших царьского величества послех, которые посланы во Царьгород. И мы, великий государь наше царьское величест[во] **, // за то тебя, *л. 20*
Василья воеводу, милостиво похваля[ем], что ты к нашему царьскому величест[ву] о таких делех ведомо чинишь и о наших государевых делех радеешь. И тебе б, Василью воеводе, к нашему царьскому величеству и вперед любовь свою и раденье держати во всем по-прежнему: как к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, к его царьскому величеству, любовь свою и раденье было. Так же бы тебе и нам, великому государю, радети и промышляти, и о всех делех ведомо чинити. А у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет. //

А что писал еси о наших царьского величества послех, чтоб *л. 21*
их ныне во Царьгород не посылать, а послати б их по зимнему пути, и наши царьского величества послы отпущены с Москвы во Царьгород до нынешнево твоего письма июля в 10 день ***. А гонца твоего, волошенина Михаила Иванова, мы, великий государь наше царьское величество, пожаловав нашим царьского величества жалованьем, велели отпустить к тебе, не задержав ****.

Писана в государьствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7153-го месяца августа 31-го дня.

Писана белая грамота на александрейской меньшей бумаге, кайма без фигур, божие и государьское имянованье и начальное слово воеводы Василья написано золотом, а дело все чернилы, запечатана государьственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись диячья внизу.

Помета на л. 21 об.: 152 году. Молдавской.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 7, лл. 19—21 об. Отпуск.

---

* *См. док. № 45 и прим. 118.*

** *Часть текста утрачена, здесь и далее восстановлено по смыслу.*

*** *См. прим. 116.*

**** не задержав *написано над зачеркнутым*: вместе з бояриком твоим с-Ысаем Остафьевым.

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 153, august 23 zile, ai trimis la măria noastră împărătească pe curierul tău, pe moldoveanul Mihail Ivanov, cu carte. Şi noi, mare domn, pe curierul tău l-am miluit, poruncindu-i să vadă degrabă ochii măriei noastre împărăteşti, iar cartea ta am poruncit să fie primită şi am ascultat-o cu bunăvoinţă.

Şi în cartea ta era scris către părintele nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur ţiitor a toată Rusia şi domn şi oblăduitor al multor ţări, despre noutăţile din Turcia şi Crimeia şi despre solii măriei noastre împărăteşti, pe care i-am trimis la Ţarigrad. Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, te lăudăm cu bunăvoinţă, Vasile voievod, pentru aceasta, pentru că ne faci ştiut despre astfel de lucruri măriei noastre împărăteşti, şi că te sîrguieşti pentru treburile noastre domneşti. Şi tu, Vasile voievod, şi în viitor să-ţi arăţi dragostea şi osîrdia întru toate ca şi mai înainte faţă de măria noastră împărătească, ca şi faţă de părintele nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, după cum ţi-a fost dragostea şi osîrdia faţă de măria sa împărătească. Tot aşa faţă de noi, mare domn, să te sîrguieşti şi să lucrezi şi despre toate să ne faci ştiut. Iar la noi, mare domn, acea osîrdie a ta nu se va uita.

Iar ceea ce ne-ai scris despre solii măriei noastre împărăteşti, ca să nu-i trimitem acum la Ţarigrad, ci să-i trimitem pe drum de iarnă, să ştii că solii măriei noastre împărăteşti au fost trimişi din Moscova la Ţarigrad înainte de primirea scrisorii tale de acum, în iulie 10 zile. Iar curierul tău, moldoveanul Mihail Ivanov, noi, mare domn, măria noastră împărătească, după ce l-am miluit cu dania măriei noastre împărăteşti, am poruncit să i se dea drumul fără zăbavă la tine.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7153, luna august 31 zile.

Cartea pe curat s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, marginile fără figuri. Invocaţia şi numele împăratului şi slova începătoare a voievodului Vasile sînt scrise cu aur, iar toată scrisoarea — cu cerneală, pecetluită cu pecetea mare a ţării, în cutie fără figuri. Iscălitura diacului în partea de jos.

Nota pe f. 21 v.: Anul 152. Moldovenească.

№ 47

1645 г. ноября 20.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию молдавского боярина Юрия Остафьева с товарами, купленными по царскому заказу, и с просьбой разрешить ему купить соболей для молдавского господаря

+ Господарю царю и великому кнѧзу Алексию Михайловичу, въсеѧ Росиѧ * самодръжцу, царю московскому и инним * // многим землим и страннам * цар господар и обладател, о господи радоватисѧ на лѣты многа. Амин. // *л. 1*

Во минувших годи, нынѧ же ест втораго года, послан быст от нас сес наш болѣрин Юрие Ставиевич [119] // с наших потрѧбах к блаженнаго отца царскому ти величество Михаилу Феодоровичу, // въсеѧ Росиѧ * самодръжцу. Тогда ж ему велѧл, абы купил сколко дѧлѧх за потрѧбу // его царскому величество, котории обрѧщутсѧ в странах сих и к Турецскаа царства, // и дал писание в рѫки его. Он же, вишеписан болѣрин наш Юрие Стафиевич, по заповѧд // его царскому величество, блаженному отцу царствию ти, старѧлсѧ и поидоше // в странах тѣх, иде же такових дѣлѧх обрѧтоше, и купил испѫлно, елико ему // пишет, во образец царскому его величество, блаженному отцу царствию ти, тилко же // приклучилсѧ ему медление и не могл приити к Москвѣ во животѧ блаженному отцу царскому ти величество Михаилу Феодорович, въсеѧ Росиѧ * самодръжцу, но // нынѧ прибѣгает к великому ти царству и принесит дѧлѣх тѣх, еже купил. Такожде есми // и мы дали наши пинѣзи, абы нам купил сколко сороки соболи, но молим ваше царское величество, абы имал доброволно купити и, не замедля к нам приити. Мы ж имам благодарити // царскому ти величество.

И ликуи царствию ти с богом. Амин.

У Яс лѣта 7154 ноеврие 20. //

+ Въсѣкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию господар // земли Молдавскои, челом бием прѣд великому ти царству. //

Ио Василие воевода **. //

Адрес: + Наяснѧншему и сватлѧншему великому господарю царю и великому кнѧзу // Алексию Михаиловичу, въсеѧ Росиѧ *** самодръжцу, царю московскому // и инним многим землим и страннам *** цар господар и обладател, // о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.// *л. 2*

Помета почерком XVII в.: 154 декабря в 29 день к великому государю царю и великому князю Алексею Михаиловичу // всеа Русии писал Молдавские земле владетел и воевода Василей с посланником своим // с Юрьем *л. 3*

---

* *Так в рукописи.*

** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

*** *Так в рукописи.*

Остафиевым, что * он искупил приказанное, // также что и в Москвѣ // купить ему соболи пове//лено и по *.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1645 г., д. 19, лл. 1—3. Подлинник. Господарская прикладная круглая красновосковая печать с рельефом, на котором изображен герб Молдавии, и надписью: «+ Ио Василие воевод[а], б[о]жи[е]ю милостию господар земли Молдавской. 7142».

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, şi ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Anii trecuţi, sînt de atunci doi ani, a fost trimis de la noi acest boier al nostru Iurie Stafievici [119] cu treburile noastre la fericitul părinte al măriei tale împărăteşti Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia. Şi atunci i s-a poruncit lui să cumpere cîteva lucruri pentru trebuinţa măriei sale împărăteşti, care se află în aceste ţări şi în împărăţia turcească, şi i s-a dat la mînă scrisoare. Iar el, mai sus scrisul boier al nostru Iurie Stafievici, după porunca măriei sale împărăteşti, a fericitului părinte al împărăţiei tale, s-a străduit şi s-a dus in acele ţări, unde se află astfel de lucruri, şi le-a cumpărat deplin, cîte i-au scris în izvodul măriei sale împărăteşti, al părintelui fericit al împărăţiei tale, numai că s-a întîmplat lui zăbovire şi n-a putut să vină la Moscova cît timp trăia fericitul părinte al măriei tale împărăteşti Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, dar astăzi vine la măria ta împărătească şi aduce acele lucruri, pe care le-a cumpărat. De asemenea şi noi am dat banii noştri, ca să ne cumpere cîteva soroace de samuri, dar rugăm măria voastră împărătească, să i se îngăduie să le cumpere în voie şi fără de zăbavă să vină la noi. Iar noi vom mulţumi măriei tale împărăteşti.

Şi să se bucure împărăţia ta în domnul. Amin.

In Iaşi, anul 7154 noiembrie 20.

+ Dorind împărăţiei voastre toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

Io Vasile voievod **.

Adresa: + Preastrălucitului şi prealuminatului mare domn şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, şi ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucurî întru mulţi ani. Amin.

Note cu caligrafia sec. XVII: 154, decembrie 29 zile, către marele domn şi mare cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia scrie stăpînitorul şi voievodul Vasile din ţara Moldovei prin solul Iurie Ostafiev, că a cumpărat cele orînduite, precum şi să î se dea voie să cumpere la Moscova samuri.

- *Написано другим почерком.*

** *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

№ 48

1645 г. декабря 18.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу о закупке Юрием Петровым соболей и об отпуске его из Москвы

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Мутьянские земли владетелю и воеводе Матвею. *л. 85*

В прошлом во 153-м году в апреле присылал еси к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, посланника своего Павла Микулаева *, а с ним племянника его Юрья Петрова для соболиной покупки. И по нашему царьского величества указу посланник твой Павел отпущен к тебе з грамотою отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца. // И мы, великий государь наше царское величество, грамоту с ним к тебе послали ж. А на отпуске бил челом отцу нашему, блаженные памяти великому государю его царьскому величеству и нам, великому государю, посланник твой Павел, чтоб племяннику его Юрью для соболиной покупки про твой обиход поволити остатьца и побыть на Москве[120]. И отец наш, блаженные памяти великий государь его царьское величество, и мы, великий государь, пожаловали // твоему посланникову Павлову племяннику Юрью на Москве побыти, и поденной ему корм и питье, покаместа он на Москве побудет, давати велели. *л. 86* *л. 87*

И в нынешнем во 154-м ** году в декабре бил челом нам, великому государю, посланника твоего Павла Миколаева племянник Юрьи Петров, что он про твой обиход соболи на Москве искупил, и нам бы, великому государю, пожаловать велеть его отпустить к тебе. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей // Михайлович всеа Русии самодержец, посланника твоего Павлова племянника Юрья Петрова, пожаловав нашим царьского величества жалованьем, велели к тебе отпустить, не задержав, и в дорогу корм и подводы дать велели. И тебе б, Матвее воеводе, к нашему царьскому величеству и вперед любовь свою и раденье держати, и о всем нам, великому государю, радети, в которых мерах тебе будет возможно. *л. 88*

Писана в государствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7154-го *** месяца декабря 18 дня.

Писана белая грамота на александрейской на меньшой бумаге, кайма без фигур, а божие и государьское имянованье и

---

* *См. прим. 110.*

** *В рукописи ошибочно*: 157-м.

*** *Исправлено из*: 7153-го.

начальное слово воеводы Матвея писано золотом, а дело все чернилы, запечатана государственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись дьячья внизу.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 85—88. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, stăpînitorului şi voievodului ţării Munteneşti Matei.

In anul trecut 153 în aprilie ai trimis la părintele nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, pe solul tău Pavel Miculaiev, iar cu el pe nepotul lui, Iurii Petrov, pentru a cumpăra samuri. Şi după porunca noastră, a măriei noastre împărăteşti, solul tău a fost slobozit la tine cu cartea părintelui nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia. Şi noi, mare stăpînitor, măria noastră împărătească cu el ţi-am trimis şi o carte. Iar la plecare l-a rugat pe părintele nostru, de fericită amintire mare stăpînitor, măria sa împărătească, şi pe noi, mare stăpînitor, solul tău Pavel, ca nepotul lui, Iurie, pentru cumpărături de samuri, care sînt pentru trebuinţa ta, să fie învoit să rămînă şi să zăbovească în Moscova [120]. Şi părintele nostru, de fericită amintire mare stăpînitor, măria sa împărătească, şi noi, mare stăpînitor, i-am dat voie lui Iurie, nepotul solului tău Pavel, să rămînă în Moscova, şi am orînduit să i se dea zilnic hrană şi băutură, pînă se va afla la Moscova.

Iar în anul de faţă 154, în decembrie, ne-a rugat pe noi, mare stăpînitor, nepotul trimisului tău Pavel Micolaiev, Iurie, că pentru trebuinţa ta în Moscova a cumparat samuri şi ca noi, mare domn, să binevoim a orîndui să-l sloboadă la tine. Şi noi, mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stapînitor a toată Rusia, l-am miluit pe nepotul solului tău Pavel, pe Iurie Petrov, cu dania noastră, a măriei noastre împărăteşti, poruncind să se sloboadă la tine fără zăbavă, şi orînduind să i se dea la drum hrană şi căruţe. Iar tu, Matei voievod, faţă de măria noastră împărătească şi în viitor să păstrezi dragostea şi osîrdia ta şi în toate nouă, marelui domn, să te sîrguieşti după măsura care-ţi va fi cu putinţă.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7154, luna decembrie 18 zile.

Cartea pe curat s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, chenarul fără figuri, iar invocaţia şi numele împăratului şi slova începătoare a voievodului Matei s-a scris cu aur, iar tot textul cu cerneală, pecetea mare a ţării în cutie fără figuri. Iscălitura diacului în partea de jos.

№ 49

1646 г. мая 9.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу о прибытии русских послов в Константинополь, войне Турции с Венецианской республикой, подготовке крымского хана к походу против России и поддержке, оказанной им самозванцу Озонкулу

+ Господарю царю и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, л. 1
въсеѧ Росиѧ * самодръжцу, царю московскому // и иним многим землим и страннам * царь господар и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин. //

По сем челом бием прѣд великому ти царству, великии господару царю. По нашеею православною долженению, // еже прѣжде есми имали к блаженнаго памѧти отца царскому ти величество // Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росиѧ * самодръжцу, таконсде послѣд тои прииде к нам // писание таковим повѣлением и от великаго ти царства, како и от силѣ напрѣд, абысмы // имали таковое сръдцѧ и помишление с нашею службу в въсѧх потрѣбах царскому ти // величество. Мы же, яко же нижаиших и въсѧкых благ желатели, елико от нашеѧ силѧ // възможем, должни есми служити царскому ти величество, такожде и нынѧ от // странах сих, елико вѣм, знание творим вѣстех ради к великому ти царству. //

Послов московских [121], котории их послал блажении памѧти отец царскому ти величество к // Ибрагыму салтану, царѧ турецского, пристали в Цариградѧ априлѧ 24 дни, // и изсѧдали их в наших молдавских домове, еже сѫт в Цариградѧ, котирии знает Богдан Ликов // и Офанасие Букалов [122], бо они почивали тамо, когда были в Цариградѧ от блаженнаго // отца царскому ти величество. И еще не было снималис послов с везира, а ни с царѧ, // когда наши человѣци пѫтшествовали от Костантинополѧ к нам, а честие великое имают // от турецскаа царства. Когда друзи наши человѣци от Констанстинополѣ приидут, луче будем знати // и к великому ти царству вѣдомо бѫдем правити. Такожде царь турски, имающи // ратие и сварение и вѫпл с франческих язици до Крита от Веницеиских странах [123], // толико вѣм, како прииде сколко воиску франческу в съсѫди на воду морскою // и приближилисѧ в прѧдѧлѣх турецских на море до Боаз, такожде и от // Турецскаа царства поиде воиску с катаргами на море, абы сѧ стритили // с франческих воисках, и досели рат не творили, не вѣм, како бъдет волѧ божиѧ. //

---

* *Так в рукописи.*

По сем паки ж знание творим ваше царскому величество, како и в минувшаго году // писали есми [124] к блаженнаго памѧти отца * царствию ти, на вѧрнаго нашего болѣрина Исаиѧ // Стафиевича // к блаженнаго памѧти отца царствию ти, ради нѧких злотворец [125] от Кржма, имѣ ему Озункол, // еже себѣ наречетсѧ сън царев московскии быти, и послали быст от Турец-
л.1 об. скаа царства до хана // кржмскаго, абы его възѧли до Костантинополѧ. Тогда же хан кржмски не даде его, // нж отвѧщал, како умер, а когда ест нынѧ хан кржмски извадил его вжн прѣд въсими // человѣци от Кржмскои страни и облѧче его в ризи добрих и уготовлѣет хан кржмски // воиску крѧпко, и помисъл его ест, абы ихал в православних краѧх московских от право//славнаго ти държавѣ, и дал знание и зде в Бужавскои страни, узли нашеи земли, // кулко татарове будут, абы въси ихали до хана кржмского, и зѧло крѧпко уготовлѣетсѧ, // абы ихал в Московских странах. Мы же по нашею должению и по христианскому обычаю, // елико вѣм, знание творим к великому ти царству. И имам наши человѣци еще в Кржмѣ, // аще приидѫт, въскорѣ узнаемуем к великому ти царству, тилко просим ваше царское // величество наш человѣк [126], абы възвратилсѧ незамедлѧ въспѧт, и сих наши словеси // от нашею начертанию да не изидут вон к инших человѣци, нж в таинж да будѧт. //

И ликуи царствию ти с богом. Амин.

У Яс лѣта 7154 маи 9 ден. //

Ио Василие воевода **. //

л. 2 *Адрес*: + Наяснявшему и свѧтлѧишему великому господарю царю и великому кнѧзу // Алексию Михаиловичу, въсеѧ Росиѧ *** самодръжцу, царю московскому // и инним *** многим землим и страннам *** цар господар и обладател, о господи радоватисѧ // на лѣта многа. Амин. //

л. 2 об. *Пометы*: 1) *почерком XVII—XVIII вв.* — 1646;
2) *почерком XIX в.* — ... к волоскому, турецкому...

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1646 г., д. 20, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, şi al altor multe ţări şi ţinuturi ţar, domn şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

După aceasta ne închinăm în faţa marii tale împărăţii, mare stăpînitor ţar. După datoria noastră pravoslavnică, pe care am avut-o înainte faţă de părintele măriei tale împărăteşti, de feri-

* блаженнаго памѧти отца *написано по стертому неразобранному тексту.*

** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

*** *Так в рукописи.*

cită pomenire Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, tot astfel şi după aceasta ne-a venit nouă şi de la marea ta împărăţie scrisoare cu poruncă ca şi de acum înainte să fim cu aceeaşi inimă şi cu cuget cu slujba noastră în toate treburile măriei tale împărăteşti. Iar noi, ca cei mai supuşi, care vă dorim toată fericirea, după cît ne va sta în putere, datori sîntem să slujim măriei tale împărăteşti, tot astfel şi acum despre noutăţile din aceste ţări aducem ştire la marea ta împărăţie.

Solii din Moscova[121], pe care i-a trimis de fericită pomenire părintele măriei tale împărăteşti la Ibrahim sultanul, ţarul turcesc, au ajuns la Ţarigrad în aprilie 24 zile, şi i-au aşezat în casele noastre ale Moldovei, care sînt în Ţarigrad, pe care le ştiu Bogdan Lîkov şi Ofanasie Bukalov[122], şi acolo ei s-au odihnit, cînd au fost trimişi în Ţarigrad de fericitul părinte al măriei tale împărăteşti. Si încă nu s-au întîlnit solii cu vizirul şi nici cu ţarul, cînd s-au pornit oamenii noştri din Constantinopol la noi, dar de la împărăţia turcească au mare cinste. Cînd alţi oameni de ai noştri se vor întoarce din Constantinopol vom şti mai bine, şi măriei tale împărăteşti vom da de ştire. De asemenea despre ţarul turcesc, care are război şi ceartă şi nevoie cu neamurile frînce din ţările Veneţiei în Creta[123], ştiu numai că a venit cîtăva oaste frîncească cu corăbii pe mare, şi s-au apropiat de hotarele turceşti pe mare la strîmtoarea Bogaz, precum că şi din împărăţia turcească a eşit oaste pe galere în mare să se întîlnească cu oastea frîncilor, şi pînă acum război n-au dat, nu ştiu cum va fi voia lui dumnezeu.

Apoi iar îţi dăm ştire măriei voastre împărăteşti, precum am scris[124] şi anul trecut către de fericită pomenire părintele împărăţiei tale, prin boierul nostru credincios Isaia Stafievici, despre un oarecare răufăcător[125] din Crimeia cu numele de Ozuncol, care îşi spune că ar fi fiu de ţar al Moscovei, şi au trimis şi de la împărăţia turcească la hanul Crimeii să-l aducă la Constantinopol. Atunci însă hanul Crimeii nu l-a dat, dar a răspuns ca ar fi murit, iar acum hanul Crimeii l-a scos în faţa tuturor în ţara Crimeii şi l-a îmbrăcat în haine de preţ, şi pregăteşte hanul Crimeii oaste puternică, şi gîndul lui este să plece în ţinuturile pravoslavnice ale Moscovei, în împărăţia ta pravoslavnică, şi a dat ştire şi aici în ţara Bugeacului, lîngă ţara noastră, ca oricîţi tătari vor fi, toţi să plece la hanul Crimeii şi tare se pregătesc să plece cu război în ţinuturile Moscovei. Iar noi după datoria noastră şi după obiceiul creştinesc, cîte le ştim, le aducem la cunoştinţă măriei tale împărăteşti. Şi avem oamenii noştri în Crimeia, şi cînd vor veni, de sîrg vom încunoştinţa măria ta împărătească, numai că rugăm măria voastră împărătească ca omul nostru[126] să se întoarcă fără zăbavă înapoi, şi aceste cuvinte ale noastre din această scrisoare să nu le afle alţi oameni dinafară, ci să rămînă în taină.

Şi să se bucure împărăţia ta cu dumnezeu. Amin.
In Iaşi, anul 7154, mai 9 zile.
Io Vasile voievod *.

Adresa: + Celui mai luminat şi mai strălucit mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, ţar, domn şi oblăduitor al altor multor ţări, în domnul să te bucuri la mulţi ani. Amin.

Note pe f. 2 v.: 1) cu caligrafia sec. XVII—XVIII — 1646;
2) cu caligrafia sec. XIX — ...către [domnul.— *Aut.*] Moldovei, Turciei..

№ 50

1646 г. июня 14.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу с благодарностью за полученные сведения о турецких и крымских делах и сообщением об отпуске из России гонца Ивана Григорьева

л. 25 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 154-м году июня в 5 день присылал еси к нашему царьскому величеству гонца своего волошенина Ивана Григорьева з грамотою. И мы, великий государь, гонца твоего пожаловали, велели видети наши царьского величества очи вскоре, и грамоту твою велели у него принять, и выслушали милостивно.

А в грамоте твоей писано к нам, великому государю к нашему царьскому величеству, о турских и о крымских вестях, и о наших царьского величества послех, которые посланы во
л. 26 Царьгород. И мы, великий государь // наше царьское величество, за то тебя, Василья воеводу, милостиво похваляем, что ты к нашему царьскому величеству о таких делех ведомо чинишь и о наших государьских делех радеешь. И тебе б, Василью воеводе, и вперед к нашему царьскому величеству любовь свою и раденье держати, и нам, великому государю, радети и промышляти, и о всех делех ведомо чинити, а у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет.

А гонца твоего, волошенина Ивана Григорьева, мы, великий государь наше царьское величество, пожаловав нашим царьского величества жалованьем [127], велели отпустить к тебе, не задер-
л. 27 жав, и корм в дорогу и подводы велели ему // дать до нашего порубежного города до Путивля и до рубежа.

---

* *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

Писана в государьствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7154-го году месяца июня 14 дня.

Белая грамота писана на александрейской на меньшой бумаге, кайма золотом без фигур, божие и государьское имянованье золотом и владетелево Васильево имя начальное слово написано золотом же, а дело все чернилы, запечатана государьственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись внизу.

Помета на л. 25 над текстом: Писать на лист.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1646 г., д. 3, лл. 25—27. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 154, iunie 5 zile, ai trimis la măria noastră împărătească pe curierul tău, pe moldoveanul Ivan Grigoriev, cu carte. Şi noi, mare domn, pe curierul tău l-am miluit, am orînduit să vadă de grabă ochii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, am poruncit să fie primită de la el cartea ta, şi am ascultat-o cu bunăvoinţă.

Iar în cartea ta către noi, mare domn, către măria noastră împărătească, se scrie despre noutăţile din Turcia şi Crimeia, despre solii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, care au fost trimişi la Ţarigrad. Şi noi, mare domn, împărăteasca noastră mărire, pentru aceasta pe tine, Vasile voievod, te lăudăm cu bunăvoinţă pentru că ne dai de ştire măriei noastre împărăteşti despre astfel de lucruri şi te sîrguieşti pentru treburile noastre împărăteşti. Şi tu, Vasile voievod, şi în viitor să-ţi arăţi dragostea şi osîrdia faţă de măria noastră împărătească şi despre toate să ne dai ştire. Iar noi, mare domn, această osîrdie a ta nu o vom uita.

Iar pe curierul tău, pe moldoveanul Ivan Grigoriev, noi, mare domn, măria noastră împărătească, după ce l-am miluit cu dania noastră [127], a măriei noastre împărăteşti, am poruncit să fie slobozit la tine fără zăbavă. Şi am poruncit să i se dea hrană şi căruţe pînă la oraşul nostru de margine, pînă la Putivli, şi pînă la hotar.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7154, luna iunie 14 zile.

Pe curat cartea s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, cu chenarul de aur, fără figuri, invocaţia şi numele ţarului cu aur şi slovele începătoare ale numelui stăpînitorului Vasile scrise tot cu aur, iar textul cu cerneală, marea pecete a ţării în cutie, fără figuri. Iscălitura în partea de jos.

Nota pe f. 25 deasupra textului: Să se scrie în carte.

№ 51

1646 г. октября 6.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу с просьбой информировать русское правительство о турецких делах и о задержке в Константинополе русских послов С. В. Телепнева и А. Кузовлева

л.144об. Послана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота к молдавскому владетелю и воеводе Василию с переводчиком с Федором Черкасовым [128] такова:

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василию, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В прошлом во 154 году августа в 24 день [129] да в нынешнем во 155 году сентября во 8 день [130] писал ты к нам, великому государю, з гонцы своими, с Петром Яковлевым да с Юрьем Григорьевым, две грамоты вестовые. И про то нам, великому государю, ведомо. //

л. 145 И мы, великий государь, таких воров и баламутов *, о которых ты писал, в дело не ставим. И тебе б вперед к нам, великому государю, писать о царегородских вестях, что ныне у брата нашего, у великого государя у Ибрагим салтанова величества, с Виницейским и с-ыными неметцкими государствы делаетца, война ли или мирное постановление; и будет война их, то кому силен, и на сколько времени тое войны чаяти, или хотят миритися их, то у ково миру просит и на которых статьях хотят помиритца?

Да тебе ж бы, воеводе и владетелю, послать в Крым проведать у крымского царя: воинские люди в собранье есть ли, и *л. 145 об.* сколько их в собранье, и куды походу их чаять, // и сам ли царь пойдет, или калга и нурадын, и на которые места. Да о том бы тебе к нам, великому государю, отписать и ведомо подлинно учинить.

Да в прошлом 154 году посланы от нас, великого государя к брату нашему, к великому государю к Ибрагим султанову величеству, послы дворянин Степан Васильев сын Телепнев да дьяк Олферей Кузовлев ** с нашими государскими грамотами о нашей государской братцкой дружбе и о любви, и с нашимм любительными поминки. И те наши царского величества послы во Цaрегороде замешкали и по ся места неведомо зачем.

А наперед сего которые оаши царского величества послы *л 146* цосыланы были при нашем царского // величества отце, блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси самодержце, к брату нашему, к ве-

* *См. прим. 112, 125.*

** *См. прим. 116.*

ликому государю Ибрагим султанову величеству, и тем нашим царского величества послом такова мешканья не бывало.

И тебе б, Василью воеводе, о тех наших царского величества послех, которые ныне во Цареграде, по тому ж ведомо учинити, зачем они во Цареграде долгое время мешкают и к нам, великому государю, по се время не отпущены. А у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7155 месяца октября 6 дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643—1647 гг., кн. 1, лл. 144 об. — 146. Список.

Перевод

S-a trimis această carte a domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia la stăpînitorul şi voievodul Moldovei Vasile prin tălmaciul Feodor Cercasov [128].

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, şi domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Anul trecut 154, august 24 zile [129], ca şi anul acesta 155, septembrie 8 zile [130], ne-ai scris nouă marelui domn, prin solul tău Petru Iacovlev şi prin Iurie Grigoriev două cărţi cu noutăţi. Şi acestea noi, marele stăpînitor, le ştim.

Şi noi, mare domn, pe asemenea lotri şi tulburători, despre care ne-ai scris, nu-i ţinem în seamă. Iar în viitor tu să ne scrii nouă, marelui domn, despre noutăţile din Ţarigrad, de la fratele nostru marele domn Ibrahim, măria lui împărătească, ceea ce se face cu Veneţia şi alte ţări nemţeşti, război ori întocmire paşnică; şi dacă vor avea război, cine-i mai tare, şi cît timp se va prelungi acel război, iar dacă vor dori să se împace, cine la cine cere pace şi în ce condiţii vor să se împace?

Şi tu, voievod şi stăpînitor, să trimiţi în Crimeia să se iscodească la ţarul Crimeii dacă are adunaţi oameni de oaste, şi cîţi îi are de toţi adunaţi, şi încotro se aşteaptă îndreptarea lor, şi dacă însuşi ţarul va merge, ori calga şi nuradîn, şi asupra căror oraşe. Şi iată despre aceasta nouă, marelui domn, să ne scrii şi să ne dai ştire întocmai.

Şi anul trecut 154 i-am fost trimis de la noi, mare domn, către fratele nostru marele domn Ibrahim, măria lui împărătească, pe solii noştri Stepan Vasiliev, fiul lui Telepnev, şi pe diacul Olferei Kuzovlev, cu cărţile noastre domneşti despre împărăteasca şi frăţeasca noastră prietenie şi dragoste, şi cu darurile noastre de prietenie. Şi acei soli ai măriei noastre împărăteşti s-au zăbovit în Ţarigrad şi pînă acum nu ştim pentru care pricină.

Iar înainte vreme solii măriei noastre împărăteşti, care au fost trimişi pe timpul părintelui măriei noastre împărăteşti,

de fericită pomenire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor al întregii Rusii, către fratele nostru, către marele domn Ibrahim, măria lui împărătească, aceia, solii măriei noastre împărăteşti, astfel de zăbovire n-au avut.

Şi tu, Vasile voievod, despre acei soli ai măriei noastre împărăteşti, care se află azi la Ţarigrad, la fel să ne încunoştinţezi, pentru ce aşa de mult timp zăbovesc în Ţarigrad şi la noi, mare domn, pînă în vremea de acum n-au fost sloboziţi. Iar noi, mare stăpînitor, acea osîrdie a ta nu o vom uita-o.

Scrisă în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7155, luna octombrie 6 zile.

№ 52

1646 г. октября 15. — Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить купить соболей в царской казне и сообщением о турецких делах

л. 1 + Господарю царю и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ Росиѧ * самодръжцу, царю // московскому и инним* многим землим и страннам * царь господарь и обладател, о господи // радоватисѧ на лѧта многа. Амин.

Челом бием прѧд великому ти царству, великии господарю // и православнии царю, нашим дръзновением вѣм бо, како не подобыл бы сѧ нам докучати // к великому ти царству, но, помѧнущи мы за прѣставленнаго и блаженнаго // памѧти отцу царскому ти величество Михаилу Феодоровичу, въсеѧ Росиѧ * // самодръжцу, и не [забивающи] ** царскаа жалование от щедробливаа* и честнаа царска рѫка, // нынѧ же, послѧд его царскому величество, сръдцѧ наше въжеждет и прибѣгает // к прѣсвѧтлому и великому ти царству, и нослахом нашего слуга, имѣ ему Зота Гиоргиева [131], // ради нашею потребу, абы нам купил тридесѧт сорок соболи. И молимсѧ , ваше царское // величество, от въсеѧ нашеѧ сръдцѣ, абы нам дали соболи от честнои казни // царствию ти, и наших пинѣзи да повелиш царским ти словом, да их възмут от нашего слуга вишеписан, // и да их поставлѧт в честнои казни царскому ти величество, бо послахом от нас // 4500 рубли, по 150 рубли на един сорок, понеже наши человеци не ходѣт по // заповѣда нашего, но учинѧт мнози дѣли лѫкавих и творѧт нам великое // шкоду, и соболи к нам принесут злии, не добрих. Того ради молюсѧ // царскому ти величество, да повелиш царским ти словом, абы нам дали соболи // добри на наших пинѣзи, мы же имам благо-

* *Так в рукописи.*

** *Рукопись осыпалась по сгибу, слово восстанавливается по смыслу.*

дарити и служити царскому ти величество, // яко ж нижаишии и въсѣкых благ желателю.

При сем вѣстех ради нынѣ нова // не имам писати царскому ти величество от странах сих [132], тилко слишахом, // како твориша рати у Крита турскаа воиска и франческа*, и на море и на сухое мѣстѧ, // и избише их френци, а Мехмет пашѣ, кото- *л.1об.*
рии был везир, и поихал с воиску турску на море, // тамо погибе, и иних сколко люди великих изгибли от турскаа воиска. И ест нынѧ // старшии въмѣсто Мехмета пашѣ Хусеин пашѣ, котирии възѧл прѣжде един град // от Крита, имѣ Кханѧ. А от Царигродѣ цар турски заповѣд им послал, абы // зимовали тамо. Турци, иже не повѣдают с правдою, нѫ тако рекут, како // Мехмет пашѣ не изгиб за франческою воиско, нѫ убиен он от турскаа воиска //. Они дѣло свое хвалѧт, а мы тако разумѣхом. Такожде и других воисках // турсках, еже прииде в странах сих, слищащи они за великаго ти царства и за // кралѣ полского, они ж приближилисѣ зде у краинах наших, таж, егда // познавали, како ничто же не будет от странах сих, отпустили воиску, абы поили ** // до своих домах. Аще иное, что ново чинитсѧ и что бѫдем разумѣти, мы же // имам узнаемути к великому ти царству.

И ликуи царствию ти с богом. Амин.

У Яс лѣта 7155 октомврие 15. //

+ Въсѣкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию // господар земли Молдавскои, челом // бием прѧд великому ти царству. //

Ио Василие воевода***. //

+ Великии **** господарю и наш православнии царю, нынѧ *л. 2*
// в потребу нашею соболною избрахом // сего нашего человѣка за вѣрности, абы он // избрал соболи, бо их луче познавает,// и вѣм его, како ест благии человѣк, нѫ просим ваше // царское величество, пожалуи мое челобитиѧ****. //

Адрес: + Наяснѧишему и свѧтлѧишему великому господарю царю *л. 3*
// и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ // Росиѧ ***** самодръжцу, царю московскому и инним ***** // многим землим и страннам ***** цар господар и обладател, о // господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин. //

Помета почерком XVII в.: 155-го декабря в 6 день такову грамоту *л.3об.*
писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михаиловичю всеа Русии // молдавскои владетель и воевода Василеи с посланцом своим з Зосимою Юр[ь]евым.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1646 г., д. 21, лл. 1—3 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

* *См. прим. 123.*

** *Так в рукописи; вероятно, следует:* пошли.

*** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

****-**** *Приписано на отдельном небольшом листе*

***** *Так в рукописи.*

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor al întregii Rusii, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi domn, ţar, stăpînitor şi oblăduitor, în domnul să te bucuri la mulţi ani. Amin.

Ne închinăm în faţa marii tale împărăţii, mare domn şi ţar pravoslavnic, ştim că nu se cuvine să stăruim mereu la măria ta împărătească, dar ţinînd în minte pe răposatul şi de fericită pomenire părinte al măriei tale împărăteşti Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, şi neuitînd mila împărătească de la iubitoarea de binefaceri şi cinstita ta mînă împărătească, azi, urmînd obiceiul măriei lui împărăteşti, inima noastră este însetată şi aleargă la prealuminata şi marea ta împărăţie, şi trimit sluga noastră, numele fiindu-i Zota Georghe [131], pentru treburile noastre, ca să ne cumpere treizeci de soroace de samuri. Şi rugăm măria voastră împărătească din toată inima noastră să ne daţi samuri din cinstita vistierie a împărăţiei tale, şi banii noştri să porunceşti cu cuvîntul tău împărătesc să fie luaţi de la sluga noastră, mai sus scrisă, şi să fie depuşi în cinstita vistierie a măriei tale împărăteşti, pentru că am trimis de la noi 4500 de ruble, cîte 150 de ruble de soroc, pentru ca oamenii noştri după porunca noastră să nu umble, ca să nu se facă multe viclenii şi să nu ne pricinuiască mare pagubă, aducîndu-ne samuri răi, ci buni. Pentru aceea rugăm măria ta împărătească să poruncească cu cuvîntul tău împărătesc, ca să ni se dea pentru banii noştri samuri buni, iar noi vom rămînea recunoscători şi vom sluji măriei tale împărăteşti, ca unii care îţi sînt supuşi şi îţi doresc toată fericirea.

La acestea ca noutăţi azi n-am a scrie măriei tale împărăteşti din aceste ţări [132] altceva, decît că am auzit că au avut război la Creta oastea turcească cu a frîncilor, şi pe mare, şi pe uscat, şi că i-au bătut frîncii, iar Mehmet paşa, care fusese vizir şi a plecat cu oastea turcească în mare, acolo a fost ucis, şi alte multe căpetenii au pierit din oştirea turcească. Şi azi mai marele în locul lui Mehmet paşa este Husein paşa, care luase mai înainte o cetate pe Creta, numită Chana. Iar din Ţarigrad ţarul le-a trimis poruncă să ierneze acolo. Dar turcii povestesc nu după dreptate, ci zic că Mehmet paşa n-a murit ucis de oastea frîncilor, ci l-ar fi omorît ostaşii turci. Ei îşi laudă fapta, dar noi aşa am înţeles. Tot aşa şi în alte oştiri turceşti, care vin în aceste ţări, auzind despre marea ta împărăţie şi despre craiul leşesc, ei s-au apropiat aici de marginile noastre, iar cînd au aflat că nu va fi nimic în aceste ţări, au slobozit oastea, ca să plece pe la casele lor. Ceea ce se va săvîrşi nou şi ceea ce vom afla, vom avea a da ştire marii tale împărăţii.

Şi bucură-te împărăţia ta în domnul. Amin.

In Iaşi, anul 7155, octombrie 15.

+ Dorind măriei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al țării Moldovei, mă închin în fața marii tale împărății.

Io Vasile voievod *.

+ Mare stăpînitor și țarul nostru pravoslavnic, azi pentru trebuința noastră de samuri l-am ales pe acest om al nostru de credință, ca să ne aleagă samuri, pentru că știe mai bine și îl știu de om bun, și rugăm măria voastră împărătească să împlinești ruga mea.

Adresa: + Preastrălucitului și prealuminatului mare domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei și al altor multe țări și ținuturi, țar, stăpînitor și oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Nota cu caligrafia sec. XVII: Anul 155, decembrie 6 zile, așa o carte a scris-o marelui domn țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia stăpînitorul și voievodul Moldovei Vasile prin solul său Zosima Iuriev.

№ 53

1646 г. ноября 12.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу о турецких и крымских делах и поддержке, оказанной турецким правительством двум самозванцам, претендующим на русский престол

+ Господарю царю и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ Лросиѧ ** самодръжцу, царю московскому и инним ** многим // землим и страннам ** царь господарь и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин. *л. 1*

Честних два грамотах[133] от ваше царское // величество, еже к нам послал ест на гонца царскому ти величество Федора Черкасова, котирии грамоти писани сѫт // октебрѧ 6-го днѧ, а зде в наших рѫки прииде ноембриѧ 11 день, и приахом их с великое честиѧ // и с любовие великое прочитахом и подробно разумѣхом и богу благодарихом, слишащи за доброе здравие // царскому ти величество, и отнынѧ напрѧд милости бога должни зостаем, да подарует царскому ти величество // мира и здравие и дѫлголѧтнии живот и великое побѣдѫ на въсѣх врагих, видимим же и невидимим.//

Писал ест ваше царское величество к нам в едно грамоту гонца ради, еже к нам прииде от ваше царское величество, // Федор Черкасов, абы сми его отпустили, не задержав, поити в Царигродѧ и человѣци наши абы его проводили, // понеже убо понесит грамотах от ваше царское величество до тих послов [134], еже в Царигродѧ сколко врѣмѣ мешкают, // абы их

---

* *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

** *Так в рукописи.*

дали до царѧ турского и до везира Салих пашѣ. Та же мы, по заповѣд ваше царское величество, // въскорѧ уготовихом наши человѣци и втораго днѧ послали есми въкупѣ с гонца ваше царскому величество, // абы ихали здрови и у мирно без попечение в Царигродѧ, такожде и от Царигродѧ, егда к нам приидет // Федор Черкасов * же [135], паки ж наши человѣци бѫдем послати, абы его проводили через Полскоую и Литовскои // страни даже у краинах городов от област ваше царское величество.

Такожде в инше грамоту // писал ест царствое ** ти величество к нам вѣстех ради, что сѧ дѣлают от Турецскаа царства с вынециане // и с инших немецких господарстви и мирниѧ ради, кто у кого просит мир. Та ж мы нынѧ в сес час // тако вѣм, бо воиска турска в лѣта сего ничто ж не могоше творити, и мнози турзи *** изгибли, // и старшии паши, котории быст над ними, еже и везир азем, быст имѣ ему Мехмет пашѣ, изгиб, и тѣло его принесоше в Царигродѧ. Тѫкмо град тъи, еже без вѣсти в минувшаго году възѣли турци от Крита, // имѣ Кханѧ, и быв настаател в град тои Хусеин пашѣ, а нынѧ ест в мѣсто тому// мертвному Мехметови паши старшии над турских воисках и хотѣше възѣти другии град // от Крита на имѣ Суда, но врѣмѧ не приключилосѣ в поганска их волѧ, но зново // турци изгибоше до смръти, понеже мѣсто, иде же ест град тои на имѧ Суда, тако ест, ми слишали, // како ест таковое мѣсто, и не могѫт неприатели приближитисѧ подли град тои. Но елици // турци зостали не убиени, таковое отвѣт им послали от Турецскаа царства, абы тамо зимовали, // бо в Царигрод не смѣют их вратити, понеже ест им страшно, абы сѧ не учинило нѣкое вѧпл // и сварение меже ними, бо когда воинскии люди пѫтшествовали, без волѧ им ихали в странах тѣх.// И тако разумѣхом, како велѣл цар турски, абы воинских люди зостанѫт тамо, а на море тих турских съсъди // катаргы, елици тамо бѫдѫт, да имат приити до Царигродѧ. И уготовлѧют и других катаргы **** до // Царигродѧ, в едно мѣсто десѧт катаргы, такожде и в другое мѣсто нѣкых съсѫди творѧт, и два // магуне великих быти им на весни, паки ж ихати в странах тѣх. А в лѧта сего зѣло // зло устрашилисѧ быст турци, имающи они таковое потребу в франческих страннах и слишаще, // како ваше царское величество въздвизал ест великое воиску на Крѫма ради тих воров татарове, // еже плѧнише краинах от област царскому ти величество [136]. Такожде слишали, како крал полски тако ж // уготовлѣетсѧ ихати с воиску на турских краинах. Они устрашилисѧ, и цар турски // зѣло зло гневалсѧ

* *В рукописи:* Черкакасов.
** *Так в рукописи; вероятно, следует:* царское.
*** *Так в рукописи; вероятно, следует:* турци.
**** *В рукописи:* картаргы.

на царѧ кръмского, почто он послал воров своих татарове в област ваше царское величество, // имающи они ратие в иних странах, нъ тако ему заповѣд послал: ти еси почѧл сварение от страни тои, // ти да имаш отвѧщати, бо твоа глава знает. Потом же не вѣм, киим образом нарѣдише себѣ // дѣло от царѧ турского таковим словеси, како московскаа воиска приидe на Азак, он же розбивал // с татарами своими на московское воиску и устроише свое дѣло от турского царѧ. Такожде и ради // тих баламутов двов *, еже себѣ нарекътсѧ, абы были съновe цареи московских, нынѧ их дръжат // в Царигродѧ, яко же ест турскии обичаи, в иное страну вон и лишат их изити, тъкмо в едно мѣсто // их дръжат и дают им корму, бо един от них, имали его послати до царѧ кръмского, имѣ ему // Озункол **. А потом, егда турци слишали, како от скулко странах уготовлѣют воиску на // Турскаа царства, они оставилисѧ за того помисла и послали нѣкое воиску немного // в краинах сих до един град, зовѣмии Баба, и было их отпустили. Но посел полскии ихал // от кралѣ до царѧ турского, и ожидают к ним отвѧт, възвратитсѧ тот посел и отпустѣт воиску. // А от Кръма мы нынѧ тако вѣм, како царь кръмски имат вѧпл и сварение с своими мурзки // и еще не помирилисѧ, а воиску абы уготовили в нѣкое страну не вѣм, бо от Царигродѧ тако им // заповѣдали, абы нигде же не ихали, а помислу их, кто бъдет знати, имают наши человѣци // у Кръма, и якое вѣст к нам принесут, зѣло въскорѣ имам узнамути ваше царскому величество, яко же // ближ слуг ваше царскому величество. И ликуи царствию ти с богом. Амин.

У Яс лѣта 7155 ноеврия 12.//

+ Въсѧкых благ желател царствию ти Ио Василие воевода, божию милостию господар земли Молдавскои, челом бием прѧд великому ти царству.//

Ио Василие воевода ***. //

Адрес: + Наяснѧишему и свѧтлѧишему великому господарю царю и великому кнѧзу// Алексию Михаиловичу, въсеѧ Росиѧ **** самодръжцу, царю московскому// и инним **** многим землим и страннам **** царь господарь и обладател, // о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.// *л. 2*

Помета почерком XVII в.: Волошская о посланном с писмами гонцѣ в Царигрод к послам // Черкасовѣ[137]. *л. 2 об.*

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1646 г., д. 22, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

---

* *См. прим. 112, 125.*

** *См прим. 112.*

*** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*

**** *Так в рукописи.*

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi ţar, domn şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Cinstitele două cărţi [133] de la măria voastră împărătească, pe care ni le-ai trimis prin curierul măriei tale împărăteşti Feodor Cerkasov, care cărţi au fost scrise în octombrie 6 zile, iar aici în mîinile noastre au ajuns în noiembrie 11 zile, le-am primit cu mare cinste, şi cu mare dragoste le-am citit, şi am înţeles în amănunţime, şi i-am mulţumit lui dumnezeu, aflînd despre buna sănătate a măriei tale împărăteşti, şi de azi înainte datori sîntem să cerem de la milostivul dumnezeu să dăruiască măriei tale împărăteşti pace, şi sănătate, şi viaţă îndelungată, şi mare biruinţă asupra tuturor vrăjmaşilor, văzuţi şi nevăzuţi.

Ne-a fost scris măria voastră împărătească într-o carte despre un curier, care a venit la noi de la măria voastră împărătească, Feodor Cerkasov, ca să-l slobozim, fără a-l zăbovi, să plece la Ţarigrad şi oamenii noştri să-i fie de pristavi, pentru că el duce cărţi de la măria voastră împărătească la acei soli [134], care întîrzie în Ţarigrad de multă vreme, ca aceia să le dea ţarului turcesc şi vizirului Salih paşă. Şi noi, după porunca măriei voastre împărăteşti, i-am pregătit de grabă oameni şi a doua zi i-am trimis împreună cu solul măriei voastre împărăteşti, să meargă sănătoşi şi în pace fără de grijă la Ţarigrad. Cînd Feodor Cerkasov [135] va sosi la noi, tot astfel vom trimite oameni de-ai noştri petrecători prin ţara Leşească şi a Litvaniei pînă la cetăţile de margine din părţile măriei voastre împărăteşti.

Tot astfel într-o altă carte ne-ai întrebat măria ta împărătească de veşti despre cea ce se petrece între împărăţia Turcească, veneţieni şi alte ţări din Europa, şi despre pace, cine şi la cine cere pace. Şi noi acum într-această parte atîta ştim, că oştirile turceşti în anul de faţă nimic n-au putut izbîndi, şi mulţi turci s-au pierdut, şi căpetenia lor paşă, care a fost mai mare peste ei precum şi paşa-azem, cu numele de Mehmet paşa, a fost ucis şi trupul lui a fost adus la Ţarigrad. Numai acea cetate, cu numele de Chana, care e pe Creta, au luat-o fără veste anul trecut turcii, şi fiind căpetenie în acea cetate Husein paşă, care este în locul acelui paşă mort Mehmet mai mare peste oştirea turcească, şi a vrut să cucerească o altă cetate pe Creta, cu numele de Suda, dar soarta nu s-a întors după voia lor cea păgînă, şi din nou turcii au fost bătuţi de moarte, pentru că locul, unde se află acea cetate cu numele Suda, după cum am auzit, este aşa un loc, că nu pot vrăjmaşii să se apropie de acea cetate. Iar pentru turcii, care n-au fost ucişi, aşa răspuns li s-a trimis din împărăţia Turcească, ca să ierneze acolo, pentru că nu îndrăznesc să-i întoarcă la Ţari-

grad, fiindcă se tem să nu se întîmple vreo răscoală şi ceartă între ei, pentru că atunci, cînd s-au pornit oamenii de oaste, mersul le-a fost într-acele ţări fără de voia lor. Şi aşa am înţeles, că ţarul turcesc a poruncit ca oamenii de oaste să rămînă acolo, iar vasele [şi] galere turceşti pe mare, cîte vor fi acolo, să aibă a veni la Ţarigrad. Şi gătesc şi alte galere pentru Ţarigrad, într-un loc zece galere, iar într-alt loc tot aşa fac alte cîteva vase şi două corăbii nu mari, care la primăvară au a pleca tot aşa într-acele ţări. Şi anul acesta tare s-au fost înspăimîntat turcii, avînd ei treabă în ţări frînceşti şi auzind cum că măria voastră a tocmit o mare oştire împotriva Crimeii din pricina acelor hoţi de tătari, care au robit marginile din partea măriei tale împărăteşti[136]. Şi tot astfel am auzit, că de asemenea craiul leşesc, se găteşte să meargă cu război în ţările turceşti. Ei s-au înspăimîntat, şi ţarul turcesc s-a supărat foarte cumplit pe ţarul Crimeii, pentru că i-a trimis pe hoţii săi tătari în părţile măriei voastre împărăteşti, atunci cînd ei purtau război în alte ţări, şi i-a trimis aşa poruncă: tu ai pornit harţa în acea parte, şi tot tu ai a răspunde, pentru că de capul tău ai făcut-o. Apoi nu ştiu în ce chip şi-a dres el lucrul la ţarul turcesc, pe cuvînt că oştirile moschiceşti ar fi venit asupra Azovului, şi că el a bătut cu tătarii săi acea oştire moscovită şi astfel şi-a tocmit lucrul cu ţarul turcesc. Precum şi despre cei doi înşelători care-şi spun a fi fii de ţari moscoviţi, azi îi ţin în Ţarigrad, după obiceiul turcesc, dar să plece în altă ţară îi opresc să iasă, numai îi ţin într-un oraş şi le dau hrană, iar pe unul dintr-înşii, numele fiindu-i Ozuncol, au avut să-l trimită la ţarul Crimeii. Dar apoi, auzind turcii că din atîtea ţări s-a pregătit oaste împotriva împărăţiei turceşti, ei s-au lăsat de acel gînd şi au trimis puţină oaste în acele margini la o cetate, numită Baba, şi le-au dat drumul. Şi solul leşesc s-a dus de la crai la ţarul turcesc, şi ei aşteaptă răspuns, şi cînd se va întoarce acel sol, atunci vor da drumul la oaste. Iar din Crimeia acum aceasta o ştim, că ţarul Crimeii e în luptă şi ceartă cu mîrzacii săi şi că încă nu s-au împăcat, şi că au a găti oaste pentru o ţară, nu ştiu care, pentru că din Ţarigrad li s-a poruncit să nu plece nicăieri, iar gîndul lor, dacă îl va şti oarecine din oamenii noştri din Crimeia, şi orice noutate ne vor aduce, tare de grabă voiu da ştire măriei voastre împărăteşti, ca o credincioasă slugă a măriei voastre împărăteşti. Şi bucură-se împărăţia ta cu domnul. Amin.

In Iaşi, anul 7155 noiembrie 12.

+ Dorind împărăţiei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

Io Vasile voievod *.

* *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

Adresa: ✛ Preastrălucitului şi prealuminatului mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi ţar, domn şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Nota cu caligrafia sec. XVII: Carte moldovenească despre curierul trimis la Ţarigrad cu scrisori şi despre solul Cerkasov [137].

№ 54

1646 г. декабря 8.— Грамота валашского господаря Матвея Басараба царю Алексею Михайловичу о дружественном отношении к русскому правительству и с просьбой разрешить его гонцу Константину Мануйлову купить в России соболей

л. 16 Список с листа, что подал в Посольском приказе мутянской посланник Костянтин Мануйлов[138] в нынешнем в 155-м году февраля в 22 день

Претихий, державный, а непобедимейший царю. При достодолжном нами раболепием поклонении долголетного и благоздравнаго, глубокомирного, а благополучнейшаго живота с пресветлою на враги победою, царств же пределом пространного разширения от господа бога вседержителя усердно желаем и приветствуем.

Понеже убо и в времена многомирнаго царствования блаженные памяти святопочившаго ти родителя еликощи, аще требование имеяхом овдешное богохранимое царство нашими обрести человеков, явственнее ж рещи веществ, сиречь реща * он-де обретающихся не кроме смиренных наших и по долгу нас царскому величеству покланяющих писании послати обык-
л. 17 ли бехом. // По самому воистинну царскому того яко же известихомся благоволению тихим бо лицем и милостивными очима наша приемляше посланники и послании кротчайшим послушааши слухом, о нас же, покорных своих слугах, благоуветливым опасно вопрошааше языком, яко владыка щедрейшии. Тем же убо тому ж-де благоволению помышляюще, мы были к своим слугам и в чистем и кротчайшем среди **, яже от корене воистинно благаго благия поистинне прозябшея отрасли того ж-де держимся обычая, аще и не на часте местнаго ради яве далечнаго разстояния. Но аще и реткореченныя делмавины обаче же, аки нас, покорнейших царского величества слуг, сие в рясному жребии вменяюще, никако же творити престанем.

---

* *В рукописи:* цеща.
** *Так в рукописи.*

Яко же убо и ныне настоящим нашим худейшим начертанием и чрез вернаго раба нашего Костянтина Ермануйловича богохранимое ти царское пretихое величество, // нашего яве приос- *л. 18* щедрейшаго господина и владыку, коль опасно, и рабом подобне посещаем, велико величеству царствия ти приносяще, о царю, благодарение о посещении им же чрез кроткая своя царская писания, нас, покорнейших своих раб, человеколюбие посещает. О нас же убо царской ти кротости вопросити помавающей живота убо нашего доныне уж божиим мановением и боговенчанного ти царства благополучением в мире здраво благоденствующа, смиренне радостно возвещаем о слусех же, иже нынешними времены сия проходят страны. Того ж-де предреченнаго отрока нашего усты царскому ти священному величеству преставитися имать.

При сих же, претихий самодержче, требующим нам зверских кож соболи глаголемых, и иже в здешних секратным времянем зело скудно обретается, прилежно молим царское ти священное величие, да державным царским си повелением наш вышереченный // верен раб желаемые нами вещи ценою подоб- *л. 19* ною невозбранно купити возможет. Мы же таковые ради царския своея к нам благодати должни всегда прещедрому владыце и государеви нашем служити остаем.

Малыи же и царствия величеству отнюдь неприличный дарец, паче ж в знамение благоумия ж и любве чистейшая нас, худейших слуг, яж к человеколюбному владыце нашему, царю, от нас приносимыи и возложенныи благодарно и благоименные прияту быти прекроткое ти царское прилежно молим величество. Ему же всеблагии бог в вецех благих все желание да происполняти благоизволит, коль тощно и коль усердно просим. Аминь.

Дано в стольном граде нашем Терговищи месяца декабря 8 дня лета господня 1646-го.

Ясносиятельнаго царского ти величества всех благ желательнейший и покорнейший слуга Матвей воевода.//

А на подписку листа написано: Претихому, священному, *л. 20* царскому, непобедимейшему величеству Алексею Михайловичю божиею благодатию во Христа бога благоверному и благочестивейшему государю царю и великому князю московскому и прочая, и всея Росии самодержцу и прочая, царю казанскому, царю астраханскому, цареви сибирскому и прочих многих царств ж и государств государю и царю и всея северныя страны превысокому и державнейшему повелителю и прочая, и прочая, и прочая, нам же прещедрому владыце и благодетелю.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 4, лл. 16—20. Список.

Copie de pe scrisoarea, pe care a depus-o în Departamentul soliilor solul muntean Constantin Manuilov[138] în anul de față 155, februarie 22 de zile

Prea pașnicule, stăpînitorule și nebiruitule țar. Pentru viața ta îndelungată, plină de sănătate, mult liniștită și prea fericită, cu mult strălucită biruință asupra protivnicilor, iar împărăției tale pentru mare lărgire a hotarelor — domnului dumnezeu ne rugăm și ne închinăm ție cu cuvenita și supusa noastră plecăciune.

Pentru că și în timpurile mult pașnicei domnii a de fericită pomenire răposatului între sfinți părintele tău, ori de cîte ori aveam trebuință, să căutăm prin oameni oriunde în de dumnezeu păzita împărăție, mai limpede spus să căutăm lucruri, adică mărfuri care se află acolo, nu numai pentru [trebuințele] noastre smerite, dar și din datoria de a ne închina măriei împărătești, ne-am obișnuit a trimite scrisori. După cum am aflat îi primeau pe solii noștri cu cea mai curată bunăvoință împărătească, cu față pașnică și cu ochi plini de milostivire și ne ascultai cărțile cu dulceață și după ce la auzeai, întrebai de noi, slugile tale supuse, cu cuvinte de iubitoare bunătate, ca un stăpîn dintre cei mai darnici. Noi, aceia, care așteptam bunăvoința lui, am fost slugile lui cele mai curate și supuse, precum sînt ramurile cele într-adevăr despărțite din însăși rădăcina fericirii fericirilor. Și păstrăm același obicei, măcar că și nu des, din pricina marii depărtări a orașelor noastre. Dar rugăciunile noastre, cu toată că le facem rar, dar nu le vom înceta în nici un chip, mai cu seamă pentru că sîntem îndatorați de către sorții duhovnicești, fiind noi cele mai supuse slugi ale măriei tale împărătești.

Precum și acum cu această prea supusă scrisoare prin robul nostru credincios Constantin Manuilovici venim la păzita de dumnezeu și prea pașnica ta mărie, la stăpînul și domnul nostru prea milostiv, măcar că și este cu primejdie, și ca niște robi îți aducem măriei tale împărătești mare mulțumire, pentru că ne-ai scris tot printr-însul pașnica ta scrisoare împărătească nouă, prea supușilor robi ai tăi, și să ne scrii cu împărăteasca ta iubire de oameni. Iar noi, după cum smerenia ta împărătească ai întrebat de sănătatea noastră, aflîndu-ne pînă acum cu vrerea lui dumnezeu și a fericit încununatei măriei tale împărătești în pace și sănătate, cu supusă bucurie dăm știre despre întîmplările de acum din aceste țări.

La acestea, prea pașnice singur stăpînitor, trebuindu-ne piei de dobitoace numite samur, și care în aceste vremuri se pot găsi foarte cu greu, sîrguincios rugăm sfințita ta mărie împărătească ca prin stăpînitoarea ta poruncă împărătească numitul mai sus

rob al nostru credincios, lucrurile, care ne sînt de trebuinţă, să le poată cumpăra fără a fi oprit pe un preţ potrivit. Iar noi pentru această binefacere împărătească faţă de noi vom rămînea să-i slujim pururea prea milostivului stăpîn şi domn al nostru.

Şi un mic dar, nevrednic de măria ta împărătească, ci mai mult ca semn al prea curatei cinstiri şi iubiri ale noastre, a prea umilelor slugi, ca faţă de ţarul, stăpînul nostru cel iubitor de oameni, pe care îl aducem şi îl depunem cu recunoştinţă şi cu umilinţă, sîrguincios rugăm pe prea blînda ta mărie împărătească să fie primit. Iar prea milostivul dumnezeu va binevoi să împlinească toate cele dorite în binefaceri după prea fierbinte şi prea sîrguincioasa noastră rugă. Amin.

Dată în cetatea noastră de scaun Tîrgovişte, luna decembrie, 8 de zile a anului de la naşterea Domnului 1646.

Dorind prealuminatei tale mării împărăteşti toată fericirea, prea plecată slugă Matei voievod.

Iar ca adresă în scrisoare se află scris: Prea paşnicei, sfintei şi nebiruitei mării împărăteşti Alecsei Mihailovici din mila lui dumnezeu prea credinciosului întru domnul Hristos şi prea binecredinciosului domn, ţar şi mare cneaz al Moscovei şi altele, şi singur stăpînitor a toată Rusia şi altele, ţar al Kazanului, ţar al Astrahanului, ţar al Siberiei şi al altor multe ţări şi ţinuturi domn şi ţar, şi al ţărilor nordice prea înaltul şi stăpînitorul poruncitor şi altele, şi altele, şi altele, şi al nostru stăpîn şi binefăcător prea milostiv.

№ 55

1646 г. декабря 21.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить валашскому послу Константину Мануйлову купить в России необходимые товары по поручению валашского господаря Матвея Басараба

+ Господарю царю и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ Росиѧ * самодръжцу, царю московскому и // инним * многим землим и страннам * царь господарь и обладател, о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.// *л. 1*

По много щедролюбия, еже видѧх и познах от православнаго и великаго ти царства, и нынѧ také // дръзновение творим нашим начертанием к прѧсвѧтлому и великому ти царству, приключѣщисѧ // прѧити через нашеи земли человѣка сего, еж[е] ** ест послан от нашего брата Матеѧ Басараба, // воеводѧ и господарѧ земли Влахииского, к великому ти царству с своих потрѧбах, и молѣщисѧ // нам, абысми пи-

* *Так в рукописи.*

** *Грамота ветхая, часть листа осыпалась. Здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

сали к великому ти царству. Мы такожде молимсѧ зѣло великому ти // царству, абы имал доброволно в област царскому ти величеству купити, что ему // потрѣбно будет по заповѧд своему господарю, вишеписанному Матеѧ Басараб // воеводѧ, понеже и они сут православнии христиане, яко же и мы, и не имам нигде же // иншего православнаго царѧ в въсѧх въселенских страннах *, развѧ царское ти величество.// Но мы, от далече странах сих буду[чи] православнии христиане, прибѧгаем к великому ти царству.// А имѣ человеку сему ест Костанди[н со с]воими ближних люди. Просим и молим царскоѧ ти величество, // абы имал доброволно и егд[а** б]удет купити, что ему велѣнно, абы имал отвръстии пут // приити, не задръжав. И ли[куи ца]рствию ти с богом. Амин.

Данно в настолнии наш град // Яшски в лѣто от създание мира 7155 месѣца декемврие 21 ден. //

+ Въсѣкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию // господарь земли Молдавскои, челом // бием прѧд великому ти царству.//

Ио Василие воевода ***.//

л. 2 *Адрес*: + Наяснѧишему и свѧтлѧише[му] велик[ому] господарю, царю и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ Ррос[иѧ] // самодръжцу, царю московскому и инним **** многим землим // и страннам**** цар господар и обладател, о господи радоватисѧ // на лѧта многа. Амин. //

л.2об. *Помета почерком XVII в.* : 155-го февралѧ в 22 с мутянским посланником // с Костянтином Мануиловым *****.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1646 г., д. 23, лл. 1—2 об. Подлинник. Господарская прикладная круглая красновосковая печать с рельефом, на котором изображен герб Молдавии, и надписью: «+ Ио Василие воевода, божи[е]ю милостию господар земли Молдавскои. 7142.»

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, şi al altor multe ţări şi ţinuturi ţar, domn şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

După prea mare bunătate, pe care am văzut-o şi am cunoscut-o de la pravoslavnica şi marea ta împărăţie, tot astfel şi astăzi am îndrăzneală prin scrisoarea noastră către prea luminata şi prea marea ta împărăţie, întîmplîndu-se să treacă prin ţara noastră omul acesta, pe care l-a trimis fratele nostru Matei Basarab, voievod şi domn al ţării Munteneşti, către marea ta împărăţie cu treburile lui, şi care şi ni s-a rugat nouă, ca să scriem măriei tale împărăteşti. Şi noi de asemenea tare ne rugăm la măria ta împărătească ca să aibe a cumpăra în voie în ţara măriei tale

* *Так в рукописи.*
** егд[а] *исправлено из:* когда.
*** *Подпись Василия Лупу собственноручная.*
**** *Так в рукописи.*
***** *См. прим. 138.*

împărătești ceea ce îi va fi de trebuință după porunca domnului lui, mai sus scrisului Matei Basarab voievod, pentru că și ei sînt creștini pravoslavnici, ca și noi, și nu avem nicăieri alt țar pravoslavnic în toate țările lumii decît pe măria ta împărătească. Și noi, creștinii pravoslavnici, aflîndu-ne departe în aceste țări, alergăm la mîna ta împărătească. Iar numele acelui om este Constantin Manuil cu oamenii lui apropiați. Rugăm și cerem la măria ta împărătească ca să aibă voie, și, după ce va cumpăra, să-i fie orînduit să aibă cale slobodă să vină, fără zăbovire. Și bucură-te cu dumnezeu măria ta. Amin.

Dat în orașul nostru de scaun Iași, în anul de la facerea lumii 7155, luna decembrie 21 de zile.

+ Dorind măriei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al țării Moldovei, mă închin în fața marii tale împărății.

Io Vasile voievod *.

Adresa: + Celui mai strălucit și mai luminos mare domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei și țar, și domn și oblăduitor al altor multe țări și ținuturi, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Nota cu caligrafia sec. XVII: 155 februarie 22 zile, prin solul muntean Constantin Manuilov.

№ 56

1646 г. декабря 23.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу с благодарностью за присланные известия и просьбой информировать и впредь русское правительство о крымских и турецких делах

Божиею милостию от великого государя царя и велико- *л. 9*
го князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 155-м году декабря в 18 день присылал еси к нашему царьскому величеству гонца своего ** Василья Иванова [139] з грамотою. И мы, великий государь, велели у него*** грамоту твою принять и выслушали милостиво. А в грамоте твоей писано к нам, великому государю к нашему царьскому величеству, о наших царьского величества делех ****. И мы,

---

* *Iscălitura autografă a lui Vasile Lupu.*

** *Далее зачеркнуто:* волошенина.

*** велели у него *написано над зачеркнутым:* гонца твоего пожаловали, велели видети наши, царьского величества, очи вскоре.

**** о наших царьского величества делех *написано вместо зачеркнутого:* о турских и о крымских вестях и о иных делех.

великий государь наше царское величество, за то тебя, Василья воеводу, милостиво похваляем, что ты к нашему царскому величеству о таких делех ведомо чинишь и о наших го-
л. 10 сударьских // делех радеешь и промышляешь.

И тебе б, Василью воеводе, и вперед к нашему царскому величеству любовь свою и раденье держати, и нам, великому государю, радети и промышляти, и о наших царского величества * делех впред ведомо чинити вскоре. А у нас, великого государя, та твоя любовь и раденье забвенно не будет. А гонца твоего ** Василья Иванова мы, великий государь наше царское величество, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к тебе, не задержав, и корм в дорогу и подводы велели ему дать до нашего порубежного города до Путивля и до рубежа.

Писана в государьствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7155-го месяца декабря 23-го дня.

Писана белая грамота на александрейской на меньшой бумаге, кайма без фигур, государево имянованье писано золотом, запечатана государевою большою печатью под кустодиею, кустодия без фигур, диячья Алмазова припись внизу. Отдана государева грамота гонцу Василью в Посольском приказе в то же время.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 3, лл. 9—10. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şî oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 155, decembrie 18 zile ai trimis la măria noastră împărătească pe curierul tău Vasile Ivanov [139] cu carte. Şi noi, mare domn, am poruncit ca scrisoarea ta să fie primită de la el şi am ascultat-o cu bunăvoinţă. Iar în cartea ta către noi, mare stăpînitor, către măria noastră împărătească, se scrie despre treburile noastre, ale măriei noastre împărăteşti. Şi noi, mare stăpînitor, măria noastră împărătească, pentru aceasta pe tine, Vasile voievod, te lăudam cu bunăvoinţă, pentru că despre astfel de lucruri ne dai ştire măriei noastre împărăteşti şi pentru că te străduieşti şi lucrezi pentru treburile noastre domneşti.

Şi tu, Vasile voievod, şi în viitor să păstrezi faţă de măria noastră împărătească dragostea şi osîrdia ta, şi nouă, marelui stăpînitor, să te străduieşti şi să lucrezi, şi despre treburile noastre, ale măriei noastre împărăteşti, în viitor să ne dai ştire de grabă.

* и о наших царского величества *написано вместо зачеркнутого:* и о турских и о крымских вестях, что объявитца, ведомо велел чинити и о всех.

** *Далее зачеркнуто:* волошенина.

Iar noi, mare stăpînitor, această dragoste şi osîrdie nu o vom uita. Iar pe curierul tău Vasile Ivanov noi, mare stăpînitor, împărătească noastră mărie, l-am miluit cu dania noastră, a măriei noastre împărăteşti, am orînduit să-l sloboadă la tine fără zăbavă şi am poruncit să i se dea hrană de drum şi căruţe pînă la cetatea noastră de margine, pînă la Putivli, şi pînă la hotar.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7155, luna decembrie 23 zile.

Pe curat cartea s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, chenarul fără figuri, titulatura împăratului cu aur, sigilată cu pecetea mare a ţării în cutie, iar cutia fără figuri, iscălitura diacului Almaz în partea de jos. Cartea împărătească i s-a înmînat curierului Vasile în Departamentul soliilor într-aceeaşi zi.

№ 57

1647 г. января 14.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу о покупке в России соболей молдавским послом Зотом (Зосимой) Юрьевым и дружественном отношении русского правительства к Молдавии

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли. *л. 57*

В нынешнем во 155-м году декабря в 6 день присылал еси к нашему царьскому величеству з грамотою человека своего Зота Юрьева *[140]. И мы, великий государь, человека твоего Зота ** пожаловали, велели ему видети наши царьского величества очи, и грамоту твою велели у него принять, и выслушали милостивно.

И в грамоте твоей написано, что послал ты к нам, великому государю, человека своего Зота для соболиной покупки про твой обиход [141], а с ним на ту покупку послал денег 4500 рублев. И нам бы, великому // государю, велеть нашим царьского *л.58* величества приказным людем те деньги взяти у него в нашу царьского величества казну, а за те деньги из нашей царьского величества казны дать ему про твой обиход 30 сороков соболей добрых по 100 по 50 рублев сорок. Да в той же твоей грамоте писано о царегородских вестях.

И мы, великий государь наше царьское величество, за то тебя, Василья воеводу, милостиво похваляем, что ты к нашему царьскому величеству о вестях ведомо чинишь и нам, великому

---

* *Далее зачеркнуто*: а с ним товарища его греченина Ондрея Офонасьева.

** *Далее зачеркнуто*: и товарища его Ондрея Офонасьева.

государю, о всем радеешь. А что еси писал о соболиной покупке, и мы, великий государь наше царское величество, приказали нашим царского величества приказным людем * из нашей царского величества казны дати человеку твоему Зоту про твой обиход 30 сороков соболей добрых по 100 по 50 рублев
л. 59 сорок без наддач[и]**. // И наши царского величества приказные люди нам, великому государю, сказали, что в нашей царского величества казне соболей человек твой Зот смотрел, и после того бил челом нам, великому государю, чтоб нашему царскому величеству поволить ему те соболи купить мимо нашей царского величества казны, у ково он изыщет доброволько. И мы, великий государь, человеку твоему Зоту соболи на тебя купить велели повольно. А как он соболи искупил, и мы, великий государь, пожаловав человека твоего Зота нашим царским жалованьем, велели ево к тебе отпустить совсем, не задержав, дав ему в дорогу корм и подводы от Москвы до нашего украинного города Путивля и до литовского рубежа, и велели ево проводить во всем бережно. И тебе б, Василью
л. 60 воеводе, к нашему царскому величеству // любовь свою и раденье держати во всем по-прежнему, и о всем нам, великому государю, радети и промышляти и ведомо чинити. А у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет.

Писана в государствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7155-го генваря в 14 день ***.

Белая грамота писана на александрейской на меньшой бумаге, кайма без фигур, государево имянованье писано золотом, запечатана государевою большою печатью под кустодиею, кустодия без фигур, припись внизу диака Алмаза Иванова. Отдана государева грамота Зоту генваря в 15 день в Посольском приказе.

Помета на л. 60 об.: Со 152-го году. Молдавской.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 1, лл. 57—60 об. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 155, decembrie 6 zile l-ai trimis la măria noastră împărătească cu carte pe omul tău Zota Iuriev [140]. Şi noi, mare domn, pe omul tău Zota l-am miluit, am orînduit să vadă

* *Далее зачеркнуто*: те твои деньги взяти у человека твоего в нашу царского величества казну, а за них велели.

** *В рукописи*: наддач.

*** *Далее написано другим почерком.*

ochii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, şi cartea ta am poruncit să fie primită de la el, şi am ascultat-o cu bunăvoinţă.

Iar în cartea ta este scris, că ne-ai trimis nouă, marelui domn, pe omul tău Zota pentru cumpărături de samuri pentru trebuinţa ta [141], iar cu el pentru acea cumpărătură ai trimis bani 4500 de ruble. Iar noi, mare stăpînitor să orînduim slujitorilor noştri, ai măriei noastre împărăteşti, să ia acei bani de la dînsul în vistieria noastră, a măriei noastre împărăteşti, iar în schimbul acelor bani, din vistieria noastră, a măriei noastre împărăteşti, să i se dea pentru trebuinţa ta 30 de soroace de samuri buni, cîte 150 de ruble sorocul. Şi în aceeaşi carte a ta sînt scrise noutăţile din Ţarigrad.

Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, pentru aceea pe tine, Vasile voievod, te lăudăm cu bunăvoinţă, pentru că aduci la cunoştinţa măriei noastre împărăteşti noutăţi şi te străduieşti întru toate pentru noi, mare stăpînitor. Iar ceea ce ai scris despre cumpărătura de samuri, noi mare domn, măria noastră împărătească, am orînduit slujitorilor noştri, ai măriei noastre împărăteşti, să-i dea omului tău Zota pentru trebuinţa ta din haznaua noastră, a măriei noastre împărăteşti, 30 de soroace de samuri buni, a cîte 150 de ruble sorocul, fără sporire. Şi slujitorii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, ne-au spus nouă, marelui domn, că în haznaua noastră, a măriei noastre împărăteşti, omul tău Zota a văzut samuri, iar după aceea ne-a rugat pe noi, mare domn, ca măria noastră împărătească să-i dea voie să cumpere samuri nu în haznaua noastră, a măriei noastre împărăteşti, dar la cine va găsi, după învoială. Şi noi, mare stăpînitor, i-am dat voie omului tău Zota să cumpere samuri pentru tine în voie. Iar după ce a cumpărat samuri, noi, mare domn, miluindu-l pe omul tău Zota cu dania noastră împărătească, am orînduit să se sloboadă cu totul, fără zăbovire, dîndu-i la drum întreţinere şi căruţe de la Moscova pînă la cetatea noastră de margine Putivli şi pînă la hotarul litvan, şi am poruncit să fie însoţit întru totul cu grijă. Iar tu, Vasile voievod, să păstrezi întru toate dragostea şi osîrdia ta faţă de măria noastră împărătească ca şi mai înainte şi pentru noi, mare domn, să te sîrguieşti, să lucrezi şi să ne dai ştire despre toate, iar noi, mare stăpînitor, această osîrdie a ta nu o vom uita-o.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7155, ianuarie 14 zile.

Cartea pe curat s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, chenarul fără figuri, titulatura împăratului cu aur, sigilată cu marea pecete a ţării în cutie, cutia fără figuri, iscălitura diacului Almaz Ivanov în partea de jos; cartea împărătească i-a fost înmînată lui Zota în Departamentul soliilor la 15 ianuarie.

Nota pe f. 60 v.: Din anul 152. Moldovenesc.

№ 58

1647 г. января 16.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу о прибытии в Молдавию русского гонца к турецкому султану Федора Черкасова и содействии молдавского господаря улучшению русско-турецких отношений

л. 38 Список с листа, что писал из Мултянские земли из города Яси воевода молдавской* Иоан Василей ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве, писан нынешнего 155-го году генваря в 16 день. А тот лист прислан ко государю к Москве нынешнего ж 155-го году февраля в 11 день с** посланцом своим з греченином с Михаилом Оргирьевым** [142]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и обладатель, о господе радоватися на лета многа. Аминь.

Кланяемся лицом до земли пред великому и пресветлому ти царству, великий государю и православный царю, понеже убо во всех вселенских странах иново православного царя не имам, развее православного ти царства. И тако се нам подобает, чтоб есмя должни на всяко время прибегати и искати нашим начертанием за пресветлое пребывание царьскому ти величеству, и елико нам возможно будет в странах сих, должни есмь служити во всех потребах по заповеди царскому ти величеству, яко же есми служил и блаженные памяти отцу царствию ти
л. 39 Михаилу Федоровичю, всеа // Русии самодержцу, во всех делах, что нам велел в Турецком царстве. И воистинну мы со всего нашего сердца подвизахом устроити и мир творити ради православных крестиян, которые пребывают в украинах области Московского царствия, а помысел от глубины сердца их не познавахом.

Только ныне тако видим, како изыйде в суете всех делех, елицы указовали неверных турцы, такожде и ныне в минувших дней, егда к нам прийде гонец царского ти величества, имя ему Федор Черкасов *** з грамотами от великого ти царствия. И по заповеди царьскому ти величеству мы его послахом с нашими

---

* *Исправлено из:* мултянской.

— *Написано тем же почерком, но другими чернилами; вероятно, вставка сделана позднее.*

*** Черкасов *написано над строкой.*

людьми в Царьград. И от Царяграда такожде с нашими ж людьми приедет суда. И от нас такожде дадехом ему наши человецы, чтоб путьшествовали через Польскую страну даже во область царскому ти величеству. А за наших делех, что он сказывать будет от везиря от Турского царства, и он будет сказывать к великому ти царству, и паче в долготе ваше царьское величество разумети будешь из грамот его царскому величеству брат царствия ти Ибрагим салтан, царь турецкий, такожде и от грамоты // везиревы Салих пашеву. И к нам писал везирь Салих паша *л. 40*
2 грамоты, одну писал с своею рукою, которых есмь писали от турсково языка в словенских язык и послахом к великому ти царствию. Везирь паша к нам тако пишет, и от уст своих глаголяше к гонцу царскому ти величеству, чтобы донские казаки * вышли от некоева места, что называетца Черкаской городок, и на море Чорное чтоб не ходили, и по старому обычаю доход, елико имал хан крымский, чтоб ему дали, и будет мир меж странах. И зело вскоре послал везирь с царскою граматою до хана крымского, чтоб нигде не путьшествовал. И так велел тому скороходцу, да будет в 8 ден к хану у Крыму, занеже он готов был путьшествовати и пленити во область царствию ти, якожде есмя прежде ведомо чинили православному ти царствию, и ожидает ответу от великого ти царства.

Мы же такожде, якоже нижайших и всяких благ желатели, ведомо чиним царскому ти величеству // и вем, како не подобил *л. 41*
бы ся нам быти в таковых делех меж двох великих монархов. Но и мы не имамы иначе творити, занеже нам заказывают от Турского царства, и везирь паша к нам пишет, чтоб понуждал учинити мир и строение меж великих ваших царствиях, и обещаетца от всего своего сердца, како устроитца благий мир навеки. А мы по словеси его не смеем отвещати, занеже словеса их в суете зостанут, якоже и прежде при животе блаженному отцу царствию ти. Но молимся царскому ти величеству ответа ради. Понеже послахом сево нашего человека Михаила Паркалаго к великому ти царству, да не имать медление, но как наискорее да ся возвратит к нам с ответом от великаго ти царства. Как воля царствию ти будет, чтоб есмо ведомо чинили к великому царству Турскому, что они ныне ответу ожидают. И ликуи царствию ти з богом. Аминь.

Писана в Ясех лета 7155-го году генваря в 16 день.

А припись у листа рука: Всех благ желатель царствию ти Иоан Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавской, челом бьет пред великому ти царствию.//

А на листу написано: Наяснейшему и светлейшему великому *л. 42*
государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа

---

* чтобы донские казаки *написано по выскобленному неразобранному тексту.*

Русия самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и обладатель, о господе радоватися на лета многа. Аминь.

Помета на л. 38 об.: 155-го февраля в 13 день. Государь и бояре слушали.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 5, лл. 38—42. Список.

Перевод

Copie de pe scrisoarea, pe care a trimis-o din ţara Moldovei din oraşul Iaşilor voievodul Moldovei Io Vasile către stăpînitorul ţarul şi marele cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia la Moscova, scrisă in anul de faţă 155, ianuarie 16 zile. Iar acea scrisoare a trimis-o domnului în Moscova tot în anul de faţă 155, februarie 11 zile prin solul său, grecul Mihail Orghiriev [142]

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţinuturi şi ţări, stăpînitor şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Ne plecăm capul pînă la pămînt în faţa marii şi prealuminatei tale împărăţii, mare stăpînitor şi ţar pravoslavnic, întrucît în toate ţările lumii nu avem alt împărat pravoslavnic, decît pe împărăţia ta pravoslavnică. Şi aşa ni se cuvine să fim datori oricînd să ne nevoim şi să lucrăm prin scrisul nostru pentru prealuminata viaţă a măriei tale împărăteşti şi, după cît ne va fi în putere, în aceste ţări datori sîntem a sluji în toate treburile după porunca măriei tale împărăteşti, după cum am slujit părintelui împărăţiei tale, de fericită pomenire Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia. Toate cîte mi le-ai orînduit în ımpărăţia Turcească, cu adevărat din toată inima noastră ne-am străduit să le tocmim şi să căpătăm pace pentru creştinii pravoslavnici, care locuiesc în ţinuturile de margine ale împărăţiei Moscovite, dar gîndul ascuns în adîncul inimei lor nu l-am ştiut, şi azi vedem că toate, cîte le-au spus păgînii de turci, sînt o înşelăciune.

Tot astfel a fost şi de astă dată, zilele trecute, cînd a sosit la noi curierul măriei tale împărăteşti, numit Feodor Cerkasov, cu cărţi de la marea ta împărăţie. După porunca măriei tale împărăteşti l-am trimis cu oamenii noştri la Ţarigrad. Iar de la Ţarigrad tot astfel cu oamenii noştri încoace. Şi de la noi tot aşa i-am dat oamenii noştri, ca să ţină calea prin ţara Lehiei pînă la ţinutul măriei tale împărăteşti. Cît despre treburile noastre, ceea ce îţi va povesti despre vizirul din împărăţia Turciei, şi mai pe larg măria voastră împărătească veţi înţelege din scrisorile măriei

sale împărătești, fratele împărăției tale Ibrahim sultanul, împăratul turcesc, precum și din scrisorile vizirului Salih-pașa, precum că și nouă ne-a scris vizirul Salih-pașa 2 cărți, una cu însăși mîna sa, pe care am tradus-o din limba turcească în cea slovenească și am trimis-o la marea ta împărăție. Vizirul pașa ne scrie și din gura sa i-a vorbit curierului măriei tale împărătești, că cazacii de la Don să iasă dintr-un oraș, care se numește cetățuia Cercasului, și să nu umble pe Marea Neagră, și după obiceiul vechi haraciul, pe care are a-l lua hanul Crimeii, să i-l dea, și va fi pace între țări. Și foarte de grabă a trimis vizirul cu carte împărătească la hanul din Crimeia, pentru ca nicăieri să nu se pornească. Și așa i-a poruncit acelui curier: să ajungă în 8 zile la han, în Crimeia, pentru că era să se pornească și să robească ținutul împărăției tale, după cum mai înainte îți dădusem de știre împărăției tale pravoslavnice, și așteaptă răspuns de la marea ta împărăție.

Iar noi, care-ți sîntem prea supuși și-ți dorim tot binele, îți dăm de știre împărăteștei tale mării, și știm bine că nu ne șade bine să ne aflăm în așa treburi între doi mari monarhi, dar nici noi nu putem face altfel, pentru că ni se orînduiește din împărăția Turcească și ne scrie vizirul pașa să ne nevoim să facem pace și înțelegere între marile voastre împărății, și făgăduiește din toată inima sa, că se va lega fericită pace în veci. Iar noi de vorbele lui nu îndrăznim să răspundem, pentru că vorbele lor vor rămînea deșarte, precum și mai înainte, fiind în viață fericitul părinte al împărăției tale. Dar ne rugăm de răspuns la măria ta împărătească, pentru că l-am trimis pe acest om al nostru Mihail Parcalîi la marea ta împărăție, ca să nu aibă întîrziere, ci cît mai degrabă să se întoarcă la noi cu răspuns de la marea ta împărăție, după cum îți va fi voia ta împărătească, pentru ca să dăm știre marii împărății Turcești, care acum așteaptă răspuns. Și bucură-te cu dumnezeu împărăția ta. Amin.

Scris în Iași, anul 7155 ianuarie 16 zile.

Iar în scrisoare se aflǎ însemnarea: Dorind măriei tale toată fericirea, Io Vasile din mila lui dumnezeu domn al țării Moldovei, mă închin în fața marii tale împărății.

Iar pe foaie se aflǎ scris: Celui mai strălucit și mai luminat mare domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, țar al Moscovei și al altor multe ținuturi și țări țar, domn și oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Nota pe f. 38 v.: 155, februarie 13 zile. Țarul și boierii au ascultat.

№ 59

1647 г. февраля 18.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу с запросом об отношении русского правительства к заключению мирного договора с Турцией и о покупке в России соболей

л. 8 Список с листа словенского письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии молдавской воевода Василей з дворянином своим с Фомой[143] в нынешнем во 155-м году марта в 30 день

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и облаадатель, о господе радоватися на лета многа. Аминь.

Будущи мы во странах сих православных християн, якоже нижайших и всяких благ желатели, тако ся нам подобает, абы мы искали нашим начертанием и с наших ближних людей на
л. 9 всяко время за // доброе здравие царскому ти величеству. Того ради и ныне послахом от нас дворянина нашего Фому с товарыщем з Гаврилом Паладиевичем, да имать от нас челобитье творити пред великому ти царству. И приближается вешнее время, повелевают нам от Турского царства, абы мы послали наши люди к великому ти царству ответа ради, бо войски турецкие зде мешкают [в] * украинах туретцких, и тако есть им воля, абы знали, на якое строение будут стояти справах и делях меж великих ваших царствиях.

Аще мир будет, войско турское имать возвратитися от сего места и путьшествуют в страну Веницейскую, Долматцкую на сухое место; аще ли ж мир не учинитца меж ваших царствиях, чтоб ведомо было, потому что имеет изнова прибавити и послати войско в украины сил. И мы, не ведуще, что творити пред запо-
л. 10 ведью // турского царя, послахом наших вышеписаных людей, да бьют челом пред великим твоим царствием, да имамы и мы ответ ради сих турецких дел от великого ти царства, и да купить нам сколико сороков соболей на нашу потребу. И зело просим ваше царское величество, да не имут наши люди медления, но вскоре да имут ответ от православного ти царства. Несмь аз достоин советовать к великому ти царству о таковых делех, бо господь бог даровал царскому ти величеству великую мудрость и разум, и познаваешь, ваше царьское величество, как будешь творити во всяких потребах царствия ти. Томко аще воля царского ти величества будет, дабы есми служили во всяких потре-

---

* *В рукописи отсутствует.*

бах в украинах сих, да нам повелишь царским // ти словом. *л. 11*
Мы ж имамы служити по силе нашей по заповеди царского ти величества.

Також де ведомо творим царьствию ти от турецкого царствия; имеющи они войско конное и пешее во область Веницейскую в Крите, ныне вновь готовят войско, чтоб ехали в страны те. Понеже в мимошедшее лето они взяли токмо един град, и еще имат взять другий великий град имянем Кандия *, сиречь Крит, и другий град меньшей имянем Суда. Тако они во своем сердцы помышляют, а воли божии не вем. Потому в минувших днях послал было царь турской своего большого пристава капитан-пашу с катаргами на море с войском турским, дабы отнесли ядение войску туретцкому, которые в Крите живут, и стрелялись с фрянцужским войском до надарин ламила ** с катаргами венецейскими на мори месяца генваря в 15 день, и бились
крепко, // и розделилось веницейское войско на туретцкое войско, *л. 12*
и большой, кто был над ними капитан-паша, изгиб, и взяли венецеяне от турских судов 5 каторг. А ныне изнова царь турской готовит войско, и поставил другово капитан-пашу, и имать ехать, дабы переминули через море прямо против Крита. Не вем, како будет воля божия. А от Критцкой страны иное не имам писать к вашему царьскому величеству, токмо как и преж есми писали к великому ти царствию, и разумел еси, ваше царьское величество, из уст гонца Ивана, которой во Цареграде был, такожде и от писания послов царьско[го] *** ти величества, которые во Цареграде мешкают. Понеже хотел калга ехати в украины царствия ти, а егда чауш турской путьшествовал к царю крымскому ****, и они отстали от той мысли.

По сем, великий государю и православный царю, 2—3 словеси, еже указовахом из наших уст в тайне нашему дворянину Фоме, просим ваше царьское величество, дабы есмы имели ответ незамедля. И ликуй царьствие ти з богом. Аминь.

В Ясех, лета 7155-го февраля во 18 день.

А внизу написано: Всяких благ желатель царствию ти Ион Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавской, челом бьет пред великим ти царствием.

Помета над текстом на л. 8: Государь и бояре слушали.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 7, лл. 8—12. Список со славянского письма.

Перевод

Copie de pe scrisoarea slovenească, pe care a scris-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici a toată

---

* *См. прим. 123.*
** *Так в рукописи.*
*** *В рукописи*: царьско.
**** *Написано над зачеркнутым*: турскому.

Rusia voievodul Vasile prin boierul său Toma[143] în anul de faţă 155, martie 30 zile

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţarul Moscovei şi al altor multe ţări domn, ţar şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Fiind noi în aceste ţări creştine pravoslavnice cei mai supuşi şi aceia care îţi dorim toată fericirea, datori sîntem sa ne ostenim prin scrisorile şi prin oamenii noştri de încredere oricînd pentru buna sănătate a măriei tale împărăteşti. Drept aceea trimitem azi de la noi pe boierul nostru Toma cu soţul său, cu Gavril Paladievici, ca să se închine din partea noastră înaintea măriei tale împărăteşti. Şi pentru că se apropie primăvara ni se porunceşte din împărăţia Turcească să trimitem oamenii noştri la marea ta împărăţie pentru răspuns, pentru că oştile turceşti se află aici în marginile Turciei. Şi voia lor este aceasta, ca să ştie în ce tocmeală vor fi treburile şi lucrurile între marile voastre împărăţii.

Dacă va fi pace, oştirea turcească se va întoarce din aceste locuri şi va lua calea spre ţara Veneţiei, a Dalmaţiei, pe uscat, iar dacă pacea nu se va lega între împărăţiile voastre, să se ştie că au din nou a spori şi a trimite oastea în aceste margini. Şi noi, neştiind ce să facem în faţa poruncii ţarului turcesc, am trimis pe oamenii noştri mai sus scrişi ca să se închine în faţa măriei tale împărăteşti să avem şi noi răspuns în aceste treburi turceşti de la marea ta împărăţie şi să cumpere cîteva soroace de samuri pentru trebuinţa noastră, şi foarte vă rugăm pe măria voastră împărătească să nu aibă oamenii noştri zăbavă, ci de sîrg să capete răspuns de la împărăţia ta pravoslavnică. Nu sînt eu destoinic să sfătuiesc pe măria ta împărătească în aşa treburi, pentru că dumnezeu ţi-a dăruit măriei tale împărăteşti mare înţelepciune şi minte, şi va şti măria ta împărătească ce va trebui să faci în toate treburile împărăţiei tale, numai că dacă va fi voia măriei tale împărăteşti, ca să slujim în toate treburile în aceste margini, să ne porunceşti prin cuvîntul tău împărătesc, iar noi vom fi datori să slujim după puterea noastră potrivit poruncii măriei tale împărăteşti.

De asemenea îţi facem ştire împărăţiei tale: împărăţia turcească are gata călăreţi şi pedeştri pentru ţinutul Veneţiei, şi în Creta din nou pregătesc oaste să meargă în acele ţări, pentru că anul trecut au luat numai o cetate şi mai au de luat o altă cetate mare, numită Candia, adică Creta, şi o altă cetate mai mică, numită Suda, aşa socotinţă au ei în inima lor. Iar eu voia lui dumnezeu n-o ştiu, pentru că zilele trecute a fost trimis împăratul turcesc pe marele său pristav, pe căpitan-paşa, cu galerele pe mare cu oaste turcească, să ducă bucate pentru oastea turcească, care se află în Creta, şi s-au hereţit cu oastea frîncească pînă la nadarin lamila, cu galerele veneţiene pe mare în luna ianuarie 15 zile

şi s-au bătut tare, şi oastea veneţiană a biruit oastea turcească, iar cine era mai mare peste ei, căpitanul paşa, a pierit, şi au luat veneţienii din corăbiile turceşti 5 galere. Iar acum din nou găteşte oaste ţarul turcesc şi a pus pe un alt căpitan-paşă, şi trebuie să se pornească, ca să iasă pe mare drept în faţa Cretei dar nu ştiu cum va fi voia lui dumnezeu. Iar despre ţara Cretei nu am alta a scrie măriei voastre împărăteşti, decît ceea ce am fost scris şi mai înainte marii tale împărăţii. Şi aţi înţeles măria voastră împărătească din gura curierului Ivan, care a fost în Ţarigrad, precum şi din scrisorile solilor măriei tale împărăteşti, care se află în Ţarigrad, că a vrut calga să meargă în marginile împărăţiei tale, iar după mersul ceauşului turcesc la ţarul Crimeii, ei s-au lepădat de acel gînd.

După aceasta, mare domn şi ţar pravoslavnic, 2-3 cuvinte, pe care le-am spus în taină din gură boierului nostru Toma, rog măria voastră împărătească să avem răspuns fără zăbavă. Şi să te bucuri împărăţia ta cu domnul. Amin.

In Iaşi, anul 7155, februarie 18 zile.

Iar jos e scris: Dorind măriei tale toată fericirea, Ion Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, se închină înaintea marei tale împărăţii.

Nota deasupra textului pe f. 8: Ţarul şi boierii au ascultat.

№ 60

1647 г. не ранее марта 4 — не позднее мая 1.— Челобитная молдавского посла Филиппа Юрьева царю Алексею Михайловичу об уплате ему долга «торговым человеком» Сурожского ряда Андреем Спиридоновым*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю *л. 23* всеа Русии бьет челом иноземец молдовского владителя князя Василья посланник Филипко Юрьев [144].

Жалоба, государь, мне Сурожского ряду торгового человека Андрея Спиридонова на человека его на Левонтья. В нынешнем, государь, во 155-м году в великий пост взял у меня, иноземца, тот Андреев человек Спиридонова Левонтей к себе в лавку золота и камки на 40 на 8 рублев на 20 алтын, а денег мне и по ся места не платил. А приходил я, иноземец, к той ево Левонтьеве лавке для своих денег многожды, и он мне манил со дни на день и хотел после Святой недели вскоре заплатить. И ныне я, иноземец, к лавке ево приходил, и та лавка заперта, он, Ле-

* *Датируется по времени приезда посольства в Москву (ЦГАДА, ф. 68, 1647 г., д. 6, лл. 1—3) и помете на челобитной.*

вонтей, хоронитца, а хозяин ево Андрей Спиридонов мне, иноземцу, отказывает, а говорит, что-де тот ево человек от него побежал.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, иноземца, вели, государь, тому Андрею Спиридонову мне, иноземцу, те деньги ис той лавки, что человек его сидел, выдать, чтоб те мои деньги напрасно не пропали. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета на л. 23 об.: 155-го маия в 1 день. Поставить Андрея в Посольском приказе и роспросить.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 6, л. 23—23 об. Подлинник.

Перевод

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia, ţi se închină străinul, solul stăpînului Moldovei, cneazul Vasile, Filipco Iurie [144].

Am plîngere, stăpîne, asupra slugii Levonte a negustorului Andrei Spiridonov din mahalaua Suroj. In anul de faţă 155, stăpîne, în timpul marelui post a luat de la mine, om străin, Levonte, omul lui Andrei Spiridonov, la sine în prăvălie, aur şi camcă de 48 de ruble şi 20 altîni, iar banii nici pînă acum nu mi i-a plătit, şi tot veneam eu, om străin, la acea prăvălie a lui Levonte pentru banii mei de mai multe ori, iar el mă tot amîna din zi în zi şi a făgăduit de grabă după săptămîna patimilor să-mi plătească. Şi azi eu, om străin, am fost la prăvălia lui, iar prăvălia e închisă, el, Levonte, se ascunde, iar stăpînul lui, Andrei Spiridonov, mie, omului străin, nu vrea să-mi plătească şi spune că acel om ar fi fugit de la el.

Milostive doamne, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia, miluieşte-mă pe mine, om străin, porunceşte-i, stăpîne, acelui Andrei Spiridonov să-mi plătească mie, omului străin, acei bani din acea prăvălie, în care stătea omul lui, pentru ca banii mei să nu se piardă în zadar. Stăpîne ţar, te rog aibi milă.

Nota pe f. 23 v.: 155, mai, 1 zile. Să se aducă Andrei în Departamentul soliilor şi să fie cercetat.

№ 61

1647 г. апреля не позднее 17.— Челобитная валашского посланника Константина Мануйлова царю Алексею Михайловичу о разрешении беспрепятственного проезда через Путивль в Москву послам валашского господаря*

л. 66 Перевод з греческие челобитной, что прислал в Посольской приказ мутянской

* *Датируется по времени подачи челобитной.*

посланник Костентин Мануйлов с приставом Борисом Приклонским в нынешнем во 155-м году апреля в 17 день

Благочестивому, богом венчанному, державному, тихомирному, непобедимому, превысочайшему, християнскому, милостию божиею великому государю царю и самодержцу и великому князю Алексею Михайловичю всея благополучные и богом хранимые Росии и самодержцу (... *п. т.*) великому и богом венчанному твоему царствию рабски поклонения творю великому твоему царствию, аз, посланник мутьянской Матвея Басараба воеводы Консте[нтин]* Мануйлов.//

Прошу великого вашего царствия, да повелите дати мне гра- *л. 67*
моту, потому приказал мне государь мой возпоменути великому вашему царствию, да повелети писать грамоту в Путивль, хто ни приедет от государя моего, чтоб их пропущали к тебе, государю, к Москве, как еси указал и брату государя моего Василью воеводе послужити и государю моему великому вашему царствию, яко же и он есть на рубеже той украины, и гонцами послужить великому твоему царствию отныне же верно, яко же и увидит великое ваше царствия отныне и вперед пото- *л. 68*
му, что // хотя бы ти впредь многие дела в той стране в тамошних местех, яко же будет ведать великое ваше царствие.

И еще челом бью великому вашему царствию о едином белом язтребе, зело челом бьет государь мой. А сие речи, что да ведомо великому твоему царствию, да будет сокровенно сия. Прошу великого твоего царствия ** послать свою государеву грамоту, хто от мутьянсково приедет, всех пропускать.

Помета на л. 67 над текстом: 155 апреля в 19 государь пожаловал велел [145].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 4, лл. 66—68. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere de pe cererea în limba grecească, pe care a trimis-o în Departamentul soliilor solul din Muntenia Constantîn Manuilov prin pristavul Boris Priklonski în anul de față 155, aprilie 17 zile

Celui binecredincios, încununat de dumnezeu, stăpînitor, pașnic, de nebiruit, preaînălțat, din mila lui dumnezeu mare domn creștin, țar și singur stăpînitor și mare cneaz Alecsei Mihailovici [...*t. î.*] a tot fericitei și de dumnezeu păzitei țări a Moscoviei și măriei tale împărătești încununate de dumnezeu, mă închin

* *Край л. 66 оборван, текст восстанавливается по смыслу.*
** *Далее написано другим почерком.*

supus marii tale împărăţii eu, solul lui Matei Basarab, voievodul Munteniei, Constantin Manuilov.

Rog marea voastră împărăţie să orînduiţi să mi se dea carte, pentru că mi-a poruncit domnul meu să vă aduc aminte marii voastre domnii, să porunciţi să se scrie carte la Putivli ca oricine ar veni de la domnul meu, să se sloboadă la tine, stăpîne, la Moscova, după cum ai fost poruncit şi pentru fratele stăpînului meu, lui Vasile voievod, pentru ca să poată sluji şi stăpînul meu marii voastre împărăţii ca să poată împlini de azi înainte slujba la hotarul acelei Ucraine prin curieri cu credinţă, precum o va vedea marea ta împărăţie de azi şi în viitor, pentru că pot fi în viitor multe treburi în acea ţară în acele locuri, după cum va afla marea voastră împărăţie.

Şi mai rog marea ta împărăţie pentru un vultan alb, tare vă roagă stăpînul meu. Iar aceste cuvinte, pe care le-am spus, să fie ţinute de marea ta împărăţie în taină. Rog marea ta împărăţie să trimită carte împărătească cine va veni de la domnul muntean, pe toţi să-i sloboadă.

Nota pe f. 67 deasupra textului: 155 aprilie 19 ţarul a binevoit să poruncească [145].

№ 62

1647 г. апреля 28.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу с благодарностью за присланные дары и сообщением о благополучном завершении посольства Константина Мануйлова

л. 73 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли.

В нынешнем во 155-м году февраля в 19 день присылал еси к нашему царьскому величеству посланника своего греченина Костянтина Мануйлова з грамотами и с поминки. И мы, великий государь наше царьское величество, посланника твоего пожаловали, велели видети наши царьского величества очи [146]. И грамоты твои и поминки велели у него принять и те твои

л. 74 грамоты выслушали милостивно. // И что еси писал к нам, великому государю, о соболиной покупке, чтоб посланцу твоему в нашем государстве поволить купить соболей, и мы, великий государь наше царьское величество, посланнику твоему Костянтину Мануйлову велели в нашей казне или у ково в нашем государстве соболи сыщет купить повольною торговлею.

А как он соболи искупил, и мы, великий государь, пожаловав нашим государьским жалованьем посланника твоего Ко-

стянтина Мануйлова, велели к тебе отпустить, не задержав, а с ним, Костянтином, послали есмя к тебе, Матвею воеводе, 5 сороков соболей добрых. И тебе б, Матвею воеводе, к нашему царьскому величеству впредь раденье и любовь держати и о всем нам, великому государю, радети *.

Писана в государствия нашего дворе в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7155-го месяца апреля 28-го дня.

Писана белая грамота на александрейской меньшой бумаге, кайма и божиею милостию и государево имянованье писано золотам, а кайма без фигур, запечатана государевою большою печатью под кустодиею без фигур, подпись диака Алмаза Иванова внизу. Отдана государева грамота посланнику Костянтину в Посольском приказе апреля в 30 день.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 4, лл. 73—74. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteniei.

In anul de faţă 155, februarie 19 zile, ai fost trimis la măria noastră împărătească pe solul tău, pe grecul Constantin Manuilov, cu cărţi şi cu daruri. Şi noi, mare stăpînitor măria noastră împărătească, pe solul tău l-am miluit, am orînduit să vadă ochii noştri [146], ai măriei noastre împărăteşti, şi cărţile şi darurile tale am poruncit să fie primite, şi acele cărţi ale tale le-am ascultat cu bunăvoinţă. Şi ceea ce ne-ai scris nouă, marelui domn, despre cumpărătura de samuri, pentru ca solului tău să-i dăm voie în ţara noastră să cumpere samuri, noi, mare stăpînitor măria noastră împărătească, solului tău Constantin Manuilov i-am orînduit să cumpere în vistieria noastră sau la cine va găsi samuri după învoială în împărăţia noastră.

Şi de cum a cumpărat samuri, noi, mare domn, miluindu-l cu dania noastră împărătească pe solul tău Constantin Manuilov, am poruncit să se sloboadă la tine fără zăbavă, iar cu el, cu Constantin, am trimis la tine, Matei voievod, 5 soroace de samuri buni. Iar tu, Matei voievod, în viitor faţă de măria noastră împărătească să păstrezi osîrdie şi dragoste şi în toate nouă, marelui stăpînitor, să te osteneşti.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7155, luna aprilie 28 zile.

Cartea pe curat s-a scris pe hîrtie alexandrină mică, chenarul şi invocaţia şi titulatura ţarului scrise cu aur, iar chenarul fără

---

* *Далее зачеркнуто:* в которых мерах тебе будет возможно.

figuri, sigilată cu pecetea mare a țării în cutie fără figuri, iscălitura diacului Almaz Ivanov în partea de jos. Cartea țarului i s-a înmînat solului Constantin în Departamentul soliilor în aprilie 30 zile.

№ 63

1647 г. апреля 30.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Василию Лупу с просьбой об охране гонцов Б. Лыкова и Н. Костюрского, посланных в Константинополь с грамотами к турецкому правительству и русскому послу А. Кузовлеву

л. 29 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Василью, воеводе и владетелю Молдавские земли.

По нашему царского величества указу посланы от нас, великого государя, с нашими царьского величества грамотами во Царьгород к нашему царьского величества послу к диаку к Ольферью Кузовлеву в гонцех Богдан Лыков да Миколай Костюрской. Да с ним же посланы наши царьского величества грамоты к брату нашему, великому государю Ибрагим салтанову величеству, да к везирю азземь-Салих паше. А велено им, Богдану и Миколаю, те наши царьского величества грамоты отдати во Царегороде послу нашему дьяку Олферью Кузовлеву. А ему те наши царского величества грамоты велено подать брату
л. 30 нашему, великому государю Ибрагим // салтанову величеству, и везирю азземь-Салих паше.

И тебе б, Василью воеводе и владетелю Молдавские земли, тех наших гонцов Богдана и Миколая велети отпустить во Царьгород, не задержав, и своего человека для береженья до Царягорода велети с ними послати, чтоб им до Царягорода доехать здорово и безстрашно. А как тем нашим гонцом Богдану и Миколаю лучитца ехать из Царягорода назад и приехать к тебе в Молдавскую землю, и тебе б их, Богдана и Миколая, по тому ж велети к нам, великому государю, отпустити, не задержав, и проводити б их от себя велеть до наших царьского величества украинных городов своим людем.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7155-го месяца апреля 30-го дня [147].

Пометы на л. 30: *1*) Писаны * на меньшой бумаге по-прежнему, печать большая под [медною] ** гладкою кустодиею, подпись без загибки; *2*) Велеть писать в лист.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 5, лл. 29—30. Отпуск.

* *Так в рукописи.*

** *Чтение предположительное, восстановлено по смыслу.*

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

Din porunca noastră împărătească au fost trimişi de la noi, mare domn, cu cărţile noastre, ale măriei noastre împărăteşti, la Ţarigrad, la solul nostru, al măriei noastre împărăteşti, la diacul Olferie Kuzovlev, curierii Bogdan Lîkov şi Micolai Kostiurskoi, şi tot cu ei au fost trimise cărţile noastre, ale măriei noastre împărăteşti, către fratele nostru, marele domn Ibrahim, măria lui împărătească, şi către vizirul azem Salih paşa. Şi li s-a orînduit, lui Bogdan şi Micolaie, acele cărţi ale noastre, ale măriei noastre împărăteşti, să le dea la Ţarigrad solului nostru, diacului Olferie Kuzovlev, iar acestuia acele cărţi ale noastre, ale măriei noastre împărăteşti, i s-a orînduit să le dea fratelui nostru, marelui împărat Ibrahim, măriei lui împărăteşti, şi vizirului azem Salih paşa.

Iar tu, Vasile, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, pe acei curieri ai noştri, Bogdan şi Micolaie, să orînduieşti să-i sloboadă la Ţarigrad fără zăbovire, şi să orînduieşti să se trimită cu dînşii omul tău pentru pază pînă la Ţarigrad, ca să ajungă la Ţarigrad cu bine şi neprimejduiţi. Iar cînd li se va întîmpla acelor curieri ai noştri, Bogdan şi Micolaie, să plece din Ţarigrad înapoi şi să vină la tine, în ţara Moldovei, tu tot aşa să orînduieşti să-i sloboadă pe ei, pe Bogdan şi Micolaie, la noi, mare domn, fără zăbovire, şi să porunceşti să-i însoţească oamenii tăi de la tine pînă la cetăţile de margine ale măriei noastre împărăteşti.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7155, luna aprilie în 30 zile [147].

Note pe f. 30: *1*) Scrisă pe hîrtie mică ca şi mai înainte, pecetea mare într-o cutie [de aramă] fără figuri, iscălitura fără înflorituri;
2) A dispus sa se scrie în carte.

№ 64

1647 г. сентября 22.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу с просьбой разрешить его послу Степану Матвееву купить соболей на 4500 рублей

Список з белорусково письма, что писал *л. 23* к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу Молдавские земли владетель и воевода Василей с посланником своим

с Степаном Матвеевым[148] в нынешнем во 156-м году ноября в 8 день

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царю государю и облаадателю, о господе радоватися на многа лета. Аминь.

Надеющеся мы на великое царское твое щедролюбие, еже видех и познах от великого и православного царствия ти, якоже и в прежнее время во дни блаженны[е] * памяти отцу царского ти величества Михаил[у] Федоровичю, всеа Русии самодержцу, господь бог да подарует ему жизнь вечную в царствии небеснем, тоя надежда и ныне понуждает мя докучати и молити ваше царское величество нам на потребу, еже имамы купити в пресветлой и самодержавной области царского ти величества сколько сорок соболей на наши деньги на 4500 рублев, чтоб
л. 24 нам купил соболи на потребу // нашего дому. Но просим и молим ваше царское величество, пожалуй для нашего челобитья, чтоб имел от православного ти царства наш человек доброволно купити, елико нам потребно будет, и не замедляя, да имать скорей путь итти к нам [149].

Мы же имам благодарити царское ти величество в животе нашем. И господь бог да подарует сие наше малое писание, да то обрящет радостно и весело обоюду здравствующе телесно, купно же и душевно, в царствующей ти державе еже о Христе. Аминь.

В стольном нашем граде Яси в лета 7156-го сентября в 22 день.

Всяких благ желатель царствую ** ти Ион Василей воевода, божиею милостию государь земли Молдавские, челом бьем перед великим ти царствием.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1648 г., д. 1, лл. 23—24. Список с белорусского.

Перевод

Copie de pe scrisoarea bielorusă, pe care a trimis-o marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domnul şi voievodul ţării Moldovei Vasile prin solul său Stepan Matveiev[148], în anul de faţă 156, noiembrie 8 zile

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei, domn, ţar şi

---

* *Край л. 23 осыпался, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

** *Так в рукописи.*

oblăduitor al altor multor țări și ținuturi, în dumnezeu să te bucuri întru mulți ani. Amin.

Cu nădejde în marea ta bunătate împărătească, pe care am văzut-o și am cunoscut-o în marea și pravoslavnica ta împărăție, ca și înainte vreme, în zilele părintelui măriei tale împărătești de fericită pomenire Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domnul dumnezeu să-i dăruiască lui viață veșnică în împărăția cerească, aceeași nădejde mă silește și astăzi să vă ostenesc și să rog măria voastră împărătească pentru trebuința noastră, pentru că vrem să cumpărăm în prealuminata și stăpînitoarea țară a măriei tale împărătești cîteva soroace de samuri cu banii noștrî, cu 4500 ruble, să ne cumpere samuri pentru trebuința casei noastre. Și cerem și rugăm măria ta împărătească să îndestulezi rugămintea noastră, ca să poată omul nostru în împărăția ta pravoslavnică să cumpere în voie cît ne va trebui, și fără zăbovire să vină de grabă la noi [149].

Iar noi toată viața noastră îți vom mulțumi măriei tale împărătești. Și dumnezeu să dăruiască ca aceasta mică scrisoare să te găsească în bucurie și veselie, în sănătate deplină atît trupească cît și sufletească, în țara ta stăpînitoare întru Hristos. Amin.

In orașul nostru de scaun Iași, în anul 7156, septembrie în 22 zile.

Dorind toată fericirea măriei tale, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al țării Moldovei, mă închin în fața marii tale împărății.

№ 65

1647 г. декабря 15.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу молдавскому послу в России Зоту (Зосиме) Юрьеву с приказом сообщить царю Алексею Михайловичу о подготовке похода крымского хана «на Литву... или на Московские украины»

Перевод з греческого письма, что писал молдавской владетель Василей воевода к посланнику своему к Зосиме Юрьеву[150] в нынешнем во 156-м году генваря в 12 день. А* то письмо прислал ко государю к Москве ис Путивля стольник и воевода князь Юрьи Долгорукой Посольского приказу с толмачем с Купреем Писклевым* л. 8

Иоан милостию божиею государь Василей, воевода всея Молдавские земли.

— *Написано над строкой другими чернилами.*

Господине Зоте, радость тебе! Сия моя грамота есть известити тебе, что днесь имеет месяц 15-го числа приехали люди наши, которых есми посылал в Крым по приказу царского величества. И как приехали, и мы их роспрашивали, о московских послах какую весть нам привезли. И они нам отвечали: Как-де мы туды приехали и грамоты ваши отдали крымскому царю, что есми писал о той притчи, и послы были отпущены до тово за три месяца. А притча сия есть, что они отпущены. Царь московской по-преже того посылал х крымскому царю 3 своих человек сказати ему, что казна готова есть, сииречь поминки крымскому
л. 9 царю, и чтоб послать крымскому // царю тамо принять. И тако не ведаю, как учинилося помешка на дороге и замешкание, и пропало ис тех трех человек 2 человека, а один только процелел, и тово поймали нагайцы и отвели ево крымскому царю, и он росказал обо всем. И услыша такие речи, крымской царь тотчас отпустил послов, в приставе с ними некоторого Ахметьмурзу, приняти им урочное поминки. Тако нам отвечал крымской царь. Да то ж нам писали и друзья, которые в Крыму. И мы то пишем к царю подлинние. Да то ж и ты известишь изустно.

А в Крыму есть великая смута и поколебление нагайских на крымского царя, и переграбили крымцов до основание земли, и зело стали против крымского царя, и тако не захотели крымского царя везиря, которой был преже сего, и переменили, и учинили некоторого Сефергазы-агу, которой бывал преже того, и по сем, учиня того вязирем, смирилися ныне. И о том обо всем послали к салтану и просили повеления воевати,
л. 10 а того не ведаю, на Литву ли или на Мо//сковские украины, токо не пришлют им казны, только подлинно им быти либо на одну сторону, или на другую, да и о сем известишь.

А о посольской притче, которые ныне во Царегороде, писал есми, паки учинити им справу наскоро, чтоб их отпустить оттуды, и об них обо всем есми приказали то ж и к ним. Да роскажеши все подлинно, и не полениса о всем порадети добрым приездом. А потом, в которой час и время что проведаем, и будем писать и посылать. Ныне же сию нашу грамоту отдашь государю и роскажешь изустно * сия, что выше сего пишу. Потом здравствуй.

Писано месяца декабря в 15 день.

А внизу припись: Иоан Василей воевода.

Да в том же письме листок, а в нем пишет: Что есми писал к тебе в письме и каков ответ тебе будет от государя, и то бы было вельми в тайне, потому что послал есми и во Царьград и ожидаю вести, отпустят ли их или нет. И будем писать обо всем.

---

* *Написано над строкой.*

А* подлинное письмо отдано Зосиме в Посольском приказе *.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1648 г., д. 2, лл. 8—10. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere de pe scrisoarea grecească, pe care a scris-o stăpînitorul Moldovei Vasile voievod către solul său Zosim Iuriev[150] in anul de faţă 156, ianuarie 12 zile. Iar acea scrisoare a trimis-o la ţar în Moscova din Putivli stolnicul şi voievodul cneazul Iurie Dolgorukii prin tălmaciul din Departamentul soliilor Kupria Pisclev

Din mila lui dumnezeu Io Vasile, voievod a toată ţara Moldovei.

Domnule Zota, să aibi bucurie! Această carte a mea te va încunoştinţa, că azi în 15 zile ale lunii au venit oamenii noştri, pe care i-am fost trimis in Crimeia la porunca măriei sale ţarului, şi de cum au venit i-am întrebat despre solii moscoviţi, despre noutăţile, pe care ei ni le-au adus, şi ei ne-au răspuns: cînd am sosit acolo am dat cărţile voastre ţarului Crimeii, acelea în care le-am scris despre acea întîmplare, dar că solii au fost sloboziţi acum trei luni. Din întîmplare ei au fost sloboziţi. Ţarul moscovit pînă atunci a trimis la ţarul Crimeii 3 oameni ai săi să-i spună că haznaua e gata, adică darurile pentru ţarul Crimeii, şi ca tarul Crimeii să trimită acolo pentru primire. Dar nu ştiu cum s-a întîmplat o piedică în drum şi o zăbovire, şi s-au pierdut din acei trei oameni doi oameni, şi numai unul a rămas viu şi l-au prins tătarii Nohai şi l-au dus la ţarul Crimeii, şi el a povestit despre toate, şi, auzind astfel de vorbe, ţarul Crimeii îndată i-a slobozit pe soli cu un pristav, un oarecare Ahmet-mîrza, care şi să primească darurile cuvenite. Aşa ne răspunde ţarul Crimeii. Şi tot aşa ne-au scris şi prietenii, care se află în Crimeia. Şi acestea le scriem ţarului întocmai. Şi tu tot aşa să încunoştinţezi din gură.

Iar în Crimeia este mare tulburare şi răscoală a Nohailor asupra ţarului de acolo şi i-au pustiit pe tătarii din Crimeia pînă la temelie şi s-au ridicat tare împotriva ţarului de acolo şi nu l-au mai vrut pe vizirul ţarului din Crimeia, după cum a fost înainte vreme, şi l-au înlocuit şi l-au pus pe unul Sefergazî-aga, care era înainte, şi după aceea, făcîndu-l vizir, acum s-au liniştit, şi despre toate acestea au trimis la sultan, cerînd voie să pornească război, dar nu ştiu împotriva Litvaniei ori împotriva marginilor moschiceşti, că dacă nu le vor trimite banii se vor război cu una din aceste părţi, şi despre aceasta să dai de ştire.

— *Написано другим почерком.*

Iar despre întîmplarea cu solii, care acum sînt la Ţarigrad, am scris să li se facă orînduială de grabă, ca să-i sloboadă de acolo, şi despre ei despre toate le-am poruncit lor acelaşi lucru, şi să povesteşti totul întocmai şi nu te lenevi să-ţi dai osîrdia cu buna ta sosire. Şi de aceea în orice ceas şi vreme ceea ce vom afla, vom scrie şi vom trimite. Tot astăzi această carte s-o dai ţarului şi să spui din gură ceea ce scriu aici mai sus. Iar apoi să fii sănătos.

Scrisă în luna decembrie 15 zile.

Iar dedesupt iscălitura: Ion Vasile voievod.

Şi în aceiaşi scrisoare este o foiţă, în care scrie: Ceea ce ţi-am scris în scrisoare şi ce răspuns vei căpăta de la împărat, aceea să păstrezi în mare taină, pentru că am trimis la Ţarigrad şi aştept noutăţi dacă îi vor slobozi ori nu, şi vom scrie despre toate.

Iar scrisoarea în original s-a înmînat lui Zosima în Departamentul soliilor.

№ 66

*1648 г. ноября 17 *.— Письмо гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого советнику трансильванского князя Иоанну Кемени об отправке посольства во главе с Иваном Выговским для переговоров о дружбе* [151]

Illustrissime ac magnifice domine Kaminiy, salutem plurimam dico.

Ex legatis Magnificentiarum vestrarum optime intellexi, cum quibus etiam meos Joannem Wyhowsky et sodalem nostrum notarium ad Magnificentias vestras ad dicendum oretenus res necessarias mittimus, qui omnia exprimebunt. Quoniam nos omnes desideramus principem magnificentiae tuae regem habere eique obsequia nostra reddere et magnificentiam vestram in bona amicitiam semper tenere. Vale.

Datum Zamosciae die 17 ... 1648.

Sum servus observantissimus atque ad omnia obsequia paratissimus Bohdan Chmielnicky, hetman woyska Zaporoskiego ręką swą.

Адрес: Illustrissimo domino Ioanni de Gyero Monostor Serenissimi Transylvaniae Principis Consilirio exercitu sque eiusdem ac eqestris militiae aulicae supremo generalli nec non arceo et praesidii Fogariensis supremo itidem capitaneo etc., domino et amico nobis colendissimo.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Arhiva familiei Bethlen din Crişeni, XIV/1173. Подлинник.

Опубл.: І. Бутич. До історії українсько-трансільванських взаємин (1648—1656 pp.). — «Архіви України», Київ, 1966, № 3 (77), стор. 67.

---

* *Обоснование датировки см. в прим. 151.*

Перевод с латинского

Сиятельнейший и высокородный господин Кемени, приветствую тебя!

От посланцев твоей милости я понял отлично все и теперь посылаю вместе с ними и своих посланцев — Иоанна Выговского и его товарища, нашего нотария — к твоей милости, дабы они передали и изложили бы изустно все, что надо. Так как мы желаем иметь королем князя твоей милости и хотели бы доказать ему наше почтение, то будем поддерживать вечно дружбу с твоей милостью. Будь здоров.

Дан в Замостье 17 ... 1648 года.

Покорнейший слуга, готовый ко всяким услугам, Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского, собственноручно.

Адрес: Сиятельнейшему господину Иоанну де Гиеро Моностор, советнику светлейшего трансильванского князя, главнокомандующему армии и конной милиции двора, а также коменданту Фэгэрашской крепости и гарнизона и т. д., господину и другу, достойному полного нашего почтения.

* * *

Strălucite şi mărite domnule Kemeny, te salut!

De la trimişii domniei tale am înţeles prea bine totul şi acuma împreună cu aceştia trimitem şi pe solii mei — Ioan Wîhowsky notarul şi tovarăşul lui — la domnia ta ca să spună din gură cele de trebuinţă, care le vor expune pe toate. Deoarece noi toţi dorim să-l avem rege pe principele domniei tale şi să-i arătăm stima noastră, şi vom ţine deapururea bună prietenie cu domnia ta. Rămîi sănătos.

Dat la Zamostie în ziua de 17 ... a anului 1648.

Slugă supusă şi gata la toate slujbele Bogdan Hmielniţki, hatman al oştirii Zaporojene cu mînă proprie.

Adresa: Preastrălucitului domn Ioan de Gyero Monostor consilier al preastrălucitului principe al Transilvaniei, general suprem al armatei sale precum şi al gărzii călare şi totodată căpetenie supremă a cetăţii şi garnizoanei Făgăraşului, etc. domnului şi prietenului vrednic de toată cinstirea noastră.

№ 67

1649 г. января 1.— Письмо гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого трансильванскому великому маршалу Ференцу Бетлену с пожеланием установления дружеских отношений

Illustrissime ac Magnifice domine Bethlem Ferens mi ad modum magnifice domine.

Expertus nobis omni in passu magnificentiae suae amor [152] id exigit ut in dies nostrae necessitatis [153] sit humili obsequio gratiam magnificentiae suae curare, modo cum quid commodi esset aut per nuncium nostrum aut data aliqua occasione certos faciet, quo experto omnimodo in recompensando curam adhibemus.

Datum Czehryn die 1 Ianuarii Anno 1649.

Magnificentiae suae ad omnia obsequia paratissimus servus, Bohdan Chmielnicki, hetman woyska Zaporoskiego.

Адрес: Illustrissimo ac Magnifico domino Bethlen Ferens, marshalko supremo regni Transylvaniae, amico nobis observandissimo.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Arhiva familiei Bethlen din Crişeni. Подлинник.

Опубл. І. Бутич. До історії українсько-трансільванських взаємин (1648—1656 pp.). — «Архіви України», Кіїв, 1966, № 3 (77), стор. 68.

Перевод с латинского

Сиятельнейшему и высокородному господину Бетлену Ференсу, славному моему господину.

Любовь твоей милости, которую мы встречали на каждом шагу [152], требует, чтобы, как и в другое время [153], так и теперь мы добивались бы благоволения твоей милости нашей смиренной службой. Мы надеемся, что наша служба может принести большую пользу в той ли форме, как это вам станет известно через нашего посланца, или каким-либо иным образом. Мы приложим все усилия, дабы отблагодарить вас за ту любовь, которую мы от вас изведали.

Дан в Чигирине 1 января 1649 года.

Готовый ко всяким услугам твоей милости слуга Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского.

Адрес: Сиятельнейшему и высокородному господину Бетлену Ференцу, великому маршалу Трансильванского княжества, нашему другу, достойному всяческого почитания.

* * *

Preastrălucite şi marele domn Bethlen Ferens, prea măritul meu domn.

Dragostea domniei tale pe care am aflat-o la orice pas [152], cere ca aşa precum în zilele strîmtorării noastre [153], tot astfel acum să ne învrednicim de milostivirea domniei sale prin slujba prea plecată, cum ar putea să-i fie mai de folos, aşa cum ne va face cunoscut fie prin solul nostru, fie cu alt prilej, şi noi ne vom da toată silinţa să vă mulţumim pentru această dragoste pe care am încercat-o.

Dat la Cighirin în ziua de 1 ianuarie anul 1649.

Al domniei tale gata la toate slujbele Bogdan Hmielniţki hatmanul oştirii Zaporojene.

Adresa: Preastrălucitului şi măritului domn Bethlen Ferens mareşal suprem al Transilvaniei, prietenului nostru, prea vrednic de toată cinstea.

№ 68

1649 г. июня 13.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу с благодарностью за присланные дары и сообщением о покупке в России соболей валашским послом Павлом Кондратьевым

Божиею милостию от великого государя царя и великого *л. 41*
князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли.

В нынешнем во 157-м году маия в 27 день присылал еси к нашему царскому величеству посланника своего греченина Павла Кондратьева з грамотами и с поминки [154]. И мы, великий государь наше царское величество, посланника твоего пожаловали, велели видети наши царского величества очи, и грамоты твои и поминки велели у него принять, и те твои грамоты выслушали милостивно.

И что еси писал к нам, великому государю, о соболиной покупке, чтоб посланнику твоему в нашем государстве поволить купить соболей, и мы, великий государь наше царское величество, // посланнику твоему Павлу Кондратьеву велели в на- *л. 42*
шей казне или у ково в нашем государстве соболи сыщет купить повольною торговлею. А как он соболи искупил, и мы, великий государь, пожаловав нашим государским жалованьем, посланника твоего Павла Кондратьева велели к тебе отпустить, не задержав. А с ним, Павлом, послали есмя к тебе, Матвею воеводе, сорок соболей добрых. И тебе б, Матвею воеводе, к нашему царскому величеству впредь раденье и любовь держати и о всем нам, великому государю, радети.

Писана в государьствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7157-го месяца июня 13 дня.

Писана белая грамота на александрейской бумаге, кайма и божиею милостию, и государево имянованье, и начальное слово Матвеево писано золотом, запечатана государственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись думного диака внизу без загибки, как к подданным.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1649 г., д. 2, лл. 41—42. Отпуск.

ꙗк Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti.

In anul de faţă 157, mai 27 zile, ai trimis la măria noastră împărătească pe solul tău, pe grecul Pavel Kondratiev, cu cărţi şi daruri[154]. Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, pe solul tău l-am miluit, am orînduit să vadă ochii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, şi cărţile tale şi darurile am poruncit să fie primite de la el, şi acele cărţi ale tale le-am ascultat cu bunăvoinţă.

Şi ceea ce ne-ai scris nouă, marelui domn, despre cumpărătura de samuri, ca solului tău să-i dăm voie să cumpere în ţara noastră samuri, noi, mare domn, măria noastră împărătească, i-am orînduit solului tău Pavel Kondratiev în vistieria noastră, ori dacă va găsi samuri la altcineva în ţara noastră, să cumpere după învoială. Iar după ce a cumpărat samuri, noi, mare domn, miluindu-l cu dania noastră împărătească pe solul tău Pavel Kondratiev, am poruncit să fie slobozit la tine fără zăbovire. Iar cu el ţi-am trimis ţie, Matei voievod, un soroc de samuri buni. Şi tu, Matei voievod, faţă de măria noastră împărătească să păstrezi şi în viitor osîrdie şi dragoste şi în toate pentru noi, mare stăpînitor, să te osteneşti.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7157, luna iunie 13 zile.

Pe curat cartea s-a scris pe hîrtie alexandrină, chenarul, invocaţia, titulatura domnului şi slova începătoare a lui Matei scrise cu aur, pecetea mare a ţării în cutie fără figuri, iscălitura diacului de dumă în partea de jos, fără parafă, ca în scrisorile către supuşi.

№ 69

1649 г. августа не ранее 21—1650 г. декабря не позднее 8.— Из статейного списка монаха Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова о его пребывании в Молдавии и Валахии*

л. 2 ...** А августа в 21 день, наняв подводы до Яс, перевезлись Днестр-реку на волосскую сторону. В 24 день перевезлися Прут-реку, того ж дни в Ясы приехали, стали патриарши в Борнавском монастыре.

---

* *Датируется по упоминанию даты в тексте и времени окончания списка.*

** *Опущено начало списка с описанием пути А. Суханова от Москвы до Могилева.*

В 25 день ходил строитель Арсеней к Василью воеводе с патриаршим архимаритом Филимоном и, вшед в полату, помоляся богу, потом поклонился воеводе Василью и поднес государеву грамоту.

И воевода Василий, встав, принял государеву грамоту и отдал логофету своему, а Арсений, подав государеву грамоту и, отшед, взяв образ окладной, и поднес воеводе. Потом логофет велел ити Арсению у воеводы руку целовать. Строитель Арсений, целовав руку у воеводы и отшед поклоняся, стал.

А лагофет, распечатав государеву грамоту, и пред воеводою прочел.

И Василий воевода, выслушав государевы грамоты, спрашивал о государьском здравии, встав, сняв шапку.

И Арсений говорил: Великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец, на своем царьском престоле царьствует в добром здоровии.

И воевода Василий спрашивал Арсения: Нет ли [с] * тобою какова инова государева приказу ко мне [о каком де-] ле? //

И Арсений говорил: Иного государева дела со мною никакова не приказано. *л. 3*

Потом логофет велел ити Арсению к себе в монастырь, а с Арсением в то время был у воеводы Троицкого Сергиева монастыря дьякон Иона Маленькой.//

158-го сентября в 7 день Паисия патриарх приехал в Ясы и стал в своем монастыре в Борнавском. *л. 4*

В Ясах же был торговой человек из Рыльска с товаром, Григорьем зовут, и, пришед, старцу Арсению говорил: есть ли-де хто на Москве Шуйских князей? И старец Арсеней сказал ему, что Шуйских никово на Москве нет. И Григорей говорил: октября-де в 24 день сошелся с ним в Ясах человек, говорил по-сербски, Костентином зовут, и показывал ему, Григорью, письмо по-руски, а в нем писано: Принял я, Иван Васильев сын москвитин, в слуги Костянтина и взял у него на харч себе 1000 тарелей, а повинен есмь те тарели отдал ему в Московском государстве. А печать-де у того письма воск красной, а д[р]угая ** такова ж печать чернилами на бумаге напечатана, а около клейма вырезано письмо вкруг: Иван Васильевич Шуйской.

Он-де, Григорей, у него спросил: Где ныне тот Иван Шуйской? И он-де ему сказал: живет-де в скиту под Венгерскими горами, а был-де он в Цареграде, и в Риме, и в Венгрех, а он-де, Костентин, пошол от нево из скиту до Дмитрова дни *** недели

* *Рукопись повреждена, здесь и далее текст восстанавливается по предшествующим публикациям.*

** *В рукописи:* дугая.

*** *Т. е. 26 октября*

за 2, а тот-де, что называетца Шуйской, как обможется, хотел итти до Киева. А старец Арсеней говорил Григорью, чтоб того человека привел с тем письмом к нему, Арсению. И Григорей Арсению сказывал, что он того человека искал дни по 2 и по 3 и сыскать ево не мог.

И старец Арсеней про то про все патриарху росказал подлинно, и патриарх Арсению говорил, чтоб поехал к Москве ко государю с ево письмом, да и о том бы деле государю ведомо учинил словесно...*

л. 7 Из Яс поехал марта в 27 день, наняв провожатово до мунтьян. Апреля в 4 день перевезлись Сырет-реку. Того дни в пограничное место мунтьянское в Фукшан приехали. Апреля в 9 день приехал в Торговище в стольное место мунтьянское к патриарху в ево монастырь. И государеву и патриаршу грамоту и соболи государевы и патриарши Паисию патриарху подал. И патриарх государеву и патриаршу грамоту и соболи принел любительно, и на государеве жалованье бил челом, и за государево здоровье пил чашу.//

л. 8 Апреля в 10 день ходил Арсений к воеводе Матвею, и, вшед в палату, помоляся богу, потом поклоняся воеводе Матвею, поднес государеву грамоту. И воевода Матвей, встав, принял государеву грамоту и отдал постельнику своему. Потом Арсений, взем 2 образа окладных, поднес воеводе Матвею. Потом постельник велел Арсению ити к воеводе руку целовать. И Матвей воевода, встав без шапки, у Арсения спрашивал о государьском здоровье. И Арсений говорил: Великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец, на своем царьском престоле царьствует в добром здравии. И пришед логофет Удришта, прочел государеву грамоту пред Матвеем воеводою, и старца Арсения отпустили, велели ити в монастырь к патриарху[155]... **

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1649 г., д. 8, лл. 2—4, 7—8. Подлинник.

Опубл.: «Православный палестинский сборник», т. VII, ч. 3, прилож. 1. СПб., 1889, стр. 301—326; «Христианское чтение», 1883, № 11—12, стр. 670—738; «Чтения ОИДР», 1894, кн. 2, стр. 1—28; «Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. II. М., 1954, стр. 180—193; С. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, стр. 1—22.

Перевод

... Iar în august 21 zile, tocmind căruţe pînă la Iaşi, au trecut Nistrul în partea Moldovei. In ziua de 24 au trecut apa Prutului

* *Далее опущено описание путешествия А. Суханова из Ясс в Москву и обратно в Яссы.*

** *Далее опущено окончание рукописи о поездке А. Суханова к гетману Богдану Хмельницкому и его переговорах о воссоединении Украины с Россией и о выдаче русскому правительству самозванца Т. Анкудинова (лл. 9—34).*

şi în aceeaşi zi au sosit la Iaşi, oprindu-se în mănăstirea patriarhiei Barnovschi.

In ziua de 25 a fost ziditorul Arsenie la voievodul Vasile cu Filimon arhimandritul patriarhului şi, întrînd în palat, după ce s-a rugat lui dumnezeu, s-a închinat voievodului Vasile şi a dat cartea împărătească.

Şi voievodul Vasile, sculîndu-se, a primit cartea împărătească şi a dat-o logofătului său, iar Arsenie, după ce a dat cartea împărătească şi s-a depărtat, a luat o icoană de argint şi a adus-o voievodului, apoi logofătul a orînduit ca Arsenie să vină să sărute mîna voievodului, şi ziditorul Arsenie, după ce a sărutat mîna voievodului şi s-a depărtat, s-a închinat şi s-a oprit.

Iar logofătul, despecetluind cartea domnească, a citit-o în faţa voievodului.

Şi Vasile voievod, după ce a ascultat cărţile domneşti, a întrebat de sănătatea împăratului, ridicîndu-se şi scoţîndu-şi cuca.

Iar Arsenie a spus: Marele domn, ţarul nostru şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domneşte în scaunul său împărătesc în bună sănătate.

Şi voievodul Vasile l-a întrebat pe Arsenie, dacă nu are vre-o altă poruncă a împăratului pentru el.

Şi Arsenie a spus: Altceva prin mine stăpînitorul n-a poruncit nimic.

Apoi logofătul i-a orînduit lui Arsenie să plece acasă la mănăstire, iar cu Arsenie era atunci la voievod diaconul Iona Malenkoi de la mănăstirea Troiţko-Serghievsk.

In anul 158, septembrie în 7 zile patriarhul Paisie a sosit la Iaşi şi s-a oprit în mănăstirea sa Barnovschi.

Tot în Iaşi a fost negustorul din Rîlsk cu marfă, numit Grigorie, şi, venind la călugărul Arsenie, a întrebat dacă se află cineva la Moscova din cnejii Şuiski, iar călugărul Arsenie i-a răspuns lui că din Şuiski nu se află nimeni în Moscova. Şi Grigorie a spus: că, zice, în octombrie 24 zile s-a întîlnit cu el în Iaşi un om, care vorbea sîrbeşte, numit Constantin, şi i-a arătat lui, lui Grigorie, o scrisoare în limba rusă, în care scria: l-am luat eu, Ivan, fiul lui Vasile, moscovitul, ca slugă pe Constantin şi am luat de la el de cheltuială 1000 de taleri, şi dator sînt să-i dau acei taleri în ţara Moscoviei. Iar pecetea la acea scrisoare ar fi fost de ceară roşie, şi aceeaşi pecete e aplicată cu cerneală pe hîrtie, iar lîngă stemă este gravat împrejur: Ivan Vasilievici Şuiski.

Atunci Grigorie l-a întrebat, unde se află acum acel Şuiski. Şi el i-ar fi spus: că, zice, ar trăi într-un schit în munţii Ungureşti, că ar fi fost la Ţarigrad şi Roma, şi în Ungaria, şi că el, Constantin, ar fi plecat de la el din schit cam cu 2 săptămîni înainte de sf. Dumitru, iar cel ce-şi zice Şuiski, după ce se va însănătoşi, va pleca la Kiev. Iar călugărul Arsenie i-a spus lui Grigorie să-l aducă pe acel om cu scrisoarea la el, la Arsenie,

iar Grigorie i-a răspuns lui Arsenie că el l-a căutat pe acela de 2 — 3 zile, dar nu l-a putut găsi.

Şi călugărul Arsenie despre toate acestea i-a povestit întocmai patriarhului, iar patriarhul i-a spus lui Arsenie să plece la Moscova la împărat cu scrisoarea lui şi despre acestea să-l încunoştinţeze pe împărat din gură...

Din Iaşi a plecat în martie 27 zile, tocmind un însoţitor pînă în Muntenia. In aprilie 4 zile au trecut apa Siretului, în aceiaşi zi sosiră în oraşul muntenesc de hotar Focşani. In aprilie 9 zile a sosit la Tîrgovişte, oraşul de scaun al Munteniei, la patriarh, în mănăstirea lui. Şi cartea împăratului şi a patriarhului şi samuri de la împărat şi de la patriarhul Paisie le-a dat patriarhului. Şi patriarhul a primit cu dragoste cartea şi samurii împărătului şi ai patriarhului, şi pentru dania împăratului a mulţumit şi pentru sănătatea domnului a închinat o cupă.

Aprilie 10 zile a fost Arsenie la voievodul Matei şi, intrînd în palat, s-a rugat lui dumnezeu, apoi s-a închinat în faţa voievodului Matei şi a înfăţişat cartea împăratului. Şi voievodul Matei s-a sculat, a primit cartea împăratului şi a dat-o postelnicului său. Apoi Arsenie, luînd două icoane de argint, le-a adus la voievodul Matei. Apoi postelnicul i-a orînduit lui Arsenie să vină la voievod să-i sărute mîna. Şi Matei voievod s-a sculat fără cucă, l-a întrebat pe Arsenie de sănătatea împăratului. Şi Arsenie a spus: marele domn, ţarul nostru şi marele cneaz Alecsei Mihailovici singur stăpînitorul a toată Rusia, în scaunul său împărătesc domneşte în bună sănătate. Şi venind logofătul Udrişte, a citit cartea împărătească în faţa lui Matei voievod, şi l-au slobozit pe călugarul Arsenie, orînduindu-i să plece la mănăstire, la patriarh...[155]

50-е годы XVII века

№ 70

1650 г. апреля 14.— Письмо гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого трансильванскому великому маршалу Ференцу Бетлену с благодарностью за оказанную помощь и обещанием поддерживать и в дальнейшем дружеские отношения*

Perillustris ac Magnifice domine ac amice observandissime. Quod in amica erga nos totumque exercitum Zaporoviensem perillustris ac magnifica vestra dominatio promotione adest ut celsissimus princeps constanter perseveret benevolentia, tum etiam in solito suo patrocinio, ut nos non alienatas obnixissimas perillustri ac magnificae vestrae dominationi praestamus gratias [156]. Putamus huic curae perillustrissimam ac magnificam vestram dominationem incumbere, consulendo Christiano bono tum etiam propter amicitiam nostram, quam ego summopere columus ** et observamus *** intentionem qualem erga celsissimum principem haberemus, magnificus dominus legatus testabitur. In ulteriori autem pro rerum exigentia ad celsissimum principem promotione velit perillustris ac magnificae vestrae dominatio nostras partes fovere. Nos vero et ex debito amicitiae nostrae, felicia quaeque perillustri ac magnificae vestrae dominationi praecamus et memores curae, cui sedulo pro nobis perillustris ac magnifica vestra dominatio incumbit, obsequia nostra paratissima commendantes felices ac optatos rerum successus perillustri ac magnificae vestrae dominationi peroptamus.

Datum in oppido nostro Subotov 1650.

Perillustris ac Magnificae dominationis vestrae amicus ad omnia obsequia paratus Bohdan Chmelnicki, hetman woyska Zaporoskiego.

---

* *Датируется по письму Богдана Хмельницкого к Ракоци (см «Документи Богдана Хмельницького», № 95).*

** *Исправлено из:* colo.

*** *Исправлено из:* observo.

Адрес: Illustrissimo ac Magnifico domino Bethlen Ferens, marchalko supremo regni Transylvaniae, amico nobis observandissimo.

Помета: 1650, 20 mai.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Arhiva familiei Bethlen din Crişeni. Подлинник.

Опубл.: І. Бутич. До історії українсько-трансільванських взаємин (1648—1656 рр.). —«Архіви України», Київ, 1966, № 3 (77), стор. 68—69.

Перевод с латинского

Сиятельнейший и высокородный господин и достойный всяческих почестей друг!

Приносим вашей сиятельнейшей и славной милости нашу глубочайшую благодарность за то, что ваша милость пришла нам и всему Запорожскому войску на помощь, и за то, что великий князь продолжает пребывать благосклонным к нам и не лишает нас своей обычной милости [156]. Мы считаем, что заботы вашей милости касаются не только общехристианского блага, но и нашей дружбы, которую я стараюсь поддерживать и охранять, насколько возможно. Сиятельный господин посол наш засвидетельствует чувства, которые мы питаем к великому князю. А чтобы эта дружба в отношении светлейшего князя и в дальнейшем распространялась, пусть ваша сиятельнейшая милость, согласно с требованиями обстоятельств, соблаговолит оказать нам свое покровительство. Мы же, как это и подобает нашей дружбе, молимся о ниспослании всех благ вашей сиятельнейшей милости, и, памятуя о попечении, которое ваша сиятельнейшая милость нам оказывает, мы готовы ко всяким услугам. Желаем вашей сиятельнейшей и славной милости счастливого и желанного успеха во всех делах.

Дан в нашем городе Суботове в 1650 году.

Вашей сиятельнейшей и высокородной милости друг, готовый ко всем услугам, Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского.

Адрес: Светлейшему и славному господину Бетлену Ференсу, великому маршалу Трансильванского княжества, нашему другу, достойному всяческого почитания.

Помета: 1650, 20 мая.

Preastrălucite şi mărite domn şi prieten prea vrednic de cinstire!

Aducem domniei voastre preastrălucite şi mărite cele mai plecate mulţumiri pentru că domnia voastră prea strălucită şi mărită ne stă în ajutor nouă şi întregii oşti zaporojene şi că prea înălţatul principe continuă să persiste în bunăvoinţa sa şi să nu ne scoată de sub favoarea sa obişnuită [156]. Socotim că această grijă vă revine domniei voastre preastrălucite şi mărite atît veghind la binele creştinilor cît şi pentru dragostea noastră pe care o întreţinem şi o păzim cum nu se poate mai mult. Strălucitul domn sol

va mărturisi gîndul pe care îl avem faţă de prea înălţatul principe. Iar în păstrarea mai departe a acestei prietenii faţă de prea înălţatul principe să binevoiască domnia voastră prea strălucită şi mărită după cerinţa împrejurărilor să ne favorizeze pe noi. Iar noi, după cum se cuvine prieteniei noastre, urăm toate fericirile domniei voastre preastrălucite şi mărite şi, ţinînd seama de grija pe care o arată faţă de noi preastrălucita şi mărita domnie a voastră, arătîndu-ne gata la toate slujbele, dorim măriei voastre prea strălucite şi mărite izbîndă fericită şi dorită în toate lucrurile.

Dat în oraşul nostru Subotov 1650.

Al prea strălucitei şi măritei domnii a voastre prieten gata la toate slujbele Bogdan Hmielniţki hatman al oştirii Zaporojene.

Adresa: Preastrălucitului şi măritului domn Bethlen Ferens mareşalului suprem al Transilvaniei, prietenului nostru prea vrednic de cinstire.
Notă: 1650, mai 20.

№ 71

1650 г. ноября 7. — Из «вестовой записки» русских послов на Украину П. Д. Протасьева и подьячего Г. Богданова о походе казаков и крымских татар в Молдавию

...* А как Петр и подьячей поехали ис Киева до гетмана, и в дороге многие казаки розных полков сказывали, что гетман пошол воевать Волоские земли за то, што волоской господарь наперед сего, как у них с поляки была война, и им, поляком, помогал, и у крымского царя гетмана корунного Миколая Потоцкого и Калиновского и иных многих полоняников выкупал и через свою землю перепускал. А ныне-де потому ж он, волоской господарь, сложился было с поляки заодно и во всем им, поляком, хотел помогать и похвалялся их, казаков, // воевать[157]. А крымской-де царь в Волоскую землю войною пошол наперед гетмана за то: как он, крымской царь, шол из войны ис Польские земли с полоном и со всякою добычаю через Днестр в свою землю, и волоской-де господарь крымского царя в дороге громил, и полон многой и здобычь всякую отнял, и крымских людей побил немало. А пошол крымской царь в войну, к гетману присылал послов своих с тем, чтоб гетман шол со всем войском // войною на Волоскую землю наскоро. И гетман-де Богдан Хмельнитцкий, пошодчи в Волоскую землю, к гетману корунному к Миколаю Потоцкому писал, что он пошол воевать Волоские земли за их неправды, и он бы, гетман корунной, волоскому госпо-

(margin: л. 139; л. 140; л. 141)

---

* *Опущены сведения об украинско-русско-польско-татарских отношениях.*

дарю никакие помочи не чинил и с ним, гетманом, и с войском Запорожским задору не чинил же. А будет учнет задор чинить, и он, гетман, со всем своим войском и с крымскими людьми пойдет на него, корунного гетмана, и учнет Польскую землю воевать по-прежнему. А то знатно, что он, гетман, ходил в Волоскую землю войною по повеленью крымского царя, не хотя ево розгневить...*

л. 149 // ...А как Петр и подьячей ехали из Могилева к Янполю, и на стану в Буше греченин Дмитрей Иванов сын сказывал: как-де крымской калга пришол войною на Волоское государство, и волоской-де господарь посылал от себя к турскому салтану гонца, что ево Волоское государство крымской царь при-
л. 150 слал калгу со многими // воинскими людьми воевать[158]. И он бы, турской царь, велел от крымского царя ево оборонить; и, послав-де того гонца до турского царя, волоской господарь собрався своими ратными людьми против крымского калги стоять и битца с ним хотел. И турской-де царь к волоскому господарю писал, чтоб он крымского царя уговаривал добром и дал ему за то многие дары, чтоб не воевал ево государства, а битца с ним не велел. А тот-де гонец из Волоские земли до турского царя и назад в Волоскую землю пригнал в одну неделю. И как-де гетман Богдан Хмельнитцкой с козаками войною на Волоское ж государство пришол, и волоской-де господарь от такова великого войска от крымского царя и от казаков учинился в великом страховании, и з Яз збежал к пречистой богородицы в Наматцкой монастырь. И из Наматцкого монастыря до крымского колги волоской государь посылал послов своих, и крымского колгу уговорил, и дал ему откуп большой, денежною каз-
л. 151 ною яфимками, // а сколько тысяч — того ему не ведомо. А потом-де и до гетмана послов своих волоской господарь посылал, и прислал к нему шубу соболью под золотом, пугвицы золоты, с олмазы, да откупу денежные казны 50 000 яфимков, да лошедь со всем конским нарядом. И крымской-де калга и гетман, взяв у волоского государя откуп, Волоское государство воевать перестали и из Волоские земли идут. А вперед-де волоской господарь с крымским царем и з гетманом на чем меж собою договор учинили, того ему не ведомо. А Волоского-де государства повоевали большую половину, и в полон многих людей крымские люди поимали, а иных побили, а городы и села и деревни выжгли, и лутчие городы Ясп и Сачаев, где сам волоской господарь жил, разорены, и посады выжжены.

ЦГАДА, ф. 79, 1650 г., д. 8, лл. 139—141, 149—151. Подлинник.

Опубл.: «Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. II. М., 1954, стр. 456—457, 459—460.

** Далее опущены сведения о пребывании русских послов в Могилеве и украинско-русско-польско-татарских отношениях.*

...Piotr şi grămăticul au pornit din Kiev către hatman. Au auzit din gura mai multor cazaci din diferite polcuri, că hatmanul s-a pornit cu război împotriva Moldovei pentru că înainte de asta, pe timpul războiului lor cu leşii, domnitorul Moldovei le-ar fi ajutat lor, leşilor, şi că l-a răscumpărat de la hanul Crimeii pe hatmanul coroanei Micolai Potoţki şi pe Kalinovski, şi alte multe căpetenii, şi că-i lasă să treacă prin ţara sa. Şi că tot aşa şi acum domnitorul Moldovei s-a înţeles cu leşii şi are de gînd să le ajute în toate celea, şi s-a lăudat că va porni război împotriva cazacilor[157]. Şi că hanul tătăresc a plecat cu oaste în Moldova înaintea hatmanului pentru următoarele: cînd el, hanul Crimeii, se întoarcea de la război din Polonia cu robi şi cu diferită pradă peste Nistru spre hotarul său, domnitorul Moldovei l-a hărţuit pe han în drum şi i-a abătut mulţi robi, i-a luat multă pradă, şi pe mulţi tătari i-a omorît. Şi pornind la război, hanul tătăresc îi trimisese la hatman pe solii săi, pentru ca hatmanul cu toată oastea sa de grabă să se pornească cu război asupra Moldovei. Şi că, plecînd în Moldova, Bogdan Hmielniţki i-ar fi scris hatmanului coroanei Micolai Potoţki, că a venit să bată ţara Moldovei pentru vicleşugurile lor, iar acela, hatmanul coroanei, să nu-i dea domnitorului moldovean nici-un ajutor, şi cu dînsul şi oastea Zaporojană să nu se pună în gîlceavă. Iar dacă va începe să urzească ceva, el, hatmanul, cu toată oastea sa şi cu tătarii din Crimeia se va porni asupra lui, asupra hatmanului coroanei, şi că va merge cu război, ca şi mai înainte, împotriva Poloniei. Şi, se ştie, că el, hatmanul, fusese cu război în ţara Moldovei la porunca hanului Crimeii, pe care nu voia să-l supere...

... Şi pe cînd Piotr şi grămăticul se aflau în drum din Movilău spre Iampol, la poşta din Buşi grecul Dmitrei, fiul lui Ivanov, a povestit: precum că calga din Crimeia a năvălit în Moldova, şi că domnul Moldovei a trimis olăcar din partea sa la sultanul turcesc cu ştirea că hanul Crimeii l-a trimis asupra Moldovei pe calga cu mulţi oşteni la război[158]. Şi ca el, sultanul turcesc, să poruncească să-l apere de hanul Crimeii şi că, după ce l-a trimis pe acel curier la sultanul turcesc, domnul Moldovei i-a adunat pe oştenii săi cu gînd să ţină piept şi să se bată cu calga din Crimeia. Şi că sultanul turcesc i-ar fi scris domnului moldovean, că acesta să-l înduplece pe hanul din Crimeia cu rugăminţi şi să-i dea multe daruri, ca el să nu se războiască împotriva ţării lui şi să poruncească să nu se facă război. Şi acel curier din Moldova pînă la sultanul turcesc şi înapoi în Moldova s-a fost repezit într-o săptămînă. Şi venind hatmanul Bogdan Hmielniţki cu cazacii cu război în Moldova, domnitorul Moldovei s-a speriat tare de aşa o mulţime de oştiri ale hanului Crimeii şi ale cazacilor, şi a fugit din Iaşi, în mănăstirea cu hramul Maicii domnului din

Neamţ. Iar din mănăstirea Neamţului domnul Moldovei a trimis soli la calga tătăresc şi l-a înduplecat pe calga tătăresc, şi i-a dat o mare răscumpărare, bani din vistierie, efimce, dar anume cîte mii el n-o ştie, Şi că apoi domnul Moldovei a repezit soli de ai săi şi la hatman, trimiţîndu-i şi o şubă de samuri cusută cu aur, cu bumbi de aur, cu adamanturi, şi ca răscumpărare bani din vistierie 50 000 efimce, precum şi un cal cu tot harnaşamentul, şi că calga şi hatmanul, căpătînd din partea domnitorului această răscumpărare, au încetat războiul împotriva Moldovei şi s-au pornit să iasă din Moldova. Dar pentru viitor ce anume învoială a făcut domnul Moldovei cu hanul Crimeii şi cu hatmanul aceasta nu-i este cunoscut. Şi că ar fi apucat mai mult de jumătate din Moldova, şi în robie pe mulţi i-ar fi luat tătarii din Crimeia, iar pe alţii i-ar fi omorît, cetăţilor, satelor şi cătunelor le-ar fi dat foc, şi că cele mai de seamă cetăţi, Iaşii şi Suceava, în care a trăit însuşi domnul Moldovei, le-ar fi pustiit şi le-ar fi dat foc.

№ 72

1651 г. марта 1.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу о благополучном завершении посольства Федора Дмитриева и Павла Кондратьева [159] *и покупке ими соболей в России*

л. 34 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею воеводе и владетелю Мутьянские земли.

В нынешнем во 159-м году февраля в 7 день присылал еси к нашему царскому величеству посланцов своих гречан Федора Дмитреева да Павла Кондратьева з грамотами и с поминки. И мы, великий государь наше царское величество, посланцов твоих пожаловали, велели видети наши царского величества очи, и грамоту твою и поминки велели у них приняти, и тою твою грамоту выслушали милостивно.

И что еси писал к нам, великому государю, о соболиной покупке, чтоб посланцем твоим в нашем государстве поволити купить соболей, и мы, великий государь наше царское величество, посланцом твоим велели купить, у кого в нашем // государстве соболи сыщут, повольною торговлею. А как оне соболи искупили, и мы, великий государь, пожаловав нашим государским жалованьем, посланцов твоих Федора Дмитреева и Павла Кондратьева велели к тебе отпустить, не задержав. А с ними послали есмя к тебе, Матвею воеводе, 2 сорока соболей добрых*.

(л. 35 — margin note at line "ство, посланцом твоим...")

* 2 сорока соболей добрых *написано над зачеркнутым*: сорок соболей добрых.

И тебе б, Матвею воеводе, к нашему царскому величеству впредь раденье и любовь держати и о всем нам, великому государю, радети.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7159-го марта 1-го дня.

Писана белая грамота на александрейской бумаге, кайма и божиею милостию, и государево имянованье, и начальное слово Матвеево писано золотом, запечатана государственною большою печатью под кустодиею без фигур. Подпись диака Алмаза Иванова * внизу без загибки, как к подданным.

Отдана им государева грамота в приказе, а у государя на отпуске не были, и в стола место государева жалованья корму и питья ** им не дано.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1651 г., д. 1, лл. 34—35. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti.

In anul de faţă 159, februarie 7 zile ai trimis la măria noastră împărătească pe solii tăi, grecii Feodor Dmitriev şi Pavel Kondratiev, cu cărţi şi cu daruri. Şi noi, mare stăpînitor măria noastră împărătească, pe solii tăi i-am miluit, le-am orînduit să vadă ochii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, iar cartea ta şi darurile am poruncit să fie primite de la ei, şi acea carte a ta am ascultat-o cu bunăvoinţă.

Şi ceea ce ne-ai scris nouă, marelui stăpînitor, despre cumpărătura de samuri, ca să le dăm voie solilor tăi să cumpere samuri în ţara noastră, noi, mare stăpînitor, măria noastră împărătească, le-am dat voie să cumpere la cine vor găsi samuri în ţara noastră după învoială. Iar după ce au cumpărat samuri, noi, marele domn, miluindu-i pe solii tăi Feodor Dmitriev şi Pavel Kondratiev cu dania noastră împărătească, am orînduit să-i sloboadă la tine fără zăbovire. Iar cu ei ţi-am trimis ţie, Matei voievod, două soroace de samuri buni. Şi tu, Matei voievod, faţă de măria noastră împărătească în viitor să-ţi arăţi osîrdia şi dragostea şi în toate pentru noi, mare stăpînitor, să te osteneşti.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7159, martie 1 zile.

Pe curat cartea s-a scris pe hîrtie alexandrină, chenarul, invocaţia, titulatura domnească şi slova începătoare a lui Matei scrise cu aur, sigilată cu pecetea mare a ţării în cutie, fără fi-

---

* диака Алмаза Иванова *написано над зачеркнутым*: думного диака.
** *Далее зачеркнуто*: дано, и памяти о том вклеены выше сего.

guri, iscălitura diacului Almaz Ivanov în partea de jos, fără parafă, precum se scrie celor supuşi.

Cartea împărătească li s-a dat în Departament, iar în audienţă de bun rămas la împărat n-au fost, şi bucate şi băutură, în locul mesei împăratului, nu li s-a dat.

№ 73

1651. г. декабря 30.— Грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу с просьбой принять присланные дары и разрешить его послу Филиппу Юрьеву[160] *купить в России необходимые товары*

л. 1 + Господарю царю и великому князу Алексию Михаиловичу, въсеа Росиа * самодръжцу, // царю московскому и инним * многим землим и страннам* царь господарь и обладател, о господи // радоватися на лѣта многа. Амин.

При сем, великии господарю царю, прѣжде враменнѣ // знающи мы наше православнаа должение, еже есми имали нашим челоби // тием к блаженнаго памяти отцу царствию ти Михаилу Феодоровичу, // въсеа Росиа* самодръжцу, тое должение на въсако врѣма и на въсак час сръдца // понуждает ма испълнити нашим челобитием и к великому и православному // царствию ти, тилко от наколикаа враменна наше медление приключилоса // ради многих злих далах, еже са творили в минувших лѣтах междо коронни // Полским и междо воиску Запоружскому. Того ради не могох достагнути // и искати нашим начертанием и с наших человѣци о добром здравию царскому ти // величество. Нына же, яко ж естми слишали, како ест мир в странах тах, // сръдца наше въжеждет челобитно творити прѣд великому ти царству, и по // слах слуга нашего Филипа, да указует наше поклонение в мѣсто нашего // и малое поминку, еж[е]** есми послали царскому ти величество двох яксамити, // един же ест злотом украшен, другии же без злото. Просим и от въсеа сръдца желаем, // приими от нас в место булшего поминку.

И паки же молим ваше прасватлое // и православное царство, абы имал наш человѣк Филип наших потрабах испра// вити в царствуащим ти държавѣ, и да имат отвръстии пут к нам, не задержав. // Мы ж имам благодарити царскому ти величество и зостаем должни служити // великому ти царство, яко ж нижаих *** и въсекого блага желатели православному ти царству. // И ликуи царствию ти с богом. Амин.

* *Так в рукописи.*
** *Часть текста утрачена, восстановлено по смыслу.*
*** *Так в рукописи; вероятно, следует:* нижайших.

Данно у Роман в лѣто 7160 декемврие 30.

+ Въсѧкых благ желател царствию ти // Ио Василие воевода, божию милостию господар // земли Молдавскои, челом бием прѧд великому ти царству. //

Ио Василие воевода *. //

Адрес: + Наяснѧишему и свѧтлѧишему великому господарю царю л. 2
и великому кнѧзу // Алексию Михаиловичу, въсеѧ Рросиѧ ** самодръжцу, царю московскому // и инним ** многим землим и страннам ** цар господар и обладател, // о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.//

Пометы: *1) на л. 1 почерком XVII в.*— 160-го.

2) на л. 2 об. почерком XVII в.— От Василия, воеводы молдавскаго, л. 2об.
// с своим посланцом с поминки и для покупки;

3) почерком XVII—XVIII вв.— $\frac{160}{1652}$ году.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1651 г., д. 24, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикладной круглой красновосковой печати.

Перевод

+ Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi, ţar, stăpînitor şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

La acestea, mare stăpînitor, ţar, ştiind de mai înainte datoria noastră pravoslavnică, pe care am arătat-o prin scrisorile faţă de părintele împărăţiei tale Mihail Feodorovici, de fericită pomenire, singur stăpînitor a toată Rusia, acea datorie pururea ne îndeamnă inima să cădem cu rugămintea noastră şi la marea şi pravoslavnica ta împărăţie, numai că de cîteva vreme ni s-a întîmplat zăbovire din pricina răutăţilor, care s-au întîmplat anii trecuţi între coroana Leşească şi între oastea Zaporojană. Din acea pricina n-am putut afla şi căuta prin scrisorile şi oamenii noştri despre buna sănătate a măriei tale împărăteşti. Iar astăzi, după cum am auzit, fiind pace în acele ţări, inima noastră arde de nerăbdare să aducem închinăciuni în faţa marii tale împărăţii, şi am trimis sluga noastră Filip să împlinească închinarea în locul nostru şi să aducă un dar mic, pe care îl trimitem măriei tale împărăteşti, două bucăţi de catifea din care una cusută cu aur, iar alta fără. Te rugăm şi din toată inima dorim să le primeşti de la noi în locul darului celui mare.

Şi iarăşi rugăm prealuminata şi pravoslavnica voastră împărăţie să aibă omul nostru Filip în împărăţia ta stăpînitoare să ne împlinească treburile şi să aibă cale slobodă la noi fără zăbavă. Iar nouă ne rămîne să mulţumim măriei tale împărăteşti şi să slujim marii tale împărăţii ca cei mai supuşi şi care-ţi dorim toată feri-

* *Подпись Василия Лупу собственноручная.*
** *Так в рукописи.*

cirea pravoslavnicei tale împărăţii. Şi bucură-se împărăţia ta cu domnul. Amin.

Dat în Roman în anul 7160 decembrie 30.

Dorind împărăţiei tale toată fericirea, Io Vasile voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

Io Vasile voievod*.

Adresa: + Preastrălucitului şi prealuminatului mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi, ţar domn şi oblăduitor, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note: *1) pe f. 1. cu caligrafia sec. XVII* — anul 160;

2) pe f. 2. v., cu caligrafia sec. XVII — De la Vasile, voievodul Moldovei, prin solul său cu daruri şi pentru cumpărătură;

3) cu caligrafia sec. XVII—XVIII — $\frac{160}{1652}$.

№ 74

1652 г. августа 15.— Письмо молдавского господаря Василия Лупу советнику трансильванского князя Иоанну Кемени с приглашением его на бракосочетание дочери Василия Лупу Роксанды с сыном Богдана Хмельницкого Тимофеем[161]

Spectabilis ac magnifice domine Kemény, amice benevole.

Obstantibus certis impedimentis, celebratio nuptiarum filii Ill^{mi} ducis exercitus Zaporoviensis cum filia nostra hucusque protracta fuit; nunc semotis illis, dum vota utrinque nostra ad executionem perducere intendimus, Mag^{cam} quoque Dominationem V^{ram} rogo, ut pro solito suo erga me affectu, praesentia sua actum hunc, qui ut opinor ultimis diebus Augusti celebrabitur condecorare velit. Cedet hoc favoris studium in cumulum meritorum Mag^{cae} Dominationis V^{rae} quae debitam a me quavis occasione, ac tempore exigunt gratitudinem. In reliquo Mag^{cam} Dominationem V^{ram} diu prospere valere cupio.

Iassiis, die 15 Augusti 1652.

Mag^{cae} Dominationis V^{rae} amicus benevolus Basilius Dei gratia Princeps Terrarum Moldaviae.

Veress, v. X, № 163, p. 251.

Перевод с латинского

Досточтимый и высокоуважаемый господин Кемени, наш благожелательный друг!

Ввиду того что возникли кое-какие препятствия, бракосочетание сына светлейшего гетмана Запорожского войска с нашей дочерью было до сих пор отложено. Ныне эти препятствия

* *Iscălitură autografă a lui Vasile Lupu.*

устранены, и мы думаем привести в исполнение данные с одной и с другой стороны обещания и просим вашу достопочтенную милость соблаговолить почтить своим присутствием, в силу неизменной любви к нам, бракосочетание, которое состоится, как мы полагаем, в последних числах августа. Эта оказанная нам честь увеличит число достоинств вашей милости, которые обязывают меня быть всегда и при всех обстоятельствах вам признательным. Засим желаю вашей достопочтенной милости здравствовать во всяком благополучии на многие лета.

Яссы, 15 августа 1652 г.

Вашей достопочтенной милости искренний друг Василий, милостью божией господарь Молдавии.

* * *

Prea cinstite şi mărite domnule Kemény, bun prieten al nostru!

Ivindu-se oarecari impedimente, celebrarea căsătoriei fiului prea ilustrului hatman al oastei Zaporojenilor cu fiica noastră a fost amînată pînă acum; înlăturîndu-se acele impedimente, acum avem de gînd să ducem făgăduielile noastre de o parte şi de alta la înfăptuire, rog şi pe domnia voastră prea mărită să binevoiască să cinstească prin prezenţa sa, potrivit dragostei sale obişnuite faţă de noi, acest act, care se va celebra după cum credem în ultimele zile ale lui august. Această favoare va face să sporească suma meritelor domniei voastre mărite care cer de la mine cu orice prilej şi orice clipă cuvenita mea recunoştinţă. Apoi doresc domniei voastre mărite să fie sănătoasă, cu bine, mulţi ani.

Iaşi, în ziua de 15 august 1652.

Al domniei voastre mărite prieten bun Vasile, din mila lui dumnezeu domn al Moldovei.

№ 75

1652 г. октября 3.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу о благополучном завершении посольства Константина Мануйлова [162] и покупке им в России соболей

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли. *л. 44*

В прошлом во 160-м году августа в 3 день присылал еси к нашему царскому величеству посланника своего Костянтина Мануйлова з грамотою своею и с поминки [163]. И мы, великий государь наше царское величество, посланника твоего пожало-

вали, велели ему видети наши царского величества очи, и грамоту твою, и поминки велели у него приняти, и тое твою грамоту выслушали милостивно.

И что еси писал к нам, великому государю, о соболиной покупке, чтоб посланнику твоему в нашем государстве поволити купить соболей, и мы, великий государь наше царское величество, посланнику твоему велели купить в нашем государстве соболи у ково сыщет повольною торговлею. А как он //
л. 45 соболи искупил, и мы, великий государь, пожаловав нашим государьским жалованьем, посланника твоего Костянтина Мануйлова велели к тебе отпустить, не задержав. А с ним послали мы, великий государь, к тебе, Матвею воеводе, сорок соболей добрых. И тебе б, Матвею воеводе, к нашему царскому величеству впредь раденье и любовь держати и о всем нам, великому государю, радети.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7161-го* октября 3-го** дня.

Писана такова грамота на александрейской на середней бумаге, кайма и божиею милостию, и государево имянованье, и начальное слово Матвеево писано золотом, запечатана государственною большою печатью под кустодьею без фигур. Подпись диака Алмаза Иванова внизу без загибки, как к подданным.

Отдана государева грамота посланнику в приказе, а у государя на отпуске не были, и в стола место государева жалованья корму и питья им не дано.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1652 г., д. 3, лл. 44—45. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti.

Anul trecut, în august 3 zile ai trimis la măria noastră împărătească pe solul tău Constantin Manuilov cu cartea ta şi cu daruri [163]. Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, pe solul tău l-am miluit am orînduit să vadă ochii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, şi cartea ta şi darurile am poruncit să fie primite de la el şi acea carte a ta am ascultat-o cu bunăvoinţă.

Şi ceea ce ne-ai fost scris nouă, marelui stăpînitor, despre cumpărătura de samuri, ca să-i dăm voie solului tău să cumpere în ţara noastră samuri, noi, mare domn, măria noastră împărătească, solului tău i-am orînduit să cumpere samuri în ţara noastră la cine va găsi după învoială. Iar după ce a cumpărat samuri, noi, mare domn, miluindu-l cu dania noastră domnească, am orînduit ca

---

* *Далее зачеркнуто:* сентября 3-го.
** октября 3-го *написано на полях.*

solul tău Constantin Manuilov să se sloboadă la tine fără zăbovire. Iar cu el am trimis noi, mare domn, ţie, Matei voievod, un soroc de samuri buni. Iar tu, Matei voievod, faţă de măria noastră împărătească să arăţi în viitor osîrdie şi dragoste şi întru toate să te osteneşti pentru noi, mare stăpînitor.

Scris în curtea noastră împărătească în oraşul de scaun Moscova în anul de la facerea lumii 7161, octombrie 3 zile.

Această carte s-a scris pe hîrtie alexandrină mijlocie, chenarul, invocaţia, titulatura domnească şi slova începătoare a lui Matei scrise cu aur, sigilată cu pecetea mare a ţării în cutie fără figuri. Iscălitura diacului Almaz Ivanov în partea de jos fără parafă, ca în cărţile către supuşi.

Cartea domnească s-a dat solului în Departament, în audienţă de bun rămas la împărat n-a fost şi în locul mesei împărăteşti danie în bucate şi băutură nu li s-a dat.

№ 76

1652 г. декабря 18.— Письмо русского агента Исайи Остафьева царю Алексею Михайловичу о турецких делах, нападении татар на Молдавию и уничтожении ими царской жалованной грамоты, разрешавшей И. Остафьеву и его слугам свободный проезд в Россию

Перевод з греческого письма, что прислал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии молдавского владетеля и воеводы Василья боярин Исай Остафьев[164] с шурином своим с Юрьем Ивановым в нынешнем во 161-м году февраля в 6 день *л. 5*

Благочестивому, преславному, християнскому, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, рабски поклоняюся.

По сем даю ведомо великому вашему царствию, аки раб меньшей великого вашего царствия, о великих смутах и непостоянстве и о плененье сих стран невозможно было нам по се число известити великому вашему царствию. А ныне // бо- *л. 6*
жиею помощию утишилися сия места, и должны есми, аки раби, от сех стран извещати и объявляти великому вашему царствию, понеже милость блаженные памяти отца вашего, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, была к нам велия, и мы тово не забываем до живота

своего. Также и великое ваше царьствие нас пожаловали великим своим царским жалованьем, дарованием вашим царским жалованную грамотою и иными дарами. И в том благодарю великому вашему царствию.

По сем многолетный царю, буди ведомо великому вашему царствию о цареградцких вестях и о короване турском, как сокрушилося и розбилося от немец, а такой караван и собрание николи не бывало, катарг было 100 да галюнов и бертунов 30, и иных кораблей много. И бой был с немцы на море трижды.
л. 7 И в те поры одва ушол и сам капитон-паша. // А изо всего каравана турского возвратилося во Царьград только 27 каторг да 3 больших кораблей. А ныне по се число никакова промыслу от турков нет потому, что прежние старые вельможи все — Бекташ-агаяныческой паша, и Кара-чауш, и Кегья-бей и иные многие, пропали. А везиря Сияуш пашу сослали, а на ево место посадили везирем Яурчи-Манмут пашу.

Еще буди ведомо великому вашему царствию, что приходили некоторые люди ис Кафы и сказывали, что-де калмыки приходили на Крым, и бой был трижды опричь гор, и разорили их зело, и животы их пограбили. А ныне Крым имеет великой страх от калмыков. По сему ж будете разумети, великое ваше
л. 8 царствие, что крымские между себя имеют // совет и хотят итти войною на Астрахань. Еще буди ведомо великому вашему царствию, что выходили 20 стругов донских казаков на Черное море, и ударились около Крыму на села и деревни, и розорили их зело, и животов их много побрали, и полону Молдавские земли освободили, и тот полон про то нам розсказывали.

Еще, многолетный царю, даю ведомо великому вашему царствию: егда приходили к нам внезапу в Молдавскую землю татаровя, и что у меня именья было, и то положено было в монастыре. И как зажгли слободы, и тот монастырь в те поры згорел же, и все мое именье згорело, и твоя царская жалованная грамота тут же вместе згорела. Только, великий государь, не * столь мне печально о имении, но больши того о вашей царской
л. 9 жалованной грамоте. // И сего ради, многолетный царю, посылаю к вашему царскому величеству шурина своего, Юрья, и с людьми моими побити челом великому вашему царствию, да пожалуешь нас своею государскою великою милостию жалованною грамотою против прежней вашей царской жалованной грамоты. По сем челом бью великому вашему царствию, яко же нас жаловал блаженные памяти отец ваш, великий государь, и великое ваше царствие и о сем, многолетный царю, чтоб нам было ведомо с шурином моим и с людьми моими, как будет произволение великого вашего царствия, и челом бью великому вашему царствию, чтоб людишкам моим не было задержанья.

---

* не *исправлено из*: все.

По сем, многолетный царю, не о которых деньгах, что есми должен // был торговому человеку Василью скорой записи, как *л. 10*
был на Москве, а от великого смятенья нельзе было прислать. И о сем бью челом великому вашему царствию, чтоб шурин мой от него, Василья, скорой записи в обиде не был. А потом всесильный господь бог да умножит лет великого вашего царствия на превысочайшем вашем царском престоле вовеки. Аминь.

Лета от рожества Христова 1652-го месяца декабря в 18 день.

А внизу подпись: Великого вашего царствия меньший раб Исай Остафьев.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1652 г., д. 10, лл. 5—10. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere de pe cartea grecească, pe care a trimis-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia boierul stăpînitorului şi voievodului ţării Moldovei Vasile, Isaia Ostafiev[164], prin cumnatul său Iurie Ivanov în anul de faţă 160, februarie 6 zile

Binecredinciosului, prea slăvitului, marelui domn, ţar şi mare cneaz creştin Alecsei Mihailovici, stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al m ultor state, mă închin ca un rob.

După aceasta îţi fac ştiut marii tale împărăţii, ca cel mai mic rob al împărăteştii tale măriri, despre marile tulburări, nestatornicia şi robirea acestor ţări. Nu ne-a fost cu putinţă pînă la această dată să aducem noutăţi marii tale împărăţii, dar azi din mila lui dumnezeu s-au liniştit locurile acestea şi ni se cuvine ca unor robi, din aceste ţări să vă aducem noutăţi şi să scoatem la iveală marii tale împărăţii, pentru că am avut milă de la părintele vostru, de fericită pomenire stăpînitor ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia, şi noi aceasta nu o vom uita pînă vom trăi. Tot astfel şi marea voastră împărăţie ne-a miluit pe noi cu marea voastră danie împărătească, cu carte şi alte daruri, pentru care de asemenea aduc mulţumire marii voastre împărăţii.

După aceasta, ţarule cu viaţă îndelungată, să fie ştiute marii voastre împărăţii noutăţile din Ţarigrad şi despre flota turcească, că a fost sfărîmată şi zdrobită de nemţi, iar aşa o flota niciodată n-a fost, galere erau 100, galioane şi balimeze 30 şi alte multe corăbii. Şi au avut cu nemţii luptă pe mare de trei ori. Şi din această abia a scăpat însuşi căpitanul paşă. Şi din toată flota turcească s-au înapoiat la Ţarigrad numai 27 de galere şi 3 vase mari. Iar azi pînă la această dată la turci nimic nu se lucrează, pentru că toţi fruntaşii vechi: Bektaş paşă al aghiei şi Cara-ceauşul, şi

Cheghia-bei şi mulţi alţii au pierit. Iar vizirul Siauş paşa a fost făcut surgun, iar în locul lui a fost pus vizir Iaurci-Manmut paşă.

Să vă mai fie ştiut marii voastre împărăţii, că au sosit nişte oameni din Caffa şi au povestit, că ar fi năvălit calmucii asupra Crimeii. şi au dat luptă de trei ori, afară de încăierările din munţi, şi i-au distrus foarte, robind şi mulţi oameni. Şi azi Crimeia tare se teme de calmuci. Din aceasta va înţelege marea ta împărăţie, că crîmlenii ţin sfat şi vor merge cu război asupra Astrahanului. Şi să mai fie ştiut marii tale împărăţii, că au ieşit 20 de bărci ale cazacilor de la Don în Marea Neagră şi au lovit lîngă Crimeia sate şi aşezări şi le-au prădat tare, şi au făcut multă robie, iar robilor din ţara Moldovei le-au dat drumul, şi acei robi ne-au povestit despre acestea.

Şi încă, ţarule cu viaţă îndelungată, aduc ştire marii voastre împărăţii, că atunci cînd au venit tătarii pe neaşteptate la noi în ţara Moldovei şi tot avutul meu l-am lăsat la o mănăstire. Şi cînd au aprins mahalele (sloboziile) tot atunci a ars şi acea mănăstire, şi toată avuţia mea, şi cartea ta de danie tot acolo a ars împreună. Numai, mare stăpînitor, îmi pare rău nu atît de avere, dar mai mult de cartea voastră împărătească de danie. Şi pentru aceasta, ţarule cu viaţă îndelungată, trimit la măria voastră împărătească pe cumnatul meu Iurie cu oamenii mei să roage marea voastră împărăţie, să ne miluieşti cu marea ta milă domnească, cu o carte de danie în locul cărţii voastre împărăteşti de danie de dinainte. După aceasta mă închin marii voastre împărăţii, pentru că ne-a miluit părintele vostru, de fericită amintire marele domn şi marea ta împărăţie. Şi despre aceasta, ţarule cu viaţă îndelungată, să ni se facă ştire prin cumnatul meu şi prin oamenii mei, care va fi hotărîrea marii voastre împărăţii, şi rog marea ta împărăţie ca oamenii mei să nu aibă zăbovire.

După aceasta, ţarule cu viaţă îndelungată, despre nişte bani, pe care-i datorăm unui negustor Vasile prin zapis grabnic, de pe cînd eram în Moscova, şi din pricina marilor tulburări nu s-au putut trimite. Şi despre aceasta rog marea voastră împărăţie, ca cumnatul meu să nu fie în obidă din partea lui Vasile, din pricina acelui zapis grabnic. Iar apoi, atotputernice stăpînitor, dumnezeu să înmulţească în veci anii marii voastre împărăţii pe preaînaltul vostru scaun împărătesc. Amin.

Anul de la naşterea lui Hristos 1652, luna decembrie 18 zile.

Iar jos iscălitura: Cel mai mic rob al marii tale împărăţii Isaia Ostafiev.

№ 77

1653 г. июня 15.— Из отписки путивльских воевод Ф. А. Хилкова-Стародубского и П. Д. Протасьева в Разрядный приказ с расспросными речами путивльцев С. Яцына и Д. Литвинова о походе казаков в Молдавию

// ... *Да он же, гетман[165], сказывал нам про сына своего Тимофея, что ходил своим войскам с казаки в Волоскую землю, и город волоского // владетеля Василия Яси очистил, и мутьян и венгров из Волоской земли выгонил. И как-де он пошол в Мутьянскую землю с тестям своим, с волоским владетелем, а с ними-де было казаков 2 полка, 12 000 да волохи. И их-де, не допущая те мутьяне и венгры до своей Мутьянской земли, встречали их в Волоской земле трожды и бой с ними ставили. И свату-де моему и сыну бог дал помочь: тех мутьян и венгров трожды збил, и оне-де, мутьяне, сыну моему давали откуп, чтоб в их землю не шол. И сын-де мой послушал тестя своего, был в Мутьянской земле. Да и казаки многие, сотники и редовые, которые там были, // нам сказывали то ж, против гетманских речей. А как-де волоской владетель Василей и сын ево Тимофей с войском пошли в Мутьянскую землю, и шли-де 7 дней[166]. И как пришли блиско города Торговища, и их-де мутьяне с венгры, не допустя Торговища в 3-х верстах, встретили обозом. И как-де учели полки сходитца и бой ставить, и в ту-де пору волох 6 полков от волоскаго воеводы Василья изменили, отъехали к мутьяном и стали битца с их руку, а достольные-де люди волохи побежали в свою землю врознь. И в ту ж-де пору стал дождь быть и ружье помочило, и их-де казацкое войско, табар, мутьяне стали оступать вкруг войска своим войском. И гетманов-де сын Тимофей с тестям своим, убоявся, покинув свой обоз, побежал наскоро в Яси. А с ним-де только успели из обозу // побежать с 500 человек, а достольные казаки остались в обозе. И те-де казаки остальцы в обозе билися с мутьяны до вечера, а из обозу ручным боем. И в ту-де пору изымали мутьяне казака, и казак-де им, мутьяном, сказал, что гетманов сын с тестем своим из обозу побежал наскоро, для тово что идет-де к нему на помочь казацкая войска и орда, и хочет-де он с тем войскам в** той же ночи ваш обоз оступить и от Торговища вас заступить. И оне-де, мутьяне, убоявся таво, побежали тово ж вечера в город Торговища, а казаки-де, виде то, что мутьяне побежали, и они, казаки, тово ж вечера побежали ж. И много-де казаков

л. 366 л. 367 л. 368 л. 369

** Опущено начало отписки путивльских воевод и расспросных речей о переговорах с Богданом Хмельницким. В опущенной части находится и дата публикуемого документа.*

*** В рукописи:* с.

пропало в Волохах. Побивали-де их из гор волохи воровские люди. А гетманов-де сын и с тестем своим ныне в Ясех, а Василья-де владетеля жена и ныне в Каменце-Подольском [167] *...

ЦГАДА, ф. 210, Московский стол, стлб. 246, лл. 366—369. Подлинник.

Опубл.: «Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. III. М., 1954, стр. 320—321; «Акты Московского государства», т. II. СПб., 1894, стр. 325, 326.

Перевод

... Şi tot el, hatmanul [165], ne-a povestit despre feciorul său Timofei, precum că a fost cu oastea sa de cazaci în ţara Moldovei şi că a curăţit cetatea Iaşi a domnului Moldovei Vasile, şi că i-a alungat pe munteni şi pe unguri din ţara Moldovei. Şi că ar fi mers asupra ţării Munteniei cu cuscrul său, cu domnitorul Moldovei, şi că ar fi avut 2 polcuri, 12000, şi moldoveni. Şi că acei munteni şi unguri nu i-ar fi lăsat să treacă în ţara lor, în ţara Munteniei şi că le-ar fi ţinut piept în Moldova de trei ori, şi că au dat război. Dar că bunul dumnezeu i-a ajutat cuscrului şi feciorului: pe acei munteni şi unguri ei i-au biruit de trei ori, şi că acei munteni ar fi vrut să-l cumpere pe feciorul său cu bani, numai să nu între în ţara lor. Dar că feciorul său i-a dat ascultare cuscrului, şi a venit în ţara Munteniei. Afară de aceasta şi alţi mulţi cazaci, căpetenii şi de cei proşti, care erau acolo, ne-au povestit întocmai cu spusele hatmanului. Şi că atunci, cînd domnul Moldovei şi feciorul lui, Timofei, au întrat în ţara Munteniei au făcut o cale de 7 zile [166]. Iar lîngă cetatea Tîrgoviştei muntenii şi ungurii nu i-au lăsat să se apropie mai mult de 3 verste, întîmpinîndu-i cu urdie. Iar atunci cînd polcurile au început să se apropie pentru ca să se încaiere, 6 polcuri dintr-ale voievodului Moldovei s-au hainit, au trecut la munteni şi au început lupte alături de dînşii, şi că ceilalţi moldoveni s-au risipit care şi încotro în ţara lor. Şi că tot atunci s-a pornit o ploaie mare şi le-a udat iarba de puşcă, şi muntenii cu oastea lor au început să le împresoare oastea lor a cazacilor. Şi atunci feciorul hatmanului cu cuscrul său, cuprinşi de frică, au lăsat tabăra şi s-au pornit de grabă spre Iaşi. Cu el au izbutit să iasă din tabără abia 500 de oameni, iar ceilalţi oşteni au rămas în oaste. Iar cei rămaşi în oaste s-au hărţuit pînă seară cu muntenii de acolo din oaste. Şi că atunci l-au prins muntenii pe un cazac, şi acel cazac le-ar fi spus că feciorul hătmanului cu cuscrul său au fugit de grabă din tabără, pentru că le-ar veni într-ajutor oaste de cazaci şi de tătari, şi că ei au de gînd cu acea oaste într-aceeaşi noapte oastea voastră s-o împresoare şi s-o depărteze de Tîrgovişte. Iar aceia, muntenii, speriindu-se, au fugit într-aceeaşi

---

* *Далее опущено окончание расспросных речей о военных событиях на Украине.*

seară în cetatea Tîrgoviştei, şi cazacii, văzînd că muntenii au fugit, au fugit şi ei într-aceeaşi seară. Şi mulţi cazaci s-au pierdut atunci în ţara Moldovei, bătuţi în munţi de tîlharii moldoveni. Iar că acum feciorul hatmanului cu cuscrul său stau în Iaşi, şi doamna lui Vasile voievod şi azi se mai află la Kameneţ-Podolsk [167]...

№ 78

1654 г. февраля не позднее 7.— Грамота царя Алексея Михайловича валашскому господарю Матвею Басарабу о воссоединении Украины с Россией и с просьбой информировать русское правительство о положении дел на границах и не оказывать помощи польскому королю в войне против России*

Божиею милостию от великого государя царя и великого *л. 1* князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли.

В нынешнем во 162-м году от гонения православныя християнские веры и от насилования учинилися под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве Богдан Хмельницкой, гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское з городами и з землями, которые в Малой Росии належат х княжеству Киевскому и Черниговскому, и вся Малая Русь.

А ты, Матвей, воевода и владетель Мутьянские земли, // и вся Мутьянская земля — единые с нами истинные православ- *л. 2* ные християнские веры греческого закона, а от Малыя Русии от великого княжества Киевского не в дальнем разстоянии. И в прошлых годех ко отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, и к нам, великому государю к нашему царскому величеству, присылывал посланников своих о всяких // своих на- *л. 3* добных делех. И по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, и по нашему царского величества указу по твоему, Матвея, воеводы и владетеля Мутьянские земли, письму и прошенью во всем исполнивано, и посланники твои отпускиваны от нас, великого государя, к тебе, Матвею воеводе, нашим царского величества жалованьем пожалованы.

И ныне по нашему царского величества указу посланы в Киев наши царского величества бояре и воеводы: // боярин *л. 4* и наместник ростовской князь Федор Семенович Куракин да

* *Датируется по помете на грамоте.*

боярин и наместник галитцкой князь Федор Федоровичь Волконской с нашими царского величества ратными людьми[168]. И тебе, Матвею, воеводе и владетелю Мутьянские земли, для единые истинные наши православные християнские веры нашие царского величества милости поискати, с теми нашими царского величества бояры и воеводы ссылатися и ведомо им о всяких порубежных делех и о вестях давати. А те наши царского величества бояре и воеводы против того учнут тебе, Матвею воеводе, также о вестях и о иных делех ведомо чинити.

А будет Ян Казимер, король польский и великий князь
л. 5 литовский, учнет к тебе // присылати просити помочи на наших царского величества подданных, на гетмана Богдана Хмельницкого и на все войско Запорожское, хотя благочестивые церкви християнские разорити и веру християнскую искоренити, и ты б, памятуя единую с нами, великим государем, истинную православную християнскую веру, гонителем *, которые ищут всегда искоренения благочестивые нашие християнские веры греческого закону и церквам божиим разорения, ничем не помогал.
л. 6 И про замыслы // их нам, великому государю, ведомо чинил, и к нашим царского величества бояром и воеводам и к Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, о том писал. А мы, великий государь наше царское величество, во всем к тебе хотим держати нашу государскую милость и жалованье.

А с сею нашею царского величества грамотою послали есмя к тебе, Матвею воеводе и владетелю Мутьянские земли, нашего
л. 7 царского величе//ства дворянина Гаврила Федоровича Самарина [169] и о иных наших царского величества делех наказали с ним тебе, Матвею воеводе и владетелю Мутьянские земли, говорити. И тебе б отпустити ево к нам, великому государю, не задержав. И против сей нашие царского величества грамоты и что учнет вам говорити, к нам, великому государю, отписати о всем с ним же, Гаврилом.

Помета под текстом на л. 7: 162-го февраля в 7 день государь, сей грамоты слушав, указал и бояре приговорили такову грамоту к мутьянскому владетелю послать, и такову ж грамоту послать к волоскому владетелю к Стефану Логофету **. Начал ведомо учинилось.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1654 г., д. 1, лл. 1—7. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti.

In anul de faţă 162 de răul prigonirii credinţei pravoslavnice creştine şi al asupririlor a întrat în supuşenie veşnică sub mîna noastră, a măriei noastre împărăteşti Bogdan Hmielniţki, hat-

* *Написано над зачеркнутым*: латынником.
** *См. прим. 166, 167, 170, 171 и 174.*

manul oştirii Zaporojene şi toată oştirea Zaporojană cu cetăţile şi ţinuturile, care ţin în Rusia Mică de cnezatul Kievului şi al Cernigovului, şi toată Rusia Mică.

Iar tu, Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti, şi toată ţara Muntenească sînteţi cu noi de aceeaşi credinţă pravoslavnică creştină de lege grecească. Şi de la Rusia Mică, de la marele cnezat al Kievului, vă aflaţi la o depărtare mică. Şi în anii trecuţi ai fost trimis solii tăi cu tot felul de trebi, de care ai avut nevoie, la părintele nostru, de fericită amintire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, domn şi oblăduitor al multor ţări, şi la noi, mare domn, la măria noastră împărătească. Şi după porunca părintelui nostru, de fericită pomenire mare domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici, singur stăpînitor a toată Rusia, şi după ucazul nostru, al măriei noastre împărăteşti, potrivit scrisorii şi rugăminţii tale, Matei, voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti, toate s-au împlinit şi solii tăi au fost sloboziţi de la noi, mare stăpînitor, la tine, Matei voievod, miluiţi cu dania noastră, a măriei noastre împărăteşti.

Iar azi, după porunca noastră al măriei noastre împărăteşti, s-au trimis la Kiev boierii şi voievozii noştri, ai măriei nostre împărăteşti: boierul şi namesnicul din Rostov, cneazul Feodor Semionovici Kurakin, şi namesnicul Haliciului, cneazul Feodor Feodorovici Volkonski cu oamenii noştri de oaste ai măriei noastre împărăteşti [168]. Şi tu, Matei voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti, pentru aceeaşi credinţă a noastră adevărată pravoslavnică creştină să cauţi mila noastră, a măriei noastre împărăteşti, cu acei boieri şi voievozi ai noştri, ai măriei noastre împărăteşti, să faci legătură şi să le faci ştiut despre toate treburile şi noutăţile de la hotar, iar acei boieri şi voievozi ai noştri, ai măriei noastre împărăteşti, pentru aceasta la fel te vor încunoştinţa pe tine, Matei voievod, despre noutăţi şi alte lucruri.

Iar dacă Ion Kazimir, craiul Poloniei şi mare cneaz al Litvaniei, va cerca să trimită la tine şi să ceară ajutor asupra supuşilor noştri, ai măriei noastre împărăteşti, asupra lui Bogdan Hmielniţki şi asupra întregii oştiri Zaporojene, voind să risipească dreptcredincioasele biserici creştine şi să nimicească credinţa creştină, tu, ţinînd minte de adevărata credinţă pravoslavnică creştină, una cu a noastră, a marelui domn, acelor asupritori, care totdeauna caută să stîrpească credinţa noastră dreptcredincioasă pravoslavnică de legea grecească şi să risipească bisericile lui dumnezeu, să nu le ajuţi cu nimic, iar despre gîndurile lor faţă de noi să ne faci nouă, marelui domn, ştiut, şi să scrii despre aceasta boierilor şi voievozilor noştri, ai măriei noastre împărăteşti, şi lui Bogdan Hmielniţki, hatmanul oştirii Zaporojene. Iar noi, mare stăpînitor, măria noastră împărătească, în toate vom păstra mila şi bunăvoinţa noastră domnească.

Şi cu această carte a noastră, a măriei noastre împărăteşti, am trimis la tine, Matei voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti, pe boierul nostru, al măriei noastre împărăteşti, Gavril Feodorovici Samarin[169]. Şi despre alte treburi ale noastre, ale măriei noastre împărăteşti, ţi-am orînduit printr-însul, Matei voievod şi stăpînitor al ţării Munteneşti, să vorbeşti. Iar tu să-l slobozi la noi, mare stăpînitor, fără zăbovire. Şi la această carte a noastră, a măriei noastre împărăteşti, şi despre ce veţi vorbi, despre toate să ne scrii nouă, marelui stăpînitor, tot printr-însul, Gavril.

Nota in partea de jos pe f. 7: Anul 162, februarie 7 zile. Ţarul, după ce a ascultat această carte, a poruncit şi boierii au fost de părere ca aşa o carte să se trimită stăpînitorului Munteniei. Şi tot aşa o carte să se trimită stăpînitorului Moldovei, lui Ştefan logofătul. Inceputul s-a făcut după ştiinţă.

№ 79

1654 г. февраля 18.— Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с извещением о его вступлении на молдавский престол и о приезде в Яссы Арсения Суханова

л. 2 Список с листа з белоруского письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Стефан, воевода и владетель Молдавские земли, с посланцом своим с-Ываном Григорьевым[170] в нынешнем 162-м году апреля в 1 день

Иже во Христа бога благоверному, богом избранному, богом почтенному и в православней вере ясносияющему, православному царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и облаадатель, о господе радоватися на лета многа. Аминь.

Бьем челом пред великим и пресветлым ти царством, великий государю, и православный царю.

Понеже господь бог вседержитель, царь небесный, умилосердися на нас, многогрешных, и даровал нам скипетру и гос-
л. 3 подарство[171], содержитель и облаадатель...*// время вождelехом, от всего нашего сердца бога молим о добром здравии царскому ти величеству и прибегаем под честную ти царскую десницу, яко же нижайших и всяких благ желатели к пресветлому и великому ти царству.

Приключьшеся приити зде до нас строитель и богомолец Арсение[172], путьшествующи во святую Афонскую гору со ду-

---

* *Нижний край л. 2 оборван, часть текста утрачена.*

ховными делы преосвященнаго и богу избранного отца, господина* Никона, великого архиепископа и патриарха московского и всеа Русии. И видех в руках его честная добровольная грамота от православнаго царского ти величества, и много возрадовахомся и богу благодарихом, разумеюще о добром здравии и крепкого царствования великому царству, и пожаловахом его в почесть и в похвалу царскому ти величеству, и дахом ему проводники, да путьшествует мирно, не задержав, даже до украины нашей страны Молдавской. Того ради и мы, в православней вере вернии будущии, на всяк час вожделеем от всего нашего сердца и помышления//...** с богом. Аминь. *л. 4*

Дан от града Яси в лета 7162-го февраля 18 дня.

Всяких благ желатель царствию ти Ио Гиоргие Стефан воевода, божиею милостию господарь земли Молдавской, челом бьем пред великим ти царством.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1654 г., д. 2, лл. 2—4. Список с белорусского.

Перевод

Copie de pe scrisoarea în limba bielorusă, pe care a trimis-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia Ştefan, voievodul şi stăpînitorul ţării Moldovei, prin solul său Ivan Grigoriev[170] în anul de faţă 162, aprilie 1 zile

Intru Hristos dumnezeu binecredinciosuluî, alesului lui dumnezeu, de dumnezeu slăvitului şi în credinţa pravoslavnică strălucitorului, ţarul pravoslavnic, domn, şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, ţar al Moscovei şi ţar, domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Ne închinăm în faţa marii şi prealuminatei tale împărăţii, mare stăpînitor şi ţar pravoslavnic.

Pentru că domnul dumnezeu atotţiitorul, împăratul ceresc, s a milostivit asupra mea, păcătosul, şi mi-a dăruit sceptrul şi domnia[171], stăpînirea şi oblăduirea... timp am dorit, din toată inima noastră îl rugăm pe dumnezeu pentru buna sănătate a măriei tale împărăteşti şi venim sub mîna ta dreaptă de împărat, ca cei mai supuşi şi ca aceia care-ţi dorim prealuminatei şi marii tale măriri toată fericirea.

Prilejindu-se să vină aici la noi ziditorul şi rugătorul Arsenie[172], care se duce la Muntele Atos cu treburile duhovniceşti

---

* *В рукописи дважды.*

** *Верхний край л. 4 оборван, часть текста утрачена.*

ale preasfinţitului şi de dumnezeu alesului părinte vlădică, ale domnului Nicon, mare arhiepiscop şi patriarh al Moscovei şi a toată Rusia, şi văzînd în mîinile lui cinstita şi binevoitoarea carte de la pravoslavnica ta mărie împărătească, mult m-am bucurat şi i-am mulţumit lui dumnezeu, aflînd despre buna sănătate şi domnia puternică a marii tale împărăţii, şi l-am primit cu cinste şi spre lauda măriei tale împărăteşti, şi i-am dat călăuze ca să călătorească în pace, fără zăbovire, pînă la hotarele ţării noastre ale Moldovei. Pentru aceea şi noi, fiind credincioşi în legea noastră pravoslavnică, rămînem cu toată inima, şi cugetul nostru pururea... cu dumnezeu. Amin.

Dată în oraşul Iaşi în anul 7162, februarie 18 zile.

Dorind măriei tale toată fericirea, Io Gheorghe, Ştefan voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

№ 80

1654 г. марта 30.— Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу о получении им царской грамоты, привезенной Г. Ф. Самариным, и удовлетворении в связи с воссоединением Украины с Россией

л. 14 Перевод з грамоты, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии молдавской владетель и воевода Стефан в нынешнем во 162-м году мая в 15 день з Гаврилом Самариным[173]

Иже [во] * Христа бога благоверному, богом избранному, богом почтенному и в православной вере ясносияющему, православному государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Росии Великия и Малыя самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам государю царю и облаадателю, о господе радоватися на лета многа. Аминь.

Челобитно творим превеликому и пресветлому ти царствию, великий государю и православный царю, яко прииде пречестное писание превеличества благочестивого царствия пресветлости вашея, самодержавный царю, яже писа нам з дворя-
л. 15 нином своим з Гаврилом // Федоровичем Самариным, прииде в руце наши, еже с великою честию прияхом и с радостию прочтохом, о нем же благодарение богу возсылаем и зело радовахомся, когда прочтохом и разумехом о пречестном здравии пре-

* *Рукопись порвана, текст восстанавливается по смыслу.*

величества высоты благочестивого царствия пресветлости вашея.

Яко доныне ничто ж писахом к превеличествию высоте пресветлого царствия вашего, воистинно тако есть, понеже доселе еще не бе земля наша успокоена[174], и имехом вражду и ненависть с его милостью Богданом Хмельнитцким, гетманом войска Запорожского[175]. Того ради не могли бы прийти человецы наши, их же аще бы посылали, посещающи превысоту пресветлого царствия вашего. Ныне же убо видевше, яко и его милость Богдан Хмельнитцкий, гетман всего войска Запорожского, и со всею Росиею Малою поддадеся под высокую руку пресветлости благочестивого царствия вашего, и мы убо отныне на всяко время имамы // посещати благочестивое ваше цар- *л. 16*
ство, понеже мы, сущии подручнии царю туретцкому, радостни есми, яко да смотрим наше художество и нищета, а не дати кому помощи, понеже ограждени есмы от крепости и силы туретцкой и татарской не точию во многое время, но в 2 или в 3 дни всю нашу землю будут пленити и пустошити. Яко же будет поведати царского ти величества дворянин Гаврило Федорович Самарин, когда возвратится приити к царскому ти величеству, о всем известит царскому ти величеству. И, государь, мир и благодать пресвятого духа да будет присно с пресветлым царствия превеличества высоты вашея. Аминь.

Дано в стольном нашем граде в Ясех лета от создания миру 7162-го, от воплощения же господня 1654-го месяца марта 30-го дня.

А под тем внизу написано: Превеличеству высоты благочестивого и превысочайшего царствия, пресветлости вашея всех благ истинный желатель и присный рачитель Иоан Гиоргий Стефан воевода, милостию божиею государь земли Молдавской, и поклонение сотворяю.

По ставам: ... мон Афанас...

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1654 г., д. 1, лл. 14—16. Перевод.

Перевод

Traducere de pe cartea, pe care a scris-o domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia, stăpînitorul şi voievodul Moldovei Ştefan în anul de faţă 162, mai 15 zile, prin Gavril Samarin[173]

Celui credincios în domnul Hristos, alesului lui dumnezeu, iubitorului de dumnezeu şi celui care străluceşte în credinţă pravoslavnică, domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică, ţar al Moscovei,

domn, ţar şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în dumnezeu să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Ne închinăm în faţa preamăritei şi prealuminatei tale domnii, mare stăpînitor şi ţar pravoslavnic. Cînd a sosit preacinstita scrisoare a preamăritei dreptcredincioase domnii a prealuminăţiei voastre, ţarule stăpînitor, pe care ne-ai scris-o prin boierul vostru Gavril Feodorovici Samarin, cînd a ajuns în mîinile noastre, am primit-o cu mare cinste şi am citit-o cu bucurie, atunci am înălţat mulţumirea mea lui dumnezeu şi foarte ne-am bucurat, cînd am citit şi am înţeles despre prea desăvîrşita sănătate a înalt preamăritei, binecredincioasei domnii a prealuminăţiei voastre.

Că pînă acum n-am scris nimic înalt preamăritei luminăţii a domniei voastre, aşa este, pentru că pînă acum nu s-a liniştit[174] încă ţara noastră şi am avut vrajbă şi ură cu domnia sa Bogdan Hmielniţki, hatmanul oştirii Zaporojene[175], din care pricină n-ar fi putut trece oamenii noştri, dacă i-am fi trimis să vadă înălţimea prealuminatei voastre domnii. Iar astăzi, văzînd că şi domnia sa Bogdan Hmielniţki, hatmanul întregii oştiri Zaporojene, şi cu întreaga Rusie Mică a intrat sub înalta mînă a prealuminatei dreptcredincioasei voastre împărăţii, şi noi de azi înainte totdeauna vom umbla în dreptcredincioasa voastră împărăţie, pentru că noi, care sîntem sub mîna ţarului turcesc, sîntem bucuroşi să ne putem căuta de necazurile şi de sărăcia noastră, iar nu să mai dăm cuiva ajutor, pentru că sîntem împresuraţi de tăria şi de puterea turcească şi tătărească, care în scurt timp, doar în 2 sau în 3 zile vor robi şi vor pustii toată ţara noastră, după cum va încunoştinţa boierul măriei tale împărăteşti Gavril Feodorovici Samarin, cînd se va înapoia şi va veni la măria ta împărătească, despre toate va da ştire măriei tale împărăteşti. Şi, doamne, pacea şi binecuvîntarea preasfîntului duh să fie pururea cu prealuminata înălţime a preamăritei voastre împărăţii. Amin.

Dată în oraşul nostru de scaun Iaşi, în anul de la facerea lumii 7162, iar de la întruparea domnului 1654, luna martie 30 zile.

Iar în partea de jos se află scris: Dorind din inimă toată fericirea şi pururea se sîrguieşte şi se închină în faţa preamăritei înălţimi a dreptcredincioasei şi preaînaltei domnii a prealuminăţiei voastre, Io Gheorghe Ştefan, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei.

Pe marginil: ... mon Afanas...

№ 81

1654 г. апреля не ранее 1— не позднее 4.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о завершении посольства Ивана Григорьева и согласии принять Молдавию в русское подданство*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли. *л. 33*

В нынешнем во 162-м году апреля в 1 день присылал к нам, великом[у]** государю к нашему царскому величеств[у], ты, Стефан воевода, с листом пос[лан]ца своего волошенина Ивана Григорьева***. И мы, великий государь наше царское величество, посланц[а] твоего пожаловали, велели ем[у] видети наши царского величества очи вскоре, и лист у него принять велели.

А в листу своем писал к нам, великому государю, ты, Стефан [воевода], про то, что ... // ... ства милостивого ж ... вы *л. 34* в православней вере... рнии будущии желаете на всяк час от всего своего сердца и помышления под благочестное наше царское жалованье прибегнути. Также и о том бога молите, дабы исполнилося наше царского величества помышление надо всеми нашими неприятели. Да и посланец твой, будучи у нас, великого государя, на приезде, говорил, что ты, Стеф[ан] воевода, наказал ему и велел нашему царскому величеству бити челом и милости просить у нас, великого государя, чтоб мы, великий государь наше царское величество, тебя, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею пожаловали, велели б тебя приняти под нашу царского величества высокую руку //...**** земли за *л. 35* то, чт[о]... нашие государские милости и по[д на]шею государскою высокою рукою под християнъския быть желаешь*[1], жалуем, милостиво похваляем и под нашу царского величества высокую руку тебя, Стефана воеводу и владетеля Молдавские земли, со всею Молдавскою землею приняти велим*[2].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1654 г., д. 2, лл. 33—35. Отпуск.

---

* *Датируется по упоминанию даты в тексте и по времени завершения посольства И. Григорьева (см. док. № 82).*

** *Края рукописи осыпались, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

*** *См. прим. 170.*

**** *Верхний край л. 35 оборван, а правый осыпался, часть текста утрачена.*

*[1] *Далее написано над строкой и зачеркнуто*: и от ига бусурманского ищешь свободителя.

*[2] *Далее зачеркнуто*: И тебе б, Стефану воеводе, о том, как тебе быти под нашею царского величества высокою рукою, прислати к

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică, domn şi oblăduitor al multor ţări, lui Ştefan, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 162, aprilie 1 zile, ai trimis cu cartea la noi, mare stăpînitor, la măria noastră împărătească, tu, Ştefan voievod, pe solul tău, pe moldoveanul Ivan Grigoriev. Şi noi, mare stăpînitor, măria noastră împărătească, pe solul tău l-am miluit, orînduind să vadă ochii măriei noastre împărăteşti de grabă, şi am poruncit să se ia de la el cartea.

Iar în cartea ta ne scriai nouă, marelui domn, tu, Ştefan... milostivului... voi în credinţă pravoslavnică... doriţi de totdeauna din toată inima şi cu tot cugetul vostru să năzuiţi la cinstita noastră danie împărătească. Şi că tot pentru aceasta îl rugaţi pe dumnezeu să se înfăptuiască gîndul măriei noastre împărăteşti asupra tuturor neprietenilor noştri. Şi solul tău, aflîndu-se la noi, mare stăpînitor, în faţa noastră, ne-a spus că tu, Ştefan voievod, i-ai orînduit şi i-ai poruncit să ne roage pe măria noastră împărătească şi să ceară mila noastră, a marelui stăpînitor, pentru ca noi, marele stăpînitor măria noastră împărătească, pe tine, Ştefan voievod, să te miluim pe tine şi întreaga ţara Moldovei, să orînduim să te primim sub înalta mîna noastră, a măriei noastre împărăteşti... ţări pentru că... mila noastră împărătească şi doreşti să fii sub înalta mîna noastră împărătească creştină, te miluim, te lăudăm cu bunăvoinţă şi sub înalta noastră mînă a măriei noastre împărăteşti, pe tine, Ştefan, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, şi toată ţara Moldovei orînduim să fiţi primiţi.

№ 82

*1654 г. апреля не ранее 4 — июня не позднее 2 *. — Из статейного списка дьяка Томилы Перфирьева о переговорах Г. Ф. Самарина с молдавским господарем Георгием Стефаном относительно перехода Молдавии в русское подданство*

л. 1 Лета 7162 апреля в 4 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено диаку Томилу Перфильеву ехати в Молдавскую землю к Стефану воеводе [176]. А с ним посланы государевы царевы и великого кня-

---

нам, великому государю, к нашему царскому величеству, послов своих, не замотчав, и о всех статьях, которые тебе от нас, великого государя, будут надобны, с ними наказати.

* *Датируется по упоминанию даты в тексте и времени завершения посольства Т. Перфирьева (АЮЗР, т. X, стр. 602).*

зя Алексея Михайловича всеа Русии грамоты: грамота к Стефану воеводе, да грамота к гетману к Богдану Хмельницкому, да грамота в Путивль к окольничему и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину об ево отпуске. // Да с ним же, Томилом, отпущены с Москвы молдавского владельца Стефанов посланец Иван Григорьев да гетмана Богдана Хмельницкого гонец Филон Горкуша. *л. 1а*

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу дьяк Томило Перфирьев // с Москвы поехал апреля в 13 день за 2 часа до вечера. В Колугу приехал апреля в 18 день в 8-м часу дни. Ис Колуги поехал апреля в 19 день на последнем часу дни. В Путивль приехал апреля ж в 28 день. *л. 2*

И государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоту в Путивле к окольничему и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину, какова об его, Томилове, отпуске послана, отдал, и по государеву указу окольничему Степану Гавриловичю об отпуске своем говорил. И апреля в 29 день по государеву указу окольничей Степан Гаврилович Пушкин диака Томила Перфирьева и молдавского посланца, дав подводы и провожатых, ис Путивля отпустил[177]. А гетманов гонец Филон Горкуша приехал в Путивль наперед Томилова приезду апреля в 17-м числе; из Путивля отпущен того ж числа.

А учинилось Томилу мешканья в дороге от больших вод, грязей, и в городех // в Колуге и в Болхове за ямскими подводами. *л. 2а*

И апреля в 30 день, едучи ис Путивля к черкаскому городу к Ромну, встретил Томило Сербские земли митрополита Гаврила — едет он к государю к Москве. И сказывал Томилу Гаврил митрополит: едучи-де он из Сербские земли, был у молдавского владетеля у Стефана воеводы. А Гаврило-де Самарин был при нем в Молдавской же земли, и поехал-де Гаврило Самарин из Молдавской земли к мутьянскому владетелю к Матвею в четверг на Светлой недели. А он-де, Гаврил митрополит, поехал к государю к Москве из Молдавские земли на Светлой же недели в пятницу. Да с ним же-де, Гаврилом митрополитом, послал Стефан, воевода молдавской, в Чигирин к гетману к Богдану Хмельницкому посланца своего; и гетман-де того Стефанова посланца в Чигирине задержал, в Молдавскую землю ево не отпустил за то, что Стефанова-де // владенья волохи к ляхом, которые были для войны под черкаскими городами, приходили на помочь. А как-де он, Гаврил митрополит, был в Молдавской земли, и ему-де Стефан воевода сказывал, что-де те волохи пошли к ляхом на помочь самовольством, без ево, Стефанова, ведома, потому что-де они люди вольные, домов у себя не имеют и ходят-де в войну из найму, где похотят, а ему-де, Стефану, они непослушны. А он-де, Стефан, желает быть под *л. 3*

государевою царского величества высокою рукою всею своею душою. И Гаврилу-де Самарину Стефан воевода воздавал честь большую...*

л. 6 //... И Томило Гаврилу Самарину государеву грамоту отдал, и против государева указу ево, Гаврила, допрашивал, как он,
л. 7 Гаврило, был в Молдавской земли // у Стефана воеводы на приезде и на отпуске, и как у нево государево дело делалось, и каков к нему был Стефан воевода, и с чем ево к государю пустил, и хто у Стефана воеводы в ближних людех владетелен, и в ком чаять к государю службы, и с ним, Гаврилом, Стефан ко государю о том, что он хочет быть под ево государевою высокою рукою, приказывал ли, и что иных каких вестей ведает.

И Гаврило Самарин сказал: как-де он приехал в Молдавскую землю, и молдавской-де владелец Стефан был к нему, Гаврилу, приятен и обещался-де он, Стефан, ему, Гаврилу, наодине с клятвою, взирая на образ божий не по одно время, что под государевою царского величества высокою рукою со всем своим владеньем быти желает, только-де те ево клятвенные речи были непостоянны[178]. А владетель-де у нево ближней ево человек, Ильею зовут, во всем-де ему Стефан воевода послушен.

А на Светлой же неделе в четверг отпустил ево, Гаврила,
л. 8 Стефан воевода // в Мутьянскую землю. И как-де он приехал к мутьянскому рубежу, и ево-де встретили мутьяне многие люди, и в Мутьянскую землю ево не приняли, и велили ему поворотитьца назад. И как-де он, Гаврило, поворотясь от мутьянского рубежа, приехал в Молдавскую землю, и молдавской-де владелец держал за караулом, и корму и питья к нему не присылал 2 дни. А говорил-де ему, Гаврилу, он, Стефан, что держит ево з береженьем для турских и крымских людей, а они-де ему, Стефану, большие. И он-де, Гаврило, говорил ему, Стефану, чтоб ево отпустил без задержанья, и угражал ему гетманом Богданом Хмельницким; и он-де, Стефан, ево, Гаврила, из Ясей отпустил. Да ему ж-де, Гаврилу, весно учинилось от Стефанова писаря: задержал-де было ево Стефан для того, что
л. 9 писал об нем к турскому // салтану и крымскому хану и венгерскому Ракоце, велят ли-де ево отпустить? А ныне-де отпустил ево, Гаврила, Стефан, боясь черкас. Да он же-де, Гаврило, видел Стефанова владенья волох, которые были с ляхи под черкаскими городами и сказывали ему, Гаврилу, что они были с ляхи по Стефанову веленью, и вперед-де от Стефана ляхом помочи чаять, потому: в Молдавской земле учинил ево владетелем польской король. Да ему ж-де, Гаврилу, сказывали в дороге: как-де он, Гаврило, был в Молдавской земли, и Стефан-де писал к ляхом, что прислан он, Гаврило, от великого государя

** Далее опущена часть текста, описывающая путь Т. Перфирьева от г. Ромны до Молдавской земли (лл. 4—6).*

призывать ево, Стефана, под ево государев уцарского величества высокую руку, и как он, Стефан, Гаврила отпустил*, и они б-де, ляхи, на дороге устерегли.

А толмач Юрьи Остафьев, которой посылан з Гаврилом Самариным, сказывал толмачю ж Ивану Селунскому тайно: ведомо-де ляхом учинилось, что государевы посланники ездят // к молдавскому владельцу, и они-де, ляхи, по дороге стерегут *л. 10*
и хотят-де государевых посланников имать.

Да Гаврило ж Самарин сказал: то-де ему, Гаврилу, ведомо, что Стефан-де, владелец молдавской, боясь приходу крымских людей, отпустил жену свою в горы; да чаят-де, что и сам в горы побежит вскоре.

А людей-де у Стефана во владенье добре мало, и земля-де ево от войны запустела.

А турские и крымские люди в Ясех живут беспрестанно; и посылал-де Стефан к турскому салтану и х крымскому хану дань большую. И обо всем-де о том и об иных статьях писано у нево, Гаврила, подлинно в статейном списку...**

Помета на л. 1 об.: [Ста]тейной список [диа]ка Томилы [П]ерфирьева, как [был] посылан в Мол[д]авскую землю [к С]тефану во[е]воде во 162-м году [а]преля в 4 день.

ЦГАДА, ф. 124, оп. 1, 1654 г., д. 9, лл. 1—3, 6—10. Подлинник.

Опубл.: АЮЗР, т. X, стр. 578—579, 580—582.

Перевод

Anul 7162 aprilie 4 zile, după porunca stăpînitorului ţar şi mare cheaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia i s-a poruncit diacului Tomil Perfiliev să meargă în ţara Moldovei la Ştefan voievod[176]; printr-însul s-au trimis cărţile stăpînitorului ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia: carte către Ştefan voievod şi o carte către Bogdan Hmielniţki, şi o carte la Putivli către okolnici şi voievodul Stepan Gavrilovici Puşkin despre sloboda lui trecere. Şi împreună cu acel Tomil au fost sloboziţi din Moscova Ivan Grigoriev, solul stăpînitorului Moldovei Ştefan, şi curierului Bogdan Hmielniţki Filon Gorkuşa.

Şi după porunca stăpînitorului ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovic a toată Rusia, diacul Tomil Perfiliev s-a pornit din Moscova în aprilie 13 zile cu două ceasuri pînă a amurgi. In Kaluga a sosit aprilie 18 zile la ora 8 de zi. Din Kaluga a plecat aprilie 19 zile în ultimul ceas al zilei. La Putivli a ajuns aprilie 28 zile.

Şi cartea stăpînitorului ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia în Putivli a dat-o la dumnealui okolnici şi voievo-

---

* *Так в рукописи.*

** *Далее опущена часть документа, содержащая отчет о поездке Т. Перфирьева в Чигирин к гетману Богдану Хмельницкому.*

dului Stepan Gavrilovici Puşkin, care carte i s-a trimis despre slobozirea lui Tomilo, şi după porunca stăpînitorului despre slobozirea sa i-a spus lui okolnici Stepan Gavrilovici. Şi aprilie 29 zile, după porunca ţarului okolnici Stepan Gavrilovici Puşkin i-a slobozit din Putivli pe diacul Tomilo Perfiliev şi pe solul moldovean, dîndu-le căruţe şi călăuze[177]. Iar curierul hatmanului, Filon Gorkuşa, a ajuns în Putivli înaintea sosirii lui Tomilo, aprilie în 17 zile; din Putivli a fost slobozit într-aceeaşi zi.

Şi i s-a întîmplat lui Tomilo zăbovire în cale din pricina revărsărilor, şi a glodului, iar în cetăţile Kaluga şi Bolhovo din pricina căruţelor surugieşti.

Aprilie 30 zile, mergînd din Putivli spre cetatea cercasă Romnî, Tomilo l-a întîlnit pe mitropolitul ţării Şîrbeşti Gavril: acesta merge la ţar la Moscova. Şi i-a povestit Gavril mitropolitul lui Tomil: că, zice, venind el din ţara Sîrbească, a fost la stăpînitorul Moldovei, la Ştefan voievod. Şi că cu el în ţara Moldovei a fost şi Gavril Samarin, şi că a plecat, zice, Gavril Samarin din ţara Moldovei la stăpînitorul Munteniei, la Matei, în ziua de joi a Marii săptămîni, iar el, zice, mitropolitul Gavril, s-a pornit la ţar spre Moscova din ţara Moldovei tot în Săptămîna mare, vineri. Şi cu el, zice, cu mitropolitul Gavril, a trimis Ştefan, voievodul Moldovei, la Cihirin la hatmanul Bogdan Hmielniţki pe solul său: şi hatmanul ar fi reţinut pe acel sol al lui Ştefan în Cihirin, şi nu i-a dat drumul în ţara Moldovei, pentru că moldovenii de sub stăpînirea lui Ştefan le-au venit în ajutor leşitor, care au tăbărît asupra cetăţilor cerkase. Şi cum că el, mitropolitul Gavril, a fost în ţara Moldovei, şi că Ştefan voievod i-ar fi spus, că acei moldoveni le-au dat leşilor ajutor de capul lor, fără ştirea lui, a lui Ştefan, pentru că ei, zice, sînt oameni liberi, care nu au case şi pleacă la război după învoială oriunde ar dori, şi că ei nu sînt în ascultarea lui Ştefan; şi că el, zice, Ştefan, doreşte să fie cu tot sufletul său sub înalta mînă a măriei tale împărăteşti. Şi că lui Gavril Samarin Ştefan voievod i-a arătat mare cinste...

... Şi Tomilo i-a dat lui Gavril Samarin cartea domnească şi potrivit ucazului împărătesc l-a întrebat pe Gavril, cum a fost primit el la Ştefan voievod al ţării Moldovei în audienţă de sosire şi de plecare, şi cum a împlinit el porunca domnului, şi cum s-a purtat faţă de el Ştefan voievod, şi cu ce l-a lăsat să plece la împărat, şi cine dintre apropiaţii lui Ştefan voievod e mai cu trecere şi de la cine să aştepte slujba către împărat, şi dacă a trimis vorbă printr-însul, prin Gavril, Ştefan către împărat, că vrea să fie sub înalta lui mînă domnească, şi ce alte noutăţi mai ştie.

Şi Gavril Samarin a spus: că atunci, cînd a venit el în ţara Moldovei domnitorul moldovean Ştefan s-a arătat faţă de el, Gavril, cu prietenie, şi că el, Ştefan, i-a făgăduit lui, lui Gavril, singur, cu jurămînt, închinîndu-se la icoane tot timpul, că doreşte

să fie cu toată stăpînirea sa sub înalta mînă domnească a măriei sale împărăteşti; numai că acele cuvinte ale lui de jurămînt au fost nestatornice[178]. Iar boierul de încredere, numit Ilie, îi este, zice, lui Ştefan voievod ascultător întru toate.

Şi în săptămîna mare, joi, l-a slobozit pe el, pe Gavril, Ştefan voievod în ţara Munteniei; şi cum a venit el, zice, la hotarul muntenesc, şi că, zice, l-au întîmpinat mulţi munteni, dar în ţara Munteniei nu l-au primit şi i-au poruncit să se întoarcă înapoi. Şi cum el, zice, Gavril, întorcîndu-se de la hotarul Munteniei, a venit în ţara Moldovei, şi domnitorul Moldovei, zice, îl ţinu la popreală, şi hrană şi băutură nu i-a trimis timp de două zile; şi îi spunea Ştefan lui, lui Gavril, că îl ţine apărîndu-l de turci şi de tătarii din Crimeia, care-i sînt lui Ştefan căpetenii. Şi că el, zice, Gavril, îi spunea lui Ştefan, să-l sloboadă fără zăbovire şi-l ameninţa cu hatmanul Bogdan Hmielniţki; şi că el, zice, Ştefan, l-a slobozit din Iaşi pe el, pe Gavril. Şi că i s-a făcut ştiut lui, lui Gavril, zice, de la pisarul lui Ştefan: că l-ar fi reţinut Ştefan, pentru că îi scria sultanului turcesc şi hanului crîmean şi craiului unguresc Rakoczi, întrebînd dacă vor orîndui aceia să-l sloboadă? Iar acum Ştefan, spune, l-ar fi slobozit pe el, pe Gavril, temîndu-se de cercaşi. Şi că el, Gavril, i-ar fi văzut pe moldovenii din ţara lui Ştefan, care au fost cu leşi la cetăţile cercaşe, şi îi spuneau lui, lui Gavril, că ei au fost cu leşi după porunca lui Ştefan, şi că în viitor, zice, iarăşi se va da ajutor leşilor din partea lui Ştefan, pentru că în ţara Moldovei l-au aşezat domnitor craiul leşesc. Şi lui Gavril i s-ar mai fi spus în drum: că atunci cînd el, Gavril, se afla în ţara Moldovei, Ştefan ar fi scris leşilor, că el, Gavril, este trimis de la marele împărat ca să-l îndemne pe el, Ştefan, sub împărătească înalta mînă a măriei sale împărăteşti, şi cînd el, Ştefan, i-a dat drumul lui Gavril, leşii să aibă să-l pîndească.

Iar tălmaciul Iurie Ostafiev, care a fost trimis cu Gavril Samarin, îi spunea în taină altui tălmaci, Ivan Selunskii: li s-a făcut cunoscut leşilor, zice, că solii împăratului tot vin la domnitorul moldovean, şi că ei, leşii, îi pîndesc pe drumuri şi că vor, zice, pe solii împăratului să-i prindă.

Şi tot Gavril Samarin a spus: că acestea, zice, el, Gavril, le-ar şti, că Ştefan, stăpînitorul Moldovei, temîndu-se de năvala tătarilor din Crimeia, a trimis-o pe soţia sa în munţi; şi că, zice se aşteaptă ca şi el însuşi să fugă degrabă în munţi.

Şi că oameni în ţara lui Ştefan sînt foarte puţini şi că din pricina războiului ţara s-a pustiit.

Iar turcii şi tătarii din Crimeia tot timpul locuiesc în Iaşi; şi că Ştefan, zice, a trimis mare haraci sultanului turcesc şi hanului Crimeii. Şi despre toate acestea şi despre altele Gavril a scris întocmai în jurnalul soliei...

\- *Notă pe f. 1. v.*: Paragrafele pentru diacul Tomilo Perfiriev, cînd fusese trimis în Ţara Moldovei la Ştefan voievod în anul 162, aprilie în 4 zile.

№ 83

1654 г. июля 19.— Из письма генерального писаря войска Запорожского И. О. Выговского боярину В. В. Бутурлину об изъявлении верности русскому государю молдавским и валашским послами[179]

л. 79 Список с листа, что писал к боярину и дворецкому к Василью Васильевичю Бутурлину писарь Иван Выговской з белоцерковским наказным полковником с Матвеем Положным в нынешнем во 162-м году августа в 7 день

л. 80 // ...* Ныне твоему друголюбию предврвучив, великому государю его царскому величеству се изволь известить, что был у нас посол от волоского владетеля Мирон Чоголь, и той верность земли Молдавские великому государю нашему свидетельствовал у нас. Но едва отпущен был, абие волохи с ляхами от Днестра на полк Бряславский ударили, и для того мы волохом не верим. По сем от мутьянского владетеля Костянтина посол приходил, верность земли Мутьянские великому государю его царскому величеству обещая, и той поведа, чтобы принял и
л. 81 всякого // добра хотел его царскому величеству и соединился царю християнскому благочестивому, аще не был бы утеснен между татары, турки, венгры и волохи сый; и отвещахом, чтоб дву бояр отпустил с тем к великому государю нашему втай, аще яве нельзя...*

ЦГАДА, ф. 229, оп. 1, 1654 г., стб. 16, лл. 79—81.
Список.
Опубл.: АЮЗР, т. XIV, стр. 49—50.

Перевод

Copie de pe scrisoarea, pe care a trimis-o boierului stolnic Vasile Vasilievici Buturlin pisarul Ivan Vîgovski prin polcovnicul orînduit din Belaia Țercovi cu Matei Polojnîi în anul de față 162 august 7 zile

... Astăzi încredințîndu-mă iubirii tale de oameni, binevoiește să dai de știre marelui domn, măriei sale împărătești, că a fost la noi solul domnului Moldovei Miron Ciogolea și a jurat la noi credința țării Moldovei față de marele nostru stăpînitor, dar de cum a fost slobozit, tot atunci moldovenii și cu leșii de la Nistru

* *Опущена часть документа, касающаяся русско-украинских отношений. В опущенной части находится и дата письма.*

au lovit polcul de la Braţlav, şi de aceea noi pe moldoveni nu-i credem. După aceasta a venit solul domnului muntean Constantin, făgăduind credinţa ţării Munteneşti faţă de marele stăpînitor măria sa împărătească, şi a spus să-l primească şi că ar dori tot binele măriei sale împărăteşti şi s-ar uni cu binecredinciosul ţar creştin, dacă n-ar fi fost strîmtorat între tătari, turci, unguri şi moldoveni; şi i-am răspuns să trimită cu aceea pe doi boieri în taină, dacă nu se poate deschis, la marele nostru împărat...

№ 84

1654 г. августа 6.— Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с благодарностью за содействие при заключении молдавско-украинского союза [180]

+ Иже в Христа бога бл[агов]ѣрному*, богом избранному, богом почитенному, // богом прѣвзнесенному и в православию ясносияещому, великому // господарю царю и великому [к]нѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ Великиѧ // и Малиѧ Ррусиѧ ** самодръжцу, царю московскому и инним многим // землим и страннам** царь господар и обладател, о господи радоватисѧ // на лѣта многа. Амин. *л. 1*

Челобитно творим нашим поклонением // прѧд великому и п[рав]ославному ти царства, великии господарю, а нам, // пр[а]в[о]славнии и [щедр]ѧишии царю, и от въсеѧ нашеѧ сръдцѧ благо//дари[м] [ца]рскому [ти вели]чество, понеже убо повелѧл еси крѧпким // царским ти сло[вом под]даним царскому ти величество Богдану // Хмилницскому хетману с въсеѧ воиску Запоружскому, абы // был с нами в дружбе и в приятелство и на православною // нашею страни Молдавскои воиною не ходил [181] и о надобних дѣлех // с нами силалсѧ [182]; таж и пан Богдан Хмилницски хетман с въсеѧ // воиска Запоружска крѧпкаа повѣление от великаго ти царства // истинним сръдцѧм прислухали и с нами великое приятельство у//крѧпил и устроил и наивелицѧ и вѣрѧ присѧгали естми // един другому в имѧ божиѧ, еже в Троицѫ прославлѧем, да // имат быти в вѣки мир и приятелство меж нами, якож же // сам бог любит, и за въсѧх дѣлех наиподробно из уста нашего // указовали естми к послове пану Богдану Хмилницскему // хетману, а пан хетман да указует въсе желание наше // к православному и великому ти царство, тилко и мы // яко же нижаиших слуг царскому ти ве[лич]ество просим и от // въсеѧ нашеѧ сръдцѣ

* *Грамота порвана на сгибе, часть текста утрачена. Здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

** *Так в рукописи.*

желаем пожалу[и] наше молениа и челоби//тиа, царским жалованием и щедролюбием, бо на въсѣко врѧмѧ // и на въсѧк час сръдцѧ наше въжеждет к православному и // великому ти царство, и господа бога молим день и нощ да подарует // царскому ти величество побѧдѫ на въсих неприятели. // И ликуи царствию ти с богом. Амин.

[Писа]но от град наш Яшски // в лѣто 7162 августа 6 ден. //

+ От господа бога вседръжителѧ // въсего добра желателѧ и слуга // царскому ти величество // Ио Гиоргие Штефан воевода, // божию милостию господар земли Молдавскои, челом бием. //

Ио Гиоргии Щефан воевода*. //

л. 2 *Адрес*: + Наяснѧишему и свѣтлѧишому великому господарю царю // и великому кнѧзу Алексию Михаиловичу, въсеѧ Великиѧ // и Малиѧ Ррусиѧ ** самодръжцу, царю московскому и инним // многим землим и страннам цар господар и обладател, // о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.

л. 2 об. *Пометы*: 1) *почерком XVII в.*— От волошскаго господаря Шербаня *** воеводы // о Хмелницком Богданѣ;

2) *почерком XVII—XVIII вв.*— $\frac{162^{****}}{1654}$ году.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1654 г., д. 27, лл. 1—2 об. Подлинник. Обломок господарской круглой красновосковой печати с рельефом.

Перевод

+ Binecredinciosului în domnul Hristos, alesului de dumnezeu, de dumnezeu slăvitului, de dumnezeu înălţatului şi în legea pravoslavnică strălucitorului, marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia, Mare şi Mică, ţar al Moscovei şi domn şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi, în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Ne închinăm în faţa marii şi pravoslavnicei tale împărăţii, mare stăpînitor, iar pentru noi ţar pravoslavnic şi preaslăvit, şi din toată inima noastră îţi mulţumim măriei tale împărăteşti pentru că ai poruncit cu cuvîntul tău tare împărătesc supusului măriei tale împărăteşti lui Bogdan Hmielniţki, hatmanul cu toată oastea Zaporojană, ca să fie cu noi în prietenie şi frăţie şi cu război asupra ţării noastre pravoslavnice a Moldovei să nu meargă[181] şi în treburi de felul acestora să aibă legătură cu noi; [182] tot aşa şi panul Bogdan Hmielniţki hatmanul cu toată oastea Zaporojană a ascultat porunca hotărîtă a marii tale împărăţii cu inima curată şi cu noi a statornicit şi a legat mare prietenie şi cu cea mai mare credinţă am jurat unul altuia în numele lui dumnezeu, pe care îl slăvim în Troiţă, ca să fie pe veci pace şi prietenie între noi, după cum îi place lui însuşi dumnezeu, şi în toate tre-

---

* *Подпись Георгия Стефана собственноручная.*

** *Так в рукописи.*

*** *Так в рукописи; следует*: Щефана.

**** *Так в рукописи; следует:* 163.

burile amănunţit prin cuvintele noastre să-l încunoştinţăm prin soli pe panul hatman Bogdan Hmielniţki, iar panul hatman să spună toate dorinţele noastre pravoslavnicei şi marii tale împărăţii, iar noi, ca cele mai supuse slugi ale măriei tale împărăteşti, cerem şi din toată inima noastră rugăm să primeşti rugămintea şi cererea noastră cu danie şi bunătate de împărat, pentru că pururea şi mereu inima noastră năzuieşte către pravoslavnica şi marea ta împărăţie, şi zi şi noapte îl rugăm pe domnul dumnezeu să-ţi dăruiască măriei tale împărăteşti biruinţă asupra tuturor duşmanilor. Şi bucură-se împărăţia ta cu dumnezeu. Amin.

Scris în oraşul nostru Iaşi în anul 7162, august 6 zile.

+ De la domnul dumnezeu atotţiitorul dorind toate şi sluga măriei tale împărăteşti, Io Gheorghe Ştefan, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin.

Io Gheorghe Ştefan voievod*.

Adresa: + Celui preastrălucit şi prealuminat mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică, ţar al Moscovei şi al altor multe ţări şi ţinuturi, ţar, stăpînitor, şi oblăduitor, în domnul să se bucure întru mulţi ani. Amin.

Note: 1) *cu caligrafia sec. XVII.*— De la voievodul muntean Şerban ** despre Bogdan Hmielniţki;

2) *cu caligrafia sec. XVII—XVIII.*— $\frac{162^{***}}{1654}$.

№ 85

1654 г. сентября 25.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о победах русской армии в войне с Польшей и с предложением срочно прислать посольство в Москву для переговоров о переходе Молдавии в русское подданство

Божиею милостию от великого государя царя и великого *л. 8*
князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Росии
самодержца (*...п. т.*), Стефану, в[oe]воде**** // и владетелю Мол- *л. 9*
давские земли.

В нынешнем во 163-м году сентября в 6 день писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Стефан воевода, в листу своем с посланцом своим с Никифором Ивановым *[1]. И бьешь челом нам, великому государю нашему царскому величеству, за нашу царского величества милость, что

* *Iscălitura autografă a lui Gheorghe Ştefan.*

** *Aşa e în original. Corect:* Stefan.

*** *Aşa e în original. Corect:* 163.

**** *Правый нижний край л. 8 осыпался, утраченная часть текста восстанавливается по смыслу. Рукопись, очевидно, писалась с перерывами, но одним почерком, кроме заключительной фразы.*

*[1] *См. прим. 180.*

по нашему царского величества указу по твоему, Стефана воеводы, челобитью наш царского величества гетман Богдан Хмельницкий со всем нашим царского величества войском Запорожским в дружбе и в приязни с тобою учинилися *. И на том, что вам быти в вечной дружбе и любви, меж себя присягали,
л. 10 и о всех делех подробну приказал ты, Стефан // воевода, с посланцы своими к гетману нашему Богдану Хмельницкому, и чтоб гетман наш про все желание ваше ведомо учинил нам, великому государю нашему царскому величеству. А вы ** у нас, великого государя, просите, чтоб наше царское величество изволил вас по молению вашему и челобитью пожаловати нашим царского величества жалованьем, а вы на всяко время и на всяк час сердцы своими жаждете к православному и вели-
л. 11 кому нашему царствию. А нашего царского // величества гетман Богдан Хмельницкий писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, что он посылал к тебе, Стефану воеводе, ясаула войскового Демку Михайлова [183], и с тем ясаулом приехал к нему от тебя посланец твой Трояскул Лупул с тем, что ты, Стефан воевода ***, с ним, гетманом нашим, и со всем нашим царского величества войском Запорожским учинилися в дружбе, и крест на том целовал при ясауле Демке. А к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посылаешь ты, Стефан воевода, своих **** послов думных людей тотчас, чтоб те твои послы твоим имянем нам, великому государю, веру учинили так же, как и он, наш царского величества гетман Богдан Хмельницкий, со всем нашим царского величества войском
л. 12 Запорожским. // И мы, великий государь наше царское величество, тебя, Стефана воеводу *1, за то, что ты ищешь к себе нашие государские милости и хочешь быти под нашею государскою высокою рукою и с нашими царского величества подданными, з гетманом з Богданом Хмельницким и со всем войском Запорожским, в дружбе учинилися, милостиво похваляем. И тебе бы, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, на нашу царскую милость *2 быти надежну и послов своих *3 к нам, великому государю к нашему царскому величеству, наказал им о том о всем чинить *4, прислати ближних своих думных людей. А мы, великий государь наше царское величество, велим их приняти, и, пожаловав их нашим царского величества жалованьем, велим к тебе отпустити, не задержав.

* *См. прим. 181, 182, 186, 187.*

** *Далее зачеркнуто*: яко и нижайшие слуги нашего царского величества.

*** *Далее зачеркнуто*: на вечную приязнь.

**** *Далее зачеркнуто*: великих

*1 *Далее зачеркнуто*: и владетеля Молдавские земли.

*2 *Далее зачеркнуто*: и впредь.

*3 *Далее зачеркнуто*: великих.

*4 чинить *написано над зачеркнутым*: как тебе быти под нашею царского величества высокою рукою.

Да мы ж, великий государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе *, объявляем, что за многие прежнего Владислава, короля польского **, и нынешнего Яна Казимера короля грубости и неправды и за нарушенье вечного доконьчанья [184] послали мы, великий // государь наше царское вели- л. 13
чество, в розные польские и литовские городы наших царского величества бояр и воевод со многими нашими царского величества ратными людьми. И сами мы, великий государь наше царское величество, прося у бога милости, пошли на него, Яна Казимера короля [185], с нашими царского величества подданными, с царевичи з грузинским и с сибирским и с нашими царского величества бояры и воеводы и со многими нашими ратьми. И наши царского величества бояря и воеводы во многих городех и местех польских и литовских людей побили, и городы многие поимали, и самого гетмана Януша Радивила со всеми польскими и литовскими людьми побили наголову, и знамена, и литавры, и пушки, и пушечные всякие запасы ***, и кореты, и рыдваны, и весь обоз, и бунчюк, что над ним, гетманом, возят, взяли и в полон поимали многих честных // людей. л. 14

Ан мы, великий государь наше царское величество, пришли под искони вечную нашу царского величества отчину, под славный град Смоленск, и велели нашим царского величества ратным людем Смоленск оступити со все стороны и промышляти всякими различными промыслы. А в Смоленску сидели воевода смоленский Филип Казимер Обухович и шляхта знатные честные **** люди, и полковники, и полуполковники, и ротмистры, и иные всякие служилые и жилецкие многие люди. И милостию божиею и нашим государским и сына нашего царского величества благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича счастьем города Смоленска воевода Филип Казимер Обухович, и шляхта, и полковники, и служилые, и всякие жилецкие люди, видя наших царского величества ратных людей многие различные промыслы и городу крепкую самую большую осаду *[1], нам, великому государю нашему царскому величеству, добили челом и город здали. //

И били челом нам, великому государю нашему царскому л. 15
величеству, и осталися нашей царского величества имя и вечную службу начальные люди *[2]: князь Самойло Друцкий-Соколинский, подкоморей смоленский; Ян Кременевский, секретарь // королевский; пан Голимонт, судья кгродцкий; л. 16

---

* *Далее зачеркнуто*: и владателю Молдавские земли.

** *Далее зачеркнуто*: и великого князя литовского.

*** *Далее зачеркнуто*: и весь обоз взяли.

**** *Далее зачеркнуто*: многие.

*[1] *Далее зачеркнуто*: и утеснение великое.

*[2] Начальные люди *написано над зачеркнутым*: смоляне.

Якуб Ульнер будовничей; ротмистр пан Денисович; ротмистр пан Станкеевич; ротмистр пан Бакада; пан Воронец, и иные шляхта знатные и рядовые *, и немцы начальные и салдаты и гайдуки, и казаки, и всякие служилые люди мало не всего города Смоленска. А мещане, и пушкари, и казаки смоленские все остались на наше царского величества имя в Смоленску же. И веру нам, великому государю нашему царскому величеству: которые нашие греческие ** християнские веры — по святой евангельской непорочной заповеди учинили, а которые римские веры ***, и те по своей вере присягу учинили на том, что быти им всем под нашею царского величества высокою рукою
л. 17 вечно неотступным. А поехали // в Польшу **** с воеводою с Обуховичем ляхи, немногие люди *1, и то те, у которых жены и дети в Польше *2.

Писана в нашем царского величества стану в городе Смоленске лета от создания миру 7163-го месяца сентября 25-го дня.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1655 г., д. 1, лл. 8—17. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică (... *t. ĭ.*) lui Ştefan, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 163, septembrie 6 zile, ne-ai scris nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, tu, Ştefan voievod, în scrisoarea ta prin solul tău Nichifor Ivanov. Şi ne mulţumeşti nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, pentru mila noastră, a măriei noastre împărăteşti, că la porunca noastră, a măriei noastre împărăteşti, după rugămintea ta, Ştefan voievod, hatmanul nostru, al măriei noastre împărăteşti, Bogdan Hmielniţki cu toată oastea Zaporojană a noastră, a măriei noastre împărăteşti, a legat pace şi a tocmit prieteşug cu tine, şi că aţi jurat să fiţi în prietenie veşnică şi în dragoste. Şi despre toate acestea i-ai dat de ştire tu, Ştefan voievod, prin solii tăi hatmanului nostru Bogdan Hmielniţki, şi ca hatmanul nostru despre toate dorinţele voastre să ne facă ştire nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti. Şi pe noi, mare stăpînitor, ne rugaţi ca maria noastră împărătescă să binevoiască, după cererea şi rugămintea voastră să

---

* *Далее зачеркнуто*: многие люди, да на наше ж царского величества имя осталися в Смоленску.

** *В рукописи*: велические.

*** *Далее зачеркнуто*: князь Самойло Друцкий-Соколинский, и Кременевский, и Голимонт с товарыщи, и иные начальные люди, и шляхта вся лядкие веры.

**** *Далее зачеркнуто*: и в Литву.

*1 ляхи, немногие люди *написано над зачеркнутым*: шляхты и немец, всего... человек (*пропуск в рукописи*).

*2 *Далее написано другим почерком и чернилами.*

vă miluim cu dania noastră, a măriei noastre împărăteşti, iar voi întotdeauna şi în orice ceas năzuiţi cu inimile voastre către pravoslavnica şi marea noastră împărăţie.

Iar hatmanul nostru, al măriei noastre împărăteşti, Bogdan Hmielniţki ne-a scris nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, că el trimisese la tine, Ştefan voievod, pe esaulul oştirii Demco Mihailov [183]. Şi cu acel esaul a venit la el de la tine solul tău Troiascul Lupul cu ştirea că tu, Ştefan voievod, cu el, cu hatmanul nostru şi cu toată oastea Zaporojană a noastră, a măriei noastre împărăteşti, ai legat pace şi ai jurat pe cruce faţă de esaulul Demco. Iar nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, ne trimiţi tot atunci tu, Ştefan voievod, pe solii tăi, boieri de divan, ca acei soli ai tăi în numele tău să ne jure credinţă nouă, marelui stăpînitor, ca şi el, hatmanul nostru, al măriei noastre împărăteşti, Bogdan Hmielniţki, cu toată oastea Zaporojană a noastră, a măriei noastre împărăteşti.

Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, pe tine, Ştefan voievod, pentru că tu năzuieşti la mila noastră împărătească şi vrei să fiî sub înalta mîna noastră împărătească, şi cu supuşii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, cu hatmanul Bogdan Hmielniţki, şi cu toată oastea Zaporojană ai legat prietenie, te lăudăm cu bunăvoinţă. Şi tu, Ştefan, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, în mila noastră împărătească să ai încredere şi solilor tăi la noi, mare domn, la măria noastră împărătească, să le porunceşti să lucreze întru aceasta, şi vei trimite pe oamenii tăi de încredere sfetnici. Iar noi, mare domn, măria noastră împărătească, vom orîndui să fie primiţi şi, miluindu-i cu dania noastră, a măriei noastre împărăteşti, vom porunci să-i slobozim fără zăbovire.

Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, ţie, Ştefan voievod, îţi facem ştire, că pentru multele asupriri şi strîmbătăţi şi pentru călcarea păcii veşnice de către fostul crai al Poloniei, Vladislav, şi de către craiul de acum Ion Cazimir [184], am trimis noi, mare domn, măria noastră împărătească, în diferite cetăţi leşeşti şi litvane pe boierii şi voievozii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, cu numeroşi oameni de oaste ai noştri, ai măriei noastre împărăteşti. Şi noi înşine, mare stăpînitor măria noastră împărătescă, cerînd ajutor de la dumnezeu, am pornit asupra lui Ion Cazimir craiul [185], cu supuşii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, cu ţarevicii din Gruzia şi Siberia şi cu boierii şi voievozii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, şi cu mulţi oameni de oaste ai noştri. Şi boierii şi voievozii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, în multe cetăţi şi oraşe i-au biruit pe leşi şi pe litvani şi au cuprins multe cetăţi şi pe însuşi hatmanul Ianuş Radziwill cu toţi leşii şi litvanii i-au zdrobit, şi steagurile, şi tîmpinele, şi tunurile, şi tot felul de muniţie de artilerie, şi carătele şi rîdvanele şi toate carele, şi tuiul, pe care-l poartă deasupra hatmanului le-au luat, şi în robie au prins mulţi oameni de neam.

Iar noi, mare stăpînitor măria noastră împărătească, am venit la ocina noastră de veci, a măriei noastre împărăteşti, la slăvita cetate Smolensk şi am poruncit oamenilor de oaste ai noştri, ai măriei noastre împărăteşti, s-o împresoare din toate părţile şi să bată din toate armele. Iar în Smolensk se aflau voievodul Smolenskului Filip Kazimir Obuhowicz şi şleahta, oameni vestiţi de neam, şi polcovnicii şi subpolcovnicii, şi rotmistrii şi tot felul de alţi slujitori şi mulţi orăşeni. Şi din mila lui dumnezeu şi cu norocul domnesc al nostru şi al binecredinciosului fiu al nostru, al măriei noastre împărăteşti, al ţareviciului şi marelui cneaz Alecsei Alecseievici, voievodul cetăţii Smolenskului Filip Kazimir Obuhowicz şi şleahta, şi polcovnicii, şi slujitorii, şi tot felul de tîrgoveţi văzînd diferite meşteşuguri şi cumplita şi marea împresurare a cetăţii, ni s-au închinat nouă, marelui stăpînitor, măriei noastre împărăteşti, şi au predat cetatea.

Şi ni s-au închinat nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, şi au trecut în supuşenia noastră şi slujba veşnică căpeteniile: cneazul Samoilo Druţki-Sokolinski, podcomori de Smolensk; Ion Kremenevski, secretarul craiului; panul Golimont, judele cetăţii; Iacub Ulner budovnicei; rotmistrul panul Denisovici; rotmistrul panul Stankevici; rotmistrul panul Bakada; panul Voroneţ, şi alţi şleahtici de neam şi de rînd şi căpeteniile şi soldaţii nemţeşti, şi haiduci, şi cazaci şi tot felul de slujitori, aproape din toată cetatea Smolenskului. Iar tîrgoveţii, şi tunarii, şi cazacii din Smolensk au trecut cu toţii în slujba noastră, a măriei noastre împărăteşti, chiar în Smolensk, şi ne-au jurat nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, credinţă: cei care erau de credinţa noastră creştină pravoslavnică — pe sfînta prea curata evanghelie, iar care erau catolici — după credinţa lor au jurat că vor fi cu toţi în veci sub înalta mîna noastră, a măriei noastre împărăteşti. Şi au plecat leşi în Polonia cu voievodul Obuhowicz puţini oameni, şi numai aceia, care au soţii şi copii în ţara Poloniei.

Scris în tabără noastră, a măriei noastre împărăteşti, în cetatea Smolenskului, în anul de la facerea lumii 7163, luna septembrie 25 zile.

№ 86

1654 г. ноября 10.— Из грамоты гетмана Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу о прекращении молдавско-украинских переговоров по поводу перехода Молдавии в русское подданство и о подготовке молдавско-татарско-польско-венгерского похода против России*

Список з белоруского листа, что писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росии самодержцу, Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского, з Денисом Тургеневым да с подьячим с Яковом Козловым в нынешнем во 163-м году декабря в 8 день *л. 20*

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росии самодержцу // (... *п. т.*), Богдан Хмельницкий гетман со всем *л. 21* войском твоего царского величества Запорожским до лица земли низко челом бьем.

За неизчетную милость твоего царского величества, что нас твое царское величество милостиво жалуешь, по милости своей государской, верных подданных не оставляешь, низко до лица земли челом бьем.

А что преж в грамоте нашей писали есмя до тебя, великого государя нашего, твоему царскому величеству, что тот час, как посылали есмя покойного Демка, ясаула войскового, до Стефана, господаря волоского **, тогда при том же Демке ясауле крест нам целовал, обещаяся быть под крепкою рукою твоего царского величества и с нами в приязни вечно жить. И послов своих бояр великих до твоего царского величества // по Мики- *л. 22* форе, гонце своем, слати имел, до которого потом многожды посылали есмя посланцев наших, пишучи в грамотах наших, чтоб по присяге своей послов великих до твоего царского величества слал, а с нами в приязни, на которую жити, присягал. Тогда уже от осми недель и больши, как от него и малые не имеем ведомости и ни о чем до нас уже не пишет. Также послали есмя посланцов наших до владетелей венгерского и мутьянского с грамоты нашими [186], чтоб под крепкую руку твоего царского величества приклонялися, а с нами в приятстве жили. И Стефан, господарь волоский, посланцов наших, как тех, которые уже были от владетеля мутьянского, до нас возвратилися, как

---

* *Дата взята из опущенного текста грамоты* (*АЮЗР, т. XIV, стр. 111*).

** *См. прим. 183.*

и тех, что от нас до короля венгерского пошли было, в Ясех
л. 23 задержал, // чтоб больши дву недель, до которого послали есмя
листы два, чтоб не держал больши, послов наших отпустил,
которые как возвратятца, тотчас о всем твоему царскому вели-
честву известим.

Ныне сызново ведомость подлинную имеем, что Стефан, гос-
подарь волоский, вместо всполоху от татар в горы выехал,
а он, имеючи там послов от ляхов, татар [и] из иных земель, для
советов тайных меж горы съезжал. Там же постановили и усо-
л. 24 ветовали, чтоб, // всеми ордами крымскими, нагайскими, чер-
кескими, очаковскими, белогородцкими, венграми, волохами
и ляхами снявся, со всех сторон на городы наши твоего цар-
ского величества украинные ударити [187]. Однако мы имеем на
бога надежду, а либо те неприятели потехи не восприимут, и для
всякие подлинности и безстрашия, все полки заднепръские,
на пограничью постановя от неприятелей, сами в Корсуни пре-
бываем. И листы наши до полковников росписали, чтоб готовы
были; а откуду те неприятели наступати имут, то и мы, прося
у бога помочи, туда пойдем со всем войском твоего царского
величества Запорожским. Сего ради и твое царское величество,
до лица земли ниско упадаючи, милостиво просим: не изволь
нас в забвении учинить, но грамоты свои государские до боя-
рина и наместника белозерского Василья Борисовича Ше-
реметева и иных всех воевод, на пограничью будучих, писать,
чтоб нам помочи дали, понеже ныне все силы неприятели, на
л. 25 нас обратя, // наступати имут со всех сторон...*

ЦГАДА, ф. 124, оп. 1, 1654 г., д. 28, лл. 20—25. Список.
Опубл.: АЮЗР, т. XIV, стр. 111—114.

Перевод

Copie de pe scrisoarea în limba bielorusă, trimisă marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică, de către hatmanul oştirii Zaporojene Bogdan Hmielniţki prin Denis Turghenev şi ajutorul de diac Iacov Kozlov în anul de faţă 163 decembrie 8 zile

Din mila lui dumnezeu, marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică (... *t. î.*) şi stăpînitor şi oblăduitor, ţi se închină pînă la faţa pămîntului Bogdan Hmielniţki, hatmanul, cu toată oastea Zaporojană a măriei tale împărăteşti.

Pentru nemăsurata milă a măriei tale împărăteşti, pentru

---

* *Далее опущены сведения о польских и крымских делах.*

că măria ta împărătească ne miluiești cu bunăvoință, după mila ta domnească nu-i lași pe supușii tăi credincioși, ne închinăm cu plecăciune pînă la fața pămîntului.

Iar ceea ce ți-am scris mai înainte marelui nostru stăpînitor măriei tale împărătești în cartea noastră, că tot atunci, cînd l-am trimis pe răposatul Demko esaul al oștirii, la Ștefan, domnul Moldovei, atunci față de același Demco esaulul el a jurat, făgăduind să fie sub puternica mînă a măriei tale împărătești și să trăiască cu noi veșnic în prietenie, și pe solii săi, boierii mari să aibă a-i trimite la măria ta împărătească, în urma lui Michifor, curierul său, la care apoi de mai multe ori am trimis pe solii noștri, scriind în cărțile noastre, ca potrivit jurămîntului său, să trimită pe marii săi soli la măria ta împărătească, iar cu noi să trăiască în prietenia pe care a jurat-o; sînt de atunci mai bine de opt săptămîni de cînd de la el nu avem vre-o veste cît de mică și nu ne mai scrie acum despre nimic. De asemenea am trimis solii noștri la stăpînitorul unguresc și cel muntenesc cu cărțile noastre[186], pentru ca ei să se supună sub puternica mînă a măriei tale împărătești, iar cu noi să trăiască în prietenie. Și Ștefan, domnitorul Moldovei, pe solii noștri, atît pe aceia care de acum de la stăpînitorul Munteniei se întorceau la noi, cît și pe aceia, care au plecat de la noi la craiul unguresc, i-a reținut la Iași, sînt de atunci mai mult de două săptămîni, către care am trimis două scrisori, ca să nu-i țină mai mult, pe solii noștrii, să-i sloboadă, care de cum se vor întoarce tot atunci vom da știre despre toate măriei tale împărătești.

Astăzi din nou avem veste sigură, că Ștefan domnul Moldovei, ca și cum de frica tătarilor, a plecat în munți, și că el, avînd acolo soli de la leși, tătari și din alte țări s-a adunat cu dînșii pentru înțelegeri tainice în munți. Tot acolo au hotărît și s-au sfătuit, ca cu toate oștile din Crimeia, ale nohailor, cercheșe, oceakovene, belgorodene, unguresți, moldovenești și leșești ridicîndu-se, să lovească din toate părțile asupra cetăților noastre de margine ale măriei tale împărătești[187]. Cu toate acestea noi avem nădejdea în dumnezeu că acei dușmani nici de cum nu se vor bucura și pentru deplină pază și apărare toate polcurile dincolo de Nipru așezîndu-le la granița dinspre dușmani, noi înșine ne aflăm în Korsun, și scrisorile noastre le-am trimis pe la polcovnici să fie gata; dar pe unde acei dușmani au a năvăli, noi, la rîndul nostru, cerînd ajutorul lui dumnezeu, într-acolo vom merge cu toată oastea Zaporojană a măriei tale împărătești. Pentru aceea, căzînd plecat la fața pămîntului, milostiv rugăm pe măria ta împărătească să binevoiești să nu ne lași întru uitare, ci cărțile tale domnești să le trimiți boierului și namestnicului din Beloe Ozero Vasile Borisovici Șeremetiev și altor voievozi, care se află la margine, ca să ne dea ajutor, pentru că acum, îndreptînd neprietenii toate puterile lor asupra noastră, au a năvăli din toate părțile...

№ 87

1655 г. августа 28.— Письмо гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого советнику трансильванского князя Иоанну Кемени с поздравлением по поводу победы над восставшими наемными войсками в Валахии

Illustrissime ac Magnifice domine Kiemini, domine et frater mi observandissime.

Ex litteris illustrissimae celsitudinis vestrae per generosum dominum Stephanum Lucz[188] nuntium serenissimi principis Transilvaniae ad nos allatis quantopare delectati simus dum intelleximus de felici prosperoque magnificentiae suae successu. Tanto magis ex intimis praecamur praecordiis ut illustrissimam magnificentiam suam Deus ter optimus maximus diuturnos in annos in bona valetudine conservare velit. Not vero hoc unicum exposcimus ut illustrissima magnificentia sua in solito suo retinere velit affectu. Nec non de sua data occasione certiores reddere bona salute non desinat. Non minus et ex hoc delectamur quod potentissima manus serenissimi principis domini nostri industriaque illustrissimae magnificentiae suae hos rebelles servos[189] Konstantini Vaivodae amici etiam nostri compescuit. Praestent superi super omnes hostes serenissimi principis parem victoriam exoptamus. Commissa quaecumque tum a serenissimo principe tum ab illustrissima magnificentia sua habuit magnificus dominus Stephanus Lucz oretenus nobis exposuit ad quae cuiusmodi receperit relationem, idem ipse illustrissimae Magnificentiae suae suffidentius referet, interea nosmet ipsos nec non obsequia nostra favori et benevolentiae illustrissimae Magnificentiae suae quam diligentissime commendamus.

In Castris sub Cameneco Podoliensi die 28 Augusti 1655.

Illustrissimae celsitudinis vestrae faventissimus frater et servire paratus Bohdan Hmielnicki, hetman woyska iego carskii milosti Zaporoskie.

Адрес: Perillustri ac magnifico domino Ioanni Kemini de Gero Monostor Comiti Comitatus Albensis ac celsissimi Principis Transylvaniae Consiliario intimo eiusdemque arcis et terrae Fogeras aulitiae militiaeque supremo Capitaneo universorum exercituum campestrium Generali, Domino Domino Fratri benevolo.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Arhiva familiei Bethlen din Crişeni, XVIII/1455. Подлинник.

Опубл.: І. Бутич. До історії українсько-трансільванських взаємин (1648—1656 рр.). — «Архіви України», Київ, 1966, № 3 (77), стор. 69—70.

Перевод с латинского

Сиятельнейший и высокородный господин Кемени, господин и брат мой, заслуживающий всяческого почтения.

Из писем твоего сиятельства, доставленных нам благородным господином Штефаном Луч [188], послом светлейшего семиградского князя, мы к нашей радости узнали о блестящих успехах светлейшего князя и тем паче вознесли из глубины души наши молитвы к господу богу милосердному и великому, дабы он благословил его здравствовать на многие лета. Для себя же мы желаем, дабы его сиятельная светлость соблаговолила сохранить к нам свою обычную любовь и не прекращала бы извещать нас, когда представится случай, о своем благополучии. И не меньше этого мы радуемся тому, что могучее войско светлейшего князя, нашего господина, благодаря способности его светлости разгромило этих мятежных слуг [189] нашего друга Константина воеводы. Да пошлет всевышний светлейшему князю победу над всеми врагами. Все поручения, данные благородному господину Штефану Лучу и от светлейшего князя, и от его сиятельной милости, он передал нам устно; все ответы, которые он на них получил, он подробно доложит его светлости. Мы же препоручаем свои услуги наиболее усердным образом благожелательству и милости его светлости.

В лагере под Каменец-Подольском 28 августа 1655 года.

Вашей сиятельнейшей милости благожелательный брат и готовый к услугам Богдан Хмельницкий, гетман войска его царской милости Запорожского.

Адрес: Светлейшему и высокородному господину Иоанну Кемени де Гиеро Моностор, графу графства де Альба, ближайшему советнику светлейшего трансильванского князя, коменданту Фэгэрашской крепости и округа и коменданту дворцового караула и генералу всех войск, его светлости, доброжелательному нашему брату.

* * *

Strălucite şi mărite domnule Kemeny, domn şi frate al meu vrednic de toată cinstea.

Din scrisorile înălţimii tale strălucite aduse nouă de nobilul domn Ştefan Lucz [188], solul prea luminatului principe al Transilvaniei, ne-am bucurat mult cînd am aflat de fericita şi buna izbîndă a strălucirii sale şi cu atît mai mult ne rugăm din adîncul sufletului de dumnezeul cel prea bun şi prea mare ca să binevoiască să-l ţină ani mulţi în sănătatea cea mai bună. Iar noi dorim acest lucru ca măria sa strălucită să binevoiască să ne păstreze în dragostea sa obişnuită, şi să nu înceteze cînd s-ar ivi prilejul să ne dea de ştire despre starea sa cea bună. Şi nu ne bucurăm mai puţin şi de faptul că oastea puternică a prea luminatului principe, domnul nostru, prin iscusinţa măriei sale strălucite a înfrînt pe aceste slugi răsculate [189] ale prietenului nostru Constantin voievodul.

Dorim ca cel de sus să dea izbîndă deopotrivă asupra tuturor dușmanilor luminatului principe. Toate însărcinările pe care le-a avut măritul domn Ștefan Lucz și de la prea strălucitul principe și de la măria sa prea strălucită, ni le-a înfățișat prin viu grai; iar răspunsul pe care l-a primit la ele îl va raporta pe larg măriei sale strălucite. Iar noi recomandăm slujbele noastre cît mai sîrguitor bunăvoinței și favoarei măriei sale prea strălucite.

In tabăra de sub Cameneț-Podolsk în ziua de 28 august 1655. Al măriei voastre strălucite frate binevoitor și gata să-i facă slujbă Bogdan Hmielnițki, hatman al oștirii Zaporojene a țarului.

Adresa: Strălucitului și mărețului domn Ioan Kemeny de Gyero Monostor comite al comitatului de Alba și consilier intim al prea înălțatului principe al Transilvaniei, căpitan suprem al cetății și al țării Făgărașului ale acestuia și al gărzii palatului și general al tuturor armatelor de campanie, domniei sale fratelui nostru binevoitor.

№ 88

1656 г. марта 15.— Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию посольства во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом для ведения переговоров о переходе Молдавии в русское подданство[190]

л. 1 + Иже в Христа бога благовѣрному, богому избранному, богому почтеному, богому прѣвъзнесенному и в православию // ясно сияещому, великому господарю царю и великому кнѧзу Алексию Михайловичю, всеѧ Вели//киѧ и Малиѧ и Белиѧ Росиѧ самодръжцу, царю московскому и иним многим землим и странам // въсточних и западних и съвѧрных отчича и дѣдича и наслѧдника и царѧ и господарѧ и обладателѣ, // о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.

Челобитно творим прѣд великому и православн//ному ти царству, велики господарю и наши православнии царю, понеже убо благодѧтием божием сръдцѣ // нашѧ въжеждет на въс[як]о* врѧмѧ и на въсѧк час поклонитисѧ к прѣсвѧтлому и [вел]икому ти царство и непрестано с въсих наших православних християн, прѣбиваещих же в нашеи // страни Молдавскои, молим господа бога вседръжителѣ да подарует царскому ти величество // длъголѣтнии живот и здравие и побѧдѫ на въсих неприятели.

Мы, не знающи в въсих въселен//ских странах иншего православнаго царѧ, развѧ царское ти величество, днес при-

---

* *Рукопись повреждена, часть текста утрачена. Здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

бѣгаем и припадаем под славна и висока, и честна царска ти рѫка. И избрахом в потребу съи прѣосвѣще//наго и богулюбиваго господина отца Гедеона, архиепископа и митрополита земли нашеи, въкупѧ // с нашего ближнего и вѧрнаго болѧрина Глигорие Нѧнюловича, вторим логофетом, бити челом в//мѧсто нашего под честних и прѣсветлих стоп царскому ти величество, и наивѫшии ротѧ велѣли // естмы из уста нашего за въсѣх наших земских потрѣбах да имат указовати и глаголати // к прѣсвѧтлому и великому ти царство [191]. Тилко молим и желаем царское ти величество да имати // быти за вѧрности, бо наше словеси истини сѫт. Поклон малыи от художъства нашего вашиму // царскому величество посилаем и усръдно просим, яко да благовъсприимеши от мене, поклоника // вашего царского величества. И ликуи царствию ти с богом. Амин.

У Яс в лѣто 7164 мартие 15.

+ Благодатием божием доброволнии поклоник и въсѣких // благ желател и слуга царскому ти величество // Ио Георгие Стефан воевод[а], божиею милостию господарю // земли Молдавскому, челом бием прѧд великому ти царство.

Ио Георги Штефан воевода *. //

Адрес: + Наяснѣишому и свѣтлѧишому великому господарю царю и великому кнѣзу Алексию // Михаиловичу, въсеѧ Великиѧ и Малиѧ и Белиѧ Росиѧ самодръжцу, царю мос//ковскому и иним многим землим и странам вѫсточних и западних и сѫвѧрних // отчича и дѣдича, царѧ и господарѧ и обладателѧ, о господи радоватисѧ на лѣта // многа. Амин. // *л. 2*

Пометы: 1) *почерком XVII в.*— От молдавскаго господаря Васил[ья]** о милостынѣ; *л. 2об.*

2) *почерком XVII—XVIII вв.*— $\frac{164}{1656}$.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1656 г., д. 28, лл. 1—2 об. Подлинник. След господарской прикрепленной круглой красновосковой печати.

Перевод

+ Celui binecredincios în Hristos dumnezeul, alesul şi cinstitul lui dumnezeu, de dumnezeu înălţatul şi care luminează cu strălucire în credinţa pravoslavnică, mare domn ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă, ţar al Moscovei şi moştenitor al părintelui şi al străbunilor, şi ţar, şi domn, şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi răsăritene, apusene şi de miazănoapte, în dumnezeu să te bucuri întru mulţi anî. Amin.

Ne închinăm în faţa marii şi pravoslavnicei tale împărăţii, mare stăpînitor şi ţarul nostru pravoslavnic, pentru că cu binecuvîntarea lui dumnezeu inima noastră pururea se află însetată de

* *Подпись Георгия Стефана собственноручная.*
** *Так в рукописи, должно быть*: Георгия Стефана.

a se închina prealuminatei şi marii tale împărăţii, şi fără încetare împreună cu toţi pravoslavnicii noştri creştini, care se află în ţara noastră a Moldovei, ne rugăm domnului dumnezeu atotţiitorul să dăruiască măriei tale împărăteşti viaţă îndelungată, şi sănătate, şi biruinţă asupra tuturor duşmanilor.

Noi, care nu ştim în toate ţările din lume, alt ţar pravoslavnic, afară de măria ta împărătească, alergăm azi şi cădem sub slăvita, şi înalta, şi cinstita ta mînă împărătească. Şi l-am ales pentru acest lucru pe preasfinţitul şi iubitul de dumnezeu vlădică parintele Ghedeon, arhiepiscopul şi mitropolitul ţării noastre, împreună cu boierul nostru de încredere şi credincios Grigorie Neanulovici, al doilea logofăt, ca să se închine în locul nostru le cinstitele şi prealuminatele picioare ale măriei tale împărăteşti, şi cu glasul plin am poruncit din gura noastră pentru toate treburile ţării noastre să aibă a arăta şi a vorbi către prea luminata şi marea ta împărăţie [191]. Numai ne rugăm şi cerem de la măria ta împărătească să i se dea crezare, pentru că sînt cuvintele noastre drepte. Inchinăciune supusă de la micimea noastră vă trimitem măriei voastre împărăteşti şi sîrguincios vă rugăm să binevoiţi s-o primiţi de la mine, acela care se supune măriei voastre împărăteşti. Şi bucură te, măria ta, cu domnul. Amin.

In Iaşi, anul 7164, martie 15.

+ Din bunătatea lui dumnezeu supusul de bună voie, şi acela care doreşte toată fericirea, şi sluga măriei tale împărăteşti, Io Gheorghe Ştefan voievod, din mila lui dumnezeu domn al ţării Moldovei, mă închin în faţa marii tale împărăţii.

Io Gheorghe Ştefan voievod *.

Adresa: + Celui mai luminat şi mai strălucit mare domn ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, ţar al Moscovei, moştenitor al părintelui şi al străbunilor, ţar, şi domn, şi oblăduitor al altor multe ţări şi ţinuturi răsăritene, şi apusene, şi de miazănoapte în domnul să te bucuri întru mulţi ani. Amin.

Note: *1) cu caligrafia sec. XVII.* — De la domnul Moldovei Vasile ** despre mîluire;

2) cu caligrafia sec. XVII—XVIII. — $\frac{164}{1656}$.

---

* *Iscălitura autografă a lui Gheorghe Ştefan.*

** *Aşa e în original. Corect*: Gheorghe Ştefan.

№ 89

1656 г. марта 16.— Письмо молдавских послов сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в русское подданство [192]

Перевод з греческого письма, каково прислали в Посольской приказ молдавские посланники митрополит Гедеон да логофет Григорей л. 60

I*

Наказал нам пресветлый государь Георгий Стефан, воевода всей Молдавской земли, преосвященному митрополиту господину Геодену да второму логофету Григорью говорить изустно перед благочестивым государем царем Алексеем Михайловичем московским, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, лета 7164-го году месяца марта в 16 день.

II

Государь наш Георгий Стефан воевода смиренным и покорным сердцем к великому вашему царствию послал нас глав своих поклонити покорением и земным поклоном перед честными ногами царствия твоего, вместо государя нашего, со всеми своими людьми и со всеми живущими, которые // живут в л. 61
Молдавской земле, с великим желанием и любовию все поклонятца и покорятца честным стопам царствия твоего.

III

Как прислал, великие твое царствие, посла своего к нам нас приводить к покорению под честные и святые твои стопы, и в то время государь наш хотел с великою радостию и всею душею и всем сердцем поклонитись и покоритьца великому твоему царствию, только было не время, потому что были ограждены ото всех стран от нечестивых турок и татар и от иных неверных, и невозможно было нам объявить, что хотим покоритца великому твоему царствию, чтоб турки и татаровя не сведали. Да и Молдавская земля тогды не похотела потому: как бы сведали турки и татаровя, и государя нашего извели б, и Молдавскую землю всю разорили. //

Прошение государя нашего и всей Молдавской земли ко благочестивому царю и самодержцу сие есть, о том молят и просят. // л. 62

---

* *Здесь и далее римскими цифрами передается арабская цифирь, а арабскими — буквенная.*

л. 63 1

Чин наш и государства нашего не порушился б, только как жили преж сего в нашем государстве древние государи наши, тее, которые не были под повелением турского салтана, также и нам быть в том же чину и жить бы нам со всем нашим государством, понеже и после тех прежних государей, которые государи были под областью турского салтана, хотя турки с них и дань имали, яко ж и с нас, а чести и чину государства нашего не порушили.

2

Как божиим изволением которой государь наш от сего света отойдет, и в нашей земле и в государстве нашем иному государю от ыного роду государем не быти, опричь нашего государства. //

л. 64 3

Честь и чин государства нашего не порушился б, как была не порушена и от нечестивых, но благоволением великого вашего царствия утвердитца и укрепитца паче прежнего.

4

Господь бог да подаст силу великому вашему царствию на
л. 65 нечестивых и на неверных народов. Паки бьем челом // мы царствию твоему со всею своею землею для некоторых городов, которые были на границе* нашей, и их ныне держат нечестивыи под повелением своим. И те городы царствие твое пожаловал бы нам быти им под нашим повелением, как были при прежних государех наших до турского взятья. И буде изволит царствие твое, мы возможем взять их от рук нечестивых агарян и посадить в них своих людей.

5

л. 66 Должны будем мы по вся // годы до веку посылать к царствию твоему великие дары против твоей царской чести, а дани б с нас царствию твоему не имать, как емлют с нас нечестивые огаряня, для того, что сподобил тебя господь бог быти и есть
л. 67 великим царем // благочестивым, православным, и нам бы, бедным рабом твоим, получити от царствия твоего малой покой.

6

Колене преклоняем чистым покорением и земным поклоном, и великим желанием, и благоговением християнским молимся со слезами, и припадаем к пресветлым и святым ногам царствия твоево. Да буди милостив и милосерд к нам и ко всем рабом

* *В рукописи*: гранце.

твоим, живущим в сих странах, елико пребываем и живем меж нечестивых, и стоят на нас всегда турки и татаровя. А нам, бедным, восприбегнути где не имеем.

По сем буди ведомо, многолетный царю, весть к нам доходит из Крыму, что крымской хан со всею своею силою хочет итти на помочь ляхом и нас с собою имать насупротив твоей царской рати, и мы не имеем что творить, а от неволи с ними итти будем, // потому что отказать нам им не уметь, для того что имеют *л. 68* они силу большую, и нас всех пленят, и государство все разоряют. И сего ради молим и бьом челом святому твоему царствию и надежду имеем на великое ваше царствие, что мы чистым сердцем и покорною главою припадаем под святую десницу царствия твоего.

7

Господь бог да подаст святому твоему царствию благоденствие и победу на врагов твоих, и нас бог сподобит видеть к себе твою царскую милость и видеть такую ж победу на нечестивых, яко и на ляхов. И как изволит царствие твое послать на нечестивых, и мы должни есмы быть готовыми и с твоими царскими ратными людьми итти на нечестивых. //

8 *л. 69*

О сих прошениях, что просим от великого твоего царствия, припадаем и молимся со слезами, да восприимет царствие твое моление и прошение нас, рабов твоих, для нужи нашей и прошения, да пожалуй нас, царствие твое, своею царскою грамотою и послом своим, чтоб нам, видя твою царскую грамоту и посла твоево, в нужах своих и печалех утешитьца и во всех прошениях своих вверитьца.

9

Паки бьем челом святому царствию твоему, да пожалуешь вольную грамоту, чтоб нам посылать людей своих всегда к царствию твоему з грамотами и с вестьми без урыву.

10

Еще бьет челом царствию твоему государь наш для неких святых икон, писать нам здесь, быть им в некотором монастыре, что государь наш строит*.

Подлинное письмо за патриарховою рукою и за посланниковыми руками и за печатьми положено в ящик, что с печатьми.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 60—69. Перевод с греческого.

Опубл.: ПСЗ, т. I, № 180, стр. 371—372.

Далее написано другим почерком.

Traducere de pe scrisoarea grecească, pe care au trimis-o la Departamentul soliilor solii moldoveni, mitropolitul Ghedeon și logofătul Grigorie

I

Ne-a poruncit prea luminatul domn Gheorghe Ștefan, voievod a toată țara Moldovei, prea sfințitului mitropolit chir Ghedeon și logofătului al doilea Grigorie să spunem din gură înaintea drept credinciosului domn, țar Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor al Rusiei Mari, și Mici, și Albe, în anul 7164, luna martie 16 zile.

II

Domnul nostru Gheorghe Ștefan voievod ne-a trimis pe noi, căpeteniile lui, cu inima smerită și supusă la marea ta împărăție, să ne închinăm supus și să ne ploconim la cinstitele picioare ale împărăției tale, în locul domnului nostru, cu toți oamenii săi și cu toți locuitorii, cu aceia, care trăiesc în țara Moldovei, toți se vor închina și se vor supune cu mare dorință și dragoste la cinstitele picioare ale împărăției tale.

III

Cînd ai trimis, marea ta împărăție, pe solul tău la noi ca să ne aducă în supușenie sub cinstitele și sfintele tale picioare, atunci domnul nostru a vrut cu mare bucurie și din tot sufletul și toată inima să se închine și să se supună măritei tale împărății, dar nu era vremea prielnică pentru că eram împresurați din toate părțile de păgînii turci și tătari, și de alți păgîni, și nu ne era cu putință să dăm în vileag că vrem să ne supunem marii tale împărății, ca să nu afle turcii și tătarii. Afară de asta și țara Moldovei atunci n-o dorea, pentru că dacă ar fi aflat turcii și tătarii, l-ar fi scos și pe domnitorul nostru și ar fi pustiit toată țara Moldovei.

Rugămintea domnului nostru și a întregii țări a Moldovei față de drept credinciosul și singur stăpînitorul țar este următoarea pentru care se roagă și cere.

1

Obiceiul nostru și al țării noastre să nu fie stricat, ci numai cum au trăit pînă acum în țara noastră vechii noștri domnitori, aceia, care nu s-au aflat sub poruncile sultanului turcesc, tot așa și noi să fim în același obicei și să trăim cu toată țara noastră, pentru că și după acei domni de dinainte, care domni au fost sub puterea sultanului turcesc, măcar că turcii luau de la ei tribut, ca și de la noi, dar cinstea și obiceiul țării noastre nu le-au stricat.

2

Dacă prin voinţa lui dumnezeu domnul nostru va trece din această lume, în ţara noastră şi în statul nostru alt domn din alt neam domnitor să nu poată fi, decît din ţara noastră.

3

Cinstea şi obiceiul ţării noastre să nu se strice, după cum nu s-a stricat nici de către păgîni, ci prin bunăvoinţa marii voastre împărăţii să se întărească şi să se statornicească mai mult decit înainte.

4

Să dăruiască domnul dumnezeu marii voastre împărăţii putere asupra păgînilor şi noroadelor necredincioase. Şi încă rugăm noi împărăţia ta cu toată ţara noastră pentru cîteva cetăţi, care au fost la hotarul nostru şi pe care azi le ţin păgînii sub stăpînirea lor, ca acele cetăţi împărăţia ta să binevoieşti să fie sub oblăduirea noastră, după cum au fost în timpul domnitorilor noştri de mai înainte, pînă a fi fost luate de turci, şi dacă va binevoi împărăţia ta, noi vom putea să le luăm din mîinile turcilor celor păgîni şi să punem acolo oamenii noştri.

5

Datori vom fi, începînd cu anul de faţă pînă în veci, să trimitem împărăţiei tale mari daruri, potrivit cu cinstea ta împărătească, iar tribut de la noi împărăţia ta să nu iei, după cum iau păgînii turci, pentru că te-a învrednicit domnul dumnezeu să fii şi pentru că eşti mare ţar al drept credincioşilor creştini, iar noi, săracii tăi robi, să avem de la împărăţia ta puţină pace.

6

Ne plecăm genunchii cu supuşenie curată şi închinăciune pînă la faţa pămîntului, şi ne rugăm cu mare dorinţă şi cu cucernicie creştinească cu lacrimi, şi cădem la prea luminatele şi sfintele picioare ale împărăţiei tale, ca să fii bun şi milostiv faţă de noi şi faţă de toţi robii tăi, care locuiesc în aceste ţări, pentru că ne aflăm şi trăim între păgîni, şi totdeauna stau asupra noastră turcii şi tătarii, iar noi, săracii, nu avem la cine alerga.

După aceasta să fie ştiută, ţarule cu viaţa îndelungată, vestea, care ne vine din Crimeia, că ţarul Crimeii vrea să meargă cu toată puterea sa în ajutorul leşilor şi să ne aibă cu sine împotriva oştirii tale împărăteşti, şi noi nu avem ce face, şi de nevoie va trebui să mergem, pentru că nu vom izbuti să-i respingem, pentru că au mare putere şi ne vor robi pe toţi, şi ţara o vor pustii. Şi pentru aceasta cerem şi rugăm sfînta ta împărăţie şi nădăjduim în marea ta împărăţie, că noi cu inima curată şi cu supuşenie cădem sub sfînta mînă dreaptă a împărăţiei tale.

7

Domnul dumnezeu să-ţi dăruiască sfintei tale împărăţii fericire şi biruinţă asupra duşmanilor tăi, şi să ne învrednicească dumnezeu să vedem mila ta împărătească către noi şi să vedem aceeaşi biruinţă asupra păgînilor, ca şi asupra leşilor. Şi cînd va binevoi împărăţia ta să trimiţi asupra păgînilor, şi noi datori sîntem a fi gata să mergem cu ostaşii tăi împărăteşti asupra păgînilor.

8

Cu aceste rugăminţi, pe care le cerem de la marea ta împărăţie, cădem în genunchi şi ne rugăm cu lacrimi ca să primească pe noi, robii tăi, împărăţia ta cu rugămintea şi cererea noastră pentru trebuinţa şi cererea noastră, şi miluiască-ne împărăţia ta cu cartea ta împărătească şi cu solul tău, pentru ca noi, văzînd cartea ta împărătească şi pe solul tău, să ne bucurăm în nevoile şi grijile noastre, şi despre toate cererile noastre să ne încredinţăm.

9

Şi iar ne rugăm împărăţiei tale, să ne miluieşti cu o carte slobodă, ca să putem trimite totdeauna oamenii noştri la împărăţia ta cu cărţi şi noutăţi fără întrerupere.

10

Şi încă te mai roagă pe împărăţia ta domnul nostru pentru nişte icoane, ca să le zugrăvim aici să fie într-o mănăstire, pe care o zideşte domnul nostru.

Scrisoarea de mîna patriarhului şi cu iscălitura şi peceţile solilor s-a pus în cutia pecetluită.

№ 90

1656 г. апреля 2.— Жалованная с подтверждением грамота[193] *молдавского господаря Георгия Стефана монастырю Трех святителей в Яссах*[194] *на три села с освобождением от всех повинностей, кроме дани, платимой Турции*

Лѣто 7164 априлие 2. Иоан Георгие Стефан воевода, божию милостию господар земли Молдавской.

Оже господство ми съматрехом и подробно прочитахом привилие пред господство ми принесение от калугери от святаа монастир от нашего трьга Яскаго *, где же ест храм Триех свя-

* *В рукописи:* Скаго.

тители Василие Великии, Григорие Богослова, Иоан Златоустаго, сътворена от * ктитором своим Василие воевода, прежде нас бъвша. А по прочитанию привилие, разумѣхом о воли и хотѣние више писанним господаре, како видеше велико оскъдѣниѧ даскали добра паучених в земли нашеи, без которыи бы бо земли зело расслаблена и темностию без поучѣние книгу. Того ради выше писанним ктитору съмотрѣше купно съ совет землим и хотеще благо въспоменаниѧ сътворити у земли сеи, от дѣли своих призвах даскали добрих и зело учених от киевские Печерскиѧ святиѧ лаврѣ от прѣосвѣщеннаго и богу избраннаго отца Патрашка Могила, архиепископа киевскаго, да бъдет в поучение и в просвѣштение разума дѣте земли нашей. А в тоа остави их и тры сели на имѣ Ръкитѣнии и Тъмъшѣнии и Юганип, да бъдет в обълие и пищю тих даскали благонаучених. И остави их тих три села у мирна от всѧкаго даание велика и мала, приклучаѧштихсѧ в земли нашим, толико раз на рок царска даание да бъдет давати, и без тоа еште же остави их нѣка част от горштину овцем от тих селах и нѣка част от горштину свѣним, яко же писано в привилие тому.

А потом но малом врѣмени ни едина полза блага не обрѣтесѧ от тоа остроениѧ, бы бо потом абие изгонѣние даскали тыи от монастира и в мѣсто их ини привѣдени от странно греческие.

Того ради и мы с вес съвето наших съматрехом, коли бѫ были тих даскали киевски добронаучени пребивателни у святому монастиру благо дѣло, и многа полза осташе бы от них у земли нашеи от поучение их. А нине калугери греческие ни едина учение от них у земли наше не искодит.

Того ради господство ми съматрѣхом нъиние ради не тъкмо оскудѣние их видѣхом, помиловахом их с тими вышеписанними трих сели, яко да бъдет у мирно и от господства нашего от дробних даание месечних, и от илиш, и от сулчю, и от медо, и от масло, и от воску, а иних велеи даание царских и иних присилование земни, что се приключаште, да даст и они купно с инимы. А тех месечних мали дабили, да бъде калугери от святаа монастире за препитание и за одиание непоколебими на вѣки вѧчнии.

А на то ест вера нашего господства вишеписанно ми Георгие Стефан воевода, и вера всѧх болѧри наших: Ионашко Русул вел логофет, Штефан Боул вел ворник, Василие хатман и пъркълаб Сучави, Кирияк Стурзѣ и Ион Хъбъшескул пъркълаб от Хотин, Бантъш пърклаб от** Нямцу, Гое пъркълаб от*** Роман, Илие Шептелич вел постелник, Глигорие Русул вел спатар,

---

* *В рукописи*: Ѡ.
** *В списке*: де.
*** *В списке*: пъркълабул де.

Могълде вел пахарник, Соломон Бърлъдян вел вистияр, Стəмате вел столник, Дарие Кърьбъц комис*.

Arhivele Statului București, Manuscrise romînești, № 629, ff. 332, 333 (340, 341). Список XVIII в. со славянского подлинника[195].

Опубл. с купюрами: I. Minea și L. T. Boga. Despre cel mai vechi document în legătură cu școala dela Trei Ierarhi.— «Cercetări istorice», X—XII, N 2. Iași, 1936, pp. 209 — 210.

Перевод

In anul 7164 aprilie 2. Ion Gheoghe Ștefan voievod, din mila lui dumnezeu domn al țării Moldovei.

Iată domnia mea am cercetat și am citit în de-amănuntul privilegiul adus înaintea domniei mele de călugării de la sf. mănăstire din tîrgul nostru Iași, unde este hramul celor Trei ierarhi: Vasile cel Mare, Grigore Bogoslovul și Ioan Gură de aur, făcut de ctitorul ei Vasile voievod, fost înaintea noastră. Iar dupa citirea privilegiului am înțeles voința și dorința mai sus scrisului domn, care, văzînd lipsa mare de dascăli învățați în țara noastră, fără de care ar fi țara prea prăpădită și în întunerec fără învățătura cărții, drept aceea mai sus scrisul ctitor a cercetat împreună cu sfatul țării și dorind a face bine spre pomenire în această țară din partea sa a chemat dascăli buni și prea învățați de la sf. Lavra Pecersca din Kiev, de la prea sfințitul și de dumnezeu alesul părintele Pătrașcu Movilă, arhiepiscopul Kievului, că să fie spre învățătură și luminarea minții copiilor țării noastre. Iar pentru aceasta le-a lăsat lor și trei sate, anume Răchitenii și Tămășenii și Iuganii, ca să fie pentru îndestularea și hrana acelor dascăli învățați și a lăsat lor acele trei sate în pace de toate dările mari și mici ce se vor întîmpla în țara noastră, numai odată pe an să dea birul împărătesc. Și în afară de aceasta a lăsat lor o parte din gorștina oilor din acele sate și o parte din gorștina porcilor, precum este scris în acel privilegiu.

Iar apoi dupa puțin timp nici un folos bun nu s-a ales din acel așezămînt, căci după aceea dascălii aceia au fost izgoniți din mănăstire și în locul lor au fost aduși dascăli din țara grecească.

Drept aceasta și noi cu tot staful nostru am cercetat, cît au fost acei dascăli învățați din Kiev sălășluiți la sfînta mănăstire, bun lucru și mult folos a rămas de la ei în țara noastră din învățătura lor. Iar acum călugării greci nici un folos de învățătură țării noastre nu aduc.

Drept aceia domnia mea am cercetat între altele și am văzut nu numai lipsa lor, i-am miluit pe dînșii cu cele mai sus scrise trei sate, ca să le fie în pace și de la domnia noastră de măruntele dări de peste lună și de iliș, și de sulgiu, și de miere, și de unt și

* *В списке*: де.

de ceară, iar între altele am poruncit ca darea împărătească şi alte angherii ce se vor întîmpla în ţara noastră să dea şi ei împreună cu ceilalţi. Iar cele de peste lună dabilele mici să fie călugărilor de la sf. mănăstire pentru hrană şi îmbrăcăminte neclintite în vecii vecilor.

Şi la aceasta este credinţa domniei noastre a mai sus scrisului Gheorghe Ştefan voievod şi credinţa tuturor boierilor noştri: Ionaşcu Rusul mare logofăt, Ştefan Boul mare vornic, Vasilie hatman şi părcălab de Suceava, Chiriac Sturza şi Ion Hăbăşescu părcălab de Hotin, Bantăş părcălab de Neamţ, Goe părcălab de Roman, Ilie Şeptelici mare postelnic, Grigorie Rusul mare spătar, Mogăldea mare păharnic, Solomon Bîrlădeanu mare vistier, Stamati mare stolnic, Darie Cărăbăţ comis.

№ 91

1656 г. апреля 10.— Письмо гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого советнику трансильванского князя Иоанну Кемени об отправке посольства во главе с Иваном Брюховецким для переговоров о дружбе [196]

Illustrissime domine Kemine Ianusz, amice nobis observandissime.

Et ipso naturae humanae comparatum solito utilibus favere rebus et nostra inolevit consuetudine mutuam boni affectus cum omnibus confinii nostri cohabitatoribus colere amicitiam: ac proinde publice studentes boni incolumitati, animo bene deliberato legatum nostrum Ioannem Bruchowiecki tam firmandae inter nos amicitiae quam expediendorum aliorum illi a nobis comissorum negotiorum causa, ad serenissimum delegavimus Principem cui in velociori optateque, nec minus utrique parti commoda oblegatione faventum se Illustrissima sua velit praebere magnificentia, pro solita sua erga nos propensione, sollicite petimus: rebusque ei a nobis commissis sua suffragari interpositione, in speṁ futurae a nobis omnimodae recompensationis. Quae vero mutuam utriusque domini nostri concernant integritatem, oretenus idem noster suae Illustrissimae aperiet Magnificentiae nostramque explicavit benevolentiam et promptitudinem, quam et ad praesens intimae commendamus suas Illustrissimae Magnificentiae gratiae et charitati.

Dahantur Czyhyryni die 10 Aprilis anno 1656.

Illustrissimae tuae Magnificentiae amicus honorum optatissimus Bohdan Hmielnicki, Dux Cohortium Zaporowiensium.

Адрес: Illustrissimo ac Magnifico domino, domino Iohanni Kemen de Gyero Monastor Serenissimi Transilvaniae principis Consiliario exercitu-

umque eiusdem ac equestris militiae aulicae supremo generali nec non arcis et praesidii Fogarasiensi supremo itidem capitaneo, etc. etc. domino et fratri nobis observandissimo.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Arhiva familiei Bethlen din Crişeni, III/42. Подлинник.

Опубл.: І. Бутич. До історії українсько-трансільванських взаємин (1648—1656 рр.).— «Архіви України», Київ, 1966, № 3 (77), стор. 70—71.

Перевод с латинского

Сиятельнейший господин Янош Кемени, наш достойнейший уважения друг!

Самой привычкой человеческой природы установлено способствовать полезным вещам. Поэтому и у нас укоренился обычай поддерживать взаимную дружбу и благожелательство со всеми нашими соседями. А поэтому, стремясь открыто к безопасности, мы отправили, с обдуманным расчетом, к светлейшему князю нашего посла Ивана Брюховецкого как для закрепления дружбы между нами, так и для того, чтобы довести до конца другие дела, как я ему обещал, помогая в исполнении спешного и желанного, а также благоприятного для обеих сторон дела. Мы настоятельно просим вашу светлость соблаговолить проявить свою обычную благожелательность и помочь своим ходатайством в делах, которые были послу поручены; вы можете рассчитывать на всякого рода вознаграждения с нашей стороны в будущем. Что же касается взаимной неприкосновенности наших владений, то об этом наш посол поведает его сиятельству и выкажет необходимую благожелательность и расторопность. Мы поручаем теперь нашего посла благосклонности и глубокой любви его сиятельства.

Дан в Чигирине 10 апреля 1656 года.

Твоего славного сиятельства друг, который шлет наилучшие пожелания, Богдан Хмельницкий, гетман Запорожского войска.

Адрес: Светлейшему и славному господину, господину Иоанну Кемени де Гиеро Моностор, советнику светлейшего трансильванского князя, главнокомандующему армией, конной милицией двора, а также коменданту Фэгэрашской крепости и гарнизона и т. д., господину и брату, достойному с нашей стороны полного уважения.

* * *

Strălucite domnule Kemeny Ianoş, prietenul nostru vrednic de cinstire!

Este un lucru rînduit de însăşi obişnuinţa firii omeneşti de a favoriza lucrurile folositoare şi s-a îndătinat la noi obiceiul de a cultiva o prietenie reciprocă de bunăvoinţă cu toţi vecinii noştri şi deaceea, urmărind obşteşte buna siguranţă, am trimis cu socotită chibzuială la prea luminatul principe pe solul nostru Ioan Bru-

chovieţki atît pentru întărirea prieteniei dintre noi cît pentru ducerea la capăt a altor treburi ce i-am făgăduit, pe care ajutîndu-l în acea misiune mai grabnică şi dorită şi totodată favorabilă amînduror părţilor, rugăm stăruitor strălucirea sa să binevoiască să arate faţă de noi favoarea sa obişnuită şi să ajute cu intervenţia sa la treburile ce i-au fost încredinţate acestuia, în speranţa unei viitoare răsplătiri de tot felul din partea noastră. Iar cele ce privesc integritatea reciprocă a amîndoror stăpînirilor noastre le va desvălui acest sol al nostru strălucirii sale şi va arăta bunăvoinţa şi promptitudinea pe care le recomandăm şi acum bunăvoinţei şi dragostei adînci a strălucirii voastre preamărite.

S-a dat la Cighirin în ziua de 10 aprilie anul 1656.

Al strălucirii tale preamărite prieten care îţi doreşte numai lucruri bune Bogdan Hmielniţki căpetenia oştirii Zaporojene.

Adresa: Strălucitului şi măritului domn, domnului Ioan Kemeny de Gyero Monastor, consilierul prealuminatului principe al Transilvaniei, general suprem al armatelor sale precum şi căpetenia supremă a gărzii călare şi a cetăţii şi garnizoanei Făgăraşului etc. etc. domnului şi fratelui vrednic de toată cinstea din partea noastră.

№ 92

1656 г. июня 18.— Поручная запись иконописцев Оружейной палаты по иконописце Софроне Карпове, отправляемом в Молдавию вместе с послом И. И. Баклановским[197]

Се аз, церкви Зачатия пресвятыя богородицы, что в Китаегороде на рву, поп Федор Петров; да яз, Иван Большой, да яз, Иван Меньшой, да яз, Борис, Володимеровы дети, государевы Оружеиные полаты иконописцы; да яз, Леонтей Еуфимиев сын, государевы Оружеиные полаты кормовои иконописец; да яз, Кирило Иванов, да яз, Иван, да яз, Федор, Федоровы дети Козловы, да яз, Стефан Федоров, да яз, Ондреи Марков, все мы* государевы кормовые иконописцы; да яз, Осип Данилов, государев столовои истопник,— поручилися Посольскому приказу толмачю Дмитрею Остафьеву по Софроние Карпове сыне, иконнике, в том. Быти ему, Софронию ** у волоского владетеля Стефана воеводы для иконного письма до государева указу, а ехати ему, Софронию, в Волоскую землю з государевым послом з думным дворянином с -Ываном Ивановичем Баклановским. А когда государев указ будет, и ему, Софронию, ехать к Москве тотчас[198], а в ыные ни в которые государьства ему не отъехать и государю не изменить. А будет он, Софроней, за нашею *л. 34*

* *В рукописи* все мы *дважды.*
** *В рукописи*: Софрнию.

порукою в Волоскую землю з государевым послом и думным дворянином с Иваном Ивановичем Баклановским для государева иконного дела не поедет, и как государев указ будет, а он к Москве тотчас не поедет или в-ыное государство отъедет и государю изменит, и на нас, на порутчиках, пеня государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца. А пени, что государь укажет, з наши порутчиковы головы в его голову место. А хто нас, порутчиков будет в лицах, на том государева пеня и порука. А на то послуси: Иван Чорной.

А поручную запись писал Земские площеди подьячей Федька Пылаеф, лета 7164-го июня в 18 день. //

л.34об. Церкви Зачатия богородицы поп Федор Софрония Карпова сына иконника ручал, что быть ему у государева иконнова дела, и руку приложил *.

Иконописец Кирил Иванов ручал Софрония Карпова, что быть ему у государева дела иконнаго, и руку приложил.

Иконописец Федор Козлов ручал иконописца Софронея Карпова, что быть ему у государева иконово дела, и руку приложил.

Иван Козлов ручал и руку приложил.

Борис Володимеров ручал и вместа брата своего меньшего, Ивана Володимерова, по ево велению руку приложил.

Стефан Федоров руку приложил.

Иван иконописец Володимеров ручал и руку приложил.

Иван Валадимеров вместа государева Сталовай палаты истопника Осипа Данилова по ево веленью руку приложил.

Андреи Марков ручал и руку приложил.

Послух Иваш Чорный руку приложил.

Пометы XVII в. 1) Взять к отпуску и вклеить в столп; 2) Посольского приказу толмач Дмитреи Еустафьев.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, л. 34—34 об. Подлинник.

Перевод

Din biserica cu hramul Zămislirii Maicii domnului, care se află în cetatea Chitai pe val, popa Feodor Petrov cu mine, Ivan Bolşoi, şi cu mine Ivan Menşoi, şi cu mine Boris, feciorii lui Volodimir, iconarii domneşti din palatul Arsenalului, şi cu mine, Leonte, fiul lui Efim, iconarul domnesc cu tain al palatului Arsenalului şi eu Kiril Ivanov, şi cu mine Ivan, şi cu mine Feodor, feciorii lui Feodor Kozlov, şi cu mine Ştefan Feodorov, şi cu mine Andrei Markov, toţi noi fiind iconari domneşti cu tain, şi cu mine, Osip Danilov, sobarul ospătăriei domneşti, ne-am pus chezaşi faţă de tălmaciul Departamentului soliilor Dmitrîe Ostafiev

* *Подписи на поручной записи собственноручные.*

pentru Sofronie fiul lui Karpov, într-aceea ca să plece el, Sofronie, la domnitorul Moldovei Ştefan voievod pentru zugrăvirea icoanelor, potrivit cu porunca împăratului, şi să meargă el, Sofronie, în ţara Moldovei cu solul împărătesc, dvoreninul de dumă Ivan Ivanovici Baklanovski; iar cînd va fi porunca împărătească, el, Sofronie, să plece îndată din Moscova[198], şi nici într-o altă ţară să nu plece şi pe împărat să nu-l trădeze. Iar dacă el, Sofronie, după chezăşia noastră nu va pleca în ţara Moldovei cu solul împărătesc, dvoreninul de dumă Ivan Ivanovici Baklanovski, pentru lucrul împărătesc al zugrăvirii icoanelor, de îndată ce se va da porunca împărătească, şi el nu va pleca la Moscova, ori în altă ţară va pleca, şi îl va înşela pe împărat, asupra noastră, asupra chezaşilor, să fie pusă gloaba domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, şi gloaba, pe care o va porunci domnul, de la capetele noastre, ale chezaşilor, să fie în locul capului lui; cine dintre noi, chezaşii, va fi de faţă, asupra aceluia să fie gloaba domnească şi chezăşia. Iar la aceasta martor Ivan Ciornîi.

Iar înscrisul de chezăşie l-a făcut ajutorul de diac Fedca Pîlaiev din oborul Zemstvei. Anul 7164 iunie 18 zile.

Popa Feodor de la biserica Maicii domnului s-a pus chezaş pentru Sofronie, feciorul lui Karpov, că va împlini slujba domnească de iconar, şi am pus degetul.

Iconarul Kiril Ivanov s-a pus chezaş pentru Sofronie, fiul lui Karpov, că va împlini slujba domnească de iconar, şi am pus degetul.

Iconarul Feodor Kozlov s-a pus chezaş pentru Sofronie al lui Karpov, că va împlini slujba domnească de iconar, şi am pus degetul.

Ivan Kozlov m-am pus chezaş şi am pus degetul.

Boris Volodimirov m-am pus chezaş şi în locul fratelui meu mai mic Ivan Volodimirov, după a lui porunca am pus degetul.

Ştefan Feodorov am pus degetul.

Iconarul Ivan Volodimirov m-am pus chezaş şi am pus degetul.

Ivan Vladimirov pentru sobarul ospătăriei domneşti Osip Danilov după a lui porunca am pus degetul.

Andrei Markov m-am pus chezaş şi am pus degetul.

Martorul Ivaş Ciornîi am pus degetul.

Note cu caligrafia sec. XVII: 1) Să fie luat pentru expediere şi înscris în izvod;

2) Tălmaciul Departamentului soliilor Dimitrie Eustafiev.

№ 93

1656 г. июня 29.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича[199] молдавскому господарю Георгию Стефану о согласии принять условия перехода Молдавии в русское подданство, предложенные послами митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом

л. 41 Божиею милостию мы, великий государь царь и великий
князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Ро-
сии самодержец (... *п. т.*), объявляем Стефану, воеводе и владе-
телю Молдавские земли, наше царского величества милостивое
слово*, что в нынешнем во 164-м году в мае месяце присылали
л. 42 к нам, великому государю к нашему царскому // величеству
вы, Стефан воевода, посланников своих, сучавского митропо-
лита Гедеона да логофета второго Григорья Ненула[200] бити
челом, что вы, православные християня всей Молдавские земли
всяких чинов люди, пребываете от иноверцов** в великом утес-
нении, и гонении, и разорении, и чтоб мы, великий государь
наше царское величество, вас пожаловали, велели для единые
православные християнские веры и святых божиих церквей
тебя, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею приняти
под нашу царского величества высокую руку в вечное поддан-
ство. А вы нам, великому государю, учнете служить верно,
и где наше государское повеленье будет, и вы на всякого нашего
царского величества неприятеля ходить и с нашими царского
величества ратными людьми учнете стоять заодно. И мы, вели-
кий государь наше царское величество, по своему государ-
л. 43 скому // милосердому обычаю, не помятуя *** ваших прежних
досадительств и с неприятели нашими, с польскими людьми***
соединения****, пожаловали, велели тебя, Стефана воеводу,
с Молдавскою землею принять под нашу царского величества
высокую руку в вечное подданство.

И тебе б, Стефану воеводе, быти под нашею царского величества высокою рукою со всею Молдавскою землею навеки неотступно и нам, великому государю нашему царскому величеству, и сыну нашего царского величества царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя

---

* объявляем Стефану, воеводе... милостивое слово *написано вместо зачеркнутого*: пожаловали есмя Стефана, воеводу и владетеля Молдавские земли, изволенье.

** от иноверцов *написано вместо зачеркнутого*: от нечестивых агарян

- *Написано вместо зачеркнутого*: возревновав по бозе и зжалився над народом православнохристиянским в терпении нестерпимом от врагов креста христова и всего християнства будучих и ищучи высвобоженья из рук мучительских поганских и не хотя видеть церквей благочестивых и людей христоименитых в розхищении и от неверных в поругании.

**** *Далее в рукописи зачеркнуто*: прежнего.

Росии и наследником нашим служити и всякого добра хотеть. А хто нам, великому государю нашему царскому // величеству, учинитца недруг, и того недруга людьми и казною не подмогали и совету с ним никакова не имели по нашей царского величества воле. И где наше царского величества повеленье будет, на которого неприятеля итти, и вам туды ходити и с нашими царского величества ратными людьми на всякого неприятеля стоять собча безо всякие измены. *л. 44*

А что били челом нам, великому государю нашему царскому величеству, по твоему, Стефана воеводы, приказу посланники ваши — митрополит и логофет,— и подали статьи *, а в тех статьях написано, чтоб нам, великому государю, пожаловать вас: чинов государства вашего пременяти и нарушати не велеть, а чтоб вам жить в том чину и чтить, как было в вашем государстве при прежних государех, которые были не под повелением турских салтанов. // Да вы же будете должны по вся годы до веку присылать к нам, великому государю к нашему царскому величеству, великие дары по нашему государскому достоинству, только б бы нам, великому государю, дани с вас против того, как емлют турки, имать не велеть для того, чтоб вам в том по нашей государской милости получить покой. А буде божиим изволением, которой государь Молдавские земли от сего света отойдет, и в вашей бы земле и в государстве иному государю иного роду, опричь вашего государева, государем не быть. *л. 45*

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, Стефана воеводу, и всю Молдавскую землю пожаловали, тем всем статьям велели быть во всем по вашему челобитью неотмесно. И хотим вас держать в нашем государском милостивом жалованье и в призренье, и вам бы на нашу царского величества милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7164-го июня 29-го дня**.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, лл. 41—45. Отпуск.

Опубл.: ПСЗ, т. I, № 180, стр. 373—374; «Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII—XIX вв.», ч. 1. Пг., 1922, стр. 32—50.

Перевод

Din mila lui dumnezeu noi, mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovice, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică,

---

* *См. док. № 89.*

** 7164-го июня 29-го дня *написано по скрепе лл. 45—46 более темными чернилами и другим почерком.*

şi Albă (... *t. î.*), îi facem ştiut lui Ştefan, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, cuvîntul milostiv al măriei noastre împărăteşti, că în anul de faţa 164, în luna mai, domnia voastră, Ştefan voievod, aţi trimis la noi, mare domn, la măria noastră împărătească, pe solii tăi: pe mitropolitul Sucevei Ghedeon şi pe logofătul al doilea Grigorie Nenul [200] cu rugămintea că dumneavoastră, creştinii pravoslavnici, oamenii de toate rangurile din acest pămînt al Moldovei, vă aflaţi îm mare strîmtoare şi prigonire din partea păgînilor, şi ca noi, mare domn, măria noastră împărătească, să vă miluim, să orînduim pentru unitatea credinţei pravoslavnice creştine şi pentru sfintele biserici ale lui dumnezeu, pe tine, Ştefan voievod, cu toată ţara Moldovei să te primim sub înalta mîna noastră împărătească în supuşenie veşnică. Iar dumneavoastră nouă, marelui domn, ne veţi sluji cu credinţă, şi la ce va fi porunca noastră domnească, dumneavoastră veţi merge asupra oricărui duşman al măriei noastre împărăteşti şi veţi sta una cu oamenii de oaste ai măriei noastre împărăteşti. Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, după milostivul nostru obicei împărătesc, uitînd de jignirile voastre vechi şi adunările cu duşmanii noştri leşi, te-am miluit, am orînduit să te primim pe tine, Ştefan voievod, cu ţara Moldovei sub înalta mîna noastră, a măriei noastre împărăteşti, în supuşenie veşnică.

Iar tu, Ştefan voievod, să fii sub înalta mîna noastră, a măriei noastre împărăteşti, cu toată ţara Moldovei, neclintit în veci şi să ne slujiţi şi să ne doriţi tot binele nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, şi fiului măriei noastre împărăteşti marelui cneaz Alecsei Alecseievici a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, şi moştenitorilor noştri. Iar dacă se va întîmpla un duşman al nostru, al marelui domn, al măriei noastre împărăteşti, pe acel duşman nici cu oamenî, nici cu bani să nu-l ajutoraţi şi nici un sfat cu dînsul să nu aveţi, după voinţa noastră, a măriei noastre împărăteşti. Şi unde va fi porunca noastră, a măriei noastre împărăteşti, asupra cărui duşman să mergeţi, acolo să aveţi a merge şi cu oamenii de oaste ai noştri, ai măriei noastre împărăteşti, asupra oricărui duşman să staţi împreună fără de nici o viclenie.

Iar ceea ce ne-aţi rugat pe noi, pe marele domn, pe măria noastră împărătească, după porunca ta, Ştefan voievod, solii tăi, mitropolitul şi logofătul, au şi înaintat articolele, iar în acele articole se scrie ca noi, mare domn, să vă miluim: obiceiul ţării voastre a-l schimba şi a-l preface să nu orînduim, ci să trăiţi în acel obicei şi cinste, după cum au fost în ţara voastră pe timpul domnitorilor de mai înainte, care au fost înainte [de a trece] sub porunca sultanilor turci. Iar dumneavoastră veţi fi datori în tot anul şi pînă în veci să ne trimiteţi nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, mari daruri, după destoinicia noastră împărătească, iar noi, mare domn, să nu orînduim să se ia tribut de la dumnea-

voastră, după cum iau turcii, pentru că prin aceasta dumneavoastră prin mila noastră domnească să aveţi pace. Iar dacă din vrerea lui dumnezeu vre-un domn al ţării Moldovei va pleca din lumea aceasta, în ţara şi în statul vostru un alt domn, de alt neam, decît acela al ţării voastre, să nu poată fi domnitor.

Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, pe tine, Ştefan voievod, şi toată ţara Moldovei te-am miluit, toate acele articole am orînduit să fie întru totul întocmai după rugămintea voastră. Şi vă vom ţinea cu milostiva danie şi grija noastră domnească, iar dumneavoastră să vă bizuiţi în mila noastră, a măriei noastre împărăteşti.

S-a dat această carte de danie a noastră, a domniei noastre împărăteşti, în cetatea noastră împărătească a Moscovei în anul de la facerea lumii 7164, iunie 29 zile.

№ 94

1656 г. июня 29.— Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о предоставлении молдавским купцам права свободной торговли в России[201]

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержьца (... *п. т.*), Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, наше царского величества милостиво ест слово. *л. 1*

Били челом нам, великому государю нашему царскому величеству, посланники ваши: сучавской митрополит Гедеон да боярин и вторыи логофет Григореи, чтобы имел великому государю нашему царскому величеству владенья твоего Молдавские земли купецских людей пожаловать, поволити им в наше царского величества Московьское государство приезжать со всякими товары и торговати повольною торговлею.

И мы, великии государь наше царское величество, владенья твоего Молдавские земли купецьских людеи пожаловал, в наше царского величества Московьское государство приезжать им поволил со всякими товары и торговать повольною торговлею. И по нашему государскому жалованью Молдавские земли купецким людем в наше царского величества Московское государство приезжати и отъезжати и торговати поволною торговлею, а задержанья и убытков ни врен... * не будет.

---

* В *рукописи часть текста утрачена, несколько букв не разобраны*

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7164-го июня 29-го дня. //

Пометы: 1) *на л. 1 об.*— Божею милостию великии государь царь и великии князь Алексеи Михайлович, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец;

2) *на л. 2 об. современная запись молдавского господаря Георгия Стефана* — Карте де доброволно чине вом тримете *.

Muzeul romîno-rus, Bucureşti. Подлинник. След прикрепленной печати.

Частично опубл.: *N. I o r g a. Studii şi documente cu privire la istoria Romînilor, t. IV. Bucureşti, 1902, p. 224—225*; *на стр. 244, 245 издан и румынский перевод 1858 г. этой грамоты* (*Biblioteca Ac. RSR, N XI—83*).

Перевод

Din mila lui dumnezeu, de la marele domn, ţar şi marele cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă (... *t. î.*). lui Ştefan voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, cuvîntul măriei noastre împărăteşti în chip milostiv.

S-au închinat nouă, marelui stăpînitor, măriei noastre împărăteşti, solii voştri: mitropolitul Sucevii Ghedeon şi boierul Grigore al doilea logofăt, cerînd marelui stăpînitor, măriei noastre împărăteşti, să miluim pe supuşii tăi, negustorii din ţara Moldovei, ca să vie în ţara măriei noastre împărăteşti, Moscovia, cu orice fel de mărfuri şi să tîrguiască slobod.

Iar noi, marele stăpînitor, măria noastră împărătească, pe supuşii tăi negustorii din ţara Moldovei i-am miluit, le-am îngăduit să vie în ţara Moscovei, a măriei noastre împărăteşti, cu orice fel de mărfuri şi să tîrguiască slobod. Şi după miluirea măriei noastre, negustorii din ţara Moldovei să vie în ţara Moscovei, a măriei noastre împărăteşti, şi să iasă şi să tîrguiască în toate tîrgurile şi nu vor avea... nici o oprelişte şi nici o piedică.

Scriş la curtea noastră domnească în cetatea împărătească a Moscovei, anul de la facerea lumii 7164 iunie 29 zile.

Note: 1) *pe. f. 1 v.*—Din mila lui dumnezeu, marele stăpînitor, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă;

2) *pe. f. 2 v. însemnare contemporană a domnului Moldovei Gheorghe Ştefan* — Carte de slobozenie, cine vom trimete.

---

* Добровольная грамота, на кого мы пошлем (*молд.*).

№ 95

1656 г. июня 29.— Грамота царя Алексея Михайловича гетману войска Запорожского Богдану Хмельницкому о намерении принять Молдавию в русское подданство и об отправке царских послов И. И. Баклановского и дьяка П. Жмакина[202] в Молдавию для приведения к присяге господаря Георгия Стефана

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца (... *п. т.*), нашего царского величества войска Запорожского гетману Богдану Хмельнитцкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово[203]. *л. 58*

Писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, вы*, гетман Богдан Хмельнитцкои и все войско Запорожское, что вы, служа нам, великому государю, Стефана, воеводу воложского, до того вели, чтоб он нашему царскому величеству поклонился и послов своих прислал. И за некоторыми причинами тому до сех времен ** статись было невозможно. И после того, за вашим *** частым писаньем к Стефану, воеводе молдавскому ****, послал к нам, великому государю, он, Стефан воевода, послов своих: сучавского митрополита Гедеона да логофета Григорья Ненула, через которых писал он и к вам, нашего царского величества верным подданным, чтоб естя до нас, великого государя, об них о милостивом дел их выслушанье и о скорои отправе причинились, // и ***** чтоб мы, *л. 59 об.* великии государь наше царское величество, для прошения вашего, верных слуг своих милостиво челобитья их выслушали, и о чем нам, великому государю, учнут бити челом, челобитья их не презрить — милостиво пожаловать, и велели отпустить, не задержав. // А вы и иные земли на то будете приводить, чтоб *л. 59* были под нашею царского величества высокою рукою. Да об нем же, Стефане воеводе, писал к нам, великому государю, еросалимскои патриарх Паисей[204], а на Москве бил челом нам, великому государю, антиохиискои патриарх Макарей, чтоб нам, великому государю, ево, Стефана воеводу, пожаловать, челобитья ево не презрить. //

И мы, великии государь наше царское величество, по своему *л. 60* государскому милосердому обычаю для православные християн-

---

* *Исправлено из*: ты.

** *Исправлено из*: мест.

*** *Исправлено из*: твоим.

**** *Исправлено из*: воложскому.

***** *Текст на л. 59 об. представляет собой вставку в основной текст рукописи.*

ские веры и для письма и прошенья антиохиискою и ерусалимского патриархов, также и для вашего, верных слуг своих челобитья, ево, Стефана воеводу, пожаловали, посланников ево велели принять и челобитья их выслушать милостиво, и под нашу царского величества высокую руку принять его, Стефана воеводу, велели со всею Молдавскою землею. И для того послали к нему, Стефану воеводе, наших царского величества послов, думного дворянина и наместника болховского Ивана Ивановича Баклановского да д[ья]ка* Петра Жмакина**. //

л. 61 А вас ***, гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, за то, что вы нам, великому государю, служите и всякого добра хотите, жалуем милостиво, похваляем. И вам бы и вперед нам, великому государю, служить; также и тех наших царского величества послов, туды едучих и назад возвратившихся, принять и отпустить со всяким споможеньем. А у нас, великого государя, служба ваша забвенна не будет.

Писана в нашем царьствующем граде Москве, лета от создания миру 7164-го июня 29-го дня.

Белые грамоты писаны на александреискои на середней бумаги. Государево имянованье писано золотом по московского, каимы без фигур. А на всех**** грамотах подпись думного диака Алмаза Иванова без загибки, печатаны царственною большою печатью под гладкою кустодееюю.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, лл. 58—61. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu, de la marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă (... *t. î.*), hatmanului Bogdan Hmielniţki al oştii Zaporojene a măriei noastre împărăteşti şi întregii oşti Zaporojene, cuvîntul nostru milostiv, al măriei noastre împărăteşti [203].

Ne-aţi scris nouă, marelui stăpînitor, măriei noastre împărăteşti dumneavoastră, hatmanul Bogdan Hmielniţki şi toată oastea Zaporojană, că dumneavoastră, slujindu-ne nouă, marelui domn, l-aţi îndemnat pe Ştefan, voievodul Moldovei, ca să ni se închine şi solii săi sa-i trimită măriei noastre împărăteşti; dar din oarecari pricini pînă în vremea de faţă a fost cu neputinţă să se împlinească acestea. Şi după aceasta, în urma deselor scrisori către Ştefan, voievodul Moldovei, el, Ştefan voievod, ne-a trimis nouă, marelui domn, pe solii săi: pe mitropolitul Sucevii Ghedeon şi pe logofătul Grigorie Nenul, prin care el v-a scris şi vouă, supuşilor credincioşi ai măriei noastre împărăteşti, să mijlociţi

---

* *Рукопись порвана, восстанавливается по смыслу.*

** Петра Жмакина *в рукописи зачеркнуто.*

*** *Исправлено из*: тебя.

**** *Исправлено из*: двух жалованных.

faţă de noi, marele stăpînitor, ascultarea cu bunăvoinţă a cererii lor şi apoi slobozirea lor grabnică. Şi noi, marele stăpînitor, măria noastră împărătească, potrivit cererii dumneavoastră, a slugilor noastre credincioase, să ascultăm cu bunăvoinţă rugămintea lor, şi despre toate ce ne vor ruga să nu nesocotim rugămintea lor, ci să-i primim cu bunăvoinţă şi să poruncim să fie sloboziţi fără zăbovire. Iar dumneavoastră veţi aduce şi alte ţări sub înalta mîna a măriei noastre împărăteşti. Şi tot despre el, Ştefan voievod, ne-a scris nouă, marelui domn, patriarhul Ierusalimului Paisie [204], iar în Moscova ne-a rugat pe noi, mare domn, patriarhul Antiohiei Macarie, ca noi, mare domn, să-l miluim să îndeplinim rugămintea lui, a lui Ştefan voievod.

Şi noi, mare domn, măria noastra împărătească, după obiceiul nostru domnesc milostiv, pentru credinţa pravoslavnică creştină şi pentru scrisorile şi rugăminţile patriarhilor de Antiohia şi Ierusalim, precum şi la cererea dumneavoastră, a slugilor noastre credincioase, l-am miluit pe el, Ştefan voievod, am orînduit ca solii lui să fie primiţi şi cererea lor să fie ascultată cu bunăvoinţă, şi am orînduit să-l primim pe el, Ştefan voievod, cu toată ţara Moldovei sub înalta noastră mînă, a măriei noastre împărăteşti, şi pentru aceasta am trimis la el, la Ştefan voievod, pe solii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, pe dvoreninul de dumă şi namesnicul de Bolhov, pe Ivan Ivanovici Baklanovski, şi pe diacul Piotr Jmakin.

Iar pe dumneavoastră, hatmanul Bogdan Hmielniţki şi toată oastea Zaporojană, pentru că ne slujiţi nouă, marelui domn, şi ne doriţi tot binele, vă lăudam cu bunăvoinţă, şi să aveţi şi în viitor să ne slujiţi nouă, marelui domn; de asemenea şi pe acei soli ai noştri, ai măriei noastre impărăteşti, care pleacă mai departe şi au a se întoarce înapoi, să-i primiţi şi să-i sloboziţi, dîndu-le tot felul de ajutor. Iar noi, mare domn, slujba dumneavoastră nu o vom uita-o.

Scris în oraşul nostru de scaun Moscova, anul de la facerea lumii 7164 iunie 29 zile.

Pe curat cărţile s-au scris pe hîrtie alexandrină mijlocie, titulatura împăratului scrisă cu aur, chenarul de Moscova, fără figuri. Şi pe toate cărţile se află iscălitura diacului de dumă Almaz Ivanov, fără parafă, sigilate cu marea pecete domnească în cutie netedă.

№ 96

1656 г. декабрь.— Письмо трансильванского князя Георгия Ракоци II молдавскому господарю Георгию Стефану с выражением радости по поводу прибытия гонца от Богдана Хмельницкого и подтверждением готовности трансильванских войск к походу в Польшу

Georgius Rakoci Dei gratiae Princips Transylvaniae partium regni Hungar dominus et Siculorum Comes.

Illustrissime domine Princeps, vicine nobis benevole.

Kegd levelet postáiátol el veöttük, Kozak hetman[205] keövetének hozzânk eövetele felöl hogy tudositott kedvesen vöttünk mellyet èrtvén mindgyarast eleiben küldöttünk. Mit beszéllet kegyelmednek az követ értyük[206], de mi nékünk az hetman Henter Ferencztöl ellenkezeöt irt, izent. Indulásunk felöl az mint kgdet Pieni által tudositottuk, az szerint disponaltunk. Akarink azért ha klgd èrtésêre ȧdgya az hatmannak, minek elötte, az eökegmd keövete Országunkban èrkezett volna[207], már az eleötti izenetihez èz ajanlása hoz képest hadaink készen lévén az indulás felöl parantsoltunk volt, mely nem haladhat immare. Horvát Istvántol[208] ha levelünk érkezik kegldhez, sietséggel küldgye megh szomszédságos io akarattal requirállyuk kegdet. Ha mi hireket èrthet kegd azokrol is bennünket tudositson, Tartsa megh Isten kgdet is egésségben.

Datum in Castro nostro Colosmonstor die* Decembrie anno Domini 1656.

Illustrissime dominationis Vestrae virinus benevolus G. Rákoczy mp.

Адрес: Illustrissime domino Principi Georgio Stephan Dei gratia Regni Moldoviae Vojvodae et perpetuo haeredi etc. vicino nobis benevolo.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Arhiva familiei Bethlen din Crişeni. Подлинник.

Перевод с венгерского

Георгий Ракоци, милостью божьей князь Трансильвании, господин провинций Венгерского королевства и граф секлеров.

Сиятельнейший господин князь, преданный нам сосед!

Получили по почте письмо твоей милости с известием о прибытии к нам посла казацкого гетмана[205]; известие мы получили с радостью, поняли его и сразу же выслали людей ему [послу] навстречу. Понятно, о чем говорил посол с твоей милостью[206], но нам гетман при посредстве Франческа Гентера пишет и объявляет обратное. Относительно нашего выступления распоря-

* *Число в рукописи отсутствует.*

дился так, как сообщил твоей милости через Пиень. Поэтому мы хотим, если твоя милость будет сноситься с гетманом, но еще до прибытия в нашу страну посла твоей милости, согласно обещанию и рекомендации прежнего времени, чтобы наши войска были наготове[207]; я уже отдал приказ относительно их отправления, который, однако, уже не может быть приведен в исполнение. Просим твою милость как доброжелательного соседа переслать спешно наше письмо от Стефана Хорвата[208], если наше письмо прибудет к твоей милости. Если твоя милость услышит какие-либо известия, пусть нас оповестит о них. Да хранит тебя бог в добром здоровьи.

Дан в замке нашем Клужмэнэштур декабря 1656 года.

Вашей сиятельнейшей милости благожелательный сосед Георгий Ракоци собственноручно.

Адрес: Сиятельнейшему господину князю Георгию Стефану, божьей милостью молдавскому господарю и властелину навеки вечные и т. д., соседу, преданному нам.

* * *

Gheorghe Rakoczi cu mila lui dumnezeu cneaz al Transilvaniei, domnul ţării Ungureşti şi comite al secuilor.

Preastrălucite domnule cneaz, vecinul nostru credincios!

Am primit prin curier scrisoarea domniei tale. Am aflat cu plăcere că ne-aţi înştiinţat de venirea la noi a solului hatmanului căzăcesc[205]; lucru pe care l-am înţeles şi îndată am trimis înaintea lui. Inţelegem ce a vorbit domniei tale solul[206], dar nouă hatmanul, prin Francisc Henter, ne-a scris, ne-a declarat contrarul. In privinţa pornirii noastre am dispus aşa precum am informat pe domnia ta prin Pieni. Voim de aceea, ca domnia ta să dea de ştire hatmanului, însă înainte de a fi sosit în ţara noastră solul domniei sale, că în conformitate cu înştiinţarea şi recomandarea mea anterioară, oştirile noastre fiind gata[207], am poruncit în privinţa pornirii lor, ceea ce nu poate fi amînat acum. Rugăm pe domnia ta cu bunăvoinţa de vecin, să trimită în grabă, dacă soseşte de la noi la domnia ta, scrisoare de la Ştefan Horvat[208]. Dacă domnia ta va auzi ceva ştiri să ne încunoştiinţeze despre ele. Dumnezeu să ţină pe domnia ta în bună sănătate.

Dat în castelul nostru Klujmănăştur, decembrie 1656.

Al prealuminatei tale domnii vecinul binevoitor Gheorghe Rakoczi cu însuşi mîna mea.

Adresa: Prealuminatului domn, cneazului Gheorghe Ştefan, din mila lui dumnezeu domn şi stăpînitor în veci şi a.m.d., vecinului nostru credincios.

№ 97

1657 г. января 22.—Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о завершении переговоров по поводу перехода Молдавии в русское подданство

л. 222 [Божиею милостью от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича]*, всеа Великия [и Малыя и Бе
л. 223 лыя] Росии самодержца (... *п. т.*), // Стефану**, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 165-м году в генваре месяце писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ты, Стефан воевода и вла[де]тель Молдавские земли, з гонцом своим с Иваном Родионовым, чтоб нам, великому государю нашему царскому ве[ли]честву, тебя, Стефана воеводу, пожаловать, посл[ан]ников твоих митрополита Гедеона да логофета Григорья велеть отпустить к вам, не замотчав [209]. И мы, вели[кий] государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе, объявляем, что те ваши посланники у нас, великого государя, приняты милостиво, и наши царского величества очи видели, и на отпуске нашем царского величества жалованьем пожалованы перед нашим царского величества походом. И в то время вскоре ехать они не успели, а после того волею божиею на Москве позаветрелось, и затем они позадержались [210]. А как ныне милостию бож[иею] утихло, и мы, великий государь наше царское величество, посланников чисто пожаловав, и всех людей, которые с ними приехали, нашим государским жалованьем сверх прежнего, велели отпустить к вам, не замотчав ***.

Писана лета 7165-го генваря 22 дня.

Белая писана на александрейской середней бумаге, божиею милостию и государево имянованье писано золотом, подпись без [з]агибки, печатана государственною большою печатью под гладкою кустодиею...****

Пометы почерком XVIII в.: 1) на л. 222 об.— Столп гетманской 165-го году;

2) *на л. 223 над текстом* — В нач[ал]е писано божиею милостию от великого государя. Титлы писаны короткие, после титлов...

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 222—223. Отпуск.

---

* *Рукопись ветхая, часть текста утрачена, здесь и далее восстанавливается по смыслу.*

** *В рукописи дважды.*

*** *Далее написано другим почерком.*

**** *Нижний край л. 223 оборван, конец грамоты прочтению не поддается.*

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domn ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă (... *t. î.*) lui Ştefan, voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei.

In anul de faţă 165 în luna ianuarie ne-ai scris nouă, marelui domn, măriei noastre împărăteşti, tu, Ştefan voievod şi stăpînitor al ţării Moldovei, prin curierul tău, prin Ivan Rodionov, ca noi, mare domn, măria noastră împărătească, pe tine, Ştefan voievod, să te miluim, pe solii tăi pe mitropolitul Ghedeon şi logofătul Grigorie, să orînduim să-i sloboadă la dumneavoastră fără zăbovire[209]. Şi noi, mare domn, măria noastră împărătească, ţie, Ştefan voievod, îţi dăm de ştire, că acei soli ai dumneavoastră au fost primiţi de noi, mare domn, cu bunăvoinţă şi au văzut ochii noştri, ai măriei noastre împărăteşti, şi la plecare au fost miluiţi cu dania noastră, a măriei noastre împărăteşti, înainte de pornirea noastră, a măriei noastre împărăteşti. Dar atunci degrabă ei n-au dovedit să plece, iar după aceea din voinţa lui dumnezeu la Moscova vremea s-a stricat şi dînşii au zăbovit[210], iar pentru că acum din mila lui dumnezeu s-a potolit, noi, mare domn, măria noastră împărătească, miluindu-i pe solii şi pe toţi oamenii, care au venit cu ei, cu dania noastră împărătească, peste cea de mai înainte, am orînduit să fie sloboziţi la dumneavoastră fără zăbavă.

Scris în anul 7165, ianuarie 22 zile.

Pe curat s-a scris pe hîrtie alexandrină mijlocie, invocaţia şi titulatura ţarului scrise cu aur, iscălitura fără parafă, sigilată cu pecetea mare a ţării în cutiuţă netedă...

Note cu caligrafia sec. XVIII.: *1*) *pe f. 222 v.*— Izvodul hatmanului din anul 165;

2) *pe f. 223 deasupra textului* — la început se scrisese din mila lui dumnezeu de la marele domn. Titulatura scrisă în scurt, după titulatură...

№ 98

1657 г. мая 18.— Грамота молдавского господаря Георгия Стефана гетману Богдану Хмельницкому о подготовке турецко-крымско-польского похода против России и Молдавии и с просьбой оказать Молдавии вооруженную помощь в случае войны

Лист, что писал к гетману к Богдану Хмельнитцкому Георгий Стефан, воевода и владетель Молдавские земли. Списан в нынешнем во 165-м году августа в 6 день *л. 188*

Ясновельможный, милостивый пане гетмане войск Запорожских, мой зело милостивый пане и брате.

З должности братцкой, коротким писанием, прямым, однако ж, сердцем, то еще вестно мне учинилось с розных сторон ведать. Извещаю вашей милости, милостивому пану, что турки, собираючись против венетов, велели было себе много пушечных запасов и корму 10 караблей з Месиру или из Египта до Стамбола привесть против идучим. Сам капитан-паша с несколько также карабли выбрался было для того, чтоб какова от венетов гонения на море египтяном не было, где венетов подстерегши,
л. 189 тотчас на всех // ненадеемо ударя, все карабли розбили и всех потопили, едва сам капитан-паша челном малым до Стамбула ушол. Потом же венетове, всею силою своею идучи до Секизу, и со всех сторон зело облегли, что явитьца турком не дадут. З другой стороны сам паша великую смуту против турского поднял для того, что его турки хотят с панства скинуть, другово на ево место послали было, имянем Муртаца-пашу, которого сам паша убив и войска немалые собрав, наезжает на розные городы турские. Разумеем, что от своих умыслов, но християн простых оммануть похочешь, хотя то впрямь сам везирь против того християнства сильнее изготовился.

Ныне с Крыму, тако ж возвратись, посланцы наши то сказывают, что кончае все готово, и сила татарская выходит в поле,
л. 190 и ожидают только хана, которой, случася с вой//сками, кончае х Каменцу итти имеет, по наговору лятцкому. Понеже и поляки, как имеем подлинную с розных мест ведомость, московского царя откинув, войско его царского величества Литва разорять начала была; а гетманы корунные с-ыными сенатори, под Сокалем кончае совокупясь, к Каменцу итти думают, хотячи уже только с турками и с татарми совокупитьца [211], впрямь имеючи надежду на короля и сторон неметцких.

Разсуди же, ваша милость милостивой пан: когда те неприятели головные под боком нашим совокуплятца имеют, что за ущерб християнству нашему готовят, которой, подай бог, чтоб на их головы обратился, понеж, при надежде божии и силе вашей милости, милостивого пана, при готовости сил наших, тот неприятель не утешитца. Токмо прилежно вашей милости, ми-
л.191 лостивого пана, просим: // как еси был целым заступником по се время християнству нашему, так же и до конца переставать в теплоте к православию святому не лишися, ваша милость, милостивой пан. Но и я цело* и нынешнего времени обнадежен есмь от вашей милости, милостивого пана, через возвращенного невдавне писаря нашего, елико мочно сил наших, приготовлялися есмя, ожидаючи совокупленья с вашею милостью милостивого пана, войсками против обчему неприятелю нашему [212].

Лист от отца Даниила, посла короля его милости шведцкого, посылаем вашей милости, милостивому пану, которого ежеден-

---

* *Так в рукописи.*

но с-ными послы шведцкими, в Крым обещанными, надеемся, как ваша милость, милостивый пан, с того ж листа уразумети изволишь.

Впредь что будет, вестно учиню твоей милости, милостивому пану. Только просим твою милость, милостивого пана, изволь // нас обнадежить ныне о готовости войск вашей милости, *л. 192*
милостивого пана, на которых ведомость охотно от вашей милости, милостивого пана, ожидаем, вручаючись впрямь любви на то время вашей милости, милостивого пана.

В Сочаве дня 18 мая 1657 году.

Внизу написано: Вашей милости, милостивого пана, впрямь желательный брат и слуга, Георгий Стефан, воевода и господарь земли Молдавской.

ЦГАДА, ф. 229, оп. 1, 1657 г., стб. 22, лл. 188—192. Список.

Опубл.: АЮЗР, т. XI, стр. 724—726.

Перевод

Scrisoarea către hatmanul Bogdan Hmielnițki de la Gheorghe Ștefan, voievodul și oblăduitorul țării Moldovei. Copiată în anul de față 165, august 6 zile

Luminate, milostive pane hatman al oștirii Zaporojene, domnule și frate al meu prea milostiv.

Cu datoria de frate trimit această scrisoare mică, dar cu deschisă inimă cu ceea ce mi s-a mai făcut știut din diferite locuri. Dau știre domniei tale, domnului meu celui milostiv, că turcii, pregătindu- se împotriva veneţienilor, au poruncit să li se aducă multă muniţie și hrană pe 10 corăbii din Misir ori din Egipt pînă spre Istambul în întîmpinarea flotei lor. Insuși căpitanul pașa cu cîteva corăbii a ieșit ca să nu fie egiptenilor vre-o pradă pe mare din partea veneţienilor, dar veneţienii, pîndindu-l și pe neașteptate lovindu-i, au stricat toate corăbiile și pe toţi i-au înecat, și însuși căpitanul pașă cu greu a scăpat cu o luntre la Istambul. Iar apoi veneţienii, mergînd cu toată flota lor spre Sechiz, tare au împresurat din toate părţile, așa încît nu-i vor lăsa pe turci să scape. Pe de altă parte însuși pașa a ridicat mare răscoală împotriva sultanului turcesc, pentru că vor turcii să-l scoată din domnie, și au fost trimis pe altul în locul său, pe unul numit Murtaza pașa, pe care însuși pașa ucigîndu-l și adunînd oaste numeroasă, călca diferite cetăţi turcești; noi înţelegem, că asta el o face cu socotelile lui, dar apoi îi va înșela pe creștinii simpli pentru că vizirul împotriva acelor creștini în chip deschis s-a și pregătit tare.

Astăzi, întorcîndu-se din Crimeia solii noștri, ne povestesc că după cît se pare, totul este gata și oastea tătărească este pe pi-

cior de război, aşteptîndu-l pe han, care după ce se va pune în fruntea oştirii va pleca poate asupra Cameniţei, după cum l-au îndemnat leşii, pentru că leşii, după cum avem ştire din mai multe locuri, lepădîndu-se de ţarul Moscoviei, litvanii au început să nimicească oastea măriei sale împărăteşti, iar hatmanii coroanei şi cu alţi senatori, după ce se vor împreuna după cum pare a fi lîngă Socal, au de gînd să pornească asupra Cameniţei, vrînd să se împreuneze numai cu turcii şi cu tătarii[211], avînd mare nădejde în crai şi ţările nemţeşti.

Judece dar domnia ta, milostive pan: cînd acei duşmani de frunte au a se război în coastele noastre, cîtă pagubă gătesc ei creştinilor noştri, care de ar da dumnezeu să se întoarcă asupra lor, pentru că cu nădejdea în dumnezeu şi puterea domniei voastre, milostive pan, fiind oştirile noastre pe picior de război, acel duşman nu se va bucura; numai că rugăm cu sîrguinţă pe domnia voastră, milostive pan: după cum ai fost pînă în vremea de faţă apărătorul deplin al creştinilor noştri, să nu lipseşti, domnia ta, milostive pan, să fii pînă la capăt cu dragoste faţă de sfînta lege creştinească; şi eu sînt acum pe deplin încredinţat de domnia voastră, milostive pan, prin pisarul nostru, care s-a întors nu de mult, ne-am pregătit din toate puterile noastre, aşteptînd împreunarea cu oştirile domniei voastre, milostive pan, împotriva duşmanului nostru de obşte[212].

Scrisoarea de la părintele Daniil, solul măriei sale regele suedez, o trimitem domniei voastre, milostive domn; nădăjduim, că domnia voastră, milostive domn, veţi binevoi să înţelegeţi din această scrisoare a solului, care se află zilnic cu alţi soli suedezi, care după făgăduială au a pleca în Crimeia.

In viitor ceea ce va fi voiu face ştiut domniei tale, milostivului pan. Numai că rugăm domnia ta, pe milostivul pan, să binevoieşti acum să ne încredinţezi de gătinţa oştilor domniei voastre, milostive pan, despre care aşteptăm cu nerabdare ştire de la domnia voastră, milostive pan, încredinţîndu-ne pînă atunci dragostei domniei voastre, milostive pan.

In Suceava, 18 mai anul 1657.

In partea de jos e scris: Al domniei voastre milostive pan, cu adevărat doritorul frate şi slugă, Gheorghe Ştefan, voievod şi domn al ţării Moldovei.

№ 99

1657 г. августа 16.— Письмо молдавского господаря Георгия Стефана генеральному писарю войска Запорожского И. О. Выговскому с просьбой отправить в Молдавию книжников и с сообщением о польских делах

Лист писан по-белоруски Стефана, воеводы молдавского, к Выговскому

Вельможный, милостивый пане писарю енаральный, а мой вельми милостивый пане и приятелю!

В дедичной моей маетности монастырь святый от властного художества моего устроивши и людьми учеными хотячи пристроити[213], и на пререченное обещание его милости отца владыки черниговского нарочно уроженого Михайла Домбровского, капитана нашего, до его милости посылаю, не усумневаючись по доброте вашей милости пана, что ему до скорого поезду радою и помочью вашей милости пан оставать хочеш. Некоторые дела иные тому же вышепомяненному капитану нашему словесно вручил есмя, имеючи за то, что ему в том полная вера дана будет. А князь Ракоца войска грошовые вскоре збирает. Час сейму сложа за неделю в Лесне, гетманы польские, слышим, имеют с войсками под Каменец приближитца для недостатку живностей в горе, а подобно тем больши слышачи о смерти его милости славной памяти брата моего.

А что впредь объявитца, и про то я ведомо учиню вашей милости, моему милостивому пану, в милость.

Дан в Ясех дня 16 августа 1657.

Внизу написано: Вашей милости, милостиваго пана, желательный брат и слуга Георгий Стефан, воевода и господарь земли Молдавской*.

АЮЗР, т. IV, стр. 1.

Перевод

Scrisoare în limba bielorusă de la Ștefan, voievodul Moldovei, către Vîgovski

Mărite și milostive domnule pisar general, domnul și prietenul meu prea milostiv!

Zidind o sfîntă mănăstire cu toată cheltuiala mea pe moșia mea strămoșească și dorind să aduc într-însa oameni învățați[213], după făgăduiala dată mai înainte de sfinția sa părintele episcop al Cernigovului, anume pentru aceasta îl trimit pe Mihail Dombrovski, căpitanul nostru, la domnia ta, neîndoindu-mă de bu-

---

* *Далее зачеркнуто*: Листы от Костянтина воеводы посылают вашей милости, также и гетмана корунного, до старосты черновского писаные.

nătatea domniei voastre de stăpîn, că vei binevoi să-i fii de sfetnic şi ajutor pentru grabnica lui înapoiere. Despre alte lucruri i-am spus căpitanului de mai sus din gură, avînd deplină încredere că va fi crezut întru toate. Iar cneazul Rakoczi adună de sîrg lefegii. Auzim, că terminînd seimul lor o săptămînă în urmă la Lesna, hătmanii leşeşti au a se apropia cu oştirile lor sub Cameniţa din pricina lipsei de carne în munţi, dar, după cît ne pare, mai mult din pricina veştii despre moartea dumnealui fratelui meu de slăvită pomenire.

Iar ceea ce se va afla în viitor, despre toate voi aduce la cunoştinţă cu bunăvoinţă domniei tale, stăpînului meu milostiv.

Dat în Iaşi, august 16 zile, anul 1657.

In partea de jos e scris: Fratele iubitor şi sluga domniei tale, a milostivului pan, Gheorghe Ştefan, voievod şi domn al Tării Moldovei.

№ 100

1658 г. февраля 24.— Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу о стремлении турок превратить Молдавию в пашалык и с просьбой защитить ее от турецкого султана

л. 1 Божиею милостию великому государю царю и великому кнѣзю Алексѣю Михаиловичу, // всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодръжцу и иных многих государств государю и о//бладателю, его царскому величеству Ио Георгие Стефан воевода, божию милостию влъдѣтел Молдавскои земли, низкое чолобитие пресвѣтло сияющому царскому ти // в[ел]ичеству* препосилаем.

Многажды во сръдцу нашем желание имѣхом со изѣще//нием от сиих стран вѣстеи и воздаянием должного поклонения нашего послати посланников // наших до пресвѣтло сияющаго вашего царского величества. Но зѣлною пакостию и агарян//ским наваждением в тые времена плѣнени суще, никакоже не возмогох воздати поклонения // нашего пресвѣтло сияющому вашему царскому величеству [214]. Днес сиим приключением // умыслих во чолобитии нашем извѣстовати кратко вашему царскому величеству // о совѣтовании агарянскому, не хотяще долгим писанием и жалостным извѣствованием // отягчевати пречестныя уши вашего царского величества, толико де жалост и болест // замолчати никакоже может, слезно начертаем. Турци зловѣрние, видяще християн, во // междособнои брани сущих, совѣтоваху первѣе престолы господствия християнско-

* *Грамота ветхая, с пятнами воды, осыпалась по сгибу. Здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.*

го // во своем царствѣ искоренити, воиска силние турские и татарские привели в Землю мултанов, // и тако в Мултанскои, как и в Молдавскои земли своея вѣры бисурманския и своего // языка началников и старѣишину, яко же в Грецие, Румелие, Болгарие постановити // хощут , и како на своим сонмищу таиком усовѣтовали, приближившеся // к християнству во Адрианополя. Бог толико единыи их совѣт нечестивыи разо//рити и злое бѣснование на християн задръжати может, яко же лучше пресвѣтло сия//ющому вашему царскому величеству свѣтѣиши патриарха з писания своего отповѣт // вся бо сия подробну свѣтыни его начертахом. Мы бо жалостно прослезихом//ся и сие малое начертание посилающе пресвѣтло сияющему вашему царскому величеству // со посланником нашим Илием дворянином, како сѣтующеся со иновѣрними не // имаем ни единою помощю ниоткуду.

Тоя ради усръдно просим, да защитит нас // по обещанию своему крѣпкая и высока рука вашего царского величества // от настоящаго днес меча агарянского, иже с обоядуизостриша погане на кров право//славную християнскую, за што мы до животным нашим чолобитием служити вашему // царско[м]у величеству должни остаем.

Писан в Ясех дня 24 февраля 1658 от Христа. //

Пресвѣтло сияющаго вашего царского величества // истинныи поклонник // Гиоргие Стефан, воевода и // владѣтел Молдавскои земли. //

Ио Гиорги Штефан воевода*. //

Адрес: Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю // Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодръжцу // (*...п. т.*) и иным многим государствам и землям восточным и западным и сѣверным отчичу и // дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому вели//честву.// *л. 2*

Пометы почерком XVII в.: *1*) От волошскаго господаря Василья ** к царю Алексею Михаиловичю; *л. 2 об.*

2) Списан[а] без черна марта в 21 день // во 167-м *** году;

3) Привез молдавского Стефана // воеводи посланецъ Ил[ь]я Юрьев [215].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1658 г., д. 31, лл. 1—2 об. Подлинник. На лл. 1—2 об. прорезы от несохранившейся прикрепленной печати; л. 2 об. закапан красным воском.

Перевод

Din mila lui dumnezeu marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecseî Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, şi domn şi oblăduitor al altor multe ţări, măriei lui împărăteşti, Io Gheorghe Ştefan voievod, din mila lui dumnezeu

---

* *Подпись Георгия Стефана собственноручная.*

** *В рукописи ошибочно; должно быть:* Георгия Стефана.

*** *В рукописи 7 исправлено из 4.*

oblăduitor al țării Moldovei, aduc închinăciunea mea plecată prealuminat strălucitoarei măriei tale împărătești.

De multe ori am avut în inima noastră dorință să trimitem pe solii noștri cu noutăți din aceste țări și să depunem închinăciunea noastră cuvenită prealuminat strălucitoarei măriei voastre împărătești. Dar din pricina cumplitei răutăți și asupriri a turcilor, fiind atunci robiți, nicidecum n-am putut să depun închinăciunea noastră prealuminat strălucitoarei voastre mării împărătești [214]. Iar azi cu acest prilej în această carte a noastră m-am gîndit să încunoștințez pe scurt măria voastră împărătească despre sfatul agarenilor, nevrînd prin întinsă scrisoare și noutățile triste să amărăsc preacinstitul auz al măriei voastre împărătești, numai că jalea și durerea nicidecum vroind să tacă, cu lacrimi vă scriem. Turcii, cei de rea credință, văzîndu-i pe creștini că se învrăjbesc între ei, s-au sfătuit să nimicească în rîndul întîi scaunele țărilor creștine din împărăția lor, au adus în țara Muntenească o oaste puternică de turci și de tătari, și atît în țara Muntenească, cît și în țara Moldovei vor să așeze căpetenii și dregători de legea și limba lor păgînă, precum în Grecia, Rumelia și Bulgaria, după cum au hotărît în taină la sfatul lor, atunci cînd se apropiaseră de creștinătate la Adrianopol. Numai unul dumnezeu poate strica hotărîrea lor cea păgînă și opri turbarea lor sălbatică asupra creștinilor, după cum mai bine vă va încunoștința pe prealuminat strălucitoarea voastră mărie împărătească scrisoarea prea sfințitului patriarh, pentru că acestea i le-am scris cu de-amănuntul sfinției sale. Și noi cu jale am lăcrimat, trimițînd această mică scrisoare prealuminat strălucitoarei voastre măriri împărătești prin solul nostru boierul Ilie, plîngîndu-ne asupra păgînilor că nu avem de nicăieri nici un ajutor.

Pentru aceea cu osîrdie rugăm să ne apere după făgăduința dată puternica și înalta mînă a împărăteștii voastre măriri de sabia azi amenințătoare a turcilor, care cu amîndouă tăișurile spurcă sîngele pravoslavnic creștinesc, pentru care lucru noi vom rămînea datori să slujim pînă la moartea noastră cu supunere măriei voastre împărătești.

Scris în Iași, în 24 februarie, anul de la Hristos 1658.

Al prealuminat strălucitoarei voastre mării împărătești supusul Gheorghe Ștefan voievod și oblăduitor al țării Moldovei.

Io Gheorghe voievod*.

Adresa: Din mila lui dumnezeu marelui domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici a toată Rusia Mare, și Mică, și Albă, singur stăpînitor (... *t. î.*) și al altor multe țări și ținuturi răsăritene și apusene și de miazănoapte, urmaș al părintelui și al străbunilor, și moștenitor, și domn, și oblăduitor, măriei voastre împărătești.

---

* *Iscălitura autografă a lui Gheorghe Ștefan.*

Note cu caligrafia sec. XVII.: *1*) De la domnul Moldovei Vasile * către ţarul Alecsei Mihailovici;
2) Copiată pe curat la 21 martie anul 167 **;
3) A fost adusă de Ilie Iuriev trimisul lui Ştefan voievod [215].

№ 101

1658 г. июня 20. — Грамота молдавского господаря Григория Гики царю Алексею Михайловичу с выражением дружбы и просьбой предоставить ему в случае необходимости убежище в России

Переводы з греческого письма с листов, что прислал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, молдавской владетель и воевода Георгий Дик*** спосланцы своими з Данилом Петровым да с Мануйлом Фоминым в нынешнем во 166-м году июля в 17 день *л. 1*

Милостию божиею богу почтенный, богу прославленный, богоблагодатный, великий государю и великий царю и великий князе Алексей Михайлович (... *п. т.*), // великолепию царствия *л. 2* твоего рабски покланяюся и коленопреклоненно целую стопы ног твоих, великолепие нашего царствия твоего моля в Троицы певаемаго святого бога, во еже даровати великому твоему и святому царствию мир, здравие, благоденствие, победу на враги видимыя и невидимыя, покоряя под ногама твоима всякого врага и супостата, сподобляя и тебе небеснаго своего царствия. Сердце царево в руце божии,— глаголет премудрейший царь Соломон. Являет слово сие, яко понеже и царь есть // помазан *л. 3* от бога и избран в превосхождение достоинства того известно и всяким образом, и все советы ево и помышления и дела ево от бога суть управлена и исправлена, понеже вторая от бога царь и мать. Но паче ж християнский царь, и основание людем толкуетца царь, якоже вси уповают на царя, и вси в надежде его обретаютца утвержени. Что ино убо может хто рещи чеснее в мире // и от бога приятнее и благоприятнее, яко ж царь хри- *л. 4* стиянский в вере православней, в делех благоугодных. В ней же 2 вещи наша вера основаетца известно, сицеваго царя сердце в руце божии обрящетца всегда, кроме единаго сомнения, и понеже есть от бога и в руце божии и сохраненное и непоколе-

---

* *Aşa e în original. Este o greşală evidentă, întru cît scrisoarea emană de la Gheorghe Ştefan.*
** *In original 7 e corectat din 4.*
*** *Так в рукописи.*

бимо будет от бога. И притекающе к нему, яко ж к стене непо-
колебимой притекают, ноипаче ж егда, яко ж есть превосхож-
дением достоинства честнее иных человек дщитца, и делы обре-
татися превосходительный и вящи похвальней иных человек.
Сицевый нам царь подобаще во истинне божии в знамение, не
токмо послушник его, но и еще и слышащих имя его. Зане яко
древнии философи глаголют: или царь-философ, или философ-
царь, являющее же по богу крайную философию добродетель-
ное житие, еже просто рещи: всякому християнину подобает
л. 5 имети едино некое великое и чюдное дело. Являетца // сит-
цевый царь, внегда являетца доброе знамение не токмо послуш-
ником, но еще и чюжим бывая, и виновен многим делом бого-
угодным, яко ж иный некий магнит камень привлачает к себе.
Глаголет бо и древнее слово, яко любит послушливое последо-
вати вожа стопам.

Прихожу убо ко святому твоему и великому царствию, яко
имеяи по превосхождению достоинство земнаго сего царствия,
тщищися делы ревностию божиею движим быти наследник
и горняго царствия, и бываеши взыскатель всякого доброде-
тельного жительства и деяния. Не может бо град, верху горы
стоя, укрытися,— священное глаголет евангелие,— ниже и сам
светильник подсвешником, не яко ж иное солнце сияющее ожив-
ляет и согревает лучами царскими и умаленные и холодные. Яв-
ляетца первообразное древняго християнского царствия и хри-
л. 6 стияном прибежище, // яко ж камень заяцем и яко ж приста-
нище обуреваемым благоутишное, являетца ко всем велико-
лепие великого твоего царствия, сие великое и благочестивое
имя великолепнейшаго твоего святаго царствия слышаще.

И мы различно россудихом прилично, яко и нам, нежели*
работати царю беззаконному и неверному и нечестивому, лутче
работати царю законну и праведному и благочестивому, изряд-
не обретохом работати вратам московским, нежели отманским,
сиречь турским[216]. Сего ради убо настоящею нашею малостроч-
ною грамотою разсудихом поклонитися божественной высоте
великолепнейшего твоего святаго царствия и, яко ко христи-
ян[ней]шему** и тишайшему царю, являем сердечное наше и
теплоту, яже имамы к великому святому твоему царствию.

л. 7 Мы первые // убо есмы возрастом человецы совершены, аще
и вяще подклонены есмы и оное ти оба и юность несть винов-
на злому но оному, иже употребляет ю к злому. Верою же мы ес-
мы совершени християне и от християнских совершенных ро-
дителей и прародителей, и ни в чем есмы винны непорочные
и соборныя веры православных християн, но во всех дохматех
общия матере нашия восточныя церкви обретаемся. Делы же

---

* *В рукописи:* нежелели.

** *В рукописи:* християншему; *восстановлено по смыслу.*

паки тщимся, елико сила во еже утвердитися вере делом, к сим же благодато давный бог возведе нас и в достоинство великое. Аще и прежде в причте боярском обретахся, обаче в странах нечестивых был затворен, но между християны государство сие имать вяще достоинство. И елико в довлению тела и пищам всяким, яже имел бы всякий человек довольне б было зде в нас, и да рекум ко избыточеству, обаче нечестивый род турский умножился и насильствовал. Бедные християне не могут вознести главы, возрети на небо, мучими под игом тягчайшие работы, имущим нам толикую пищу и благоденствие, // нищих же и бедных християн, братию нашу, видим мучимых от нечестивых. *л. 8* Ибо толико возможе естество наше потерпети вящих не может потерпети сицевая, но пред суди лутше отступити от языческих начальств и властей нечестивых агарян, зане убо судих оставити вся: отца сладчайшаго, жену, сродники знаемыя и прочая вся, яже от юности своея имамы.

И притекохом к велицей милости и благоутробию великого твоего царствия, ибо не пщую, яко не буду отвержен от великолепнейшаго твоего царствия, и царствие твое, паки не пщую, яко от работы нашие будет благодарно яко же всех время имать показать. И да не пщует великолепнейшее святое царствие твое, яко творю сие, да обрящу нечто телесное приобретение, или возвращу благодатъство мое, или ино что сицевое, яко от всех тех довольств и ко избыточеству суть в нас. // Токмо сие есть в *л. 9* сердце нашем сохранено уже давно, яко негли малую ослабу, да приимут нищим християне, и кая польза милостивый бог нам дале богатое и независтное дарование. Нам же талант утаити и не дати руку помощию неможствующим сего ради.

Убо молю поклонительно великолепие великого твоего царствия: да не презриши простоту нашу, яко не вем, како и каким образом подобает почтити божественную высоту великого твоего святаго царствия. Но да приимаещи, яко дары древле прият бог праведнаго Авеля. Сим молю и кланяюся, даже до земли велицей державе великого твоего святаго царствия, яко да имам веру видети великое твое святое царствие, дерзаю рещи и клятвенным посланием, яко приходя тамо, да не имам никакие обиды, но ноипаче тихое око и тишину, от страны великого твоего царствия. // Ибо отныне великое твое и святое царствие буду *л. 10* имети о бозе втораго государя и благодетеля, аще и приклонитца ухо великого святаго твоего царствия к нашему молению.

Молим великое твое святое царствие, да отпишешь грамоту к гетману казатцкому, да будет отверзена, и ко всем начальником казатцким, и черни казатцкой, яко приходящим нам тамо, да приимут нас з дружелюбием, и да не задержат нас никаким образом пришествие наше, и в Киев грамоту паки, аще лучитца путь нам оттуду. Молим, паки и кланяемся великолепию великого святаго твоего царствия, да примеш кратчайшие сия

наша словеса, яко негли и бог хощет, что и новое с нами, и человека нашего настоящаго Канела Дмитриева послахом наскоро день и нощь, да принесет нам ответ от святыя высоты великого
л. 11 твоего царствия. И о сем молим и кланяемся // великому твоему царствию, да не задержит ниже его ни единого дня, но паки да пошлеши к нам с ответом скорее. Сия убо втолико великий же и сильный бог да утвердит великолепие великого святаго твоего царствия во многих лет обращения, покоряя под ногама твоима всякого супротивника, сподобляя иже тебе и небеснаго царствия. Аминь.

Писана в Ясе городе 1658-го месяца июня 20-го дня.

А внизу припись: Великолепнейшаго твоего великого святаго царствия малый раб Григорий воевода, сын Георгия Дика воеводы, господарь всея Молдавской земли и обладатель.

Помета на л. 1 об.: Списано. Чтено.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1658 г., д. 3, лл. 1—11. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere din limba grecească a scrisorii, pe care a trimis-o marelui domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici-singur stăpînitor a toată Rusia, Mare. Mică, şi Albă, domnul şi voievodul Moldovei Gheorghe Ghica prin solii săi Dănilă Petrov şi Manoilă Fomin în anul de faţă 166 iulie 17 zile

Din mila lui dumnezeu cinstite, slăvite şi binecuvîntate de dumnezeu, mare domn şi mare ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici (... *t. î.*) măreţiei tale împărăteşti mă închin ca un rob şi în genunchi îţi sărut tălpile tale, prea mărite ţar al nostru, şi pe domnul dumnezeu, pe care îl slăvim în sfînta Treime, îl rog să-ţi dăruiască marii şi sfintei tale împărăţii pace, sănătate, fericire, biruinţă asupra duşmanilor văzuţi şi nevăzuţi şi să supuie la picioarele tale pe orice vrăjmaş şi să te asemăn cu împărăţia cerească a lui dumnezeu, fiindcă inima ţarului se află în mîinile lui dumnezeu, după cum spune prea înţeleptul ţar Solomon. Ne descoperă cuvîntul acesta, că întrucît ţarul este unsul lui dumnezeu şi de dumnezeu ales pentru înaltele lui însuşiri, aceasta se vădeşte pe orice cale, iar sfaturile, gîndurile şi faptele lui sînt îndreptate şi diriguite de către dumnezeu, pentru că al doilea după dumnezeu este ţarul şi maica. Cu atît mai mult ţarul creştinilor trebuie socotit drept reazem pentru oameni, şi de aceea este el ţar, pentru că toţi se bizuie într-însul şi pentru că toţi în nadejdea lor capătă confirmare, pentru că cine oare poate să vorbească în lume mai cinstit şi lui dumnezeu mai plăcut şi mai dulce, decît ţarul

creştin de credinţă pravoslavnică în fapte binecuvîntate. Şi în această temelie credinţa noastră se bizuie în două lucruri: să ştie că inima acestui ţar se află totdeauna în mîna lui dumnezeu, afară doar de îndoială, şi pentru că este de la dumnezeu, va fi şi păstrată şi păzită de către dumnezeu. Iar aceia care vin la el, aleargă ca la un zid de apărare cu atît mai mult, că el, după cum şi este, se ţine mai cu cinste pentru că-i întrece pe alţii în demnitate prin însuşirile sale înalte, iar faptele lui sînt mai măreţe şi mai de laudă, decît ale altora. Tot aşa şi noi pe acest ţar se cuvine să-l avem drept un semn al lui dumnezeu, şi nu numai aceia, care ascultă de el, dar şi aceia care-i aud numele. Pentru că după cum spun filosofii cei vechi, că ori ţarul este filosof, ori filosoful — ţar, care arată după cea mai desăvîrşită filosofie a lui dumnezeu o viaţă virtuoasă sau, ca să vorbim mai simplu, fiecărui creştin se cuvine să aibă ceva mare şi minunat şi acesta este ţarul, care este un semn bun nu numai pentru aceia care ascultă de el, dar şi pentru oamenii streini, fiind el şi izvorul multor fapte bune, ca şi acel magnet, care toate celea le atrage către sine, după cum şi spune vorba cea bătrînă, că celui ascultător îi place să păşească pe urmele căpeteniei.

Vin deci la sfînta şi marea ta împărăţie, ca la acela care poţi să te mîndreşti pentru însuşirile tale înalte cu stăpînirea acestei lumi pămînteşti, cu bunăvoinţa lui dumnezeu vei moşteni şi împărăţia cerurilor, fiind tu acela, care ceri de la alţii viaţă şi fapte pline de binefaceri. Pentru că nu poate cetatea, care stă pe vîrf de munte, să se tăinuiască, după cum spune sfînta evanghelie, nici lumina cu sfeşnicul ei, nu altfel de cît ca un soare învie şi încălzeşte cu raze împărăteşti şi pe cei umiliţi şi pe cei lipsiţi de căldură, iar măreţia marii tale împărăţii se înfăţişează tuturora ca limanul mîntuitor al vechii împărăţii creştine şi al creştinilor, precum piatra este adăpostul unui iepure şi ca un refugiu liniştit pentru cei care se tulbură.

Acest mare şi fericit nume al sublimei tale sfinte împărăţii auzind, şi noi de asemenea am cugetat binecuviincios că decît să lucrez unui ţar nelegiuit şi necredincios şi păgîn, mai bine să lucrez pentru un ţar legiuit şi drept şi cucernic şi am găsit că e mult prea bine să lucrez porţii moscovite, decît celei otomane, adică a turcilor[216]. De aceea dar prin această mică carte a noastră am hotărît să ne închinăm dumnezeieştii înălţimi a prea sublimei tale sfinte împărăţii şi ca faţă de ţarul, cel mai creştin şi mai cucernic, să descoperim inima şi căldura pe care o avem noi faţă de marea şi sfinţita ta împărăţie.

Intîi pentru că sîntem în vîrstă deplină, iar apoi mai cu seamă şi pentru că sîntem supuşi şi tinereţea nu poate fi vinovată faţă de cel rău, dar faţă de acela care o foloseşte pentru săvîrşirea faptelor rele. Iar ca credinţă noi sîntem creştini şi din părinţi şi strămoşi curat creştini şi întru nimic greşiţi faţă de prea curata

şi soborniceasca credinţă a pravoslavnicilor creştini şi ne aflăm cu toate dogmele una cu maica noastră deobşte, cu biserica răsăriteană. Prin faptele noastre ne sîrguim din toate puterile să ne întărim prin fapte în credinţă şi pentru aceasta bunul dumnezeu de mult ne-a înălţat la mare destoinicie, pentru că şi mai înainte am făcut parte din tagma boierească şi am fost întemniţat prin ţări păgîne şi în rîndurile creştinilor ţara aceasta are ştiută destoinicie. Şi de cele trebuincioase trupului feluritele bucate ar fi avut tot omul îndeajuns cu îndestulare, dar neamul cel păgîn al turcilor s-a înmulţit şi i-a asuprit. Săracii creştini, chinuiţi de jugul cel greu al muncilor, nu-şi pot ridica capetele, ca să privească cerul, şi avînd atîtea bucate şi fericire, pe săracii şi nevoiaşii creştini, pe fraţii noştri îi vedem chinuiţi de către păgîni, pentru că atîtea cîte fiinţa noastră le-a răbdat, mai mult nu le mai poate răbda. Dar din faţa judecătorilor este mai bine să te retragi de căpeteniile păgîne şi de autorităţile necinstite turceşti, pentru care lucru am judecat a le lăsa pe toate: pe tatăl meu cel dulce, pe soţia, neamurile nobile şi toate celea pe care le am din tinereţe.

Şi am alergat la marea milă şi bunătate a marii tale împărăţii pentru că nădăjduiesc că nu voi fi înlăturat din sublima ta împărăţie şi tot astfel nădăjduiesc că împărăţia ta de lucrul meu vei fi mulţumit pentru că toate acestea le va arăta viitorul. Şi să nu creadă prea sublima şi sfînta ta împărăţie că o fac pentru ca să am folos trupesc sau ca să recapăt averea mea ori altceva, pentru că din toate îndestulările acelea am la mine îndeajuns, ci anume aceasta ca o slăbiciune stăruie de mult în inima noastră, să ia nevoiaşii creştini tot folosul pe care ni l-a dat milostivul dumnezeu darul bogat şi de neînvidiat, iar noi talantul să-l păstrăm şi să dăm mîna de ajutor celor neputincioşi.

Şi rog în genunchi măreţia marii tale împărăţii să ţii seama de simplitatea noastră, pentrucă nu ştiu, cum şi în ce fel se cuvine să cinstim dumnezeiasca înălţime a marii şi sfintei tale împărăţii, ci să primeşti ca daruri vechi, după cum l-a primit dumnezeu pe credinciosul Abel. Iar pentru aceasta rog şi mă închin pînă la faţa pămîntului marii împărăţii a măririi tale sfinte împărăteşti ca să am credinţă să văd marea şi sfînta ta împărăţie, îndrăznesc să vorbesc şi prin scrisoare de jurămînt ca, venind acolo, să nu am nici o obidă, ci dimpotrivă pace şi linişte din partea marii tale împărăţii, pentru că de azi înainte după dumnezeu voi avea marea şi sfînta ta împărăţie drept ca pe al doilea domn şi binefăcător, şi să se plece urechea marii şi sfintei tale împărăţii la rugămintea noastră.

Rugăm marea şi sfînta ta împărăţie să faci o scrisoare către hatmanul căzăcesc, ca să ne fie deschisă calea, şi către toate căpeteniile, şi oastea căzăcească, pentru noi, care avem a trece pe acolo, să ne primească cu prietenie şi să nu zăbovească în nici un chip trecerea noastră, şi mai cerem şi la Kiev o asemenea carte,

dacă se va întîmpla să trecem pe acolo. Ne închinăm mării şi sfintei măreţii a împărăţiei tale să primeşti aceste scurte cuvinte ale noastre, după cum vrea şi dumnezeu, o dată cu noutăţile pe care le avem. Iar pe omul nostru de faţă Kanel Dmitrie l-am trimis de grabă ziua şi noaptea să ne aducă răspunsul de la sfînta înălţime a marii tale împărăţii. Şi pentru aceasta mai rugăm şi ne închinăm marii tale împărăţii ca să nu-l zăboveşti nici măcar o zi, ci dimpotrivă să-l trimiţi la noi cu răspunsul mai degrabă. Intru aceasta marele şi puternicul dumnezeu să întărească măreţia marii şi sfintei tale împărăţii întru mulţi ani de viaţă, supunînd sub picioarele tale pe tot duşmanul şi să te fericească cu împărăţia cerurilor. Amin.

Scris în oraşul Iaşilor anul 1658 luna iunie 20 zile.

Iar în partea de jos însemnarea: Robul cel mic al măreţei tale sfinte şi mari împărăţii, Grigorie voievod, fiul al lui Gheorghe Ghica voievod, domn şi oblăduitor a toată ţara Moldovei.

Nota pe f. 1. v.: S-a copiat. S-a citit.

№ 102

1659 г. июля 3.— Грамота молдавского господаря Георгия Гики райцам города Львова о мерах по проведению Язловецкой ярмарки, на которую прибудут молдавские и восточные купцы

Moie wielce mościwi panowie rayce miasta Lwowa, moi mościwe panowie y przyiaciele. *л. 1*

Jarmarek jazłowiecki zbliza się [217], kupcow orientalnych z roznemi towarami owdzie iusz niemało staneło, y obywatele panstw moich zwyczaynie chcieliby swoie odprawowac commercię. Przeto z umysłu do waszei miłosci mościwych panow piszę, pilnie ząndaiąc abyście moie miłosciwi mościwi panowie garnym kypcom cudzoziemskim, takze tesz y obywatelow panstw ego królewskiej mości, ten jarmarek obwiescic rozkazali, ktory czasu swego odprawowac się będzie.

Wprawdzieć isz kypcy cudzoziemcy y tyteyszi na tamtę strone przeiezdzac nie chcieli, obawiaiąc się nowych exaccyi, accyz y inszego uciązenia [218]. Lecz ego mość pan woiewodzic Sędomirski upewnił mnie y kupcow tuteyszych listem swoim, isz procz dawnego zwyczaiu myt nowym nie będę podligali exactioni y wszelake onym od opryszkow obmyslona będzie securitas. Rozkazałem tedy wszytkim kupcom ruszac się.

Restat abeyście moie miłosciwie mościwie panowie y tamecznych upewnili, isz ztąd rozne będą towary co commodum panstw utnaque concernit.

Oddaię się zatym lasce y przyiazni moim miłosciwym mościwym panom.

W Jassiech dnia 3 july 1659.

Moich miłosciwych mościwich panow zyczliwy przyiaciel y sługa Giorgy Gika waiewoda y hospodar Ziem mołdawskich.

Iw Гиwрги Гика воевода *.//

л. 1 об. *Адрес*: Moim mościwym panom i przyiaciołom, ich mościom panom raycom miasta Lwowa nalezy.

Филиал ЦГИА УССР, ф. 132, оп. 1, д. 114, л. 1—1 об. Подлинник. Господарская прикладная круглая красновосковая печать.

Перевод с польского

Милостивые мои господа райцы города Львова, мои милостивые господа и приятели.

Приближается Язловецкая ярмарка [217], уже немало восточных купцов прибыло с различными товарами, и жители моих областей желали бы, как обычно, вести свою торговлю. Поэтому с умыслом пишу вам, милостивым господам, очень прося вас, чтобы вы, мои милостивые господа, приказали оповестить добрых купцов иноземных, а также жителей владений его королевского величества о времени, когда эта ярмарка будет проводиться.

По правде говоря, иноземные и здешние купцы не желали переехать на ту сторону, опасаясь новых налоговых обложений, акциза и иных притеснений [218]. Однако его милость господин воевода сандомирский письмом своим заверил меня и здешних купцов, что помимо пошлин, взимаемых по давнему обычаю, не будут подвергнуты новому налогообложению, и всячески будет обдумана безопасность оных от опришков. Тогда я приказал всем купцам трогаться.

Остается только, чтобы ваши милости, милостивые господа, и тамошних заверили, что отсюда прибудут различные товары, которые именно.

Отдаюсь затем милости и дружбе моих милостивых господ.

В Яссах 3 июля 1659 г.

Моих милостивых господ доброжелательный друг и слуга Георгий Гика, воевода и господарь земли Молдавской.

Iw Гиwрги Гика воевода *.

Адрес: Моим милостивым господам и приятелям, их милостям панам райцам львовским предназначается.

* * *

Milostivii mei domni pîrgari ai oraşului Liovul, milostivii mei domni şi prieteni.

Se apropie iarmarocul de la Jazlovieţ [217], de acuma nu puţini negustori orientali au venit cu felurite mărfuri, locuitorii ţării

---

* *Подпись Георгия Гики собственноручная.*

mele deasemenea ar dori după obicei să-şi facă negoţul. Deaceea dinadins vă scriu vouă, milostivilor domni, rugîndu-vă ca domniile voastre, milostivii mei domni, să porunciţi să fie înştiinţaţi bunii negustori străini precum şi locuitorii ţărilor măriei sale craiului despre vremea, cînd va avea loc acest iarmaroc.

Pe drept cuvînt negustorii străini şi cei de prin părţile noastre n-au vrut să treacă de cealaltă parte, temîndu-se de noi impuneri, de vămi şi de alte împilări [218]. Insă domnia sa domnul voievod al Sandomirului prin scrisoarea sa m-a asigurat pe mine şi pe negustorii locali că în afară de vămile, care se percep potrivit cu vechiul obicei, ei nu vor fi supuşi unei noi impuneri şi că în fel şi chip va fi chibzuită siguranţa lor faţă de oprişti. Atunci eu le-am poruncit tuturor negustorilor să se pornească.

Rămîne numai ca domniile voastre, milostivii domni, să-i asiguraţi pe cei de la faţa locului, că de aici vor sosi felurite mărfuri, de care anume.

Mă predau după aceasta milei şi prieteniei milostivilor mei domni.

In Iaşi 3 iulie anul 1659.

Al milostivilor mei domni prieten doritor de bine şi slugă Gheorghe Ghica voievod şi domn al Ţării Moldovei.

Io Gheorghe Ghica voievod*.

Adresa: Milostivilor mei domni şi prieteni, domniilor lor domnilor pîrgari ai Liovului le este destinată.

№ 103

1659 г. ноября 1.— Грамота трансильванского князя Георгия Ракоци II царю Алексею Михайловичу с предложением союза и сообщением о ходе совместной борьбы Молдавии, Валахии и Трансильвании против турецкой агрессии

Пресветлейшей и вельможнейшей цесарь, государь нам почтеннейшей. *л. 10*

Давно уже думали пресветлейшему величеству вашему нашего доброхотенья к вашей службе объявить, буде домашния трудности и безпрестанныя неприятельские войны [219] в тех землях, через которые ссылатьца довелося, доброму нашему хотенью дорогу не заперли. А ныне что наше владенье, которое нароком на время покинули опять, понеже побили и до турок прогнали изменника нашего Баркцая, которой нашего владенья против всякой правды и природных старых уставов к собе хотел привести, божиею милостию по опчему изволенью всех чинов приняли.

---

* *Iscălitura autografă a lui Gheorghe Ghica scrisă în limba slavă.*

И понеже ныне вашему цесарскому величеству запорожские поддалися [220] и счастьливым вашим цесарского величества ружьем татары побиты и разорены [221], и тем дорога опять отперлася и засылаться мочно, хотенья наши совершим и безпре//-
л. 11 станное на неверныя грубиянскаго недруга одоленья впредь жалаем. И нашего доброжалательнаго хотенья из пресветлейшего вашего величества против опчего недруга заодно стояти с ним объявляем и надеямся, что ваше величество как любезно изволит припяти сие наше жаланье. Понеже с нынешным пресветлым Михайлом, князем мутьянским, в добром крепком соединенье недавно стали [222], и Констянтин, прежней мутьянской князь, ныне опчею нашею силою молдавской господарь стал [223], которых обоих понеже они смыслы и ружья их против опчего недруга с вашим величеством соединитися охотно ради, вашему цесарскому величеству мы особно вручаем.

А о сих иных делех божиею помочью нашего посла к вашему величеству послать думаем вскоре, сколь скоро полутчи услышим, что в тех во всех землях без опасенья проехать мочно. И потом пресветлейшему вашему величеству добресчастливое против ваших неприятелей одоленье и многолетное здравье, тем всем на разоренье, которые // Христову имени неприятели
л. 12 жалаем и наше раденье и службу вручаем.

Дан в нашем замке в Радночеве ноября в 1 день лета 1659-го.

А внизу написано: Пресветлейшему и вельможнейшему величеству вашему служъбою готовый Георгий Ракоца.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 1, лл. 10—12. Список.

Перевод

Prealuminate şi preaputernice împărat, domnul nostru preacinstit.

De mult ne gîndeam să descoperim prealuminatei voastre măriri marea noastră dorinţă de a ne afla în slujba domniei voastre, dacă greutăţile de acasă şi necurmatele războaie ale vrăjmaşilor [219] în acele ţări, prin care ar fi trebuit să treacă soliile, n-ar fi închis calea bunei noastre dorinţi. Dar azi stăpînirea noastră, pe care din nou pentru un timp am lăsat-o anume, bătîndu-l şi alungîndu-l la turci pe trădătorul Barcsay, care a încercat împotriva dreptăţii şi a vechilor aşezăminte fireşti să şi-o însuşească, am primit-o din nou din mila lui dumnezeu după dorinţa de obşte a tuturor cinurilor.

Şi pentru că acum măriei voastre împărăteşti i s-au supus cazacii zaporojeni [220], şi prin norocoasa armă a măriei voastre împărăteşti tătarii au fost bătuţi şi pustiiţi [221], şi drumul s-a deschis din nou şi putem avea legătură, dorinţele noastre le vom împlini şi va dorim în viitor biruinţi neîncetate asupra crudului

duşman păgîn. Şi dorinţa noastră fierbinte de asta împreună împotriva duşmanului de obşte cu prealuminata voastră mărire o încunoştinţăm, şi avem nădejdea, că măria voastră îndată va binevoi să primească această dorinţă a noastră, pentru că cu prealuminatul Mihail domnitorul Munteniei am legat nu de mult unire bună şi.puternică [222]. Şi Constantin, domnitorul de mai înainte al Munteniei, astăzi prin silinţele noastre de obşte s-a înscăunat domn al Moldovei [223], care amîndoi, pentru că au înţelegere, şi armele lor împotriva duşmanului de obşte au a le împreuna cu măria voastră cu dragă inimă, şi [dorinţa aceasta] noi o înmînăm cu deosebire măriei voastre împărăteşti.

Iar pentru aceste şi pentru alte treburi ne gîndim cu ajutorul lui dumnezeu să trimitem degrabă pe solul nostru la măria voastră, cînd vom auzi mai bine, că prin toate acele ţări se poate trece fără frică. Şi apoi vă dorim prea luminatei voastre măriri biruinţă fericită asupra vrăjmaşilor voştri şi sănătate întru mulţi ani pentrn nimicirea tuturor acelora, care sînt duşmani ai numelui lui Hristos, şi depunem osîrdia şi slujba noastră.

Dat în cetatea noastră în Radnocev, noiembrie 1 zile, anul 1659.

Iar în partea de jos este scris: Prealuminatei şi preaputernicei voastre măriri gata de slujbă, Gheorghe Rakoczi.

№ 104

1659 г. декабря 9.— Грамота молдавского господаря Стефаницы Лупу львовским райцам о беспошлинном вывозе тканей, закупленных во Львове для нужд господарского двора

Moie wielce, moi mościwi panowie rayce miasta Lwowa, л. 1
moi mościwi panowie y przyiaciele.

Nie tayno to moim mościwym panom, isz antecessorowie moi te się zawsze schycili wolnoscią, ze na potrzebe dworu swoiego potrzebne materie wolno skupowali y bezmytnie wywozili [224]. Wziąwszy y ia tedy z łaski naywyszego panstwa Mołdawskiego regimen, Kondre mytnika czernowskiego posyłam do Lwowa, aby mi cokolwiek materyi na tę przysle uroczyste swięta przysposobił. Przeto upraszam moich mosciwych panow abyscie się w to dla sąsiedzkiey przyiazni (ktorę excolere obiecuię) włazyli, zeby pomieniony wzwyz sługa moy bezpieczne, wolno, y sine telonii solutione, tę materie wywiozł. Cokolwiek wasi mości panowie co in passu mnie oswiadczycie ludzkości, wszytko to ia wzaiemną, moią in similibus nagrodzę powolnoscią [225].

Oddaię się zatym łasce y przyiazni waszey mości mościwych panow.

W Jassiech 9 decembris 1659.

Waszei mości mościwych panow zycliwy przyiaciel y sługa Stephan woiewoda y hospodar Ziem Mołdawskich.

Iw Штѣфан воевода*.

л. 1 об. *Адрес*: Moim mościwym panom i pzriaciołom ich mościom panom raycom miasta Lwowa naleza.

Филиал ЦГИА УССР, ф. 132, оп. 1, д. 115, л. 1—1 об. Подлинник.

Перевод с польского

Мои великие, мои милостивые господа райцы города Львова, мои милостивые господа и приятели.

Не является сие тайной для моих милостивых господ, что предшественники мои всегда пользовались возможностью и для потребностей двора своего свободно покупали необходимые ткани и вывозили их без уплаты пошлины [224]. Вступив ныне и я милостью всевышнего в управление Молдавским государством, посылаю во Львов черновицкого мытника Кондрю, чтобы он приобрел для меня сколько-нибудь ткани к предстоящим великим праздникам. Поэтому прошу моих милостивых господ, дабы в силу соседской дружбы (которую я обещаю поддерживать) договорились, чтобы выше упомянутый слуга мой в безопасности, свободно и без уплаты пошлины вывез ту ткань Если ваши милости проявите по отношению ко мне сколько-нибудь человечности, то взаимно за все это я вознагражу вас своей покорностью [225].

Отдаюсь затем милости и дружбе ваших милостей милостивых господ.

В Яссах 9 декабря 1659 г.

Ваших милостей милостивых господ желающий добра приятель и слуга, Стефан воевода и господарь Молдавской страны.

Iw Штѣфан воевода *.

Адрес: Моим милостивым господам и приятелям, их милостям господам райцам города Львова предназначается.

* * *

Marii şi milostivii mei domni pîrgari ai oraşului Liov, domnii mei milostivi şi prieteni.

Nu este o taină pentru milostivii mei domni că premergătorii mei întotdeauna se foloseau de posibilitatea de a cumpăra slobod pentru trebuinţele curţilor lor stofele, de care aveau nevoie şi le aduceau fără a plăti vamă [224]. Preluînd şi eu acuma

---

* *Подпись Стефаницы Лупу собственноручная.*

prin mila celui de sus cîrma ţării Moldovei, îl trimit la Liov pe Condrea vameşul Cernăuţilor ca că cumpere pentru mine niscaiva stofă în ajunul sărbătorilor. Deaceea îi rog pe milostivii mei domni, ca în virtutea prieteniei de vecini (pe care mă oblig s-o cultiv) să daţi voie că susnumita slugă a mea să poată aduce această stofă în pace, slobod şi fără plata vămii. In caz dacă domniile voastre veţi da dovadă de o cît de mică omenie faţă de mine, atunci şi eu la rîndul meu vă voi răsplăti prin ascultarea mea [225].

Mă predau după aceasta milei şi prieteniei domniilor voastre, milostivii domni.

In Iaşi în ziua de 9 decembrie anul 1659.

Al domniilor voastre domni milostivi prieten doritor de bine şi slugă Ştefan voievod şi domn al ţării Moldovei.

Io Ştefan voievod *.

Adresa: Milostivilor mei domni şi prieteni, domniilor lor domnilor pîrgari ai Liovului le este destinată.

---

* *Iscălitura autografă a lui Ştefaniţa Lupu scrisă în limba slavă.*

60-е годы XVII века

№ 105

1660 г. июля 16.— Грамота бывшего молдавского и валашского господаря Константина Щербана царю Алексею Михайловичу с просьбой о предоставлении ему вооруженной помощи для освобождения его владений от турецкого ига и с сообщением об отправлении в Москву его послов для переговоров о переходе Молдавии и Валахии в русское подданство [226]

л. 25 Список з белоруского листа, что писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, мутьянскои и молдавскои владетель и воевода Костянтин Щербан с посланцы своими, с постельником с Некгаем Степановым с товарыщи [227], в нынешнем во 168-м году августа в 16 день

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя *л. 26* Росии самодержцу (... *п. т.*), // монарсе православному, християнскому, вашему царскому пресветлому величеству Ио Костянтин Щербан, владетель и воевода земли Молдавской и Мутьянской, со всеми бояры тех дву земель до лица земли ниско челом бью.//

л. 27 Объявляем печаль нашу и жалобу приносим перед ваше царское пресветлое величество, государя християнского и милостивого монархи, воззрением на две земли християнские, которые земли дедичство отцов наших и наша отчина [228].

А нынешних времен бусурманская рука, противная креста святого и святой православной веры, поступает замыслами злосливыми там мешкаючое православие, церкви божественнии и вся християны потоптать и обратить в непамять. Хотя мы оных за милостию и помощию божиею, как многократно силами наши*л. 28* ми и отпором зостановляли [229] и так имели во всем // счасливые поступки, нагнавши неприятелей в Дунай-реку немало, одних

мечем, а других живых взяв, в воду потопили, за счастьем вашего царского величества, которому есмя издавна склонитися имели, но противнии врази, уведавше, что не имеем в силах наших противления и большой помощи, крепко учали наступати на нас большими силами.

Тогда, не могше им больши противитися, з боярами нашими чрез многие чюжие земли к вам, великому государю християнскому, в черкаские городы пришли[230], слышачи от вас, великого государя, всем прибегающим помощию и вспоможением быть, понеже вами, великим государем, православные государства светятся и щитятся. И я, повольный и желательный от многих прошлых времен // маестатови пресветлому вашего царского *л. 29*
величества, оставивши и жену и животы мои, а предавшися до вас, великого государя, християнского монархи, з бояры моими, желаем обороны и помощи от вашей крепкой руки против врагов наших, с кем бы могл землю Молдавскую и Мутьянскую, истинныя православные веры ревнительныя, на вечную вашего царского величества славу из неволи освободити и наставити на первую красоту *. Зде мне, пришедшему на украине вашего царского величества, подаровал бог всемогущий по сердцу видетися вашего царского величества верным и желательным подданным Юрьем Хмельницким, гетманом войска Запорожского [231], и вашего царского величества боярином и воеводою и наместником белозерским Васильем Борисовичем Шереметевым [232].// За которых порадою посылаем до вас, *л. 30*
великого государя християнского, бьючи челом, бояр 3-х наших: постельника великого Накгула, ключаря Калота и капитана Дмитрея Александрова, посылаючи з желательным нашим послушенством и наклоняючи нашу голову маестатови пресветълому вашего царского величества, с поданой им подлиной инфурмацыи возрением всех прошений, чтоб ваше царское величество изволил милостиве и меня и их выслушати и пожаловати милостию своею, посланных вскоре отпустить.

Ещо вашего царского величества // смиренно моля, поволь- *л. 31*
ные наши услуги отдаем.

Писан в Корсуне дня 16-го июля року 1660-го.

Вашему пресветлому царскому величеству во всем верный и желательный Ио Костянтин воевода.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, лл. 25—31. Список.

Перевод

Copie de pe cartea bielorusă, pe care a scris-o marelui stăpînitor ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpî-

---

* *Написано вместо стертого неразобранного слова.*

nitor a toată Rusia Mare și Mică și Albă, stăpînitorul și voievodul Munteniei și al Moldovei Constantin Șerban prin solii săi, prin postelnicul Nacul Stepanov cu soții[227], în anul de față 168, august 16 zile

Din mila lui dumnezeu marelui domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare și Mică și Albă, (...*t. î.*), și stăpînitor și oblăduitor, și monarh pravoslavnic creștin, măriei voastre împărătești Io Constantin Șerban, domnitor și voievod al țării Moldovei și al Munteniei, împreună cu toți boierii din aceste două țări mă închin supus pînă la fața pămîntului.

Inștiințăm despre jalea noastră și jalba noastră o aducem în fața prealuminatei voastre mării împărătești, domn creștin și monarh milostiv, uitîndu-ne la aceste două țări creștine, care țări sînt moștenirea părinților noștri și ocina noastră [228].

Și în timpurile de față mîna necredincioșilor, dușmană sfintei cruci și a sfintei credințe pravoslavnice, năvălește cu rele gînduri să calce și să nimicească pravoslavia de acolo, bisericile lui dumnezeu și pe toți creștinii. Cu toate că noi cu mila și ajutorul lui dumnezeu de multe ori pe aceia cu puterile și cu împotrivirea noastră i-am oprit și am avut întru toate izbînzi fericite [229], alungîndu-i pe mulți dușmani în apa Dunării, pe unii cu sabia, iar pe alții, luîndu-i de vii, i-am înecat, pentru fericirea măriei voastre împărătești, căreia de mult am vrut să ne supunem, dar dușmanii demni de ură, văzînd că nu avem îndeajuns puteri pentru împotrivire și nu sîntem îndeajuns de ajutați, au început să năvălească asupra noastră cumplit cu mare putere.

Atunci nemaiputînd să ne împotrivim lor mai mult, cu boierii noștri prin multe țări străine am venit la domnia voastră, mare stăpînitor creștin, în cetățile cercase [230], știind că domnia voastră, mare stăpînitor, tuturor acelora care suferă sînteți de ajutor și apărare, pentru că prin domnia voastră, mare stăpînitor, țările pravoslavnice sînt luminate și apărate. Și eu, de bună voie și rîvnitor de multă vreme al majestății prea luminatei voastre mării împărătești, lăsînd soția și copii mei, m-am încredințat domniei voastre, mare stăpînitor, monarh creștin, cu boierii mei, cerem apărarea și ajutorul puternicei voastre mîni împotriva dușmanilor noștri cu care am putea ca țara Moldovei și a Munteniei, care păzesc cu străşnicie credința dreptpravoslavnică, pentru vecinica slavă a măriei voastre împărătești, să le slobozim din robie și să le așezăm iarăși în starea lor dintăi. Mie aici, care am venit la hotarele măriei voastre împărătești, mi-a dăruit dumnezeul atotputernic să mă pot vedea după inima mea cu supusul credincios și rîvnitor al măriei voastre împărătești

Iurie Hmielniţki, hatmanul oştirii Zaporojene [231], şi cu boierul şi voievodul şi namesnicul măriei voastre împărăteşti de Beloe Ozero Vasilie Borisovici Şeremetiev [232], şi cu sfatul cărora trimitem la domnia voastră, mare stăpînitor creştin, ca să vă roage, trei boieri ai noştri: marele postelnic Nacul, chelarul Calotă şi căpitanul Dmitrie Alecsandrov, trimiţindu-i cu supuşenîa noastră, pe care o dorim, şi plecînd capul nostru în faţa majestăţii prealuminatei voastre mării împărăteşti, cu informaţia întocmai, pe care au prîmit-o, cuprinzînd toate cererile, pentru ca măria voastră împărătească să binevoieşti milostiv să ne asculţi, şi pe mine şi pe ei, şi să ne miluieşti cu mila ta, slobozindu-i degrabă.

Şi mai rugînd smerit măria voastră împărătească, rămînem gata de slujba noastră de bună voie.

Scris în Korsun, 16 iulie anul 1660.

Prealuminatei voastre mării împărăteşti întru toate credinciosul şi rîvnitorul Io Constantin voievod.

№ 106

1660 г. июля не ранее 16.— Статьи («информация») об условиях и порядке принятия Молдавии и Валахии в русское подданство, переданные послами бывшего валашского и молдавского господаря Константина Щербана Некгаем Степановым с товарищами*

Список с волоского письма с-ынъформацыи, какову подали в Посольском приказе диоком — думному Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину — мутянского и молдавского владетеля и воеводы Костянтина Шербана посланцы Некгаи Степанов с товарыщи [233], в нынешнем во 168-м году августа в 18 день *л. 38*

Информацыя, которая дана от Костянтина Шербана воеводы верным послом ево — Некгаю Степановичю постельнику, да ключнику Калоту Костянтиновичю, да капитану Дмитрею Александровичю, которым вся наука поручена, о чем бити челом и милости просити у царского пресветлого величества, который есть един православный християнский // царь и светило всем православным християном, а имянно, у его царского пресветлого величества просити милости на 3 статьи, которые даны им от господаря их за его печатью и подписью руки ево. *л. 39*

**Датируется по грамоте Константина Щербана (см. док. № 105).*

1

Бити челом его царскому пресветлому величеству и милости просити со слезами, чтоб его царское пресветлое величество указал учинить помощь против неприятелей и врагов-агарян креста святого, которые топщут православных християн и церкви святыя оскверняют, и всякое поругание чинят. А сеичас господарь их, Костянтин воевода, з двемя земли, с Мултянскою и с Молдавскою,— бьет челом его царскому пресветлому вели-
л. 40 честву, чтоб его царское пресветлое величество // изволил его, Костянтину воеводу, с теми землями и с людьми приняти под свою государскую высокую руку в вечное подданство и чтоб его царского пресветлого величества милость к ним была во веки неотменна [234].

2

А исполнившися тои милости его царского пресветлого величества на господаря их, чтоб его царское пресветлое величество для принятия под свою царского пресветлого величества высокую руку господаря их и тех обеих земель изволил послати боярина своего, кого его царское пресветлое величество укажет, которои бы мог господаря их со всеми людьми к вере привести, и как те обе земли за ево царским пресветлым величе-
л. 41 ством утвердить // и постановить, чтоб, смотря тое милость его царского пресветлого величества на господаря их и на те обе земли, иные земли християнские были по тому же в подданстве под его царского пресветлого величества высокою рукою.

3

А как его царское пресветлое величество изволит кого послать боярина своего ко господарю их для приятия под свою царского пресветлого величества высокую руку, и чтоб с тем боярином изволил великии государь ко господарю их послати свое царского пресветлого величества знамя и булаву и иное, что его царское пресветлое величество изволит, для того, что, увидя тое его царского пресветлого величества милость, те обе
л. 42 земли учнут // содержатися крепко и постоянно безо всякого сомнения [235].

А под тем написано: Ио Костянтин воевода и печать ево.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, лл. 38—42. Список.

Перевод

Copîe de pe scrisoarea moldovenească cu informaţia pe care au depus-o în Departamentul soliilor, diacului de dumă Almaz Ivanov şi diacului Dmitrie Şubin

solii stăpînitorului şi voievodului Munteniei şi Moldovei Constantin Şerban Nacul Stepanov cu soţii[233] în anul de faţă 168 august 18 zile

Informaţia care s-a dat din partea lui Constantin Şerban voievod solului credincios Nacul Stepanovici postelnicul, şi chelarului Calotă Constantinovici, şi căpitanului Dimitrie Alecsandrovici, care au fost povăţuiţi întru toate, despre ce au a ruga şi a cere milă la prealuminata mărie împărătească, care este singurul ţar pravoslavnic creştin, şi lumina tuturor creştinilor pravoslavnici, şi anume să ceară milă la prealuminata sa mărie împărătească pentru trei articole, care li s-au dat de către domnitorul lor cu pecetea şi iscălitura de mîna sa.

1

Să rugaţi prealuminata sa mărie împărătească şi să cereţi cu lacrimi milă, ca prealuminata sa mărie împărătească să orînduiască să se dea ajutor împotriva vrăjmaşilor şi duşmanilor — turci ai sfintei cruci, care îi calcă în picioare pe pravoslavnicii creştini, şi sfintele biserici le pîngăresc, şi fac tot felul de batjocuri. Iar acum domnitorul lor Constantin voievod, cu amîndouă ţările, cu Muntenia şi Moldova, roagă prealuminata mărie împărătească ca prealuminata sa mărie împărătească să binevoiască să-l primească pe el, Constantin voievod, cu acele pămînturi şi oameni sub înalta sa mînă domnească în supuşenie vecinică, şi ca a prealuminatei sale mării împărăteşti milă să fie faţă de ei în veci neclintită [234].

2

Iar cînd se va împlini acea milă a prealuminatei sale mării împărăteşti asupra domnitorului lor, ca prealuminata sa mărie împărătească pentru primirea sub înalta sa mînă, a prealuminatei sale mării împărăteşti, a domnitorului lor şi a acelor două ţări, să binevoiască să trimită pe un boier al său, pe care prealuminata sa mărie împărătească îl va numi, care ar putea să aducă pe domnitorul lor cu toţi oamenii să depună jurămînt, şi după ce va fi să se întărească acele două ţări după prealuminata sa mărie împărătească şi să se stătornicească, văzînd acea milă a prealuminatei sale mării împărăteşti faţă de domnitorul lor şi cele două ţări, alte ţări creştine la fel să între în supuşenie sub preaînalta mînă a prealuminatei sale mării împărăteşti.

3

Şi îndată ce prealuminata sa mărie împărătească va binevoi să trimită pe unul din boierii săi la domnitorul lor pentru a-i primi sub înalta sa mînă, a prealuminatei sale mării împărăteşti,

tot cu acel boier marele stăpînitor să binevoiască să trimită domnitorului lor steagul său şi topuzul şi altele ale prealuminatei sale măriri împărăteşti, pe care prealuminata măria sa împărătească va binevoi, pentru ca, văzînd acea milă a ei, a prealuminatei sale mării împărăteşti, amîndouă acele ţări să înceapă să se ţină tare şi statornic fără nici o şovăire [235].

Iar dedesupt e scris: Io Constantin voievod, şi pecetea lui.

№ 107

1661 г. марта не ранее 13 — апреля не позднее 11.— Роспись товаров, привезенных в Россию молдавскими купцами во главе с Василием Остафьевым* [236]

л. 3 Роспись узарочным товаром

У Микулая Мануйлова портища нашивак с алмазы, венец с алмазы, 2 зарукавья с алмазы, тесьма серебреная тканая, крюк запана с алмазы, 12 пуговиц с алмазы, запана с олмазы и сь яхонты, на запоне 3 изумруда на петлях, серьги яхонтовые лазоревы, другие серьги изумрудовые, 80 портищ изуфрей.

У Мануйла Иванова пояс золот 12 запон, а в них алмазы и яхонты, 2 юхти нашивок с олмазы и сь яхонты, 37 юхтей изумрудов олмажоны, серьги изумрудовые, трои объяри золотные, да трои объяри шолковые.

У Микулая Юрьева запона сь яхонты и с-ызумруды, зару-
л. 4 кавья с олмазы и сь яхонты, // пятеры часы в золоте и в серебре указныя и боявыя, 6 пуговиц золотых сь яхонтовыми искры, отлас залотой, бархат вишневой гладкой, бархот жолтой гладкой же, 1000 кумачей, 1000 локоть камки с акизной.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1661 г., д. 1, лл. 3—4. Подлинник.

Перевод

Izvodul odoarelor

La Miculaie Manuilov una bucată de galon cu diamanturi, una cunună cu diamanturi, două brăţări cu diamanturi, colan cusut cu argint şi pe cheotoarea paftalei cu diamanturi, 12 nasturi cu diamanturi, pafta cu diamanturi şi zamfiruri, pe cheotoarea paftalei 3 smăranduri, cercei de zamfir ceriu, alţi cercei de smarald, 80 de valuri izufrei.

La Manuil Ivanov colan cu 12 platuri de aur cu diamanturi şi zamfiruri, două aplicaţii de piele cu diamanturi şi zamfiruri, 37 aplicaţii de smaralduri cu diamanturi, cercei de smarald, trei bucăţi de pînză cusută cu fir de aur şi trei de mătasă.

---

* *Датируется по времени прибытия молдавских купцов в Россию и помете на отписке путивльских воевод (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1661 г., д. 1, лл. 1—2).*

La Miculaie Iuriev paftale cu zamfiruri şi smaralduri, brăţări cu diamanturi şi zamfiruri, cinci ceasornice de aur şi argint cu ace şi bătaie, 6 nasturi de aur cu stele de zamfir, atlas cusut cu aur, catifea vişinie netedă, catifea galbenă deasemenea, una mie coţi de stambă, una mie coţi de mătasă cu achiznă.

№ 108

1661 г. октября 4.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича молдавскому купцу Дмитрию Николаеву [237] *на свободный проезд в Россию и беспошлинную торговлю «узорочными товары»*

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец (... *п. т.*), // пожаловали есмя Молдавские земли боярина Юрьева брата * Иванова ** Дмитрея Миколаева, что бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, Дмитрей. Работает-де он нам, великому государю, многое время и в наше царского величества Московское *** государство с узорочными товары приезжает, а нашей-де царского величества жалованной грамоты, по чему ему приезжати в наше царского // величества Московское государство, у него нет. И нам бы, великому государю нашему царскому величеству, за ево службу пожаловати, велети ему дать нашу царского величества жаловальную грамоту, по чему б ему впредь для наших государских дел и с узорочными товары в наше царского величества Московское государство приезжати и торговати.

л. 25 *л. 26* *л. 27*

И мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Белыя Росии самодержец, Молдавские земли боярина Юрьева брата Иванова Дмитрея Миколаева за ево к нам, великому государю, службу и работу пожаловали, в наше царского величества Московское государство для наших государских дел и с узорочными товары, которые годны в нашу царского величества казну, приезжати поволили. И как он, Дмитрей, с сею нашею государскою жаловальною грамотою из Молдавские земли в наши // царского величества городы приедет и скажет, что едет он к нам, великому государю к нашему царскому величеству, с нашим государским делом или везет в нашу царского величества казну узорочные товары, и ево, Дмитрея, и людей ево нашими царского величества черкаскими городами и от Путивля до Москвы по городом воеводам

л. 28

* Юрьева *исправлено из*: Юрья; брата *написано над строкой.*
** *Далее зачеркнуто*: брата ево.
*** *Написано над зачеркнутым*: Росийское.

нашим и всяким приказным людем велеть пропущать безо всякого задержанья, и зацепки им отнюдь никакие чинити не велети, и пристава и подводы, буде с нашим великого государя, дело[м] * едет, ему, Дмитрею, одному давать по разсмотренью.

А буде он, Дмитрей, пошлет к нам, великому государю, наперед себя из Молдавской земли товарыщей или людей своих с нашим государским делом и с письмами, и с товаром, и приеfл. 29 дут в наши царского величества черкаские украинные // городы, и тех ево Дмитреевых товарыщей или людей велети потому же пропущати везде безо всякого ж задержанья. А таможенным нашим головам, и целовальником, и по мытом мытчиком, и по рекам перевозщиком, и всяким пошлинником с нево, Дмитрея, и с людей ево и с рухляди их пошлин никаких не имати. А хто им где учинит какую налогу, или чем изобидит, или что на них возьмет напрасно для своей корысти, и тем людем быти от нас, великого государя, в великой опале и в наказанье, а взятое велим доправить вдвое. А ему, Дмитрею, и людем ево в наше царского величества Российское государство заповедных товаров, также и чюжих за свое ** не провозити, тем на
л. 30 себя нашие государские опалы // не наводить.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7170-го месяца октября 4-го дня.

Белая писана на середнем александрейском листу, кайма, и фигуры, и богословье, и великого государя имянованье по московского, также и в середине тое ж грамоты великого государя имянованье писано золотом, а дело чернилы, запечатана кормленою печатью на снуре. Подпись на грамоте думного дьяка Алмаза Иванова.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1661 г., д. 2, лл. 25—30. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu noi, marele domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă (...*t. î.*) l-am miluit pe fratele lui Iurie Ivanov Dmitrie Micolaiev din ţara Moldovei, care ne-a rugat pe noi, mare domn, măria noastră împărătească, pentru că el, Dmitrie, lucrează pentru noi, mare stăpînitor, de timp îndelungat şi vine în ţara Moscoviei, a măriei noastre împărăteşti, cu negustorie de giuvaiergicale, iar carte de danie a noastră, a măriei noastre împărăteşti, cu care să poată veni în ţara noastră Moscovia, a măriei noastre împărăteşti, el nu o are, iar noi, mare domn, măria noastră împărătească, pentru slujba lui să-l miluim, să orînduim să i se dea cartea noastră de danie, a măriei noastre împărăteşti,

* *В рукописи:* дело.

** *Далее зачеркнуто:* и за товарыщей своих никаких и за людей своих.

după care în viitor pentru treburile noastre domnești și cu giuvaiergicale să poată veni și să facă negoț în țara noastră a Moscoviei, a măriei noastre împărătești.

Și noi, marele domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare și Mică, și Albă, pe Dmitrii Micolaiev, fratele lui Iurie Ivanov, din țara Moldovei, pentru slujba și munca lui față de noi, mare domn, l-am miluit, dîndu-i voie să vină în țara noastră a Moscoviei, a măriei noastre împărătești, pentru treburile noastre domnești și cu giuvaiergicale, care vor fi bune pentru cămara noastră, a măriei noastre împărătești. Și de cum el, Dmitrie, cu această carte domnească a noastră de danie va veni din țara Moldovei în cetățile noastre, ale măriei noastre împărătești, și va spune că vine la noi, mare domn, la măria noastră împărătească, cu treburi ale noastre domnești, ori că aduce în cămara noastră, a măriei noastre împărătești, giuvaergicale, pe el, Dmitrie, și pe oamenii lui voievozii noștri și oricare alți slujitori prin cetățile noastre cercase, ale măriei noastre împărătești, de la Putivli pînă la Moscova, prin cetăți să orînduiască să-i sloboadă fără nici o zăbovire și să poruncească să nu li se facă nici o piedică, și să i se dea lui, lui Dmitrie, unul, după cercetare, pristav și căruțe, dacă va veni cu o treabă de-a noastră, a marelui domn.

Iar dacă se va întîmpla ca el, Dmitrie moldoveanul, să trimită nouă, marelui domn, înaintea lui pe soții sau oamenii săi cu treburi de ale noastre domnești și cu scrisoare, și cu mărfuri, și vor veni în cetățile cercase de margine ale noastre, ale măriei noastre împărătești, pe acei ai lui, ai lui Dmitrie, soți sau oameni, potrivit aceleași cărți să orînduiți să fie lăsați slobozi peste tot locul și fără nici o piedică. Iar căpeteniile noastre de vamă, și cămărașii, și vameșii, și podarii de pe la vaduri și oricare alți vameși, de la el, Dmitrie, și de la oamenii lui pentru mărfurile lui nici o dare să nu ia, iar cine îi va sili undeva la vreo dare, ori îi va obijdui, ori va lua de geaba pentru folosul său, aceia vor fi urgisiți de noi, mare domn, și vor primi mare pedeapsă, iar ce ȣ ce vor lua vom porunci să se înapoieze îndoit. Iar el, Dmitrie, și oamenii lui în țara noastră a Rusiei, a măriei noastre împărătești, mărfuri oprite precum și mărfuri străine drept ale sale să nu le aducă, ca să nu atragă asupra sa mînia noastră domnească.

S-a dat această carte de danie a noastră, a măriei noastre împărătești, în orașul nostru de scaun Moscova, în anul de la facerea lumii 7170, luna octombrie 4 zile.

Pe curat s-a scris pe hîrtie alexandrină mijlocie, chenarul, figurile și numele lui dumnezeu, și titulatura marelui stăpînitor al Moscovei, precum și înăuntrul aceleeași cărți titulatura marelui stăpînitor scrise cu aur, iar textul cu cerneală; sigilată cu pecete pe șnur; iscălitura pe carte a diacului de dumă Almaz Ivanov.

№ 109

1662 г. декабря 28.— Грамота бывшего молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с подтверждением готовности принять русское подданство и просьбой о помощи и защите

л. 36 Пресветлейший, вельможнейший и непобедимейший царю, государю, государю мне премилостивейший.

Есть ли б двакраты пресветлые господа правители псковские [238] вельможнеишему вашему величеству о моем зде приезде и намеренье не объявили просительная моя письмена, или человека известного к вашему величеству послал бы есмь. Но, понеже есть некоторои изо Пскова, величества вашего двора подданои дворянин Богдан Миронович Неклюдов, которои мне о милосердном величества вашего ко мне, вашему рабу, призрении известно сказал, настоящая письмена сия моего обещания и подданства в свидетельство препослати //
л. 37 восхотех и вкратце о намеренье дела изобразити.

Непобедимейшее ваше величество милостиво вспомнить может, как ко мне в Молдавскую землю и блаженные памяти к Матвею, воеводе волоскому, посланника своего с царскими грамотами посылати изволил еси; которого я для особного к повелению вашего величества радения, с честию прияв, препослах вышеимянованнои Волоской земли ко владетелем, ко воеводе Матвею умершу и делу порушену, ко мне паки возвратился, которого к вашему величеству отпустих с моими письмены. Через которые письмена готовность и покорство к повелению вашего величества с подписанием власныя моея руки довольно свидетельствовал есмь. И сим недоволен, большаго для объяв-
л. 38 ления и извеще//ния послов моих, честнаго отца Гедеона митрополита с товарыщем, к вашему величеству послах. И те мои послы имянем и особою моею вашему величеству обещание верности и подданства учинили, как от письмянои присяги, которую к вельможнеишему вашему величеству с ними послах, яв-
л. 39 ленно есть // довольнее. И непобедимеишее ваше величество через тех же о благосердии милости своеи возвестил; которую милость через известных своих посланников утвердити изволил еси.

Но лукавии турцы, християнского имяни и креста Христова врази прелютеишие, усердие мое проведавше, между того времяни, доколь послы вельможнеишаго вашего величества пришли бы, меня от владетельства молдавского изгнаша. И уже пятие лето имеетца, от которого времяни в розных и неизвестных християнских владетелей краях непостоянного счастья помочь искусить принужден; всегда в намеренье имел есмь, памятуя
л. 40 милосердного вашего // величества обещание, дабы к вашему

величеству или сам власною особою или чрез письмяна прибегл бым.

Искусих пути и вымыслы многие, но не вем, которою судеб божиих нуждею или моим великим несчастьем и росходов тщетою учинилось, что чево чаял, получить не мог. Но или попремногу опечалихся сердцем, яко между различных вер владетелей бога моего почитати, как должно, не возмогох, обаче многими и зело частыми слез моих излияньми уже приклонен. И мене помиловав господь бог мои, иде в царство непобедимеишаго вашего величества через различныя случаи и розности вещеи привел есть. Что великою мне есть утехою, понеже тое милосердие вельможнеишему вашему величеству врожденно есть, яко великих, вельмож//нейших и християнейших царей *л. 41*
дел подражатель, то есть от лица и слова твоего от[ъ]итти * печально, не оставиши раба твоего. Для чево, сих всех изъявленьем побужден, и яз к престолу непобедимеишаго вашего величества милостивому прибегаю, никако же сумняся, чтоб от безмерныя милости твоея окияна-моря и на меня некая капля не канула. Не особного всячески моего прибытка ищу, но общаго християнского добра желаю и о том ревную и труждаюсь, между которых вельможнеишее ваше величество, высочаишаго повелителя и монарха познаваю. Но, вашему величеству тяжек быти не хотя, // сам самоличне самую главу дела и намерения *л. 42*
моего смиренне объявити имам.

Бог вашему величеству и потомъству царство присное и благосчастное вещеи повождение да подаст.

Дан в Печерах дня 28-го декабря лета господня 1662-го [239].

Непобедимеишаго и вельможнейшаго вашего величества раб смиреннеишии Степан, воевода молдавский.

Помета почерком XVII в.: В 2 листу написано.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1664 г., д. 2, лл. 36—42. Список.

Перевод

Prealuminate, preaputernice şi nebiruite ţar domn, faţă de mine domn prea milostiv.

Dacă prealuminaţii domni dregători din Pskov [238] n-ar fi comunicat de două ori preaputernicei voastre mării scrisorile mele rugătoare despre sosirea mea aici şi gîndurile mele, aş fi trimis pe un om cunoscut la măria voastră. Dar pentru că se află cineva la Pskov, supusul curţii măriei voastre, boierul Bogdan Mironovici Nekliudov, care mi-a povestit despre mila măriei voastre faţă de mine, robul domniei voastre, cu ştiuta lui grijă, am hotărît să trimit această scrisoare drept mărturie pentru făgăduiala şi supuşenia mea şi pe scurt să înfăţişez intenţia acţiunii.

---

* *В рукописи*: отитти; *восстановлено по смыслу.*

Măria voastră biruitoare poate să-şi aducă cu bunăvoinţă aminte, că aţi binevoit să trimiteţi în ţara Moldovei la mine şi la de fericită pomenire voievodul Munteniei Matei pe solul domniei voastre cu cărţi împărăteşti; pe care eu, din deosebită osîrdie faţă de porunca măriei voastre împărăteşti, l-am primit cu cinste, trimiţîndu-l pe sol la stăpînitorul mai sus scrisei ţări Munteneşti, dar, murind voievodul Matei şi stricîndu-se lucrul, s-a întors din nou la mine, şi l-am slobozit la măria voastră cu scrisorile mele; iar prin acele scrisori adeveream cu încredinţare că sînt gata a mă supune faţă de porunca măriei voastre cu semnătura însăşi a mînii mele. Şi nemulţumindu-mă cu aceasta, pentru mai mare lămurire şi înştiinţare, i-am fost trimis la măria voastră pe solii mei, pe cinstitul vlădică Ghedeon mitropolitul cu soţi. Şi acei soli ai mei au împlinit în numele şi fiinţa mea făgăduiala de credinţă şi supuşenie faţă de măria voastră, precum în jurămîntul scris, pe care l-am trimis cu ei la prea puternica voastră mărie, s-a arătat pe larg. Şi măria voastră de nebiruit tot prin aceia ne-aţi dat ştire despre milostiva milă a domniei voastre, despre care aţi binevoit să întăriţi prin solii voştri ştiuţi.

Dar turcii cei vicleni, duşmanii cei mai cumpliţi ai numelui şi ai crucii lui Hristos, aflînd despre osîrdia mea, înainte de a fi venit solii de la prea puternica ta mărie, m-au alungat din domnia Moldovei. Şi sînt de atunci cinci ani, de cînd mă aflu silit în diferite şi necunoscute ţinuturi ale stăpînitorilor creştini să încerc folosul cel nestatornic al fericirii; totdeauna am avut în gînd, ţinînd în minte făgăduiala milostivă a măriei voastre, ca ori însumi cu fiinţa mea, ori prin scrisori să alerg la măria voastră.

Am încercat căi şi gînduri multe, dar nu ştiu de ce, fie prin soarta de la dumnezeu, fie pentru marile mele nenorociri şi cheltuieli, toate s-au întors în deşert, şi ceea ce aşteptam n-am putut căpăta; dar fie din prea mare supărare a inimii, pentru că n-am putut după cuviinţă să-l slăvesc pe dumnezeul meu, aflîndu-mă la stăpînitori de altă credinţă, fie din pricina multelor şi foarte deselor mele vărsări de lacrimi, mă aflu acum îmbătrînit şi, miluindu-mă domnul dumnezeul meu, venind în ţara nebiruitei voastre măriri, diferite întîmplări şi lucruri aflînd, am fost adus să am mare mîngîiere, pentru că acea milă prea puternica voastră mărie o aveţi înăscută, ca unul, care sînteţi asemenea marilor, preaputernicilor şi drept creştineştilor împăraţi, şi este cu jale să mă depărtez de la faţa şi cuvîntul tău, să nu-l laşi pe robul tău, pentru care, îndemnat de toate acestea, alerg şi eu la nebiruitul scaun al milostivei voastre măriri, şi nicidecum îndoindu-mă că din nemărginitul ocean al milelor tale va cădea o picătura şi asupra mea. Nu un folos deosebit al meu îl tot caut, ci doresc fericirea creştinească de obşte, şi pentru aceasta rîvnesc şi mă silesc, întru care recunosc pe prea puternica voastră mărie drept cel mai înalt poruncitor şi monarh. Dar, nevrînd să fiu o povară pentru măria

ta, singur sînt dator să descopăr cu smerenie însuşi capul lucrului şi al gîndurîlor mele.

Dumnezeu să vă dea măriei voastre şi urmaşilor împărăteşti domnie veşnică şi împlinirea fericită a tuturor lucrurilor.

Dat în Pecera, decembrie 28 zile anul domnului 1662 [239].

Al nebiruitei şi preaputernicei voastre măriri smeritul rob Ştefan, voievodul Moldovei.

Notă cu caligrafia sec. XVII: Scrisă pe 2 foi.

№ 110

*1664 г. ранее апреля 23 *.— Челобитная цареградца Исайи Остафьева царю Алексею Михайловичу с сообщением о приезде в Россию «золотово дела мастеров» Ивана Юрьева и Леонтия Константинова*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом работник твой греченин царегородец Исайко Остафьев.

Работаю тебе, великому государю, я многие лета и блаженные памяти отцу твоему, государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и тебе, великому государю. И слышачи твою царьскую премногую милость, а что моей братьи гречен спрашивали, что будет есть в Цареграде мастеров золотово дела всяково и каменья. А ныне я, работник твой, сыскал в Цареграде того всякого золотого дела 2 человек мастеров. И видячи я, работник твой, твою царьскую премногую милость к себе, тех дву мастеров уговаривал много время и, уговоря их, привез к твоему царьскому величеству с порукою. А как оне были в Цареграде и говорили: поедем-де мы к тебе, великому государю, к Москве и станем всякое золотое дело делать, и учеников своей руки оставим. А жены оне и дети оставили в Цареграде. И я, работник твой, в тех мастерах дал по себе многие поруки, что их поставить назаде в Цареграде, и вез их, работник твой, на своих подводах, и дорогою поил и кормил 8 месяцов.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, работника своего, вели, государь, тех мастеров взять и их рукоделья досмотреть и свой государев указ учинить.

Царь государь, смилуйся.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1664 г., д. 15, л. 12. Подлинник.

---

* *Датируется по времени получения в Посольском приказе отписки путивльского воеводы Ф. В. Бутурлина о прибытии И. Остафьева с челобитной в Россию (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1664 г., д. 15, лл. 13—15).*

Țarului, domnului și marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, și Mică, și Albă, ți se închină meșterul tău grecul țarigrădean Isaia Ostafiev.

Iți lucrez ție, marelui domn, de mulți ani de zile, și părintelui domniei tale, de fericită pomenire marelui domn, țar și mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia am lucrat, și ție, marelui domn. Și auzind de marea ta milă domnească, iar despre breslașii mei greci, de care ați întrebat, dacă se vor găsi în Țarigrad meșteri aurari și giuvaiergii, acum eu, meșterul tău, i-am găsit în Țarigrad pe doi meșteri giuvaiergii, și știind eu, meșterul tău, marea ta milă împărătească, mult timp i-am tot îndemnat pe acei doi meșteri și, înduplecîndu-i, i-am adus la măria ta împărătească cu chezășie. Și cînd se aflau în Țarigrad, îmi spuneau că vor veni la tine, mare domn, în Moscova, și vom începe să lucrăm tot felul de giuvaiericale și vom lăsa ucenici giuvaiergii. Iar pe soțiile și pe copii lor ei le-au lăsat în Țarigrad. Și eu, meșterul tău, pentru acei meșteri am dat în numele meu mare chezășie, că îi vom aduce înapoi în Țarigrad, și i-am dus eu, slujitorul tău, în căruțele mele, și în drum le-am dat mîncare și băutură timp de opt luni de zile.

Milostive stăpîne, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, și Mică, și Albă, miluiește-mă pe mine, slujitorul tău, poruncește doamne, să fie luați acei meșteri și să fie văzute obiectele lucrate de dînșii și să se facă ucazul tău domnesc.

Doamne, țarule, aibi milă de mine.

№ 111

1664 г. мая не ранее 6 — не позднее 25.— Челобитная сына молдавского боярина Исайи Остафьева Василия[240] царю Алексею Михайловичу с просьбой о выдаче ему царского жалованья за службу его отца русскому правительству*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом работник твой Молдавския земли боярина Исаия Остафьева сынишко ево Васька.

Служил отец мой блаженныя памяти отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и тебе, великому государю, многия годы

* *Датируется по времени прибытия В. Остафьева в с. Семеновское под Москвой (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1664 г., д. 1, лл. 1—2) и по помете на челобитной.*

и во всем вам, великим государем, радел, и за ево службу и за раденье дана ему ваша царъская жаловальная грамота. И волею божиею отца моево не стало, а после отца своего остался я с матерью и с сестришками. И я, работник твой, слыша вашу царъскую милость к отцу своему, и я, работник твой, по тому ж, как и отец мой тебе, великому государю, служу, и работаю, и во всем радею [241]. И мне, работнику твоему, за работу отца моево, как я приезжал к Москве, твое царьское жалованье на прокормленье шло. А ныне я, работник твой, тож приволокся к Москве бити челом тебе, великому государю, о твоем государеве жалованьи на прокормление себе и с матерью и с сестришками.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, работника своево, за многую работу и за радение отца моево своим царъским жалованием мне с матерью и з сестришками на прокормление, чем тебе, великому государю, обо мне бог известит, чтоб мне с матерью и с сестришки з голоду не помереть.

Царь государь, смилуйся пожалуй.

Пометы на л. 7 об.: *1*) 172-го маия в 25 день. Государь пожаловал, велел выписать;

2) Молдавского.

По скрепе на лл. 7—11 написано: 172-го июня в 4 день. Великий государь пожаловал за службу отца ево, велел ему дать своего государева жалованья собольми на 50 рублев и отпустить ево назад [242].

ЦГАДА, *ф. 68*, *оп. 1*, *1664 г.*, *д. 1*, *л. 7—7 об. Подлинник.*

Перевод

Ţarului domnului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, ţi se închina meşterul tău Vasca, fiul boierului Isaia Ostafiev din Moldova.

A slujit tatăl meu părintelui tău, stăpîne, de fericită pomenire domn, ţar şi mare cneaz Mihail Feodorovici a toată Rusia şi ţie, marelui domn, mulţi ani şi întru toate s-a sîrguit pentru voi marii domni, şi pentru slujba lui şi pentru osîrdia lui i s-a dat cartea voastră împărătească de miluire. Şi din voinţa lui dumnezeu tatăl meu s-a stins, iar în urma părintelui meu am rămas eu cu mama şi cu surorile mele. Şi eu, meşterul tău, ştiind de marea voastră milă împărătească faţă de părintele meu, eu, lucrătorul tău, ca şi părintele meu, îţi slujesc, mare domn, şi lucrez, şi în toate mă sîrguiesc [241]. Şi mie, meşterului tău, pentru lucrul părintelui meu, cînd veneam la Moscova, mi se dădea dania ta împărătească pentru hrană. Iar acum eu, meşterul tău, am venit la Moscova să te rog pe tine, mare domn, pentru dania ta, stăpîne, pentru întreţinerea mea, şi a mamei, şi a surorilor.

Milostive doamne, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, pentru marea muncă şi osîrdia părintelui meu miluieşte-mă pe mine, meşterul tău, cu dania împărătească pe mine, mama şi surorile pentru întreţinere, cu ceea ce pentru mine dumnezeu te va povăţui, mare domn, pentru ca eu cu mama şi surorile să nu murim de foame.

Doamne ţar aibi milă şi miluieşte-ne.

Note pe f. 7. v.: *1*) 172 mai 25 zile. Domnul l-a miluit, a poruncit să i se dea;

2) Moldovenesc.

Pe marginile ff. 7—11 e scris: 172 iunie 4 zile. Marele stăpînitor l-a miluit pentru slujba părintelui lui, orînduind să i se dea lui danie domnească în samuri de 50 ruble şi să-l sloboadă înapoi [242].

№ 112

1665 г. декабря не ранее 15 — не позднее 28. — Отписка боярина П. Шереметева в Разрядный приказ о прибытии в г. Новые Млины сербского полковника Дмитрия Райчи с 20 волохами для поступления на русскую службу*

л.158а Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметев с товарыщи челом бьют.

Нынешнего, государь, 174-го году декобря в 15 день приехал к нам, холопем твоим, в город Новые Млины Сербъские земли полковник Дмитрей Райча, а с ним, государь, волохов 20 человек. А сказал нам, холопем твоим, он, полковник, что едет-де он и с волохи, которые с ним, хотя служить тебе, великому государю, в вечном холопстве. А наперед-де, государь, сего тебе, великому государю, служил он, Дмитрей, многое время с полковником Дроздом. А как-де полковника Дрозда за присягою поляки и тотарове взяли, и он-де, Дмитрей, в то
л. 159 число отсиделся в Урашкове городке. И изменник-//де Дорошенка присылал к нему, Дмитрею, из Умони прелесной лист, чтоб ему, Дмитрею, ехать к нему, изменнику Дорошенку, в Чернь-город. И он-де, Дмитрей, на ево прелесной лист не уклонился и, не ездя к нему, изменнику, приехал в Переясловль, а ис Переясловля приехал к нам, холопем твоим, с волохи, которые ныне с ним.

И мы, холопи твои, ево, полковника Дмитрея, и с волохи из Новых Млинов к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, к Москве отпустили сего ж числа. А до

---

* *Датируется по упоминанию даты в тексте и помете на отписке.*

Севска, государь, послали с ним, Дмитреем, и с волохи своево полку стародубца Микиту Худякова, и о том в Севеск к стольнику и воеводе ко князю Ивану Львову да к дьяку к Лукьяну Самсонову писали, чтоб они полковника Дмитрея и с волохи из Севска отпустили к тебе, великому государю, к Москве, с кем пригоже, без мотчанья. А кого, государь, из Севска с полъковником и с волохи в приставех они пошлют, и они б ему приказали, чтоб он полков//ника Дмитрея и с волохи, *л. 160*
не доезжая Москвы, на подхожем стану в селе Семеновском остоновя, ехал к Москве и сю нашу, холопей твоих, отписку подал и про него, полковьника и про волохов объявил в приказе Малые Росии боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Адрес: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу. В приказ Малые Росии.

Пометы на л. 158а об.: *1*) 174-го декабря в 28 день салдатцкого строю с капитаном с Федором Анблесимовым.

2) Великий государь пожаловал полковника Дмитрея Райча и волохов, велел им корм давать: полковнику по шти алтын по 4 деньги, а волохом по 3 алтына по 2 деньги человеку на день, а крупы, и соль, и питье, и конской корм по указным статьям против черкаских приездов.

ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, 1665 г., стб. 558, лл. 158а—160. Подлинник.

Перевод

Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, ţi se închină robii tăi Petruşka Şeremetiev cu tovarăşii săi.

In anul de faţă 174, decembrie 15 zile, au venit la noi, robii tăi, în cetatea Novîie Mlinî polcovnicul din ţara Sîrbească Dmitrie Raici, iar cu el, stăpîne, 20 de volohi. Şi ne-a spus nouă, robilor tăi, el, polcovnicul, că a venit la tine cu volohii, care se află cu el, vrînd să-ţi slujească ţie, marelui domn, în robie veşnică, iar că pînă acum, pînă a-ţi sluji ţie, stăpîne, marelui domn, Dmitrie a slujit mult timp cu polcovnicul Drozd, iar atunci cînd leşii şi tătarii l-au luat pe polcovnicul Drozd ca ostatec, el, Dmitrie, cu aceia a stat în cetăţuia Uraşcov, iar trădătorul de Doroşenko din Uman i-ar fi trimis lui Dmitrie o scrisoare ispititoare ca el, Dmitrie, să plece la el, la trădătorul Doroşenko, în Cernigorod. Şi că el, Dmitrie, nu s-a lăsat ademenit de scrisoarea lui ispititoare şi nemergînd la el, trădătorul, a venit la Pereiaslavl, iar dela Pereiaslavl a venit la noi, robii tăi, cu volohii, care se află acum cu el.

Şi noi, robii tăi, pe polcovnicul Dmitrie şi pe volohi i-am slobozit din Novîie Mlinî la aceiaşi dată la tine, mare domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă. Şi pînă la Sevsk, stăpîne, l-am trimis cu el, cu Dmitrie, şi cu volohi pe Michita Hudeacov din

polcul nostru din Starodubeţ şi despre aceasta i-am scris la Sevsk, stolnicului şi voievodului cneazul Ivan Lvov şi diacului Luchian Samsonov, ca ei să-l sloboadă pe polcovnicul Dmitrie şi pe volohi din Sevsk la tine, mare stăpînitor, la Moscova, cu cine va fi mai îndemînă şi fără zăbavă. Iar aceluia, stăpîne, pe care îl vor trimite ca pristav din Sevsk cu polcovnicul şi cu volohii, să-i poruncească ca el, pînă a ajunge la Moscova, lăsîndu-i la un han, în satul Semionovskoe, pe polcovnicul Dmitrie şi pe volohi, să plece la Moscova şi această scrisoare a noastră, a robîlor tăi, s-o depună şi să încunoştinţeze despre polcovnic şi despre volohi în Departamentul Rusiei Mici la boierul Piotr Mihailovici Saltîkov şi la diacul Ivan Mihailov.

Adresa: Domnului, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă. In departamentul Rusiei Mici.

Note pe f. 158-a v.: *1*) anul 174 decembrie 28 zile prin căpitanul slujbei soldăteşti Feodor Anblesimov;

2) Marele stăpînitor l-a miluit pe polcovnicul Dmitrie Raici şi pe volohi, a poruncit să li se dea întreţinere: polcovnicului cîte şase altîni şi 4 denghi, iar volohilor cîte 3 altîni şi 2 denghi de om pe zi, iar crupe şi sare, şi băuturi, şi nutreţ, pentru cai după articolele izvodului pentru venirile cercase.

№ 113

1666 г. декабря не позднее 19.— Челобитная «рудознатца» валаха Богдана Милорадова царю Алексею Михайловичу с сообщением об анализе и поиске золотых, серебряных и медных руд в России и просьбой отпустить его на родину*

л. 22 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом рудознатец Богдашко Милорадов.

В прошлом, государь, во 174-м году по твоему великого государя указу и по грамоте приехали из Мутьянские земли к тебе, государю, к Москве опознати руд серебряных, и золотых, и медных. И которую руду перед тобою, великим государем, я опознал, и с тем знаком по твоему, великого государя, указу послан я был на Фефроль да на Мезень. А то место в твоей, великого государя, грамоте не написано, где та руда взята и откуды она принесена к тебе, великому государю, к Москве, а тово места и руды серебряной найти не по чему. А что, государь, золотую руду видел знак под Двиною и Пинегою, да знак медные руды показывали тамошние мужики против Никульского острову на носу.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец

---

* *Датируется по помете на челобитной.*

пожалуй меня, работника своего, вели, государь, меня отпустить в свою сторону к женишку и к детишкам, чтоб им без меня голодною смертию не померетъ. А буде тебе, великому государю, работишко моя годитца, и пожалуй, великий государь, меня, работника своего, вели, государь, мне приехать к тебе, великому государю, к Москве з женишкою и з детишками, и которые люди годятца к твоему, великого государя, делу с собою, потому что увечен и древен.

Царь государь, смилуйся.

Помета на л. 23: 175-го декабря в 19 день. Сее челобитную подал в Посольском приказе думному дьяку Алмазу Иванову Приказу тайных дел подьячей Петр Кудрявцов. А подав, говорил великого государя слово, что великий государь указал того рудознатца Милорадова отпустить в свою землю.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1666 г., д. 64, лл. 22—23. Подлинник.

Перевод

Ţarului, domnului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, ţi se închină cunoscătorul de minereuri Bogdaşko Miloradov.

Anul trecut, în 174, după porunca ta şi potrivit cărţii tale, a marelui domn, am venit din ţara Muntenească la tine, stăpîne, în Moscova să recunoaştem minereuri de argint, aur şi aramă, care minereuri eu le-am recunoscut în faţa ta, a marelui domn, şi cu acele probe după porunca ta, a marelui domn, am fost trimis la Fefrol şi Mezen. Iar în cartea ta, a marelui stăpînitor, nu este scris locul acela de unde s-a luat acel minereu şi de unde s-a adus la tine în Moscova, marelui domn, şi acel loc şi minereul de argint nu avem după ce să le găsim. Dar, stăpîne, am văzut proba minereului de aur lîngă Dvina şi Pinega, iar proba minereului de aramă mi-au arătat-o ţăranii de acolo pe capul din faţa insulei Niculsk.

Milostive doamne, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, miluieşte- mă, pe lucrătorul tău, porunceşte, stăpîne, să mă sloboadă în ţara mea, la soţie şi la copilaşi, ca să nu moară fără mine de foame. Iar dacă ţie, marelui domn, lucrul meu îţi prieşte, miluieşte-mă pe mine, mare domn, pe lucrătorul tău, porunceşte, stăpîne, să vin la tine, mare domn, în Moscova, cu soţia şi cu copilaşii, şi cu oamenii care-ţi sînt de trebuinţă pentru lucrul tău, al marelui domn, pentru că-s schilod şi bătrîn.

Ţarule, stăpîne, milostiveşte-te.

Note pe f. 23: Anul 175, decembrie 19 zile. Această cerere a depus-o în Departamentul soliilor, diacului de dumă Almaz Ivanov ajutorul de diac din Departamentul pentru treburile secrete Piotr Kudreavţev. Şi depunînd-o, a spus cuvintele marelui stăpînitor, că marele stăpînitor a poruncit ca acel cunoscător de minereuri Miloradov să fie slobozit în ţara lui.

№ 114

1667 г. января не позднее 21. — Челобитная валашской девушки Александры, плененной татарами и освобожденной русскими, царю Алексею Михайловичу об отпуске ее на родину* [243]

л. 27 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом сирата твоя бедная Мутъянъския земли девка Александрька.

Тому, государь, лет з 9, а подълено, государь, не упомню, взяли меня в полону крымския татары [244] в Мутьянъской земъли в городе Торговище, и, взяв меня, свезли в Крым, и я, бедъная, в неволе у тотар всякую нужду терпела. А отец мой и мать мая в Мутьанской земъли. И как, государь, посылана из Белогорода в степь за татары, тому лет 7, и белогородец Засим Маслов с ратными людьми улус тотарской разбили и меня, бедъную, из неволи взяли и привезли в Белъгород. И в Белегороде волочилася я и кормилася по миру, потому что рускова языку руськова ** не знала. И взял меня дьяк Григорей Жданов к себе жить. И в Белегороде у него и на Москве жила я у нево, Григорья, и по се время, и кормил меня и поил, и одевал, и обувал. И по прошению, государь, преосвященого Феодосия митътрополита сербьского и арханельского дьяк Григ[о]рей *** меня отпустил на волю. А ныне, государь, на Москве Серъпския земли, а живет в Мутьянской земли князь Богдан **** Мирорадов, мне, бедъной, свойственой человек.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, пленъную бедъную, для своего государьского многолетнаго здравия, вели, государь, меня отпустить с ним, кнезь Богданом *1, в Мутьянскую землю к матери моей и к сродичем, и подвотку мне, бедъной, дать.

Царь государь, смилуйся.

Пометы: *1) на л. 27 об.* — 175-го генваря в 21 день. Поставить диака Григорья Жданова и допросить, и взять о отпуске сказ[ку]*2 за рукою;

2) на л. 28 — 175-го генваря в 21 день. Дьяк Григорей Жданов сказал: Мутьянские земли девку Александрицу на волю отпустил. Писал скаску своею рукою;

3) по ставам на лл. 27—28 и под пометой на л. 28 — 175-го генваря в 21 день. По скаске девку отпустить в Мутьянскую землю.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1666 г., д. 64, лл. 27—28. Подлинник.

---

* *Датируется по помете на челобитной.*

** *Так в рукописи.*

*** *Край л. 27 оторван, буква* о *восстанавливается по смыслу.*

**** *В рукописи*: Бодан.

*1 *В рукописи*: Боданом.

*2 *Край л. 27 оторван, слово восстанавливается по смыслу.*

Перевод

Stăpîne ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă, te roagă nefericita orfana ta Alexandra din Ţara Muntenească.

Sînt de atunci, stăpîne, vre-o nouă ani, dar anume, stăpîne, nu ţiu minte cîţi, m-au fost robit tătarii din Crimeia[244] în Ţara Muntenească în cetatea Tîrgoviştei, şi luîndu-mă m-au adus în Crimeia, unde săraca de mine am îndurat în robia tătărească tot felul de lipsuri. Iar tatăl şi mama mea se află în Ţara Muntenească. Şi fiind trimisă, stăpîne, din Bielgorod în stepă cu tătari, or fi de atunci 7 ani, bielgorodeanul Zasim Maslov cu oştenii săi a pustiit ulusul tătăresc şi pe săraca de mine, m-a scos din robie şi m-a adus la Bielgorod. Şi în Bielgorod mă purtam şi mă hrăneam pe la oameni, pentru că nu ştiam limba rusească. Şi m-a luat diacul Grigorie Jdanov să stau la dînsul. Şi am trăit la dînsul, şi în Bielgorod şi în Moscova, la Grigorie, pînă în ziua de azi, şi mă hrănea, şi mă îmbrăca, şi mă încălţa. Şi, stăpîne, după rugămintea preasfinţitului Feodosie, mitropolitul Serbskului şi al Arhanghelskului, diacul Grigorie m-a slobozit. Iar azi, stăpîne, se află în Moscovia cneazul ţării sîrbeşti însă trăitor in Ţara Muntenească Bogdan Miroradov o rudă de a mea, săraca de mine.

Milostive domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică şi Albă, miluieşte-mă pe mine, biata roabă, şi pentru înmulţirea zilelor tale, stăpîne, porunceşte să mi se dea drumul cu dumnealui cneazul Bogdan în Ţara Muntenească la mama şi la rudele mele, şi să mi se dea mie, sărmanei, căruţă.

Stăpîne ţar, aibi milă.

Note: 1) *f. 27 v.* — Anul 175, ianuarie 21 zile. Să se aducă diacul Grigorie Jdanov, să se cerceteze şi să dea răspuns cu scrisul său;

2) *f. 28* — Anul 175, ianuarie în 21 zile. Diacul Grigorie Jdanov a spus: Pe fata Alexandriţa din Ţara Muntenească, am slobozit-o. Zapisul l-a dat de însăşi mîna sa;

3) *pe marginile f. f. 27—28 şi dedesuptul textului pe f. 28* — Anul 175, ianuarie 21 zile. Potrivit zapisului fetei să i se dea drumul în ţara Muntenească.

№ 115

1668 г. июня 3.— Грамота царя Алексея Михайловича трансильванскому князю Михаилу Апафи об отсылке милостыни с трансильванским епископом Саввой Бранковичем[245]

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михаиловича, всеа Великыя и Малыя и Белыя Росии самодержца (...*п. т.*), Михаилу Апафи, божиею милостию князю седмиградцкому и иных.

В нынешнем во 176-м году мая в 31-м числе писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, вы, Михаило Апафи, седмиградцких церквей греческому закону с епископом Савою Бранковичем, чтобы мы, великий государь наше царское величество, для вашего прошения пожаловали, велели на те на церковные потребы, которые под его паствою, нашею царского величества милостию взыскать.

И мы, великий государь наше царское величество, для единые православные християнские веры и для твоего прошения того епископа Саву пожаловали нашим царского величества жалованием на милостыню по достоинству и отпустить его велели в ево область, не задержав.

Писана в господствия нашего дворе царствующем велицем граде Москве, лета от создания мира 7176-го месяца июня 3-го дня.

Адрес: Михаилу Апафи, божиею милостию князю седмиградцкому и иных.

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Colecția generală. Подлинник.

Опубл.: Dragomir, p. 121 (с ошибочной датировкой).

Перевод

Cu mila lui dumnezeu de la marele domn, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare și Mică și Albă (... *t. î.*) către Mihail Apafi, din mila lui dumnezeu principe al Transilvaniei, etc.

In anul 176 mai 31, ne-ați scris dumneavoastră, Mihail Apafi, nouă, marelui domn măriei noastre împărătești, prin Sava Brancovici, episcopul bisericilor de legea grecească din Transilvania, să-l miluim noi, marele domn, măria noastră împărătească, ținînd seamă de rugămintea voastră pentru trebuințele bisericilor care sînt sub păstoria lui.

Și noi, marele domn, măria noastră împărătească, am miluit cu darul măriei noastre împărătești cu milostenie după cum se cuvine pe episcopul Sava, pentru unica credință ortodoxă creștină și pentru rugămintea ta și am poruncit a-l slobozi pe el în țara lui fără a-l zăbovi.

Scris în curtea domniei noastre în cetatea mare împărătească a Moscovei, anul de la facerea lumii 7176, luna lui iunie 3 zile.

Adresa: Lui Mihail Apafi, din mila lui dumnezeu principe al Transilvaniei și al altora.

№ 116

1669 г. июня не позднее 12.— Челобитная грека из Молдавии Алексея Васильева царю Алексею Михайловичу с просьбой о выплате ему денег за выкупленных им из татарского плена русских «ратных людей»* [246]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом работник твой гречанин Молдавския земли Алешка Васильев.

Слышачи я про твою государьскую милость, выкупил ис полону ис Крыму твоих государевых ратных людей 7 человек розных чинов и приволокся с** ними к тебе, великому государю, к Москве, и в Посольском приказе оне записаны.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, работника своего, вели, государь, мне за тех своих государевых людей окуп ис своей государевы казны выдать.

Царь государь, смилуйся.

Пометы: 1) на л. 1 об.— Выписать;

2) по ставам на лл. 1—2 — 177 июня в 12 день государь пожаловал.

ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1669 г., д. 57, л. 1—1 об. Подлинник.

Перевод

Domnului ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică, şi Albă, te roagă meşterul tău grecul Alioşca Vasiliev din ţara Moldovei.

Auzind eu despre mila ta domnească, i-am răscumpărat din robie în Crimeia pe 7 oşteni ai tăi împărăteşti de diferite cinuri şi am venit cu dînşii la tine, mare stăpînitor în Moscova, unde au fost înscrişi în Departamentul soliilor.

Milostive domn, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici singur stăpînitor a toată Rusia Mare, şi Mică şi Albă, miluieşte-mă pe mine, meşterul tău, porunceşte, doamne, pentru acei oameni împărăteşti ai tăi, să mi se dea din vistieria ta împărătească plata răscumpărării.

Doamne ţarule, aibi milă!

Note: 1) pe f. 1. v.— Să se facă formele;

2) pe marginile f. f. 1—2 — 177 iunie 12 zile domnul l-a miluit.

---

* *Датируется по помете на челобитной.*

** *В рукописи дважды.*

70-е годы XVII века

№ 117

1671 г. января 26.— Грамота молдавского господаря Георгия Дуки Львовскому ставропигиальному братству с просьбой отпечатать кириллицей книги в типографии братства

Mnie wielce miłościwi panowie bratctwo miasta Lwowa cerkwie mieskiey naswiętszey panny, moi miłościwi panowie y przyiaciele!

Przy powinszowaniu zdrowia dobrego z sąsiedzką ozywam się pryiaznią waszmosciom moim miłościwym panom y pomyslnych onymże życzę szczęsliwości. A isz xięgami świętemi prawosławna wiara propagatur y z onych dla nauki y instituciey cerkew boza bierze ozdobe, tedy ządam waszmościów moich miłościwych panów, abyście mi podług tey xięgi słowienskiemi literami a ięzykiem wołoskim pisaney, cztery sta psalterzow we Lwowie wydrukować rozkazali, dla prędszego poięcia pospolstwu, które słowienskiego ięzyka nie rozumi. Także iednę ksiąszke, kazania pytania y odpowiadania [247], po wołosku pisaną, waszmościom moim miłościwym panom posyłam, abyście takowych xiąg dwieście wydrukowac rozkazali. A co się przydzie od drukowania od księgi psalterza y kazania, zeby dobrego papieru były y ze wszystkim gotowe; y co iedna xięga będzie kosztowała, proszę rzetelnie o tym wszystkim iako nayprędzey raczcie mi waszmośc moi miłościwi panovie oznaymić, y iak prędko te xięgi mogą się wygotować, a ia podług deklaraciej waszmościow moich miłościwych panów jaka będzie ugoda pieniądze do Lwowa poślę. Podięta w tey mierze praca waszmościow moich miłościwych panow nie tylko po mnie winney będzie wyciągała wdzięczności, ale y u pana boga będzie miała meritum, gdy do tey nauki chrzescian y pomnożenia chwały bozey tym samym powodem będziecie. Łasce się za tym y przyiazni waszmościow moich miłosciwych panów zalecam.

Z Jass, dia 26 Ianuarii 1671.

Xięge kazania iescze zatrzymałem dla poprawy.

Waszmościow moich miłosciwych panow zycliwy przyiaciel y służyc gotow, Duka, woiewoda i hospodar ziem Mołdawskich.

Иw Дꙋка воевода *.

Адрес: Moim wielce miłościwym panom y przyiaciołom, ich mościom panom bratctwu miasta Lwowa cerkwie mieskiey naświetszey panny oddać należy.

«Юбилейное издание», № 81, стр. 54.
О п у б л.: Hurmuzaki, supl. II, v. III, N 51.

Перевод с польского

Мои милостивые паны братства львовского при церкви Пречистой девы, паны мои милостивые и приятели!

Желаю вам доброго здоровья и уверяю ваши милости, мои милостивые паны, в моей дружбе соседской. Православная вера распространяется с помощью святых книг и божьей церкви, которыми пользуются и наука, и учреждения: поэтому я прошу ваши милости помочь мне отпечатать во Львове 400 псалтырей по приложенной к сему книге, напечатанной славянскими буквами на молдавском языке, для того, чтобы народу, который не знает славянского языка, было легче их понимать. Я также посылаю вашим милостям книгу, написанную на молдавском языке и содержащую нравоучения, вопросы и ответы [247], прося ваши милости отпечатать 200 экземпляров. Пусть книги будут напечатаны на хорошей бумаге и вполне готовы. Я прошу ваши милости соблаговолить сообщить мне точно и как можно скорее, каковы будут расходы по напечатанию псалтырей и нравоучений, во сколько обойдется одна книга и когда они смогут быть готовы; согласно заявлению ваших милостей, мои милостивые паны, я вышлю во Львов деньги после заключения сделки. Работа, которую ваши милости, мои милостивые паны, предпримете с этой целью, не только вызовет надлежащую благодарность с моей стороны, но явится и заслугой перед богом, ибо таким образом ваши милости будут способствовать просвещению христиан и распространению божьей славы. За сим я полагаюсь на благожелательство и приятельство ваших милостей, мои милостивые паны.

Из Ясс, 26 января 1671 г.

Я пока задержал книгу нравоучений для необходимых исправлений.

Ваших милостей, мои милостивые паны, преданный друг, готовый вам служить Дука, воевода и господарь земли Молдавской.

Иw Дꙋка воевода *.

Адрес: Моим милостивым панам и приятелям, их милостям панам Братства львовского при церкви Пречистой девы.

---

* *Подпись Георгия Дуки собственноручная.*

* * *

Panii mei binevoitori ai frăției din Liov de pe lîngă biserica Precistei fecioare, panii mei binevoitori și prieteni!

Vă doresc sănătate bună și asigur măriile voastre, panii mei binevoitori, de prietenia mea de vecin. Credința creștină se propagă cu ajutorul cărților sfinte și a bisericii lui dumnezeu, a cărților de care se folosește și știința și așezămintele; deaceea rog pe domniile voastre să mă ajutați să tipăresc la Liov 400 de psaltiri, după cartea pe care o alătur la această scrisoare și care este tipărită cu litere cirilice în limba moldovenească, ca poporul care nu cunoaște limba slavonă, s-o poată înțelege mai ușor. Deasemenea trimit măriilor voastre o carte scrisă în limba moldovenească și care cuprinde predici, întrebări și răspunsuri [247], rugînd măriile voastre de a tipări 200 de exemplare. Cărțile să fie tipărite pe hîrtie bună și să fie întrutotul gata. Rog pe măriile voastre să binevoiți a mă înștiința întocmai și cît mai repede care vor fi cheltuielile de tipărire a psaltirilor și a cazaniilor, cît va costa fiecare carte și cînd vor fi gata; potrivit spuselor măriilor voastre, panii mei binevoitori, voi trimite banii la Liov după încheierea învoielii. Truda pe care măriile voastre, panii mei binevoitori, o veți depune în acest scop, va fi nu numai recunoscută de mine, dar va fi și o slujbă față de dumnezeu, deoarece măriile voastre vor contribui la luminarea creștinilor și la răspîndirea gloriei dumnezeești. După aceea sper în bunăvoința și prietenia măriilor voastre, panii mei binevoitori.

Din Iași, la 26 ianuarie 1671.

Deocamdată am reținut cartea cu predici pentru a face îndreptările necesare.

Al măriilor voastre, panii mei binevoitori, prieten credincios, gata de toate slujbele Duca, voievod și domn al țării Moldovei.

Io Duca voievod *.

Adresa: Panilor mai binevoitori și prietenilor mei, domniilor, panilor binevoitori ai frăției din Liov de pe lîngă biserica Precistei fecioare.

№ 118

1673 г. октября 24.— Письмо молдавского господаря Стефана Петричейку трансильванскому князю Михаилу Апафи с известием о военных действиях против турок и присоединении Молдавии к антитурецкой коалиции [248]

Illustrissime Princeps domine, amice et vicine nobis benevole!

Isten klmed fejedelmi székit hosszas üdökre boldogul téritse, irásunk is kedves jó egésségben talalja kévanjuk.

---

* *Iscălitură autografă a lui Gheorghe Duca scrisă în limba slavă.*

Levelemmel akarván Kglmedet tudositani az ide ha való hirek felöl látván magam is, hogy az kereszténység feltámadott az törökök[249] ellen, melléik allottam[250], mert ha soha nem gyözhette le ököt, a mi ök kivántak tölünk, öléssel fenyegettek. Szobeczki hatman [251] adott mellém egynehány ezer hadat, Szucavához jöttem, a többi hadak az Neszter mellett menvén le, az törökökvel megütköznek, ugy gondolom, hogy a törökök nem marnek kijönni az sánczból, mert félnek[252]: az Muszka a kozákval pedig Krimhez mentenek, az lengyelek mégütköznek az törökvel die 27 octobrie, a lengyelek nagy erövel vadnak, kétezáz ezeren vadnak [253], mind jók, ugy gendolom, hogy az keresztényseg meg fogja gyözni, mert törökök nem sokan vadnak; Klmed is kérje Istent azon, hogy gyözze meg az kereszténység, mivel hogy az klmed orezága is az ök kezék alatt vagyon; ha Isten adja, hogy meggyözheti az keresztény ség, most mind feltámadnak, még azok is az kik Törökországban vadnak, csak azok is levágnák az törököt, mert immár nem vala képes, hogy elgyözhessük. Klmed is az hirek falöl tudositson, kedvesen vészem klmedtöl, mint jóakaró atyámfiatól. Ezek után Isten tartsa meg klmedet sok jó egésségben.

Datum ex Szucsva die 24 Octobris Anno Domini 1673.

Illustrissimae dominationis vestrae amicus et vicinus benevolus Stephanus Petrus, Princeps Moldaviae.

Адрес: **Celsissimo domino, domino Mihaeli Apafi Dei gratia Principi Transylvaniae, Partium Regni Hungariae, domino et Siculorum Comiti etc., domino amico et vicine nobis benevolo.**

Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. Chemeni. Подлинник.

Перевод с венгерского

* Сиятельнейший господин князь, друг и благожелательный сосед! *

Желаю, чтобы господь продлил княжение твоей милости на многие лета и чтобы наше письмо застало вас в добром и приятном здравии.

Моим письмом хочу уведомить твою светлость о здешних новостях: увидев, что християнство воскресло, поднявшись против турок [249], присоединился и я [250], потому что до сих пор их [турок] невозможно было одолеть, так как они получали от нас все, что хотели, угрожая нам смертью. Гетман Собесский [251] дал мне несколько тысяч воинов, я прибыл в Сучаву, другие войска, продвигаясь в области Днестра, столкнутся с турками, и я думаю, что турки не посмеют выйти из рва, так как они боятся [252]; москвитяне с казаками идут на Крым, поляки столкнутся с турками 27 октября; поляки располагают большой силой, их двести тысяч [253], все отборные; я думаю, что христиане победят, потому что турок немного. Твоя светлость, молись богу, чтобы победили христиане, потому что и страна

– *Начало документа написано по-латыни.*

твоей светлости под их [турок] владычеством; если бог даст и победят христиане, тогда все воспрянут, даже те, кто находится в Турции, и они начнут резать турок, тогда как теперь они не были бы в состоянии их победить. Твоя светлость пусть нас известит о новостях, мы их получаем с удовольствием от твоей светлости, как от благожелательного брата. Затем да хранит бог твою светлость в добром здравии.

* Дан в Сучаве 24 октября 1673 года.

Вашей сиятельнейшей милости друг и преданный сосед Стефан Петр, господарь Молдавии *.

Адрес: Светлейшему князю господину Михаилу Апафи, милостью божьей князю трансильванскому, властелину провинций Венгерского королевства, графу секлеров и т. д., господину, другу и благожелательному соседу.

* * *

Luminate domnule principe, prieten şi vecin binevoitor!

Dumnezeu cîrmuirea domniei tale s-o întindă fericit pe timp îndelungat, dorim ca şi scrisul nostru să vă găsească în bună şi plăcută sănătate.

Voim să informăm pe domnia ta cu scrisoarea mea privitor la veştile de aici: văzînd şi eu că creştinătatea s-a ridicat împotriva turcilor [249], m-am alăturat la ea [250], pentru că pînă acum niciodată n-au putut să-i învingă, căci primeau de la noi ceeace doreau, amenințîndu-ne cu moartea. Hatmanul Sobieski [251] mi-a dat cîteva mii de ostaşi, am venit la Suceava, cealaltă oştire, coborînd pe lîngă Nistru, se va ciocni cu turcii, eu aşa gîndesc, că turcii nu vor îndrăzni să iasă din şanț, pentru că li-i frică [252]; ruşii cu cazacii merg în Crimeia, polonii se vor ciocni cu turcii în ziua de 27 octombrie: polonii sînt cu mare putere, sînt două sute de mii [253], toți pe alese; aşa gîndesc, că creştinii vor învinge, fiindcă turcii nu sînt mulți. Domnia ta să-l roage pe dumnezeu ca să biruiască creştinii, fiindcă şi țara domniei tale e sub stăpînirea lor; dacă dă dumnezeu, ca creştinii să învingă, atunci toți se vor ridica, chiar şi aceia care sînt în Turcia, şi ei vor începe să-i taie pe turci, pentru că acum ei n-ar fi fost în stare să-i biruie. Domnia ta încă să ne trimită veşti, le primim cu plăcere de la domnia ta, ca de la binevoitorul frate. Dumnezeu să-ți dea domniei tale multă sănătate.

** Dat în Suceava la 24 octombrie anul 1673.

Al luminăției voastre prieten şi vecin devotat Ştefan Petru domnul Moldovei **.

Adresa: Luminatului principe domnului Mihail Apafi, din mila lui dumnezeu principe al Transilvaniei, stăpînitor al provinciilor regatului Ungariei, graf al secuilor etc., domnului, prietenului şi vecinului binevoitor.

- *Конец документа написан по-латыни.*

- *Scris în limba latină.*

СЛОВАРЬ
МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ *

адамаска — см. адамашка

адамашка — сорт шелковой ткани (камки), которая привозилась из Дамаска

аксамит — шелковая ткань вроде бархата

бирич — глашатай в Древней Руси

великий камараш — в Валахии и Молдавии боярин второго разряда, ведавший доходами господарской казны

запонь — запонка, пуговка на рубашку

зарукавье — запястье, браслет; обшивка и повязка по рукаву

камень — мера веса, равная 32 фунтам

катапетязма — иконостас

кустодья — специальная коробочка, в которую для лучшей сохранности вкладывалась привесная (вислая) печать к царским грамотам

куфтерь — сорт шелковой ткани (камки)

мухайер (мухояр) халеджук — старинная азиатская бумажная ткань с примесью шелка или шерсти

наперсь — нагрудник

объярь — плотная шелковая ткань с золотыми или серебряными узорами

око — мера веса, равная 32 фунтам

омерпл (молдовинизм) — убил

поклисар — посол

портище — отрез на платье

райцы львовские — члены городской рады Львова

рейскятиб — турецкий сановник

силихтар — турецкий сановник, султанский оруженосец

сулчу — налог с убойного скота

талер левковый — монета, равная в первой половине XVII в. 80—90 грошам

хаба — грубошерстное домотканое сукно

харач — дань, уплачиваемая турецкому султану подвластными ему народами

хлеб святого Яна — рожки

ходжа — турецкий священник

юшман — доспех, броня без блях с кольчужными рукавами

---

* Термины, объясненные в первом томе, в данный словарь не включены.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *

АЮЗР — «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею». СПб., т. III — 1861; т. IV — 1863 г.; т. VIII — 1875; т. X — 1878; т. XI—1879; т. XIV—1889.

Жерела — «Жерела до історії України — Руси», т. VIII. Матеріали до історії українськоі козаччини; т. XII. Документи по рік 1631. У Львові, 1908.

ПСЗ — «Полное собрание законов Российской империи». Собрание первое, т. I. СПб., 1830.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.
ф. 52 — Сношения России с Грецией.
ф. 68 — Сношения России с Молдавией и Валахией.
ф. 79 — Сношения России с Польшей.
ф. 124 — Малороссийские дела.
ф. 210 — Разрядный приказ.
ф. 229 — Малороссийский приказ.

ЦГИА УССР — Центральный государственный исторический архив УССР.
ф. 39 — Каменец-Подольский магистрат

Ac. RSR — Academia Republicii Socialiste România.

Bezviconi — G. Bezviconi. Contribuţii la istoria relaţiilor romîno-ruse (din cele mai vechi timpuri pînă la mijlocul secolului al XIX-lea). Bucureşti, 1962.

---

* Сокращения, объясненные в первом томе, в данный список не включены.

ПРИМЕЧАНИЯ

И УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Продажа «волосского вина» во Львове засвидетельствована в многочисленных документах (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 12, лл. 458—459; кн. 21, лл. 65—67; кн. 26, лл. 1418—1425; кн. 27, лл. 868—869; Акты городского суда, кн. 236, л. 775; кн. 250, л. 850; Акты армянского суда, кн. 528, л. 598; Акты войтовского суда, кн. 388, лл. 52—53).

2. О продаже во Львове лисьего меха из Молдавии см.: Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 52, л. 1111; кн. 63, л. 166; кн. 349, лл. 1045, 1221.

3. Рыба издавна была одним из основных предметов молдавского экспорта (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 388, лл. 113—114; кн. 396, лл. 75—77; кн. 401, лл. 904—905, 1654; Документы поштучной кассы, кн. 830782, л. 8; кн. 838790, лл. 4 об., 80 об., 256 об., 282 об.; кн. 839791, лл. 5 об., 15 об., 115 об. В указанных документах названы различные сорта рыбы).

4. О продаже орехов во Львове см.: Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 34, лл. 23—24 об.; кн. 67, лл. 669—674; Документы поштучной кассы, кн. 834786, л. 148 об.

5. В большом количестве поступал на львовский рынок молдавский мед (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 391, л. 422; кн. 402, лл. 1976—1977; Документы поштучной кассы, кн. 829781, лл. 2, 4 об.; кн. 830782, лл. 8, 16 об.; кн. 833785, лл. 25—26, 80 об.).

6. Самым распространенным молдавским товаром на львовском рынке был крупный рогатый скот, в частности широко известные волошские быки, десятки тысяч голов которых ежегодно пригонялись из Молдавии во Львов (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 11, лл. 518—519, 794—802; кн. 18, лл. 800, 1109—1110; кн. 22, лл. 1382—1385, 1402—1403; Акты войтовского суда, кн. 399, лл. 783—784; кн. 401, л. 607; Акты городского суда, кн. 241, лл. 351—353, 1067; кн. 242, лл. 1365, 1651—1653; кн. 258, лл. 430—433; кн. 245, лл. 1180—1181; Акты армянского суда, кн. 515, л. 832).

7. О вывозе молдавской хабы во Львов см.: Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 18, л. 956.

8. О продаже молдавского аниса см.: Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 403, лл. 48—50.

9. Привоз из Молдавии выдр на львовский рынок засвидетельствован и другими документами (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 52, л. 1111; Акты городского суда, кн. 349, лл. 1045, 1221).

10. В документах, указанных в прим. 9, отмечен также вывоз из Молдавии бобров.

11. Большим спросом на львовском рынке пользовался молдавский сафьян (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского суда, кн. 246, л. 1086; кн. 260, лл. 924—928, 948—950; Акты городского совета, кн. 19, лл. 58—59; кн. 36, лл. 122—145, 309; Акты армянского суда, кн. 515, лл. 747—749; кн. 516, лл. 83—85, 828—831; кн. 523, лл. 1654—1655; кн. 531, л. 1794; Акты войтовского суда, кн. 406, лл. 102—106; кн. 595, лл. 167—168, 666—667).

12. О вывозе волошских попон см.: Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 388, л. 781; кн. 407, л. 15.

13. Говяжий жир был одним из традиционных предметов молдавского экспорта (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 13, л. 725; кн. 37, лл. 31—45; Акты войтовского суда, кн. 396, лл. 61—62; кн. 397, лл. 355—356).

14. В большом количестве вывозились из Молдавии во Львов кожи крупного рогатого скота (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 402, лл. 1321—1322; Документы поштучной кассы, кн. 828780, лл. 35—36; кн. 830782, лл. 8, 21 об.; кн. 833785, лл. 25—26).

15. О поставке из Молдавии турецкого шафрана на львовский рынок см.: N. I o r g a. Relaţiile comerciale ale ţărilor noastre cu Lembergul. Regeste şi documente din archivele oraşului Lemberg. Bucureşti, 1900, p. 32.

16. О торговых отношениях Молдавии со Львовом см.: A. P r o c h a s k a. Akta grodzkie i ziemske, t. XX, Lwów, 1909; t. XXI, Lwów, 1911; t. XXIV, Lwów, 1917; A. J a b ł o n o w s k i. Zródła dziejowe, t. XX. Warszawa, 1910; N. J o r g a. Relaţiile comerciale ale ţărilor noastre cu Lembergul. Regeste si documente din arhivele oraşului Lemberg. Bucureşti, 1900; Lucia C h a r e w i c z o w a. Handel średniowiecznego Lwowa. Lwów, 1925; «Handel Lwowa z Moldawią i Multanami w wiekach średnich».— «Kwartalnik historyczny». Rocznik XXXVIII. Lwów, 1924, str. 37—67; N. I o r g a. Istoria comerţului romînesc (Epoca veche), v. I. Bucureşti, 1925; Lia L e h r. Comerţul Ţării Romîneşti şi Moldovei în sec. XVI—XVII.— «Studii şi materiale de istorie medie», v. IV. Bucureşti, 1960, p. 223—304; Е. М. П о д г р а д с к а я. Ремесленные изделия Львова на молдавском рынке в XVI—XVII вв.— «Известия АН МССР», 1964, № 8, стр. 11—21; о н а ж е. Про вивіз ремісничих виробів із Молдавії на львівський рынок у XVI—XVII ст.— «Український історичний журнал», 1965, № 1, стр. 114—117; Я. Р у т к о в с к и й. Экономическая история Польши. М., 1953, стр. 83, 94, 175—176.

17. Сведения о службе молдаван в России неоднократно встречаются в документах XVII в. Например, о поместном и денежном окладах греков Леонтия Дмитриева и Николая Зотова, состоявших на русской службе, а ранее служивших молдавскому воеводе, см. в памяти из Посольского приказа в Разрядный от 19 октября 1639 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1640 г., д. 4, л. 1). О том же сообщается в челобитной дьяка Посольского приказа Н. Фокина в Разрядный приказ от 20 октября 1639 г. (там же, лл. 2—4).

18. Очевидно, имеется в виду посольство, отправленное в Россию в 1634 г. султаном Муратом IV и возглавлявшееся Муслы-агою (Н. А. С м и р н о в. Россия и Турция в XVI—XVII вв.—«Ученые записки Московского государственного университета». М., 1946, т. I, стр. 42; т. II, стр. 38, 41).

19. Верстанием в России XVI—XVII вв. называлось зачисление дворян, детей боярских, а также городовых казаков на военную службу с одновременным назначением им поместного и денежного жалования (Н. К. Л е б е д е в. XVI столетие о ратном деле. М., 1911, стр. 9, 11, 12, 42, 44; А. В. Ч е р н о в. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954, стр. 76, 96). Челобитные, содержавшие просьбы о поверстании молдаван на русскую службу, неоднократно встречаются в русских документах XVII в. Такова, например, челобитная «нововыезжего иноземца» Волошской земли Микулки Дмитриева от 4 мая 1657 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1657 г., д. 9, л. 1).

20. Варлаам — молдавский архимандрит, затем митрополит сучавский, выдающийся деятель молдавской средневековой культуры, один из организаторов Ясской типографии, переводчик с церковнославянского языка на молдавский первопечатной молдавской книги «Казания» (учительное евангелие) («История Молдавской ССР», т. I. Кишинев, 1965, стр. 272—274; P. P. P a n a i t e s c u. L'influence de l'oeuvre de Pierre Moghila archeveque de Kiev dans les Principautés Roumaines.— «Mélanges de l'Ecole Roumaine en France», v. I. Paris, 1926; G. S t r e m p e l. Sprijinul acordat de Rusia tiparului romînesc

în secolul al XVII-lea.— «Studii şi cercetări de bibliologie», v. X. Bucureşti, 1955, p. 217—223).

21. О миссии Варлаама в Москву в 1628 г. см. настоящее издание, т. I, док. № 91.

22. Имеется в виду господарский посол Паладий Панагий, которого в Москве называли Паладием Поповпым (Dragomir, p. 23).

23. О житии Иоанна Нового, написанном в начале XV в. известным книжником Григорием Цамблаком, см.: А. И. Яцимирский. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904.

24. Речь идет об учительном евангелии патриарха Калиста, которое было переведено на молдавский язык с церковнославянского митрополитом Варлаамом (N. Iorga. Istoria literaturii romîne, v. II, Ed. II. Bucureşti, 1925, p. 263—264; И. Чебан. О взаимоотношениях Молдавии с Московским государством в XV—XVIII веках.— «Вопросы истории», 1945, № 2, стр. 62).

25. 30-е годы XVII в. были временем оживленной переписки представителей православной церкви Молдавии и Царьграда с царем Михаилом Федоровичем и патриархом Филаретом (А. Н. Муравьев. Сношения России с Востоком по делам церковным, т. I—II. СПб., 1858—1860; Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. СПб., 1885). Представители православного духовенства информировали их о внутренних делах Турции и ее отношениях с другими странами, что было важно для русского правительства. Так, в грамоте от 30 июня 1633 г. константинопольский патриарх Кирилл писал царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету, что турецкое правительство оказало хороший прием русским послам А. О. Прончищеву и Т. В. Бормосову. В Константинополе в то время уже был отдан приказ господарям Молдавии, Валахии и крымскому хану о подготовке похода против Польши и Литвы. В грамоте также сообщалось об отпуске из Царьграда турецким султаном русских послов А. О. Прончищева и Т. В. Бормосова, об отправлении в Россию турецкого посла Алея-аги и о прибытии в Константинополь 8 июня 1633 г. нового русского посольства в составе Я. О. Дашкова и М. М. Сомова. Грамота была получена в Москве 8 декабря 1633 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1634 г., д. 1, лл. 1—22).

В ответной грамоте от 28 февраля 1634 г. царь Михаил Федорович подчеркивал тесные дружеские связи с молдавским господарем Мироном Барновским, сообщал о смерти патриарха Филарета и об избрании новым патриархом Иоасафа и др. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1634 г., д. 6, лл. 17—49).

В 1635 г. константинопольский патриарх Кирилл послал с «тайными листы» в Москву своего слугу Ивана Петрова. Как сообщал путивльский воевода С. Волынский, И. Петров прибыл в Путивль 24 февраля 1635 г. и отправлен в Москву (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1635 г., д. 7, лл. 1—3). В 1636 г. царьградский жилец торговый человек Кир сообщил в Посольском приказе еще об одной грамоте патриарха Кирилла; Кир приехал в Путивль в августе, а в Москве был в октябре 1636 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1637 г., д. 4, лл. 1—8).

Информируя русское правительство о турецких делах, молдавское духовенство получало от него материальную помощь. В отписке путивльского воеводы З. Пушкина в Посольский приказ от 23 февраля 1640 г. сообщается о приезде в Путивль из Молдавии духовенства за милостыней (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1640 г., д. 9, лл. 1—2).

Со своей стороны молдавские господари также часто ходатайствовали перед Москвой об оказании материальной помощи иерархам восточной церкви. См. также прим. 115.

26. Сведения о прибытии в Россию гонца сучавского митрополита Варлаама — Петра Юрьева — впервые встречаются в отписке вяземских воевод стольника кн. Д. А. Замытского, Г. Куракина и И. Кудрина от 28 апреля 1638 г. в Посольский приказ (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1638 г., д. 7, лл. 1—2). Сучавский митрополит Варлаам просил царя Михаила Федоровича вернуть бывшему верейскому митрополиту Аверкию пожалованное ему ранее царем и оставшееся в России имущество, так как он был ограблен «литовскими людьми», возвращаясь из России (там же, лл. 18—20). В ответной грамоте царя Михаила Федоровича от 31 мая 1638 г. сообщалось, что имущество бывшего верей-

ского митрополита Аверкия было заложено им бывшему суздальскому архиепископу Иосифу и потому не может быть возвращено ему до погашения долга (там же, лл. 30—34). Бывший верейский митрополит Аверкий 12 июля 1639 г. вновь обращался к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о помощи (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1639 г., д. 11, лл. 1—6).

27. Федор Федорович Лихачев — думный дьяк Посольского приказа. В публикуемом письме он называется великим визирем, так как молдавский господарь — ставленник Порты — привык иметь дело с сановниками Османской империи. Наименование его «строителем» (т. е. распорядителем, руководителем, управителем), очевидно, вызвано желанием подчеркнуть его высокое служебное положение.

28. Посольство Василия Лупу во главе с Паладием Поновитым привезло в Москву грамоту от февраля 1636 г., в которой он просил царя об отпуске заказанных его предшественником икон (ср. настоящее издание, т. I, док. № 91) и о выдаче разрешения на покупку необходимых товаров (Dragomir, p. 87—88). Вопрос об иконах был тщательно рассмотрен в Посольском приказе и решен отрицательно для заказчика, поскольку они не соответствовали церковным канонам (Ibid., p. 22). В ответе от 8 июня 1636 г. царь сообщал господарю, что «по нашему указу посланцом твоим сказано, что те иконы с ними послати нельзя для того, что писаны не по достоинству» (Ibid., p. 89).

29. Исар Истатьевич (в русской транскрипции — Исайя Остафьев)— камараш (коморник), неоднократный посол молдавского господаря Василия Лупу в Москву. 27 декабря 1638 г. посол был принят в Посольском приказе и на расспросе заявил, что из Ясс он выехал 2 октября, проследовал через Литовскую землю на Киев и Путивль. Посол передал устный наказ господаря известить русское правительство об опасности, которую представляют приготовления крымских татар к походу на южные рубежи России, куда они собираются вторгнуться по приказу турецкого султана. Далее Исар сообщил о казни константинопольского патриарха Кирилла, обвиненного в переписке с христианскими правителями, о походе султана в Кизылбашскую землю, о взятии турецкими войсками города на Крите и о последовавшем затем военном конфликте между Портой в Венецией. Посол привез царю в дар от господаря серого турецкого аргамака и 2 золотых атласа. Ценные подарки были привезены им и царевичам Алексею Михайловичу и Ивану Михайловичу.

Вместе с молдавским послом прибыл в Москву выходец из Салоник грек Дмитрий Юрьев, который на расспросе в Посольском приказе подтвердил сведения Исара о готовящемся весной будущего года походе крымских татар на южные рубежи Русского государства (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1639 г., д. 1, лл. 4—11).

Посольство Исара Истатьевича было отмечено и молдавским летописцем XVII в. Мироном Костиным: «В этом году [1637.— *Сост.*] захватили донские казаки Азак, турецкую крепость на реке Дон, которую затем Москва добровольно возвратила туркам. В качестве посредника по вопросу этой крепости ходил в Москву Исар, в то время в нашей стране человек, известный своей торговлей с Московской страной» (M. C o s t i n. Opere. Bucureşti, 1958, p. 112). О посольстве Исара см. также: Bezviconi, p. 80 (см. прим. 50, 81, 117, 164).

30. Мы не располагаем сведениями о том, когда были отправлены в Москву упоминаемые в грамоте молдавские мастера. Ясская церковь Трех святителей была освещена 6 мая 1639 г., но внутренняя стенная роспись к этому времени не была закончена, как и изготовлявшиеся в Москве детали ее убранства (Dragomir, p. 24—25).

31. Молдаванин Петр Иванов приехал в Россию с турецким послом Фомой Кантакузиным в 1632/33 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1635 г., д. 2, л. 4). О пожаловании конского корма на одну лошадь Петру Иванову и греку Константину Ангирскому см. память из Посольского приказа в Разрядный от 23 сентября 1638 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1639 г., д. 1, л. 3).

32. Очевидно, имеется в виду список дворян, детей боярских и казаков по Москве и уездам. Списки служилых людей составлялись во время смотров, верстания и использовались при назначении денежного и поместного жалования.

33. Заплаппна — территория южной Трансильвании, входившая ранее на правах ленов в состав владений валашских господарей. См. также настоящее издание, т. I, стр. 291, прим. 3.

34. О ходе турецко-персидской войны 1623—1639 гг. было сообщено бывшим верейским митрополитом Аверкием царю Михаилу Федоровичу и в грамоте от 9 января 1639 г., переданной через грека Ивана Петрова (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1639 г., д., 7, лл. 15—16). О турецко-персидской войне см.: Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 43, 59; А. Д. Новичев. История Турции, т. I. Л., 1963, стр. 158.

35. Об осаде Вавилона турецкими войсками современник событий молдавский летописец Мирон Костин сообщает следующее: «В 7143 (1635 г). султан Мурат через 4 месяца со дня начала осады города захватил Вавилон ценою большого кровопролития в рядах персов. (По словам летописца, в Вавилоне находилось якобы 30 000 воинов.— *Сост.*) ... Но султан Мурат собрал против персов такое же войско, как и в самом Вавилоне. Весь Мисеирь (т. е. Египет.— *Сост.*) и пашей, которые были над арабами, направил со стороны Красного моря и ударил и с той стороны по стране персов, и захватили турки у них с другой стороны очень большой порт. Итак, перс, схваченный с двух сторон, не смог оказать никакой помощи Вавилону» (M. Costin. Op. cit., p. 119).

36. Турецкий султан Мурат IV (1623—1640) во время своего похода в Иран в 1638 г. занял Ереван, Нахичевань, Тебриз, Багдад и другие территории (А. Д. Новичев. Указ. соч., стр. 158).

37. Имеется в виду персидский царь Сефи I (1628—1642 гг.).

38. Мирные переговоры между Турцией и Ираном проходили в мае 1639 г. в Каср-и-Ширине. 17 мая был подписан мирный договор. К Турции отошли Арабский Ирак с Багдадом и другие территории (А. Д. Новичев. Указ. соч., стр. 158; Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 60).

39. О выдаче молдавским господарем Василием Лупу самозванца С. В. Шуйского русскому правительству см. док. № 11. Василий Лупу придавал большое значение сообщаемым им сведениям о задержании самозванца Симеона в Молдавии, о чем свидетельствует его грамота от 3 августа 1639 г. путивльскому воеводе Г. Г. Пушкину с просьбой срочно отправить в Москву его гонца к царю Михаилу Федоровичу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1639 г., д. 8, л. 1).

40. Упомянутая грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу не обнаружена.

41. Из Москвы прибыла только часть икон, остальные еще находились в работе (Dragomir, p. 25; см. также док. № 14 настоящего тома).

42. Публикуемая грамота была привезена в Россию греками Дмитрием Филипповым, Иваном Николаевым и Николаем Марковым. Сведения об их прибытии в Путивль имеются в отписке путивльского воеводы Г. Г. Пушкина в Посольский приказ от 20 мая 1640 г. Гонцы заявили, что приехали в Россию по «государеву делу, о котором-де деле приказывал... Дмитрею, на Москве в Посольском приказе твой, государев, думной дьяк Федор Лихачов в прошлом 147-м году». Кроме того, они привезли с собой «тайный словесный приказ» от молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу и грамоту валашского митрополита (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1640 г., д. 12, лл. 1—3).

Кроме того, Д. Филиппов привез в Москву грамоту духовника Василия Лупу, черного священника Г. Власьева, царю Михаилу Федоровичу от 12 апреля 1640 г. (там же, лл. 23—31). Это не первая грамота Г. Власьева. Его грамоту от 1 декабря 1639 г. с «турскими и кизылбашскими вестями» в январе 1640 г. привез гонец К. Остафьев (ЦГАДА, ф. 52, 1640 г., д. 7, лл. 19—25). В расспросных речах в Посольском приказе К. Остафьев сообщил о турецких делах и, в частности, о борьбе за престол между молдавским господарем Василием Лупу и валашским господарем Матвеем Басарабом (то же дело, лл. 3—12). За свою службу Г. Власьев получил «сорок соболей в 40 рублев» (ЦГАДА, ф. 68, 1641 г., д. 2, л. 43).

9 декабря 1640 г. Г. Власьев посылает новую грамоту царю Михаилу Федоровичу с гонцом Афанасьем Ивановым с вестями о турецко-персидских отношениях и событиях в Турции. Вместе с грамотой А. Иванов привез от

Г. Власьева книгу, «нарицаемую грамотику руским и еллинским языком» (ЦГАДА, ф. 68, 1641 г., д. 2, лл. 1—16). Челобитную А. Иванова и выпись в доклад о его отпуске см. в том же деле, лл. 44—48. Гонцы выехали из Москвы 26 марта 1641 г. (то же дело, л. 48).

43. Андринский город, Ядринский город, Удрин — Адрианополь.

44. Русское правительство было заинтересовано сообщениями о смерти султана Мурата IV и вступлении на престол Ибрагима I, о чем свидетельствуют и расспросные речи гонцов Дмитрия Филиппова и Ивана Николаева в Посольском приказе от 20 мая 1640 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1640 г., д. 12, лл. 4—8, 10). Перечень даров, привезенных Д. Филипповым, см. в памяти Конюшенного приказа в Посольский приказ от 16 июня 1640 г. (там же, л. 43). 31 мая 1640 г. Д. Филиппов подал челобитную с просьбой заплатить ему за его службу. Была произведена оценка даров. Д. Филиппов получил за службу две пары соболей по 5 руб. пара (там же, лл. 34—39, 44—45).

45. Часть заказанного оборудования и шрифта была поставлена Львовским ставропигиальным братством в Молдавию. Однако между заказчиком-господарем и поставщиком-братством произошел конфликт из-за поставленного оборудования (Н. А. Мохов. Новые данные об организации первых типографий в Молдавии. —«Ученые записки Института истории МФ АН СССР», № 1 (10). Кишинев, 1959, стр. 173—174).

46. Упомянутая грамота молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу не обнаружена. О ее содержании мы располагаем косвенными данными, содержащимися в ответной грамоте царя Михаила Федоровича от 18 мая 1641 г. (см. док. № 15).

47. Посланцем молдавского господаря был Иван Григорьев, который находился в Москве до 20 мая 1641 г., когда по государеву указу им было получено путевое довольствие перед отъездом на родину (ЦГАДА, ф. 68, 1641 г., д. 1, л. 63).

48. Об осаде Азова летом 1641 г. см.: Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 66—68; В. Теплов. Русские представители в Царьграде. 1496—1891. СПб., 1891, стр. 7—8.

49. Дунаря — молдавское и валашское название Дуная.

50. Молдавский посол Остафий (Еустафий, Стафий) Митник прибыл в Путивль 23 января 1641 г. Как пишет путивльский воевода Г. Г. Пушкин в своей отписке в Посольский приказ, О. Митник привез с собой не найденную нами грамоту молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу, которая упоминается в начале публикуемого документа (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 1—3). Молдавскому послу был назначен поденный корм (там же, лл. 4—10). 18 февраля 1641 г. в Кремле состоялся прием О. Митника и молдавского духовенства царем Михаилом Федоровичем (ЦГАДА, ф. 52, 1641 г., д. 8, лл. 1—13). На приеме О. Митник подал царю челобитную о продаже из Сибирского приказа соболей на 5 тыс. руб. «про обиход» молдавского господаря Василия Лупу. Из пометы на челобитной явствует, что 2 марта 1641 г. «государь пожаловал для службы и раденья молдавского владетеля Василья велел ему дати из своей государевой казны ис Сибирского приказу соболей на 5000 рублев, а деньги взять за них по цене без наддачи. Приказал государь имянно» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, л. 36). 24 марта 1641 г. датируется грамота царя Михаила Федоровича путивльскому воеводе П. Ф. Волконскому об отпуске из Москвы молдавского посла О. Митника с двумя русскими иконописцами (там же, лл. 43—44, 63). Об отъезде О. Митника из России см. отписку путивльского воеводы стольника кн. П. Ф. Волконского в Посольский приказ от 29 июня 1641 г. (там же, лл. 68—69). В августе 1641 г. были отправлены из Москвы приезжавшие с Митником представитель молдавского духовенства старец Селивестр, волошане Павел Дмитриев «с товарищи» и другие иноземцы (там же, л. 80).

Большой интерес представляют сведения об оценке даров, привезенных молдавским послом О. Митником. В выписи в доклад об оценке даров, привезенных им в Москву, говорится: «В нынешнем во 149-м году февраля в 18 день писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии

Молдавские земли владетель Василей и прислал ко государю в дарех с посланцом своим с Остафьем Митником жеребца аргамачей сер аранской, цена тому жеребцу по памяти ис Конюшенного приказу 60 рублев.

Да в памяти ж ис Казенного приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова написано:Взято в государеву казну молдавского владетеля даров: отлас золотной веницейской в мере 11 аршин 2 вершка, цена по 3 рубли с полтиною аршин, итого 38 рублев 31 алтын 2 деньги. Объярь по серебряной земле 10 аршин без 3-х вершков, цена по 3 рубли аршин, итого 29 рублев 14 алтын пол-4 деньги. Юшман, цена 25 рублев. Пансырь колчюжной, напереди и назади по 3 плаща серебряны, цена 7 рублев. Конского наряду седло турское, поволочено бархатом червчатым, оправлено серебром золоченым с каменьи — з бирюзы и с яшмами, цена 35 рублев. Стремена с каменьи з бирюзы с вареники, пристуги шолк лазорев, цена 15 рублев. Мунтук серебрян золочен с узденицею, и с ошейком, и с наперстью с каменьи — с яшмы, и з бирюзы, и с-ыскры яхонтовыми,— цена 50 рублев. Чепрак, шит волоченым золотом, цена 50 рублев. Палаш, полоса булатная, ножны поволочены бархатом червчатым, оправлены серебром золоченым з бирюзы, и с яшмы, и с-ыскры яхонтовыми, цена 40 рублев.

И всего молдавской владетель Василей ко государю в дарех прислал по цене на 350 рублев на 12 алтын пол-4 деньги, да по другой памяти ис Конюшенного приказу жеребцу прибыло цены 40 рублев.

Да молдавской посланец Остафей Митник государю челом ударил: обоярь золотная в мере 10 аршин 10 вершков, цена по 5 рублев аршин, итого 53 рубли 4 алтына з деньгою. Отлас золотной веницейской в мере 11 аршин без чети, цена по 2 рубли с полтиною аршин, итого 26 рублев 29 алтын з деньгою. И всего посланец государю челом ударил на 80 рублев» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 18—21).

Публикуемая опись даров — не единственная из сохранившихся. Вскоре после Митника, 1 февраля 1641 г. приехали с дарами из Молдавии также племянники И. Остафьева А. Иванов и С. Кириллов. Опись даров, привезенных ими, и оценку их см.: ЦГАДА, ф. 68, 1641 г., д. 2, лл. 22—24. В своей челобитной от 11 марта 1641 г. А. Иванов и С. Кириллов сообщают, что они вернули в царскую казну 1000 рублей за соболей, данных под заклад молдавскому господарю Василию Лупу, и просят вновь выдать им в кредит соболей на 600 рублей. Соболи были им выданы под заклад драгоценностей (там же, л. 25).

51. Грамота аналогичного содержания была отправлена 10 марта 1641 г. молдавским господарем Василием Лупу своему послу О. Митнику. Грамота была получена в Москве 18 апреля. Перевод этой грамоты см.: ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 4, лл. 2—4. Упоминание об этом см.: Bezviconi, p. 81.

52. По государеву указу от 20 мая 1641 г. О. Митнику было выделено путевое довольствие перед отъездом из Москвы на родину (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 6—7).

53. Об упоминаемых царем господарских делах можно только предполагать. В делах Посольского приказа сохранились документы, из которых явствует, что именно во время пребывания в Москве О. Митника была осуществлена необычная сделка—покупка оружия для нужд господаря. Подробнее об этом см. док. № 17 и прим. 65.

54. Как явствует из выписи в доклад Посольского приказа от 11 января 1642 г., «на отпуске государева жалованья Остафью дано собольми па 70 рублев» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 3, л. 29).

55. В царском наказе от 20 мая 1641 г. путивльскому воеводе кн. П. Ф. Волконскому предписывалось проводить до границы посла, членов посольства и следовавших с ними двух иконописцев, сообщив в Москву о дне их приезда в Путивль и отъезда оттуда (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, л. 63). По царскому наказу от того же дня окольничему Ф. В. Волконскому надлежало представить молдавскому посольству «под рухлядь их 15 подвод», иконописцам — 3 подводы (там же, л. 64). Такое большое количество подвод требовалось для перевозки закупленного в Москве оружия.

56. Память в Посольский приказ о посылке в Молдавию иконописцев Сидора Поспеева и Якова Гаврилова см.: ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 1, л. 50.

57. Сильвестр — молдавский старец, прибывший в Москву с посольством О. Митника вместе с двумя боярами и многочисленными слугами (ЦГАДА, ф. 58, оп. 1, 1641 г., д. 1, лл. 1—3).

58. Публикуемая грамота была привезена в Молдавию молдавским послом, возвращающимся из России, О. Митником и царскими послами в Турцию Богданом Лыковым и Афанасием Букаловым (см. док. № 16).

59. Возвращаясь на родину, О. Митник в Путивле встретился с молдавским послом Павлом Дмитриевым, который вез в Москву грамоты Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу и думному дьяку Ф. Ф. Лихачеву. П. Дмитриев выехал из Молдавии 7 мая 1641 г., приехал в Путивль 4 июня, а на следующий день выехал в Москву, 18 июня он был на расспросе в Посольском приказе (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 5, лл. 1—7). Привезенная П. Дмитриевым грамота Василия Лупу до нас не дошла. Молдавский посол на расспросе в Посольском приказе сообщил, что силистрийский паша Дели-Хусеин перешел с армией Дунай и направился к Азову. Молдавский и валашский господари должны были направить в распоряжение паши по 500 воинов каждый (ср. Bezviconi, p. 82). Об участии молдавских и валашских воинов в осаде Азова см. также: А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.— Л., 1948, стр. 286; Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 67 (здесь приведена непомерно высокая цифра — 40 000 воинов); Tr. Ionescu-Nişcov, A. Constantinescu. Relaţii politice între Moldova şi Rusia în timpul lui Vasile Lupu.— «Relaţii romîno-ruse în trecut», Bucureşti, 1957, p. 14.

60. Речь идет о царской грамоте от 18 мая 1641 г. (см. док. № 15).

61. Танасий — молдавская транскрипция имени «Афанасий». Имеются в виду царские послы Богдан Лыков и Афанасий Букалов, проследовавшие через Молдавию в Константинополь.

62. Речь идет о молдавском после в Москве Остафии Митнике.

63. Упоминаемое послание Василия Лупу великому визирю об обмене посольствами между царем Михаилом Федоровичем и турецким султаном сохранилось в списке (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 6, лл. 8—10). Интерес представляет сообщение господаря о том, что из-за опасения быть схваченными в Литве русские послы из Москвы «посланы... к турскому царю тайным обычаем — будто для нашего дела и с великим береженем приехали до нас, и пожпвут у нас дни два-три, для лошадей, чтобы им купити».

64. Помимо публикуемой грамоты в ЦГАДА хранятся документы и о других посольствах из Молдавии, бывших в это время. Так, 15 июня 1641 г. из Молдавии в Путивль прибыл грек Фома Иванов «с товарищи», 17 июня был отправлен в Москву, а 29 июня был на расспросе в Посольском приказе. Ф. Иванов привез письмо русского агента И. Петрова от 24 мая 1641 г. с вестями о турецких делах и грамоту черного священника из Молдавии Гавриила Власьева царю Михаилу Федоровичу от 23 мая 1641 г. с просьбой о милостыне (ЦГАДА, ф. 52, он. 1, 1641 г., д. 12, лл. 1—6, 13—28).

В июле 1641 г. прибыло новое посольство из Молдавии — гонец Петр Юрьев «с товарищи» привезли грамоту турецкого переводчика Зюльфикара Афельдея царю Михаилу Федоровичу. Первые сведения о прибытии в Россию гонца Петра Юрьева содержатся в отписке путивльского воеводы стольника кн. П. Ф. Волконского, поданной в Посольский приказ 12 июля 1641 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1641 г., д. 13, лл. 1—2). В грамоте, написанной по приказу великого визиря Мустафы, говорилось, что турецкое правительство встревожено ухудшением отношений с Россией и ожидает скорого прибытия русского посольства, которое должно принести поздравления царя Михаила Федоровича султану Ибрагиму по случаю его вступления на престол (там же, лл. 9—14).

В июле же 1641 г. приехал новый гонец с вестями из Молдавии и Турции — грек Константин Остафьев. Он привез в Москву письмо русского агента И. Петрова царю Михаилу Федоровичу от 1 июня 1641 г. В письме говорилось,

что литовское правительство разрешило войскам турецкого султана, направляющимся в Азов, пройти через свою территорию. В азовском походе турок принимает участие и крымский хан (ЦГАДА, ф. 52, он. 1, 1641 г., д. 14, лл. 20—28).

Позднее И. Петров сообщал царю Михаилу Федоровичу об отъезде из Сучавы в Константинополь русских послов Б. Лыкова и А. Букалова и писал, что существует опасность нападения на русские границы турецких войск, возвращающихся из-под Азова (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1641 г., д. 16, лл. 2—3). Отписку брянского воеводы об отправлении в Москву письма И. Петрова см. там же, л. 1.

65. Основанием для выдачи трех пищалей из царской казны послужила челобитная молдавского посла О. Митника царю Михаилу Федоровичу (ЦГАДА, ф. 68, он. 1, 1641 г., д. 1, л. 51). В памяти дьякам Ф. Ф. Лихачеву и Г. В. Львову от 10 мая 1641 г. читаем: «Государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: Молдавские земли посланнику, по его челобитью, дати русского литья 2 пищали... да пищаль немчина Иванова литья Фалка... И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьяком Федору Лихачеву да Григорью Львову на молдавском посланнике за те пищали деньги, по которой цене государь укажет, велети взяти и прислати в Пушкарской приказ» (там же, лл. 53—54).

66. Степан Данилов привез в Россию две грамоты молдавского господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу. Одна из них публикуется (см. док. № 15), вторая до нас не дошла. Кроме того, С. Данилов привез письмо русских послов в Турции Б. Лыкова и А. Букалова в Посольский приказ, а также письмо бывшего молдавского посла в России О. Митника царю Михаилу Федоровичу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1641 г., д. 6, лл. 1—2). В письме О. Митника царю Михаилу Федоровичу от июля 1641 г. сообщалось о его благополучном возвращении из России и о приеме, который был оказан молдавским господарем русским послам. О. Митник писал об отъезде русского посольства из Молдавии в Константинополь и обещал сообщать русскому правительству о положении дел в Турции (там же, лл. 11—14; ф. 52, он. 1, 1641 г., д. 17, лл. 1—4). Письма О. Митника подписаны его псевдонимом «Остафей Кондратов».

67. В грамоте молдавского господаря Василия Лупу от 3 августа 1641 г. сообщалось, что в Константинополь русских послов сопровождает верный ему человек, который будет уведомлять его обо всем, происходящем с посольством в пути (Bezviconi, p. 82).

68. Евангелович Михаил — молдавский посол в Москве. В русских документах он именуется Михаилом Ивановым (см. док. № 20); в Молдавских— Михаем Иоаном (см. прим. 72, 80).

69. Сведения о деятельности царских послов в Турции Богдана Лыкова и Афанасия Букалова и о содействии, оказанном им доверенными людьми молдавского господаря, см. в письме севастейского митрополита Иосифа царю Михаилу Федоровичу от 7 октября 1641 г., привезенном в Москву 2 января 1642 г. гонцом Зосимой Юрьевым (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 9, лл. 3—17). Василий Лупу активно содействовал своевременной пересылке писем Букалова и Лыкова в Москву. Так, 20 декабря 1641 г. он отправил их письма с греческим торговцем Андреем Куртесовым (Апостолом Куртешевичем); письма были доставлены в Москву 23 января 1642 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 13, лл. 5—10, 15—16).

70. Турецкое посольство во главе с Мегметом чаушем, следовавшее в Москву вместе с возвращавшимися из Турции русскими послами Богданом Лыковым и Афанасием Букаловым, при переправе через Донец 29 января 1641 г. подверглось нападению казаков. Посол Мегмет чауш и 6 человек его свиты были убиты, имущество посольства разграблено, султанские грамоты похищены. В Москву прибыл его брат Мустафа Челеби.

8 апреля 1642 г. гонцу молдавского господаря Василия Лупу была вручена царская «известительная грамота» об убийстве Мегмета чауша, содержавшая заверения в том, что Москва не имеет никакого отношения к захвату Азова казаками. В грамоте царь писал: «А по нашему ответному письму, которое

к тебе з бояриноm твоим Исаем послано, порадети бы тебе накрепко и нам, великому государю, учинити. Как меж нас, великого государя, з братом нашим с Брагим, салтановым величеством, учинитца крепкая любовь твоим радением, и нам, великому государю, то от тебя, Василия воеводы, будет в приятство и в любовь, а прежнее и нынешнее твое радение нам, великому государю, памятно и впредь забвенно не будет» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 2, лл. 39—40).

71. Просьба господаря, как это явствует из показаний посла на расспросе в Посольском приказе, была вызвана тем, что ранее прибывший в Яссы иконописец Яков Гаврилов скончался и Сидор Поспеев остался один (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 2, л. 4; Dragomir, p. 27). Царь удовлетворил просьбу Василия Лупу. В грамоте от 7 января 1642 г. Михаил Федорович благодарил господаря за то, «что ты о наших государевых делех радеешь и промышляешь». Далее царь сообщал Василию Лупу, что в соответствии с его пожеланием вместе с господаревым гонцом Михаилом Ивановым в Молдавию «отпущен к прежним нашим иконником, к Сидору да к Якову, в прибавку два человека: Демко Яковлев да Пронка Микитин».

Грамота Посольского приказа путивльскому воеводе об отпуске молдавского гонца Михаила Иванова с двумя русскими иконописцами, Демьяном Яковлевым и Прокофьем Никитиным, датируется 5 января 1642 г. (там же, лл. 7—9, 13—17). 22 января 1642 г. М. Иванов и русские иконописцы выехали за пределы России и направились в Молдавию (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 1, лл. 7—8).

Русские иконописцы проработали в Яссах до середины лета 1642 г., после чего отправились на родину. 17 августа 1642 г. в Путивль прибыл молдавский гонец Михаил Иванов в сопровождении трех русских иконописцев и Тимошки, сына покойного Якова Гаврилова. Гонец, передав господареву грамоту путивльскому воеводе для последующего вручения царю, возвратился в Молдавию, а иконописцы направились в Москву (Dragomir, p. 27).

72. Первое сообщение о прибытии в Россию гонца молдавского господаря Василия Лупу Михаила Иванова (Евангеловича) встречается в отписке путивльского воеводы стольника кн. П. Ф. Волконского в Посольский приказ от 18 ноября 1642 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 2, лл. 1—3). М. Иванов (Евангелович) привез с собой две грамоты молдавского господаря: одну — к путивльскому воеводе с просьбой срочно пропустить его гонца в Москву, другую — царю Михаилу Федоровичу «о турских и азовских вестех». М. Иванов доставил также отписки царских послов в Турции А. Букалова и Б. Лыкова (там же, лл. 7—8; д. 1, лл. 1—3). На расспросе у путивльского воеводы М. Иванов рассказал о неудачной осаде Азова турками и о приеме, оказанном турецким султаном русским послам Букалову и Лыкову. По словам М. Иванова, русские послы получили у султана отпуск и направлялись в Россию вместе с крымскими послами (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 2, лл. 1—3).

М. Иванов подал царю Михаилу Федоровичу челобитную о выдаче ему конского корма на двух лошадей. Его просьба была удовлетворена. За службу он получил из царской казны «сорок соболей в 40 рублев».

73. Первое сообщение о прибытии в Россию гонца Афанасия Иванова (в молдавской транскрипции — Атанасе Иоан) имеется в отписке путивльского воеводы П. Ф. Волконского от 22 марта 1642 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 18, лл. 1—6). А. Иванов (племянник молдавского посла И. Остафьева), по свидетельству путивльского воеводы, приехал в Россию «для государева великого дела» и привез «изустный тайный приказ» константинопольского патриарха Парфения, известия о турецких делах, грамоту иерусалимского патриарха Феофана, отписку царских послов Б. Лыкова и А. Букалова, бывших в Константинополе, их грамоту к путивльскому воеводе, а также грамоту духовника молдавского господаря Василия Лупу — черного попа Власьева царю Михаилу Федоровичу. В грамоте послов Лыкова и Букалова к путивльскому воеводе сообщалось, что гонец А. Иванов везет с собой в Россию русских пленных. Послы просили немедленно пропустить А. Иванова в Москву (там же).

Сведения о приеме царем Михаилом Федоровичем гонца А. Иванова и перечисление привезенных им даров см. там же, лл. 20—22.

А. Иванов и в дальнейшем исполнял обязанности гонца (см. прим. 79, 86).

74. Румельские страны — очевидно, речь идет о турецкой провинции Румелии, включавшей в XVII—XVIII вв. Болгарию, Сербию, Герцеговину, Албанию, Македонию, Эпир и Фессалию.

75. Грек Иван Петров — русский агент в Турции и Молдавии, постоянно информировавший русское правительство о направленных против России планах турецкого султана и крымского хана.

В деле о посольстве О. Ильина 1644 г. сохранились сведения о давних связях И. Петрова с русским правительством. В выписи в доклад Посольского приказа говорится:

«А в прошлых годах дано государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии жалованья греченину Ивану Петрову.

В прошлом во 143-м (1635) году приезжал ко государю к Москве з грамотами от цареградцкого да от еросалимского патриархов Иван Петров, и дано ему государева жалованья: камка куфтерь, сорок соболей в 30 рублев, денег 25 рублев.

Во 144-м (1636) году приезжал ко государю к Москве з грамотами от еросалимского патриарха он же, Иван Петров, а с собою привез ко государю бархаты и иные узорочные товары, купя во Цареграде на соболи, что посланы были с ним, Иваном, к цареградцкому патриарху Кирилу в прошлом во 143-м (1635) году, и дано ему государева жалованья: камка куфтерь, сорок соболей в 40 рублей, денег 30 рублев.

Во 145-м (1637) году приезжал ко государю к Москве из Царяграда он же, Иван Петров, и дано ему государева жалованья собольми на 100 рублев за службу, что он покупал на государя узорочные товары перед прежним с прибавкою.

Во 147-м (1639) году приезжал ко государю к Москве из Царяграда от цареградцкого патриарха Кирила с вестовыми листы он же, Иван Петров, и дано ему государева жалованья за службу и за вести собольми на 120 рублев.

Во 147-м (1639) году приезжал ко государю к Москве от еросалимского патриарха Феофана да от севастейского митрополита Иосифа з грамотами он же, Иван Петров, а с собою привез ко государю 2 бархата, да 3 отласа золотых, да чапрак шит золотом и серебром волоченым. А купил он те товары на государевы соболи, что послано было с ним в прошлом во 147-м (1639) году государева жалованья к цареградцкому патриарху Кирилу на милостину соболей на 300 рублев, и он тех соболей патриарху не отдал, потому что его, патриарха, не стало. И дано ему, Ивану Петрову, государева жалованья за его службу сорок соболей в 50 рублев.

Во 150-м (1642) году приезжал ко государю к Москве он же, Иван Петров, ис Турские земли с отпискою посланников Богдана Лыкова да Офонасья Букалова, и на Москве он, Иван, про вести росказывал. И дано ему государева жалованья за прежнюю его службу и за его убытки, что он сидел в Нежине, и чтоб впредь государю служил собольми на 200 рублев.

Во 152-м (1644) году привез ко государю к Москве вестовое письмо от греченина от Ивана Петрова царегородец греченин Иван Матвеев. И во 152-м (1644) же году июля в 10 день послано государева жалованья к Ивану Петрову и греченином с-Ываном Матвеевым сорок соболей в 50 рублев, а государевы грамоты к нему, Ивану Петрову, посылать не велено» (там же, лл. 78—80). О переписке И. Петрова с русским правительством в 40-х годах XVII в. см.: А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 308—309, 327.

76. Очевидно, имеется в виду Дьердь I (Георгий I) Ракоци (1591—1648)— князь Трансильвании в 1630—1648 гг.

77. «Известительная грамота» царя Михаила Федоровича турецкому султану Ибрагиму I была отправлена из Москвы 8 апреля 1642 г. через молдавского посла (П. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 79—80).

78. Стефан Данилов (в молдавской транскрипции — Штефан Дэнилэ)— посол господаря Василия Лупу в Москве.

79. 7 июня 1642 г. путивльский воевода П. Ф. Волконский сообщил в Москву о прибытии в Путивль молдавского посла Афанасия Иванова, привезшего 3 грамоты: первую от султана, вторую от великого визиря и третью от господаря Василия Лупу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 9, лл. 1—5). На расспросе в Посольском приказе Афанасий Иванов сообщил о письмах Василия Лупу к турецкому визирю о том, чтобы отменить морской поход против Азова, и к крымскому хану о том, «чтоб крымский царь воинских людей на государевы украины не посылал для того, что он, Василий воевода, меж государя и турского салтана хочет мир учинить» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 9, л. 11).

80. Михаил Иванов (в молдавской транскрипции — Михай Иоан) — неоднократный посол господаря Василия Лупу в Москве. См. о нем также прим. 102, 118.

81. В Москву Исайя Остафьев прибыл в апреле 1642 г., а в Яссы вернулся 27 мая того же года (Bezviconi, p. 82; ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1642 г., д. 14, л. 1).

Любопытна челобитная посла, с которой он обратился к царю в январе 1642 г.: «Прислал меня к тебе, великому государю, к Москве государь мой молдавский владетель князь Василий с твоим государевым тайным делом и з грамотами. А что сверх грамот велел мне тебе, государю, про твое государево тайное дело рассказать словесно», что он и не преминул сделать, будучи на приеме у думного дьяка Ф. Ф. Лихачева (ЦГАДА, ф. 68, он. 1, 1642 г., д. 3, л. 22).

И. Остафьев пользовался в Москве большим доверием и авторитетом. Об этом свидетельствуют документы его предыдущего посольства в Россию, где он пробыл с 19 декабря 1641 г. по 22 февраля 1642 г. Молдавский посол просил царя Михаила Федоровича записать «по московскому списку» греков А. К. Селунского и Л. Д. Македонского, выехавших на русскую службу. Просьба И. Остафьева была удовлетворена, и греки Селунский и Македонский были записаны в Разрядном приказе по «московскому списку» «па вечную службу» с «денежным окладом и поденным кормом» (там же, лл. 45—46).

И. Остафьев также просил царя Михаила Федоровича разрешить свободный проезд в Россию монахам македонского монастыря Петра и Павла (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 8, л. 12) и Троицкого Густынского монастыря (там же, лл. 17—19). Монахи этого монастыря обеспечивали проезд послов обоих государств через литовскую территорию.

Кроме того, И. Остафьев просил царя возместить ему убытки, понесенные на царской службе,— при сопровождении русского посла Богдана Дубровина в Молдавию и обратно. Его просьба была удовлетворена (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 3, лл. 24—32).

Сведения об оценке даров, привезенных И. Остафьевым царю Михаилу Федоровичу, см. в ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 8, лл. 9—10; ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 3, лл. 24—30.

Грамота Посольского приказа путивльскому воеводе стольнику кн. П. Ф. Волконскому об отпуске посольства И. Остафьева датируется 2 февраля 1642 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 3, лл. 41—42).

Об отношении русского правительства к И. Остафьеву свидетельствует еще один факт: в декабре 1641 г. на царском приеме ему было сказано, что царь «жалует тебя, за твою службу похваляет... И впредь бы тебе царскому величеству служить и радеть, а служба твоя забвенна не будет» (там же, л. 35).

82. Царская грамота об оставлении казаками Азова была дана 30 апреля 1642 г. (Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 81—82). 28 мая донские казаки сообщили царю об их выходе из Азова и о том, что они «государеву казну, большой и малый снаряд вывезли». 27 июля к Донскому войску была отправлена царская грамота с похвалой за то, что казаки покинули Азов (там же, стр. 84).

83. 4 мая 1642 г. в Константинополь с известием об оставлении казаками Азова был послан переводчик Посольского приказа Иван Боярчиков, который должен был следовать через Молдавию. В Яссы Иван Боярчиков прибыл вместе с Исайей Остафьевым 27 мая 1642 г. и на следующий день отправился

в Константинополь. При посредничестве молдавского господаря русский посол сообщил из Константинополя что турки укрепляют Азов (Bezviconi, p. 83).

84. Действительно, 29 мая 1642 г. в Москву был отправлен господарский посол Петр Яковлев. В привезенной им грамоте речь идет об оставлении Азова казаками, об улучшении русско-турецких отношений и содержатся ценные сведения о попытке молдавского господаря добиться освобождения русских людей из татарской неволи (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1642 г., д. 14, л. 1—1 об.).

85. В грамоте от 8 января 1642 г., привезенной в Москву 3 февраля послом Стефаном Даниловым, господарь Василий Лупу сообщал царю об отправке в Константинополь польского посла Станислава Конецпольского. Как явствовало из посольского наказа, польский посол должен был обвинить Москву в оказании ею помощи донским казакам, занявшим Азов. Далее господарь сообщал, что после такого заявления Конецпольского к визирю был вызван господарский представитель в Константинополе, которому было предъявлено обвинение в том, что Василий Лупу дезинформировал султана о миролюбивой политике русского царя. Молдавский боярин опроверг в присутствии посла эти обвинения и заявил, что они порождены враждебным отношением Польши к Московскому государству (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 4, лл. 4—11).

86. Публикуемая грамота была привезена в Москву послом Афанасием Ивановым 18 июня 1642 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 9, л. 17).

87. Сообщение о прибытии в Россию молдавского посла Юрия Остафьева содержится в отписке путивльского воеводы стольника кн. П. Ф. Волконского от 14 апреля 1642 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 5, лл. 1—2). Список даров, привезенных Ю. Остафьевым царю Михаилу Федоровичу, см. там же, лл. 5—7. Царь Михаил Федорович послал молдавскому господарю «за его подарки... соболями... на 100 рублев» (там же, лл. 10—13, 18). Ю. Остафьева предполагали отправить из Москвы на родину 29 мая 1642 г. (там же, л. 20), однако его отъезд задержался до начала июня в связи с вручением ему памяти из Посольского приказа: Ю. Остафьеву велено было «купить для государева дела вохры грецкие 5 пуд. И образец ему дан. И ему однолично промыслить вохрою по образцу купить хоть и больши пяти пудов. Да ему ж, Юрью, купить в своей земле или во Царегороде 6 пуд краски празелени грецкие добрые, а будет мочно добыть, и ему потому ж и больши шти пудов краски празелени купить. А однолишно ему тем делом промыслить неоплошно. И ведомо вскоре учинить, чтоб было надежно. А как он теми красками промыслит, и ему, купя, прислати к Москве вскоре. А за те краски деньги по цене заплатят в Посольском приказе...» (там же, л. 31).

Ю. Остафьев закупил в Константинополе два ящика охры и две глыбы «краски празелени» на 100 руб., однако присланная краска не соответствовала образцам, не была принята Посольским приказом и возвращена привезшему краску греческому купцу Ивану Юрьеву (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1643 г., д. 3, лл. 7—11).

Роспись красок, которые были необходимы для «соборного стенного письма», была составлена «государевыми иконными мастерами» (там же, л. 29).

88. Первые сведения о прибытии гонца Ивана Григорьева в Россию содержатся в отписке путивльского воеводы кн. П. Ф. Волконского в Посольский приказ от 16 декабря 1642 г. В расспросе в Путивле И. Григорьев сообщил, что Азов снова взят казаками (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 3, лл. 1—5) и что он также привез грамоту молдавского господаря путивльскому воеводе с просьбой срочно пропустить его гонца в Москву. Кроме того, И. Григорьев доставил письма русского посла А. Л. Ордина-Нащокина в Посольский приказ и к путивльскому воеводе, а также челобитную молдавского боярина И. Остафьева царю Михаилу Федоровичу. В ней И. Остафьев благодарил царя за присланные дары, сообщал о подготовке нового турецкого похода и обещал и в будущем информировать русское правительство о положении дел в Турции (там же, лл. 10—14). 15 февраля 1643 г. датируется грамота Посольского приказа путивльскому воеводе кн. П. Ф. Волконскому об отпуске в Молдавию гонца И. Григорьева (там же, л.21). См. также прим. 91.

89. А. Л. Ордин-Нащокин — выдающийся русский дипломат и государственный деятель, находившийся в Молдавии в 1642—1643 гг. с неофициальной миссией. В обязанности Ордина-Нащокина входило выяснение обстановки в Турции, Крыму и Польше и подготовка благоприятных условий для отправления в Турцию русского посольства И. Д. Милославского и Л. Лазаревского. Ордин-Нащокин блестяще выполнил возложенное на него поручение. Ему удалось упрочить политические и торговые связи России и Молдавии. Ордин-Нащокин пользовался доверием господаря Василия Лупу и его ближайших советников — Исайи Остафьева и Федора Логофета.

Ордин-Нащокин прибыл в Молдавию 17 ноября 1642 г., а 19 ноября на приеме у господаря вручил ему царскую грамоту и подарки (собольи меха). После прочтения царской грамоты господарь спросил о словесном приказе. Резидент заявил ему: «Ведая великий государь его царское величество к себе любовь твою и раденье, изволили меня, холопа своего, к тебе послать, и тебе бы поволить быть мне в Молдавской земли до указу великого государя нашего его царского величества для ево государева дела». Господарь изъявил свое согласие, приказал ему переодеться в молдавское платье и через своего ближнего человека прислал ему еду (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 2, лл. 23—28).

В письме от 5 февраля 1643 г. Ордин-Нащокин писал Ф. И. Шереметеву о своих беседах с Василием Лупу о предстоящем русском посольстве в Константинополь, а также сообщал сведения, привезенные из Литвы Исайей Остафьевым, куда тот ездил по поручению господаря (там же, лл. 77—81).

В письме от 6 февраля 1643 г. Ордин-Нащокин писал Б. М. Дубровскому о том, чтобы в Посольском приказе не была предана огласке дипломатическая деятельность Исайи Остафьева, просил о соблюдении строжайшей конспирации с ним и с молдавским послом и рекомендовал гонца — грека из Литвы, направленного в Москву (там же, лл. 84—87).

В феврале 1643 г. Ордин-Нащокин писал Шереметеву о его переговорах с господарем о предстоящей отправке очередного русского посольства в Константинополь, а также передавал совет Исайи Остафьева относительно подарков, которые царские послы повезут султану и его вельможам (там же, лл. 100—102).

В письме от марта 1643 г. Ордин-Нащокин сообщал Шереметеву об отправке молдавского посольства в Москву, о цене на золото в Молдавии, о готовности великого логофета служить русскому правительству и о том, почему необходимо строго соблюдать конспирацию в отношениях между царем и господарем (там же, лл. 121—123).

Интересно письмо резидента Ф. И. Шереметеву, относящееся к концу апреля 1643 г., в котором, помимо вестей о польских, турецких и крымских делах, он сообщал следующее: «Ныне, государь, Василий воевода едет по границе своей земли смотреть, а с ним же еду, а куды он ни ездит, и я от нево не отбываю, и он меня жалует за свой, а не так, как на время прежних» (там же, лл. 153—154).

21 мая 1643 г. он сообщал Ф. И. Шереметеву о прибытии молдавского гонца из Москвы с письмом и соболями для него, о переговорах, которые он вел с господарем, и вновь обращал внимание на необходимость строжайшей конспирации его деятельности в Яссах (там же, лл. 111—119).

В ответном письме от 1 июня 1643 г. Ф. И. Шереметев поручил резиденту проведение дальнейших переговоров с господарем, известил его о награждении молдавского боярина Федора Логофета за его службу царю и о выдаче двойного жалованья господарскому гонцу, прибывшему с вестями в Москву (там же, лл. 142—148).

И, наконец, в письме, относящемся ко второй половине 1643 г., Ордин-Нащокин сообщал Шереметеву, помимо различных сведений о польских, турецких и татарских делах, интереснейшие данные о пребывании в Молдавии русского черноризца печатника Самуила, который «в Яссах... у Василия воеводы жил для печатания книг» (там же, л. 192). О деятельности печатника Самуила в Молдавии см.: Н. А. М о х о в. Новые данные об организации первой

типографии в Молдавии.— «Ученые записки Института истории Молдавского филиала АН СССР», 1959, т. 1 (10), стр. 172.

О пребывании А. Л. Ордина-Нащокина в Молдавии см. также: Ю. В. Курсков. Из истории русско-молдавских отношений в XVII в. (Дипломатическая поездка русского государственного деятеля А. Л. Ордина-Нащокина в Молдавию в 1642—1643 гг.).— «Известия Молдавского филиала Академии наук СССР», 1959, № 2 (56), стр. 81—87; Bezviconi, p. 83.

90. Густынский Троицкий монастырь был основан в 1600 г. на землях князей Вишневецких в Прилуцком уезде бывшей Полтавской губернии. Монахи его содействовали проезду молдавских и русских послов через литовскую территорию. Часто они сами исполняли обязанности гонцов. Например, 19 августа 1642 г. старец Густынского монастыря Иона привез в Путивль грамоту молдавского господаря Василия Лупу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1642 г., д. 11, лл. 1—2). 31 декабря 1643 г. келарь Густынского монастыря Антоний доставил в Москву грамоту Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу, датированную 29 октября 1643 г. (док. № 32).

Зная о доброжелательном отношении монахов Густынского монастыря к России, молдавский посол Исайя Остафьев ходатайствовал в 1642 г. перед царем Михаилом Федоровичем о разрешении им свободного проезда через русскую территорию (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1642 г., д. 8, л. 12).

91. 26 февраля 1643 г. молдавский гонец Иван Григорьев выехал из Путивля (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 3, лл. 25—26). Первый раз он был в Москве в 1640—1641 гг. (там же, л. 18). За его службу и понесенные при этом убытки И. Григорьеву был пожалован сорок соболей в 40 руб. (там же, лл. 15—18). Вместе с И. Григорьевым в Молдавию был отправлен из Путивля волошении Петр Кошелев (там же, д. 4, лл. 1—3).

92. Публикуемая грамота была зачитана царю Михаилу Федоровичу в день ее доставки 21 мая 1643 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 6, лл. 8—9). Столь поздняя доставка грамоты объясняется продолжительной задержкой посланника в Путивле. Об его злоключениях см. там же, лл. 44—51. 5 июня 1643 г. последовала ответная грамота царя господарю. Михаил Федорович извещал Василия Лупу о приеме его посла и писал ему, что «за твое к нам, великому государю, раденье и промысл, что ты о наших государских делех радеешь и промышляешь, похваляем, и то твое радение принимаем в сердечную да великую любовь». Далее он сообщал господарю об отправке 16 марта в Константинополь царского посольства в составе стольника И. Д. Милославского и дьяка Л. Лазаревского, которые повезли грамоты о дружбе и щедрые подарки султану и его вельможам. Кроме того, посол отвез трем патриархам соболей на 550 руб. Всего подарки турецкому султану и его приближенным (без подарков патриархам) стоили 11 090 руб. (И. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 87). Интересно, что русским послам «наказано имянно, чтобы они о наших царского величества делах с вашими бояры, которые живут во Царьгороде, советовали и промышляли вместе».

Посольству И. Д. Милославского предшествовала большая дипломатическая подготовка. Так, в апреле 1642 г. московский дворянин Михаил Засецкий был послан на Дон. Ему было поручено от имени русского правительства предложить казакам оставить Азов, в связи с подготовкой нового турецко-крымского похода на город и «государевы украины». Засецкий должен был также объяснить казакам, что русское правительство не имеет ни сил, ни средств для оказания казакам необходимой помощи в борьбе с турецко-татарской армией под Азовом. Засецкий привез с собой в Азов строгое предупреждение царя о том, что если они не выполнят царского повеления, «за то наведут на себя государьский гнев и своего государьского жалованья к ним посылать не велит. И в своих государевых украинных городех велит заказ учинить крепкой: ни с каким запасом к ним не поедут» (Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 82). 28 мая 1642 г. казаки приняли М. Засецкого, привезшего царский указ. 23 июня 1642 г. в войсковой отписке, отправленной в Посольский приказ, казаки сообщили следующее: «И по твоему, государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, указу мы, холопи твои, волю твою государеву

ушли и повеление твоего царского величества исполнили: из Азова твою государеву казну, большой и мелкой снаряд вон вывезли. И сами мы, холопи твои, вон вышли, и город покинули, и твоего государева дворянина Михаила Засецкого к тебе, праведному государю, к Москве отпустили» (Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 84).

Царь в своей грамоте далее сетует по поводу того, что и после ухода казаков из Азова, несмотря на обещания султана и заверения господаря, татарские нашествия на южные рубежи Московского государства продолжаются и русские пленные не освобождены. В заключение царь наказывает господарю: «... Во Царьгород боярам своим велеть отписать и о наших царского величества послех и о приходе на наши украины воинских людей ведомо учинить по сей нашего царского величества грамоте, и нас, великого государя, з братом нашим, с великим государем Ибрагим салтановым величеством, в нашей государской братцкой дружбе и в любви утвержать по прежнему своему письму, как о том к нам, великому государю, наперед сего с бояриным своим с-Ысаем Остафьевым писал и письмо за своею рукою прислал ... А у нас, великого государя, раденье твое будет памятно и вперед николи забвенно не будет, и против того мы, великий государь, будем тебе воздавать нашею государскою любовью» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 6, лл. 58—77).

93. Гонец Петр Яковлев (в молдавской транскрипции — Петре Яков), привезший в Россию 26 августа 1643 г. эту грамоту молдавского господаря, получил за службу «сорок соболей в 40 рублев» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 7, лл. 15—16). Ему также была возмещена стоимость коня, который пал по дороге из Молдавии (там же, л. 14).

94. 27 августа 1643 г. Петр Яковлев был на отпуске у царя Михаила Федоровича (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643 г., д. 7, лл. 15—16). Об отъезде П. Яковлева в Молдавию см. также грамоту Посольского приказа путивльскому воеводе кн. В. П. Львову, датированную 27 сентября 1643 г. (там же, л. 33), и отписку путивльского воеводы в Посольский приказ (там же, лл. 34—35).

95. Сведения об аресте молдавского гонца Михаила Иванова на литовской территории содержатся и в отписке путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ от 28 октября 1643 г. В отписке также сообщалось о доставке в Путивль грамот, которые вез М. Иванов, его посланцем Федором Васильевым (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 1—2). Грамоту Посольского приказа путивльскому воеводе об отпуске гонца Федора Васильева из Путивля см. там же, лл. 4—5.

96. Публикуемая грамота явилась ответом на грамоту Василия Лупу от 20 июля 1643 г. (док. № 29).

97. Очевидно, речь идет о посольстве, возглавлявшемся И. Д. Милославским, выехавшим из Москвы 16 марта 1643 г. (см. прим. 92). Задачей посольства было завершение переговоров в связи с оставлением казаками Азова и укрепление дружественных отношений с турецким правительством. Особое внимание посольство должно было обратить на то, чтобы султанское правительство гарантировало прекращение крымских набегов на русскую территорию и продвижение турецких войск вдоль берегов Дона. Турецкое правительство приняло все условия, предложенные русскими послами (А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 311—312; Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 87—89).

98. Вероятно, имеется в виду миссия А. Л. Ордина-Нащокина (см. прим. 89).

99. Михаил Миколаев-Николаев (в молдавской транскрипции — Михаил Николае)— гонец господаря Василия Лупу в Москве. В это же время в Москву приезжал молдавский купец Михаил Миколаев (Микулаев), который также исполнял обязанности гонца (см. прим. 113).

100. Покупка соболей в России для нужд молдавского господаря широко практиковалась с ведома и разрешения царя прибывавшими из Молдавии послами и гонцами. Помимо фактов, приведенных в публикуемом документе, в 1639 г. Василий Лупу поручил это дело своему послу Савве Иванову

в 1645 г.— Фоме, сыну комиса Георгия, в декабре того же года — Георгию Евстатию и Стефану Нестору (Bezviconi, p. 83).

101. Не только господарь, но и молдавские бояре не преминули воспользоваться частыми посещениями Москвы господарскими послами для приобретения ценных мехов. Так, в декабре 1644 г. меха покупает Лупу Григорий, племянник молдавского митрополита Варлаама (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 2, лл. 1—9); Исайя Остафьев известен своими торговыми операциями с пушниной. Иногда он ее закупал и для нужд отдельных молдавских бояр, ссужавших его деньгами.

102. Вскоре в Москву прибыл господарский гонец Михаил Иванов (Михай Иоан), о чем узнаем из ответной царской грамоты от 23 февраля 1644 г. господарю. В ней царь сообщал о приеме гонца, благодарил господаря за службу и заканчивал ставшим уже традиционным призывом и дальше служить ему, заверяя, что служба его не будет забыта (ЦГАДА, ф. 68, 1643—1647 гг., кн. 1, л. 11—11 об.). О других приездах гонца М. Иванова в Россию см. прим. 80 и 118.

103. Публикуемое письмо было доставлено в Россию молдавским гонцом Дмитрием Еустафьевым (в русских документах — Остафием Ильиным), который также привез грамоты господаря Василия Лупу и константинопольского патриарха Парфения. Согласно сведениям, имеющимся в отписке путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ, О. Ильин приехал в Путивль 7 октября 1644 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 1—3). Расспросные речи О. Ильина в Посольском приказе см. там же, лл. 7—9. Сведения о дарах, привезенных О. Ильиным царю Михаилу Федоровичу, и о выдававшемся ему поденном корме см. там же, лл. 20—23, 44—45. За эти дары из царской казны О. Ильин получил соболей на 140 руб. (там же, лл. 84—86).

21 января 1645 г. из Москвы были отпущены лица, сопровождавшие гонца О. Ильина. Они увозили в Молдавию товары, купленные в России (там же, лл. 62, 64). О. Ильин был отпущен из Москвы лишь 7 февраля 1645 г. (там же, лл. 88, 89, 93).

104. О женитьбе кн. Я. Радзивилла на дочери Василия Лупу см. также в письме киевского митрополита Петра Могилы царю Михаилу Федоровичу от 6 марта 1644 г. (АЮЗР, т. III, стр. 65).

105. Вместе с публикуемой грамотой была отправлена еще одна грамота царя Михаила Федоровича молдавскому господарю Василию Лупу с царской просьбой прислать ему коня (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1644 г., д. 3, л. 6). Она также была отправлена с молдавским послом боярином Ю. Остафьевым. Помимо коня, Ю. Остафьеву было поручено закупить в Молдавии для нужд царского двора различной бархатной ткани. См. память Посольского приказа от 31 августа 1644 г. (там же, л. 9). Бархат и конь были отправлены Василием Лупу из Молдавии 7 декабря 1644 г. с послом Г. Юрьевым, прибывшим в Путивль 2 января 1645 г. и отправленным обратно 15 марта 1645 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 4, лл. 1—9).

106. Молдавский боярин Юрий Остафьев привез с собой грамоту господаря царю Михаилу Федоровичу и челобитную монахов Спас-Амгарского монастыря царю, содержащую просьбу беспрепятственно пропускать их в Россию для сбора милостыни (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1644 г., д. 3, лл. 1—2). Со своей стороны Ю. Остафьев ходатайствовал перед царем Михаилом Федоровичем о поверстании в поместный оклад выходца из Турции грека Константина Иванова. Его просьба была удовлетворена (там же, лл. 10—14). К. Иванов прибыл в Россию 14 сентября 1644 г. за милостыней для выкупа семьи (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1645 г., д. 3, л. 1). О его отправке из Путивля на родину см. память Посольского приказа путивльскому воеводе кн. В. П. Львову от 11 ноября 1645 г. (там же, лл. 2—3).

107. В сентябре 1644 г. была осуществлена посылка большого количества соболей в Молдавию в связи с грамотой Михаила Федоровича молдавскому боярину Исайе Остафьеву от 3 сентября 1644 г. В грамоте царь, благодаря И. Остафьева за присланные сведения, в частности, писал: «А что ты от наших государьских дел дал от себя 2 сорока соболей да 100 ефимков, и наше царское

величество велели послати к тебе 2 ж сорока соболей по 100 по 20 по 5 рублев сорок, да за 100 ефимков сорок соболей. И ты бы нам, великому государю, и впредь служил и радел и промышлял по-прежнему, и о наших государьских делех и о всяких вестех к нам, великому государю, писал. А у нас, великого государя, служба твоя и раденье забвенно не будет. Писана в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве лета от создания миру 7153 месяца сентября 3 дня» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643—1647 гг., кн. 1, лл. 47 об.—48. Отпуск.)

108. Очевидно, имеются в виду грабительские походы крымских татар на пограничную территорию России в 1643—1644 гг., которые были совершены вопреки обещанию, данному турецким правительством русским послам Милославскому и Лазаревскому летом 1643 г. (А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 315—324, 326—327, 332—341).

109. Первые сведения о прибытии в Россию валашского посольства в составе Павла Миколаева (Микулаева) и его племянника Юрия Петрова содержатся в отписке путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ от 3 апреля 1645 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 6, лл. 1—2). Кроме публикуемой грамоты, П. Миколаев привез грамоту валашского господаря путивльскому воеводе кн. В. П. Львову с просьбой срочно пропустить его посольство в Москву.

Матвей Басараб дал П. Миколаеву «словесной приказ о... государеве деле» (там же, лл. 1—2). На расспросе в Посольском приказе П. Миколаев сказал о целях своего посольства: «А к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу, к е[го] государскому величеству, Матвей воевода послал его, Павла, с своею грамотою для того, что хочет он царскому величеству служить верою и правдою, потому что ныне он, Матвей, с молдавским воеводою помирился и путь стал отворен. А наперед сего, как меж ими с молдавским была война, и посланников было к царскому величеству посылать ему нельзе, потому что проехать через Молдавскую землю нельзе, а иного пути нет» (там же, лл. 5—6).

110. Список даров валашского господаря и описание приема его послов царем Михаилом Федоровичем в Золотой палате Кремля см. там же, лл. 49—50, 53—63. За его «поминки» царь Михаил Федорович послал валашскому господарю «6 сороков соболей по 50 рублей сорок с посланником его с Павлом Микулаевым». За свои труды П. Миколаев получил из царской казны соболей на 150 руб., а его племянник Юрий — на 50 (там же, лл. 53—64, 80—84). Кроме того, им были возмещены расходы на дорогу (там же, л. 64). Грамота Посольского приказа путивльскому воеводе кн. В. П. Львову об отпуске валашского посланника П. Миколаева датируется 20 июля 1645 г. (там же, л. 66). О посольстве П. Миколаева см. также док. № 42 и прим. 120. О связях в это время Валахии с Россией свидетельствует «печалованная грамота» валашского господаря Матвея Басараба царю Михаилу Федоровичу от 27 июня 1643 г., присланная с иерусалимским архимандритом Анфимом и полученная в Москве 12 ноября 1643 г. Воевода Матвей просит царя Михаила Федоровича удовлетворить просьбу архимандрита о милостыне (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1644 г., д. 3, лл. 8—11).

111. И. Остафьев прибыл в Россию 22 марта 1645 г., о чем говорится в отписке путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ. В составе посольства И. Остафьева в Россию приехал также грек Зафей Юрьев, который привез царю Михаилу Федоровичу «обчую грамоту» константинопольского и александрийского патриархов с просьбой о милостыне (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 5, лл. 1—4). И. Остафьев привез царю Михаилу Федоровичу две грамоты молдавского господаря Василия Лупу, одна из которых публикуется, а также грамоты константинопольского патриарха Парфения, александрийского патриарха Никифора и великого логофета Молдавии Ф. Янова. Вторая грамота Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу, также датированная 20 февраля 1645 г., была написана от имени молдавского и валашского господарей (Василия Лупу и Матвея Басараба) и содержала просьбу об оказании константинопольскому патриарху денежной помощи для уплаты его долга турец-

кому правительству. Молдавский господарь Василий Лупу сообщал царю Михаилу Федоровичу о гонениях, которым подвергалось православное духовенство со стороны турецкого правительства. Он писал, что константинопольский патриарх Парфений находится в затруднительном положении, так как турецкий султан требует с него огромных поборов. Василий Лупу сообщал также, что он совместно с валашским господарем Матвеем Басарабом ввел в своих владениях новый налог для того, чтобы оказать помощь православной церкви, и просил царя Михаила Федоровича присоединиться к ним, оказав материальную помощь константинопольскому патриарху Парфению (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1645 г., д. 18, л. 1; Dragomir, p. 100—104).

Об оказании денежной помощи константинопольскому патриарху ходатайствовал перед Посольским приказом и И. Остафьев. Он сообщил, что для уплаты долга православной церкви турецкому султану молдавский и валашский господари «уложили дань на всех людей в их землях» (там же, лл. 68—69).

Находясь в Москве, И. Остафьев подал челобитную о продаже из царской казны соболей на 6 тыс. руб. для нужд молдавского господаря. Память из Посольского приказа в Сибирский о продаже соболей молдавскому посланнику И. Остафьеву для нужд господаря Василия Лупу см. там же, лл. 45—46.

И. Остафьев был задержан в России, очевидно, в связи со смертью царя Михаила Федоровича. Поэтому в июле 1645 г. он подал челобитную с просьбой об отпуске в Молдавию своего шурина, члена посольства, Ю. Иванова (Остафьева), который должен был срочно доставить господарю Василию Лупу купленные в России меха. И. Остафьев писал в своей челобитной: «...А ныне мне, иноземцу, гораздо нужно надобеть, чтоб мне послать к государю своему, владителю, в Молдавскую землю с соболиною рухлядью, которые соболи по твоему государеву указу выданы мне из Сибирского приказу про обиход государя моего, владителя, потому что те соболи государю моему посылать в дарех во Царьгород, по их вере к светлому воскресению. А будет, государь, те соболи к тому сроку не поспеют, и их только лише бросить в воду, а мне, иноземцу, також быть от государя своего, владетеля, в пене и в опале, что и Юрью Остафьеву» (там же, л. 60). Его просьба была удовлетворена. См. грамоту Посольского приказа путивльскому воеводе кн. В. П. Львову об отпуске Ю. Иванова (Остафьева) из России от 25 июля 1645 г. (там же, лл. 61—62).

Об оценке даров, привезенных молдавскими послами царю Алексею Михайловичу, см. там же, л. 47. И. Остафьев получил за службу из царской казны «собольми на 300 рублев» да жалованья на 400 руб. Были вознаграждены и другие члены посольства (там же, лл. 48—56).

Память Посольского приказа от 28 августа 1645 г. путивльскому воеводе об отпуске И. Остафьева из России см. там же, л. 90.

Об отъезде И. Остафьева из Путивля 23 сентября 1645 г. за границу см. отписку путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ (там же, л. 92).

112. Озункол (Иван Вергуненок) — самозванец, был казаком, происходившим из г. Лубны. Иван Вергуненок был взят в плен татарами на р. Миус, а затем продан ими в Крым. Оттуда его перевезли к Константинополь. Русские послы С. В. Телепнев и А. Кузовлев в 1645 г. потребовали у турецкого правительства выдачи Озункола, однако им было отказано (Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 92).

113. Михаил Николаев (в молдавской транскрипции — Михай Николае) — молдавский купец, исполнявший обязанности господарского гонца и прибывший в Москву из Молдавии по торговым делам.

114. Указанная грамота Василия Лупу была отправлена из Ясс 31 декабря 1644 г. (ср. Bezviconi, p. 83).

115. Настоятель молдавского монастыря Путна Иорест прибыл в Путивль 28 июля 1645 г. и 3 августа был отправлен в Москву. Он привез с собой грамоту сучавского митрополита Варлаама от 2 июня 1645 г. Иорест был расспрашиван в Посольском приказе 24 августа 1645 г. и получил на милостыню из

царской казны 30 руб. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1645 г., д. 43, лл. 1—2, 8—13, 16, 27—29).

Молдавское и греческое духовенство и позже неоднократно обращалось за милостыней к русскому правительству. См., например, отписку путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ от 29 ноября 1645 г. о приезде игумена монастыря Дмитрия Селунского «в Мутьянской земле» Константина с просьбой о милостыне; он был отпущен из Москвы 17 апреля 1646 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1646 г., д. 6, лл. 3, 34—39, 60). Интересна также грамота бывшего цареградского патриарха Афанасия царю Алексею Михайловичу от 13 декабря 1646 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1647 г., д. 7, лл. 1—7). В начале 1648 г. путивльский воевода Ю. А. Долгорукий сообщил в Посольский приказ о приезде в Россию игумена молдавского Никольского монастыря Ионы с просьбой о милостыне и письмом русского агента грека Константина Остафьева «о государевом деле». 28 января 1648 г. в Путивль прибыли представители греческого православного духовенства, которые приехали «ко государю к Москве бити челом»; они привезли четыре грамоты константинопольского патриарха Иоаникия.

29 января того же года в Путивль приехал игумен сербского Архангельского монастыря Иоаникий. Он также привез грамоту монахов своего монастыря с просьбой о милостыне, которая была необходима им для ремонта монастырских строений. Царь Алексей Михайлович «велел послать в Путивль своего государева жалованья на милостыню игуменом и на монастыри по сороку соболей по 30-ти рублев сорок, бельцам на откуп по сороку куниц меньшой цены» (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1648 г., д. 17, лл. 7—10, 12—17).

В конце 1651 г. священники и монахи Сучавского Успенского монастыря подали царю Алексею Михайловичу челобитную с просьбой о выдаче милостыни «на монастырские строение и на окуп» монахов из татарского плена (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1651 г., д. 43, лл. 14—15). О приезде келаря Сучавского Успенского монастыря Олимпия Давыдова и черного попа того же монастыря Ионы в Путивль и выдаче им там милостыни «ис кабацких доходов» см. там же, лл. 1—3.

В 1652 г. сучавский митрополит Варлаам подал царю Алексею Михайловичу челобитную с сообщением о разорении Молдавии крымским ханом и просьбой о милостыне для «церковного строения» в разрушенном Георгиевском монастыре. Челобитную сучавского митрополита Варлаама подал архимандрит Сучавского Георгиевского монастыря Михаил, который приехал в Путивль 15 марта 1652 г. Он привез с собой две грамоты митрополита Варлаама. Одна была адресована Алексею Михайловичу, другая — патриарху Иосифу (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1652 г., д. 12, лл. 4—7, 8—10). В обеих грамотах содержались просьбы о милостыне для «церковного строенья» в Сучавском Георгиевском монастыре, разрушенном во время похода крымского хана на Молдавию. Архимандрит Михаил, отослав грамоты в Москву, остался в Путивле дожидаться «государеву указу» (там же, лл. 1—3). 26 апреля 1652 г. в Путивль была послана грамота из Посольского приказа, в которой говорилось, что молдавскому духовенству разрешено приехать в Москву (там же, лл. 11—12). Находясь в Москве, архимандрит Михаил был принят царем Алексеем Михайловичем и посетил Троице-Сергиев монастырь (там же, лл. 19—22). Алексей Михайлович пожаловал молдавскому духовенству большую милостыню «на строенье», сучавскому митрополиту Варлааму было послано соболей на 100 руб. (там же, лл. 25—29). Об отпуске архимандрита Михаила и выдаче ему поденного корма и подвод на дорогу см. там же, лл. 30—32.

Почти одновременно с архимандритом Михаилом в России находились представители греческого духовенства. Сведения о них см. в ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1653 г., д. 33, лл. 2—4, 10—23, 62.

Кроме того, сучавский митрополит Варлаам прислал с греком Дементием Вавиловым еще одну грамоту от 14 января 1652 г. с благодарностью за присланные дары и с обещанием и впредь верно служить русскому правительству (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1653 г., д. 26, лл. 1—11, 21—26). Д. Вавилов был принят царем Алексеем Михайловичем 22 марта 1652 г. и «ударил челом в да-

рех» (там же). Сведения о подарках, привезенных Дементием Вавиловым царю Алексею Михайловичу, и оценку их см. там же, лл. 18—19. Дементий Вавилов и сопровождавшие его лица получили поденный корм и питье, а также царское жалование (там же, лл. 20, 21—26, 29).

С просьбой о помощи в строительстве монастырей в Молдавии обращались не только духовные лица. Так, в марте 1656 г. сын боярский волошенин Михаил Стоянов обратился с челобитной о пожаловании денег на строение Никольского монастыря. М. Стоянову было пожаловано соболей на 20 руб. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1656 г., д. 14, лл. 1—2). См. также прим. 25.

116. Посольство стольника С. В. Телепнева и дьяка А. Кузовлева было отправлено в Турцию 10 июля 1645 г. Целью его было добиться прекращения нападений крымского хана и азовского паши на русскую территорию. Кроме того, послы требовали освобождения русских пленных. В связи с обострением отношений Турции с донскими казаками русские послы были арестованы в Константинополе 9 июня 1646 г. Посол С. В. Телепнев умер в плену, а А. Кузовлев возвратился в Россию лишь 11 декабря 1649 г. (Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 91—93).

117. Публикуемая грамота была вручена И. Остафьеву при отпуске посла из Москвы 10 августа 1645 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 5, лл. 65—67).

118. Гонец Михаил Иванов (Михай Иоан), привезший публикуемую грамоту, приехал в Россию уже в третий раз. Сведения, касающиеся его первого и второго приездов к царскому двору, см. в ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 7, лл. 15—18, а также прим. 80, 102.

О третьем приезде гонца М. Иванова в Россию сообщается в отписке путивльского воеводы кн. В. П. Львова в Посольский приказ от 16 августа 1645 г. Путивльский воевода писал, что молдавский господарь Василий Лупу прислал ему грамоту с просьбой срочно пропустить гонца М. Иванова в Москву (там же, лл. 1—2).

К публикуемой грамоте было приложено письмо неизвестного лица к царю. В письме сообщалось о затруднениях, которые испытывало турецкое правительство в связи с неудачной войной с Венецианской республикой. Неизбежные перемены в турецком правительстве должны были, по мнению автора, плохо отразиться на деятельности русского посольства, готовившегося к отъезду в Константинополь. Поэтому он предлагал отложить отправление посольства из России до зимы 1645/46 г. (там же, л. 12).

Гонец М. Иванов получил во время третьего своего пребывания в Москве сорок соболей в 40 руб. в награду за службу (там же, лл. 15—17). В сентябре 1645 г. М. Иванов был на отпуске у царя (там же). Грамоту Посольского приказа путивльскому воеводе кн. В. П. Львову об отпуске молдавского гонца Михаила Иванова в Молдавию см. там же, л. 13. Михаил Иванов увозил с собой грамоту царя Алексея Михайловича господарю Василию Лупу от 31 августа 1645 г. (док. № 46).

119. Юрий Остафьев (в молдавской транскрипции — Георге Еустате)— господарский посланник в Москве. Впервые Ю. Остафьев был направлен в Москву господарем Василием Лупу еще 20 мая 1643 г. (Bezviconi, p. 83); кроме того, он был в Москве и в августе 1644 г. (см. прим. 105).

120. Юрий Петров, племянник валашского посла Павла Миколаева, подал царю Алексею Михайловичу челобитную с сообщением о закупке в Москве соболей для своего господаря и просьбой дать ему прощальную аудиенцию (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1645 г., д. 6, л. 79). Прием Ю. Петрова царем Алексеем Михайловичем состоялся 29 ноября 1645 г. (там же, лл. 80—84). 19 декабря 1645 г. он был отпущен из Москвы. В связи с полным незнанием русского языка Ю. Петров просил дать ему переводчика, его просьба была удовлетворена. 21 декабря 1645 г. Ю. Петров и толмач Степан выехали в Путивль (там же, лл. 89—94).

121. Речь идет о посольстве 1645 г. в Константинополь стольника С. В. Телепнева и дьяка А. Кузовлева, к которым после смерти царя Михаила Федоровича были направлены новые царские грамоты с гонцом Федором Черкасовым (см. прим. 142).

122. О посольстве Богдана Лыкова и Афанасия Букалова в Царьград см. док. № 16 и 19 и прим. 61 и 69.

123. Очевидно, имеется в виду турецко-венецианская война (апрель 1645 г.— сентябрь 1669 г.). Венецианская республика действовала в союзе с Испанией и римским папой. Военные операции проходили на о. Крите, Архипелаге и в Дарданеллах. Турецкая армия захватила бóльшую часть о. Крита и осадила г. Канию. Сдачей Кании закончились военные действия (А. Д. Н о в и ч е в. Указ. соч., т. I, стр. 181, 184; Н. А. С м и р н о в. Указ. соч., т. II, стр. 92—93).

124. Речь идет о грамоте господаря Василия Лупу от 22 марта 1645 г. (ср. Bezviconi, p. 81).

125. Очевидно, имеется в виду Иван Вергуненок (см. прим. 112). Кроме него, в Константинополе подвизался еще один самозванец — Тимофей Анкудинов, выдававший себя за сына царя В. И. Шуйского (Н. А. С м и р н о в. Указ. соч., т. II, стр. 93; «Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. II. М., 1954, стр. 410—421 и прим. 103).

126. Послом Василия Лупу был Иван Григорьев, который на расспросе в Путивле сказал, что отправил его господарь из Ясс 11 мая 1646 г. «к тебе, государь, к Москве с грамотою о твоем, государь, деле, наскоро велел ему гнать днем и ночью» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1646 г., д. 3, л. 2). О приездах в Россию И. Григорьева см. прим. 47, 88.

На расспросе в Посольском приказе И. Григорьев, рассказав о венецианско-турецком конфликте, заявил что «турской Ибрагим султан просил на помочь себе у государя его, у молдавского владетеля Василия, служилых людей 10 000 человек, а у мултянского владетеля у Матвея — 7000 человек. А оние ему не дали, а сказали, что им и самим надобе ратные люди.

Он же, гонец Иван, сказал: приказал-де к великому государю, к его царскому величеству, с ним, Иваном, государь его, молдавской владетель Василий, что он, Василий, и мултянский владетель Матвей хотят с великим государем, с его царским величеством заодно стоять против турского царя и против крымского царя и ратных людей ему, великому государю, на помочь дадут. А сколько тысяч дадут ему служилых людей на помочь, и то с ним имянно не приказал» (там же, лл. 5—6). Далее гонец сообщил интересные данные о количестве воинов, которыми располагал молдавский господарь Василий Лупу (15 000 человек) и валашский воевода Матвей Басараб (60 000 человек). Гонец сказал также о том, что молдавский господарь направил своих бояр в Польшу, Трансильванию и Сербские земли для вербовки наемников против турецких захватчиков. Господари, готовясь к борьбе за независимость, «промеж собой укрепилися крестным целованием, что им турскому царю дани не давати и стояти против него заодно» (там же, л. 7).

127. За свою службу Иван Григорьев получил сорок соболей в 40 руб. из царской казны. Кроме того, ему была оплачена стоимость коня, который пал в пути. И. Григорьев был отпущен из Москвы 16 июня 1646 г. (там же, лл. 13—16, 20—23, 28).

128. Федор Черкасов — переводчик Посольского приказа, неоднократный царский гонец в Молдавию и Константинополь (см. прим. 121, 135, 142).

129. Вестовая грамота молдавского господаря Василия Лупу от 24 августа 1646 г. была доставлена в Россию гонцом Петром Яковлевым (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1646 г., д. 4, лл. 1—3).

130. Вестовая грамота господаря Василия Лупу от 8 сентября 1646 г. не обнаружена.

131. Зот Георгиев (Зосима Юрьев) — приближенный господаря Василия Лупу, прибывший в Москву вместе с Андреем Афанасьевым и переводчиком Степаном Максимовым для покупки соболей. Они прибыли в Путивль 16 ноября 1646 г. На расспросе послы рассказали о поражении турок на «Белом море», об опасениях султана насчет похода русских войск в Крым и польских — под Каменец-Подольск, о султанском желании «со всеми помиритися». О русских послах в Константинополе они сообщали, «что они в Царьгороде, и на торг ходят с приставы, государевы люди. Корму им дают по 50 ефимков на день» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 1, лл. 6—14, а также прим. 140).

132. Русский агент И. Петров писал царю Алексею Михайловичу 10 ноября 1646 г. об отношениях Турции с европейскими государствами. Он также сообщал, что причиной задержки русских послов в Константинополе было получение турецким султаном грамоты от крымского хана, в которой говорилось о походе русской армии на Крым, а литовской — к турецким границам. И. Петров писал о намечающемся союзе между Молдавией и Валахией и о поддержке, которую оказывало турецкое правительство двум самозванцам, претендующим на русский престол (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1647 г., д. 7, лл. 8—18). Расспросные речи в Посольском приказе грека А. Афанасьева, привезшего это письмо И. Петрова, см. там же, лл. 19—27.

133. Одна грамота царя Алексея Михайловича господарю Василию Лупу публикуется (см. док. № 51). Вторая, упоминаемая господарем, царская грамота от 6 октября 1646 г. содержит просьбу Алексея Михайловича оказать содействие Федору Черкасову при его следовании в Константинополь (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1646 г., д. 2, лл. 63—65).

134. Речь идет о послах С. В. Телепневе и А. Кузовлеве.

135. В конце 1646 г. Федор Черкасов с султанской грамотой от 10 декабря 1646 г. действительно проследовал через Молдавию. О содержании султанской грамоты см.: Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 93—94. Во время своего пребывания в Яссах он был принят Василием Лупу. О своих переговорах с господарем гонец пространно рассказал на расспросе в Посольском приказе (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1646 г., д. 2, лл. 142—143).

136. О снаряжении похода русской армии и казаков на Крым и ногайские улусы летом 1646 г. см.: А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 373—381. О походе казаков летом 1646 г. на Крым см.: Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 98—99.

137. Публикуемая грамота была привезена в Путивль молдавским гонцом Остафием Константиновым 4 декабря 1646 г. Оттуда она была отправлена в Москву с путивльским полковым казаком Иваном Кобыляковым и получена в Посольском приказе 18 декабря 1646 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 2, лл. 1—2).

138. Константин Мануйлов привез три грамоты валашского господаря Матвея Басараба царю Алексею Михайловичу (одна из них публикуется — док. № 54) и одну грамоту молдавского господаря Василия Лупу ему же (док. № 55). Кроме того, он доставил грамоту коронного гетмана Николая Потоцкого путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому, в которой сообщалось, что гетман послал в качестве провожатого валашского посольства поляка Юрия Зеленицкого. Гетман просил путивльского воеводу пропустить посольство в Москву «без задержания». Н. Потоцкий также писал о подготовке крымского хана к нападению на Россию и обещал оказать поддержку русской армии.

Как видно из отписки путивльского воеводы, Ю. Зеленицкий «был отпущен назад с честью», а валашское посольство проследовало в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 4, лл. 1—4; также лл. 9—11).

На расспросе в Путивле 20 января 1647 г. К. Мануйлов рассказал о заключении союза валашским и молдавским господарями с венгерским королем против турецкого султана и крымского хана и о намерении польского короля присоединиться к этому союзу (там же, лл. 6—8).

Список даров, привезенных валашским посольством от имени своего господаря и от себя лично царю Алексею Михайловичу, см. там же, лл. 40—45, 48—49, 60.

За свои дары валашский господарь получил от царя Алексея Михайловича «5 сороков соболей ценою: один сорок в 100 рублев, 3 сорока по 80 рублев, сорок в 60 рублев» (там же, лл. 60, 64).

Валашское посольство также было пожаловано царем. К. Мануйлов получил 5 сороков соболей стоимостью в 200 руб., а четыре его племянника — по одному сороку по 25 руб. каждый и сорок соболей в 50 руб. все вместе (там же, л. 64).

Сведения об отъезде валашского посольства из России см. в челобитной К. Мануйлова царю Алексею Михайловичу с просьбой об отпуске (там же,

л. 62), грамоте из Посольского приказа путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому (там же, л. 76) и отписке последнего, поданной в Посольский приказ 29 мая 1647 г. (там же, лл. 79—80). См. также прим. 145, 146.

139. Василий Иванов (в молдавской транскрипции — Василе Иоан) — гонец господаря Василия Лупу в Москве. Он прибыл в Путивль из Молдавии 5 декабря 1646 г. (см. Bezviconi, p. 84, а также отписку путивльского воеводы кн. Ю. А. Долгорукого в Посольский приказ). В. Иванов доставил грамоты молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу и путивльскому воеводе с просьбой не задерживать гонца в Путивле. Кроме того, В. Иванов получил «изустный тайный приказ» от своего господаря о «государеве деле» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 3, лл. 1—2).

В. Иванов получил за свою службу «сорок соболей в 40 рублев» и «для дорожного проезду 10 рублей денег» (там же, лл. 6—7).

Грамота Посольского приказа путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому об отпуске гонца В. Иванова датируется 23 декабря 1646 г.

Копию публикуемой грамоты см. также в ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1643—1647 гг., кн. 1, лл. 148—149.

140. Первые сообщения о приезде посольства Зота Георгиева (Зосимы Юрьева) в Россию 16 ноября 1646 г. содержатся в отписке путивльского воеводы кн. Ю. А. Долгорукого в Посольский приказ (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 1, лл. 1—3). Зот Юрьев доставил грамоту молдавского господаря Василия Лупу путивльскому воеводе с просьбой срочно пропустить молдавского посла в Москву (там же, лл. 1—3). Он также привез грамоту Василия Лупу царю Алексею Михайловичу от 15 октября 1646 г. (см. док. № 52). З. Юрьеву и членам его посольства было выдано «поденное питье», «поденный корм» и царское жалованье «в стола место» (там же, лл. 39, 46—49).

Память Посольского приказа путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому об отпуске посольства З. Юрьева из России датируется 14 января 1647 г. О посольствах З. Юрьева см. также прим. 131 и 150.

141. Помимо соболей, отправленных с З. Юрьевым, в это же время русское правительство разрешило другому молдавскому послу греку Филиппу Юрьеву закупить для Василия Лупу соболей на 3 тыс. руб.

Молдавское посольство во главе с Ф. Юрьевым прибыло в Путивль 20 февраля 1647 г. Ф. Юрьев доставил грамоту молдавского господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу от 4 января 1647 г., «тайный изустный приказ» ему же и грамоту господаря путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому с просьбой срочно пропустить посольство в Москву. 21 февраля посольство выехало из Путивля, а 4 марта прибыло в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 6, лл. 1—3).

Послам были выданы поденный корм и питье (там же, лл. 6—7). 11 марта царь Алексей Михайлович принял молдавских и валашских послов (там же, лл. 10—12).

Закупив в Москве соболей на 3 тыс. рублей, Ф. Юрьев 11 мая 1647 г. подал челобитную об отпуске его в Молдавию (там же, л. 13). 13 мая молдавское посольство было отпущено из Москвы (там же, л. 15), а 2 июня выехало из Путивля на родину (там же, лл. 21—22).

142. Молдавский посол Михаил Оргирьев прибыл в Путивль 2 февраля 1647 г. Вместе с ним приехал «греческий переводчик» Федор Черкасов, который отвозил в Константинополь грамоту царя Алексея Михайловича. М. Оргирьев привез еще три грамоты везиря Салих-паши, адресованные Василию Лупу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 5, лл. 1—2). Салих-паша писал молдавскому господарю, что турецкое правительство согласно заключить мир с Россией при условии, если донские казаки будут выведены из «Черкасского городка», если они не будут выходить в Черное море и станут по-прежнему платить дань крымскому хану (там же, лл. 50—51). В двух других грамотах везиря Аззем-Салих-паши говорится о намерении турецкого правительства заключить мир с Россией, причем молдавскому господарю предлагается быть посредником в отношениях России и Турции (там же, лл. 43—49).

Во время расспроса в Посольском приказе М. Оргирьев сообщил, что молдавский господарь добивался отпуска русских послов С. В. Телепнева и А. Кузовлева, которых турецкое правительство задерживает в Константинополе. Кроме того, он заявил, что в связи с началом переговоров о заключении мира между Россией и Турцией султанское правительство запретило крымскому хану очередной набег на русские границы. М. Оргирьев рассказал также о поражении турецкой армии у берегов о. Крита.

Для характеристики русско-молдавско-турецких отношений этого периода небезынтересно следующее высказывание М. Оргирьева: «...Велел-де ему молдавский воевода Василей сказать в Посольском приказе думному дьяку, что он, Василей, турскому царю работает поневоле, а великому государю его царскому величеству работает волею...» Следовательно, господарь считал долгом четко разграничить свое подневольное положение по отношению к султану, которому он обязан служить, и добровольную службу русскому единоверному царю. Характерно, что, передавая турецкие предложения о мире с Россией, господарь не преминул со всей определенностью подчеркнуть, что верить словам турецких правителей не следует, «занеже словеса их в суете зостанут». Тем самым господарь выступал не только в роли посредника, а как человек, радеющий за интересы Русского государства.

В соответствии с челобитной молдавского посланника М. Оргирьева ему было заплачено за прокорм четырех лошадей во время его пребывания в России (там же, л. 35).

143. Посольство Фомы Юрьева прибыло в Путивль 18 марта 1647 г., о чем и сообщал в своей отписке в Посольский приказ путивльский воевода кн. Ю. А. Долгорукий. Вместе с Ф. Юрьевым в Путивль приехал шурин бывшего молдавского посла в России Исайи Остафьева — Юрий Иванов, который привез его «вестовое письмо» царю Алексею Михайловичу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 7, лл. 13—15, 37). Очевидно, оно содержало ценные сведения, так как «с того письма перевод взял к себе в ларец думной дьяк Назарий Чистаго» (там же, л. 15). Судя по помете, не позднее 28 мая 1647 г. Ю. Иванов подал царю Алексею Михайловичу челобитную с просьбой «свой царской указ учинить» по той грамоте, так как посольство закончило свои дела в Москве (там же, л. 36).

Царь Алексей Михайлович приказал выдать для Исайи Остафьева «сорок соболей в 30 рублей» и передал устный ответ ему через Ю. Иванова, который получил «против иных служек посланника Фомы Юрьева пара соболей в 2 рубли» (там же, л. 37).

В Посольском приказе посол Ф. Юрьев сообщил, что «приказал-де с ним молдавский владетель Василей сверх грамоты сказать». Его сведения касались состояния и расположения турецкой армии, бо́льшая часть которой находилась в боевой готовности до получения ответа русского правительства на грамоту, посланную в Россию с Федором Черкасовым, об условиях заключения русско-турецкого мира (см. прим. 142). Кроме того, Ф. Юрьев рассказал о ходе турецко-венецианской войны (там же, лл. 1—15).

Ф. Юрьев был принят царем Алексеем Михайловичем (там же, лл. 23—25, 31—33).

Сведения о выдаче поденного корма и жалования «в стола место» членам молдавского посольства см. там же, лл. 17—21, 26—29.

18 мая Ф. Юрьев подал царю Алексею Михайловичу челобитную с просьбой об отпуске его на родину (там же, л. 30). Судя по помете на челобитной, не позднее 29 мая 1647 г. Ф. Юрьев подал вторую челобитную царю Алексею Михайловичу. Он просил разрешить ему или его слугам снова беспрепятственно приехать в Россию для уплаты 800 руб. долга в царскую казну за купленные там для молдавского господаря собольи меха (там же, л. 51). Просьба Ф. Юрьева была удовлетворена, и 31 мая 1647 г. сооответствующая грамота была отправлена из Посольского приказа путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому (там же, л. 52).

При отпуске Ф. Юрьев получил сорок соболей в 50 руб., товарищ его Гаврила Поладиев — 25 руб., брат — 20 руб., толмач и свита — по паре со-

болей по 2 руб. пара. «Покупные соболи» были размещены на 5 подводах (там же, лл. 31—33).

31 мая 1647 г. Ф. Юрьеву была вручена грамота царя Алексея Михайловича для передачи ее молдавскому господарю Василию Лупу о благополучном завершении посольства и закупке соболей в России. В грамоте, в частности, выражалось желание: «И тебе б, Василью воеводе, к нашему царскому величеству впредь любовь свою и раденье держать и о всем нам, великому государю, ведомо чинить. А у нас, великого государя, то твое раденье забвенно не будет» (там же, л. 50). Молдавское посольство во главе с Ф. Юрьевым выехало на родину из Путивля 16 июня 1647 г. (там же, лл. 53—54). В августе 1648 г. Ф. Юрьев возвратил свой долг (800 руб.) в царскую казну, о чем свидетельствует его грамота царю Алексею Михайловичу (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1648 г., д. 37, лл. 8—12). Эту грамоту Ф. Юрьева привез в Россию переводчик Иван Христофоров, который также доставил грамоту константинопольского архимандрита Венедикта с просьбой о милостыне. Иван Христофоров ездил в Молдавию за имуществом селунского епископа Киприпапа, который получил разрешение царя поселиться в России навсегда (там же, лл. 1—7).

144. По челобитной Филиппа Юрьева было проведено следствие, в результате которого «мая в 14 день гречанину, молдавскому посланцу, Филиппу Юрьеву отдано 2 камки мерою 22 аршина с полуаршином да денег 25 рублев с гривною» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647, г., д. 6, лл. 24—28).

Публикуемая челобитная молдавского посла и следственная запись представляют большой интерес для исследователя, так как содержат материал для характеристики русско-молдавских торговых связей и дают возможность определить товары, которые ввозились в Россию (камка, волоченое золото и т. п.).

Сохранилась еще одна челобитная Филиппа Юрьева от 10 марта 1647 г. о выдаче ему поденного корма и о переводе его из Белого города в Китай-город, ибо из Белого города «ходить далече и грязно» (там же, л. 5).

13 мая 1647 г. царь Алексей Михайлович послал с Филиппом Юрьевым молдавскому господарю Василию Лупу грамоту о покупке Филиппом Юрьевым соболей на 3000 руб. и об отпуске его из Москвы (там же, лл. 18—20).

В фондах ЦГАДА сохранились и другие документы, свидетельствующие о развитии торговых связей между Россией и Молдавией в 40-х годах XVII в. Так, обращает на себя внимание указная грамота в Путивль из Посольского приказа за подписью дьяка Алмаза Иванова от 19 февраля 1647 г. В ней говорится об указе, посланном из Москвы в Путивль: «Будет приедут в Путивль от молдавского владетеля и воеводы Василья или от иных посланцы к тебе, государю, з грамотами или торговые люди для торгу с ефимками или з золотыми, или с какими товары, и мне б, холопу твоему (т. е. путивльскому воеводе.— *Сост.*), тех посланцев и торговых людей пропущать к тебе, государю, к Москве, дав посланцом корм, и подводы, и пристава до Москвы по твоему государеву указу, примерясь к прежним отпуском. А торговым, государь, людям подводы под себя и под их товары велеть им наймывать, с которыми не будет к тебе, государю, ни от кого грамот» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 7, л. 3). В указной грамоте от 13 марта 1647 г. путивльскому воеводе предписывалось: «.. Торговым людем греченом или иных земель торговать в Путивле, на твои, государевы, соболи, которые соболи по твоему государеву указу присланы будут с Москвы в Путивль, или б торговали с торговыми людьми, с кем хто похочет повольною торговлею» (там же, л. 4).

145. Просьба Константина Мануйлова была удовлетворена. В апреле 1647 г. царь Алексей Михайлович приказал путивльскому воеводе кн. Ю. А. Долгорукому беспрепятственно пропускать всех валашских послов в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 4, л. 76).

146. О приеме валашского посланника Константина Мануйлова и молдавского посла Филиппа Юрьева 11 марта 1647 г. царем Алексеем Михайло-

впчем см. запись приема в Посольском приказе (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647, г., д. 6, лл. 10—12).

147. Одновременно с публикуемой грамотой царь Алексей Михайлович послал молдавскому господарю Василию Лупу грамоту о решении русского правительства заключить мир с Турцией при условии прекращения набегов крымского хана на русскую территорию (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 5, лл. 25—27).

148. Первые сведения о прибытии в Россию 24 октября 1647 г. молдавского посольства во главе со Степаном Матвеевым содержатся в отписке путивльского воеводы кн. Ю. А. Долгорукого в Посольский приказ. В отписке сообщалось о том, что С. Матвеев привез в Россию грамоту господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу. Кроме того, он доставил грамоту господаря путивльскому воеводе с просьбой отпустить послов в Москву, «не задержав». Воевода писал также, что послы привезли «золотые и ефимки» для покупки соболей. С. Матвеев и другие члены молдавского посольства выехали из Путивля в Москву 25 октября 1647 г. (ЦГАДА, ф. 68, он. 1, 1648 г., д. 1, лл. 1—3).

На расспросе в Посольском приказе С. Матвеев рассказал о помощи, которую оказывал молдавский господарь русским гонцам Б. Лыкову и Н. Костюрскому в Константинополе, добиваясь их скорейшего отпуска в Россию. Эти гонцы в апреле 1647 г. были посланы в Константинополь через Молдавию. Они должны были передать царские грамоты задержанному в Турции русскому послу дьяку А. Кузовлеву. С. Матвеев сообщил, что причиной задержания послов в Турции, по словам турецких чиновников, является, во-первых, нападение донских казаков на турецкую территорию в Малой Азии, а во-вторых, неполучение ответа русского правительства на предложение султана о заключении мирного договора с Россией. С. Матвеев рассказал также о ходе турецко-венецианской войны и внутреннем положении Турции (там же, лл. 6—9). Эти сведения содержатся также и во второй грамоте Василия Лупу, привезенной С. Матвеевым. Ее делопроизводственный перевод см. там же, лл. 17—22. Сведения о дарах, привезенных молдавскими послами царю, см. там же, лл. 10—11, 37, 39—40. С. Матвеев и другие члены посольства получили поденный корм и питье (там же, лл. 12—14).

149. Не позднее 18 декабря 1647 г., судя по помете, С. Матвеев подал челобитную царю Алексею Михайловичу с просьбой об отпуске его на родину (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1648 г., д. 1, л. 41). 21 декабря 1647 г. молдавское посольство выехало из Москвы, а 2 января 1648 г. оно покинуло пределы России (там же, лл. 43, 50—51). При отъезде С. Матвееву была вручена грамота царя Алексея Михайловича для передачи ее Василию Лупу. В грамоте отмечалось, что посольство закупило соболей на 4500 руб. (там же, лл. 45—46).

150. По сообщению путивльского воеводы кн. Ю. А. Долгорукого, молдавское посольство во главе с Зотом Юрьевым прибыло в Путивль 27 декабря 1647 г. З. Юрьев привез грамоту господаря Василия Лупу царю Алексею Михайловичу. Кроме того, задачей посольства была закупка соболей для нужд господаря. 28 декабря 1647 г. посольство выехало из Путивля в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1648 г., д. 2, лл. 1—4).

На расспросе в Посольском приказе З. Юрьев сообщил о ходе войны Турции с Венецианской республикой, а также информировал русское правительство о размерах дани, которую уплачивают ежегодно турецкие вассалы султану. В частности, он рассказал, что «...молдавский владетель посылает в Царьгород па всякой год по 60 000 ефимков. А мутьянской владетель посылает по 70 000 ефимков на год» (там же, л. 5).

Во время пребывания посольства З. Юрьева в Москве в Путивль приехал гонец молдавского господаря Гордей Иванов. Сведения о его приезде в Россию см. в отписке путивльского воеводы кн. Ю. А. Долгорукого в Посольский приказ (там же, лл. 6—7). Гонец привез царю Алексею Михайловичу новую грамоту Василия Лупу и «2 листа запечатаны глухими ж пе-

чатьми» от господаря к Зосиме Юрьеву. Перевод одного из них публикуется (см. док. № 65). В делах Посольского приказа сохранилось два перевода этого письма, отличающихся стилистическими разночтениями (там же, лл. 11—14).

Сведения о дарах, привезенных посольством З. Юрьева царю Алексею Михайловичу, см. там же, лл. 26, 27, 29—30.

З. Юрьев был принят царем Алексеем Михайловичем (там же, лл. 29—30).

Молдавский посол получил от царя «сорок соболей в 20 в 5 рублев» (там же, л. 31).

Об отпуске молдавского посла Зосимы Юрьева 9 марта 1648 г. см. там же, лл. 28, 33.

151. Документ испорчен в том месте, где указан месяц написания письма. Есть основания предположить, что письмо было написано 17 ноября 1648 г.: в этот день Богдан Хмельницкий отправил — тоже из г. Замостье — еще одно письмо в Трансильванию, адресованное трансильванскому князю Георгию Ракоци II (S. Szilágyi. Erdély éz az északkeleti háboru.— «Transelvania et bellum boreo-orientale», v. I. Budapeşt, 1890, p. 38). Оба письма схожи по содержанию, в них говорится о принятии Богданом Хмельницким послов Ракоци II, о желании видеть Ракоци польским королем, об отправке новых послов в Трансильванию.

О пребывании Богдана Хмельницкого в Замостье в это время см.: «Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. II, прим. 67.

152. Публикуемое письмо перекликается с письмами Богдана Хмельницкого от 1 января 1649 г., адресованными Георгию Ракоци II, с целью установить обмен послами и вестями («Magyar történelmi émlékek».—«Monumenta Hungariae historica», v. 23. Budapeşt, 1874, № 5). Эти письма свидетельствуют об усиленной дипломатической деятельности Богдана Хмельницкого с начала освободительной войны, чтобы обеспечить дружественные отношения со странами, которые могли бы выступить на стороне Польши. О том же свидетельствуют и более поздние документы: например, письмо Богдана Хмельницкого к Георгию Ракоци II с уверениями в дружбе, датируемое 14 апреля 1650 г. (S. Szilágyi. Op. cit., p. 100; «Документи Богдана Хмельницького». Київ, 1961, № 95).

153. Очевидно, имеется в виду освободительная война украинского народа против польских панов, проводившаяся под руководством гетмана Богдана Хмельницкого с 1648 по 1654 г.

154. Валашское посольство во главе с Павлом Кондратьевым прибыло в Россию 12 мая 1649 г. и доставило грамоту господаря Матвея Басараба царю Алексею Михайловичу о «государеве деле и о вестех». П. Кондратьев вез с собой также грамоту валашского господаря иерусалимскому патриарху Паисию, находившемуся в то время в Москве. В составе посольства в Путивль прибыл и грек Степан Дмитриев, который доставил патриарху Паисию письма греческого духовенства. Посольство выехало из Путивля в Москву 14 мая 1649 г.; по приказу царя послам выдавался поденный корм и питье (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1649 г., д. 2, лл. 1—5).

На расспросе в Посольском приказе П. Кондратьев сообщил, что целью его посольства была не только доставка грамоты валашского господаря царю Алексею Михайловичу, но и «покупка мяхкие рухледи». Кроме того, он рассказал о подготовке к походу против Польши гетмана Богдана Хмельницкого в союзе с крымским ханом (там же, л. 6).

5 июня 1649 г. валашское посольство было принято царем. П. Кондратьев передал царю Алексею Михайловичу дары валашского господаря. На приеме присутствовал запорожский полковник Федор Вешняк, который «государю челом ударил от запорожского гетмана от Богдана Хмельницкого луком турским» (там же, л. 20).

О царском жаловании членам валашского посольства см. там же, лл. 23—28.

18 июня 1649 г. П. Кондратьев выехал из Москвы, а 4 июля того же года посольство покинуло пределы России и отправилось на родину (там же, лл. 45, 46).

Помимо посольства П. Кондратьева, 10 мая 1649 г. в Путивль прибыл волох Иван Богданов, который привез с собой грамоты иерусалимского патриарха Паисия и валашского воеводы Михаила о «государеве деле». 13 мая И. Богданов выехал из Путивля, а 27 мая приехал в Москву, где передал грамоты в Посольском приказе (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1649 г., д. 1, лл. 1—3).

Воевода Михаил посылал и позднее свои грамоты царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его на службу. Так, 13 сентября 1650 г. прибыли в Путивль представители сербского духовенства архимандрит Белгородского Пречистенского монастыря Виссарион и черный поп Спиридон, которые привезли царю Алексею Михайловичу грамоту валашского воеводы Михаила. Они же доставили грамоту Михаила московскому патриарху Иосифу. На расспросе в Путивле они сообщили о подготовке армии гетмана Богдана Хмельницкого к новому походу, цель которого была им неизвестна. 30 сентября 1650 г. архимандрит Виссарион и черный поп Спиридон приехали в Москву (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1651 г., д. 3, лл. 1—4).

На расспросе в Посольском приказе они сообщили, что «сверх письма» им было приказано просить царя Алексея Михайловича о покровительстве Михаилу и принятии его на царскую службу. «А хочет-де он для того государю служити, чтоб ему его государскою милостию доступити своего природного стола Мутьянские и Волоские и Венгерские земли, то-де его отечество».

Архимандрит Виссарион и черный поп Спиридон информировали русское правительство об отношениях императора с Турцией, Францией и Швецией (там же, лл. 5—8).

Им была выдана проезжая грамота императорским правительством, которое, очевидно, было заинтересовано в результатах их путешествия (там же, лл. 9—10).

155. Представляют интерес и расспросные речи Арсения Суханова. На расспросе в Посольском приказе 9 декабря 1650 г. А. Суханов сообщил, что приехал по поручению иерусалимского патриарха Паисия, который прислал с ним свои грамоты царю Алексею Михайловичу и гетману Богдану Хмельницкому, сообщил о разорении Молдавии в результате похода крымского хана и запорожских казаков.

Проезжая по украинской территории, А. Суханов вел переговоры с гетманом Богданом Хмельницким «о государевых делех» по приказу патриарха Паисия. А. Суханов рассказал о подготовке нового похода запорожских казаков и о концентрации войск крымского хана «по обе стороны рек Днепра и Днестра» (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1649 г., д. 22, лл. 57—58). Богдан Хмельницкий послал царю Алексею Михайловичу «лист» с Арсением Сухановым.

156. 16 сентября 1650 г. гетман Богдан Хмельницкий сообщил трансильванскому князю Георгию Ракоци II о прекращении войны Украины с Молдавией и заверил его в дружественном отношении к его стране («Monumenta Hungariae Historica», v. 23, № 26; «Документи Богдана Хмельницького», № 116).

Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. создало предпосылки для укрепления связей России с Молдавией, Валахией и Трансильванией. Так, в феврале 1654 г. Богдан Хмельницкий продолжал поддерживать с трансильванским князем Георгием Ракоци II дружественные отношения (N. J o r g a. Acte şi fragmente cu privire la istoria Romînilor, v. I. Bucuresti, 1895, p. 240—241; «Документи Богдана Хмельницького», № 236).

4 апреля 1656 г. гетман Богдан Хмельницкий писал молдавскому господарю Георгию Стефану о необходимости поддерживать дружественные отношения с Россией и другими соседними странами («Monumenta Hungariae Historica», v. 23, № 206: «Документи Богдана Хмельницького», № 365). Богдан Хмельницкий содействовал также улучшению русско-венгерских

отношений, был посредником в дипломатических отношениях обоих государств.

Летом 1656 г. запорожский гетман переписывался с трансильванским князем Георгием Ракоци II относительно отправления в Россию венгерского посла Георгия Рац («Monumenta Hungariae Historica», v. 23, p. 402—403; «Документи Богдана Хмельницького», № 385).

157. Поход Б. Хмельницкого в Молдавию состоялся в сентябре 1650 г. В записке правильно отмечается, что именно дружба господаря с польскими панами и его вражда к восставшей Украине послужили причиной похода Б. Хмельницкого в Молдавию. Однако современники и последующие историки называли обычно другие причины. Василий Унковский, русский посланник к Б. Хмельницкому, сообщал в Москву: «А гетман-де Богдан и войско Запорожское для того Волоскую землю и воевали, что князь Василий выкупил польских гетманов из Крыму, а крымской-де царь за то воевал, что в прошлом году крымские люди с литовским полоном шли мимо волох и волохи-де много у них литовского полону отбили. И про то-де царь крымской на волох писал к турскому царю, и турский царь указал ему с волохи самому управитца» (АЮЗР, т. VIII, стр. 326). Примерно ту же причину похода называл и участник событий молдавский летописец Мирон Костин: «В 1650 году договорился Крым отомстить за урон, нанесенный господарем Василием их ордам... поднялся с войском султан калга, при этом пустил слух, что идет против Московского государства. Хан дал знать самому Хмельницкому, чтобы был готов направиться против господаря Василия» (M. Costin. Op. cit., p. 131).

Историки из лагеря, враждебного казакам, вплоть до начала XX в. объясняли поход личными интересами Б. Хмельницкого. Так, буржуазный румынский историк И. Нистор объяснял вторжение в Молдавию Б. Хмельницкого желанием «войти в просвещенный мир путем родства с Василием Лупу» (I. Nistor. Problema Ucraineană.— «Cordrul Cosminului», v. VIII. Cernăuţi, 1934, p. 131).

Польский буржуазный историк Л. Кубала несколько отошел от примитивного понимания И. Нистора. Он писал, что Б. Хмельницкий желал получить «для своего дома господарство волошское» и что так как Турция не позволяла этого, то он решил женить своего сына на дочери господаря и все-таки подчинить себе Молдавию (L. Kubala. Szkice historyczne, seria I—II. Lwów — Warszawa, 1923, s. 340).

Ближе к истине украинский историк-националист М. Грушевский, который поход Хмельницкого объяснял желанием силой оружия заставить господаря Василия Лупу порвать с польскими панами и перейти на сторону казаков (М. Грушевський. Історія України—Русі, т. IX, ч. 1. Київ, 1928, стор. 428 и др.).

Марксистские исследования по этому вопросу см.: А. Ермоленко. Украинско-молдавские отношения (1648—1654).— «Воссоединение Украины с Россией». М., 1954, стр. 266; Н. А. Мохов. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961. Сам Б. Хмельницкий подчеркивал, что инициаторами похода были крымские татары и что их целью был захват добычи, а он, Б. Хмельницкий, участвовал в походе как союзник и только изменил направление похода, ибо якобы татары хотели идти на Москву, а он уговорил их повернуть на Молдавию (см. статейный список А. Суханова.— ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1649 г., д. 8, л. 16). Однако надо иметь в виду, что поход в Молдавию был задуман еще раньше, для Украины он имел важное военное и политическое значение. Господарь Василий Лупу знал о планах похода татар и пытался их предотвратить еще в 1649 г. Как рассказывал в Посольском приказе грек Исайя Остафьев, с этой целью господарь посылал в Крым послов с богатыми подарками, и татары в 1649 г. на Молдавию не напали, так как рассчитывали на помощь Запорожского войска, а Б. Хмельницкий говорил Тугай-Бею, чтоб он «попоровил итти на Молдавскую землю, покаместа они управятца с Литвою» («Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. II, стр. 124).

158. В Молдавию вначале вторглись татары. Казацкие войска вошли не менее чем на неделю позже. Войска господаря оказывали сопротивление, но когда пришли казаки, В. Лупу оставил столицу и искал спасения в глубине страны. Во время этого похода страна была разорена. Особенно свирепствовали татары: множество народа они угнали в рабство, других перебили; скот или забирали, или истребляли (татары также действовали и на Украине, когда проходили там как союзники запорожцев). После заключения мира казаки, по приказу Б. Хмельницкого, выпроваживали из Молдавии своих «союзников».

159. Первые сведения о прибытии в Россию валашских послов Федора Дмитриева и Павла Кондратьева встречаются в отписке путивльских воевод кн. С. М. Прозоровского и И. И. Чемоданова в Посольский приказ. Валашское посольство прибыло в Путивль 16 января 1651 г. и доставило грамоту господаря Матвея Басараба царю Алексею Михайловичу «о государеве деле» и дары его русскому царю. 19 января 1651 г. посольство выехало из Путивля в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1651 г., д. 1, лл. 1—3). 7 февраля 1651 г. валашские послы были приняты царем Алексеем Михайловичем в Золотой палате Кремля. Список даров валашского господаря Матвея Басараба царю Алексею Михайловичу см. там же, лл. 22—23. За дары Матвею Басарабу было послано «собольми на 100 на 40 рублев». Оба посла получили по сороку соболей в 40 и 30 руб. Все члены посольства также были награждены (там же, лл. 24—28; также л. 30).

Находясь в Москве, 27 февраля 1651 г. Ф. Дмитриев и П. Кондратьев заняли у московского гостя Василия Федотова 230 руб. с обязательством уплатить эти деньги «на Свинской ярмонке» и дали на себя заемную кабалу, но вовремя не возвратили деньги. И он, узнав о приезде в Москву нового валашского посольства во главе с Константином Мануйловым, подал челобитную царю Алексею Михайловичу, в которой просил «на того мутьянского посланника Константина дати свой царской суд и управу».

7 октября 1651 г. валашский посол Константин Мануйлов уплатил этот долг (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1652 г., д. 3, лл. 48—49).

160. Филипп Юрьев (в молдавской транскрипции — Филип Георге) приехал в Путивль 1 марта 1652 г. Он привез также грамоту своего господаря путивльскому воеводе с просьбой срочно пропустить посла в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1652 г., д. 2, лл. 1—3). 4 марта посольство выехало в Москву (там же, лл. 1—2). Членам посольства выдавался поденный корм и питье (там же, лл. 15, 16). Сведения о дарах, привезенных молдавским посольством царю Алексею Михайловичу, и об их оценке см. там же, лл. 29—31, 37. 22 марта посольство было принято царем (там же, лл. 29—30). Сведения о жаловании, выданном послам из царской казны, см. там же, лл. 31—37.

14 июня 1652 г. Филиппу Юрьеву была передана грамота царя Алексея Михайловича для вручения ее молдавскому господарю Василию Лупу о благополучном завершении посольства и покупке необходимого количества соболей. В грамоте сообщалось, что в дар Василию Лупу посылается «2 сорока соболей добрых» (там же, лл. 41—44). 20 июня 1652 г. Филипп Юрьев выехал из Москвы.

161. Первые сведения о предполагаемом браке Тимофея Хмельницкого и дочери Василия Лупу относятся к 1651 г. Так, 8 марта 1651 г., трансильванский князь Георгий Ракоци II извещал воеводу Павла Палфи, что готовящееся бракосочетание откладывается (Veress, t. X, p. 221, № 139). Василий Лупу долгое время колебался, не решаясь на этот шаг. Однако после крупнейшего сражения под Батогом 22—23 мая 1652 г., когда украинские войска под командованием Богдана Хмельницкого окружили и полностью уничтожили 30-тысячное польское войско, Б. Хмельницкий направил свои войска на Каменец-Подольский и к молдавской границе с целью заставить В. Лупу расторгнуть союз с Польшей. К тому же положение самого Василия Лупу в это время сильно пошатнулось — ему серьезно угрожала коалиция валашского господаря Матвея Басараба и трансильванского князя Георгия Ракоци II, которые усиленно создавали в самой Молдавии свою агентуру.

В лице будущего свата гетмана Б. Хмельницкого господарь надеялся обрести сильного союзника («История Молдавии», т. I. Кишинев, 1965, стр. 246—247). Молдавско-украинский военный союз был скреплен также династическим браком: дочь Василия Лупу стала женой сына Богдана Хмельницкого — см. письмо Василия Лупу капитану Иоанну Кемени от 29 июля 1652 г о предстоящем браке и письмо трансильванского князя Георгия Ракоци II Василию Лупу от 28 августа 1652 г. с поздравлениями по поводу совершившегося бракосочетания (Veress, t. X, № 162, 164, p. 250—252; ср. № 166, p. 253, а также прим. 165). Детальное описание сватовства и свадьбы Тимофея Хмельницкого с Роксандой Лупу см. в летописи Мирона Костина, не одобрявшего этого союза (M. Costin. Op. cit., p. 133—135).

Брак Тимофея Хмельницкого должен был укрепить положение Богдана Хмельницкого и придать больший вес его переговорам с русским правительством о помощи в борьбе против Польши и о воссоединении Украины с Россией («Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. III. М., 1953, № 128, 130, 133, 134, 138). Об использовании посредничества Василия Лупу в переговорах Богдана Хмельницкого с Польшей см.: Hurmuzaki, Supl. II, v. III, № 26.

В острой дипломатической борьбе, которую он вел в то время, Б. Хмельницкий не останавливался даже перед явными демаршами в сторону врагов России (Ф. П. Шевченко. Політичні та економічні зв'язки України с Росією в середині XVII ст. Київ, 1959, стр. 354, а также рецензия Л. Н. Пушкарева на эту книгу — «История СССР». 1962, № 2, стр. 176—177). Представляет интерес письмо Б. Хмельницкого турецкому султану, датированное Хурмузаки 1652 г. без мотивировки. В своем письме Б. Хмельницкий писал о тех успехах, которых он добился в освободительной войне украинского народа (Hurmuzaki, Supl. II, v. III, № 29).

Подобострастный тон этого письма, явные преувеличения, попытки сослаться на несуществовавшее в это время посольство Богдана Хмельницкого к константинопольскому патриарху — все это заставляет нас рассматривать данную грамоту как образец дипломатического нажима. Украинские казаки не раз прибегали к союзу с крымским ханом в своей борьбе против шляхетской Польши, и эти временные союзы нередко использовались Богданом Хмельницким для оказания давления на русское правительство. Хмельницкий часто бывал недоволен слишком осторожной политикой Москвы, он пользовался всеми способами и мерами, чтобы ускорить воссоединение Украины с Россией. Угроза Богдана Хмельницкого принять турецкое подданство должна была повлиять на молдавского господаря и склонить его к более решительным действиям, оторвав его от союза с Польшей.

162. Валашское посольство во главе с Константином Мануйловым прибыло в Путивль 20 июля 1652 г. Оно доставило грамоту господаря Матвея Басараба царю Алексею Михайловичу «о государеве деле» и проезжую грамоту, выданную гетманом Богданом Хмельницким. 22 июля 1652 г. посольство выехало из Путивля в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1652 г., д. 3, лл. 1—5). На расспросе в Посольском приказе К. Мануйлов рассказал о разорении Валахии крымскими татарами, о подготовке совместного похода господарей Молдавии и Валахии, а также запорожского гетмана Богдана Хмельницкого против крымского хана. Он сообщил об отказе молдавского господаря платить дань турецкому султану и о подготовке свадьбы дочери Василия Лупу и сына гетмана Богдана Хмельницкого, которая должна была состояться «после Успеньева дни в первое воскресенье» (см. прим. 161). К. Мануйлов сообщил, что «будучи-де он у Хмельницкого, слышал от нево, что-де он с поляки и Литвою ныне в миру» (там же, лл. 6—11). К. Мануйлов привез с собой в Москву крестьянина М. Потапова, бежавшего из турецкого плена (там же, лл. 19—20).

163. Константин Мануйлов был принят царем Алексеем Михайловичем 30 августа 1652 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1652 г., д. 3, лл. 29—32). Список даров, привезенных валашскими послами царю Алексею Михайловичу, и оценку их см. там же, лл. 29—30. Послам был выдан поденный корм и питье

(там же, лл. 13—18), а также жалованье за службу (там же, лл. 33—41). Господарю Матвею Басарабу был послан «сорок соболей в 60 рублев» (там же, л. 42). 6 октября 1652 г. валашские послы были отпущены из Москвы (там же, л. 47). Не позднее этого числа, судя по помете на челобитной, Константин Мануйлов обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой выдать ему «проезжую грамоту» на право свободного проезда в Россию, обещая за это верно служить русскому правительству (там же, л. 46). Просьба валашского посла была удовлетворена, и 6 октября из Посольского приказа путивльским воеводам кн. Ф. А. Хилкову и П. Д. Протасьеву была послана грамота, в которой говорилось: «...А будет он, Костянтин, вперед приедет в Путивль с каким нашим делом с вестьми или с товары или пришлет с тем людей своих, и вы бы его, Костянтина, и людей ево к нам из Путивля к Москве отпускать велели, да о том к нам писали...» (там же, л. 47).

164. Публикуемое письмо доставил в Россию шурин Исайи Остафьева Юрий Иванов, который приехал в Путивль 29 января 1652 г. (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1652 г., д. 10, лл. 1—2). На расспросе в Путивле Ю. Иванов рассказал, что, кроме «листа о крымских вестях», он получил от Исайи Остафьева «тайной словесной приказ о государеве деле», он сообщил также о подготовке казаков к походу и сборе «немцев и поляков» в Умани (там же, лл. 3—4). На расспросе в Посольском приказе Ю. Иванов рассказал, что он вез еще одно «тайное письмо» Исайи Остафьева царю Алексею Михайловичу, но «изодрал» его в Польше, «видя над собою и над людьми от поляков за такие тайные письма многой страх». По сообщению Ю. Иванова, письмо касалось крымских дел (там же, лл. 15—16). По челобитью Ю. Иванова (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1652 г., д. 1, л. 1) ему был пожалован за службу «сорок соболей в 20 рублев». Исайе Остафьеву за его прежнюю службу и «для его разоренья» во время нападения крымского хана на Молдавию было выдано из царской казны соболей на 200 руб. (там же, лл. 2—10).

19 ноября 1652 г. Ю. Иванов снова приехал в Путивль и привез «вестовое письмо» Исайи Остафьева царю Алексею Михайловичу «о турских и о крымских вестях» (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1653 г., д. 11, лл. 1—2); Исайя Остафьев прислал царю также «нашивку золоту с яхонты червчетыми, чепрак шит золотом и серебром волоченым» ценой в 150 руб.; дары был взяты в казну (там же, лл. 13—14). За дары Исайе Остафьеву было послано «собольми на 200 рублев». Кроме того, он получил из царской казны 100 руб. и соболей на 100 руб. в связи с тем, что все его имущество было разграблено татарами (там же, лл. 15—19). Исайе Остафьеву была выдана новая жалованная грамота царя на беспрепятственный проезд его и его людей в Москву вместо сгоревшей во время татарского набега на Молдавию (там же, лл. 14—15).

165. Имеется в виду Богдан Хмельницкий.

166. После того как господарь Василий Лупу стал союзником Б. Хмельницкого и этот союз был скреплен браком Т. Хмельницкого с Роксандой, дочерью Василия Лупу (август 1652 г.), против молдавского господаря восстали молдавские бояре во главе с логофетом Георгием Стефаном. Восставших поддерживали валашский господарь, польский король и князь Трансильвании. Восставшие заняли Яссы. Василий Лупу бежал на север страны и попросил помощи у своего союзника Б. Хмельницкого. На помощь был послан отряд казаков во главе с Т. Хмельницким. Некоторые полковники советовали Тимофею не ходить в Валахию и ограничиться получением откупа, но Тимофей послушался своего тестя и выступил ему на помощь. Об успехе казаков Василий Лупу 3 мая 1653 г. сообщал в Польшу воеводе Петру Потоцкому: «Как в прошлый день сообщал Вам, моему милостивому пану, Тимофей моего предателя (т. е. Георгия Стефана.— *Сост.*) с позором разбил и выгнал из столицы. Теперь получил более подробные вести о той победе через моего конюшего, который был при Тимофее до конца... наутро из Хотина с божьей помощью направляюсь к Яссам» (Жерела, т. XII, стор. 211).

167. В дальнейшем на помощь Георгию Стефану пришли отряды войск из Валахии, Трансильвании и Польши; Тимофей Хмельницкий с 12 000 казаков был осажден в Сучавской крепости, где происходили ожесточенные схватки. Павел Алеппский, находившийся в тот период в Яссах, записал слухи о невероятных подвигах казаков и их полководца: «Тимофей, сын Хмеля, ежедневно делал вылазки на врагов и убивал их тысячи. Никто не имел силы противостоять ему по причине его великой храбрости» (Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., вып. 1. М., 1896, стр. 106—107). После нескольких недель боев Т. Хмельницкий был убит, казаки заключили мир и ушли домой, Василий Лупу окончательно потерял престол.

168. Князья Федор Семенович Куракин и Федор Федорович Волконский были назначены воеводами и отправились в Киев во главе русской армии («Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трех томах, т. III, стр. 586).

169. Более подробно о посольстве Г. Ф. Самарина в Молдавию и Валахию см.: Н. А. Мохов. Указ. соч., стр. 104. Вместе с публикуемой грамотой Г. Ф. Самарин вез грамоту царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану, почти дословно совпадающую с издаваемой (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1654 г., д. 1, лл. 8—13).

170. Иван Григорьев (в молдавской транскрипции — Иоан Григоре) — посол господаря Георгия Стефана в Москве. На расспросе в Посольском приказе И. Григорьев рассказал, что господарь Георгий Стефан отправил его в Россию для ведения переговоров о принятии Молдавии в русское подданство на тех же условиях, «как и гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское». Он заявил, что в случае согласия русского правительства принять Молдавию в русское подданство «и мутьянский-де Матвей воевода от Стефана воеводы не отстанет, тотчас вместе с Стефаном воеводой под государевою рукою учинятца», так как между господарями Молдавии и Валахии «учинено меж себя богом укрепленье». И. Григорьев рассказал также о переговорах, которые он вел по пути в Россию с гетманом Богданом Хмельницким об улучшении молдавско-украинских отношений, сообщил о польско-турецких и молдавско-крымских отношениях, а также о бегстве бывшего молдавского господаря Василия Лупу в Крым и отъезде русского посла Гаврила Самарина из Чигирина в Молдавию (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1654 г., д. 2, лл. 5—13). О миссии И. Григорьева см. также ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1674—1675 гг., кн. 2, л. 47; Н. А. Мохов. Указ. соч., стр. 104. Он выехал из Москвы вместе с русским послом Томилой Перфильевым 13 апреля 1654 г. (см. док. № 82).

171. Сведения о свержении господаря Василия Лупу и восшествии на молдавский престол бывшего логофета Георгия Стефана см. также в отписке московских посланников Родка Стрешнева и Мартюшка Бредихина царю Алексею Михайловичу от 24 октября 1653 г. Там же они сообщают о гибели Тимофея Хмельницкого, о молдаво-валашско-польско-украинских отношениях и о поддержке, оказанной крымским ханом Василию Лупу (АЮЗР, т. X, стр. 50—59).

172. Отписка монаха Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова царю Алексею Михайловичу была доставлена в Россию вместе с публикуемой грамотой. А. Суханов писал о благосклонном приеме, оказанном ему новым молдавским господарем, и о сочувствии всего молдавского народа акту воссоединения Украины с Россией (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1654 г., д. 9, л. 1).

173. Почти одновременно с публикуемой грамотой была доставлена в Москву грамота иерусалимского патриарха Паисия. Грамоту доставил молдавский гонец Юрий Иванов. В расспросных речах в Путивле 24 марта 1654 г. Ю. Иванов сообщил о подготовке польско-крымских войск к войне с Россией. 27 марта Ю. Иванов выехал из Путивля в Москву, 23 июня того же года он был отпущен на родину (ЦГАДА, ф. 52. оп. 1, 1654 г., д. 13, лл. 1—4, 19).

174. Речь идет о борьбе Василия Лупу с Георгием Стефаном за молдавский престол. О том, как Василий Лупу использовал в этой борьбе свои связи с казаками, см. письмо трансильванского князя Георгия Ракоци II воеводе Павлу Палфи от 21 мая 1653 г. (Veress, t. X, № 172, p. 259—260). В своей борьбе Василий Лупу старался опереться на гетмана войска Запорожского Богдана Хмельницкого («Документи Богдана Хмельницького», № 203). Однако первые успехи вскоре сменились неудачами. 6 июля 1653 г. войско Тимофея Хмельницкого и Василия Лупу было разбито (Veress, t. X, № 175, p. 265—266), Т. Хмельницкий укрепился в Сучавской крепости, где более двух месяцев выдерживал труднейшую осаду (см. об этом, в частности, в письме Андрея Клобусицкого воеводе Павлу Палфи от 19 августа 1653 г.— там же, № 179, p. 268). О причинах борьбы между Василием Лупу и Матвеем Басарабом и об участии казаков в этой борьбе см. также речь посланника Георгия Ракоци II в польском Сенате в ноябре 1653 г. (там же, № 184, p. 277—279). Об ущербе, понесенном молдавским народом в этой междоусобной войне, см. жалованную грамоту Георгия Стефана Драгомирновскому монастырю от 23 марта 1654 г. (Biblioteca Ac. RSR, f. cărţi, № XIX—33).

И после того как Василий Лупу был свергнут с престола, он неоднократно обращался к царю Алексею Михайловичу с просьбой о помощи. В этом отношении представляет интерес его грамота от 14 ноября 1656 г., сохранившаяся в подлиннике на греческом языке (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1656 г., д. 29, лл. 1—2). Эта грамота была доставлена в Россию греком Петром Даниловым, который приехал в Путивль 9 апреля 1657 г. В этом деле хранится делопроизводственный перевод грамоты, ниже публикуемый, и расспросные речи П. Данилова. На расспросе в Посольском приказе Петр Данилов рассказал, что целью его приезда было ходатайствовать перед царем Алексеем Михайловичем, чтобы он через Богдана Хмельницкого добивался освобождения Василия Лупу из турецкой тюрьмы. (После своего низложения Василий Лупу был заключен турками в Семибашенный замок в Константинополе.)

Василий Лупу умер в начале апреля 1661 г. в Константинополе, так и не добившись своего восстановления на престоле. Останки господаря были доставлены в Молдавию и похоронены в сооруженной им церкви Трех святителей в Яссах (C. C. G i u r e s c u. Istoria Romînilor, v. III, partea 1. Bucureşti, 1944, p. 91).

Публикуем перевод грамоты Василия Лупу от 14 ноября 1656 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1657 г., д. 2, лл. 4—16).

«П е р е в о д з г р е ч е с к и е г р а м о т ы, ч т о п и с а л к в е л и к о м у г о с у д а р ю, ц а р ю и в е л и к о м у к н я з ю А л е к с е ю М и х а й л о в и ч ю, в с е а В е л и к и я и М а л ы я и Б е л ы я Р о с и и с а м о д е р ж ц у, б ы в ш е й м о л д а в с к о й В а с и л е й в о е в о д а с с в я щ е н н и к о м И о с и ф о м д а з г р е ч е н и н о м с П е т р о м в н ы н е ш н е м в о 1 6 5-м г о д у а п р е л я в 22 д е н ь

Благочестивому, тихомирному, богом венчанному, державному, християнскому, милостию божиею великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу (... *п. т.*). Благодать буди тя, мир и милость, здравие, благоденствие, держава, душевное спасение и телесное здравие, победа на врагов, видимых и невидимых, и о всяком благом и спасенном молим господа бога нашего дати державному и богом преславному царствию твоему со всею вашею царскою полатою и воинством.

По сем, державный царю, многижды хочу те известити письмом, чтоб ведомо было великому твоему царствию настоящих бед, что надо мною учинилось люто испытанием божиим от согрешения моего божиим отлучением или от злых людей содеянием. Настал на нас изневесть такой мятеж, не возмогли от таких напастей, что имеем: первое, от дальнего пути, второе, яко пребываем в заключенье, третье, что всякому ч[еловеку] невозможно верить. Но ныне понуждаемся с великим желанием и с крепкою надеждою, и пишем сию нашу грамоту богом утвержденному державу, великому вашему царствию, чтоб ведомо было подлинно о нашей болезни, как учинилось, сна-

чалу будучи. Превысокий и тихомирный и великий царю, по богословному речению, яко всяко даяние благо, и всяк дар совершен свыше исходяя, и такожде и мы, божиим изволением и его божественною неизреченною милостию, и повелением турского салтана, учинен был государь и владетель над всею Молдавскою землею. И пребывал в том достоинстве превыше 20 лет, живучи мирно и благоденственно з доможильцы тое страны, судя и расправдая всякому со страхом божиим, понеже и з ближними соседы и с-ыными государствы пребывал в великои любви и соединении, ноименьший приклонной нарекался по велению благочестивого царствующаго блаженные памяти отца твоего государева, государя Михаила Федоровича. И его господь бог да упокоит в вечных селех, в недрех Авраама, Исака и Якова, потому что нам оказал велию любовь. И имел нас он, блаженныи, яко очи свои видети и уши слышети от здешних стран, от турок и от татар и от Крыму, что проведывали и слышели противно царствия вашего, и мы, не поленясь, давали ведомь с людьми нашими. И того ради имел нас в велии любви и совете и верности его великого царствия он достойнопамятный блаженныи.

Но и в прошлых летех, при ево самодержавстве, изменил некии человек от великого его царствия, и ушол от страны Московского государства, и пребывал малое время в Литве, славя себе, что он роду царского и есть царевич. Понеже приходили послы блаженные памяти государя царя, отца твоего государева, и в то время он хотел итти к турскому салтану. И я, проведав его деяние, не отпустил, задержал ево ради любовного дела блаженные памяти отца твоего государева, государя царя, и тотчас послал своих скорых гонцов, и ведомо учинил ему, послу, об нем, и потом послал и к Москве блаженные памяти к отцу твоему государеву, ко государю царю, и потом блаженныи прислал своих 2 вельмож, и прошали ево, и яз в то время по повелению отдал ево, и взяли ево в державу царствия вашего. И потому прибыло любви и совету к нам нонпаче прежнего, и не имел нас, аки чюжих. И были мы радетельники душею и телом ко произволению царствия его всегда, дондеже поспел час, и отдал блаженныи душу свою в руцы божии.

И божиею помощию и божиим произволением и благодатию сподобился еси на превысоком отца своего царском престоле и венчался самодержцем и великим царем, и сподобит тя бог всегда быти победителем и одолетелем на врагов, видимых и невидимых, и норабощатца под острои твои меч все враги и супостаты.

Понеже, державныи царю, пребудучему мне в достоинстве государства, от бога ми дано, хотел объявити милосердие и щедроты нехкоторому человеку, что он остался от родителев своих сиротою и впал в великую бедность, и не имел, где главу свою подклонити во младости своеи, возжелел ево и понудился добро ему творити, чтоб и нам имети мзду от бога. И сим обычаем ево воспринял любительно и воспитал ево до возраста. И вознес ево в первом достоинстве в вельмож[е]ство, и имел ево думным во всех своих таинах, и верна во всем и выше всех вельмож. Посем он, преступник, будучи естеством человек злой и лютой терн, въяве явен благочестивеи и смирен, но втаи недруг вере и ото всех еретиков нечестивых, и хульник честному кресту и наругатель сына слову божию, предан нечестивои ереси х Кальвином и соединачился с своими равными, с венгры, и вместе с ляхами и с ыными разбойниками равен. И яз того ничего не ведал. И они пришли втаи лукавством, яко разбойники, и из не[на]висть меня одолели и согнали меня от престола моего. И доспели меня чюжа от сродствия моего, и взяли насильством все мое имение, движимое и недвижимое, елико ото младости своеи трудами нажил. И попленили супругу мою госпожу, и чада моя, и прочих моих братию, и сродичеи умертвили розными муками, а меньшего брата моего предали в руки нечестивым еретиком венграм, и держат ево в темнице скована; мучитца и родные.

А меня искали и хотели поимать жива в руцы свои, но недремальное око божие сохранил[о] меня, и ушол, седчи на лошадь, и не имел после того, где прибегнуть ни х кому, но прибег с великою надеждою к преславно-

му своему свату, к великому гетману запорожскому, и бил челом ему, чтоб мне помощь учинил освободити дом свой и чад своих, чтоб им не быть в руках нечестивых полоненым. Только в ти время учинилось гетману тягость и велие насилие от короля польского, потому что на него в то время шло войско польское. И по моему челобитью послал сына своего, а моего зятя, Тимоса в Молдавскую землю с небольшим войском, по город, а где животы мои были и супруга моя и чада мои, тот город осадить и их высвободить. И он под тот город поспел, а их освободить не успел, потому как проведали ляхи, что зять мой, гетманов сын, пошол с небольшим войском и вошол в Молдавскую землю, послали ляхи свое войско, по тому ж и венгры, и собралось немалое войско, и около того города обступили, и для того они из города не могли выити. А в то время гетман запорожской невозмог прислати помощи, потому что пришол польский король на него. И тот город был в осаде от неприятелей с три месеца. И в тех боях убили гетманова сына ис пушки, и умер. И после смерти ево предали казаки тот город, и одолел изменный раб и недруг веры и вторый предатель. Тогда весь мой живот взял и учинился домостроителем, и роздал ляхам и венграм, а достальное взял он, нечестивой, к себе.

И яз, не имев, где прибегнути, прибег к гетману и пожил у него небольшое время, дондеже пришел крымской хан и обещался дать нам войско отомстить недругом своим, и время измедлилось, потому что с ляхами долго миру не учинили, и потом пошол я в Крым, обманулся аки человек. А ис Крыму пришол во Царьгород бить челом о росправе, и здесь меня посадили в темницу, тому 3 годы, и сижу и до днесь, и не имею нигде надежды, токмо к богу, что он вся возможет. Владение свое потерял, от жены и от детей отлучился, и ныне живут они в полону у недругов моих, братье своей и сродич отстал и животы свои потерял, а сам живот свой мучю в темнице, иного чего нарекати не могу, только славлю имя божие, что наказует нас за согрешения наша.

По сем то все учинилось мне от злаго предателя, раба моего. Послал есми писание преславному гетману, чтоб он промышлял и послал освободити супругу мою и детей моих, и он и по се время не послал избавити от пленения. Писал к нему и во вторые с молением, чтоб он возжелел нас и прислал бы человека советно к салтану, и к визирю, и к иным ближним салтановым людем. И то мы ведаем, как он похочет, прошения ево не отставят, и ево прошением и нас бы освободили, и наше достоинство и престол бы нам дали, но преславие его медлит день ото дни и не присылает к нам хотя б розговорить.

И сего ради, державный християнский великий царю, колена прилагаем и главу свою приклоняем, бью челом до лица земнаго и подножие твое царское облобызаю, молю от глубины сердца своего, яко меньший раб царствия твоего, яко имяют неисчетные твои добродеяния и милости от конца до конца вселенныя, такожде да поспешит радение ваше вскоре к нам, да объявишь милосердие и щедроты, и имети будешь от бога воздаяние со вторицею, а от нас беспрестанное воспоминание.

Иного ничего не прошу, но бью челом о заступлении преславному запорожскому гетману, верному рабу вашему, царствие ваше изволит повелети ему, чтоб он безо всякого б писал и прислал человека об нас советно и мирно к салтану и к визирю и к иным пашам, и к ближним салтановым людем, и как поспеют многолетного гетмана грамоты, и здесь меня освободят тотчас, и престол государства моего отдадут по-прежнему, потому что на нас никакие вины не обретают. По сем для того что владел я государством, Молдавскою землею, 22 лета, и знали меня верным рабом салтановым, и салтановы подати отдавал все сполна; и ево, салтановы, люди были от нас все благодарны. Толико он, трепроклятый, промышлял много, чтоб меня обесчестить и разорить, яко ж он еретик и христиноборец в нынешние в три годы. А как он розбоем своем с своими советниками, с венгры и с ляхи, насильством своим государство доступил и всех людей того государства разогнал, чтоб ему бог так милости своей дал, как он надо мной учинил. Яко же и великое ваше царствие ведает ото многих, что он, лукавой и лютой змей, ото мла-

достп сево испытал 22 лет, и честь ему воздал и вознес, и он меня разорил до конца.

По сем, державныи и богом венчанныи царю, да не прогневайся на меня, потому что наша нужа есть премногая и потому пишем многомножество и царствию вашему докучаем. А что мы не возмога писать, и мы посылаем к подножию святому вашему царствию 2-х своих верных рабов с сею нашеюю грамотою к человеколюбию и милосердию и богом преславному царствию твоему, преподобно священоинока и духовного отца, господина Иосифа, с честным господином Петром и верным рабом родственного моего дворового человека, потому те все во всех моих бедах стояли со мною и ныне работают мне со страхом божиим и всею правдою. И их посылаю от своего лица, и наказал им колена преклонити и бити челом, и облабызали б подножие вашего царствия, и прочие наши болезни и нужа росказали изусно, да умилосердитца великое ваше царствие и заступит, как великому вашему царствию бог известит.

И к свату нашему к запорожскому гетману изволь, царствие ваше, писать, чтоб вашим царским заступлением и повелением послал бы он своих людей вскоре сюда к салтану и писал бы мирно и советно об нас, чтоб нас освободили, и престол бы нам отдали, и детей бы и жену, и дом освободить, и сродичов своих от муки и от пленения избавить. И явитись бы нам подданными великого вашего царствия, и молити б нам бога за имя святаго вашего царствия о долгои жизни и о многолетии и о победе на врагов и о утверженш превысокого вашего царского престола; о сем молим святому вашему царствию и извещаем.

По сем господь бог сотворит тя многолетного на християнском царском престоле в честь и в славу християнскому роду, и сподобись в глубине старости. Аминь.

Лета от рождества Христова 1656-го ноября в 14 день.

А внизу припись по-воложскому».

Выше уже говорилось о том, что Василий Лупу неоднократно обращался за помощью к Богдану Хмельницкому, который сочувствовал планам бывшего молдавского господаря относительно его освобождения из тюрьмы и возвращения престола. В марте 1657 г. гетман Богдан Хмельницкий пишет царю Алексею Михайловичу письмо с просьбой оказать покровительство дочери Василия Лупу — Марии Радзивилл (АЮЗР, т. III, стр. 599—600). Сохранились документы, содержащие сведения о дальнейшей судьбе другой дочери Василия Лупу — Роксанды, вдовы Тимофея Хмельницкого. 1 января 1660 г. она обратилась к царю Алексею Михайловичу с просьбой о выдаче ей жалованной грамоты на оставшиеся от мужа три местечка, подаренные в свое время Богданом Хмельницким. Грамота сохранилась в подлиннике на греческом языке (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1660 г., д. 32, лл. 1—2). Публикуем перевод этой грамоты:

«Преблагочестивый, наихристианский, наиправославный, всепресветлейший, милостью божией великий властитель и великий царь и государь Алексей Михайлович всей Великой, Малой и Белой Руси (*...и. т.*)

Твое превысокое и священное величество смиренно приветствую и целую твои прославленные руки и ноги и прошу во троице хваленого бога покрыть, сохранить, защитить твое высочайшее величество от всякого зла, беспрерывно увеличивать твое царство от края до края, окружить презрением твоих врагов, повергнуть к твоим стонам любого видимого и невидимого недруга и противника, да удостоит тебя преблагий бог стать равным апостолам и царю Константину, дабы воспользовалась и я, твоя слуга, облегчением со стороны твоего высокого величества, а также и весь великий род благочестивых и православных христиан. Потому что, великий царь и государь, бог знает, какую радость и веселье почувствовали мои душа и сердце в тот день, когда я узнала, что твое высокое величество заключило мир с казаками и что ты взял их под защиту твоего величества, чтобы и они избавились от многих врагов и опасностей. Да удостоит тебя преблагий бог покорить всех твоих врагов твоему превысокому величеству.

Дабы иметь всегда защиту и помощь в лице высокого величества, прошу и я, твоя слуга, твое светлое и всевысочайшее величество разрешить мне пожизненно владеть тремя местечками, которые подарил нам гетман Богдан Хмельницкий; пусть покажет и твое высокое величество милосердные и щедрые качества, подарит их нам в пожизненное владение для наших нужд и расходов на хвалу и славу твоего величества и к его великой милости, а надежда моя только на твое высокое величество. Я надеюсь, что твоя светлость подарит нам и другие лучшие местечки в пожизненное владение, как верной слуге твоего величества, так как, государь и властелин на многие лета, я придерживаюсь того мнения, что мне не нужно уходить из этих краев, а находиться под покровом и крылом твоего высокого величества, верной слугой всей душой и сердцем, как укажет твоему высокому величеству его верный слуга Лучиан Йованович, который приехал сюда в Росков (Так в рукописи. Должно быть: Рашков.— *Сост.*) и пришел целовать Евангелие и крест. И я, и все мои люди стоим всей душой и сердцем за высокое имя твоего величества, я — верная слуга твоего величества и покорно молюсь о том, чтобы твое светлое и высочайшее величество проявило свою щедрую и бесконечную милость, текущую, как река, и составило для меня, его слуги, грамоту на эти местечки, дабы я ими пожизненно владела в твоем счастливом царстве, а затем твое величество пусть поступит по своему разумению. И пусть не вмешивается ни полковник, ни казаки, ни татары, никто. За это я буду денно и нощно молиться преблагому богу о том, чтобы он хранил и защищал от всего видимого и невидимого худого твое богом избранное величество. И если, всевысочайший царь и государь, будет приказ от твоего величества, чтобы составили грамоту, я прошу твое величество прислать нам ее с подателем сего Киригази Георгиу, так как я знаю, что он является верным и настоящим слугой твоего высокого величества. Пусть преблагой бог и посредничество нашей пресветлой богородицы и присnодевы Марии защитит, сохранит и хранит твое всевысочайшее величество от всякого зла и повергнет врагов твоих к твоим стопам. Аминь, аминь, аминь.

1 января 1660 г.

Слуга твоего высокого величества госпожа Роксанда Тимоша гетмана Хмельницкого».

Роксанда неоднократно обращалась и позже к царю Алексею Михайловичу с прошениями об оказании материальной помощи: в мае 1660 г., в мае 1664 г.; эти ее прошения хранятся в рукописном отделе Академии наук СРР, ф. румынских рукописей, № 5216, стр. 94, 23; № 326, стр. 28 (Bezviconi, p. 89); 11 декабря 1671 г. в Москве было получено «смиренное письмо» Роксанды царю Алексею Михайловичу, в котором она вновь просила об оказании ей материальной помощи (ЦГАДА, ф. 68, 1672 г., д. 1, лл. 1—2). 23 мая 1686 г. датируется заемная кабала Роксанды, данная игумену Галатского монастыря в Яссах под заем 100 лей (Arhivele Statului Bucureşti, Moldova, f. Mănăstirea Neamţu, VIII-7).

Из грамоты от 30 апреля 1689 г. бывшего константинопольского патриарха Якова, племянника Роксанды, известно, что она была убита казаками, а ее имущество подверглось разделу (Arhivele Statului Bucureşti, f. Mănăstirea Neamţu, LVIII-11). О смерти Роксанды молдавский летописец Иоанн Некулче сообщает следующее: «Во второй год правления Кантемира (Константина. — *Сост.*) вошел в страну король Собесский (Ян.— *Сост.*) со всей своей силой, со всеми гетманами, со всей Речью Посполитой и направил свои отряды во все стороны, по всей стране — на Окну, Бырлад, Бужорены, не осталось ни одного места, не разграбленного и не разоренного. Зарезали тогда ляхи госпожу Руксанду, дочь Василия воеводы (Лупу.— *Сост.*) в крепости Нямц...» (I. N e c u l c e. Letopiseţul ţării Moldovei şi o samă de cuvinte. Text stabilit, glosar, indice şi studiu introductiv de Iorgu Iordan. Ed. a. II-a revăzută, ESPLA, Bucureşti, 1959, p. 97).

Сведения о смерти Роксанды и разделе ее имущества см. также в правой грамоте молдавского господаря Константина Кантемира от 1 мая 1689 г., выданной пэхарнику Василию Иордакию Кантакузину (Arhivele Statului

Bucureşti, f. Mănăstirea Neamţu, LVIII-12) и в письме великого логофета Тудосия Дубэу и великого вистерника Иордакия Русета от 29 апреля 1691 г. (там же, ед хр. LX-20).

175. Очевидно, речь идет о военных действиях, которые происходили после свержения Василия Лупу и воцарения Георгия Стефана. В ходе этой борьбы Богдан Хмельницкий поддерживал Василия Лупу против нового господаря, действовавшего в союзе с князем Трансильвании Георгием Ракоци II и валашским господарем Матвеем Басарабом (Н. А. Мохов. Указ. соч., стр. 99—102).

176. Томиле Перфильеву было наказано ехать в Молдавию к господарю после посещения Чигирина и только в том случае, «буде гетман Богдан Хмельницкий скажет, что он, Стефан, бьет челом великому государю царскому величеству в подданстве правдою» (ЦГАДА, ф. 124, оп. 1, 1654 г., д. 9, л. 4).

177. До Молдавии Перфильев не доехал, а возратился из Чигирина в Москву, передав Богдану Хмельницкому ведение дальнейших переговоров с молдавским господарем (Bezviconi, p. 92).

178. Георгий Стефан в результате изменившихся международных обстоятельств действительно стал «шаток». Брацлавский полковник доносил Б. Хмельницкому: «...Стефан воевода шаток... королю хочет против государевых людей-де помогать» (ЦГАДА, ф 68, оп. 1, 1654 г., д. 21, л. 9). Молдавский летописец Мирон Костин также отметил это: «И в том же году (1654.—*Сост.*) зимою пошли польские гетманы против казаков и попросили от Стефана помощи. И дал им 700 служилых людей на подбор с Войцеховским во главе» (M. Costin. Op. cit., p. 175). «Непостоянство» Георгия Стефана было вынужденным. Сложная международная обстановке, в которой приходилось действовать господарю, не позволяла ему проводить последовательно прорусскую и проукраинскую политику, вынуждала его следовать в фарватере Порты и союзной ей Речи Посполитой. Все это не могло не посеять у царя и у Богдана Хмельницкого сомнений в искренности стремлений господаря к сближению с Россией («История Молдавии», т. I, стр. 248).

179. Публикуемое письмо извлечено из статейного списка царских послов И. И. Ржевского и Г. Богданова к гетману Богдану Хмельницкому. 9 сентября 1657 г. валашский господарь Константин Щербан сообщал писарю войска Запорожского И. О. Выговскому о прибытии украинских и валашских послов и выражал надежду на то, что союз между обоими государствами будет нерасторжимым (АЮЗР, т. XI, стр. 731—732).

Вопрос о принятии Молдавии в русское подданство явился предметом последующих переговоров русских послов в Чигирине с гетманом Богданом Хмельницким. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы посольства Д. П. Тургенева, который во время своего пребывания осенью 1654 г. в Чигирине беседовал с гетманом по вопросу принятия Молдавии, Валахии и Трансильвании в русское подданство (ЦГАДА, ф. 124, 1654 г., д. 28, лл. 21—24, 31, 42—46, 49—51, 60, 73—76). Выдержки из статейного списка посольства Д. П. Тургенева см. также: АЮЗР, т. XIV, стр. 104—106.

180. Публикуемая грамота была привезена в Москву господарским послом Никифором Ивановым 3 сентября 1654 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1655 г., д. 1, л. 4).

181. О переговорах молдавского господаря Георгия Стефана с гетманом Богданом Хмельницким относительно заключения оборонительного и наступательного союза против Польши и Крымского ханства см.: Н. А. Мохов. Указ. соч., стр. 103—104. В сентябре 1654 г. Георгий Стефан, опасаясь набега крымских татар, отступил к границам Венгрии под защиту своего трансильванского союзника. В этот период еще продолжаются его переговоры с гетманом Богданом Хмельницким о переходе Молдавии в русское подданство. Однако уже в начале ноября 1654 г. обстановка изменяется. Становится очевидным, что целью крымского хана является война с украинским казачеством, а не нападение на Молдавию. В этой ситуации молдавско-украинские переговоры прерываются, так как их продолжение в создав-

шейся обстановке было опасным для молдавского господаря. Создается татарско-польско-молдавско-валашская коалиция, направленная против России. 6 ноября 1654 г. полковник войска Запорожского Семен Одеяненко писал гетману Богдану Хмельницкому: «...Уже сошлися с татары и ляхи и волохи и мутьяны с пушками и с пешими людьми, идут зело сильно» (АЮЗР, т. XIV, стр. 120—121, также стр. 118—119). О ходе переговоров см. также статейный список Д. П. Тургенева (там же, стр. 104—106).

182. После заключения молдавско-украинского союза переписка молдавского господаря Георгия Стефана с войском Запорожским оживилась. Так, 8 сентября 1654 г. Георгий Стефан прислал грамоту Богдану Хмельницкому с сообщением о турецких и крымских делах и с просьбой поддерживать мирные отношения с Молдавией, «чтоб приятство наше с обоих сторон утвержено и в совершении самем додержано было, которое с стороны моей ни в чем не нарушено и паче умножено по присяге нашей будет» (АЮЗР, т. XIV, стр. 122—125). 8 октября 1654 г. Георгий Стефан писал генеральному писарю И. О. Выговскому, что турецкая армия готовится к походу, а крымский хан, переправившись через Днестр, идет в направлении Крыма (там же, стр. 126).

183. Об отправлении в Молдавию посла Богдана Хмельницкого войскового есаула Демьяна Михайлова и о возвращении его на Украину вместе с молдавским послом к гетману Строеску Лупу см.: АЮЗР, т. XIV, стр. 35; Н. А. Мохов. Указ. соч., стр. 104.

184. Очевидно, имеется в виду нарушение польским правительством условий Поляновского «вечного мира», заключенного с Россией в июне 1634 г. после окончания Смоленской войны. Более подробные сведения об этом см.: «История Польши», т. 1. М, 1956, стр. 257.

185. Вероятно, речь идет о войне Русского государства против Польши. Война стала неизбежной после воссоединения Украины с Россией, началась в феврале 1654 г. и продолжалась до 1656 г. Целью ее было освобождение Украины от панского владычества («История Украинской ССР», т. 1. Киев, 1956, стр. 289—295; «История Польши», т. 1, стр. 289).

186. После воссоединения Украины с Россией в январе 1654 г. Богдан Хмельницкий, помимо Молдавии, установил связь с Трансильванией и Валахией. Переписка украинского гетмана с правителями этих государств сделала возможным переговоры, которые проходили в Москве в 1656 г.

187. О молдавско-казацких отношениях в это время, в частности о просьбе крымских татар к Георгию Стефану быть посредником при заключении мира с казаками, см. письмо молдавского господаря Георгия Стефана трансильванскому князю Георгию Ракоци II от 27 сентября 1655 г. (Veress, t. X, № 196).

188. О прибытии Штефана Луча в Чигирин сообщается также в письме Богдана Хмельницкого к Георгию Ракоци II («Monumenta Hungariae Historica», v. 23, № 139; «Документи Богдана Хмельницького», № 326).

189. В 1655 г. в Валахии вспыхнуло восстание недовольных своим жалованьем «сейменов» — наемных войск. Константин Щербан обратился за помощью к трансильванскому князю Георгию Ракоци II, и он подавил восстание в Валахии. Под «мятежными слугами» Богдан Хмельницкий имеет в виду наемных солдат валашского господаря. Подробнее о восстании см.: «Istoria Romînei», v. III. Bucureşti, 1964, p. 178—185.

190. Молдавское посольство во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и логофетом Григорием Нянулом прибыло в Путивль 16 апреля 1656 г. Кроме публикуемой грамоты, посольство доставило грамоту молдавского господаря патриарху Никону «о государских делех», а также «лист» гетмана Богдана Хмельницкого к путивльскому воеводе с просьбой пропустить послов «ко государю к Москве, не мешкав». 18 апреля молдавское посольство выехало из Путивля в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, л. 41). Список даров, привезенных царю Алексею Михайловичу митрополитом Гедео-

ном и логофетом Григорием Нянулом, см. ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 56, 58, 59.

191. В первый раз на расспросе в Посольском приказе молдавские послы митрополит Гедеон и логофет Г. Нянул были 11 мая 1656 г. Интересна та часть расспроса, в которой рассказывается о «думе», состоявшейся у молдавского господаря перед отъездом послов в Россию. «...Перед их-де отпуском была у Стефана воеводы з духовными людьми и з бояры и служивыми и всяких чинов с людьми дума, что им от бусурманов утесненья большие и чтоб им поискать себе государя християнского и бить челом царскому величеству, чтоб их пожаловал, велел принять под свою государеву высокою руку так же, как и гетмана Богдана Хмельнитцкого с войском Запорожским царское величество принял. И духовного-де чину всякие люди и бояря, и служилые, и всяких чинов люди от мала и до велика все о том придумали единомышленно, чтоб милости просить у великого государя, у его царского величества, чтоб их пожаловал, велел принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство, а они-де служить ему, государю, учнут вовеки радостными сердцами неотступно. И куды его государское повеленье будет в которую сторону на неприятеля итти, и они туды итти готовы, и служить ему, государю, учнут верно, и чтоб о тех делех послать к царскому величеству бить челом знатных и верных людей» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, лл. 29—30). 14 мая 1656 г. послы были приняты царем Алексеем Михайловичем (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 58—59).

Находясь в Москве, сучавский митрополит Гедеон подал царю Алексею Михайловичу челобитную с просьбой отправить на родину племянника Льва Захарова, который был захвачен в плен крымскими людьми, а затем отбит у них русскими «наезжими... ратными людьми». В январе 1657 г. из Разрядного приказа была послана киевскому воеводе А. В. Бутурлину грамота, содержавшая приказ о немедленном исполнении просьбы митрополита Гедеона (ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стб. 386, ч. II, лл. 693—694).

Молдавское посольство во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и логофетом Нянулом было щедро пожаловано царем (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 205—207).

192. Сведения об условиях перехода Молдавии в русское подданство, а также подробности предшествующих молдавско-русских переговоров содержатся также в обширных расспросных речах молдавских послов в Посольском приказе от 21 мая 1656 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 70—100).

193. Жалованные грамоты молдавских господарей подтверждали льготы, предоставлявшиеся издавна молдавскими властями переселенцам из России и Запорожья. В архивах СРР сохранилось большое количество подобных жалованных грамот XVII в. Укажем на наиболее интересные.

Так, 11 января 1630 г. валашский господарь Леон Томша пожаловал грамоту бывшему великому постельнику в Молдавии Енаке на устройство слободы в селе Четэцелиле Яломицкой волости с освобождением поселившихся в ней русских и молдаван от всех повинностей, но с обязательством выплачивать ежегодную дань Турции по 40 золотых в год (Archivele Statului Bucureşti, f. Slobozia lui Enache, № 2/9. Подлинник). О поселении в 1645 г. русских крестьян в селе Ионэшени говорится в жалованной грамоте Василия Лупу Ионашке Кристиану от 12 июня 1645 г. («Miron Costin», Bîrlad, 1913, № 1, p. 66—67), а в пустоши Кэлинешти — в грамоте Василия Лупу служилым людям Сучавской волости от 1 июля 1645 г. (собрание Скарлата Калимахи). 1 августа 1657 г. молдавский господарь Георгий Стефан освободил от повинностей на четыре года русских крестьян, поселившихся в пустоши Юргичани, принадлежащей третьему логофету Николаю Бухушу (Biblioteca Ac. RSR, f. cărţi, № 1—144).

26 февраля 1669 г. молдавский господарь Георгий Дука освободил от повинностей на два года казаков, поселившихся в деревне Кэрлигаци Фэлчийской волости, принадлежавшей Хушскому епископству (Arhivele Statului Bucureşti, f. Episcopia Huşi, № XLVI-3). Тот же господарь 17 апреля 1669 г. освободил от повинностей на два года казаков, поселившихся в пустоши

Фынтына волости Текуч, принадлежащей Галатскому монастырю (Arhivele Statului Bucureşti, Moldova, № 628, f. 226—227). 8 июня 1673 г. молдавский господарь Стефан Петричейку освободил от всех повинностей на три года казаков, поселившихся в селе Непадове Сорокской волости, принадлежащем монастырю Драгомирна (там же, № 629, f. 416 (424). 12 января 1676 г. молдавский господарь Антоний Русет освободил от всех работ на один год казаков, поселившихся в слободе Крэцешти Фэльчийской волости, принадлежавшей Хушскому епископству (там же, № 543, f. 97).

194. Монастырь Трех святителей в Яссах играл в XVII в. видную роль в развитии культурных связей между Молдавией и Россией. При соборе Трех святителей в Яссах в 1640 г. была создана славяно-греко-латинская школа по образцу Киевской академии. Вначале ею руководил Софроний Почацкий, получивший образование в Киевской академии и бывший одно время ее ректором. С ним прибыла из Киева в Яссы группа преподавателей-монахов, знающих греческий и латинский языки. Ближайшим его помощником был Игнатий Явлевич, бывший его ученик. В этой школе изучали славянский, греческий и латинский языки, грамматику, риторику, арифметику. Школа способствовала распространению просвещения в Молдавии. Предполагают, что здесь получил образование известный молдавский книжник и русский землепроходец Николай Милеску, владевший многими иностранными языками. Но эта школа просуществовала недолго из-за соперничества преподавателей-греков, прибывших в Яссы (P. P. Panaitescu. L'influence de l'oeuvre de Pierre Moghila, archevêque de Kiev, dans les Principautés roumaines.— «Mélanges de l' Ecole roumaine en France», 1926, № 1; N. Iorga. Istoria invăţămîntului romînesc. Bucureşti, 1928, p. 28—29).

195. Подлинность этой грамоты подвергалась сомнению («Cercetări istorice», X—XII, № 2, Iaşi, 1936, p. 209—210), но тщательный анализ текста указывает, что речь идет только о плохом списке. Лексика (например, «отставити», «рок», «дробни» и «одпание») убеждает нас в том, что грамота Василия Лупу (не сохранившаяся до наших дней), которая подтверждается публикуемой грамотой Георгия Штефана, была написана под влиянием ее получателей, т. е. киевских учителей.

196. В 1656 г. Богдан Хмельницкий установил тесные дипломатические связи с Трансильванией и Швецией, намереваясь совместно выступить против Польши.

197. Публикуемая поручная запись составлена во исполнение царского указа от 16 июня 1656 г., в котором, в частности, сказано о предстоящей отправке в Молдавию Софрона Карпова, где ему надлежит «иконы писать» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, л. 32). В конце июня 1656 г. Софрон Карпов подал челобитную царю Алексею Михайловичу с просьбой выдать ему «на подмогу» государево жалованье (там же, л. 35).

198. 22 января 1657 г. иконописцы Софрон Карпов и Кузьма Яковлев вместе с молдавскими послами были отправлены в Молдавию. Грамоту царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану об этом см.: ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 224—225.

199. Сохранилась аналогичная грамота, но с некоторыми разночтениями, датируемая 14 июня 1656 г. Очевидно, это первый вариант публикуемого документа (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, лл. 38—40). В том же деле находится отпуск еще одной грамоты царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану, также от 29 июня 1656 г., в которой, в частности, говорится: «В прошлом во 163-м году как мы, великий государь наше царское величество, со многими ратьми ходили на неприятеля нашего на польского короля, а иные наши царского величества ратные люди по нашему царского величества указу были для обереганья наших царского величества черкаских городов, и как у наших царского величества боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева с товарыщи, да у гетмана Богдана Хмельницкого с коруннымп гетманы и с крымскими татары был бой, и на том бою с твоего (т. е. Георгия Стефана.— *Сост.*) повеленья были твоего владенья многие молдавские ратные люди. И нам, великому государю нашему цар-

скому величеству, то от вас, владетеля, вчинилось в великое неистерпимое досадительство, потому что с нашие царского величества стороны от наших царского величества подданных вашего владенья Молдавские земли никаких обид и задоров не бывало. И мы, великий государь наше царское величество, за те ваши неприятельские досадительства велели нашим царского величества боярину и воеводам с ратными со многими людьми быти готовыми и досадительства ваши мстить. Но предварили к нам, великому государю, за вас прошением патриархи антиохийский Макарий и ерусали[мски]й Паисея и вашим челобитьем ваши владетелевы посланники. И мы, великий государь наше царское величество, по своему государскому милосердому обычаю прошения вселенских патриархов и вашего челобитья не презрили, досадительства ваши учинили забытны, и гнев наш государский преложили на милосердие. И вам бы, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, нашу царского величества щедрую милость к тебе со всеми подданными своими иметп памятну и впредь от таковых начинаний остатись. А буде вперед учинитеся в такой шатости и нашим царского величества неприятелем людьми или казною учнете помогати, и мы, великий государь наше царское величество, вам, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, и подданным вашим терпети не будем, а велим ваши недружбы мстить, и то вам учинитца самим от себя» (там же, лл. 50—53). Остается неясным, была ли эта грамота отправлена.

200. Посольство во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и логофетом Нянулом пользовалось поддержкой крупнейших русских государственных деятелей. Успех их миссии, в частности, во многом был определен помощью думного дьяка Посольского приказа Алмаза Иванова. Приводим письмо митрополита Гедеона думному дьяку Алмазу Иванову от 7 апреля 1657 г.:

«Перевод з греческаго письма, каков писал сучавской митрополит Гедеон к думному дьяку к Алмазу Иванову. Переведен в нынешнем во 165 году апреля в 29 день

Велелепному, преславному великому епарху благочестиваго и самодержавнаго царя всеа Великие и Малые и Белые Росии государя Алмазу Ивановичю, велелепию твоему поклоняюся и молю всеблагаго бога дать здравия, благо и спасение.

Перво, благодарим преславию твоему на твоем радение и помоще, что нам воздал, и о том будем должны бога молить о здравие преславия твоего. И о сем бьем челом, и впредь своим заступлением не престану многолетнаго царя, чтобы нас не покинул в какой нашей нуже, яко же он, государь царь, нам обещался, тако бы и быти. О том бьем челом мы и государь наш и все, и в ваше чесное писание быти бы к нам беспрестанно, а мы будем должны бога молить о твоем многолетнем здравие.

По сем здравствуй на многие лета. Аминь.

Лета от рожества Христова 1657 г, апреля в 7 день.

А внизу припись по-волоски» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1657 г., д. 3, л. 4).

201. О развитии русско-молдавской торговли см. также док. № 73, 107, 108 и прим. 236.

202. Как следует из публикуемой грамоты, а также из грамоты царя Алексея Михайловича думному дьяку болховскому наместнику И. И. Баклановскому и дьяку Петру Жмакину от 30 июня 1656 г., сначала предполагалось, что русскими послами в Молдавии будут назначены И. И. Баклановский и П. Жмакин (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 2, лл. 84—87). Однако верительная грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану, наказная память русским послам в Молдавии и другие документы свидетельствуют о том, что намерения правительства изменились и в состав посольства вместо дьяка П. Жмакина был включен дьяк Н. Картавцов (там же, лл. 46—49, 53—54, 79—82), а также переводчик Посольского приказа Д. Остафьев (там же, лл. 33, 40).

203. Посольство И. И. Баклановского должно было доставить молдавскому господарю жалованную грамоту царя Алексея Михайловича и 10

сороков соболей ценой по 100 руб. (там же, лл. 20, 62). Послам было также поручено доставить царские дары гетману Богдану Хмельницкому (там же, л. 22). Сведения о подготовке посольства И. И. Баклановского см. там же, лл. 1—16, 22, 24—26, 30—31, 33. Однако в создавшейся в то время сложной международной обстановке посольство Баклановского не отправилось в Молдавию. Подробности о русско-молдавских переговорах середины 50-х годов XVII в. см.: Е. Б. Шульман. Русско-молдавские дипломатические отношения в 1654—1656 гг. — «Ученые записки Бельцского пединститута», т. III, 1957, стр. 25—55.

204. Началом августа 1655 г. датируются две грамоты иерусалимского патриарха Паисия царю Алексею Михайловичу. В одной из них он просит оказать доверие молдавскому господарю Георгию Стефану и принять Молдавию в русское подданство (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, лл. 49—55). В другой грамоте, датированной 8 августа 1655 г., иерусалимский патриарх Паисий пишет царю Алексею Михайловичу: до его сведения дошло, что «изволило царствие твое воевать Молдавскую землю и пленить». Он просит царя не допускать пролития «православной христианской крови» и оказать доверие молдавскому господарю Георгию Стефану (там же, лл. 43—48).

205. О связях Богдана Хмельницкого с Георгием Ракоци в это время см. письмо запорожского гетмана трансильванскому князю от 4 апреля 1656 г. («Документи Богдана Хмельницького», № 364, стор. 483—484; «Monumenta Hungariae Historica», v. 23, p. 354—355).

206. Речь идет о соглашении Швеции, Бранденбурга и Трансильвании, к которому примкнули: Богдан Хмельницкий, Георгий Стефан и Константин Шербан. Георгий Ракоци II, стремившийся захватить польский трон, поддерживал постоянные связи с Богданом Хмельницким при посредничестве Георгия Стефана («Monumenta Hungariae Historica», v. 23, p. 113, 330, 354—355, 357, 361—362, 368—369, 402—403, 416—417).

207. В декабре 1656 г. вооруженные силы трансильванского князя были готовы для выступления. Военные действия Георгия Ракоци II начались в январе 1657 г., когда его 40-тысячная армия перешла Карпаты и вторглась в пределы Речи Посполитой. Среди трансильванских войск находились молдавские отряды под командой сардаря Григория Хэбэшеску и капитана Фрэцилэ и валашские отряды под командой капитана Одивояну (N. Iorga. Istoria romînilor, v. VI. Bucureşti, 1938, p. 215). За оказание военной помощи Ракоци Георгий Стефан в марте 1658 г. был низложен. В июле 1657 г. Георгий Ракоци II потерпел поражение под Магеровом, лишился своих обозов и стал стремительно отступать на юг. Под Меджибожем он согласился подписать договор, который обязывал его порвать все прежние союзные отношения со странами, враждебными Речи Посполитой, отозвать с ее территории все свои войска и выплатить значительную контрибуцию («История Польши», т. 1, стр. 295).

208. Письмо Георгия Ракоци II, переданное его послом Стефаном Хорватом, Георгий Стефан должен был «переслать спешно» Богдану Хмельницкому, так как связь трансильванского князя с украинским гетманом осуществлялась через молдавского господаря.

209. Молдавские послы — сучавский митрополит Гедеон и логофет Г. Нянул были задержаны в Москве. В ноябре 1656 г. Георгий Стефан обратился с грамотой к царю Алексею Михайловичу с просьбой об отпуске из России своих послов. Грамота была получена в Москве 16 января 1657 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1657 г., д. 30).

210. О задержке молдавских послов писал царю Алексею Михайловичу гетман Богдан Хмельницкий 4 декабря 1656 г., особо упоминая, что «частокрот воевода молдавский пишит к нам, тое нам на очи выкидающи, що тех послов его на сумлоне свое узявши и оного упевнили, а тепир тие послы през так долгыи час от вашего царского величества назад к воеводе молдавскому не поворачают» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1656 г., д. 1, л. 4).

211. Молдавский господарь Георгий Стефан посылал гетману Богдану Хмельницкому сведения о подготовке турецко-крымско-польского похода

против России и регулярную информацию о положении в Европе весной 1657 г. (АЮЗР, т. XI, стр. 693—694, 724—728).

Об участии казацких войск в совместной борьбе против турок и о службе казаков в молдавском войске в это время см., например, в показаниях пленного молдавского боярина от 22 июня 1657 г. (Veress, t. X, № 205, p. 313), а также в письме советника Акация Барксай к Францису Себесси от 14 июня 1657 г. (там же, № 207, p. 314—315), в жалованной грамоте валашского господаря Михни III жупану Бологе Матвею от 9 декабря 1658 г. (Biblioteca Ac. RSR, f. cărţi, № CLXXXIV-15), в письме молдавского господаря Евстратия Дабижи трансильванскому князю Михаилу Апафи от апреля 1662 г. (Arhiva Istorică a Filialei Ac RSR din Cluj, f. cărţi), в жалованной грамоте молдавского господаря Евстратия Дабижи монастырю Дялул Маре от 16 сентября 1662 г. (Arhivele Statului Bucureşti, Moldova, № 628, f. 199—200), в письме Дионисия Банфи Михаилу Телеки от 14 июля 1663 г. (Veress, t. XI, № 31, p. 37—38) и других документах того времени. В письме православного епископа Трансильвании Саввы Бранковича трансильванскому князю Михаилу Апафи от 15 февраля 1668 г. прямо указывается, что казаки готовы, с помощью молдавского господаря, начать войну с татарами (Veress, t. XI, p. 82—83, № 61). О службе казаков в молдавском войске упоминается и в жалованной грамоте молдавского господаря Георгия Дуки постельнику Иону Хадымбулу от 16 июля 1672 г. (Arhivele Statului Bucureşti, Moldova, № 629, f. 410—411).

212. Богдан Хмельницкий, действуя в союзе с Молдавией, старался привлечь к борьбе с турецким султаном и Валахию. 18 июня 1657 г. он писал валашскому господарю Константину Щербану, что поражения, нанесенные туркам Венецианской республикой, очень ослабили их и создали благоприятные условия для борьбы Валахии и Украины со своими врагами. Запорожский гетман заверял валашского господаря в дружественном отношении к нему. Он писал о необходимости информировать друг друга о положении в Европе и обещал свою поддержку Константину Щербану в борьбе с Турцией. Богдан Хмельникий писал, что войска его готовы к выступлению, а он лишь ожидает сообщения о позиции, которую займет крымский хан в предстоящей борьбе («Monumenta Hungariae Historica», v. 23, № 307).

213. Об укреплении молдавско-русско-украинских культурных связей в это время см.: «Очерки истории СССР». Период феодализма. XVII в. М., 1955, стр. 728—732.

214. О причинах изменения политики господаря Георгия Стефана по отношению к России весной 1656 г. см.: «История Молдавии», т. 1, стр. 248; Е. Б. Шульман. Указ. статья.

215. Сохранились подлинные расспросные речи в Посольском приказе молдавского посла Ильи Юрьева, в которых он еще раз подтвердил готовность Валахии и Молдавии оказать сопротивление турецко-татарской агрессии. Посланец передал также просьбу молдавского господаря Георгия Стефана выдать ему жалованную грамоту для беспрепятственного проезда молдавских послов в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1658 г., д. 2, лл. 2—11). О приезде Ильи Юрьева с грамотами Георгия Стефана и Богдана Хмельницкого в Путивль 19 апреля 1658 г. см. отписку путивльских воевод Н. Зюзина и Н. Наумова (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1658, г., д. 3, л. 1).

216. Молдавские господари и ранее неоднократно подчеркивали свои симпатии к России, информировали русское правительство о турецких делах, искали помощи у России в борьбе с турецко-татарской агрессией. Так, еще Василий Лупу передавал через своих послов, что он «турецкому царю работает поневоле, а великому государью, его царскому величеству, работает по воле» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1647 г., д. 5, л. 3).

217. Язловецкая ярмарка привлекала многих молдавских купцов. В первой половине XVII в. сюда пригонялись большие гурты молдавских быков (ЦГИА УССР, г. Киев, ф. 39, оп. 1, Актовые книги Каменца, д. 33, л. 14). О торговле молдавских купцов на Язловецкой армарке в 1623 г. см. Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 396, л. 213.

В 1661 г. господарь Стефаница Лупу обращался к львовским купцам с призывом принять активное участие в Язловецкой ярмарке, на которой они могли бы осуществить выгодный товарообмен с молдавскими купцами, приезжавшими туда со своими товарами (E. Kałużniacki. Dokumenta mołdawskie i multańskie z archiwum miasta Lwova Odbitka z tomu VII «Aktów grodzkich i ziemskich», Lwów, 1878, s. 59).

218. О том, что произвол таможенных властей Львова и Коломыи пагубно отражался на торговых операциях молдавских купцов, приезжавших в западноукраинские земли со своими товарами, свидетельствует и жалоба молдавского господаря Петра Хромого, с которой он обратился к львовским властям в 1579 г. (настоящее издание, т. I, № 55, стр. 168—169).

219. Очевидно, имеются в виду события, которые последовали за воссоединением Украины с Россией: русско-польская война 1654—1656 гг. и война Польши со Швецией 1655—1659 гг.

220. По-видимому, речь идет о воссоединении Украины с Россией.

221. Вероятно, имеется в виду поражение, нанесенное в августе 1659 г. русскими войсками отряду гетмана И. Выговского, действовавшего в союзе с татарами («Очерки истории СССР». Период феодализма. XVII в., стр. 511. См. также прим. 226).

222. Об антитурецком союзе валашского господаря Михни III (март 1658—ноябрь 1659 г.) и трансильванского князя Георгия Ракоци II см.: «Istoria Romîniei», v. III, p. 189—192.

223. О борьбе Константина Шербана против турецко-татарской агрессии см. док. № 105.

224. Ссылка господаря на прецедент такого рода закупок во Львове тканей его предшественниками вполне обоснована. Так, в 1511 г. господарь Богдан III просил разрешения на беспошлинный ввоз сукна из Львова («Źródła dziejowe», t. X. Warszava, 1878, s. 97). В 1564 г. господарь Стефан Томша закупил у львовского купца Станислава Долинского 164 локтя аксамита (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского суда, кн. 241, л. 1067). В 1611 г. молдавский таможенник Запп по повелению господаря заключил договор с одним львовским купцом о поставке последним для нужд господарского двора 343 поставов разных тканей (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 392, лл. 998—999).

225. Львовские купцы часто пользовались привилегиями, торгуя тканями в Молдавии. Так, крупную торговлю сукном проводил в Молдавии в первой половине XVII в. львовский купец Андрей Стрелецкий, снабжавший необходимыми тканями господарский двор и молдавских феодалов (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 36, лл. 122—145). В 1653 г. молдавский господарь поручил львовскому купцу Новикусу закупить ему атлас, сукна, адамаску и другие ткани (Филиал ЦГИА УССР, ф. 52, оп. 3, Акты городского совета, кн. 64, лл. 98—108).

226. Кроме публикуемой грамоты, посол Некгай Степанов с товарищами доставил в Москву челобитную переяславского полковника Т. Е. Цыцуры царю Алексею Михайловичу от 17 июля 1660 г. Полковник Цыцура сообщал царю о том, что в июле 1660 г. Константин Шербан в присутствии боярина, киевского воеводы и белозерского наместника В. Б. Шереметева дал присягу на «верное и вечное подданство» царю и послал в Москву послов для переговоров об условиях перехода Молдавии и Валахии в русское подданство. Автор челобитной просил царя принять Константина Шербана «под свою крепкую и высокую руку и помочь дати ратных людей» для освобождения Молдавии и Валахии от турецкого гнета. Полковник Цыцура писал об отправлении в поход против поляков русской и украинской армий (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, лл. 32—37).

Послы привезли также в Москву грамоту трансильванского князя Георгия Ракоци II от 11 ноября 1659 г., в которой предлагалось объединить военные силы России, Молдавии, Валахии и Трансильвании для совместной борьбы против общего врага — Оттоманской Порты (там же, лл. 10—12).

Константин Шербан пользовался малейшей возможностью обратить на себя внимание царя. Публикуем в качестве примера письмо Константина Шербана киевскому воеводе боярину В. Б. Шереметеву с просьбой ходатайствовать перед царем о принятии Молдавии в русское подданство и оказании военной помощи в борьбе с турецко-татарской агрессией:

«Перевод с латынского письма

Вельможный господине Шереметев, господине, господине мне вельми честной.

Слышачи я о несмертной славе вельможности твоей, лучилось мне листы моими вдругоряд навестить вашу милость. Прибегаючи с прошением и желательствы моими до милости твоей, и ведомо и явно есть вашим милостям, что через оружие дедичным правом нашим земли Молдавские от тягости невольничей безирестанной турецкой будущей прошлого лета освободил, которых немочно мне было для сил татарских, никакой помощи с никакой стороны не имеючи, задержати. Ныне тогда теми времены, когда войско непобедимаго царя на рубежах земли Молдавской стоит, и смиренно и ниско прошу вельможности твоей, чтоб еси был заступником хотения моего перед милостивым государем царем. И в нынешнее время чтоб есте нас каковою частью войска вашего вспомогли, чтоб есми могли и мы до домов наших отчинных притти.

Ныне время есть, что можете, нас, обидимых християн, как давные и истинные христяне, воспомочь. Мы при том с смирным поклонением сердец наших, когда за помощию вашею придем в земли наши отчинные и нас самих и земли наш[е]и милости вашему государю царю вручаем, мне при том милостивой любви нижайшие отдаю.

Дан в Секельхит лета 1660-го 17-го марта.

А под тем написано: Когда я обнял земли Молдавские, до милости вашего государя царя и светейшаго о Христе патриарха посылал я, желаючи помощи. И ныне листы мои дважды до царского престолу посылал, все надежи мои покладаю и хочю, чтоб было мне твоя вельможность заступник мой в хотениях моих. И вельми прошу, чтоб я, как скорее, имел от вельможности твоей отпись. Понеже я готов до отобрания моих отчинных земель.

А под тем написано: Господин Ион воевода Костянтин» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 3, лл. 4—5).

В делах Посольского приказа сохранилась подлинная грамота Константина Шербана царю Алексею Михайловичу от 29 апреля 1662 г. (на греческом языке) с просьбой помочь ему освободиться из тюремного заключения. Грамоту привез в Москву духовник Константина Шербана Парфений. Публикуем эту грамоту в переводе.

«Всевысочайшему, христолюбивому, богохранимому, непобедимому, всесильному и превеликому государю Великой Москвы, Великой и Малой Руси, царю царей Алексею Михайловичу смиренно бью земной поклон.

Двух избранных и знаменитых среди своих созданий создал премудрый творец всего,— солнце на небе и человека на земле,— роскошно их разукрасив. Солнцу он назначил быть выше всех видимых светил, даровав ему неиссякаемый источник света и вечного движения, от которого получают свет все движущиеся и недвижимые звезды. А человека он создал выше всех земных существ, хозяином и царем, владеющим всем, что есть на земле. Он придал солнцу свое безграничное могущество, а человеку — свою непобедимую силу. Из движения солнца вытекают четыре времени года, то есть весна, лето, осень и зима, а от человека происходят четыре главных добродетели: мудрость, осторожность, храбрость и справедливость. Но кто же этот господствующий человек? Если мы будем исследовать вопрос по писанию, то мы, без сомнения, узнаем, что первым человеком был Адам, но если мы станем исследовать его по пророчеству Давида, то, конечно, им будет ваше величество, подражающее Христу и увенчанное богом, которое, исполняя божие заповеди, данные до сих пор, имеет скипетр, корону и владения. И хотя бедное греческое племя по многим причинам уже так давно попало в лапы кровожад-

ного и ненасытного льва, в своей богословской добродетели — надежде оно вновь ожидает улучшения и своего освобождения, во-первых, от бога, а во-вторых — от вашего богом данного, непобедимого величества. Так как, хотя теперь у многих есть корона и власть на земле, ни в одном из них не существует добродетелей, о которых я говорил выше, то есть мудрости, осторожности, храбрости и справедливости. У них нет даже вашего легендарного имени, связанного с мыслью об оказании взаимопомощи и с непобедимой силой, о которой и Дариус, воздев руки к небу, молил бога следующим образом: О, царь Зевс, когда будет позволено, чтобы царские вещи были розданы людям, ты сохрани главным образом для меня побольше, а не давай мне так, как ты дал вначале. А если я больше не буду для тебя царем Азии не передавай моей власти никому другому, кроме Александра. Такие слова говорит, кажется, и бедная Греция, молясь всевышнему богу: если твое неизведанное провидение освободит меня во время твоего посещения, то ты не передавай власть и победу никому другому, кроме наихристианского государя Великой и Малой Руси Александа. Да будет так.

Подражая Греции в этой глубокой яме, долине плача, каменной тюрьме, я воздеваю руки и молю бога дать уши сострадательному сердцу твоего высочайшего и богохранимого величества, дабы оно увидело на своем высоком и прекрасном троне своим преблагочестивым оком это темное место, эту печальную темницу и протянуло свою милосердную и добрейшую руку, чтобы поднять меня, так как я пал и лежу на земле. Потому что мне не на кого надеяться, кроме премилосердного сердца вашего высокого и знаменитого величества, так как оно может мне помочь, стоит лишь ему захотеть. И я уверен, что когда это мое молящее ходатайство прибудет к вам через моего духовного отца господина Парфения, то ваше величество будет великодушным и закончит то, что уготовано вашему высокому величеству божественным провидением. А теперь, складывая прошение, я от всего сердца молю направить милосердный взгляд на присланные письма и на предъявителя писем, на моего духовного отца, господина Парфения, который также не только изъявил желание, но и подверг самого себя опасности, убежав в Казацкую землю и в другие более далекие места, и если бы это было необходимо, то он бы выполнил свой долг ценою собственной жизни.

Был и есть такой человек, которого вы, как всевидящее солнце, как неиссякаемый источник милости и щедрости, согреете, как милосердный, великодушный и знаменитый государь, о бесчисленных дарованиях которого вся вселенная, все четыре страны света кричат во всеуслышание и которых делают общеизвестными. Я уже не говорю о посольстве, которое я поручил этому храбрецу, о примирении христовом. Я уверен: бог-умиротворитель дарует в самом скором времени все, чтобы вселенная в один голос прославила его пресветлое имя, которое да будет во веки веков силой, помощью, миром и полной славой самого наихристианского, богом избранного и богохранимого величества на вечную гордость и славу христиан.

Высочайшего и превеликого государя смиренный Иоан Константин воевода.

1662, апреля 29» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, д. 35, лл. 1—1 об.).

227. В состав посольства, возглавляемого Некгаем Степановым, входили ключарь Калота и капитан Димитрий Александров (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, л. 30).

228. Публикуемой грамоте предшествовала грамота Константина Щербана от 6 ноября 1659 г., направленная через его духовника архимандрита Парфения царю Алексею Михайловичу. В этой грамоте Щербан, известив царя об его приходе в Молдавию, просил принять молдаван и валахов под высокую царскую руку, оказать воздействие на гетмана Юрия Хмельницкого, чтобы тот защищал их «от супостат наших» и сообщил о бегстве в Турцию бывшего молдавского господаря Георгия Гики, который собирает там турок и татар для похода в Молдавскую землю (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1659 г., д. 1, лл. 6—9).

229. Об успешной борьбе Константина Щербана против татар см. его письмо к трансильванскому князю Георгию Ракоци II от 7 мая 1660 г. В этом письме он, в частности, упоминает: «Татары нам не страшны, так как казаки наседают на них и побили их теперь» (Arhiva Istorică a Filialei Ac. RSR din Cluj, f. cărţi).

230. О переходе Константина Щербана с войском через Днестр сообщил 14 июня 1660 г. уманскому полковнику Михаилу Хапенко ладыженский сотник. По свидетельству очевидцев, при переходе Днестра у Константина Щербана было около 400 воинов, вооруженных пушками. Могилевский полковник Остафий Гоголь «пустил (господаря.— *Сост.*) в Могилев с немногими людьми за присягою; а ратные ево люди стали на поле обозом». В своем письме князю Гр. Козловскому полковник Гоголь сообщал о том, что он вместе с господарем собирается в Умань; «а Костянтин Щербан пришел для того, что хочет быть под твоею, великого государя, высокою рукою в подданстве» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 3, лл. 13—15).

231. В поддержку просьбы Константина Щербана выступил и гетман Юрий Хмельницкий, который в грамоте от 19 ноября 1659 г. особо подчеркивал значение возможного принятия молдаван и валахов в русское подданство: «...Другие многие христианские порушатца пароды к вам, великому государю вашему пресветлому царскому величеству, захотят на вечное подданство крестное целование учинить» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 3, л. 16).

232. О желании молдавского и валашского господарей принять русское подданство писал 27 декабря 1659 г. царю Алексею Михайловичу и киевский воевода В. Б. Шереметев, ссылаясь на полученное им 23 декабря письмо молдавского компса Апостола Дурака (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 3, л. 12).

233. 14 августа 1660 г. Некгай Степанов с товарищами был на расспросе в Посольском приказе, где они рассказали о прибытии 25 мая 1660 г. бывшего молдавского и валашского господаря Константина Щербана с армией «в черкаские городы из Молдавской земли» для ведения переговоров о принятии Молдавии и Валахии в русское подданство.

234. В расспросных речах в Посольском приказе послы сообщили о желании Константина Щербана удостоиться приема у царя Алексея Михайловича. Они также рассказали о том, что Константин Щербан был изгнан из Валахии господарем Гикой, а Молдавией «владеет бывшего воеводы Матвея сын Василей. А прежней-де молдавской воевода Стефан, которого он, Констянтин, согнал, ныне у цесаря...»

Н. Степанов с товарищами рассказали о ходе борьбы трансильванского князя Георгия Ракоци II в союзе с «цесарем» против турецкого султана и о войне Турции с Венецианской республикой (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, лл. 4—8).

235. В сложной внутри- и внешнеполитической обстановке того времени русское правительство не могло принять предложения Константина Щербана и вступить в борьбу с Турцией. Поэтому 7 сентября 1660 г. царь Алексей Михайлович послал грамоту киевскому воеводе В. Б. Шереметеву с сообщением о невозможности удовлетворить просьбу Константина Щербана в связи с опасностью нападения турецкого султана на территорию России и продолжением русско-польской войны. В грамоте, в частности, говорится:

«И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, а мултянской и молдавской владетель и воевода Костянтин Щербан учнет к тебе о тех делех присылать посланцов своих, и ты б им говорил, что нам, великому государю, воеводу их Костянтина под нашу царского величества высокую руку в подданство принять нельзе, потому что он, Костянтин воевода, подданной турского султана, а у нас, великого государя, с турским салтаном дружба и любовь давная, и ссоры и недружбы меж нами, великими государи, никакие нет. А буде Костянтин воевода для того же дела и сам к тебе приедет, и ты б ему потому ж отговаривал всякими мерами против нашего, великого государя, указу и, дав ему нашего, великого государя, жалованья де-

нег и соболей, что пригоже, опустил его к себе. А отпустя ты, боярин наш и воевода Василей Борисович, где мошно, з гетманом с Юрьем Хмельницким виделся и с ним говорил наодин, что нам, великому государю нашему царскому величеству, мултянской и молдавской владетель и воевода Костянтин Шербан бьет челом, чтоб ему з двемя землями, с Мултянскою и с Молдавскою, и с людьми быти в подданстве под нашею царского величества высокою рукою вечно. А он, гетман Юрий Хмельницкой, об нем, Костянтине воеводе, с посланцы своими с корсунским сотником з Григорием Подоничеиком, причиняючись, о том писал же. А про то ему, гетману, и всему нашему царского величества войску Запорожскому подлинно ведомо, что ныне в Мултянскую и Молдавскую землю на ево, Костянтиново, место турской султан прислал новых воевод. И только мы, великий [государь] наше царское величество, ево, Костянтина воеводу, изволим принять под пашу царского величества высокую руку в вечное подданство, и за то чаять от турского султана ссоры больше, и мултянского и молдавского новых воевод на него с ратными людьми приходу. А он, Костянтин, будет в то время в наших, царского величества, черкаских городех, а придут на нево, воеводу, с новыми воеводы турские и крымские люди, и они, гетман и все наше царского величества войско Запорожское, за них стояти учнут ли, и только за нево стоять и сверх неприятеля польского короля, прибудет новый неприятель — турской султан. А говорил бы еси с гетманом всякими мерами, чтоб его отговорить и не привести б на себя неприятелем турского султана. А Костянтиновым посланцом, которые к тебе присланы будут, говорил бы еси словом, а на письме никакова дела им не давал» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, лл. 87—93).

В наказе В. Б. Шереметеву от 10 декабря 1660 г. царь, известив его о просьбе Константина Шербана и о ходатайстве Юрия Хмельницкого, предписывал киевскому воеводе передать Ю. Хмельницкому царский запрет посылать войска в Молдавию, «чтоб нам, великому государю, тем с турским салтаном ссоры не учинить» (там же, лл. 34—37). В царском наказе В. Б. Шереметеву предписывалось в случае прибытия Константина Шербана в Киев учинить ему расспрос, все сказанное им сообщить в Москву, а господарю на его заявление дать ответ только после получения соответствующих инструкций царя (там же, лл. 27—28). Несмотря на неудачу, Константин Шербан продолжает добиваться принятия Молдавии и Валахии в русское подданство. Об этом свидетельствует письмо боярина комиса Ивана Апостолатия к В. Б. Шереметеву, доставленное ему капитаном Дмитрием Теличевским и пересланное затем в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 3, лл. 12—13).

236. Публикуемая роспись товаров была составлена путивльскими воеводами Юрием Морткиным и Василием Якимовым. Они отправили ее в Москву вместе с отпискою, адресованной царю Алексею Михайловичу (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1661 г., д. 1, лл. 1—2).

237. Молдавский купец Дмитрий Николаев был двоюродным братом известного молдавского боярина Юрия Иванова, который неоднократно приезжал в Россию.

238. Находясь в Риге, бывший молдавский господарь Георгий Стефан писал 27 ноября 1662 г. во Псков окольничему Ф. Ф. Долгорукому, что он «через тиранство турское изгнан» из Молдавии и направляется в Россию к царю Алексею Михайловичу «для особных дел» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1662 г., д. 36, лл. 3—4).

239. 22 декабря 1662 г. Георгий Стефан, который находился тогда в Печоре, писал кн. М. И. Волконскому, прося его ходатайствовать перед царем о скорейшем допуске его в Москву. Он сообщил, что в случае отказа намерен немедленно уехать из России, так как трехнедельное ожидание ответа царя уже принесло ему большие убытки (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1662 г., д. 36, лл. 9—10). Однако, как видно из публикуемой грамоты, еще 28 декабря 1662 г. Георгий Стефан не получил разрешения на проезд в Москву. Очевидно, русское правительство не хотело обострять отношений с Турцией, что, несомненно, произошло бы, если бы оно открыто поддержало притязания

Георгия Стефана на молдавский престол. Столкновение с Турцией в этот период было особенно опасным в связи с продолжением русско-польской войны — см. грамоту царя Алексея Михайловича киевскому воеводе В. Б. Шереметеву от 7 сентября 1660 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1660 г., д. 4, лл. 82—93).

Наконец, 28 февраля 1663 г. Георгию Стефану был разрешен въезд в Москву, куда он и прибыл в мае. Во время беседы с ним думный дьяк Алмаз Иванов подчеркнул, что и раньше помощь против турок ему не была обещана. 29 мая и 15 июня Георгий Стефан удостоился неофициального приема у царя. По словам молдавского летописца Иоанна Некулче, господарь подарил царю золотой крест, усыпанный драгоценными камнями, ценой в 400 золотых кошельков (Bezviconi, p. 95). Попытка добиться военной помощи против турок не увенчалась успехом, и Георгий Стефан покинул Москву.

В феврале 1667 г., во время его пребывания в изгнании в Штеттине, ему разрешено было поселиться в России.

28-м февраля 1667 г. датируется грамота царя Алексея Михайловича бывшему молдавскому господарю Георгию Стефану, разрешавшая ему свободный проезд в Москву (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1667 г., д. 1, л. 1). Соответствующие распоряжения о приеме Георгия Стефана были даны псковскому воеводе окольничему Д. С. Великого-Гагину (там же, лл. 2—4) и новгородскому воеводе боярину кн. В. Г. Ромадановскому (там же, л. 65).

23 ноября 1667 г. посланец Георгия Стефана полковник Константин Наку (в русской транскрипции — Микулаев) подал в Посольский приказ еще одну грамоту своего господаря. В ней он благодарил царя за милость, объяснял причины, помешавшие ему лично прибыть в Москву, и просил оказать доверие его посланцу (там же, лл. 7—8).

После смерти Георгия Стефана в начале 1668 г. вдова его прибыла в Киев и поселилась в Киево-Печерской лавре (АЮЗР, т. IX, стр. 80). По ходатайству александрийского патриарха ей было разрешено приехать в Москву (там же, стр. 112—113).

240. Сын молдавского боярина Исайи Остафьева Василий Остафьев приехал в Россию 27 марта 1664 г. На расспросе в Путивльской приказной избе Василий Остафьев рассказал о «моровом поветрии», свирепствовавшем в Европе, и «про всякия вести» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1664 г., д. 1, лл. 1—2).

241. Василий Остафьев продолжал дело своего отца, который служил русскому правительству «многие годы» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1664 г., д. 1, л. 14; см. также прим. 81). В. Остафьев уже был в России в 1660/61 г. и тогда получил от царя Алексея Михайловича жалованья «собольми па 100 рублев» «за многую отца его службу и за их разорение» (там же, л. 11).

242. Во второй приезд Василий Остафьев получил по своим челобитным, помимо царского жалованья, «проезжую грамоту», разрешавшую ему свободный проезд в Россию (ЦГАДА, ф. 68, оп. 1, 1664 г., д. 1, лл. 13—17).

243. Греческое православное духовенство и молдавские господари содействовали выкупу русских пленных из татарской неволи. Ниже в переводе с греческого публикуется грамота молдавского господаря Георгия Дуки царю Алексею Михайловичу со сведениями о выкупе русских пленных:

«Преблагочестивый, наиправославный, пресильный, великий князь, всепресветлейший государь, царь московский, всея Белой, Малой и Великой Руси, всех северных краев и восточных государств, находящихся под твоей властью, царь царей Алексей Михайлович, желаем тебе от бога наисчастливого царствования из рода в род.

Из несчастий, случающихся на свете с людьми, труднее всего переносить неволю, подобно тому как, напротив, самой желанной является свобода, так как и безгласные животные, будучи на привязи, стремятся к свободе. Таким образом, насилование природы подобно ее разрушению, а ее отдых подобен ее рождению. Поэтому самые презренные животные находят удовольствие в неволе, а самые храбрые, как, например, львы — свободолюбивы. Но больше, чем какое-либо другое животное, человек, будучи создан рукой бога, известен как царь царей, который, попав в неволю за свои грехи и за непос-

лушание к злоумышленнику-тирану, я хочу сказать к дьяволу, был вновь освобожден, как бы вновь был создан за правду и послушание нашего спасителя Христа по безграничной милости и милосердию нашего господа. И твое богом избранное величество, поступая, как и он, стремится своей милостью выпустить на свободу христиан-невольников, движимый не как Маврикий — денежными побуждениями, но благовещающим голосом, смиренной любовью к богу. В настоящее время мы предоставляем благодетельным заботам вашего величества Андрея, посланника от бывшего знаменитого патриарха господина Парфения, который, приехав из вашей святой и богатой страны, попал в неволю и был ограблен в Казацкой земле. Он находился в большой опасности и с большим трудом спасся; он спасся у вас, где нашел приют у ученейшего, премудрого и панхристианского философа господина Николая Керамеуса, знающего его по Константинополю, когда он был его наставником. Этот врач принял Андрея с большим милосердием, ухаживая за ним и дал ему немного денег, как он сам говорит. На эти деньги были выкуплены как он сам, так и 7 других христиан, которых он предлагает вашему священному величеству. Приехав туда вместе с ними, он просил нас дать ему письмо для их обеспечения, а также и насчет денег, которые пропали, но про которые, будучи там, он слышал, что нашлись. Эти деньги, а также деньги, истраченные теперь, либо на выкуп невольников, либо на покупку небольшого количества товара, как говорит он, принадлежат нашему врачу. Поэтому мы просим венец вашей справедливости и мирру, которой помазано ваше царское величество, ухаживать за ним с большой любовью и выдать ему как потерянные деньги, так и деньги, истраченные теперь. Потому что с него довольно перенесенной боли, утомления и страданий, и его можно ободрить лишь вашим божественным милосердием. Кроме того, чтобы не потерпел убытка врач, который помог ему в беде и который побуждает нас обратиться с этой просьбой, не только из-за его божественной медицины, которую он изучил, покинув маленьким нашу общую родину, посетив города и страны, по обычаю ученых, для совершенствования добродетели и для приобретения настоящей философии, но еще и потому, что он — грек нашего племени, благочестивый и православный, проверенный словом и показавший себя на деле как в наших нуждах, так и в нуждах нашей соборной и апостольской христовой церкви, которую он своими писаниями защищал от ее врагов.

По этим веским причинам мы просим ваше священное величество оказать дружеский прием вышеупомянутому Андрею и благожелательство в его деле и поддержать его в том, что ему причитается, а врачу подать знаки щедрости, так как он находится в нужде, и оказать ему уважение по Сираху. Все это в изобилии исходит от вашего величества, увенчанного богом, которого безмятежно и всепобеждающий царь всех подданных да поведет торжественно во Христе, господе нашем Иисусе, без какой-либо перемены из поколения в поколение. Аминь.

Яссы, год 1666, декабря 30.

Божией милостью верный слуга во Христе, твоего священного величества Иоан Дука воевода» (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1666 г., д. 37, лл. 1—2 об.).

244. В конце 60-х годов XVII в. русское правительство неоднократно проводило размен (обмен) русских пленных на татарских и турецких (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1669 г., д. 57, лл. 2—6). Одновременно оно содействовало освобождению молдаван из татарского плена (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1670 г., д. 13, лл. 1, 2).

Сведения о количестве выкупленных и обмененных русских пленных см.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1670, г., д. 12, лл. 1—6.

Выкупленных русских пленных привозили в Россию и «гречане Мутьянской земли». Так, 22 апреля 1669 г., жители Бухареста Юрий Гаджий и Семен Данилов приехали в Путивль, привезя с собой четырех «окупных руских полоняников», которых они выкупили из татарского плена в Бахчисарае (ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1669 г., д. 46, лл. 1—4). Расспросные речи русских пленных см. там же, лл. 5—7.

245. Савва Бранкович — трансильванский епископ, для улучшения положения своей митрополии, опустошенной турками и татарами, предпринял путешествие в Москву, надеясь получить помощь от русского царя. Он привез в Москву рекомендательные письма от Михаила Апафи и Яна Казимира, польского короля, был хорошо принят царем и получил милостыню для своей митрополии.

Публикуемое письмо является ответом Алексея Михайловича на письмо Михаила Апафи, в котором он рекомендовал Савву Бранковича.

Румынские историки, занимавшиеся отношениями Трансильвании с Москвой в XVII в., высказали мнение, что Савва Бранкович выполнял и политическую миссию: он должен был поднять вопрос о коалиции христианских стран Востока против турок.

246. Сведения о выкупленных Алексеем Васильевым русских пленных, см.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1669 г., д. 57, лл. 2—6. Приехавший в Москву А. Васильев подал царю Алексею Михайловичу также челобитную с просьбой выдать ему поденный корм и питье, просьба его была удовлетворена (там же, лл. 9—11).

247. Имеется в виду книга церковного содержания «Проповеди с вопросами и ответами» (Cazanie cu întrebări şi răspunsuri), переведенная с греческого на румынский язык в 1661 г. спафарием Николаем Милеску. Автор книги — александрийский патриарх Афанасий (N. I o r g a. Istoria romînilor, v. IV. Bucureşti, 1937, p. 313; C. C. G i u r e s c u. Nicolae Milescu spătarul. Bucureşti, 1927, p. 21—24).

248. О совместной борьбе России, Польши, Молдавии и Валахии против турок говорится также и в письме гетмана Яна Собесского трансильванскому князю Михаилу Апафи от 6 ноября 1673 г. (Veress, t. XI, № 109, p. 147).

249. Речь идет о новой политике России и Польши по отношению к Турции. Обострение отношений России с Турцией побудило русское правительство создать план широкой антитурецкой коалиции, так как Турция вновь усилила агрессию против соседних стран. В апреле 1673 г. польский сейм отказался от ратификации Бучачского договора, по которому под власть Турции переходила Подолия и почти все Правобережье Украины. Сейм вынес решение о подготовке к войне против Турции. В странах, находящихся под турецким игом, возникла надежда на освобождение.

250. Планы антитурецкой коалиции стран Восточной Европы побудили молдавского господаря Стефана Петричейку (1672—1674) выступить на стороне христианских стран против турок.

251. Гетман Ян Собесский командовал польской армией, которая 9 ноября 1673 г. подошла к Хотинской крепости. Должно быть, в это время Ян Собесский предоставил часть своих воинов молдавскому господарю.

252. Вооруженные силы Турции были разделены на три части: одна из них остановилась в районе Хотина, другая — в районе Ясс и третья — у крепости Каменец.

253. Цифры, приведенные в письме, не соответствуют действительности: вооруженные силы Турции насчитывали около 60 тыс. человек, поляки располагали 40-тысячным войском. Битва началась под Хотином 9 ноября 1673 г.; польская армия в течение 10—12 ноября ликвидировала всю хотинскую группировку турецких вооруженных сил («История Польши», т. 1, стр. 319—320).

ПМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

* Курсивом в обоих указателях (составленных Е. М. Подградской) набраны страницы, относящиеся к текстам на румынском языке.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

* Принятые сокращения: в. — волость, г. — город, кр. — крепость, местн. — местность, о. — остров, обл. — область, оз. — озеро, р. — река, с. — село, ур. — урочище.

СОДЕРЖАНИЕ

40-е годы XVII века

50-е годы XVII века

60-е годы XVII века

70-е годы XVII века

Примечания и указатели

CUPRINSUL

Anii 40 ai secolului al XVII-lea

Anii 50 ai secolului al XVII-lea

Anii 60 ai secolului al XVII-lea

Anii 70 ai secolului al XVII-lea

Note şi indice

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV—начале XVIII в.

Утверждено к печати Институтом истории Академии наук СССР

Редактор издательства *С. А. Левина*
Технический редактор *В. В. Волкова*

Сдано в набор 7/VII 1967 г. Подписано к печати 28/XII 1967 г.
Формат 60×90[1]/16. Бумага № 1 Уч.-изд. л. 30,3. Тираж 1100 экз.
Т-17732. Тип. зак. 3203.

Цена 2 р. 11 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
7	1 св.	Prefata	Prefaţă
7	10 св.	ale şi	şi ale
7	16 сн.	acelaş	acelaşi
9	11 сн.	tiz kucy	ciz kupcy
10	8 сн.	dziewiltnaście	dziewiętnaście
16	2 сн.	acele taxe	acea taxă
27	9 сн.	trebile	treburile
39	1 св.	нЗнание	Знание
39	2 св.	ди	дни
40	1—2 св.	Feodorivici	Feodorovici
41	1 сн.	прим. 38	прим. 39
47	9 сн.	grămătic	chehaie
52	2 св.	съсѣди	съсъди
57	8 св.	Iar cum	Iar de cum
67	10 св.	dîndule	dîndu-le
80	18 сн.	împărăteşti	împărăteştii
89	7 сн.	dea	dă
91	8 св.	cotopite?	cotopit?
95	21 св.	Vasile de din	Vasile din
96	2 св.	cărte	către
98	14 сн.	вѣсприемеш	въсприемш
107	25 сн.	regului	regelui
109	23 св.	trebile	treburile
130	1 сн.	Bechil	Bechir
131	10 сн.	aste	este
138	4 св.	înţelelgînd	înţelegînd
150	22 сн.	scris	scrie
156	21 сн.	i-au	i-ai
176	6 сн.	оаши	наши
188	20 св.	ascultai	ascultau
188	21 св.	auzeai, întrebai	auzeau, întrebau
200	3 сн.	Томко	Токмо
206	10 св.	Ucraine	ţari de margine
240	16 сн.	lupte	să lupte
253	12—11 сн.	curierului	curierul lui
254	24 св.	înţara	în ţara
254	22 сн.	leşitor	leşilor
255	18 св.	crîmean	crîmlean
280	16 св.	facŭt	făcut
280	10 сн.	staful	sfatul
288	8 св.	îm mare	în mare
311	15 св.	fiul	fiu
315	8 сн.	abyscie	abyście
315	7 сн.	włazyli	włozyli
317	2 св.	că cumpere	să cumpere
321	2 св.	de Beloe	din Beloe
344	12 сн.	mai	mei
347	8 св.	омерил	оморил

Зак. 3203